

№ 3
март
2024 г.

ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

LAW and MANAGEMENT

scientific and legal journal

Председатель редакционного совета:

доктор юридических наук, профессор
Василий Васильевич Гушчин

Главный редактор:

доктор юридических наук, профессор
Светлана Анатольевна Иванова

Заместитель главного редактора:

доктор юридических наук, доцент
Марат Селирович Шайхуллин

Заместитель главного редактора

по научному развитию:

Руслан Гандалоев

доктор юридических наук, доцент

Корректор:

Вера Ивановна Козлова

Компьютерная верстка и дизайн:

Марина Владимировна Горячева

Учредитель и издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46150 от 12 августа 2011 г.)

Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке e-LIBRARY.RU.

Адрес редакции (для писем): 111397,

г. Москва, Зеленый проспект, 22-302.

Home page: www.law.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

Ежемесячный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам гражданского, административного права, судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности, а также правовому мониторингу гражданского законодательства в России и мире

Monthly analytical scientific and legal journal on topical issues of civil, administrative law, judicial power, law enforcement and human rights activities, as well as legal monitoring of civil legislation in Russia and the world

Chairman of the Editorial Board:

doctor of law sciences, professor
Vasily Vasilievich Gushchin

Editor-in-Chief:

doctor of law sciences, professor
Svetlana Anatolyevna Ivanova

Deputy Editor-in-Chief:

doctor of law sciences, associate professor
Marat Selyovich Shaikhullin

Deputy Editor-in-Chief

for Scientific Development:

Ruslan Gandaloev

Corrector:

Vera Ivanovna Kozlova

Computer layout and design:

Marina Vladimirovna Goryacheva

Founder and Publisher:

Publishing house «YURKOMPANI»

Registered with the Federal Supervision Service in communications, information technology and mass communications (Certificate on registration of mass media PI No. FS77-46150 dated August 12, 2011)

Included in the Russian Scientific Citation Index (RSCI) and registered with the Scientific Electronic library e-LIBRARY.RU.

Editorial address (for letters): 111397, Moscow, Green Avenue, 22-302.

Home page: www.law.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Право и управление» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

When using published materials, the link to the magazine "Right and Control" is mandatory. Materials published in the journal can be placed in electronic legal databases and reference systems. All manuscripts sent are subject to mandatory review. The author of the manuscript is informed of the decision. The editorial opinion may not coincide with the opinion of the author.

Индекс подписки в каталоге «Пресса России» и «Библиотечном каталоге»: 46148

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2024

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: **В.В. Гуцин** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин Российской государственной академии интеллектуальной собственности

Специальность: 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

В.П. Камышанский - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Российского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Е.В. Богданов - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

А.В. Барков - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

В.Н. Ткачев - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Специальность: 12.00.11 – Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности

О.В. Химичева - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного процесса Московского университета МВД имени В.Я. Кикотя

В.В. Сангаджиев - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

А.П. Галоганов - доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.В. Комарова - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Российской Федерации Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Л.А. Тхабисимова - доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно-образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея

Специальность: 12.00.14 – Административное право, финансовое право, информационное право

С.М. Зырянов - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Р.М. Мырзалимов - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор кафедры административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени ЖусупаБаласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Ю.М. Алпатов - доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Председатель Президиума МГКА «Московская гильдия адвокатов и юристов»

А.М. Воронов - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ВНИИ МВД России

Н.К. Потоцкий - доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

EDITORIAL BOARD

Chairman: **V.V. Gushchin** - doctor of legal sciences, professor, professor of the Department of copyright, related rights and private law disciplines of the Russian State Academy of Intellectual Property

Specialty: 12.00.03 - Civil law; business law; family law; private international law

V.P. Kamyshansky - head of section, doctor of law, professor, head of the Department of civil law, FSBOU VPO "Kuban State Agrarian University," head of the Department of civil law and process, Institute of International Law, Economics, Humanities and Management named after K.V. Russian, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation

E.V. Bogdanov - scientific secretary of section, doctor of law sciences, professor, professor of the Department of civil law disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

A.V. Barkov - doctor of jurisprudence, professor, professor of department of civil law of the Saratov state legal academy, the Honored lawyer of Russia

V.N. Tkachyov - doctor of jurisprudence, professor, the Honored lawyer of Russia, professor of department of civil disciplines of Plekhanov Russian Academy of Economics

Specialty: 12.00.11 - Judiciary, prosecutorial supervision, organization of law enforcement

O.V. Khimicheva - head of section, doctor of legal sciences, professor, head of the Department of criminal procedure, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs named after V.Ya. Kikotya

V.V. Sangadzhiev - scientific secretary of section, doctor of law, professor, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, professor of the Department of judicial power, law enforcement and human rights activities of the RUDN Law Institute

A.P. Galovanov - doctor of legal sciences, Honored Lawyer of Russia, president of the Moscow Region Bar, president of the Federal Union of Lawyers of Russia, vice-president of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

V.V. Grebennikov - doctor of legal sciences, professor, Honored Lawyer of Russia, head of the Department of judicial power, law enforcement and human rights activities of the RUDN Law Institute

V.V. Komarova - doctor of jurisprudence, professor, head of the Department of the constitutional and municipal right of the Russian Federation of the Moscow state legal university of O.E. Kutafin (MGUA)

L.A. Tkhabisimova - doctor of legal Sciences, Professor, Director of Law Institute Pyatigorsk state University, director of the North Caucasian centre of electoral law and process, the head of North-Caucasus scientific-educational center of political and legal problems, Academician AMAN, Honorary worker of education of the Russian Federation, Honored lawyer of the Republic of Adygea

Specialty: 12.00.14 - Administrative law, financial law, information law

S.M. Zyryanov - head of section, doctor of legal sciences, professor, chief researcher of Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

R.M. Myrzalimov - scientific secretary of section, doctor of law sciences, professor of the Department of administrative law, faculty of law, Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University, member of the Editorial Council of the Bulletin of the Constitutional Chamber of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic

Y.M. Alpatov - doctor of law, corresponding member of the Russian academy of natural sciences, chairman of the presidium of the Moscow Guild of Lawyers and Lawyers

A.M. Voronov - doctor of legal sciences, professor, chief researcher of All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

N.K. Pototsky - doctor of legal sciences, professor, professor of the A.S. Griboedov Institute of International Law and Economics

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

С.А. Иванова - председатель, главный редактор, доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН.

М.С. Шайхуллин - первый заместитель главного редактора доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем прав

Е.Г. Багреева - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Н.И. Беседкина - кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.И. Глушков - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой права Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Л.Ю. Грудцына - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Почетный адвокат России, эксперт РАН

М.Д. Давитадзе - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Одинцовский филиал, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Открытого гуманитарно-экономического университета

М.М. Дикажев - доктор юридических наук, доцент, профессор Ингушского государственного университета

И.В. Дойников - доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

Р.А. Каламкарян - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

И.А. Конюхова - доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.В. Кроткова - кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

А.Н. Левушкин - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

В.О. Миронов - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

Г.Б. Прончев - кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук, действительный член Российской академии естественных наук, Россия, г. Москва

А.В. Рагулин - доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник - кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

Т.А. Сошникова - доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

Д.П. Стригунова - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Е. Усанов - доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии образования, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им Г.В. Плеханова

Г.Г. Шинкарецкая - доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

Е.Н. Щербак - доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры финансового права Российского государственного гуманитарного университета

Н.Д. Эриашвили - доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

Э.Г. Юзиханова - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предварительного расследования Санкт-Петербургского университета МВД России

EDITORIAL BOARD

S.A. Ivanova - chairman, editor-in-chief, doctor of law sciences, professor, deputy first vice-rector for educational and methodological work, professor, Department of Finance University under the Government Russian Federation, expert of the Russian Academy of Sciences

M.S. Shaikhullin - first deputy chief editor, doctor of legal sciences, associate professor, head of the Center for state legal research of the Eurasian Research Institute of Human Rights Problems

E.G. Bagreeva - doctor of jurisprudence, professor, professor of Department of legal regulation of economic activity Financial University under the Government of the Russian Federation

N.I. Besedkina - candidate of legal sciences, associate professor, associate professor of the Department of legal regulation of economic activities of Financial University under the Government of the Russian Federation

A.I. Glushkov - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Law, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University

L.Yu. Grudtsina - doctor of law, professor, professor, Department of civil law and civil process, Northwestern Institute (branch) of O.E. Kutafin University (Moscow State University), Honorary lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

M.D. Davitadze - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Process and Criminalistics of the International Law Faculty of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Odintsovo Branch, Head of the Department of Criminal Law and Process of the Open Humanitarian and Economic University

M.M. Dikazhev - Doctor of Law, Associate Professor, Professor of Ingush State University

I.V. Doinikov - doctor of law sciences, professor, professor, Moscow City University of Management of the Moscow Government

A.A. Dorskaya - doctor of legal sciences, professor, head of the Department of international law of the Russian State Pedagogical University of A.I. Herzen

R.A. Kalamkaryan - doctor of law, professor, leading researcher in the international legal research sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, professor of the Department of international law of the Russian Peoples' Friendship University

I.A. Konyukhova - doctor of legal sciences, professor, head of the Department of constitutional law and professor of the Department of constitutional law of the Russian Academy of Justice

N.V. Krotkova - candidate of legal sciences, leading researcher in the constitutional law and constitutional justice sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, deputy editor-in-chief of the journal "State and Law" of the Russian Academy of Sciences

A.N. Levushkin is a doctor of jurisprudence, professor, professor of department of enterprise and corporate law of the Moscow state legal university of O.E. Kutafin, professor of department of civil law of the Russian state university of justice

V.O. Mironov is a doctor of jurisprudence, professor, professor of "State Law and Management of Customs Activity" department of the Vladimir state university him. A.G. and N.G. Stoletovych

Yu.V. Nikolaeva is a doctor of jurisprudence, professor, professor of Department of legal regulation of economic activity of Financial University under the Government of the Russian Federation

G.B. Pronchev - Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of Modern Sociology, Sociological Faculty, Lomonosov Moscow State University, Senior Researcher, N.N. Semenov Federal Research Center for Chemical Physics, Russian Academy of Sciences, full member of the Russian Academy of Natural Sciences, Russia, Moscow

A.V. Ragulin is a doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of the center of a research of problems of the organization and activity of legal profession of the Eurasian research institute of problems of the right, the Chairman of the commission on protection of the rights of member lawyers of lawyer formation of the Guild of Russian Lawyers

G.M. Reznik - Candidate of Legal Sciences, Honored Lawyer of the Russian Federation, Member of the Public Chamber of the Russian Federation, Member of the Presidential Council for the Improvement of Justice, Vice-President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

T.A. Soshnikova is a doctor of jurisprudence, professor, the dean of law department, the manager of department of civil process and the social industries of the right of the Moscow humanities university

D.P. Strigunova is a doctor of jurisprudence, the associate professor, the associate professor of the international and integration law of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

V.E. Usanov is a doctor of jurisprudence, professor, the academician of the Russian Academy of Education, professor of department of state and legal and criminal disciplines of the Russian economic university him G.V. Plekhanova

G.G. Shinkaretskaya - Doctor of Law, Chief Researcher, International Law Sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Member of the Council on International Law at the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

E.N. Shcherbak - Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor, Department of Financial Law, Russian State University for the Humanities

N.D. Eriashvili - doctor of economics, candidate of law, candidate of historical sciences, professor, professor of the Department of civil and labor law, civil process, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology

E.G. Yuzikhanova - Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Preliminary Investigation, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Зарубежные члены Редакционной коллегии:

- Ари Палениус** – проф., директор кампуса г. Керавы Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)
- Арройо Эна Росьо Карнеро** – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.
- Безерра Феликс Валуа Гуара** – JurisDoctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.
- Велиев Исахан Вейсалоглы** – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)
- Деян Вучетич** – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)
- Джун Гуан** – проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
- Дуран Роберто Альваро Гусман** – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.
- Ким Эшли** – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.
- Лаи Дешенг** – проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
- Марек Вочозка** – проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)
- Миндагулов Алькен Хайдарович** – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)
- Нематов Акмал Рауфджонович** – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)
- Она Гражина Ракаускиене** – проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)
- Пол Брэнд** – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)
- Пол Дэвис** – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)
- Предраг Димитриевич** – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)
- Тепман Леонид Наумович** – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)
- Чирич Александр** – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Foreign members of the Editorial board:

- Ari Palenius** – prof., Director of the campus, the KeravaLaurea University of Applied Sciences (Finland)
- Arroyo Ena RosyoKarnero** – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.
- Bezerra Felix Valois Goira** – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.
- VeliyevIsakhan Veysal Oglou** – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)
- Dejan Vuchetich** – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)
- Jun Guan** – prof. Deputy, Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)
- Durán Roberto Alvaro Guzman** – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.
- Kim Ashley** – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.
- Lai Desheng** – prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)
- Marek Vochozka** – prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)
- Mindagulov Alken Haydarovich** - Doctor of Law sciences, Professor (Republic of Kazakhstan)
- Nematov Akmal Raufdzhonovich** – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)
- Ona Grazyna Rakauskiene** – prof., University MykolasRomeris (Lithuania)
- Paul Brend** – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)
- Paul Davies** – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)
- Predrag Dimitriyevich** – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)
- Tepman Leonid Naumovich** – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)
- Chirich Alexander** – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Содержание:

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРАВООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

- Свинарев С.В., Галкин В.Н., Медведева Т.В.** * Пути повышения эффективности обеспечения информационной безопасности 15
- Громада О.В.** * Профессионализация многодетного родительства в России 19
- Стожко Д.К., Стожко К.П., Шиловцев А.В., Некрасов С.Н., Синько В.Н.** * Самоидентификация как самоопределение личности: диалектика развития 23
- Майстренко Г.А.** * Влияние коррупции на соблюдение прав человека 33

ПОЛИТИКА И ПРАВО

- Петров А.В., Горбатова М.К., Кирюшина Н.Ю.** * Циклы конституционного развития России 37
- Шахмаметьев А.А.** * Особенности регулирования международных компаний - резидентов специальных административных районов России 43
- Левин Д.Д.** * Общественная опасность молодежного экстремизма: природа возникновения и противодействие 48
- Османов М.М., Белов В.А.** * К вопросу об особенностях выявления и предотвращения террористических актов 52
- Стожко Д.К., Стожко К.П., Шиловцев А.В., Некрасов С.Н., Синько В.Н.** * Концепт этноса в современном научном дискурсе 55
- Проскуряков А.И.** * Экоцид как социальный феномен. Основания криминализации экоцида как особого вида посягательства на экологию 62
- Отлеснов Н.И.** * Анализ развития правового регулирования особых экономических зон на примере свободного порта 69

ТЕОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

- Чигаева И.В., Якимова Е.С.** * Проблемы правового регулирования создания и функционирования наследственных фондов в Российской Федерации 74
- Дерунов Н.Э.** * Правовой режим ответственности грузоперевозчика по договору морской перевозки грузов в российском гражданском праве 80

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

- Иванов К.Е.** * Начало восстановления единого таможенного управления на территории ФРГ после Второй мировой войны 85
- Кот Е.М., Пильникова И.Ф., Крохалев А.А., Пильников Л.Н., Юнусханов А.Б.** * Сущность, понятие и значение финансовых результатов предприятия 89
- Чечета Н.О., Топузов Д.И.** * Правовые основы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности 95

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ И ИНЫЕ ВЕЩНЫЕ ПРАВА

- Маковский А.В.** * Особенности практической реализации приватизации государственного и муниципального имущества в РФ 100

КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

- Кодзоева Х.А.** * Регулирование инвестиционной деятельности на рынке ценных бумаг в России . . . 104
- Братухина Е.В., Соколов А.Ю.** * Договор купли-продажи предприятия в современных реалиях . . . 109

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО

- Сетраков А.Н., Галкин В.Н., Лещенко Е.А.** * Андрагогическая модель профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации 113
- Казберов П.Н.** * Педагогические условия непрерывности саморазвития пенитенциарных сотрудников 116
- Макоева Е.Р., Кравцова А.М.** * О соотношении традиционного и инновационного в системе профессионального обучения 121
- Галушина П.С., Павлова Я.С., Горелик О.В., Ражина Е.В., Лопалева Н.Л., Неверова О.П.** * О роли старосты в академической группе вуза 124

ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

- Грабчев М.А.** * Генезис института крайней необходимости в Российском уголовном праве 128

Куликова С.Г., Гусев Г.Ю. * К вопросу об экспертных ошибках при проведении баллистической экспертизы оружия, имеющего культурно-историческую ценность	132
Куршев А.Х. * Теоретико-правовые основы использования специальных знаний в расследовании преступлений	137
Бушуев И.В., Иванченко Е.В. * Смешанная форма вины – проблемы определения	145
Люев Т.Х., Белоусов А.В. * Актуальные вопросы системности правового и ведомственного обеспечения надлежащего правового режима оружия	149
Кондрашов А.Г., Устюгов С.Н. * Криминологическая характеристика времени, места и способов совершения грабежей и разбойных нападений	154

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Батюкова В.Е. * Некоторые уголовно-правовые и криминологические аспекты семейно-бытового насилия	158
Гаужаева В.А., Морозов В.А. * Особенности производства следственных действия при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами	163
Османов М.М., Рябко Н.В. * Хулиганство. Его ограничение от вандализма	169
Жарко Т.Н., Пшеничкин А.А. * Взаимодействие оперативных подразделений с другими подразделениями при расследовании преступлений против общественного порядка и общественной безопасности	173
Ковалев О.Г. * Прокурорский надзор за соблюдением права осужденных к лишению свободы на телефонные разговоры	176
Аккаева Х.А. * Формы проявления организованной преступной деятельности	180
Гладких И.Н., Лайпанов А.И. * Дактилоскопия в технико-криминалистическом обеспечении расследования преступлений	187
Бекман О.А., Пилюгина Ю.Г. * Факторы, влияющие на составление криминологического портрета личности преступника на примере корыстно-насильственных преступлений	191
Касаев И.Х., Асланов М.А. * Экономические преступления и их проявления в социальной сфере жизни граждан	196
Исаев Р.А., Мгерян Д.М., Куркин П.Г. * Соблюдение законности оперативными подразделениями при осуществлении оперативно-розыскной деятельности	200
Ушаков С.И. * К вопросу об использовании специальных знаний при расследовании мошенничеств, совершаемых с использованием информационных технологий	204

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Кирсанова А.Г. * Понятие и особенности процессуального статуса обвиняемого в уголовном судопроизводстве	210
Ковалев О.Г. * Актуальные вопросы соблюдения закона при реализации исполнительной пробации учреждениями УИС	215
Омелин В.Н. * Проблемные вопросы законодательного регулирования содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность	219
Злобин М.Н., Гусак В.В., Фахрисламов Т.Р. * К вопросу профилактики семейного насилия участковыми уполномоченными полиции	223
Гандалоев Р.Б., Бекова А.О., Дзаурова Л.У. * Уголовно-правовые меры против коррупции: ответственность за коррупционные преступления	227
Аккаева Х.А. * Тактика предупреждение лжи в показаниях подозреваемого	231
Страмилов С.Ю. * Меры специально-криминологического предупреждения убийств, совершаемых в семейно-бытовой сфере: характеристика и проблемы применения	236
Мигон Би Сен Клер * Правовое регулирование реализации права на защиту в уголовном процессе Республики Кот-д'Ивуар	243

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Османов М.М., Литвинова Н.А. * К вопросу об административной ответственности государственных служащих РФ и соотношение ее с иными видами ответственности	247
Гладких И.И., Кривельская О.В., Михалёва А.А. * Функциональная административная реформа в России	253
Кодзокова Л.А. * Административно-правовая характеристика некоторых правонарушений в сфере миграции	259
Тлупова А.В. * Особенности доказывания в административном процессе	265
Геляхова Л.А. * Проблемы назначения административных наказаний	268
Османов М.М., Литвинова Н.А. * Принципы привлечения к административной ответственности государственных служащих	276

ДИСКУССИЯ

- Виноградова С.А.** * Проекция теории Ханнемана на современные международные отношения 281
- Майстренко А.Г., Майстренко Г.А.** * Правовые способы защиты предпринимательства в современных условиях 285
- Стахеева Л.М., Зарубина Е.В., Чупина И.П., Фетисова А.В., Горбунова О.С.** * Конкурентоспособность в сфере услуг 289
- Мельникова А.С., Османов М.М.** * К вопросу о географических особенностях терроризма, ее состояние и динамика 296
- Рущицкая О.А., Кружкова Т.И., Фетисова А.В., Батракова С.И., Рущицкая О.Е.** * Мотивация персонала: содержание и значение для современной организации 300
- Куликова С.Г., Потапова Е.В.** * От грабежей до расовой нетерпимости: становление идеологии геноцида в истории Европы 306
- Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Ларин М.В., Симачкова Н.Н., Чупина И.П.** * Туризм: концептуальные и методологические проблемы 310
- Горбунова О.С., Кот Е.М., Малькова Ю.В., Пильникова И.Ф., Петрякова С.В.** * Экономические аспекты агротуризма в сельской местности 316
- Стахеев Р.В., Стахеева Е.В., Карпунин М.Ю., Батыршина Э.Р., Стахеева Л.М.** * Ландшафтный дизайн в сельском туризме 321
- Гандалоев Р.Б., Барахоева Е.А., Шутурова Х.М.-Б., Батыгова М.З.** * Формулирование конкретных изменений и дополнений, которые необходимо внести в законодательство для повышения эффективности информационно-коммуникационных технологий в борьбе с коррупцией 330
- Кружкова Т.И., Рущицкая О.А., Фетисова А.В., Батракова С.И., Сопегина В.Т.** * Влияние стиля руководства на развитие организации 336

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

- Графов Н.В.** * Раздел интеллектуальной собственности при разводе 341

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ

- Серогодская Е.С., Пирогова Е.Н., Чёра В.Н.** * Особенности криминалистической характеристики преступлений, совершаемых в сети «Интернет» 345
- Нагорный Н.Э.** * О некоторых проблемах квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации 350
- Саньков В.В., Тегичев М.В.** * Искусственный интеллект как средство совершения преступления . . 354

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

- Терсенов М.А.** * Актуальные вопросы уголовно-правовой оценки цифровых прав как предмета хищения чужого имущества 359

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

- Майстренко А.Г., Майстренко Г.А.** * Юридические памятники XV-XVI вв. как источник по истории развития русского государства и общественных отношений 364
- Алиев В.М., Шахбазян О.А.** * Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств в России: историко-реминисцентный анализ 369
- Четвертакова И.В.** * Основные виды уголовных наказаний в конце XIX – начале XX и их реализация на территории Российской империи 374
- Иванов К.Е.** * Создание таможенной системы ФРГ после Второй мировой войны и Боннская конституция 1949 г. 378
- Ушаков С.И.** * Особенности возбуждения уголовных дел по факту совершения мошенничеств с использованием информационных технологий 382

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

- Экспертное заключение о результатах общественной правовой экспертизы нормативных правовых актов СССР, РСФСР, РФ и ее субъектов, нарушающих права и законные интересы ингушского народа 387

Contents:

HUMAN RIGHTS AND HUMAN RIGHTS ACTIVITIES

- Svinarev S.V., Galkin V.N., Medvedeva T.V.** * Ways to improve the efficiency of information security 15
- Gromada O.V.** * Professionalization of parenthood with many children in Russia 19
- Stozhko D.K., Stozhko K.P., Shilovtsev A.V., Nekrasov S.N., Sinko V.N.** * Self-identification as self-determination of personality: dialectics of development 23
- Maistrenko G.A.** * The impact of corruption on human rights 33

POLITICS AND LAW

- Petrov A.V., Gorbatova M.K., Kiryushina N.Y.** * Constitutional development cycles in Russia 37
- Shakhmameyev A.A.** * Features of regulation of international companies - residents of special administrative regions of Russia 43
- Levin D.D.** * The social danger of youth extremism: the nature of its occurrence and counteraction 48
- Osmanov M.M., Belov V.A.** * Features of identifying and preventing terrorist acts 52
- Stozhko D.K., Stozhko K.P., Shilovtsev A.V., Nekrasov S.N., Sinko V.N.** * The concept of ethnos in modern scientific discourse 55
- Proskuryakov A.I.** * Ecocide as a social phenomenon. The grounds for criminalizing ecocide as a special type of encroachment on the environment 62
- Otlesnov N.I.** * Analysis of the development of legal regulation of special economic zones on the example of the free port 69

CIVIL LAW THEORY

- Chigaeva I.V., Yakimova E.S.** * Problems of legal regulation of creation and functioning of inheritance funds in the Russian Federation 74
- Derunov N.E.** * The legal regime of liability of a cargo carrier under a contract for the carriage of goods by sea in Russian civil law 80

CONTROL THEORY

- Ivanov K.E.** * The beginning of the restoration of a unified customs administration in Germany after second World war 85
- Kot E.M., Pilnikova I.F., Krokhaliev A.A., Pilnikov L.N., Yunus Khanov A.B.** * Essence, concept and importance of financial results of an enterprise 89
- Checheta N.O., Topuzov D.I.** * Legal framework for interaction of state authorities and local government bodies in the field of security ensuring 95

TITLE AND OTHER PROPERTY RIGHTS

- Makovsky A.V.** * Specifics of practical implementation of privatization of state and municipal property in the Russian Federation 100

CORPORATE LAW

- Kodzoeva H.A.** * Regulation of investment activity in the securities market in Russia 104
- Bratukhina E.V., Sokolov A.Y.** * The contract of sale of the enterprise in modern realities 109

EDUCATION AND LAW

- Setrakov A.N., Galkin V.N., Leschenko E.A.** * Andragogical model of professional training of internal affairs employees Russian Federation 113
- Kazberov P.N.** * Pedagogical conditions for the continuity of self-development of penitentiary employees . . 116
- Makoeva E.R., Kravtsova A.M.** * On the relationship of traditional and innovation in the system of vocational training 121
- Galushina P.S., Pavlova Y.S., Gorelik O.V., Razhina E.V., Lopaeva N.L. Neverova O.P.** * The role of the headman in the academic group of the university 124

THEORY OF CRIMINAL LAW

- Grabchev M.A.** * The genesis of the institution of necessity in Russian criminal law 128
- Kulikova S.G., Gusev G.Y.** * On the question of expert errors when carrying out ballistic examination of weapons of cultural and historical value 132
- Kurshev A.H.** * Theoretical and legal foundations of the use of special knowledge in the investigation of crimes 137

Bushuev I.V., Ivanchenko E.V. * Mixed form of guilt - problems of definition	145
Lyuev T.K., Belousov A.V. * Current issues of the legal system and departmental ensuring a proper legal regime for weapons	149
Kondrashov A.G., Ustyugov S.N. * Criminological characteristics of the time, place and methods of committing robbery and assaults	154

CRIME AND PUNISHMENT

Batyukova V.E. * Some criminal law and criminological aspects of domestic violence	158
Gauzhaeva V.A., Morozov V.A. * Features of investigative actions in crime investigation, perfect organized criminal groups	163
Osmanov M.M., Ryabko N.V. * Hooliganism. Its restriction from vandalism	169
Zharko T.N., Pshenichkin A.A. * Interaction of operational units with other units when investigating crimes against public order and public safety	173
Kovalev O.G. * Prosecutor's supervision over the observance of the right of persons sentenced to imprisonment to telephone conversations	176
Akkaeva H.A. * Forms of manifestation of organized criminal activity	180
Gladkikh I.N., Laypanov A.I. * Fingerprinting in technical and forensic support for crime investigation . . .	187
Bekman O.A., Pilyugina Y.G. * Factors influenced on the compilation of a criminological portrait of a criminal's personality using the example of various violent crimes	191
Kasaev I.K., Aslanov M.A. * Economic crimes and its manifestations in the social sphere of citizens' lives	196
Isaev R.A., Mgeryan D.M., Kurkin P.G. * Compliance with the law by operational units when implementing operational-search activities	200
Ushakov S.I. * On the issue of the use of special knowledge in the investigation of fraud committed using information technology	204

CRIMINAL PROCEEDINGS

Kirsanova A.G. * The concept and features of the procedural status of the accused in criminal proceedings	210
Kovalev O.G. * Topical issues of compliance with the law in the implementation of executive probation by penal institutions	215
Omelin V.N. * Problematic issues of legislative regulation of assistance of citizens to bodies carrying out operational-search activities	219
Zlobin M.N., Gusak V.V., Fakhrislamov T.R. * On the issue of prevention of family violence by district police officers	223
Gandaloev R.B., Bekova A.O., Dzaurova L.U. * Criminal law measures against corruption: responsibility for corruption crimes	227
Akkaeva H.A. * Tactics to prevent lies in the testimony of a suspect	231
Stramilov S.Y. * Measures of special criminological prevention of murders committed in the family and household sphere: characteristics and problems of application	236
Migone Bi Saint Clair * Legal regulation of the implementation of the right to protection in the criminal proceedings of the Republic of Côte d'Ivoire	243

ADMINISTRATIVE LAW

Osmanov M.M., Litvinova N.A. * On the issue of administrative responsibility of civil servants of the Russian Federation and its relationship with other types of responsibility	247
Gladkikh I.I., Krivelskaya O.V., Mikhaleva A.A. * Functional administrative reform in the Russian Federation in the 2000s	253
Kodzokova L.A. * Administrative and legal characteristics of some offense in the field of migration	259
Tlupova A.V. * Features of evidence in the administrative process	265
Gelyakhova L.A. * Problems of imposing administrative penalties	268
Osmanov M.M., Litvinova N.A. * Principles of bringing civil servants to administrative responsibility	276

DISCUSSION

Vinogradova S.A. * Projection of Hanneman's theory onto modern ones international relationships	281
Maistrenko A.G., Maistrenko G.A. * Legal ways to protect entrepreneurship in modern conditions	285
Stakheeva L.M., Zarubina E.V., Chupina I.P., Fetisova A.V., Gorbunova O.S. * Competitiveness in the service sector	289
Melnikova A.S., Osmanov M.M. * On the issue of geographical features of terrorism, its condition and dynamics	296

Rushchitskaia O.A., Kruzhkova T.I., Fetisova A.V., Batrakova S.I., Rushchitskaia O.E. * Personnel motivation: content and importance for a modern organization	300
Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Larin M. V., Simachkova N. N., Chupina I.P. * Touristics: conceptual and methodological issues	306
Kulikova S.G., Potapova E.V. * From logging to racial intolerance: the formation of genocide ideology in European history	310
Gorbunova O.S., Kot E.M., Malkova Y.V., Pilnikova I.F., Petryakova S.V. * The economic aspect of rural agrotourism	316
Staheev R.V., Stakheeva E.V., Karpukhin M.Y., Batyrshina E.R., Stakheeva L.M. * Landscape design in rural tourism	321
Gandaloev R.B., Barakhoeva E.A., Shuturova K.M.-B., Batygova M.Z. * Formulating specific changes and additions that need to be made to legislation to increase the effectiveness of information and communication technologies in the fight against corruption	330
Kruzhkova T.I., Rushchitskaia O.A., Fetisova A.V., Batrakova S.I., Sopegina V.T. * The impact of leadership style on organizational development	336
INTELLECTUAL PROPERTY LAW	
Grafov N.V. * Division of intellectual property in case of divorce	341
CYBER CRIME	
Serogodskaya E.S., Pirogova E.N., Chera V.N. * Features of forensic characterization of crimes committed on the Internet	345
Nagorny N.E. * About some problems of fraud qualification in the field of computer information	350
Sankov V.V., Tyagichev M.V. * Artificial intelligence as a means of committing a crime	354
DIGITAL LAW	
Tersenov M.A. * Current issues of criminal legal assessment of digital rights as a subject of the theft of others' property	359
HISTORICAL ARCHIVE	
Maistrenko A.G., Maistrenko G.A. * Legal monuments of the XV-XVI centuries as a source on the history of the development of the Russian state and public relations	364
Aliev V.M., Shakhbazyan O.A. * Criminal liability for violation of traffic rules and operation of vehicles in Russia: historical-reminiscent analysis	369
Chetvertakova I.V. * Main types of criminal penalties at the end of the 19th – beginning of the 20th and their implementation on the territory of the Russian empire	374
Ivanov K.E. * The creation of the Germany customs system after second World war and the Bonn constitution of 1949	378
Ushakov S.I. * Features of the initiation of criminal cases on the fact of fraud with the use of information technology	382
EXPERT OPINION	
Expert opinion on the results of public legal examination of regulatory legal acts of the USSR, the RSFSR, the Russian Federation and its subjects that violate the rights and legitimate interests of the Ingush people . .	387

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРАВООЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-3-15-18

NIION: 2021-0079-3/24-157

MOSURED: 77/27-025-2024-3-157

СВИНАРЕВ Сергей Викторович,
старший преподаватель
кафедры специальных дисциплин
Волгодонского филиала Ростовского
юридического института МВД России,
e-mail: squire@inbox.ru

ГАЛКИН Владимир Николаевич,
доцент кафедры физической подготовки
Волгоградской академии МВД России,
e-mail: galkinvladimir1979@rambler.ru

МЕДВЕДЕВА Татьяна Викторовна,
старший преподаватель кафедры управления и
административной деятельности органов внутренних дел
Белгородского юридического института МВД России,
e-mail: taniavbel@yandex.ru

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Проблема обеспечения информационной безопасности на современном этапе развития общества стоит довольно остро. Комплексное использование политических, экономических, моральных, психологических механизмов, побуждающих к достижению взаимной ответственности личности, общества и государства для обеспечения стабильности общественных отношений с целью создания необходимых предпосылок для функциональной безопасности информационного пространства, может стать решением рассматриваемой проблемы. Согласно выводам исследования, комплексную нормативно-правовую регламентацию процессов управления обеспечением информационной безопасности целесообразно осуществлять за счет систематизации и унификации административного законодательства с помощью кодифицированного нормативно-правового акта, который установит исходные основы административно-публичного обеспечения информационной безопасности.

Ключевые слова: информационная безопасность, обеспечение, комплексное использование, функционирование, безопасность, информационное пространство.

SVINAREV Sergey Viktorovich,
Senior Lecturer at the Department
of Special Disciplines of the Volgodonsk branch
of the Rostov Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

GALKIN Vladimir Nikolaevich,
Associate Professor of the
Department of Physical Training
Volgograd Academy of the
Ministry of Internal Affairs of Russia

MEDVEDEVA Tatyana Viktorovna,
senior lecturer at the Department
of Management and Administrative Activities
of Internal Affairs Bodies
Belgorod Law Institute of the
Ministry of Internal Affairs of Russia

WAYS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF INFORMATION SECURITY

Annotation. *The problem of ensuring information security at the present stage of development of society is quite acute. The integrated use of political, economic, moral, psychological mechanisms that encourage the achievement of mutual responsibility of the individual, society and state to ensure the stability of social relations in order to create the necessary prerequisites for the functional security of the information space can be a solution to the problem under consideration. According to the findings of the study, it is advisable to carry out comprehensive legal regulation of information security management processes through systematization and unification of administrative legislation using a codified legal act that will establish the initial foundations of administrative and public information security provision.*

Key words: *information security, support, integrated use, operation, security, information space.*

На наш взгляд в настоящее время довольно остро стоит проблема обеспечения информационной безопасности, решение которой мы видим в комплексном использовании политических, экономических, моральных, психологических механизмов, побуждающих к достижению взаимной ответственности личности, общества и государства для обеспечения стабильности общественных отношений с целью создания необходимых предпосылок для функциональной безопасности информационного пространства.

Развитие любого правового государства зависит от уровня развития гражданского общества, а интересы личности из сферы государственного функционирования все больше перемещаются в сферу активизации гражданского общества. В то же время, существует определенное противодействие, носящее двусторонний характер: во-первых – государство не делегирует свои полномочия гражданскому обществу, не имея соответствующего нормативно правового механизма реализации; во-вторых – гражданское общество не проявляет заинтересованности в процессе аутсорсинга. Что, однако, может отрицательно отразиться на функционировании организационно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина, в первую очередь в информационной сфере [1, с.10-20].

По нашему мнению, с учетом динамичного развития информационного пространства, нормативно-правовое регулирование информационной безопасности должно состоять из двух уровней и включать:

- комплексную нормативно-правовую регламентацию процессов управления обеспечением информационной безопасности, закрепленной в актах законодательства, подготовленных на основе всестороннего научного рассмотрения и обоснования стадий, методологии и системы отношений, складывающихся в процессе административно-правового регулирования деятельности субъектов обеспечения в определенной сфере;

- нормативно правовую регламентацию деятельности органов внутренних дел за отдельными направлениями обеспечения информационной безопасности, состоящей из отраслевых нормативно-правовых актов МВД, документов других органов (например, Министерства информационных технологий и связи, Министерства обороны, Роскомнадзора, Центробанка РФ, Совета Безопасности РФ, ФСТЭК, ФСО, СВР), что обеспечивает реализацию государственных функций в сфере информационной сохранности.

Комплексную нормативно-правовую регламентацию процессов управления обеспечением информационной безопасности целесообразно осуществлять за счет систематизации и унификации административного законодательства в отрасли информационной безопасности с помощью кодифицированного нормативного правового акта, который, помимо установленных Федеральным законом от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», установит следующие исходные начала административно-публичного обеспечения информационной безопасности. К примеру: создание одинакового понятийно-категорийного аппарата, который предельно ясно и четко раскрывает сущность, структуру и содержание информационной безопасности сфере административно-правового регулирования, соотносительно с произведенными юридической наукой категориями; формальное определение функций административно-правового обеспечения информационной безопасности, передаваемых органам местного самоуправления органами государственной власти в качестве аутсорсинга; и т.д.

На наш взгляд, концепция юридической ответственности субъектов публичного управления за нарушение информационного законодательства в юридической науке и практике разработана в недостаточной степени, нет ее системного правового регулирования, не в полной мере сформирован категориальный аппарат.

Периодически происходящие массированные кибератаки, связанные с блокированием работы государственных органов, коммерческих банков, объектов жизнеобеспечения, ярко демонстрируют уязвимость и незащищенность информационной среды, неэффективность правовой основы системы обеспечения информационной сохранности. Законодательство об административной ответственности откровенно «не успевает» за стремительными процессами развития информационного общества, что негативно влияет на состояние правопорядка в обществе. Несмотря на растущую заинтересованность в информационной безопасности, ее специфические особенности, достаточная сложность и высокая стоимость средств технической защиты, отсутствие четких критериев защищенности информации и т.п., ограничивают практическое решение проблемы. Поэтому, для решения проблемы информационной безопасности, необходима не простая разработка частных механизмов защиты, а прежде всего разработка идеологии, методологических основ защиты, которые могли бы учитывать не только перспективы развития информационных технологий и систем, но и перспективы развития специальных средств противодействия угрозам.

Целесообразно отметить, что законодательство об административных правонарушениях предусматривает основания и порядок применения контрольно-надзорных и восстановительных мер во взаимосвязи с дополнительными, компенсационными и превентивными средствами обеспечения информационной сохранности. В указанном контексте внесение в КРФ об АП процессуальных норм обеспечение порядка применения контрольно-надзорных и восстановительных мер во взаимосвязи с компенсационными и превентивными средствами обеспечения информационной безопасности нецелесообразно [2].

Комплексную нормативно-правовую регламентацию процессов управления обеспечением информационной безопасности целесообразно осуществлять за счет систематизации и унификации административного законодательства с помощью кодифицированного нормативного правового акта, который установит исходные основы административно-правового обеспечения информационной безопасности. Ведомственный юридический инструментарий должен сформировать специфический правовой режим, позволяющий наиболее полно и последовательно реализовывать определенные компетенцией полномочия, с обязательным учетом общественных интересов, создавая иерархию полномочий, когда одной из точек зрения является их значимость для обеспечения информационной безопасности, с другой – своеобразная очередность в них реализации;

Эффективность организации и обеспечения информационной безопасности органами внутренних дел определяется соответствием объективному социальному назначению, что находит выражение в соответствующих критериях и показателях, а все остальные, относительно самостоятельные затратно-экономические, технологические и технические критерии эффективности должны рассматриваться как подчиненные социальным целям, вне которых их применение теряет смысл и может препятствовать их достижению.

Основные критерии оценки деятельности органов внутренних дел в сфере информационной безопасности должны включать: баланс организационно-структурных и функциональных параметров; адекватность (количественно и качественно) ресурсной обеспеченности; профессиональная подготовка и готовность кадрового корпуса; содержательное наполнение функций управления, соответствующее потребностям организационной и правоохранительной практики; качество организационной и правоохранительной деятельности, которая удовлетворяет потребности общества и отвечает приоритетам защиты прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, исследование путей повышения эффективности обеспечения информационной безопасности позволяет сделать следующие выводы: взаимодействие между службами, обеспечивающими информационную безопасность должно проходить с максимальным приближением к системным индивидуальным особенностям направленных на приоритетное исследование основополагающих динамических и статических закономерностей целостности, устойчивости, эффективности как системы в целом, так и ее элементов, проявляя эволюцию, объективное состояние и тенденции развития внутренне и внешне системных взаимосвязей и взаимозависимости, консолидируя властные ресурсы относительно общих функций в сфере информационной безопасности на основе интегративных форм законодательного и ведомственного закрепления прямых и обратных взаимосвязей. Эффективность деятельности органов внутренних дел, обеспечивающих информационную безопасность, зависит: от качества анализа общей социальной ситуации; от своевременности и адекватности принятых мер по выявлению и предотвращению правонарушений, мониторинга (контроля) общего состояния информационной безопасности, обусловленного характером и природой угроз, что исходят от внутренних и внешних источников опасности. Комплексную нормативно-правовую регламентацию процессов управления обеспечением информационной безопасности целесообразно осуществлять за счет систематизации и унификации административ-

ного законодательства с помощью кодифицированного нормативно-правового акта, который установит исходные основы административно-публичного обеспечения информационной безопасности.

Список литературы:

[1] Киричек Е. В. Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина: проблемы и перспективы модернизации в современной России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. №4 (26).

[2] Серков П. П. Административная ответственность: автореф. дис. ... д-ра Юрид. наук: спец. 12.00.14. Москва, 2010. URL <http://www.dissercat.com/content/administrativnayaotvetstvennost#ixzz2qpUMIYp> (дата обращения 13.02.2024).

[3] Николаева, М. О. Информационная безопасность: современная картина проблемы информационной безопасности и защиты информации / М. О. Николаева // Мониторинг. Образование. Безопасность. – 2023. – Т. 1, № 1. – С. 51-57.

[4] Шерстюк, В. П. Информационная безопасность в системе обеспечения национальной

безопасности России, федеральные и региональные аспекты обеспечения информационной безопасности / В. П. Шерстюк // Информационное общество. – 1999. – № 5. – С. 3-5.

Spisok literatury:

[1] Kirichek E. V. Organizational and legal mechanism for ensuring constitutional rights and freedoms of man and citizen: problems and prospects for modernization in modern Russia // Legal science and law enforcement practice. 2013. No. 4 (26).

[2] Serkov P. P. Administrative responsibility: abstract. dis. ... Dr. Jurid. Sciences: spec. 12.00.14. Moscow, 2010. URL <http://www.dissercat.com/content/administrativnayaotvetstvennost#ixzz2qpUMIYp> (access date 02/13/2024).

[3] Nikolaeva, M. O. Information security: a modern picture of the problem of information security and information protection / M. O. Nikolaeva // Monitoring. Education. Safety. – 2023. – Т. 1, No. 1. – P. 51-57.

[4] Sherstyuk, V. P. Information security in the system of ensuring national security of Russia, federal and regional aspects of ensuring information security / V. P. Sherstyuk // Information society. – 1999. – No. 5. – P. 3-5.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ МНОГОДЕТНОГО РОДИТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются многодетные матери на рынке труда в России. Многодетные матери по разным причинам очень активно действуют на формальном и неформальном рынке труда, тем самым ущемляют своих детей во внимании и заботе, так как нацелены на обеспечение семьи, на приобретение необходимого стажа для будущей пенсии. В связи, с чем возникает необходимость пересмотра семейно-социальной политики в нашей стране.

Ключевые слова: многодетная семья, заработная плата, демография, профессионализация.

GROMADA O.V.,
Postgraduate student of the Department of Civil Law Disciplines
(Gubkin Russian State University of Oil and Gas (NRU))
Moscow, Russia

PROFESSIONALIZATION OF PARENTHOOD WITH MANY CHILDREN IN RUSSIA

Annotation. This article examines the problems faced by mothers with many children in the labor market in Russia. Mothers with many children, for various reasons, are very active in the formal and informal labor market, thereby infringing on their children's attention and care, as they aim to provide for the family, to acquire the necessary seniority for future retirement. In this connection, there is a need to review family and social policy in our country.

Key words: large family, salary, demography, professionalization.

В России главными ценностями, как показывают практически все социологические исследования, люди считают семью и детей. Эта ценностная ориентация соотносится со стремлением государства.

Правовое развитие государства также зависит и от экономики страны в целом, а экономика страны зависит в первую очередь от профессионализма работников. Долгие годы, а в последние особенно часто на уровне Президента и Правительства РФ обсуждается вопрос о том, что дальнейший рост экономики нашей страны возможен только за счет инвестиций в человеческий капитал, и это является основой формирования трудовых ресурсов высокого качества. Подготовка квалифицированных специалистов в рамках системы образования ведется в образовательных учреждениях среднего и высшего профессионального образования, полученные профессиональные навыки оттачиваются в процессе трудовой деятельности. Однако не стоит забывать, что

первоначальные трудовые навыки, представления об окружающем мире, о ценности труда, без которых не представляется возможным обучение и трудовая деятельность человека, закладываются в семье, не говоря уж о том, что семья является основным «производителем» трудовых ресурсов. Воспитание детей - важнейшая функция семьи во все времена и вне зависимости от типа экономической, юридической формации. Качество трудовых ресурсов не рассматривается при изучении вопросов связанных с человеческим капиталом. При том, что затраты семьи – родителей, особенно где детей более трех, как временные, так и материальные, на формирование человеческого капитала (потенциально трудовые ресурсы, поднятие демографического уровня) никак не возмещаются с течением времени, в отличие от затрат государства и предпринимателя (получают рабочую силу) и самого носителя человеческого капитала (получают заработную плату). В настоящее время государством

всячески оказывается поддержка семей с детьми и особенно многодетных семей, признавая их слабозащищенной категорией населения. Воспитание детей в целом, а когда детей более трех особенно приравнивается к социальному риску, при наступлении которого граждане испытывают сложности в трудоустройстве, и без внимания остается тот факт, что забота о детях – это не затраты, а вложения в человеческий капитал, в будущее нашей страны.

Стоящая перед государством задача демографического, экономического характера может быть решена за счет повышения качества трудовых ресурсов, фундаментом для которого служит воспитание детей. Необходима трансформация существующей правовой системы заботы о детях, признание воспитания детей трудовой деятельностью, стимулирование профессионального подхода к воспитанию детей, и важно разрушить сложившийся стереотип о том, что гражданин – особенно многодетная мать, занятый только воспитанием детей (и не занятый в общественном производстве), не может быть успешным и полезным для общества человеком.

В древние времена, когда люди еще жили племенами, уже возникло разделение труда: мужчины занимались охотой, добычей пищи, сообща занимались изготовлением орудий труда и строительством, в то время как женщины готовили пищу, поддерживали огонь в жилище, шили одежду, а самое главное воспитывали детей, как правило, это было более трех детей в семье – многодетная семья. Таким образом, разделение труда на домашний и внедомашний возникло еще задолго до первых теорий о домашнем труде и его составляющих. В период расцвета абсолютных монархий и становления капитализма, государство и предпринимательство отделились от домохозяйства. Семья превратилась в сдерживающий фактор политического, экономического роста, появляющийся капитал требовал большего внимания и ценности, чем воспитание детей. В результате в экономике труда произошло отделение от вопросов домашнего хозяйства, семьи, затрагивая их лишь в контексте теории потребления и сбережения, анализа рынка труда и заработной платы.

В настоящей статье затрагивается проблема, связанные с трудовым поведением именно многодетных матерей как группы женщин, которая с одной стороны, находится в наиболее тяжелом положении, а с другой стороны, на ее проблемы не обращают внимание ни исследователи, ни правоведаы, ни пропагандисты семейных ценностей и многодетного родительства.

Проблемы с трудоустройством на желаемую работу с желаемой зарплатой испытывают

люди, которые соответствуют образу «идеального работника» для работодателя. Регулярно публикуется рекрутинговыми агентствами длинный список качеств, но общим у всех агентств остается одно – сотрудник должен полностью выкладываться на работе. Время проведения на работе должно составлять не менее сорока часов в неделю, а также должен быть готов к переработкам и командировкам, а также еще постоянно учиться. Учитывая все предъявленные критерии, в силу специфики распределения домашних обязанностей и обязанностей по уходу за детьми таким работником может быть только женщина, не имеющая детей. Как правильно подчеркивает О.Г. Исупова, «особенности положения матерей на рынке труда связаны и с тем, что идеальный работник и идеальная мать, с точки зрения социума, практически противоположны друг другу».

Стоит отметить, что положение работающей матери на рынке труда усложняется рядом факторов:

- Продолжительный отпуск по уходу за ребенком женщины частично теряют свою профессиональную квалификацию; чем длительнее перерыв в трудовой деятельности и выше человеческий капитал, тем больше совокупные потери женщины.
- Среди работодателей наблюдается дискриминация матерей при найме на работу и оплате труда. С.В. Арженюк, Д.В. Артамонова показали, что, несмотря на контроль переменных, детерминирующих заработки, «штраф» за материнство присутствует во всех проанализированных ими моделях. Разрыв в оплате труда матерей и бездетных женщин составляет, при прочих равных условиях, 8.1%.
- Также стоит отметить, что наличие детей в возрасте до трех лет существенно сокращает шансы женщины выйти на рынок труда и количество часов, которые она может посвятить работе, а возраст младшего ребенка негативно влияет на заработки матери. С увеличением количества детей, данный фактор существенно усиливается.
- На плечи нынешних женщин среднего возраста ложатся не только быт и забота о детях, но и забота о престарелых родственниках, тем самым создается тенденция двойной занятости женщин.

Одним из не маловажных факторов, негативно влияющим на шансы трудоустройства женщин и ее зарплату, будет, как ни странно социальное законодательство, защищающее права матерей, в общем, и многодетных матерей в частности. В России наличие детей не может служить причиной отказа при приеме на работу (ТК РФ, ст.64), нельзя расторгнуть трудовой договор с

женщинами, имеющими детей младше трех лет, и одинокими матерями с детьми младше 14 лет (ст.261). Наше законодательство, с одной стороны, является одной из причин дискриминации матерей работодателями при приеме на работу; с другой стороны, работодатели часто не соблюдают эти законы и нанимают матерей «неофициально» или на условиях «зарплаты в конверте - серой зарплатой».

На базе Некоммерческого союза многодетных семей «Мы вместе» было проведено исследование поведения многодетных матерей на рынке труда. Всего в течение 2014–2016 гг. было проведено 50 полуформализованных интервью с многодетными матерями экономически активного возраста, в среднем интервью продолжалось не больше 20 минут. Возраст женщин – от 28 до 55 лет, в основном это были матери с 3 детьми (43 человека), 5 женщин с 4 детьми и 2 женщины с 5 детьми. У всех опрошенных женщин младшие дети были старше 3 лет, то есть они не находились в отпуске по уходу за ребенком, за исключением одного случая, когда женщина вообще не прекращала трудовой деятельности в связи с беременностью и рождением ребенка (фрилансер-фотограф, 30 лет, 3 детей). Женщинам задавались вопросы, связанные с мотивацией выхода/невыхода на работу, дискриминацией при трудоустройстве и стратегиями баланса между материнскими обязанностями и трудовой деятельностью.

После проведения опроса выяснилось, что разброс профессий многодетных матерей очень разнообразный, однако не все женщины после ухода в декрет возвращаются на свою работу по специальности. Как правило, большинство женщин трудоустроено, однако мотив трудоустройства в основном у многодетных матерей лишь один – материальный вопрос, причем, чем тяжелее экономическое положение семьи, тем вероятнее нагрузка на полный рабочий день. В таких семьях старшие дети полностью вовлечены в присмотре за младшими детьми, пока мама работает и пытается заработать, чтобы прокормить детей.

Только небольшая часть женщин после рождения детей и став многодетной матерью не стали выходить на работу и остались домохозяйками из-за невозможности совмещения трудовой деятельности и материнских обязанностей. Так как материнский каждодневный труд и забота о детях и их благополучии, посещении помимо дошкольных и школьных учреждений еще и дополнительные развивающие занятия занимают колоссальное количество времени и аналогичны работе. Разница лишь в том, что на официальном трудоустройстве оплачивается труд, а за многодетное материнство и воспитание будущих

добросовестных граждан нашего государства, почему-то происходит бесплатно, со стереотипным мнением, что многодетная мать, «имеющая 4, 5, 6 и т. д. детей сидит дома и ничего не делает». Данное мнение в нашей стране является дискриминирующим и не дающим процветания семейной политики, а именно институту «семьи» в целом и в частности институту «многодетной семьи».

Чернова Ж. указывает, что «женщинам необходимо каким – то образом вписать материнство в свою профессиональную деятельность или, напротив, сделать участие в оплачиваемой занятости удобным для выполнения родительских обязанностей».

Указом Президента Российской Федерации от 22.11.2023 г. № 875 объявлен годом семьи – 2024 год. Семья во все времена являлась источником любви, понимания и поддержки. Данным указом обращается особое внимание по сохранению традиционных семейных ценностей, которые являются основой крепкой и счастливой семьи. Объявление 2024 года – Годом семьи очень важное событие для нашей страны. Можно считать это еще одним шагом на пути к укреплению семейных ценностей. Крепкая семья с высокими моральными ценностями – это залог стабильности, процветания общества, государства. Поднимаю вопрос о правовом регулировании семейных отношений, нельзя забывать, что семья является одним из центральных институтов гражданского общества, одним из важнейших элементов его структуры. Данное решение направлено на популяризацию государственной политики в сфере защиты семьи, сохранение традиционных семейных ценностей.

В настоящее время современная мама находится в жестком выборе между работой и материнством. Не смотря на то, что многодетные матери активно действуют на формальном и неформальном рынке труда, все же они оказываются в ущемленном положении, так как вытеснены в малооплачиваемый сектор занятости, значительную часть активно трудового возраста проводят в отпусках по уходу за ребенком до 1.5 лет (но не более 6 лет за всех детей). В целях посвящения многодетной матери себя воспитанию детей, а также для создания благоприятной материальной ситуации для многодетных семей, зачисления пенсионного стажа многодетной матери необходимого для выхода на пенсию предлагается профессионализация многодетного родительства.

Безусловно, вся система профессионализации труда для многодетных родителей (матери или отца) не создается для поощрения иждивенчества, а создается для благоприятной среды воспитания поколения с высокими моральными ценностями.

Профессионализация родительства необходима и с целью укрепления традиционных семейных ценностей, поднятия демографического уровня нашей страны.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации политика Российской Федерации как правового государства – исходя из ответственности перед нынешним и будущим поколениями, стремление обеспечить благополучие и процветание России – направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (преамбула; статья 1; статья 7, часть 1). В Российской Федерации материнство и детство, семья находятся под защитой государства, каждому гарантируется социальное обеспечение, в том числе для воспитания детей (статья 38, часть 1; статья 39, часть 1).

Трансформационные процессы, происходящие с семьей, заставляют общество менять приоритеты государственной поддержки семьи, материнства и детства.

Наступило самое подходящее время, чтобы внести изменения на законодательном уровне в семейно-социальную политику путем введения материальных выплат с учетом дифференцированного подхода по количеству детей воспитываемых в многодетной семье, родителю, который занимается постоянно воспитанием и уходом за детьми, с учетом также стажа, а именно произвести профессионализацию многодетного родительства.

Список литературы:

[1] Арженовский С. В., Артамонова Д. В. Оценка потерь в зарплате женщин с детьми// Прикладная эконометрика. 2007. №3. С. 66-79.

[2] Исупова О. Г. Материнская карьера: дети и трудовые стратегии //Социологические исследования. 2015. №10. С. 185-194.

[3] Здравомыслова Е. А. Проблемы баланса заботы и занятости – синдром поколения «сэндвич» (9 октября 2013 г.) // 2-я Национальная конференция по старению.

[4] Петрова Т. Ю. «Многодетные матери на рынке труда» Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2017, № 2 (;6), С. 86.

[5] Чернова Ж. В. Гендерная культура и институциональный дизайн как матрица исследования семейной политики // В книге: Политика семьи и детства в постсоциализме /Науч. ред. В. Шмидт, Е. Р. Ярская - Смирнова, Ж. В. Чернова. М.: ООО «Варинат», ЦСПГИ, 2014, Гл. 2. С. 36.

[6] Саенко Л. В. Регулирование семейных отношений на постсоветском пространстве: сравнительный анализ правового статуса семьи в современном законодательстве Азербайджана, Армении, России, Украины//Правовая культура. - 2013. -№1 (14).

Spisok literatury:

[1] Arzhenovsky S.V., Artamonova D.V. Assessment of salary losses of women with children// Applied econometrics. 2007. №3. S. 66-79.

[2] Isupova O. G. Maternal career: children and labor strategies//Sociological research. 2015. №10. S. 185-194.

[3] Zdravomyslova E. A. Problems of the balance of care and employment - sandwich generation syndrome (October 9, 2013) //2nd National Conference on Aging.

[4] Petrova T. Yu. "Mothers with many children in the labor market" Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences, 2017, No. 2 (; 6), S. 86.

[5] Chernova J. V. Gender Culture and Institutional Design as a Matrix for Family Policy Research// In the book: Family and Childhood Politics in Post-Socialism/Scientific. ed. V. Schmidt, E.R. Yarskaya - Smirnova, Zh. V. Chernova. M.: Varinat LLC, TsSPGI, 2014, Ch. 2. S. 36.

[6] Sayenko L. V. Regulation of family relations in the post-Soviet space: a comparative analysis of the legal status of the family in the modern legislation of Azerbaijan, Armenia, Russia, Ukraine//Legal culture. - 2013. -№1 (14).

СТОЖКО Дмитрий Константинович,
кандидат философских наук,
доцент кафедры креативного
управления и гуманитарных наук,
Уральский государственный
экономический университет,
e-mail: d.k.stozhko@mail.ru

СТОЖКО Константин Петрович,
доктор исторических наук,
профессор кафедры философии,
главный научный сотрудник
Института аграрно-экологических проблем
и управления сельским хозяйством,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: kostskp@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

НЕКРАСОВ Станислав Николаевич,
доктор философских наук,
профессор кафедры философии
главный научный сотрудник
Уральский государственный аграрный университет,
профессор кафедры культурологии и дизайна
Уральский федеральный университет
e-mail: nekrasov-ural@yandex.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ КАК САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ: ДИАЛЕКТИКА РАЗВИТИЯ

Аннотация. Вопросы развития личности в современных условиях – условиях формирования новой реальности, сопряжены с процессами фундаментальной трансформации существующих ценностных систем, их иерархии, характера и содержания. В связи с этим на первый план в системе образования и воспитания выдвигается уже не компетентностный подход, а формирование ценностного сознания, которое определяет и впредь будет определять как сами компетенции человека, так и способы и области их применения. Хорошо известны истины о том, что «благими намерениями вымощена дорога в ад», и что «воспитать человека интеллектуально, не воспитав его нравственно, – значит вырастить угрозу для общества».

Для успешного решения задач нравственного образования и воспитания необходимо осмыслить особенности и характер самоидентификации и идентификации личности в современных условиях, их содержание, алгоритм, направленность и всю внутреннюю диалектику. Авторами выдвинута и обосновывается идея о внутреннем, диалектическом единстве процессов самоидентификации, идентификации, индивидуализации и социализации как системных признаках более общего процесса превращения индивидуума в личность и личностного самоопределения.

Ключевые слова: воспитание, духовность, духовный код, духовная свобода, индивидуум, индивидуализация, идентификация, личность, образование, самоидентификация, самоопределение, человек.

STOZHKO Dmitry K.,
PhD (Philosophy), Associate Professor,
Department of Creative Management and Humanities,
Ural State University of Economics

STOZHKO Konstantin P.,
Dr. Sci. (History), Professor of the Department of Philosophy,
Chief Researcher, Institute of Agro-Environmental Problems
and Agricultural Management,
Ural State Agrarian University

SHILOVTSEV Andrey V.,
PhD (History), Associate Professor,
Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University;
Associate Professor,
Department of Theory, Methodology and Legal Support
of State and Municipal Administration,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

NEKRASOV Stanislav N.,
Doctor of Philosophy,
Professor of the Department of Philosophy
Chief Researcher
Ural State Agrarian University,
Professor of the Department of Cultural Studies and Design
Ural Federal University

SINKO Vera N.,
Senior Lecturer,
Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

SELF-IDENTIFICATION AS SELF-DETERMINATION OF PERSONALITY: DIALECTICS OF DEVELOPMENT

Annotation. *The issues of personality development in modern conditions – the conditions of the formation of a new reality, are associated with the processes of fundamental transformation of existing value systems, their hierarchy, character and content. In this regard, it is no longer a competence-based approach that comes to the fore in the education and upbringing system, but the formation of value consciousness, which determines and will continue to determine both the human competencies themselves and the ways and areas of their application. The truths that “the road to hell is paved with good intentions” are well known, and that “to educate a person intellectually without educating him morally means to raise a threat to society.”*

To successfully solve the problems of moral education and upbringing, it is necessary to comprehend the features and nature of self-identification and identification of a person in modern conditions, their content, algorithm, orientation and all internal dialectics. The authors put forward and substantiate the idea of the internal, dialectical unity of the processes of self-identification, identification, individualization and socialization as systemic signs of a more general process of turning an individual into a personality and personal self-determination.

Key words: *education, spirituality, spiritual code, spiritual freedom, individual, individualization, identification, personality, education, self-identification, self-determination, person.*

Введение

Понятие «самоидентификация» давно получило свою «прописку» в гуманитарных науках. Считается, что «самоидентификация представляет собой сложный феномен, который является

разновидностью более общих процессов идентификации и идентичности» [13, с. 16]. Однако, сущность, содержание и характер данного феномена все еще крайне слабо исследованы в науке. Работ по данной тематике за последнее время сравни-

тельно мало [4, 15, 16, 19]. Вместе с тем, актуальность осмысления процесса самоидентификации человека в современных условиях – условиях формирования новой реальности, как никогда прежде высока. Феномен новой реальности, разворачивающейся буквально у нас на глазах [1, 2, 14, 20], имеет, помимо всего прочего, и свое антропологическое, а также социальное измерение. Одним из важных измерений этой новой реальности является личность и то, каким образом она осмысливает, осваивает и усваивает эту реальность. Это и есть процесс ее самоидентификации и, в конечном счете, самоопределения.

Целью исследования является анализ и оценка процесса самоидентификации личности в контексте формирования новой реальности. Задачами исследования являются, во-первых, выявление внутренней диалектики процессов самоидентификации, идентификации, индивидуализации, социализации и самоопределения; во-вторых, определение контекста – новой реальности, и ее соотношения с данными процессами и общим процессом формирования и развития личности; в-третьих, осмысление тех изменений, которые необходимы в практике образования и воспитания для достижения формирования необходимых результатов – личностной идентичности и собственных убеждений в ее необходимости.

Результаты

Самоидентификация диалектически взаимосвязана с процессом идентификации. Но между этими двумя процессами существует принципиальная разница. Самоидентификация – это процесс самостоятельного формирования и развития человека тогда, как идентификация представляет собой процесс направленного и направляемого извне личностного развития. Личность, как известно, представляет собой совокупность общественных отношений (А. Н. Леонтьев), но это отнюдь не означает, что она не может быть индивидуальной. Самоидентификация как раз и отражает эту, индивидуальную сторону развития личности [20]. Правда, в современном обществе – «обществе потребления» (Ж. Бодрийяр) – диалектика процессов самоидентификации и идентификации оказывается достаточно своеобразной, и далеко не всегда процессы индивидуализации и социализации, а, соответственно, самоидентификации и идентификации оказываются конгруэнтными друг другу.

Диалектическое единство процессов идентификации и самоидентификации обусловлено многими факторами. Человек живет не только частной жизнью и в частном пространстве, но и публичной жизнью, в публичном пространстве. Он является одновременно субъектом и объектом всей системы социальных отношений, складывающихся на разных горизонтах духовной и

социальной онтологии: это горизонты, которые включают отношение человека к самому себе, к другому человеку, к социальной группе, в которой он находится, к семье, к трудовому коллективу, к соседям, к партнерам, к организации, в которой он работает, к нации, народу, этносу, к которым он принадлежит, наконец, к человечеству в целом.

Процессы самоидентификации и идентификации имеют два контура: внутренний (малый) и внешний (большой). В большом контуре индивид (личность) самоопределяется по отношению к таким понятиям и выражаемым через них явлениям как народ, нация, цивилизация, этнос. В малом контуре личность (индивид) самоопределяется к таким понятиям, как ближний, семья, коллектив, общество. Тем самым, по сути, самоидентификация направлена на самоопределение и состоит из ряда последовательных этапов: знакомство (атрибутация), изучение (осмысление), оценка (аксиология), формирование убеждения (интерпретация).

Способы и методы самоопределения, самоидентификации и идентификации могут быть разнообразными. Начиная от метода аналогий и заканчивая способами проецирования ситуации и моделирования разных сценариев развития и поведения, человек интуитивно или осознанно, планомерно или спонтанно, хладнокровно или эмоционально выстраивает тот микро-универсум, в котором намерен жить. Поскольку от общества индивидууму «никуда не деться», разве что по примеру Робинзона Крузо из одноименного романа Д. Дефо или по примеру инспектора службы логистической компании Чака Ноланда (роль исполнил Т. Хэнкс), героя из к/ф «Изгой» Р. Земекиса (2000), оказаться на необитаемом острове. Известно, что герой Д. Дефо благополучно вернулся в общество, из которого волею судьбы был отторгнут и снова продолжил свое жизнь в нем. Но герой к/ф «Изгой» после своего возвращения в общество оказался не в состоянии в нем жить дальше и вернулся на необитаемый остров. Мораль последнего сценария очевидна: современное общество – социум XXI в., в отличие от традиционного общества XVIII в., превратилось в «общество риска» (У. Бек), оказалось не пригодным для человека, который хоть на какое-то время был из него «извлечен» (авиакатастрофа) и перенесен на «свежий воздух». Зараженное многочисленными пороками, современное общество не позволило Ч. Ноланду самоидентифицироваться в нем. Точнее говоря, он почувствовал отторжение к такому обществу, и в этом и заключалась его самоидентификация. Ч. Ноланд ужаснулся не только и не столько тому мерзкому характеру так называемого «современного общества», в котором он жил раньше (его

предали жена, друг, работодатели, соседи по дому и т. д.), он ужаснулся, прежде всего, самому себе, той своей идентичности, той личине, той маске, которые он когда-то носил, с которыми отождествлял себя. И не случайно слово «личность» происходит от слова «личина», а последнее слово означает внешность, внешнюю наружность, внешний образ, который не совпадает и может не совпадать с внутренним образом (сущностью). Нося подобные личины, маски, люди таким образом скрывают свои тайные мысли, свою сущность, свои планы, свое отношение к другим людям. Они используют личину как инструмент для обмана других и достижения собственной выгоды. Таким образом, перед нами пример мнимой, фальшивой и незавершенной самоидентификации, когда до убеждений дело даже и не доходит, либо эти убеждения оказываются настолько хрупкими, что уже при первом испытании от них не остается и следа. По этому поводу в народе говорят, что человек «быстро переобувается». И главной причиной этому служит хрупкость нашего субъективного опыта, который в процессе самоидентификации мы получаем и переживаем [1].

Но было бы недостаточным и даже неточным ограничиваться в представлении о личине, маске как исключительно об инструменте обмана. Первичным в происхождении этих атрибутов человеческого существа все же являются различия в культуре, полиэтническое многообразие. Именно эти обстоятельства с древнейших времен вынуждали человека не выплескивать свое сокровенное, не выставлять напоказ свою самость, а приглядываться к своему окружению и его культурным ориентациям. Точно также, как «свита делает короля», «общество создает человека», а точнее из индивида – личность, которая, как известно, есть «совокупность всех общественных отношений». В обществе существуют две основные силы: те, кто стремится к сохранению этнических особенностей и те, кто стремится к этническому многообразию и конвергенции [14, с. 326]. От того, какая из этих сил преобладает, зависит и направленность процессов самоидентификации и идентификации. В первом случае процессы самоидентификации и идентификации направлены на осмысление и сохранение именно первичных, корневых ценностей, присущих той социальной среде, в которой человек появился и в которой он развивается. При этом он не подвергает ревизии исходные ценности, закрепленные традицией, и участвует в эстафете передачи таких ценностей в качестве своеобразного адаптера, лишь адаптируя их к реальным условиям собственного существования.

Во втором случае процессы самоидентификации и идентификации связаны уже с преобра-

зованием исходных ценностей, их изменением без ущерба самому аксиологическому ядру, содержащемуся в них и трансформированием формы и своеобразной «оболочки». Что здесь, в самой традиции, является ее «ядром», а что «оболочкой», – это специальный вопрос, о котором пишут многие авторы [2, 17, 24, 25, 27, 28]. Но, по большому счету, между собой они соотносятся, как сущность и содержание. Подобно тому, как пища может быть различной по своему содержанию, но остается пищей, т. е. жизненно необходимым для человека ресурсом, традиция, посредством которой ценности передаются от одних людей другим, осмысливаются ими и усваиваются, остается жизненно важным для людей ресурсом, конкретное содержание которого может определенным образом видоизменяться.

Общество, по В.С. Соловьеву, это «сконцентрированная личность, а личность – расширенное общество». Смысл этого суждения состоит в том, что общество формируется тогда, когда каждая отдельно взятая личность становится органичной частью более целого – социума, а значит, идентифицируется с ним как его составной компонент. Это и есть социализация. Ее противоположностью является отщепенство, поляризация, противопоставление себя целому, себя – другим, причем такое противопоставление, которое не оставляет никакой возможности для органичной жизни самого человека. И здесь важным фактором оказывается индивидуализация, которая может оказывать как прямое, так и косвенное, как позитивное, так и негативное влияние на процесс идентификации и на его результат – самореализацию.

По большому счету многим представляется, что индивидуализация имеет спонтанную природу и развивается если не вне сознания, то в большей степени подсознательно [8, 23]. Отмечая своеобразный «парадокс», в соответствии с которым, с одной стороны, своеобразие присуще всем индивидам, а с другой стороны, своеобразие является все-таки индивидуальным, В. А. Герт, например, пишет, что «в данном парадоксе представлена не искусственно заостренная игра слов, а реальное теоретическое противоречие, которое требует своего разрешения на уровне понятий» [7, с. 210]. И далее: «Понятие «индивидуализация человека» выражает процессы развития индивидуальности и индивидуального бытия и результаты этих процессов» [7, с. 213]. Но, если внимательно вдуматься в это утверждение, то, во-первых, обнаруживается его тавтологичность, а, во-вторых, его несистемность. Тавтологичность связана с тем, что индивидуализация рассматривается как процесс развития индивидуальности, что ничуть не раскрывает ни смысла, ни сути самих понятий, ни тех явлений, которыми

они обозначаются. Несистемность приведенного утверждения связана с тем, что процесс и результат процесса отождествляются. Как говорят, «подлежащее и сказуемое, глагол и существительное утратили сами себя».

Если же под термином «индивидуализация» понимать реальное явление, т. е. процесс самоопределения личности путем ее самоидентификации и идентификации и, в частности, особую форму этого процесса – развитие собственного своеобразия (наряду с такой формой, как социализация), тогда и глагол, и существительное остаются на своих местах, а их смысл не утрачивается. И здесь важно отметить, что индивидуализация не является стихийным процессом, хотя ей могут быть присущи некоторые признаки спонтанности, эмоциональности и т. д. Индивидуализация, точно также как и духовная социализация, будучи формой самоидентификации и идентификации, осуществляется в системе определенных ценностей, идеалов, образов. Конечно, индивид может пытаться их изменять, дополнять, трансформировать, адаптировать, тем самым осуществляя собственную индивидуализацию, но он «работает», «самоопределяется» не в вакууме, а именно с уже существующими ценностями, образами, идеалами.

И здесь важным обстоятельством являются наши представления о том, что такое свобода. В самом деле, быть свободным можно по-разному. Наша телесность практически не оставляет нам физической возможности быть свободными в абсолютном, беспредельном понимании самой свободы. Мы не можем выйти из тела и войти в другое тело, не можем меняться телами друг с другом, даже не можем существенно свое тело изменять. Можно, конечно, сделать тату или заняться членовредительством, но никто в здравом уме не будет вырезать себе сердца или печень, или легкие... Так что беспредельное, абсолютное представление о свободе в ее физическом понимании неизбежно приводит нас к осознанию ее условности, либо к суицидальным мыслям и, в конечном счете, к смерти, как ее «последнему» воплощению.

Но совершенно иначе обстоит вопрос о том, что собой представляет духовная свобода, свобода человеческого духа. Здесь разброс мнений более чем большой: от идеи нигилизма, отрицания всех ценностей, до идеи «духовного самодержавия», внутренней духовной дисциплины. И в этом плане самоидентификация и самоопределение действительно формируют нашу свободу духа точно также, как «вода камень точит». Работая со смыслами, стремясь «жить не по лжи», «выдавливая из себя раба» человек обретает ту духовную свободу, которая делает одних – героями, других

– страстотерпцами, третьих – пророками, а, по большому счету, делает всех нас людьми. Потому что без духовной свободы человек остается «узником в тюрьме» (М. Фуко). Из этого следует, что для индивидуума в процессе его собственной самоидентификации и идентификации крайне важно осмыслить дух свободы, понять саму субстанцию этого духа.

Данный вопрос – вопрос о субстанции духа, крайне интересен не только с гносеологической, но и с онтологической точек зрения. Подчеркнем, что речь идет не о субстанции вообще, поскольку вопрос о субстанции вообще – это одна из важных сторон основного вопроса философии, вопрос о первооснове мира и т. д. В нашем случае речь идет о вопросе о субстанции духа, о том, что является первичным носителем духа, в чем дух существует как дух. Об этом вопросе, пытаюсь найти на него ответы, писали многие философы прошлого. Б. Спиноза, один из основателей монизма, полагал, что субстанция одна, а мир основан на единой субстанции – мировом духе. По сути, субстанция в понимании Б. Спинозы была идентична мышлению, мысли. Но мысль и мышление – это атрибуты сознания человека, но не Бога. Мыслит ли Бог, об этом можно лишь рассуждать, но никаких эмпирических свидетельств этому никогда не было и нет до сих пор. Как нет никаких эмпирических свидетельств и собственного бытия Бога. Именно отсюда и происходит противоречие между материализмом и идеализмом. Хотя какое тут может быть противоречие, если материя – это предмет научного доказательства, а Бог – это символ веры.

Понимая это, Р. Декарт пришел к дуализму, в соответствии с которым существуют материальные и духовные субстанции. Дальше больше: Лейбниц сформулировал собственное учение о множественности субстанций (плюрализм), введя в философский лексикон понятие «монада» (простейшая неделимая субстанция). О роли субстанции в формировании целостности писал также И. Кант. Но как бы философы не рассматривали субстанцию саму по себе, никому и в голову не приходило либо отождествить духовную и материальную субстанцию, либо вообще снять данный вопрос с повестки дня. Так что вопрос о том, что первично, материя или дух, до сих пор остается в качестве основного вопроса философии, но ответа на него, который бы устраивал бы всех, нет. И нет его потому, что есть вещи доказуемые, а есть вещи недоказуемые.

И путать одно с другим, дух и материю, это все равно, что сходить с ума. Когда человек, например, пытается доказать свою любовь, он часто делает это материально, а часто – нематериально. И довольно часто просто сходит с ума

[12]. И то и другое – свидетельства любви, но никак не ее доказательство. Точно также и с субстанцией духа: ее можно искать в серых клеточках мозгового вещества или в сердечной мышце, либо в наитии, предчувствии, других сенсорных способностях человека, но все, что мы обнаружим, будет лишь свидетельством наличия духа, но не доказательством его субстанции. Об этом писал еще Г. Гегель, который утверждал, что «дух витает над историей» [6]. Этот вопрос достаточно активно обсуждался и обсуждается в современной науке [5, 10, 22, 30].

Рассматривать именно идеал как субстанцию духа представляется правомерным по многим причинам. Во-первых, идеал – это понимаемое совершенство, а именно к совершенству стремится человек (перфекционизм). Будь это совершенство физическим, нравственным, каким-либо иным, оно является той путеводной звездой, которая светит нам, хотим мы это замечать или нет. «Будьте совершенны, как Отец ваш небесный» – эти слова из Св. Писания отражают главный вектор самой жизни и, соответственно, главный вектор идентификации и самоидентификации человека. Во-вторых, идеал представляет собой цель, а когда жизнь имеет цель, причем цель высокую подлинную, а не низменную, не ложную, то она обретает и свою полноту, и свой действительный, а не мнимый смысл. Роль идеала в самоопределении человека, его самоидентификации и идентификации тем выше, чем сам идеал понятнее, а это требует от науки серьезных исследований самого идеала как явления духовной жизни людей.

Идентификация и самоидентификация подобно географической широте и долготе конкретизируют сам смысл жизни как замысел развития и его воплощение в предмете, позволяя личности осуществлять саму себя (самореализация). При этом хорошо известно, что человек может быть «несобранным», «разбросанным», «безалаберным», «непостоянным», «бесхребетным» и т. д. Эти, казалось бы, сугубо психологические характеристики индивида на самом деле имеют свою философскую первопричину, которая как раз и лежит в плоскости самоопределения, самоидентификации и идентификации. Мало строить «замки на песке» или проекты по образу Манилова из поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые уши», необходимо их доводить до конца, воплощать на практике. И если индивид не в состоянии самоидентифицироваться, самостоятельно определиться в отношении не только к своим мыслям (замыслам), но и к их реализации, то рассуждать о целостности самой личности уже не приходится. «Мечтать, конечно, не вредно, вредно не мечтать». Но целостная личность, взрослый и самостоятельный человек должны вырабатывать

в себе еще и волю, без которой сам замысел человека и замысел самого человека как человека оказываются лишь фантомом. Не случайно, в свое время А. Шопенгауэр рассматривал человека и весь мир как воплощение воли, как актуализированное именно волей представление (замысел). Правда, А. Шопенгауэр ограничивал свое понимание воли исключительно настоящим и не считал прошлое или будущее онтологическими признаками человеческого бытия. Это – спорный подход, если иметь в виду, что человек, живущий в настоящем, в той или иной степени живет и в прошлом (память), и в будущем (мечты). Но немецкий философ рассуждал следующим образом: «Прежде всего мы должны понять то, что формой проявления воли, т. е. формой жизни или реальности, служит, собственно, только настоящее, – не будущее и не прошлое: последние находятся только в понятии, существуют только в связи с познанием... В прошедшем не жил ни один человек, и в будущем никогда не будет жить ни один; только настоящее – форма всякой жизни, но зато оно ее прочное достояние, которого никогда нельзя у нее отторгнуть» [29, с. 451].

Если бы это было в реальности так, если бы А. Шопенгауэр был действительно прав, то человек был бы бессмертным существом, у которого настоящее нельзя отторгнуть. А о том, что в настоящем у человека нет прошлого, которое будто бы находится лишь в понятии, так достаточно вспомнить о наследственности, генотипе... И тезис, согласно которому у человека нельзя отторгнуть настоящее, также спорный: человека часто лишают настоящего, когда лишают его жизни. Да и сама естественная смерть, которую А. Шопенгауэр называл одной из форм сна, есть ничто иное, как лишение человека настоящего – жизни. А если смерть – это всего лишь сон, то человек остается живым и во сне, значит он бессмертен, значит он жив. Здесь явная двусмысленность, которую А. Шопенгауэр не замечает. Но для нас важно не само по себе представление А. Шопенгауэра о воле как о представлении, как о воплощении представления в жизни, как о настоящем, а то, что он рассматривает в качестве онтологического пространства самого человека.

Нельзя согласиться с тем, что только настоящее является таким онтологическим пространством. Прошлое, которое человек наследует, и особенно будущее, которое человек творит, являются необходимыми онтологическими координатами его бытия. Наши дети – это часть нас самих, точно также как мы – часть наши родителей. Аналогично и все то, что предки оставляют своим потомкам, и чем потомки в настоящем пользуются (а, по сути, пользуются они прошлым) – это

все требует от человека самоидентификации, идентификации, самоопределения. Собственно говоря, чтобы самому быть строителем, создателем творцом, человеку необходимо и прошлое, и будущее. И ограничиваться представлениями о настоящем как о приеме пищи или отправлении физиологических надобностей, как это делал А. Шопенгауэр, означает сводить смысл человеческой жизни исключительно к физиологии биологической массы. Здесь могут возразить, что память – памятью, мечты – мечтами, но есть и такие вещи, как разочарование, забвение, беспмятство, безверие и т. д. Но такие замечания будут лишь способом перевода вопроса из философской плоскости в психологическую область. А это уже есть не просто способ ухода от ответа на поставленные вопросы, а способ подмены самих понятий. Точно также как в политологии мир означает отсутствие войны, а в философии мир – это все мироздание, т. е. мы имеем два разных представления о мире, точно также в психологии и в философии могут быть (и на самом деле существуют) разные представления об одних и тех же понятиях. В том числе и о ключевых для процессов успешной самоидентификации и идентификации понятиях «духовность», «субстанция духовности», «культурный код», «духовный код».

Вариации по поводу этих понятий существуют разные [3, 9, 11, 18, 21, 26]. Одни авторы считают существование такого кода исторической реальностью, другие полагают, что это всего лишь выдумка отдельных исследователей, ссылаясь при том на разнообразие и конвергенцию человеческих культур. Но, в связи с этим можно сослаться на мнение К. Леви-Строса, который, отмечая разнообразие культур, указывал и на те факторы, которые не позволяют им стать полностью одинаковыми, не дают места для формирования единой и однообразной планетарной культуры. Простое тому доказательство – сохранение на протяжении сотен и тысяч лет разных языков. Любые попытки создания единого для всех народов, наций и культур языка (эсперанто Л. М. Заменгофа, протоязык Н. Я. Марра и проч.) оказались самым обычным блефом, не имевшим никакого отношения к науке.

Называя представления о самой возможности унификации национальных культур иллюзией, К. Леви-Строс обращал внимание на роль фактора изоляции тех или иных этносов, а также на стационарную и кумулятивную теории антропогенеза. Иными словами, у оседлых народов способность к формированию своего устойчивого культурного кода оказывается выше, чем у народов, ведущих кочевой образ жизни. И связано это с определенной изолированностью, удаленностью, замкнутостью, автаркией оседлых народов. Отсутствие прочных и стабильных международ-

ных кросс-культурных коммуникаций как следствие отсутствия международных отношений вообще как раз и определяло в прошлом этническую самобытность. Мы не вдаемся здесь в этический аспект вопроса и не рассуждаем, хороши или плохи изоляция или, наоборот, открытость этноса (народа, нации) всему внешнему, новому. Здесь важно зафиксировать следующее: процессы самоидентификации и самоопределения имеют разную динамику и интенсивность в случае изоляции и в случае ее отсутствия [32, С.105]. Очевидно, что в условиях изоляции (географической, политической, экономической, культурной) представители этноса самоидентифицируются быстрее к традиционным ценностям и не стремятся к их пересмотру или верификации [31, С.194]. В случаях мобильной социальности, когда представители этноса часто сталкиваются с другими этносами и их ценностными ориентациями и культурными достижениями, самоидентификация и идентификация осуществляются существенно медленнее и труднее, возникает мотивация к верификации традиционных ценностей. Опять-таки, было бы бессмысленным оценивать эти процессы с этической точки зрения, поскольку они оказываются на практике настолько сложными и многовекторными, что единое мнение – это слишком большая роскошь для научного анализа [33, С.110]. Так, знакомство древних народов майя, ацтеков, инков с культурными достижениями европейцев было сопряжено не только с утратой их культурной идентичности, но и потерей политического суверенитета, своей территории, своей экономики. А знакомство северных этносов с русской культурой помимо позитивных перемен принесло с собой и много негативных последствий (массовый характер смертности от употребления водки, незнакомых болезней и т. д.).

Но, с другой стороны, в целом, роль прогресса, которому способствуют культурный обмен и развитие кросс-культурных коммуникаций, вряд ли можно подвергать сомнению. Просто, при исследовании проблемы самоидентификации и самоопределения человека необходимо различать разные формы и типы такого взаимодействия (ассимиляция, конвергенция, конвертация, интеграция и др.)

Выводы. Отсюда можно сделать несколько выводов. Во-первых, самоидентификация и идентификация – это не что иное, как самоопределение. Причем самоопределение этническое, в первую очередь, национальное, это определение человеком своей принадлежности и сопричастности своему родному народу, нации, стране, семье. А значит, это и самоопределение духовно-нравственное потому, что принадлежность человека к своему родному социуму – этносу, это

также принятие и усвоение им духовной культуры своего родного социума–этнуса. И главными условиями для такой успешной самоидентификации, идентификации и самоопределения являются сохранение своего родного языка, своей духовной культуры, своей малой и большой Родины.

Во-вторых, самоидентификация и идентификация находятся между собой в диалектическом единстве и представляют собой процесс самоопределения человека как процесс его превращения из индивидуума в личность, как процесс его духовной и социальной социализации, и, одновременно, его индивидуализации, формирования его самобытности и своеобразия. И здесь следует учитывать то обстоятельство, что в силу сложности существующих современных аксиологических (ценностных) систем и их фундаментальной трансформации на фоне формирования новой реальности необходима перестройка всей системы образования и воспитания. Причем, такой перестройки, которая в максимальной мере учитывала как эндогенные, так и экзогенные факторы формирования и развития личности в нынешних условиях.

В-третьих, завершающим результатом самоопределения должны стать убеждения, которые личность способна вырабатывать самостоятельно и которые в той мере будут надежнее, в какой они будут обладать самостоятельной природой и социальной конгруэнтностью. Никакая пропаганда или манипулирование сознанием не могут формировать гармоничную личность, личность гражданина и патриота. И этот урок необходимо извлечь из современного кризиса российского образования.

Список литературы:

[1] Авдеев П.С. Механизм формирования убеждений // Психология, социология и педагогика. 2015. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://psychology.snauka.ru/2015/04/4705>

[2] Арутюнов С. А. Культуры и традиции: их развитие и взаимодействие.

[3] Бабосов Е. Культурный код нации: сущность и особенности // Наука и инновации. 2016. № 157. С. 48 – 50.

[4] Болдин С. Ю. Самоидентификация как опыт // Проблемы науки. 2014. № 5 (23). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoidentifikatsiya-kak-opyt/viewer>

[5] Булычев И. И. Духовная (вторичная) субстанция: историко-философские и теоретические аспекты проблемы // Вестник ТГУ. 1997. № 4. С. 43 – 54.

[6] Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. М.: Академический Проект, 2021. 494 с.

[7] Герт В. А. Индивидуальность и индивидуализация человека // Педагогическое образование в России. 2014. № 4. С. 209 – 214.

[8] Гуслякова А. В., Гуслякова Н. И., Ветхова М. Ю., Кирсанов В. М. Психологические аспекты взаимосвязи механизмов сознания и индивидуализации обучения // Педагогика и психология образования. 2019. № 4. С. 172 – 185.

[9] Евдокимова О. К. Культурный код в русской литературе второй половины XX века (концепции и особенности воплощения) // Эпомен: филологические науки. 2022. № 2. С. 26 – 39.

[10] Икаев Р. Т. Философское учение о субстанции // Вестник трудов молодых ученых. Владикавказ: Изд-во Горского гос. аграр. ун-та, 2018. С. 320 – 321.

[11] Котляров И. В. Культурны код: к новой системе ценностей (социально-философские тренды) // Мир науки. Серия: Социология, филология, культурология. 2022. Т. 13. № 3. С. 1 – 9.

[12] Ламброзо Ч. Любовь у помешанных. М.: Алгоритм, 2018. 332 с.

[13] Лаппо М. А. Самоидентификация: семантика, прагматика, языковые ресурсы. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2013. 180 с.

[14] Леви-Строс К. Путь масок. М.: Республика, 2000. 399 с.

[15] Липчанская И. В. Самоидентификация человека в культуре: личностный и профессиональный аспекты // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8 (36). № 2. С.78 – 92.

[16] Лысак И. В. Особенности самоидентификации человека в условиях современного общества // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. № 6. С. 37 – 42.

[17] Люистон: Изд-во Эдвин Меллен Пресс, 2002. 386 с.

[18] Надольская В.И. Культурный код как хранитель и транслятор традиционных ценностей. – [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://www.ostrovets.by/news/novosti/news33485.html>

[19] Пивоев В. М. Философия самоидентификации человека. М.: Директ-Медиа, 2019. 408 с.

[20] Серикек Г. Р. Индивидуальность и самоидентификация в обществе комфорта // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2017. № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnost-i-samoidentifikatsiya-v-obschestve-komforta/viewer>

[21] Тамбовцев В. Миф о культурном коде в экономических исследованиях. М.: Ин-т экономики РАН, 2016. 28 с.

[22] Типухин В. Н. Субъект и субстанция // Вестник Омского гос. ун-та, 2004. № 3. С. 25 – 37.

- [23] Храпов С. А. Индивидуальное и общественное сознание: гносеологические и онтологические аспекты взаимодействия // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*. 2009. № 8 (63). С. 200 – 206.
- [24] Шабатура Л. Н. *Онтогенез традиции*. Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2002. 264 с.
- [25] Шабатура Л. Н. *Социогенез традиции*. Екатеринбург: Из-во Урал. ун-та. 2003. 209 с.
- [26] Шалинский И. П. К вопросу о культурном коде как феномене // *Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов*. Курс, 2016. № 11 (125). С. 67 – 69.
- [27] Шацкий Е. *Утопия и традиция*. М.: Прогресс, 1990. 450 с.
- [28] Шиффман Л. *От текста к традиции*. М.: Директ-Медиа, 2009. 487 с.
- [29] Шопенгауэр А. *Мир как воля и представление*. Минск: Харвест, 2011. 848 с.
- [30] Эзри Г. К. Субстанция как онтологическое основание личности (историко-философский аспект) // *Научное мнение*. 2019. № 3. С. 34 – 41.
- [31] Шиловцев А.В. Духовное самоопределение и социальная безопасность личности в эпоху постиндустриализма. // *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*. 2018. Т. 7. № 1А. С. 192-198.
- [32] Шиловцев А.В., Сорокина Н.И. Выбор ценностных ориентаций как фактор социальной безопасности молодежи в российской федерации. // *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*. 2021. Т. 10. № 5А. С. 103-109.
- [33] Шиловцев А.В. Социальная конкуренция в контексте социальной безопасности личности. // *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*. 2018. Т. 7. № 2А. С. 107-113.
- [7] Gert V. A. Individuality and individualization of a person // *Pedagogical education in Russia*. 2014. No. 4. pp. 209-214.
- [8] Guslyakova A.V., Guslyakova N. I., Vetkhova M. Yu., Kirsanov V. M. Psychological aspects of the relationship between the mechanisms of consciousness and individualization of learning // *Pedagogy and psychology of education*. 2019. No. 4. pp. 172 – 185.
- [9] Evdokimova O. K. Cultural code in Russian literature of the second half of the twentieth century (concepts and features of embodiment) // *Epomen: philological sciences*. 2022. No. 2. pp. 26-39.
- [10] Ikaev R. T. Philosophical doctrine of substance // *Bulletin of the works of young scientists*. Vladikavkaz: Publishing house of the Gorsky State Agrarian University. Unita, 2018. pp. 320-321.
- [11] Kotlyarov I. V. Kulturny kod: towards a new system of values (socio-philosophical trends) // *Mir nauki*. Series: Sociology, Philology, cultural studies. 2022. Vol. 13. No. 3. pp. 1-9.
- [12] Lambroso Ch. *Love among the insane*. M.: Algorithm, 2018. 332 p.
- [13] Lappo M. A. *Self-identification: semantics, pragmatics, language resources*. Novosibirsk: Publishing house of NGPU, 2013. 180 p.
- [14] Levi-Strauss K. *The way of masks*. M.: Republic, 2000. 399 p.
- [15] Lipchanskaya I. V. Human self-identification in culture: personal and professional aspects // *Humanities of the South of Russia*. 2019. Vol. 8 (36). No. 2. pp.78-92.
- [16] Lysak I. V. Features of human self-identification in modern society // *Humanities and socio-economic sciences*. 2008. No. 6. pp. 37-42.
- [17] Lewiston: Edwin Mellen Press, 2002. 386 p.
- [18] Nadolskaya V.I. Cultural code as a keeper and translator of traditional values. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.ostrovets.by/news/novosti/news33485.html>
- [19] Pivoev V. M. *Philosophy of human self-identification*. Moscow: Direct Media, 2019. 408 p
- [20] Serikek G. R. Individuality and self-identification in a comfort society // *News of universities*. The North Caucasus region. Social sciences. 2017. No. 1. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnost-i-samoidentifikatsiya-v-obschestve-komforta/viewer>
- [21] Tambovtsev V. The myth of the cultural code in economic research. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2016. 28 p.
- [22] Tipukhin V. N. Subject and substance // *Bulletin of the Omsk State University*, 2004. No. 3. pp. 25-37.
- [23] Khrapov S. A. Individual and social consciousness: epistemological and ontological aspects

of interaction // NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Right. 2009. No. 8 (63). pp. 200-206.

[24] Shabatura L. N. Ontogenesis of tradition. Yekaterinburg: Ural Publishing House, Univ., 2002. 264 p.

[25] Shabatura L. N. Sociogenesis of tradition. Yekaterinburg: From the Urals. un-ta. 2003. 209 p.

[26] Shalinsky I. P. On the question of the cultural code as a phenomenon // Journal of scientific publications of graduate students and doctoral students. Course, 2016. No. 11 (125). pp. 67-69.

[27] Shatsky E. Utopia and tradition. M.: Progress, 1990. 450 p.

[28] Shiffman L. From text to tradition. Moscow: Direct Media, 2009. 487 p.

[29] Schopenhauer A. The world as will and representation. Minsk: Harvest, 2011. 848 p.

[30] Ezri G. K. Substance as the ontological basis of personality (historical and philosophical aspect) // Scientific opinion. 2019. No. 3. pp. 34-41.

[31] Shilovtsev A.V. Spiritual self-determination and social security of the individual in the era of post-industrialism.// Context and reflection: philosophy about the world and man. 2018. Vol. 7. No. 1A. pp. 192-198.

[32] Shilovtsev A.V., Sorokina N.I. The choice of value orientations as a factor of social security of youth in the Russian Federation.// Context and reflection: philosophy about the world and man. 2021. Vol. 10. No. 5A. pp. 103-109.

[33] Shilovtsev A.V. Social competition in the context of social security of the individual.// Context and reflection: philosophy of the world and man. 2018. Vol. 7. No. 2A. pp. 107-113.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИИ НА СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Автор рассматривает вопросы соблюдения прав человека в обществе и влияние коррупции на нарушения этих прав. Констатируется, что исходя из принципа правового государства и принципа обеспечения прав человека все представители органов государственной власти и управления, органов местного самоуправления и иные субъекты общественных отношений должны активно противодействовать коррупционным проявлениям, в соответствии с буквой закона. В статье раскрываются правовые механизмы, направленные на борьбу с этим социальным злом в общественных и государственных институтах.

Ключевые слова: права человека, противодействие коррупции, государство, власть, правовое регулирование.

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
PhD in Law, Senior Researcher of Research,
Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure,
Open University for the Humanities and Economics,
Moscow, Russia

THE IMPACT OF CORRUPTION ON HUMAN RIGHTS

Annotation. The author examines the issues of respect for human rights in society and the impact of corruption on violations of these rights. It is stated that, based on the principle of the rule of law and the principle of ensuring human rights, all representatives of state authorities and administration, local government bodies and other subjects of public relations must actively counteract corruption, in accordance with the letter of the law. The article reveals legal mechanisms aimed at combating this social evil in public and state institutions.

Key words: human rights, anti-corruption, state, power, legal regulation.

Коррупция в современной России является одним из основных факторов ухудшения ситуации с правами человека. Следствием использования власти или положения в корыстных целях становится пренебрежение к правам граждан, что ведет к безнаказанности и беспределу [11, с. 86] «Борьба с коррупцией - очень важная вещь, но она не должна использоваться как инструмент политической борьбы. Мы прекрасно знаем, что этот инструмент используется для достижения политических целей и рекомендуется для использования для достижения политических целей теми организациями, которые руководят деятельностью людей подобного рода, - сказал В.В. Путин. - Хотя сама по себе борьба с коррупцией - чрезвычайно важная вещь, мы уделяем ей большое внимание, придаем большое значение и будем

делать все для искоренения коррупции в самом широком смысле этого слова» [7].

Права человека определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Конституция РФ устанавливает базовые принципы всей правовой системы [1]. Исходя из принципа обеспечения прав человека и принципа правового государства все должностные лица, представители власти и иные субъекты общественных отношений должны действовать в соответствии с законом, а не вопреки ему, должны действовать в интересах службы, а не для достижения корыстных интересов и незаконного обогащения [1; 5]. Как известно, социальная защита населения государством является одним из самых суще-

ственных требований разумной политики, направленной на создание равновесного состояния всех слоев общества [8, с. 41]. Так, Е.В. Бурцева фиксирует, для поддержки особо нуждающихся граждан и бизнеса в России разработана система различных социальных проектов, в рамках которых населению, предпринимателям и другим субъектам оказывается финансовая помощь: какие-либо льготы, пособия, целевые субсидии [6, с. 183]. И в этом случае крайне важно обеспечить безусловное соблюдение прав и законных интересов данных лиц.

Одни и те же мотивы ведут и к коррупционным действиям, и к нарушениям прав и свобод человека. Такими мотивами, например, могут быть корысть, социальный эгоизм, нежелание следовать общепринятым нормам морали или нормам законов. Совершение коррупционных действий довольно часто влечет нарушение прав граждан. Кроме того, нарушения прав граждан часто имеют признаки коррупционных преступлений.

Влияние коррупции на права человека может быть как прямыми, так и косвенными. Примером прямого влияния может служить коррупция в судах, когда взятка судье напрямую наносит ущерб его независимости и таким образом, нарушает право на справедливое судопроизводство.

Но чаще всего коррупция влияет на права человека косвенным образом. В этих случаях факт нарушения прав человека становится следствием совершения коррупционного действия. В качестве примера исследователи приводят факты создание незаконных мусорных свалок, вследствие чего нарушаются права местных жителей на благоприятную окружающую среду. Важнейший принцип равенства нарушается в том случае, вершинную общественности состояние если граждане не хотят или не демагогии некоммерческие раскрыть могут платить взятки, вследствие чего могут, быть лишены равного доступа к общественным благам и услугам. В России «заражены» коррупционным компонентом ряд государственных институтов, которые обеспечивают права человека на личную неприкосновенность, жизнь, здоровье, образование, а также следят за порядком и выполнением государством социальных обязательств перед гражданами. К числу этих институтов исследователи причисляют, в частности, полицию, органы здравоохранения, ЖКХ, образования [9, с. 18].

В целом коррупция во всех своих проявлениях реализует отказ от равного отношения к гражданам со стороны чиновников и представителей государства.

Отказ от использования норм и правил во взаимодействиях граждан с органами власти во многих случаях реализует права и свободы одних

граждан и чиновников, как правило, участников коррупционных действий, за счет нарушений прав и свобод других граждан и чиновников.

Коррупция увеличивает социальную пропасть между бедными и богатыми. Обеспеченные граждане выступают в качестве взяткодатель для того, чтобы нейтрализовать угрозы источникам своих доходов, в то время как представители бедных слоев населения идут коррупционные риски чтобы получить то, что и так положено по им закону.

Социальная дискриминация проявляется и в том, что бедные подвергаются принуждению к даче взятки на много чаще, чем люди из обеспеченных слоев, т.е. коррупция особенно тяжело сказывается на положении беднейших слоев, навешивая на них дополнительное экономическое ярмо.

Естественно, что такое обеспечение прав граждан всегда является партикулярным, и никак не может оцениваться, как позитивная социальная практика в правовом государстве, в котором права граждан должны обеспечиваться применением универсальных норм права и закона [2; 3].

Также имеется и связь между коррупцией и дискриминацией по расовому, этническому, религиозному, языковому, социальному, гендерному и другим признакам. К примеру, рабочие-мигранты из государств Центральной Азии, регионов Кавказа несравнимо чаще подвергаются вымогательствам взяток со стороны сотрудников государственных органов, чем представители других этнических групп.

Что касается женщин, то они чаще чем мужская часть населения становятся жертвами произвола властей, особенно при обращении за социальными выплатами и льготами, при приеме на работу и т.д.

Жертвами дискриминации испытывают из-за коррупции двойной удар, ведь после того, как произошло нарушение их прав, не все из них могут восстановить справедливость, если не способны или не хотят платить взятки.

У коррупции и нарушений прав человека много общих черт. Одна из них заключается в том, что в нарушениях прав человека и коррупционной деятельности чаще всего замешаны представители государства. При этом жертвы нарушений прав человека и коррупции чаще всего - простые граждане, не принадлежащие к привилегированным слоям.

Дефицит гражданского контроля, прозрачности государственных органов и подотчетности власти перед обществом являются общими чертами, которые, бесспорно, влияют на рост коррупции и нарушения прав человека.

Вовлечение в процесс управления государством общественных организаций может ока-

зять, на взгляд представителей экспертного сообщества, серьезное содействие в борьбе с коррупцией и нарушениями прав человека [12, с. 216]. Стратегия противодействия коррупции будет усилена и защита прав человека станет эффективнее, если правозащитные организации будут включать в свою повестку и антикоррупционный анализ действующего законодательства.

В первую очередь, меры по усилению борьбы с коррупцией будут успешными, если относиться к этой проблеме как к системной а не к проблеме определенных лиц. Комплексный ответ на коррупцию включают эффективные институты государства и общества, соответствующие законы, реформирование методов государственного и муниципального управления, а также участие всех заинтересованных сторон в принятии тех или иных решений. Но такой подход не может гарантировать положительный эффект, если в государственных учреждениях не существует должного контроля со стороны гражданского общества (независимая экспертиза и т.д.). Аналогичным образом, гражданская активность в борьбе с коррупцией нуждается в помощи сильной правовой базы и открытой политической системы [4, с. 22].

Во – вторых, борьба с коррупцией часто является долгосрочным процессом, требующим глубоких социальных изменений, в т.ч. реформирования институтов, изменения законов и повышения уровня политической культуры в стране. Для успешной стратегии борьбы с коррупцией необходимы элементы, такие как независимая судебная система [13, с. 418], свобода прессы, свобода выражения мнений и т.д.

Прозрачность и подотчетность являются ключевыми принципами, которые являются неотъемлемой частью успешных стратегий борьбы с коррупцией. Некоторые из мер, которые могут повысить прозрачность и подотчетность и способствовать устойчивым мерам борьбы с коррупцией, – это принятие законов, обеспечивающих доступ общественности к информации о правительственных процессах, решениях и политике, а также институциональные реформы, которые повышают прозрачность и подотчетность, например, посредством улучшения операционных процедур и процессов принятия решений учреждениями, включая выборные учреждения и учреждения, отвечающие за предоставление услуг.

Заинтересованное гражданское общество и активно действующие средства массовой информации, которые ценят и требуют подотчетности и прозрачности, имеют жизненно важное значение для борьбы с коррупцией. Крайне важно наличие условий для тесного сотрудничества государ-

ственных учреждениями и общественного сектора в поддержку усилий по борьбе с коррупцией. Гражданское общество должно играть определяющую роль в оказании влияния на реформирование органов государственной власти и управления в целях повышения их прозрачности и подотчетности [14].

Таким образом, стратегия противодействия коррупции будет усилена, если будут созданы все условия для соблюдения прав человека, и наоборот, защита прав человека станет эффективнее, если правозащитные организации будут включать в свою повестку антикоррупционный анализ сложившейся ситуации и действующего законодательства.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.01.2024).

[2] Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 10.01.2024).

[3] Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 “О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы” [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402519978/> (дата обращения: 10.01.2024).

[4] Лунеев В.В. Коррупция в России // Государство и право. 2007. № 11. – С. 20-27.

[5] Любимов А.А. Комментарий к Конституции Российской Федерации : толкования и истолкования Конституции РФ в решениях Конституц. Суда РФ с постатейн. алфавит.-предм. указ. / А.П. Любимов. – Москва : Экзамен, 2005 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). – 655 с.

[6] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситихова [и др.]; Гл. редактор Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.

[7] Путин: борьба с коррупцией не должна использоваться как инструмент политической борьбы [Электронный ресурс] // ТАСС. 2021. 20 августа. – URL: <https://tass.ru/politika/12181413> (дата обращения: 10.01.2024).

[8] Рыжов В.Б. Правовые аспекты формирования социальной политики Европейского союза: история и современность // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. 2018. № 1 (9). – С. 40-55.

[9] Семькина Т.С. Коррупция в современной России: причины и методы борьбы с ней // Современные направления научных исследований. Сборник статей II Международной научно-практической конференции / Ю.П. Грабоздин (отв. редактор). – Самара: ООО «Центр научных исследований и консалтинга», 2018. – С. 18-21.

[10] Сорокина С.Г. Дискурс потребления как инструмент формирования современных ценностей // Сегодня и всегда: актуальные проблемы литературоведения, лингвистики и лингводидактики: Сборник научных трудов по литературоведению, лингвистике, лингводидактике, посвященный юбилею доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой английской филологии ИИЯ МГПУ Ксении Михайловны Барановой. – М.: ООО «Языки Народов Мира», 2023. – С. 210-217.

[11] Устинков А.В., Козилев Е.Н. Проблемы правового противодействия коррупции в России // Право и безопасность. 2009. № 4 (33). – С. 85-91.

[12] Шекультиров Б.И. Коррупция в России: право, власть и нравственность // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2017. Вып. 4 (88). – С. 215-222.

[13] Шлындикова А.В. Коррупция как нарушение прав человека [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2018. № 21 (207). – С. 417-420. – URL: <https://moluch.ru/archive/207/50619/> (дата обращения: 10.01.2024).

[14] United nations human rights. № 5297. 2016. November 28.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennyimi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.01.2024).

[2] Federal'nyj zakon "O protivodejstvii korrupcii" ot 25.12.2008 № 273-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 10.01.2024).

[3] Ukaz Prezidenta RF ot 16 avgusta 2021 g. № 478 "O Nacional'nom plane protivodejstviya korrupcii na 2021 - 2024 gody" [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402519978/> (дата обращения: 10.01.2024).

[4] Luneev V.V. Korrupciya v Rossii // Gosudarstvo i pravo. 2007. № 11. – С. 20-27.

[5] Lyubimov A.A. Kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii : tolkovaniya i istolkovaniya Konstitucii RF v resheniyah Konstituc. Suda RF s postatejn. alfavit.-predm. ukaz. / A.P. Lyubimov. – Moskva : Ekzamen, 2005 (GUP IPK Ul'yan. Dom pechati). – 655 s.

[6] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhshaeva, T.E. Sitohova [i dr.]; Gl. redaktor E.V. Fomin. – SHeboksary: ООО «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 s.

[7] Putin: bor'ba s korrupciej ne dolzhna ispol'zovat'sya kak instrument politicheskoy bor'by [Elektronnyj resurs] // TASS. 2021. 20 avgusta. – URL: <https://tass.ru/politika/12181413> (дата обращения: 10.01.2024).

[8] Ryzhov V.B. Pravovye aspekty formirovaniya social'noj politiki Evropejskogo soyuza: istoriya i sovremennost' // Vestnik Diplomaticheskoj akademii MID Rossii. Mezhdunarodnoe pravo. 2018. № 1 (9). – С. 40-55.

[9] Semykina T.S. Korrupciya v sovremennoj Rossii: prichiny i metody bor'by s nej // Sovremennye napravleniya nauchnyh issledovanij. Sbornik statej II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / YU.P. Grabozdin (otv. redaktor). – Samara: ООО "Centr nauchnyh issledovanij i konsaltinga", 2018. – С. 18-21.

[10] Sorokina S.G. Diskurs potrebleniya kak instrument formirovaniya sovremennyh cennostej // Segodnya i vseгда: aktual'nye problemy literaturovedeniya, lingvistiki i lingvodidaktiki: Sbornik nauchnyh trudov po literaturovedeniyu, lingvistike, lingvodidaktike, posvyashchennyj yubileyu doktora filologicheskikh nauk, professora, zaveduyushchego kafedroj anglijskoj filologii IIYA MGPU Ksenii Mihajlovny Baranovoj. – М.: ООО "Yazyki Narodov Mira", 2023. – С. 210-217.

[11] Ustinkov A.V., Kozilov E.N. Problemy pravovogo protivodejstviya korrupcii v Rossii // Pravo i bezopasnost'. 2009. № 4 (33). – С. 85-91.

[12] Shekul'tirov B.I. Korrupciya v Rossii: pravo, vlast' i npravstvennost' // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul'turologiya. 2017. Vyp. 4 (88). – С. 215-222.

[13] Shlyndikova A.V. Korrupciya kak narushenie prav cheloveka [Elektronnyj resurs] // Molodoj uchenyj. 2018. № 21 (207). – С. 417-420. – URL: <https://moluch.ru/archive/207/50619/> (дата обращения: 10.01.2024).

[14] United nations human rights. № 5297. 2016. November 28.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-3-37-42
NIION: 2021-0079-3/24-161
MOSURED: 77/27-025-2024-3-161

ПЕТРОВ Александр Васильевич,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой
конституционного и муниципального права
Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Россия,
e-mail: avpetrov@unn.ru

ГОРБАТОВА Марина Константиновна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и муниципального права
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия,
e-mail: mkg@jur.unn.ru

КИРЮШИНА Наталья Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и муниципального права
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия,
e-mail: kirushina@unn.ru

ЦИКЛЫ КОНСТИТУЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются закономерности смены циклов конституционного развития России, которые связаны с принятием и реальным действием каждой новой конституции страны, определяя новые параметры устройства основных элементов общества и государства. Авторы считают, что при анализе данных закономерностей следует учитывать не только изменения в социально-экономической и политической жизни страны. Здесь особую роль играют качественные перемены государственно правового сознания и прежде всего политической элиты общества. Именно они в итоге приводят к принятию решения о необходимости смены основного закона страны и начала нового конституционного цикла. Первоначальным актом конституционных циклов России авторы считают принятие и действие Конституции РСФСР 1918 г. Затем в статье рассматриваются ключевые изменения в государственно правовом сознании, которые обусловили принятие конституций России 1937 (на основе Конституции СССР 1936 г.), 1978 (на основе Конституции СССР 1977 г.), и 1993 гг. Выявленные закономерности дают возможность определить особенности трансформации государственно правового сознания после принятия Конституции России 1993 года и сделать выводы о цикле ее действия в процессе конституционного развития России.

Ключевые слова: конституция России, конституционный цикл, государственно правовое сознание, трансформация государственно правового сознания, закономерности смены конституций, цикл Конституции 1993 года.

PETROV Alexander Vasilievich,
Candidate of Legal Sciences, Docent, Head of the Department of
Constitutional and Municipal Law, Nizhny Novgorod State University
them. N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia

GORBATOVA Marina Konstantinovna,
Candidate of Legal Sciences, Docent, Docent of the Department
of Constitutional and Municipal Law, Nizhny Novgorod State University
them. N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia

CONSTITUTIONAL DEVELOPMENT CYCLES IN RUSSIA

Annotation. *The article examines the patterns of changing cycles of Russia's constitutional development, which are associated with the adoption and actual operation of each new constitution of the country, defining new parameters of the structure of the main elements of society and the state. The authors believe that the analysis of these patterns should take into account not only changes in the socio-economic and political life of the country. Qualitative changes in the state legal consciousness and, above all, the political elite of society play a special role here. They are the ones that eventually lead to a decision on the need to change the basic law of the country and start a new constitutional cycle. The authors consider the adoption and operation of the Constitution of the RSFSR of 1918 to be the initial act of the constitutional cycles of Russia. Then the article examines the key changes in the state legal consciousness that led to the adoption of the constitutions of Russia in 1937 (based on the Constitution of the USSR in 1936), 1978 (based on the Constitution of the USSR in 1977), and 1993. The revealed patterns make it possible to determine the peculiarities of the transformation of state legal consciousness after the adoption of the Constitution of Russia in 1993 and draw conclusions about the cycle of its action in the process of constitutional development of Russia.*

Key words: *the Constitution of Russia, the constitutional cycle, state legal consciousness, transformation of state legal consciousness, patterns of constitutional change, the cycle of the Constitution of 1993.*

Под циклами конституционного развития в рамках настоящей статьи будут пониматься периоды, в течении которых принимаются и реально действуют конституции в современном их значении как официальные формально зафиксированные основные законы страны, обладающие наивысшей юридической силой, образующие фундамент нормативной системы государства и определяющие правовые принципы ее общественного и государственного устройства.

В разных странах в зависимости от конкретных исторических условий существования и развития, внешнего влияния, духовно культурных традиций, особенностей создания и функционирования правовой системы эти циклы протекают по-разному. В одних странах конституции не меняются, или почти не меняются, как в США, в течение столетий, приспосабливаясь к трансформациям социально политической жизни страны через юридическую практику, главным образом судебную.

Есть и такие страны, где начало конституционного цикла вообще теряется в глубине веков, например, в известной стране, которая со средних веков ищет свою конституцию, настойчиво убеждая других, что она, несомненно, есть, только носит такой незримый, неписанный характер. Впрочем, никто не мешает им верить в одинименный наряд, описанный сказочником Андерсеном.

В континентальной части Европы конституции как правило возникали и менялись вследствие крупных социально-экономических пере-

мен, политических событий, войн, смены политических режимов, прихода к власти новых политических лидеров и других общественно значимых обстоятельств. Поскольку такие события на просторах континентальной Европы случались довольно многократно и как правило сопровождались весьма резкими изменениями социально политического климата страны, то процессы смены конституций и соответствующие циклы конституционного развития оказывались достаточно частыми.

Россия не может похвастаться особо насыщенной историей конституционных циклов. Не берем здесь за начало робкую попытку создания некоторого подобия конституции в виде Основных государственных законов 1906 г., поскольку конституционный цикл начинается тогда, когда основой социального и государственного строения становится именно Конституция страны. На данном историческом этапе такой базисной структурой был ни основной закон или конституция, а абсолютный самодержец Всея Руси – ее царь. Поэтому здесь можно говорить об особом цикле развития российского абсолютного самодержавия, но не о цикле конституционного развития.

Реальное конституционное развитие России началось только в XX веке с первой официально принятой Конституции РСФСР 1918 г. Объединяем ее в этом плане с конституцией РСФСР 1925 г., поскольку содержательно последняя только дополняла статус РСФСР как союзного государства в составе СССР. Дальнейшие циклы

связаны с принятием Конституции РСФСР 1937 года, на базе Конституции СССР 1936 г., Конституции РСФСР 1978 г., на базе Конституции СССР 1977 г. и, наконец, с принятием ныне действующей Конституции России 1993 г. Краткий анализ содержания и особенностей этих конституций дан в одной из наших работ [13, с. 351-355].

История конституционного развития России, в том числе на монографическом уровне, изучена достаточно подробно. Укажем здесь лишь на несколько, на наш взгляд, фундаментальных работ, где можно найти ссылки и на другие заслуживающие внимания источники [7; 8; 9; 14]. Отметим, однако, интересный факт, что из содержания многочисленных работ довольно сложно четко и определенно понять, чем, собственно, вызвана смена циклов конституционного развития России.

Если исключить естественно резкий переход России от абсолютной монархии к республике в 1917 г. и последовавшей затем гражданской войны, то в целом смена циклов конституционного развития не была связана с какими-то особо кардинальными потрясениями или изменениями в стране, а сопровождала, скорее, постепенную трансформацию ее экономической, социально политической и духовной жизни. Это относится в том числе и к событиям начала 90-х гг., когда противоречия между ветвями власти вначале обострились до вооруженных столкновений, не затронувших, впрочем, основную массу населения страны, но затем закончились мировым обоюдным устраивающим соглашением.

Появляется закономерный вопрос: что обусловило в далеко не маленькой по территории и составу населения стране проводить непростой в организационном, политическом и правовом отношении процесс создания и смены конституций? Что лежало в основе смены циклов конституционного развития, было их причиной?

Мы не склонны обсуждать здесь официальные версии о победе социализма в стране или перехода к общественно политической системе, основанной исключительно на демократии. Не склонны потому, что исследователи, знакомые с основами научной коммунистической теории, понимают, что создание социалистического общества, как первой фазы общества коммунистического, в стране не прошедшей и не завершившей стадию капиталистического развития, не представляется возможным. Тем более при самых резиновых определениях демократии трудно характеризовать общественно политический строй России 90-х гг. XX века как демократический.

Общественно политическая обстановка в стране, ее трансформации, которые по реаль-

ному смыслу далеко не всегда совпадают с их официальными оценками, несомненно, влияют на состояние и изменения в правовой системе общества, в том числе в главном звене ее нормативной части – конституции страны. Но важно обратить внимание на то, что эти объективные факторы определяют путь конституционного развития не непосредственно, а преломляясь через государственно правовое сознание субъектов социальной жизни [12].

Именно государственно правовое сознание субъектов социальной жизни, а главным образом – государственно правовое сознание руководящей страной политической элиты, придает этим изменениям соответствующую интересам последних целевую направленность, приводя в итоге к решению о необходимости изменения конструкции социально-политического строя страны посредством принятия новой конституции. Наша задача в данной статье как раз и заключается в том, чтобы попытаться выявить не вообще факторы, которых, несомненно, великое множество, а ключевые, узловые идеи, определившие направленность российского государственно правового сознания на смену конституций и запуск нового конституционного цикла.

Конституция РСФСР 1918 г., как отмечалось, была первым российским нормативным актом в ранге основного закона страны, официально получившим название «Конституция» [4]. Ее создавала только зарождавшаяся новая российская политическая элита, интеллектуально базировавшаяся на трудах немецкой философии, классической политэкономии, западноевропейского социализма и коммунизма. Создавала ее в стране, которая объективно исторически не была готова к практической реализации этих идей.

Государственно правовое сознание элиты находилось в явном поиске наиболее приемлемых форм социальной и государственной системы, именуя то, что создается, не государством в собственном смысле слова, а полугосударством [10, с. 90-91]. Отсюда преобладание в конституции достаточно декларативных положений об основах экономического, социального и политического строя страны, правах и обязанностях граждан вместо конкретных конституционных принципов и норм. Их содержание еще полностью не сложилось к этому времени.

Отсюда аморфное представление о структуре государственной власти, включая расплывчатую систему съездов советов, отсутствие конкретики в конструкции различных звеньев государственного аппарата, в том числе его силовых структур, определение федеративного устройства без указания на конкретных субъектов федерации и их правомочий и другое. В таком

подходе сказалось, видимо, и ожидание мировой революции, которая в ближайшее время по прогнозам идеологов конституции должна была прозойти в развитых капиталистических странах и практика которой должна была подправить начальный незрелый опыт российского советского государства, потянуть его за собой.

Однако к концу 20-х началу 30-х гг. минувшего века стало очевидно, что развитые капиталистические страны не пойдут по пути всемирной пролетарской революции, найдя другие способы разрешения возникших в их системе противоречий. Это обстоятельство, а также все более проявлявшаяся неэффективность управленческого потенциала закрепленного в Конституции 1918 г. полгосударства, не могло не вызвать перелома в государственно правовом сознании советской политической элиты, которая в основных чертах уже сложилась к этому времени.

Путь здесь был только один – закрепить конструкцию полноценного государства, с четко определенной системой законодательных, исполнительных, судебных и иных государственных органов, необходимых для того, чтобы централизованно управлять обществом со сложившимся к этому времени экономическим, социальным и духовным строем. Нелишне отметить, что только такая структурно определенная централизованная государственная власть могла обеспечить выживание страны в далеко не дружественной окружающей обстановке и решить задачи усиления ее социально экономической мощи. Эти потенции государственно правовая элита советского общества воплотила в Конституции СССР 1936 г. и соответственно Конституции РСФСР 1937 г. [5].

Историческая практика показала, что направление движения было выбрано верным и страна не только отстояла свой суверенитет и вынесла тяжелейшее испытание в ходе Великой Отечественной войны, но и стала к началу 70-х гг. XX века сверхдержавой, достигнув по уровню социально-экономического развития, либо по некоторым показателям даже опередив ведущие капиталистические страны. Мощнейшая экономика, стабильный и сбалансированный социальный строй, единая идеология послужили основой выдающихся технических достижений, передовой науки, одной из лучших в мире систем образования, высоких достижений в различных областях культуры.

Это было время триумфа советского строя, который поддерживался не только странами Варшавского договора, создававшими вместе с СССР мощный военный союз, но и значительным количеством стран мирового сообщества, которые видели в СССР пример для своего прогресса.

Возвышение советского строя до мирового уровня отразилось на качественном содержании государственно правового сознания и нашло свое формализованное выражение в Конституции СССР 1977 г. и, соответственно, Конституции РСФСР 1978 г. [6].

К этому времени советская политическая элита сформировалась в уже достаточно заметную особую страту внутри советского общества. Она обычно назвалась партийно-хозяйственным или партийно-государственным активом, фактически владела, и распоряжалась всем национальным богатством страны, обеспечивая слаженную работу всего огромного народно-хозяйственного комплекса.

Тем не менее эта монолитная система к концу XX века начала разрушаться, что в итоге привело к прекращению существования СССР как государства, достаточно резкому снижению экономического, социального и духовного потенциала страны и возникновению на постсоветском пространстве множества самостоятельных суверенных государств. По поводу того, что послужило причиной падения СССР, существует много различных мнений.

В рамках рассматриваемой тематики, хотелось бы обратить внимание на то, что такие супердержавы, как СССР, не разваливаются вследствие внешних потенциальных угроз или враждебной пропаганды едва заметных внутренних диссидентов. Не причина здесь и временные экономические трудности, потенциал страны позволял их преодолеть. Они разваливаются вследствие того, что в этом направлении начинает действовать их основная скрепа, тот самый партийно-хозяйственный или партийно-государственный актив, под руководством которого СССР стала великой державой.

Почему? Потому, что, владея *de facto* всеми ресурсами огромной страны правящая элита *de jure* ничего в собственности практически не имела. Ее особый статус и соответствующие ему материальные и духовные блага определялись занимаемым в партийно-хозяйственной или партийно-государственной иерархии местом, и терялись вместе с этим местом; то, чем они владели, нельзя было конвертировать в другие ценности и тем более закрепить за семьей и передать по наследству.

Пока объем ресурсов страны был незначительным, противоречие между тем, что может иметь элита и тем, что реально имеет не играло существенной роли. Но к концу XX века оно стало настолько принципиальным, что развернуло идеология правящей элиты, поменяло в государственно правовом сознании принципы организации экономической, социальной и духовной

жизни страны, привело к политическим событиям 90-х гг., воплотившись в принятии Конституции 1993 г. [1; 11]

С точки зрения рассматриваемых процессов эта конституция интересна тем, что открыла полный простор для перехода в частную собственность ресурсов, некогда принадлежащих всему обществу, свободному доступу иностранного капитала к российским национальным богатствам, установлению системы отношений между трудом и капиталом, которая в итоге привела к тотальному социальному неравенству. Нелишне сказать, что эти процессы в качестве следствия имели не только падение социально-экономического потенциала страны, но и стагнацию научной деятельности, образования, культуры, равно как и другие негативные последствия.

Нашей задачей было показать, что смена конституционных циклов не носит случайного характера и мало зависит от желания отдельных людей. Ее источник – это трансформация социальной жизни страны, а непосредственная причина – основанные на этой, как уже свершившейся, так и перспективной трансформации качественные изменения государственно-правового сознания общества и главным образом доминирующей в нем политической элиты. Эти изменения вызывают потребность в принятии конституции или пересмотре уже действующей, определяя в итоге новые принципы и параметры социально-экономического и политического устройства страны, его духовной жизни, структуры власти и др.

Действующей Конституции России уже 30 лет. За время прошедшее с 90-х гг. заметно поменялись идеи и принципы, господствовавшие в процессе принятия Конституции 1993 г. Это касается абсолютизации возможностей рыночной экономики, отсутствия приоритета национальных интересов России, аморфного отношения к социальной справедливости, пренебрежения традиционными российскими моральными ценностями и многого другого, что входит в предмет конституционного регулирования.

На идущий процесс перестройки государственно-правового сознания прямо показывает принятие поправок 2020 г. к Конституции 1993 г. [1; 2]. Многие из них прямо или косвенно затрагивают принципы, на которых базируется Конституция 1993 г. Это значит, на наш взгляд, что цикл действия Конституции России 1993 г. постепенно завершается. Как отметил Президент Российской Федерации в недавнем Послании Федеральному Собранию в России образуется новая, отличная от ранее определявшей направленность развития России, элита [3]. Видимо ей и предстоит определить контуры будущей Конституции России и начало нового конституционного цикла.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=luk0jtuieq468358079 (дата обращения: 12.02.2024).

[2] Федеральный конституционный закон от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.02.2024).

[3] Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 года» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 12.02.2024).

[4] Конституция РСФСР 1918 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918> (дата обращения: 12.02.2024).

[5] Конституция РСФСР 1937 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1937/red_1937/3959896/ (дата обращения: 12.02.2024).

[6] Конституция РСФСР 1978 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478721/ (дата обращения: 12.02.2024).

[7] Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – 2-е изд. – М.: РЮИД, 2000. – 528 с.

[8] Ковлер А.И. Конституция России как сравнительный проект (к истории создания Конституции Российской Федерации) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 1. – С. 8-14.

[9] Крашенинников П.В. История отечественных конституций. – М.: Эксмо, 2020. – 224 с.

[10] Ленин В.И. Государство и революция // Полн. собр. соч. Т. 33. – Изд. пятое. – М.: Изд-во политической литературы, 1969. – С. 1-120.

[11] Любимов А.П. Комментарий к Конституции Российской Федерации: толкования и истолкования Конституции РФ в решениях Конституц. Суда РФ с постатейн. алфавит.-предм. указ. – М.: Экзамен, 2005. – 655 с.

[12] Любимов А.П. Конституция Российской Федерации и законодательство о культуре // Вестник МГУКИ. 2013. № 6 (56). – С. 10-16.

[13] Петров А.В., Горбатова М.К. Двадцать лет действующей российской Конституции // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 1. Ч. 1. – С. 351-355.

[14] Развитие конституционализма в России 1918-1993-... : монография по материалам регио-

нальной конференции, приуроченной к юбилеям первой и действующей Конституции России (25 апреля 2018, Дом юриста, Екатеринбург) / [С.Э. Несмеянова, И.В. Выдрин, А.В. Сивопляс и др. ; ред. колл.: С.Э. Несмеянова и др.]; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский государственный юридический университет, Кафедра конституционного права [и др.]. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ ЦПИ, 2018. – 163 с.

Spisok literatury:

[1] Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=luk0jtuieq468358079 (data obrashcheniya: 12.02.2024).

[2] Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 14.03.2020 № 1-FKZ «O sovershenstvovanii regulirovaniya ot del'nyh voprosov organizacii i funkcionirovaniya publichnoj vlasti» [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (data obrashcheniya: 12.02.2024).

[3] Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 29 fevralya 2024 goda» [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.kremlin.ru> (data obrashcheniya: 12.02.2024).

[4] Конституция РСФСР 1918 г. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918> (data obrashcheniya: 12.02.2024).

[5] Конституция РСФСР 1937 г. [Elektronnyj resurs]. – URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1937/red_1937/3959896/ (data obrashcheniya: 12.02.2024).

[6] Конституция РСФСР 1978 г. [Elektronnyj resurs]. – URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478721/ (data obrashcheniya: 12.02.2024).

[7] Avak'yan S.A. Конституция России: priroda, evolyuciya, sovremennost'. – 2-e izd. – M.: RYUID, 2000. – 528 s.

[8] Kovler A.I. Конституция России как сравнительный проект (k istorii sozdaniya Konstitucii Rossijskoj Federacii) // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2019. № 1. – S. 8-14.

[9] Krasheninnikov P.V. Istoriya otechestvennykh konstitucij. – M.: Eksmo, 2020. – 224 s.

[10] Lenin V.I. Gosudarstvo i revolyuciya // Poln. sobr. soch. T. 33. – Izd. pyatoe. – M.: Izd-vo politicheskoy literatury, 1969. – S. 1-120.

[11] Lyubimov A.P. Kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii: tolkovaniya i istolkovaniya Konstitucii RF v resheniyah Konstituc. Suda RF s postatejn. alfavit.-predm. ukaz. – M.: Ekzamen, 2005. – 655 s.

[12] Lyubimov A.P. Конституция Российской Федерации и законодательство о культуре // Vestnik MGUKI. 2013. № 6 (56). – S. 10-16.

[13] Petrov A.V., Gorbatova M.K. Dvadcat' let dejstvuyushchej rossijskoj Konstitucii // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2014. № 1. CH. 1. – S. 351-355.

[14] Razvitie konstitucionalizma v Rossii 1918-1993... : monografiya po materialam regional'noj konferencii, priurochennoj k yubileyam pervoj i dejstvuyushchej Konstitucii Rossii (25 aprelya 2018, Dom yurista, Екатеринбург) / [S.E. Nesmeyanova, I.V. Vydrin, A.V. Sivoplyas i dr. ; red. koll.: S.E. Nesmeyanova i dr.]; Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, Ural'skij gosudarstvennyj yuridicheskij universitet, Kafedra konstitucionnogo prava [i dr.]. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ ЦПИ, 2018. – 163 с.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОМПАНИЙ - РЕЗИДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РАЙОНОВ РОССИИ [1]

Аннотация. В последние годы в Российской Федерации в рамках государственной политики в сфере экономики вводятся новые организационно-правовые формы построения бизнес-структур, внедряются различные механизмы стимулирования деловой активности и привлечения инвестиций. Предметом рассмотрения являются особенности регулирования международных компаний, действующих в двух специальных административных районах. В статье анализируется правовая основа их создания (регистрации), особенности регулирования их деятельности, корпоративных отношений, отчетности. Данные особенности регулирования рассматриваются и сквозь призму политики деофшоризации, инструментом которой могут рассматриваться и международные компании как особый вид хозяйствующих субъектов, имеющих специальный статус.

Ключевые слова: международные компании, специальные административные районы, корпоративные отношения, инвестиции, деофшоризация, налогообложение, офшоры, отчетность.

SHAKHMAMETIEV Alexey Alimovich,
professor of the department of administrative
and financial law MGIMO University,
doctor of law

FEATURES OF REGULATION OF INTERNATIONAL COMPANIES - RESIDENTS OF SPECIAL ADMINISTRATIVE REGIONS OF RUSSIA

Annotation. In recent years, in the Russian Federation, as part of state policy in the economic sphere, new organizational and legal forms for building business structures have been introduced, various mechanisms have been introduced to stimulate business activity and attract investment. The subject of consideration is the peculiarities of regulation of international companies operating in two special administrative regions. The article analyzes the legal basis for their creation (registration), features of regulation of their activities, corporate relations, and reporting. These regulatory features are also considered through the prism of deoffshorization policy, the instrument of which can also be considered international companies as a special type of economic entities with a special status.

Key words: international companies, special administrative regions, corporate relations, investments, deoffshorization, taxation, offshore companies, reporting.

В России накоплен большой опыт использования различных видов особых экономических зон, так называемых внутренних офшоров, т.е. отдельных территорий, на которых хозяйствующим субъектам предоставлялись различные льготы. Первая волна их создания совпала с началом экономических реформ начала 90-х. Особого значения для развития ни отдельных регионов, ни экономики страны в целом они не играли. Скорее, наоборот, служили лишь инструментом ухода от налогов. Законо-

мерно, что к концу прошлого века процесс был приостановлен, но не на долго: с новой силой и большим видовым многообразием он возобновился с принятием Федерального закона от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» на некоторых территориях России (так называемые особые экономические зоны) установлены специальный льготный режим налогообложения.

Несмотря на широкое распространение всевозможных особых экономических зон на

территории России, их функционал не позволял конкурировать с классическими зарубежными офшорными юрисдикциями. Необходимость противодействия повсеместного и бесконтрольного использования последних особенно ярко высветилась в контексте начатой более десяти лет назад масштабной деофшоризации российской экономики. Именно в рамках этой программы были приняты организационные и правовые меры по созданию условий, позволяющих в рамках специальных территорий использовать особые структуры, названные «международная компания» и «международный фонд». Формально данные структуры не признаются ни в качестве офшоров, ни в качестве одного из инструментов политики деофшоризации. Видимо, главные движущие силы, обусловившие принятия этой новеллы, определялись иными факторами, в частности:

- сложившимися на тот момент особенностями взаимодействия экономики России с мировым хозяйством;
- соответствующим контекстом правовых и политических решений по ограничению такого взаимодействия;
- продвигаемой в последние годы модели государственного экономического регулирования.

Правовой статус международных компаний и международных фондов, их локализация и особенности налогообложения создали предпосылки для активных дискуссий о квалификации этих структур как отечественных офшорных институтов. Собственно, в данном контексте и предлагается кратко рассмотреть их возможности (на примере международных компаний) в таком качестве как средство противодействия использованию российскими организациями зарубежных офшоров.

Особенности правового регулирования создания, деятельности и налогообложения международных компаний установлены в Федеральных законах от 03.08.2018 № 290-ФЗ «О международных компаниях» (далее – «Закон № 290»), Федеральным законом от 03.08.2018 № 291-ФЗ «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края» (далее – «Закон № 291») и Налоговым кодексом Российской Федерации (далее – «НК РФ»), соответственно. Как следует из названий указанных законов, регистрация международных компаний возможна лишь в пределах двух выделенных специальных административных районов (далее – «специальные районы») на островах Русский в Приморском крае и Октябрьский в Кали-

нинградской области. Возможно, такое территориальное обособление – наиболее яркий признак «офшорности» во всем процессе.

В Законе № 291 устанавливаются правовой режим специальных административных районов, статус их инфраструктуры, порядок деятельности в пределах специальных районов, условия допуска участников специальных районов к деятельности на их территории и иные вопросы обеспечения функционирования данных территориальных единиц. Предъявляются специальные требования для получения статуса участника специального района. Таковым может стать иностранное юридическое лицо, подавшее заявку по установленной форме и заключившее соответствующий договор на осуществлении деятельности с управляющей компанией (ст. 4 Закона № 291), а также международная компания (и международный фонд) в случае их государственной регистрации в порядке редомициляции (ст. 7 Закона № 291). Кроме того, став участником специального района, международная компания должна вести деятельность в соответствии с заключенным договором, предоставляя соответствующие отчеты.

Более детально их статус определен в Законе № 290, в котором, в частности, указано:

- международная компания является хозяйственным обществом, зарегистрированным в едином государственном реестре юридических лиц в связи с изменением иностранным юридическим лицом личного закона в порядке редомициляции (статус международной компании предоставляется одновременно с такой регистрацией);
- международной компанией может стать иностранное юридическое лицо, являющееся коммерческой корпоративной организацией и принявшее решение об изменении своего личного закона в установленном таким личным законом порядке;
- место нахождения международной компании может быть расположено в пределах территории специального административного района, определяемого в соответствии с Законом № 291;
- кредитные организации, некредитные финансовые организации, операторы платежных систем и операторы услуг платежной инфраструктуры не могут признаваться участниками специальных административных районов, и с ними не может быть заключен договор об осуществлении деятельности (также ч. 4 ст. 5 Закона № 291).

Иностранному юридическому лицу статус международной компании предоставляется одно-

временно с государственной регистрацией (ч. 3 ст. 2 Закона № 290), но при соблюдении данным лицом ряда условий, в частности:

1) на момент принятия решения об изменении своего личного закона (но не позднее 01.03.2022, самостоятельно, либо через свои прямо или косвенно подконтрольные лица (либо через иные лица, входящие в одну группу лиц, либо через филиалы (иные обособленные подразделения) оно осуществляет хозяйственную деятельность на территории нескольких государств, в том числе на территории Российской Федерации;

2) им подана заявка на заключение договора об осуществлении деятельности в качестве участника специального административного района;

3) оно приняло обязательства по осуществлению в установленные сроки и объеме инвестиций на российской территории в форме капитальных вложений, взносов в уставный капитал, фонд или в имущество российских хозяйственных обществ;

4) оно зарегистрировано (создано) в государстве, которое является членом или наблюдателем Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) и (или) членом Комитета экспертов Совета Европы по оценке мер противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (Манивэл).

Говоря об особенностях регулирования деятельности и налогообложения международных компаний, можно отметить следующие аспекты:

- отчетность о деятельности;
- информация об участниках (руководителях);
- корпоративные отношения;
- режим налогообложения.

Правила отчетности, проверок, раскрытия информации о деятельности. До развернувшегося в последние годы массового международного воздействия на офшорные юрисдикции последние, как правило, не особо обременяли отчетностью действующие с их территории компании. По общему правилу, международная компания по своему выбору вправе использовать бухгалтерскую (финансовую) отчетность, составленную в соответствии с российским законодательством либо Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО), а также иными, отличными от МСФО, международно признанными правилами. Бухгалтерская (финансовая) отчетность составляется только в соответствии с российским законодательством для предоставления в установленных случаях в уполномоченные государственные органы (ч. 13 и 14 ст. 2 Закона № 290).

Специальных требований о публикации международной компанией сведений о своей деятельности Закон № 290 не предусматривает. Вместе с тем, в нем закреплено право управляющей компании специального административного района осуществлять ежегодные плановые, а также внеплановые ревизии (ст. 10). Такие ревизии проводятся для установления соответствия международной компании как участника специального административного района следующим требованиям:

- на момент принятия решения об изменении своего личного закона (но не позднее 01.03.2022, самостоятельно либо через свои прямо или косвенно подконтрольные лица (либо через иные лица, входящие в одну группу лиц, либо через филиалы (иные обособленные подразделения) международная компания осуществляет хозяйственную деятельность на территории нескольких государств, в том числе на территории Российской Федерации;
- международная компания приняла обязательства по осуществлению инвестиций на российской территории [2] в форме капитальных вложений, взносов в уставный капитал, фонд или в имущество российских хозяйственных обществ;
- международная компания в течение десяти рабочих дней по истечении шести месяцев с даты ее государственной регистрации направила в управляющую компанию документы, подтверждающие осуществление инвестиций в установленном объеме, форме и установленные сроки.

Ревизия проводится управляющей компанией посредством анализа документов и сведений, имеющихся у управляющей компании, а также документов и пояснений, представленных международной компанией по собственной инициативе или по мотивированному запросу управляющей компании. При этом последняя не вправе требовать от международной компании документы и пояснения, не относящиеся к предмету ревизии.

Законом № 290 предусматривается возможность ограничения доступа к содержащимся в едином государственном реестре юридических лиц сведениям (документам, содержащим сведения) об участниках международной компании, о лице, имеющем право без доверенности действовать от ее имени международной компании. Такое ограничение (и его отмена) вводится регистрирующим органом на основании заявления иностранного юридического лица или учредителя (учредителей) создаваемого хозяйственного

общества при государственной регистрации международной компании либо непосредственно самой международной компании (ч. 1 ст. 6) [3].

Регулирование корпоративных отношений. Специфические «офшорные» черты в статусе международной компании можно увидеть и в регулировании корпоративных отношений. В соответствии со ст. 4 Законом № 290 личным законом международной компании с момента ее государственной регистрации в России становится российское право. По общему правилу к международной компании применяются положения законодательства Российской Федерации. Однако, до 01.01.2039:

- к международным компаниям не применяются (если иное не предусмотрено Законом № 290 или уставом международной компании) ряд положений Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (за исключением ряда норм, регулирующих выкуп акций публичным обществом) и Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», а также положения подзаконных нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих отношения, вытекающие из указанных законов;
- устав международной компании может предусматривать применение к ней норм иностранного права, регулирующего отношения участников корпораций, учрежденных по праву, которое применялось к иностранному юридическому лицу до даты государственной регистрации международной компании, а также правил иностранных бирж при условии, что такие нормы и правила применялись к иностранному юридическому лицу до принятия решения об изменении его личного закона [4], и при условии включения в устав международной компании арбитражного соглашения [5];
- если в уставе международной компании прямо не урегулированы какие-либо отношения и отсутствует ссылка на законодательство, которым данные отношения должны регулироваться, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяются положения законодательства Российской Федерации.

Налогово-правовой статус. Налоговые аспекты традиционно являются одним из самых важных в квалификации организации как офшорной. Правила уплаты налогов международными

компаниями были первоначально установлены специальным законом – Федеральным законом от 03.08.2018 № 294-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и главу 25 части второй Налогового кодекса Российской Федерации (в части особенностей налогообложения международных холдинговых компаний)» (далее – «Закон № 294-ФЗ»). Данным Законом (как видно из его названия):

- для налоговых целей вводится дополнительный подвид – международные холдинговые компании [6], на которые, собственно, и распространяется особый порядок налогообложения;
- такой порядок в основном относится к налогу на прибыль [7].

Вопросы налогообложения международных компаний – отдельная тема, к сожалению, не может быть рассмотрена в ограниченных рамках одной этой статьи.

Список литературы:

[1] Материал подготовлен при информационной поддержке справочной правовой системы «КонсультантПлюс, в статье использованы электронные версии документов и материалов из указанной системы.

[2] Минимальный объем инвестиций, необходимый для получения статуса международной компании, составляет пятьдесят миллионов рублей (ч. 6 ст. 2 Закона № 290).

[3] Сведения о международной компании, доступ к которым ограничен, могут быть предоставлены исключительно органам государственной власти ... (ч. 3 ст. 6 Закона № 290).

[4] За соответствие положений устава международной компании нормам иностранного права правилам иностранных бирж отвечает международная компания (ч. 1.9 ст. 4 Закона № 290).

[5] Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». Закон №290 предусматривает спецусловия применения такого соглашения (ч. 1.3–1.6 ст. 4).

[6] Международная компания может быть признана холдинговой, если она удовлетворяет установленным в ст. 1 Закона № 294 (ст. 24.2 НК РФ) условиям.

[7] Закон № 290 - международная компания должна оплачивать государственную пошлину за госрегистрацию, а также за ежегодное подтверждение своего статуса (ст. 12).

Spisok literatury:

[1] The material was prepared with the informational support of the ConsultantPlus reference legal

system, the article uses electronic versions of documents and materials from the specified system.

[2] The minimum investment required to obtain the status of an international company is fifty million rubles (part 6 of article 2 of Law No. 290).

[3] Information about an international company, access to which is limited, can be provided exclusively to public authorities... (Part 3 of Article 6 of Law No. 290).

[4] The international company is responsible for the compliance of the provisions of the charter of an international company with the norms of foreign law with the rules of foreign exchanges (part 1.9 of article 4 of Law No. 290).

[5] Federal Law No. 29.12.2015 of 382-FZ "On Arbitration (Arbitration) in the Russian Federation." Law No. 290 provides for special conditions for the application of such an agreement (part 1.3-1.6 of article 4).

[6] An international company may be recognized as a holding company if it meets the conditions established in Article 1 of Law No. 294 (Article 24.2 of the Tax Code of the Russian Federation).

[7] Law No. 290 - an international company must pay the state duty for state registration, as well as for the annual confirmation of its status (Article 12).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА: ПРИРОДА ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

Аннотация. Экстремизм является угрозой и вызовом для мирового сообщества. Одной из наиболее опасных форм экстремизма по-прежнему остается молодежный экстремизм, активизация которого в XXI веке приобрела особое значение. Рост популярности среди молодежи экстремистских идей способствует активизации насилия среди молодежи и приобщения их к криминальной субкультуре. Целью данной работы выступает анализ обстоятельств и условий, побуждающих несовершеннолетних и молодых людей входить в состав экстремистских сообществ и совершать преступления экстремистской направленности. Противодействие и профилактика экстремизма среди молодежи является одной из основных задач, стоящей перед государственными органами и органами муниципальной власти.

Ключевые слова: экстремизм; молодежный экстремизм; криминологические аспекты противодействия молодежному экстремизму; участие органов местного самоуправления в противодействии молодежному экстремизму; Интернет.

LEVIN Denis Dmitrievich,
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, Junior Researcher

THE SOCIAL DANGER OF YOUTH EXTREMISM: THE NATURE OF ITS OCCURRENCE AND COUNTERACTION

Annotation. Extremism is a threat and a challenge to the world community. Youth extremism remains one of the most dangerous forms of extremism, the intensification of which has acquired special importance in the 21st century. The growing popularity of extremist ideas among young people contributes to the intensification of violence among young people and their involvement in the criminal subculture. The purpose of this work is to analyze the circumstances and conditions that encourage minors and young people to join extremist communities and commit extremist crimes. Countering and preventing extremism among young people is one of the main tasks facing State and municipal authorities.

Key words: extremism; youth extremism; criminological aspects of countering youth extremism; participation of local governments in countering youth extremism; the Internet.

Вопросы противодействия и предупреждения молодежного экстремизма острые и проблемные для современного российского общества, что подтверждается большим числом проводимых международных и всероссийских научных конференций, посвященных данной проблематике. Среди них Всероссийская научно-практическая конференция «Молодежь в современном мире: противодействие экстремизму» (Москва, 2022 год); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Современная молодёжь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом» (Горно-Алтайск, 2019 год); Всероссийская научно-практическая конференция на тему: «Актуальные проблемы противодействия идеологии экс-

тремизма и терроризма в молодежной среде» (Белгород, 202 год) и другие. Активно проводимые на протяжении многих лет конференции свидетельствуют об актуальности темы противодействия экстремизма среде молодежи, как в среде теоретиков, так и практиков.

В литературе принято выделять несколько разновидностей экстремизма, среди которых религиозный, националистический, политический, помимо названных следует отметить такие виды, как молодежный экстремизм и выделяемый отдельными авторами информационный экстремизм [1]. Одной из отличительных черт современного экстремизма — смешивание разных видов экстремизма, на практике религиозный экстремизм может быть сопряжен с экстремиз-

мом и политическим и националистическим [2]. Таким образом, современному экстремизму свойственно «размывание» четких критериев определения конкретного вида экстремизма.

К сожалению, российское общество на различных этапах своего развития столкнулось со всеми названными выше видами экстремизма.

Экстремизм религиозный характеризуется проявлением агрессивного поведения по отношению к представителям иных религиозных групп населения, предполагая их физическое истребление, зачастую данная разновидность экстремизма сопряжена также с идеями сепаратизма. Формами распространения идей религиозного сепаратизма является распространение экстремистской религиозной литературы и проповеди представителей данного религиозного течения, обращенного к своим прихожанам.

Националистический экстремизм связан с проявлением нетерпимости к представителям определенных национальных групп, предполагает их физическое уничтожение, гонения, травлю представителей определенных национальностей и этнических групп.

Политическому экстремизму свойственно устрашение своих политических оппонентов, крайне агрессивное насаждение и отстаивание собственных политических идей, носящих зачастую деструктивный характер. Историческими примерами политического экстремизма в России являются такие организации как «Черный передел» и в особенности «Народная воля», устремления молодых людей, являвшихся членами данных организаций были направлены на резкое революционное преобразование политической системы власти в Российской Империи, при этом члены организаций активно практиковали методы террора, устрашения и устранения негодных политических и государственных деятелей.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 29.05.2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» преступления экстремистской направленности на современном этапе развития общества являются одной из сложных проблем Российской Федерации, связано это с многообразием форм его проявления, помимо этого, Стратегия отмечает и тенденцию распространения радикализма среди отдельных социальных слоев населения. К одной из таких групп следует отнести и молодежь. Согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 №2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» к молодежи относятся люди в возрасте от 14 до 30 лет, следует отметить, что наиболее значимым вопросом является совершение

преступлений экстремистской направленности лицами в возрасте от 14 до 18 лет, в связи с особенностями их психологического состояния, незрелости и приверженности к нигилизму — негативному отношению к законам и праву.

Молодежному экстремизму, в отличие от «обычного» (возрастного) экстремизма свойственна спонтанность и стихийность [3], вместе с тем стоит отметить, что одной из черт проявления современного молодежного экстремизма является проявление большей (по сравнению с обычным экстремизмом) жестокости, агрессивности и дерзости. Обращаясь к сущности экстремизма следует согласиться с мнением Б.Б. Бидовой: «подростково-молодежный экстремизм – это взгляды и типы поведения молодых людей, основанные на культивировании принципа силы, агрессии в отношении окружающих, вплоть до насилия и убийства» [4].

К причинам роста популярности совершения экстремистских преступлений у молодежи в XXI веке следует отнести следующее: ухудшение уровня социальной жизни и экономического благосостояния население, отсутствие должного воспитания детей со стороны их родителей и образовательных учреждений, упадок общего уровня культуры среди молодежи, распространение сепаратистских и националистических идей, повсеместное распространение в быту сети Интернет.

На последней из названных причин следует остановиться более подробно, сеть Интернет способствует облегчению совершения многих преступлений экстремистской направленности, для совершения такого преступления, как например, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст.280 УК РФ) лицу достаточно иметь телефон либо иное устройство, позволяющее выйти в сеть, вместе с тем молодые люди, совершающие данное преступление зачастую уверены в своей анонимности и безнаказанности.

Отличительной чертой, свойственной современному молодежному экстремизму является его глобальный характер, ранее деятельность экстремистских групп зачастую была ограничена рамками относительно небольшой территории (города, района и т.п), на данный момент экстремизм в среде молодежи путем использования системы Интернет преобладает масштабный общероссийский характер [5].

Сеть Интернет для экстремистских групп является средством, позволяющим конспирировать свою деятельность. Связано это с тем, что современным экстремистам нет нужды встречаться в очном формате, общение может происходить путем использования различных мессенджеров, анонимных и закрытых чатах, группах и т. д.

Помимо вышеназванной причины не менее важной является и иная, связанная с упадком общего уровня культуры среди молодежи. Связанно это с историческими событиями, которые происходили с Россией на рубеже конца XX-начала XXI веков. Развал Союза Советских Социалистических Республик способствовал радикальному «слому» всех идей, которые стояли в основе господствующей до того времени коммунистической идеологии, к сожалению, подобное привело не только к отказу от установок, не соответствовавших потребностям времени, но зачастую к бездумному отказу от всего, что так или иначе было связано с коммунизмом. Перейдя на капиталистическую экономическую модель и на новое политическое устройство государства, многие граждане отказались и от культуры советского прошлого, так на смену общесоюзным «товарищам» отдельные слои общества перешли к романтизации преступного, бандитского образа жизни. Свое деструктивное влияние на формирование положительного и социально-приемлемого образа преступной жизни оказала и эстрада того времени, а также средства массовой информации, данное обстоятельство является угрозой развития российского общества [3]. Стоит отметить, и положительные черты, общество «пережив» 90-е годы прошлого века и «переболев» морально-нравственный слом, отсутствие единой и понятной для всех слоев населения общегосударственной идеологии, преодолело культурный кризис эпохи 90-х. Однако назвать данное преодоление абсолютным отказом от формирования в общественном сознании положительного образа преступника является поспешным, что подтверждается выходящими и выходящими до сего времени кинофильмами.

Молодежь является наиболее уязвимой группой населения на которую направлены действия экстремистских организаций по их вербовке в целях совершения преступлений экстремистской направленности. Молодые люди не имеют твердых и устоявшихся взглядов, в подавляющем большинстве случаев имеют инфантильное и максималистское мышление, зачастую абсолютно уверены в правоте своих текущих политических взглядов, и верности совершаемых действий, вместе с тем подвержены влиянию пропаганды псевдоценностей экстремизма, основанных на религиозной, политической, расовой и иной ненависти. Учитывая описанное выше, а также ряд иных факторов, связанных с психологией неокрепших умов, они (молодежь) становятся жертвами людей, вербующих и подстрекающих их на совершение преступлений экстремистской направленности.

Сущностью государственного противодействия молодежному экстремизму по существу

сводятся к двум основным направлениям деятельности: профилактике и пресечению преступности. Помимо государственных органов Федеральный Закон от 25.07.2002 «О противодействии экстремистской деятельности» в статье 5 к числу субъектов, осуществляющих профилактику преступности относит и органы местного самоуправления, которые в пределах своей компетенции в праве осуществлять среди прочих воспитательные и пропагандистские меры.

В литературе выделяют ряд трудностей, связанных с участием органов местного самоуправления в профилактике экстремизма: 1) отсутствие бюджетного финансирования на осуществление данной деятельности; 2) отсутствие четкого алгоритма действий, направленного на профилактику молодежного экстремизма [6].

Значимость местного самоуправления в вопросе профилактики экстремизма связана с тем, что органы местного самоуправления способны с наименьшей бюрократизацией и с наибольшей быстротой решать вопросы, связанные с противодействием молодежному экстремизму [6]. Соглашаясь с мнением цитируемого автора вместе с тем отметим, что наибольшей эффективности в вопросах противодействия молодежному экстремизму можно достичь благодаря налаженному взаимодействию между органами государственной власти и органами местного самоуправления, наличие прямой связи между различными органами будут способствовать созданию наиболее благоприятных условий в вопросе противодействия молодежному экстремизму.

Задача государства и органов местного самоуправления в данных условиях заключается в предоставлении молодым людям альтернативы, осуществление которой необходимо проводить при помощи средств массовой информации, сети Интернет и школы. Учебные организации среднего образования должны иметь бесплатные и доступные для учащихся кружки и секции (исторические и литературные клубы, секции физической культуры и т.п), в которых обучающимся будет дана возможность саморазвиваться и заниматься любимым делом, в качестве позитивного примера государства с широко развитой системой школьных кружков и секций можно назвать Японию, где подобный опыт является общепринятым в учебных заведениях и способствует правильному физическому и нравственному развитию обучающихся. Альтернатива в виде бесплатного досуга должна способствовать снижению уровня роста преступности среди молодежи.

Молодежь подвержена радикализации, абсолютной уверенности в правоте своих поступков. Максимализм, внушаемость и недостаточ-

ный жизненный опыт препятствует молодым людям здраво и критически оценить свои действия. Все вышеописанные факторы, делают из молодежи уязвимую цель для лиц, занимающихся вербовкой новых членов в экстремистские ячейки и сообщества. В литературе существует мнение, что полное искоренение молодежного экстремизма недостижимая цель [7]. Задачей государственных органов является поддержание социально-приемлемого уровня преступности, данное мнение соотносится с результатами научных трудов специалистов в области уголовно-процессуального права, указывающих на то, что сущность государственной уголовной политики должна заключаться в поддержании социально приемлемого уровня преступности [8]. Наиболее перспективным средством противодействия молодежному экстремизму автор видит в развитии превентивных предупредительных мер, направленных на формирование среди молодежи (и в первую очередь, среди несовершеннолетних) правильного физического и нравственного воспитания, развитие системы государственного, муниципального и негосударственного общественно-полезного досуга среди несовершеннолетних, одним из наиболее эффективных институтов такого противодействия автор видит в институте школы и среднего общего образования, необходимо направлять энергию и активность несовершеннолетних на благо обществу, развивая их навыки и умения.

Список литературы:

- [1] Диль, В. А. Тенденции развития современного экстремизма: молодежный и информационный экстремизм / В. А. Диль // Известия Томского политехнического университета. – 2009. – Т. 314, № 6. – С. 167-170.
- [2] Баева, Л. В. Молодежный экстремизм в современной России / Л. В. Баева // Обзор. НЦПТИ. – 2015. – № 5. – С. 16-21.
- [3] Ясницкая, М. И. Криминологические аспекты противодействия современному молодежному экстремизму / М. И. Ясницкая // Военное право. – 2020. – № 4(62). – С. 193-204.
- [4] Филиппова, Е. К. Молодежный экстремизм в современной России / Е. К. Филиппова, Е. Е. Андреева // Молодежь и современное общество: актуальные проблемы антитеррористического воспитания: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Йошкар-Ола, 27 октября 2022 года / АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт». – Йошкар-Ола: ООО «Принтекс», 2022. – С. 120-125.
- [5] Кубякин, Е. О. Молодежный экстремизм в сети Интернет как социальная проблема / Е. О.

Кубякин // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011. – № 4. – С. 149-152.

[6] Литвинов, С. М. Местное самоуправление в противодействии экстремизму в молодежной среде / С. М. Литвинов // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – № 1. – С. 171-179.

[7] Беляков, Б. Л. Молодежный экстремизм как фактор разрушения безопасности общества и обострения наркоугрозы: социально-философский взгляд на проблему / Б. Л. Беляков, В. Е. Шинкевич // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2014. – № 3(16). – С. 81-89.

[8] Малышева, О. А. Досудебное производство в уголовном процессе: состояние и перспективы развития: Учебник для магистратуры / О. А. Малышева. – Москва: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – 327 с.

Spisok literatury:

[1] Diehl, V. A. Trends in the development of modern extremism: youth and information extremism/V. A. Diehl//Izvestia of Tomsk Polytechnic University. – 2009. – Т. 314, NO. 6. – S. 167-170.

[2] Baeva, L.V. Youth extremism in modern Russia/L.V. Baeva//Obzor.NCPTI – 2015. – № 5. – S. 16-21.

[3] Yasnitskaya, M.I. Criminological aspects of countering modern youth extremism/M.I. Yasnitskaya//Military law. – 2020. – № 4(62). – S. 193-204.

[4] Filippova, E.K. Youth extremism in modern Russia/E.K. Filippova, E.E. Andreeva//Youth and modern society: topical problems of anti-terrorist education: a collection of articles based on materials from the All-Russian Scientific and Practical Conference, Yoshkar-Ola, October 27, 2022/ANO HE "Inter-regional Open Social Institute." - Yoshkar-Ola: ООО Printex, 2022. - S. 120-125.

[5] Kubyakin, E.O. Youth extremism on the Internet as a social problem/E.O. Kubyakin//Historical and socio-educational thought. – 2011. – № 4. – S. 149-152.

[6] Litvinov, S. M. Local self-government in countering extremism among young people/S. M. Litvinov//Social and humanitarian knowledge. – 2011. – № 1. – S. 171-179.

[7] Belyakov, B. L. Youth extremism as a factor in destroying the security of society and exacerbating the drug threat: a socio-philosophical view of the problem/B. L. Belyakov, V. E. Shinkevich//Bulletin of the Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia. – 2014. – № 3(16). – S. 81-89.

[8] Malysheva, O. A. Pre-trial proceedings in criminal proceedings: state and development prospects: Textbook for magistracy/O. A. Malysheva. – Moscow: O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 2023. – 327 p.

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович,
старший преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения
квалификации сотрудников МВД (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук,
подполковник полиции,
e-mail: muhamedosmanov8@gmail.com

БЕЛОВ Владимир Анатольевич,
преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Волгодонского филиала Ростовского юридического института
МВД России, майор полиции,
e-mail: vovan_belov_@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ

Аннотация. В настоящий период террористическая деятельность формирует непосредственную опасность жизни и деятельности государства, поскольку осуществляет посягательство на конституционные права и свободы граждан.

За незначительный период времени терроризм стал одной из главных проблем в современной России. Значительный уровень общественной угрозы данного рода преступления непосредственно указывает на важность исследования данной темы.

Необходимо отметить и то, что религия террористами используется в корыстных, грязных целях в качестве «приманки» для завлечения и пополнения своих рядов, тем самым внося вражду и ненависть между конфессиями.

Однако становится актуальным отметить, что в основе терроризма всегда лежит идеология насилия, которая как правило является средством осуществления преступных планов.

Ключевые слова: террористическая деятельность, терроризм, насилие, преступные планы, террористический акт, конфликт, профилактика.

OSMANOV Mukhamed Martinovich,
Senior Lecturer at the Department of Organization
of Law Enforcement Activities of the North Caucasus Institute
for Advanced Training of Ministry of Internal Affairs Officers (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Pedagogical Sciences, Police Lieutenant Colonel.

BELOV Vladimir Anatolevich,
Lecturer at the Department of Tactical and Special Training
Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute
Russian Ministry of Internal Affairs, police major

FEATURES OF IDENTIFYING AND PREVENTING TERRORIST ACTS

Annotation. Today, terrorist activity creates a direct threat to the life and activities of the state, since it encroaches on the constitutional rights and freedoms of citizens.

In a short period of time, terrorism has become one of the main problems in modern Russia. The high degree of public danger of this crime also indicates the relevance of this topic. It is also important to mention that religion is used by terrorists for selfish, dirty purposes as a "bait" to lure and replenish their ranks, thereby sowing enmity and hatred between faiths.

However, it is important to note that terrorism is something that is always based on the ideology of violence, which is usually a means of carrying out criminal plans. As a result, the research topic seems extremely relevant.

Key words: terrorist activity, terrorism, violence, criminal plans, terrorist act, principles, conflict, prevention.

В Российской Федерации существует система противодействия терроризму, представляющая собой совокупность нормативных актов и работы субъектов, деятельность которых направлена на противодействие терроризму. И существует данная система в целях обеспечения безопасности граждан и государства в целом. По мере развития терроризма, возрастает и необходимость в его пресечении. С каждым годом антитеррористическая направленность государства обрастает новыми особенностями.

Как отмечают Липовая О.А и Корниенко А.А. «противодействие терроризму в России осуществляется по таким основным направлениям, как борьба с терроризмом, минимизация и ликвидация последствий террористических актов, а так же, что немаловажно, профилактика терроризма». К тому же, ученые отмечают о наличии трех основных направлений в противодействии терроризма. Так, первое представляет собой противодействие самой «идеи» терроризма, второе направлено на обеспечение безопасности объектов, представляющих потенциальную угрозу, третье же, нацелено на обеспечение контроля соблюдения режимов, которые способствуют противодействию терроризма.

Лунеев В.В. выделяет основные принципы в отношении к террористическим атакам. Так, одним из основополагающих, он отмечает принцип предупреждения террористических актов. При этом, предупреждение преступления осуществляется на стадии замысла. Следующим, но немаловажным, является принцип минимальных уступок террористам, который предполагает, что, при проведении переговоров, должны применяться меры, позволяющие выиграть время. Третьим принципом ученый отмечает принцип минимизации жертв и ущерба в ходе антитеррористической операции, в основе которого лежит приоритет человеческих жизней над материальными и иными ресурсами государства. Четвертым же принципом, он выделяет принцип неотвратимости наказания за террористическую деятельность, который заключается в том, что ко всем лицам, совершившим преступление террористического характера применяется уголовная ответственность.

Одну из основных ролей в предупреждении и пресечении преступлений играют органы внутренних дел РФ. В частности, в числе основных направлений их деятельности следует отметить циклическое обращение к гражданам через СМИ, увеличение патрулирования, а также обеспечение защиты граждан от возможных террористических актов в местах большого скопления людей.

Выделяя особенности выявления террористических актов следует отметить предотвращение террористических актов, совершаемых террористами смертниками. События последних лет,

свидетельствуют о том, что у терроризма нет гендера. Это значит, что не только лицами мужского пола совершаются взрывы и убийства, но и женщинами также. Внешне террористы стараются не отличаться от обычных граждан, поэтому органам, обеспечивающим безопасность государства следует учитывать невербальную информацию, которая отражается в поведении, во взглядах, жестах, мимике и тд. Чаще всего невербальная информация позволяет узнать душевное состояние человека. Для этого применяются знания и опыт высококвалифицированных специалистов. Так, ими выделяются разнообразные виды террористов. Во-первых, это террористы, выступающие за господство своей веры, над иными, представляющимися им «неверной». Во-вторых, это лица, находящиеся в финансовой зависимости. В-третьих, лица, совершающие террористические действия под воздействием шантажа. В-четвертых, так называемые «маньяки», лица, которые в силу своих психологических особенностей направляют все силы на изменение устройства государства. В-пятых, «запрограммированные» лица, осуществляющие террористические действия под воздействием психотропных веществ.

Все они обладают одной общей чертой-реальной возможностью, которая может быть выражена в виде недоверия либо беспокойства. Органами внутренних дел применяются различные методы для предотвращения преступлений террористического характера. Так, проводится наружное обследование территории, далее выявление потенциального преступника. В ходе беседы с потенциальным преступником продолжается обследование территории, так как у предполагаемого преступника могут быть сообщники. Затем проводится задержание лица, в случае если опасения сотрудников органов внутренних дел были подтверждены.

При выявлении подозрительного лица проводятся мероприятия, направленные на установление личности, проводится сбор информации о его принадлежности к различным группировкам, сектам и тд.

На наш взгляд, наиболее эффективными мерами по противодействию терроризма являются:

1. Формирование системы терпимости граждан друг к другу.
2. Контроль за оборотом оружия
3. Формирование и укрепление системы просвещения граждан о необходимости борьбы с терроризмом
4. Выявление, пресечение и ликвидация всех источников финансирования терроризма
5. Предотвращение создания и распространения подпольных взрывчатых веществ
6. Обмен опытом со странами, чьи показатели в борьбе с терроризмом занимают лидирующие позиции, к примеру ОАЭ.

В заключение хотелось бы отметить, что выявление и предупреждение терроризма весьма сложное занятие. Так, для выявления потенциального преступника следует учитывать невербальные сигналы, которые могут помочь в идентификации лиц, замысляющих террористический акт. Применяются не только знания, но и практический опыт специалистов. Для этого сотрудники, деятельность которых направлена на обеспечение безопасности, должны быть должным образом подготовлены.

Список литературы:

[1] Липовая О.А., Корниенко А.А. Особенности проявления и профилактика терроризма // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proyavleniya-i-profilaktika-terrorizma> (дата обращения: 22.05.2021).

[2] Лунеев, В. В. Курс мировой и российской криминологии в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для магистров / В. В. Лунеев. - Москва: Издательство Юрайт, 2015. - 872 с. - (Магистр). - ISBN 978-5-9916-2633-0. - Текст: непосредственный.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ: в ред. от 05 апреля 2021: принят Государственной Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года.

[4] О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ ред. от 09.11.2020: принят Государственной Думой 07 декабря 2010 года: одобрен Советом Федерации 15 декабря 2010 года.

[5] О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ ред. от 08.12.2020: принят Государственной Думой 26 февраля 2006 года: одобрен Советом Федерации 1 марта 2006 года.

[6] О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ ред. от 30.12.2020: принят Государственной Думой 13 июля 2001 года: одобрен Советом Федерации 20 июля 2001.

[7] О федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 03.04.1995 N 40-ФЗ ред. от 09.11.2020: принят Государственной Думой 22 февраля 1995 года.

[8] Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утв. Президентом РФ 20 ноября 2013 г. - Текст электронный\КонсультантПлюс;

[9] О мерах по противодействию терроризму: Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 N 116. - Текст электронный\КонсультантПлюс;

[10] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683. - Текст электронный\КонсультантПлюс;

[11] О мерах по реализации Федерального закона «О противодействии терроризму»: Постановление Правительства РФ от 6 июня 2007 г. N 352. - Текст электронный\КонсультантПлюс.

Spisok literatury:

[1] O.A. Lipovaya, A.A. Kornienko. Peculiarities of manifestation and prevention of terrorism//International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proyavleniya-i-profilaktika-terrorizma> (дата обращения: 22.05.2021).

[2] Luneev, V.V. Course of World and Russian Criminology in 2 vol. 2. Special part: textbook for masters/V.V. Luneev. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2015. - 872 p. - (Master). - ISBN 978-5-9916-2633-0. - Text: direct.

[3] Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ dated June 13, 1996: as amended on April 5, 2021: adopted by the State Duma on May 24, 1996: approved by the Federation Council on June 5, 1996.

[4] On security: Federal Law of 28.12.2010 N 390-FZ ed. 09.11.2020: adopted by the State Duma on December 07, 2010: approved by the Federation Council on December 15, 2010.

[5] On countering terrorism: Federal Law of 06.03.2006 N 35-FZ ed. 08.12.2020: adopted by the State Duma on February 26, 2006: approved by the Federation Council on March 1, 2006.

[6] On combating the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism: Federal Law of 07.08.2001 N 115-FZ ed. 30.12.2020: adopted by the State Duma on July 13, 2001: approved by the Federation Council on July 20, 2001. -

[7] On the Federal Security Service: Federal Law of 03.04.1995 N 40-FZ ed. 09.11.2020: adopted by the State Duma on February 22, 1995.

[8] The concept of public safety in the Russian Federation: approved by President of the Russian Federation November 20, 2013 - Electronic text\ConsultantPlus;

[9] On measures to counter terrorism: Decree of the President of the Russian Federation of February 15, 2006 N 116. - Electronic text\ConsultantPlus;

[10] On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of 31.12.2015 N 683. - Electronic text\ConsultantPlus;

[11] On measures to implement the Federal Law "On Countering Terrorism": Decree of the Government of the Russian Federation of June 6, 2007 No. 352. - Electronic text\ConsultantPlus.

СТОЖКО Дмитрий Константинович,
кандидат философских наук,
доцент кафедры креативного
управления и гуманитарных наук,
Уральский государственный
экономический университет,
e-mail: d.k.stozhko@mail.ru

СТОЖКО Константин Петрович,
доктор исторических наук, профессор
кафедры философии, главный научный сотрудник
Института аграрно-экологических проблем
и управления сельским хозяйством,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: kostskp@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

НЕКРАСОВ Станислав Николаевич,
доктор философских наук, профессор кафедры
философии главный научный сотрудник
Уральский государственный аграрный университет,
профессор кафедры культурологии и дизайна
Уральский федеральный университет
e-mail: nekrasov-ural@yandex.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

КОНЦЕПТ ЭТНОСА В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. Проблема этнической (национальной) идентичности и идентификации (самоидентификации) продолжает сохранять свою актуальность в современной повестке гуманитарных наук. Прежде всего это касается вопросов этногенеза и формирования этнической идентичности социума (народа, нации). Вопросы этнической идентичности приобретают особую важность еще и в контексте развития современного глобализма, космополитизма и кризиса мультикультурализма. На этой почве, с одной стороны, активно реанимируется нацизм как крайняя форма национализма, а, с другой стороны, культивируется метафизический и композиционный нигилизм. В связи с этим сохранение национальной идентичности и осмысление кризиса современного мультикультурализма и идеологического плюрализма становится генеральным условием укрепления патриотизма и государственности. В исследовании обосновывается тезис о бессмысленности поиска особых смыслов и значений в современной терминологии, в частности – понятий «этнос», «народ», «нация», поскольку изначальный смысл всех слов был полностью идентичным, а современные представления о существующих нюансах и различиях в их смысловом контенте являются результатом чрезмерного заимствования в русском языке иностранных слов и искусственной практикой категориального табуирования и мифологизации науки. Сделан вывод о необходимости сохранения и укрепления научных представлений о национальной идентичности в условиях растущей геополитической и социокультурной нестабильности и турбулентности.

Ключевые слова: геополитический кризис, духовность, культура, мультикультурализм, правосознание, русский мир, самоидентификация, самосознание, этническая идентичность, этнос.

STOZHKO Dmitry K.,
PhD (Philosophy), Associate Professor,
Department of Creative Management and Humanities,
Ural State University of Economics

STOZHKO Konstantin P.,
Dr. Sci. (History), Professor of the Department of Philosophy,
Chief Researcher, Institute of Agro-Environmental Problems
and Agricultural Management,
Ural State Agrarian University

SHILOVTSEV Andrey V.,
PhD (History), Associate Professor,
Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University;
Associate Professor,
Department of Theory, Methodology and Legal Support
of State and Municipal Administration,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

NEKRASOV Stanislav N.,
Doctor of Philosophy,
Professor of the Department of Philosophy
Chief Researcher
Ural State Agrarian University,
Professor of the Department of Cultural Studies and Design
Ural Federal University

SINKO Vera N.,
Senior Lecturer, Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

THE CONCEPT OF ETHNOS IN MODERN SCIENTIFIC DISCOURSE

Annotation. *The problem of ethnic (national) identity and identification (self-identification) continues to remain relevant in the modern agenda of the humanities. First of all, this concerns the issues of ethnogenesis and the formation of the ethnic identity of a society (people, nation). The issues of ethnic identity are also of particular importance in the context of the development of modern globalism, cosmopolitanism and the crisis of multiculturalism. On this basis, on the one hand, Nazism is actively reanimated as an extreme form of nationalism, and, on the other hand, metaphysical and compositional nihilism is cultivated. In this regard, the preservation of national identity and understanding of the crisis of modern multiculturalism and ideological pluralism is becoming a general condition for strengthening patriotism and statehood. The study substantiates the thesis about the meaninglessness of searching for special meanings and meanings in modern terminology, in particular, the concepts of "ethnicity", "people", "nation", since the original meaning of all words was completely identical, and modern ideas about the existing nuances and differences in their semantic content are the result of excessive borrowing in the Russian language of foreign the artificial practice of categorical taboo and mythologization of science. The conclusion is made about the need to preserve and strengthen scientific ideas about national identity in the context of growing geopolitical and socio-cultural instability and turbulence.*

Key words: *geopolitical crisis, spirituality, culture, multiculturalism, legal awareness, Russian world, self-identification, self-awareness, ethnic identity, ethnos.*

Введение

В настоящее время одним из наиболее важных вопросов в гуманитарной науке является вопрос формирования и использования термино-

логического, категориального аппарата. Этот вопрос крайне актуален, в том числе, и для изучения этнополитической проблематики в системе современного образования.

Целью (предметом) исследования является анализ смысла (сущности), характера и соотношения понятий «этнос», «этническая идентичность», «народ», «нация» в современном научном дискурсе. Объектом исследования является нынешнее состояние процесса национальной (этнической) самоидентификации в условиях современного геополитического кризиса и формирования новой реальности.

Результаты

В соответствии с этим обратимся к насущной этно-философской и социально-философской проблеме о сущности и соотношении таких понятий, как «этнос», «нация», «народ». Тем более, что в современных исследованиях признается неудовлетворительное состояние современной философской теории [11, с. 223]. В первую очередь, этническая идентичность отвечает на вопрос о национальной принадлежности личности. Но, вместе с тем, этническая идентичность позволяет судить и об отношении конкретного социума – этноса к другим социумам – этносам, их культуре и иным характерным признакам. Наконец, этническая идентичность, включающая в себя не только материальные, но и духовные аспекты, дает нам информацию о мировоззренческих ориентациях конкретного этноса, его религиозности, нравственности, общественном сознании, общественной психологии и т. д. Тем самым и вопрос о национальной принадлежности в рамках этнической самоидентификации получает более емкое и глубокое понимание и отражение.

Но было бы неправомерным, как это порой наблюдается в современных исследованиях, ставить понятие «этноса» выше понятий «нация» и «народ», рассматривать его как некое всеобщее понятие, по отношению к которому народ и нация оказываются понятиями частными. Соотношение всеобщего и частного в философии – это проблема, которая намного сложнее и объемнее, чем простое механическое разведение названных понятий. Без нации или без народа этноса не бывает, он становится фантомом тогда, как без этноса вполне можно представить себе и народ, и нацию. Здесь, как говорится в известной поговорке, «хоть горшком называй, только в печку не ставь». Иными словами, наука без понятия «этнос» вполне обходилась и может обойтись, а вот без понятий «нация» или «народ» – не может. А это означает, что понятие «этнос» – это либо не «рядопологательное» понятие, либо понятие тавтологичное, по смыслу дублирующее уже существующие. И второе – верно, как по смыслу, так и по этимологии самого слова.

Считается, что понятие этноса ввел в научный лексикон Л. Н. Гумилев. Но если быть уж совсем точным, в действительности первым, кто

использовал данный термин в 1923 г., был русский философ-эмигрант С. М. Широкогоров (1887 – 1939 гг.). На какое-то время его мысли о природе этноса в 30-х гг. XX в. были преданы забвению. Можно предположить, что широкого и немедленного позитивного отклика на сформулированную ученым теорию этноса не последовало, среди всего прочего, еще и потому, что в стране господствовала идеология интернационализма, и новые понятия, апеллирующие к национальному аспекту, плохо вписывались в общий мейнстрим. Считается, что само введение в научный оборот данного термина было обусловлено многозначностью понятия «народ» и позволило избежать этой многозначности [9].

Только вот упрощение понятия за счет его подмены или замены более новым и благозвучным термином – в науке вещь далеко не бесспорная. Такая подмена позволила, в частности, понимать под новым термином именно нацию, поскольку народ может быть многонациональным и, соответственно, термином «этнос» его обозначать сложно. Но, согласно действующей Конституции Российской Федерации, российский народ – это, как раз, и есть многонациональный народ. Тогда возникает вопрос: является ли российский народ этносом? И что же получается: либо в Конституции допущена ошибка, и понятие определено ненаучно, либо в науке допущена ошибка, и понятие определено неверно.

Именно в упрощении понятия «этнос» и состояла теоретико-методологическая слабость лексической «метаморфозы», осуществленной с помощью нового термина. По сути, сведя понятие «этнос» к понятию «нация», но, одновременно, утверждая, что новое понятие отличается от всех прежних, С. М. Широкогоров, вольно или нет, проиллюстрировал националистическое представление о социальном гомеостазе. До сих пор считается, что этнос не может рассматриваться как высшее и более общее понятие по отношению к нации, и что это связано с тем, что «нация – высшая ступень в развитии этноса» [20, с. 9]. Но здесь возникают законные вопросы: а как же быть с феноменом «советского народа», был ли это именно этнос, или «особый» народ, или нация? А что собой представляет так называемая «арийская нация» – это этнос, раса или лишь часть нации или народа, некая «элита»? Или вообще блеф, не имеющий ничего общего с настоящей наукой?

Существует также и другое мнение, согласно которому в научный оборот термин этнос был введен советским философом Ю. В. Бромлеем (1921 – 1990 гг.) [10, с. 72], что вызывает сомнения, поскольку этот ученый только родился тогда, когда сам термин уже употреблялся. Может быть, он не был еще столь популярным и широко упо-

требляемым, каким стал позднее, но это – другой вопрос. Тем не менее, стоит отметить, что Ю. В. Бромлей определял этнос как особый исторически возникший тип социальных групп, особую форму коллективного существования людей, которая появляется и развивается естественно-историческим путем. Но и он не назвал тех специфических черт, которые отличают этнос от народа или от нации [2]. А ведь народ и нация также появляются естественно-историческим путем.

Попытку «инновационного» объяснения смысла термина «этнос» предпринял Л. Н. Гумилев, который заявил, что этнос – это «форма существования вида *Homo sapiens* и его особей, которая отличается как от социальных образований, так и от чисто биологических характеристик, какими являются расы» [4, с. 42]. Однако, что именно следует понимать под «формой существования», Л. Н. Гумилев не разъяснил, отметив лишь то, что этносы так или иначе связаны с понятием «раса»: «Многорасовых этносов я не знаю ни одного. Если же они составляют единый расовый тип, то это в результате довольно длительного отрицательного отбора, а вначале они всегда состоят из двух и более компонентов» [4, с. 45]. Из этого суждения следует, что и многонациональный российский народ не является, по Л. Г. Гумилеву, этносом, ведь он «многорасовый».

Для Л. Н. Гумилева история – это процесс происхождения и исчезновения этносов (этногенез), а этнос – это «замкнутая система дискретного типа – корпускулярная система. Она получает единый заряд энергии и, растратив его, переходит либо к равновесному состоянию со средой, либо распадается на части» [4, с. 60]. По его мнению, именно такие системы существуют в биосфере. Это «природные коллективы людей с общим стереотипом поведения и своеобразной внутренней структурой, противопоставляющие себя («мы») всем другим коллективам («не мы»). Это как раз тот механизм, при помощи которого человек влияет на природу, воспринимает ее составляющие и кристаллизует их в свою культуру» [4, с. 60].

По мнению Л. Н. Гумилева, люди объединяются в этносы по принципу комплементарности. Здесь представляется справедливым вывод о том, что «иррациональное по своей сути понятие «комплементарность», несомненно, должно быть подвергнуто критическому осмыслению», в частности, с психологической (как «психологическая симпатия» людей) и биологической (биологическая природа комплементарности) точек зрения [7, с. 174].

Далее, Л. Н. Гумилев в качестве характерной черты этноса выделяет пассионарность. «Пассионарность, – писал Л. Н. Гумилев, – это

характерологическая доминанта, необоримое внутреннее стремление (осознанное или, чаще, неосознанное) к деятельности, направленной на осуществление какой-либо цели (часто иллюзорной). Заметим, что цель эта представляется пассионарной особи иногда ценнее собственной жизни, а тем более жизни и счастья современников и соплеменников» [4, с. 71].

На текущий момент понятия «этноса» и «нации» рассматриваются в разной плоскости, имеют различное толкование. «Сложность проблемы лежит не только в практической, но и в теоретической плоскости. Практически все современные исследователи отмечают сохраняющуюся многозначность понятий национального и этнического, в которые различные школы вкладывают собственное содержание» [14, с. 26].

В частности, существуют четыре основных теоретико-методологических подхода в понимании соотношения понятий «этноса и нации: примордиалистский (этнос – это эволюционно сложившаяся социальная общность с объективными характеристиками принадлежности – территория, язык, расовый тип, религия, культура и др.); конструктивистский (этнос – это концентрированная, а не объективированная реальность); инструменталистский (этнос – это результат ситуационного развития); формационный (этнос и этническая общность – это продукт конкретной социально-экономической формации) [12, с. 63]. Среди конкретных теорий этносов в качестве наиболее известных можно назвать дуалистическую (Ю. В. Бромлей) и социобиологические (П. ван дер Берг, Л. Н. Гумилев и др.) теории.

Считается также, что этнос – это определенное число людей, имеющих черты сходства во внешнем виде, языке и образе жизни. Предпосылками сходства можно считать природу внутреннюю (соматические черты, передаваемые по наследству) и природу внешнюю (ландшафт, территорию, климат). Но именно культурное сходство окончательно оформляет этнос, выступает основой этнической самоидентификации. «Следовательно, этнос – это природно-культурное образование» [19, с. 132].

Однако, как показывает детальный анализ разных публикаций, практически никаких принципиальных различий в понятиях «этнос», «нация» и «народ» авторы не приводят, часто сводя понятие «этнос» к двум другим понятиям. Рассматривая этнос как «исходное понятие» (этническая группа) для объяснения понятий «нации» и «народа», порой даже утверждается, что «определение «народ» является по-своему уникальным в России, так как по большей мере не имеет аналогичной терминологии в других языках, кроме русского... Так или иначе, ни один другой язык не может отразить это емкое русское понятие

«народ», которым мы привыкли обозначать колоссальную массу с этнической точки зрения разнородного населения, которое объединено общими целями и историей» [13, с. 294]. Представляется, что дело отнюдь не в «уникальном» характере термина «народ» в русском языке и вовсе не в том, что именно это является основанием (причиной) для заимствования из греческого языка слова «этнос». Дело в том, что в одной конкретно взятой стране может одновременно сосуществовать на общей территории сразу несколько народов и наций, и такую общность также необходимо как-то маркировать (отражать в терминах). Например, в России проживает 190 наций, в Республике Чад – еще больше – 200 наций. Что же теперь: признавать российское население народом, а жителей африканской республики – нет, и только по тому, что там нет самого слова «народ»? Это явно не научный подход, поскольку объективная реальность и ее филологическое, тем более научное-терминологическое представление (репрезентация) – это два разных явления.

На наш взгляд, попытки каким-то образом развести понятия «этнос» и «народ» – это искусственная проблема точно также, как противопоставление этих понятий и поиск разного в них смысла. Греческое слово «этнос» – ἔθνος – «народ» идентично русскому слову «народ». Введение слова «этнос» в качестве некоего самостоятельного по смыслу термина оказалось в истории российской науки искусственным и непродуктивным делом, элементарным заимствованием, подражательством и привело к путанице и софистике в научных исследованиях, а в настоящее время является одной из причин кризиса этнополитической и этно-философской мысли. Не случайно то обстоятельство, что в современной науке термин «этнос» употребляется все реже [17].

Таким образом, этнос – понятие (слово) иностранное и введенное в русский язык искусственно. Искусственно потому, что в русском языке уже существовало слово «народ», а его аналог оказался как бы излишним. Это и послужило отправной точкой для поиска нового, более «свежего» смысла иностранному нововведению. «Всегда легко уловить момент, когда иностранное слово начинает, линия, превращаться в свой «противосмысл». Такое случается нередко... Чтобы «поднять» иностранное слово до высокого стиля, тем самым сделать его своим, прибегают обычно к испытанному приему – подбирают к нему высокое слово родного языка... Уже при Петре I через польский язык позаимствовали слово публика – «простой народ». В этом (иноземном) значении слово не прижилось» [8, с. 144]. Нечто подобное происходило и происходит со словом «этнос».

Во-первых, потому, что изначально его смысл был тождественен смыслу термина «народ», в связи с чем появилось дублирование смыслов. Во-вторых, потому, что слово «этнос» оказалось иностранным, что само по себе плохо вписывалось в канву более привычных отечественных понятий и категорий. В-третьих, потому, что слово «этнос» использовалось для обобщения разных понятий, но так и не смогло их обобщить в удовлетворительной форме. Оставаясь в определенном смысле абстракцией, слово «этнос» до сих пор не имеет четкой репрезентации в науке, и объясняется это тем, что «процесс обоснования гипотетического обобщения об общих свойствах конечного класса изучаемых объектов... часто является достаточно сложным» [3, с. 21]. Чего, например, стоит следующее утверждение: этнос – это «только та культурная общность людей, которая осознает себя как таковую, отличая себя от других аналогичных общностей» [6, с. 262]. Иными словами, если люди по каким-то причинам не осознают или осознают не в полной мере себя как культурную общность, то это уже не этнос. Но ведь если люди осознают свою принадлежность к человечеству – это вовсе не означает, что все человечество есть этнос. Или другой пример, когда смысл слова «этнос» сводят к общей территории, населенной людьми [18]. Но было бы наивным считать единым этносом евреев и арабов на общей территории (Иудеи и Израиля) или автохтонное население (аборигенов) и колонизаторов.

Конечно, осознание своей культурной, территориальной, расовой или како-либо иной общности – это важная характеристика самосознания. Но от такого осознания этнос мгновенно не появляется. И появляется ли он от этого вообще – вопрос открытый... [21, с. 195]. Примером тому может служить, например, идея славянизма (пан-славянства), смысл которой состоял в утверждении некоей корневой общности всех славян, их внутреннего духовного, культурного, политического, экономического родства, некоего единства [16]. На это единство в свое время очень надеялся Н. Я. Данилевский, когда указывал, что «рано или поздно, хотим мы или не хотим, но борьба с Европой (или, по крайней мере, с значительной частью ее) неизбежна...» [5, с. 369]. Такой прогноз ученый обосновывал именно славянской самоидентичностью, и брал в своих геополитических размышлениях понятие «славянство», а не понятия «народ» или «нация». Но даже такой геополитический поход к этнической самоидентификации позволил Н. Я. Данилевскому дать совершенно правильный прогноз, который не раз уже подтверждался в новейшей истории. И в качестве научного аргумента своих представлений об идентичности как основе противоборства Европы

и России он формулировал закон сохранения запаса исторических сил, выведенный им из исторических аналогий и повторений [5, с. 369 – 370].

И здесь важно и даже необходимо отметить именно научный, а не эзотерический, не эпистолярный, не фейковый подход русского ученого к постановке и исследованию проблем геополитики, а именно поиск объективных законов социального развития, а не конструирование мало вразумительных и совершенно оторванных от жизни «замков на песке».

Аналогично поступал и другой русский философ Н. А. Бердяев, отмечавший «очень большую трудность в определении национального типа, народной индивидуальности» [1, с. 487] и формулировавшего в качестве основы уже русской (а не общеславянской) национальной идентичности русскую идею. Рассуждая о русской самоидентичности, Н. А. Бердяев писал: «Нужно понимать, что природа русского человека очень поляризованная. С одной стороны – смирение, отречение; с другой стороны – бунт, вызванный жалостью и требующий справедливости; с одной стороны – сострадательность, жалостливость; с другой – возможность жестокости; с одной стороны – любовь к свободе, с другой – склонность к рабству. У русских – иное чувство земли, и самая земля иная, чем у Запада. Русским чужда мистика расы и крови, но очень близка мистика земли...» [16, с. 714]. Этот образ – яркий пример субъективного, а не объективного понимания национальной идентичности. В его основе лежит не поиск и толкование объективных законов социального развития, а эмоционально-психологические представления о предмете исследования. И в этом отношении Н.А. Бердяев был далеко не одинок. О характере русского народа и его национальной идентичности именно с позиций субъективизма писали и многие другие русские философы. Однако, не смотря на субъективизм в представлениях о национальной (этнической) идентичности, все эти представления в той или иной степени полезны, поскольку они отражают ту или иную сторону духовной, культурной реальности. И хотя сводить общее к частностям нельзя (это – редукционизм), но обращать внимание на такие подробно и основательно выявленные и представленные «частности» национальной идентичности необходимо.

Заключение

В современных условиях, когда формируется новая культурно – духовная, социально – экономическая и геополитическая реальность, важнейшей стороной этнической самоидентификации, помимо языковой, психологической, ментальной (и в целом, культурной), выступает также

политико-экономическая составляющая. Этническая (национальная) самоидентификация не может ограничиваться исключительно духовно-нравственной сферой, областью культуры, ее праксис – это хозяйственное (экономическое) и политическое (государственность) самоопределение [15, С. 576]. Положение о том, что каждая нация и каждый народ имеют право на самоопределение – один из фундаментальных принципов современного международного права. Но, одновременно, это и социально-политическая максима, подобная «золотому правилу этики» или закону всемирного тяготения. Право на самоопределение получило признание в процессе распада прежних колониальных систем. Однако в условиях современного пост-неоколониализма и геополитического противостояния коллективного Запада (бывших стран – колонизаторов) и новых центров мирового развития (глобального Юга, Китая, Индии, России, Ирана и др.) это право вновь подвергается испытаниям на прочность. А значит, и все остальные области этнической (национальной) идентификации (языковая, ментальная, психологическая, культурная, экономическая и т. д.).

Список литературы:

- [1] Бердяев Н. А. Русская идея / Византизм и славянство. Великий спор. М.: Эксмо-Пресс, 2001. С. 487 – 714.
- [2] Бромлей Ю. В. Этносоциальный процесс: теория, история. современность М.: Наука, 1987. 333 с.
- [3] Горский Д. П. Обобщение и познание. М.: Мысль, 1985. 208 с.
- [4] Гумилев Л. Н. Конец и вновь начало. М.: Танаис. 1994. 544 с.
- [5] Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Византизм и славянство. Великий спор. М.: Эксмо-Пресс, 2001. С. 325 – 486.
- [6] Ерасов Б. С. Социальная культурология. М.: Аспект-Пресс. 1996. 591 с.
- [7] Зберовская Е. Л. Комплементарность как важнейшая характеристика полиэтнической среды сибирской культуры // Вестник Красноярского государственного аграрного университета, 2010. № 5. С. 173 – 178.
- [8] Колесов В. В. Культура речи – культура поведения. Л.: Лениздат, 1988. 271 с.
- [9] Кузнецов А. М. Теория этноса С. М. Широкогорова и ее критика // Известия Восточного института. 2023. № 1. С. 14 – 25.
- [10] Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи. XVIII – начало XX в.: В 2-х т. Т.1. СПб.: ИД «Дмитрий Буланин». 1999. 583 с.
- [11] Пахарь Л. И. К вопросу о категориальном аппарате социальной философии // Ученые записки Орловского государственного универси-

тета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 4. С. 223 – 238.

[12] Петрова Е. И. Соотношение понятий «этнос» и «нация»: философский аспект // Культура и цивилизация. 2019. № 1 (9). С. 61 – 71.

[13] Рамазанова П. Р. Разграничение понятий «этнос» и «нация» в условиях национально-территориального устройства РФ // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 3. С. 292 – 296.

[14] Сафонов А. Л., Орлов А. Д. Нация и этнос: разграничение понятий в контексте глобализации // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 6. С. 26 – 32.

[15] Стожко Д.К., Стожко К.П., Шиловцев А.В., Некрасов С.Н., Синько В.Н. Современный социальный капитал (политико-экономический и социально-философский анализ) // Образование и право. 2023. № 12. С. 575-585.

[16] Сугако Н. А. Погодин М. П. О славянах и славянском единстве // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы. Материалы IX Международной научной конференции. Гомель: Изд-во ГГТУ им. П. О. Сухого, 2015. С. 177 – 178.

[17] Тишков В. А. От этноса к этничности и после // Этнографическое обозрение. 2016. № 5. С. 5 – 22.

[18] Тэн М. Философия искусства. М.: Республика, 1996. 351 с.

[19] Фадеечева М. А. Национальные и этнические предрассудки в структуре мировоззрения // Мировоззрение и культура. Сб. ст. Екатеринбург: Изд-во «Банк культурной информации». 2002. С. 131 – 140.

[20] Целищев Н. Н. Духовные скрепы российского народа. Екатеринбург: Изд-во Уральского государственного аграрного университета, 2014. 408 с.

[21] Шиловцев А. В. Духовное самоопределение и социальная безопасность личности в эпоху постиндустриализма. // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Т. 7. № 1А. С. 192-198.

Spisok literary:

[1] Berdyaev N. A. The Russian idea / Byzantinism and Slavicism. Great Dispute. M.: Eksmo-Press, 2001. pp. 487-714.

[2] Bromley Yu. V. Ethnosocial process: theory, history, modernity. M.: Nauka, 1987. 333 p.

[3] Gorsky D. P. Generalization and cognition. M.: Mysl, 1985. 208 p.

[4] Gumilev L. N. The end and the beginning again. M.: Tanais. 1994. 544 p.

[5] Danilevsky N.Ya. Russia and Europe / Byzantinism and Slavicism. Great Dispute. M.: Eksmo-Press, 2001. pp. 325 – 486.

[6] Yerasov B. S. Social cultural studies. M.: Aspect-Press. 1996. 591 p.

[7] Zberovskaya E. L. Complementarity as the most important characteristic of the multiethnic environment of Siberian culture // Bulletin of the Krasnoyarsk State Agrarian University, 2010. No. 5. pp. 173-178.

[8] Kolesov V. V. Culture of speech – culture of behavior. L.: Lenizdat, 1988. 271 p.

[9] Kuznetsov A.M. S. M. Shirokogorov's theory of ethnos and its criticism // News of the Oriental Institute. 2023. No. 1. pp. 14-25.

[10] Mironov B. N. Social history of Russia during the Empire period. XVIII – early XX century.: In 2 volumes. Vol.1. St. Petersburg: Publishing house "Dmitry Bulanin". 1999. 583 p.

[11] Pakhar L. I. On the question of the categorical apparatus of social philosophy // Scientific notes of the Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences. 2013. No. 4. pp. 223-238.

[12] Petrova E. I. Correlation of the concepts of "ethnos" and "nation": a philosophical aspect // Culture and civilization. 2019. No. 1 (9). pp. 61-71.

[13] Ramazanova P. R. Differentiation of the concepts of "ethnos" and "nation" in the conditions of the national-territorial structure of the Russian Federation // State and municipal administration. Scientific notes. 2019. No. 3. pp. 292-296.

[14] Safonov A. L., Orlov A.D. Nation and ethnicity: differentiation of concepts in the context of globalization // Bulletin of the Buryat State University. 2012. No. 6. pp. 26-32.

[15] Stozhko D.K., Stozhko K.P., Shilovtsev A.V., Nekrasov S.N., Sinko V.N. Modern social capital (political, economic and socio-philosophical analysis) // Education and law. 2023. No. 12. pp. 575-585.

[16] Sugako N. A. Pogodin M. P. On Slavs and Slavic unity // Mentality of Slavs and integration processes: history, modernity, prospects. Materials of the IX International Scientific Conference. Gomel: Publishing House of the Sukhoi State Technical University, 2015. pp. 177-178.

[17] Tishkov V. A. From ethnos to ethnicity and after // Ethnographic Review. 2016. No. 5. pp. 5-22.

[18] Ten M. Philosophy of art. M.: Republic, 1996. 351 p.

[19] Fadeicheva M. A. National and ethnic prejudices in the structure of worldview // Worldview and culture. Yekaterinburg: Publishing house "Bank of Cultural Information". 2002. pp. 131 – 140.

[20] Tselishchev N. N. Spiritual bonds of the Russian people. Yekaterinburg: Publishing House of the Ural State Agrarian University, 2014. 408 p.

[21] Shilovtsev A.V. Spiritual self-determination and social security of the individual in the era of post-industrialism. // Context and reflection: philosophy about the world and man. 2018. Vol. 7. No. 1A. pp. 192-198.

ЭКОЦИД КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН. ОСНОВАНИЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЭКОЦИДА КАК ОСОБОГО ВИДА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЭКОЛОГИЮ

Аннотация. Тема привлечения лиц к ответственности за совершение экологических преступлений стала наиболее актуальной в настоящее время. Создаются различные механизмы защиты и охраны окружающей среды. Автор в рамках настоящей статьи рассматривает актуальные проблемы уголовного-правового регулирования вопросов, связанных с привлечением к ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 358 Уголовного кодекса Российской Федерации – «Экоцид». В рамках настоящей статьи осуществляется анализ совершенных отечественных экологических правонарушений, начиная с середины XX века по сегодняшний день. Исследуются вопросы, касающиеся причин совершения того или иного экологического бедствия, последствия, нанесенный ущерб, ответственность, а также дается уголовно-правовая характеристика рассматриваемого деяния. Несмотря на регулярные экологические катастрофы, которые на сегодняшний день, в рамках отечественного уголовного законодательства, нельзя квалифицировать иначе, как экоцид, сложившаяся практика привлечения лиц к уголовной ответственности в рамках настоящего состава – отсутствует. Так, на протяжении нескольких десятков лет, складывается ситуация, при которой крайне опасные, с точки зрения последствий, экологические преступления остаются за рамками должной квалификации, а порой и вовсе не находят уголовного преследования. Автор подчеркивает серьезность существующих правовых проблем в части привлечения к уголовной ответственности за экоцид. Анализ истории отечественных экологических бедствий, отраженный автором, демонстрирует ужасающие последствия с точки зрения нанесения вреда окружающей среде. Повествователь убежден, безальтернативность проживания человека, кроме как на планете Земля, в конечном итоге должна стать толчком к догматическим преобразованиям в настоящем вопросе.

Ключевые слова: экоцид, уголовная ответственность за экоцид, охрана окружающей среды, экологические преступления, окружающая среда, экологическая катастрофа, квалификация, ответственность, экологические бедствия.

PROSKURYAKOV Alexander Igorevich,
Candidate of the degree of Candidate
of Law of the Department of Criminal Law
of the Russian State University of Justice

ECOCIDE AS A SOCIAL PHENOMENON. THE GROUNDS FOR CRIMINALIZING ECOCIDE AS A SPECIAL TYPE OF ENCROACHMENT ON THE ENVIRONMENT

Annotation. The topic of bringing persons to justice for committing environmental crimes has become the most relevant at the present time. Various mechanisms are being created to protect and protect the environment. Within the framework of this article, the author examines the current problems of criminal law regulation of issues related to bringing to justice for committing a crime under Article 358 of the Criminal Code of the Russian Federation - "Ecocide". Within the framework of this article, an analysis of committed domestic environmental offenses is carried out, starting from the middle of the XX century to the present day. The issues concerning the causes of an environmental disaster, the consequences, the damage caused, responsibility are investigated, and the criminal legal characteristics of the act in question are given. Despite regular environmental disasters, which today, within the framework of domestic criminal legislation, cannot be qualified as anything other than ecocide, there is no established practice of bringing persons to criminal responsibility within the

framework of this composition. So, for several decades, a situation has been developing in which extremely dangerous, in terms of consequences, environmental crimes remain beyond the scope of proper qualification, and sometimes they do not find criminal prosecution at all. The author emphasizes the seriousness of the existing legal problems in terms of criminal liability for ecocide. The analysis of the history of domestic environmental disasters, reflected by the author, demonstrates the horrific consequences in terms of harming the environment. The narrator is convinced that there is no alternative to human habitation, except on planet Earth, ultimately should be the impetus for dogmatic transformations in the present issue.

Keywords: *ecocide, criminal liability for ecocide, environmental protection, environmental crimes, environment, environmental disaster, qualification, responsibility, environmental disasters.*

Экоцид представляет собой высшую форму посягательства на окружающую среду и является одним из наиболее опасных криминальных явлений [1, с. 20]. Его опасность состоит в том, что по причине совершения противоправных действий ежегодно погибают десятки видов животных и растений, некоторые виды остаются на грани выживания. Такое положение при отсутствии внимания со стороны государства может привести к настоящей экологической катастрофе. Несмотря на всю значимость такого преступления как экоцид, в рамках международно-правового регулирования до настоящего момента не сформировано единого понимания термина «Экоцид». Различаются практические проявления экоцида на уровне национальных законов. Дифференцированно трактуется экоцид и в научных кругах, что, нет сомнений, препятствует адекватному реагированию на столь серьезные преступные вызовы. В то же время акты экоцида регулярно происходят на территории России, иных государств, причиняя значительный ущерб всем возможным компонентам природной среды.

Социальный феномен экоцида заключается в том, что последствия этого преступного деяния являются чрезвычайно вредоносными для самого человека, в частности, и для субъекта преступления. Негативные последствия от экоцида, связанные с использованием экологически опасных средств, например, ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ, нельзя переоценить. Необратимые негативные последствия, масштаб и вредоносность экоцида, а также отсутствие альтернативы для проживания самого человека, кроме как на планете Земля, привели к криминализации экоцида как особого вида посягательства на экологию.

Вместе с тем, несмотря на регулярные экологические катастрофы, которые на сегодняшний день, в рамках отечественного уголовного законодательства, нельзя квалифицировать иначе, как экоцид, сложившаяся практика привлечения лиц к уголовной ответственности в рам-

ках настоящего состава – отсутствует. Так, на протяжении нескольких десятков лет, складывается ситуация, при которой крайне опасные, с точки зрения последствий, экологические преступления остаются за рамками должной квалификации, а порой и вовсе не находят уголовного преследования.

Обоснованность уголовного преследования по статье 358 Уголовного кодекса Российской Федерации [2] обусловлена, прежде всего, последствиями, которые влекут за собой экологические катастрофы. Это одна из основных причин включения соответствующего состава в Главу 34. Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против мира и безопасности человечества». Иллюстрацию подобных последствий лучше всего провести на основе анализа определенного ряда экологических происшествий советской и современной истории страны.

Пример одной из крупнейших катастроф несомненно служит авария на Чернобыльской АЭС, произошедшая 26 апреля 1986 года [3]. Ее последствия до сих пор видны в российском обществе. До настоящего времени люди, пережившие аварию погибают от рака и других заболеваний. Кроме того, авария стала причиной переселения более 350 тыс. людей, что привело к серьезным экономическим и политическим последствиям.

Авария на Чернобыльской АЭС была предметом множества научных исследований, а также объектом международного расследования. В рамках проводимого расследования проводились различные экспертизы и исследования. Согласно докладу экспертной группы Научного комитета Организации Объединенных Наций по действию атомной радиации (НКДАР ООН), в день аварии большие дозы облучения получили порядка 600 человек из числа персонала на площадке АЭС. Из них 134 человека подверглись особо значительному облучению, 28 человек скончались от лучевой болезни в течение нескольких месяцев после аварии.

Важно отметить, что пострадавшие от радиации граждане до настоящего момента состоят на учёте в медицинских учреждениях и лечатся от различных заболеваний. В настоящее время в

Национальном радиационно-эпидемиологическом регистре (НРЭР) России зарегистрировано более 710 тыс. человек из числа подвергшихся радиационному воздействию в результате чернобыльской катастрофы, из них - 195 тыс. ликвидаторов и 348 тыс. проживающих на наиболее загрязненных радионуклидами территорий Брянской, Калужской, Орловской и Тульской областей. В период с 1986 по 2011 г. из 195 тыс. российских ликвидаторов от разных причин умерли около 40 тыс. человек, при этом общие показатели смертности не превышали соответствующих средних значений населения РФ. Согласно опубликованному в 2011 г. анализу специалистов Института проблем безопасного развития атомной энергетики Российской академии наук, такие последствия чернобыльской катастрофы, как психологический стресс, нарушение привычного уклада жизни и материальные потери нанесли людям «гораздо больший урон», чем «фактор радиационной природы».

К уголовной ответственности в результате расследования причин катастрофы были привлечены экс-директор, Виктор Брюханов, бывший главный инженер станции, Николай Фомин, и его заместитель, Анатолий Дятлов, к 10 годам лишения свободы, бывший начальник смены станции Бориса Рогожкина - к пяти годам, бывший начальник реакторного цеха, Алексей Коваленко, к трем годам, бывший госинспектор Госатомэнергонадзора СССР, Юрий Лаушкин, к двум годам лишения свободы. В 1989-1991 гг. осужденные были освобождены досрочно.

В результате проведенного в СССР расследования были выявлены следующие виновники аварии – руководство станции и оперативный персонал. Важно отметить, несмотря на наличие разногласий на международной арене, МАГАТЭ подтвердила выводы советского руководства. Указав на тех же виновников произошедшей аварии.

В. Брюханов, Н. Фомин и А. Дятлов были приговорены по части 2 статьи 165. «Злоупотребление властью или должностным положением» и части 2 статьи 220. «Нарушение правил безопасности на взрывоопасных предприятиях или взрывоопасных цехах» Уголовного кодекса Украинской ССР 1960 года. Так, несмотря на тяжелейшие последствия, связанные с одномоментным загрязнением значительной площади территорий СССР, а также иных государств, уголовное преследование руководства АЭС основывалось на злоупотреблении должностными полномочиями, а также не соблюдении необходимых технических, эксплуатационных требований на взрывоопасном предприятии. Таким образом, своего рода источником и основаниями ответственности за нанесение непоправимого ущерба окружающей среде, растительного, животного мира, человека

в соответствующих делах являются не значительный экологический вред, а слабое административное управление и несоблюдение определенных регламентов, инструкций. Причина этого заключалась в отсутствии должного регулирования вопросов экологической безопасности уголовного законодательства советского времени, недоработке определенной части формулировок уголовных составов.

Крупнейшим разливом нефти на суше была и остается «Усинская катастрофа», произошедшая в 1994 году на промысловом нефтепроводе Возей – Усинск. Последствия нефтяного разлива повлияли не только на Республику Коми, где произошла трагедия, но и страны Скандинавского полуострова, и другие страны, граничащие с Северным Ледовитым океаном [4]. Официальные источники заявляли, что из поврежденной трубы на землю попало всего 14 тысяч тонн нефти, а в то же время по оценкам Гринпис произошла утечка более чем 100 тыс. тонн нефти. Пройдя по реке Печора, нефть достигла Баренцева моря. Весь мир узнал об этом как о первой техногенной катастрофе в истории современной России. В 1983 году в реке Колва произошел первый разлив нефти, но второй, одиннадцать лет спустя, был намного крупнее. Между Харьгским нефтяным месторождением и городом Усинск, к югу от полярного круга, проходит сильно корродированный трубопровод. Не было секретом, что он протекал в течение восьми месяцев из-за плотины, установленной вокруг места утечки. 1 октября 1994 года из-за суровых погодных условий эта плотина обрушилась. В результате этого вытекло 2 млн баррелей нефти через хрупкую сибирскую тундру в реку Колва, приток реки Печоры, впадающей в Баренцево море. Компания, причастная к этому разливу нефти, была ПАО «Коминнефть», ответственная за 20-летний трубопровод. С ее деятельностью связывают целый ряд инцидентов, причина которых связана со старением и коррозией трубопровода. ПАО «Коминнефть» была оштрафована на 600 000 долларов за разлив нефти. Жители утверждают, что нефть, которая просочилась из разорванного трубопровода Усинск, была лишь частью того, что постоянно просачивалось в тундру и ее реки. Это происходило с тех пор, как в 1974 году первая советская нефтяная вышка начала работу в регионе. Катастрофа на реке Колва стала одной из 10 крупнейших разливов нефти в мире.

Несмотря на очевидный масштаб катастрофы, «Коминнефть» месяц замалчивала случившееся. На первых порах нефть пытались убирать лопатами и насосами. Чтобы вещество не текло по реке, построили дамбы и плотины. Но их прорвало. При этом по лопнувшему нефтепро-

воду продолжали качать сырьё: если бы его остановили, то скважины пришлось бы бурить заново. Когда Комитет спасения Печоры вывел проблему на федеральный уровень, «Коминнефть» под гарантии российского правительства получила кредиты во Всемирном банке (ВБРР) и Европейском банке реконструкции и развития (ЕБРР). Корпорации выделили \$124 млн, а к ликвидации происшествия присоединилась иностранная компания Hartec. Однако к концу 1990-х годов зарубежные компании ушли из Коми. Обанкротившаяся «Коминнефть» в итоге досталась «Лукойлу», который убирал участки до 2010 года. Таким образом, на полную ликвидацию Усинской катастрофы потребовалось 16 лет. Информация о привлечении кого-либо из виновных лиц к уголовной ответственности отсутствует.

Бедствие на Зеленчукской ГЭС произошло в 1999 году. Из-за до конца не просчитанной реализации проекта, на грань экологической катастрофы поставлены три района Карачаево-Черкесии. Проект забирает более 2/3 объема рек. Но как оказалось, что всего десятая часть водных ресурсов, которые идут на нужды энергетиков, приводит к природной катастрофе в долинах рек Большого и Малого Зеленчука. Допустимый барьер был превышен более, чем в 7 раз. Под угрозой оказался, в том числе, Эльбурганский природно-климатический заповедник. Из-за неестественной для этого района засухи стали гибнуть уникальные виды растений, которые охраняются Красной книгой и нигде больше не встречаются. Недостаток влаги затронул и местную уникальную фауну. Запуск ГЭС привел к резкому снижению уровня рек, из-за чего гибнет редчайшая королевская форель. Под угрозой оказалось сельское хозяйство. Чистейшие горные реки, такие как Малый Зеленчук, не только обмелели. Они уменьшились в несколько раз, а ранее чистейшая вода стала мутной, отдает неприятным болотным запахом. И все эти жертвы оказались напрасными. Как показали расчеты, экономический эффект Зеленчукских ГЭС минимальный. Производимое электричество не покрывает и 3% нужд республики. Сведения о привлечении виновных лиц к ответственности – отсутствуют. К моменту рассматриваемого случившегося экологического бедствия в России уже вступил в силу действующий Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года, предусматривающий ответственность за экоцид.

Перекрытие на территории Украины Северо-Крымского канала в 2014 году и прекращение подачи по нему днепровской воды способствовали возбуждению в России уголовного дела об экоциде [5]. Информация о возбуждении уголовного дела была распространена значительным количеством информационных агентств, в част-

ности, каналом RT: «Установлено, что после вхождения Республики Крым в состав Российской Федерации неустановленные лица, находящиеся на территории Украины и выступающие против воссоединения Крыма с Россией, в нарушение положений Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду решили причинить ущерб экономической, социальной и экологической обстановке Крымского полуострова путем перекрытия Северо-Крымского канала», – заявили в Следственном комитете Российской Федерации (также по тексту – «СК»). «В результате строительства дамбы на территории Херсонской области с 26 апреля 2014 года подача днепровской воды по каналу прекратилась. Отсутствие должного водоснабжения региона вызывает истощение сельскохозяйственных земель, влечет изменение экосистем залива Сиваш и его мелководных заливов, а также состояния популяций животного мира», – отметили в СК. Подобное уголовное преследование является прецедентом в современной истории страны.

Массовая гибель морских животных на Камчатке произошла в сентябре-октябре 2020 года вследствие загрязнения воды изначально неустановленными ядовитыми веществами [6]. Трупы морских животных были обнаружены на побережьях Халактырского пляжа, в Большой и Малой Лагерных бухтах и в бухте Бабыя, а также на дне океана. Загрязнение также привело к появлению симптомов отравления у людей. В частности, в Авачинской бухте на глубине от 10 до 15 метров погибло 95 % бентоса (донных живых организмов). По оценкам биологов, основанных на свидетельствах очевидцев, загрязнение охватило более 350 км тихоокеанского побережья (от бухты Калыгирь до мыса Лопатка), а также часть охотского побережья Камчатки, в том числе у посёлка Озерновский, расстояние до которого по суше составляет 250 км к юго-западу от Авачинской губы. Расследование причин ведётся учёными, общественными организациями, а также государственным структурами. Рассматривались разные версии причин катастрофы – как техногенные, так и природные. По факту загрязнения Росрыболовство возбудило дело по статье 8.42 КоАП РФ «Нарушение специального режима осуществления хозяйственной и иной деятельности на прибрежной защитной полосе водного объекта, водоохранной зоны водного объекта либо режима осуществления хозяйственной и иной деятельности на территории зоны». В связи с загрязнением акватории Камчатки Следственным комитетом РФ были возбуждены уголовные дела по части 2 статьи 247 («Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов») и части 2 статьи 252

(«Загрязнение морской среды») УК РФ. По заявлению представителя Следственного комитета РФ Светланы Петренко, в СК проверяются все возможные источники загрязнения, в том числе полигоны с захоронениями ядохимикатов. Член сборной России по серфингу Маи Рудик, получившая химические ожоги глаз во время тренировок на Халактырском пляже, признана потерпевшей по данному делу.

Автор должен отметить, что статья чуть более подробно рассматривает лишь часть особо значимых, с точки зрения серьезности последствий, экологических катастроф. На самом же деле, подобных техногенных бедствий было зафиксировано куда больше: крупная экологическая катастрофа 10 июля 2003 года из-за прорыва трубопровода на Ловинском месторождении недалеко от Ханты-Мансийска; разлив нефти 29 июля 2006 из скважины в трубопроводе Дружба в Брянской области вблизи границ Беларуси и Украины. ПАО «ГМК «Норильский никель» периодически мелькает в ленте новостей в качестве субъекта загрязнения той или иной сферы окружающей природной среды. В начале 2008 года заместитель главы Росприроднадзора Олег Митволь подал в Красноярский арбитраж иск к «Норникелю» на 4,35 млрд рублей — в такую сумму Росприроднадзор оценил ущерб рекам от сточных вод комбината. В реках тогда обнаружили железо, никель, нефтепродукты, свинец, медь, хлориды, нитраты, кальций, магний, фосфаты, цинк. Правоприменительная практика только выработывалась, в итоге суд сократил сумму ущерба до 318 000 рублей. Нельзя не сказать об аварии на нефтепроводе дочерней компании «Роснефти» – «РН-Юганскнефтегаз», произошедшей в июне 2015 года; разливе нефти в залив Уркт и реку Гиляко-Абунан 3 марта 2016 года; чрезвычайной ситуации в августе 2018 г. в г. Армянск, связанной с загрязнением воздуха в результате выброса токсических веществ (сернистый ангидрид) на заводе «Титан».

Анализ проведенных экологических происшествий подобного масштаба позволяет выделить их следующие общие черты.

Во-первых, вред, наносимый такими катаклизмами, имеет массовый характер. Вопрос о дефиниции «массовости» применительно к нормам уголовного законодательства заслуживает отдельного внимания. Вместе с тем словарь С.И. Ожегова дает следующее определение «массовости»: «Производимый в большом количестве, распространяющийся на множество, многих» [7, с. 354]. Так, рассматривая указанные экологические происшествия, автор обращает внимание на тот факт, что вред наносится сразу нескольким компонентам окружающей среды, пересыхают русла рек, гибнет рыба, исчезают

отдельные виды животных, гибнет растительный мир, загрязняются вода и воздух. Вопрос о массовости такого ущерба говорит сам за себя.

Во-вторых, ущерб, причиняемый человеку, компонентам природной среды, включая землю, недра, почвы, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, растительный и животный мир является неустранимым [8, с. 20-21]. Либо же восстановление природного компонента, его свойств требует значительного количества времени, труда, материальных затрат.

В-третьих, подобные экологические катастрофы затрагивают отдельные обширные территории, с одной стороны, это город, несколько городов, субъект Российской Федерации или субъекты Российской Федерации, с другой стороны – это нарушение ареала обитания отдельных живых организмов, разрушение экологическим систем («экосистема» или «экологическая система» - совокупность организмов и среды их обитания) [9, с. 15-16].

В-четвертых, ущерб рассматриваемого масштаба вызывает или способен вызвать экологическую катастрофу. В науке нет единого определения понятия экологическая катастрофа. Встречаются следующие дефиниции. Так, одним из самых распространённых подходов является следующий: природная аномалия (длительная засуха, массовый мор скота и т. п.), нередко возникающая на основе прямого или косвенного воздействия человеческой деятельности на природные процессы и ведущая к остро неблагоприятным экономическим последствиям или массовой гибели населения определенного региона; 2) авария технического устройства (атомной электростанции, танкера и т. п.), приведшая к неблагоприятным изменениям в среде и, как правило, массовой гибели живых организмов и экономическому ущербу [10, с. 32].

Экологическая катастрофа представляет собой полное нарушение экологического равновесия в природных живых системах возникшее, как правило, в результате прямого или косвенного воздействия человеческой деятельности. Под экологической катастрофой понимается состояние разрушения или критическое состояние экосистемы, обусловленное также изменением ее биогенных констант, но до такой степени, что это приводит не к изменению, а к смене экосистемы. Экологическая катастрофа это 1) природная аномалия (длительная засуха, массовый падеж скота и т.п.), нередко возникающая в результате прямого или косвенного воздействия хозяйственной деятельности человека на природные процессы, приводящая к неблагоприятным экологическим последствиям или даже гибели населения определенного региона; 2) ава-

рия технического устройства (атомной электростанции, танкера и т.п.), приведшая к остро неблагоприятным изменениям в природной среде и, как правило, к массовой гибели живых организмов; 3) неравновесное, нестационарное преобразование окружающей среды, следствием которого является потеря устойчивости (потеря равновесия) в результате изменения собственных параметров и (или) быстрого изменения внешних переменных. Несмотря на определенные расхождения в определении понятия экологическая катастрофа, существуют и общие черты, это неблагоприятные изменения в природной среде, гибель живых организмов, экономический ущерб [11]. Все эти черты, несомненно, присущи рассмотренным экологическим бедствиям.

В-пятых, все рассмотренные ранее техногенные бедствия связаны с виновными действиями конкретных лиц, занимающих должности в организациях, осуществляющих деятельность в сфере топливно-энергетического комплекса. Лиц, осуществляющих управление организацией, контролирующих износ оборудования, рассчитывающих определенные показатели при строительстве объектов топливно-энергетического комплекса. Так, автор убежден, что изложенные характеристики, объединяющие указанные экологические бедствия являются признаками экоцида, которые проистекают из статьи 358 Уголовного кодекса Российской Федерации: «Массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу». Более того, указанные характеристики и являются теми основаниями, которые привели к криминализации экоцида как особого вида посягательства на экологию. Вопросы о причинах совершения экоцида и безнаказанности виновников деяния заслуживает отдельного внимания и рассмотрения.

Подводя итог изложенному, автор еще раз подчеркивает серьезность существующих правовых проблем в части привлечения к уголовной ответственности за экоцид. Анализ истории отечественных экологических бедствий показал их ужасающие последствия с точки зрения нанесения вреда окружающей среде. Безальтернативность проживания человека, кроме как на планете Земля, в конечном итоге должна стать толчком к догматическим преобразованиям в настоящем вопросе.

Список литературы:

[1] Дедю И.И. Экологический энциклопедический словарь. Главная редакция Молдавской советской энциклопедии — Кишинев, 1989. — 35 с.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. на 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

[3] Авария на Чернобыльской АЭС. Досье [Электронный ресурс] // ТАСС. Режим доступа: URL: <https://tass.ru/info/1147554> (дата обращения: 01.04.2024).

[4] Мониторинг Усинской катастрофы [Электронный ресурс] // Иннотер. Режим доступа: URL: <https://innoter.com/articles/monitoring-usinskoj-katastrofy/> (дата обращения: 01.04.2024).

[5] СК возбудил дело об экоциде из-за водной блокады Крыма [Электронный ресурс] // RT на русском. Режим доступа: URL: <https://russian.rt.com/russia/news/899219-sk-delo-ekocid> (дата обращения: 01.04.2024).

[6] Массовая гибель морских животных на Камчатке (2020) [Электронный ресурс] // Википедия. Режим доступа: URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D0%B3%D0%B8%D0%B1%D0%B5%D0%BB%D1%8C_%D0%BC%D0%BE%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85_%D0%B6%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D1%82%D0%BD%D1%8B%D1%85_%D0%BD%D0%B0_%D0%9A%D0%B0%D0%BC%D1%87%D0%B0%D1%82%D0%BA%D0%B5_\(2020\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D0%B3%D0%B8%D0%B1%D0%B5%D0%BB%D1%8C_%D0%BC%D0%BE%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85_%D0%B6%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D1%82%D0%BD%D1%8B%D1%85_%D0%BD%D0%B0_%D0%9A%D0%B0%D0%BC%D1%87%D0%B0%D1%82%D0%BA%D0%B5_(2020)) (дата обращения: 01.04.2024).

[7] Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., М., 1997. — 547 с.

[8] Аллисон Г.Т. Ядерный терроризм: самая страшная, но предотвратимая катастрофа. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 67 с.

[9] Жевлаков Э.Н. Экологические преступления и экологическая преступность. М., 2002. 239 с.

[10] Прохоров Б.Б. Экология человека. Понятийно-терминологический словарь. — Ростов-на-Дону, 2005 — 35 с.

[11] Экологический словарь [Электронный ресурс] // Академик. Режим доступа: URL: <https://ecolog.academic.ru/536/КАТАСТРОФА> (дата обращения: 01.04.2024).

Spisok literatury:

[1] Dedyu I.I. Ekologicheskij enciklopedicheski slovar'. Glavnaya redakciya Moldavskoj sovetskoj enciklopedii — Kishinev, 1989. — 35 s.

[2] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 13 iyunya 1996 № 63-FZ (s izm. i dop. na 28.04.2023) // Sbranie zakonodatel'stva RF. — 1996. — № 25. — St. 2954.

[3] Avariya na Chernobyl'skoj AES. Dos'e [Elektronnyj resurs] // TASS. Rezhim dostupa: URL: <https://tass.ru/info/1147554> (data obrashcheniya: 01.04.2024).

[4] Monitoring Usinskoj katastrofy [Elektronnyj resurs] // Innoter. Rezhim dostupa: URL: <https://innoter.com/articles/monitoring-usinskoj-katastrofy/> (data obrashcheniya: 01.04.2024).

[5] SK vzbudil delo ob ekocide iz-za vodnoj blokady Kryma [Elektronnyj resurs] // RT na russkom. Rezhim dostupa: URL: <https://russian.rt.com/russia/news/899219-sk-delo-ekocid> (data obrashcheniya: 01.04.2024).

[6] Massovaya gibel' morskikh zhitvnyh na Kamchatke (2020) [Elektronnyj resurs] // Vikipediya. Rezhim dostupa: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D0%B3%D0%B8%D0%B1%D0%B5%D0%BB%D1%8C_%D0%BC%D0%BE%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85_%D0%B6%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D1%82%D0%BD%D1%8B%D1%85_%D0%BD%D0%B0_%D0%9A%D0%B

0%D0%BC%D1%87%D0%B0%D1%82%D0%BA%D0%B5_(2020) (data obrashcheniya: 01.04.2024).

[7] Ozhegov S. I., SHvedova N. YU. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij. — 4-e izd., M., 1997. — 547 s.

[8] Allison G.T. YAdernyj terrorizm: samaya strashnaya, no predotvratimaya katastrofa. M.: Izd-vo LKI, 2007. 67 s.

[9] ZHevlakov E.N. Ekologicheskie prestupleniya i ekologicheskaya prestupnost'. M., 2002. 239 s.

[10] Prohorov B.B. Ekologiya cheloveka. Ponyatijno-terminologicheskij slovar'. — Rostov-na-Donu, 2005 – 35 s.

[11] Ekologicheskij slovar' [Elektronnyj resurs] // Akademik. Rezhim dostupa: URL: <https://ecolog.academic.ru/536/KATASTROFA> (data obrashcheniya: 01.04.2024).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН НА ПРИМЕРЕ СВОБОДНОГО ПОРТА

Аннотация. Статья посвящена правовому анализу международного опыта в регулировании особых экономических зон на примере свободного порта Евразийского экономического союза. Автор представляет структурированный анализ законодательства и практики экономических зон в ряде других стран с целью выявления примеров лучших практик и возможных уроков для ЕАЭС. В статье автор представляет ключевые идеи мирового опыта в регулировании экономических зон, обращая внимание на то, какие методы и механизмы были успешно применены в других странах, и какие из них могут быть адаптированы для свободного порта ЕАЭС. Рассматривая примеры практики других государств, автор делает выводы о возможных путях развития свободного порта и повышения его эффективности в рамках единого экономического пространства. Таким образом, основная мысль статьи заключается в исследовании опыта регулирования особых экономических зон на мировом уровне с целью применения лучших практик в контексте свободного порта Евразийского экономического союза. Представленный анализ позволяет выделить ключевые направления улучшения правового регулирования и повышения эффективности экономической зоны в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: рыночные отношения, инвестиционная деятельность, Дальний Восток, экономика, свободный порт, таможенные зоны, резиденты, преференции, административные льготы, налоговые льготы, таможенные пошлины, экономические зоны, таможенные процедуры.

OTLESNOV Nikita Igorevich,
candidate, Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
“Russian University of Economics
named after G.V. Plekhanov”,
Russia, Moscow

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF SPECIAL ECONOMIC ZONES ON THE EXAMPLE OF THE FREE PORT

Annotation. The article is dedicated to a legal analysis of international experience in special economic zone regulations, using the example of the Eurasian Economic Union's free port. The author presents a structured analysis of legislation and practices of economic zones in a number of other countries with the aim of identifying examples of best practices and possible lessons for the EAEU. In the article, the author presents the key ideas of global experience in regulating economic zones, drawing attention to the methods and mechanisms that have been successfully used in other countries, and which of these can be adapted for the EAEU's free port. By examining the practices of other states, the author draws conclusions about the possible development paths for the free port and ways to increase its efficiency within a single economic space. Therefore, the central idea of the article lies in the investigation of the special economic zone regulation experience at a global level, with the aim of applying best practices in the context of the Eurasian Economic Union's free port. The presented analysis allows for identifying key areas for improving legal regulations and increasing the efficiency of the economic zone within the framework of the EAEU.

Key words: market relations, investment activity, Far East, economics, free port, customs zones, residents, preferences, administrative benefits, tax benefits, customs duties, economic zones, customs procedures.

Прогресс на рынке недвижимости безоговорочно влечет за собой увеличение участников в лице инвесторов, проникающих в рыночные отношения. Так, в России активно обсуждается перспективность инвестиционной деятельности в контексте развития Дальнего Востока. Такое направление обрело свой резонанс еще на IV пленарном заседании Восточного экономического форума, проходившем в сентябре 2018 года. Президент придал значимость Дальнему Востоку как инструменту для экономического процветания. Особую роль отвели созданию разнообразных экономических зон, предлагающих особые условия для бизнеса. Для этой цели в Дальневосточном Федеральном Округе было сформировано целых 18 территорий опережающего развития, а также появился свободный порт Владивосток. Стремление к процветанию Дальнего Востока стало ключевой задачей на общенациональном уровне. Президент в своих ежегодных посланиях уделяет внимание стратегиям достижения этой цели, основываясь на механизме создания экономических зон с особыми условиями для бизнеса и таможенными зонами. Например, в ДФО мы видим создание 18 территорий опережающего развития и свободного порта Владивосток, как результат такого подхода. Свободный порт - это термин, заимствованный из итальянского (*portofranco*) и относящийся к морскому порту с правом свободного ввоза иностранных товаров. В России такой институт появился еще в имперский период, когда с 1818 по 1859 годы такой статус имела Одесса, в то время как с 1828 по 1838 годы он был применен на территории Камчатки. С 1856 года право на беспошлинную торговлю перешло в Николаевск-на-Амуре, распространившееся затем на Владивосток, Посыет и другие порты Приморья. Следует отметить, что термин «свободный порт» сегодня получил широкую известность. В связи с глобализацией экономических и рыночных отношений, по всему миру наблюдается активное формирование и развитие так называемых «свободных портов». Такие уникальные таможенные зоны можно встретить в многих странах, включая США, Францию, Италию, Японию, и даже Латвию. По международной доктрине, свободный порт – это специальная территория, в которой возможна непосредственная выгрузка, обработка, сборка или реконфигурация товаров, а также их последующий реэкспорт. Преимущество такой зоны в том, что всё это происходит без вмешательства таможенных органов, что сильно облегчает инвестиционную деятельность.

Однако стоит отметить, что законодательство относительно свободных портов не прописано во всех странах в отдельных законах. Часто,

их функционирование управляется общими нормами права о морских портах и особых экономических зонах. Свободный порт также может представлять большую выгоду для бизнеса, предлагая ряд административных льгот. Резиденты этих зон получают ряд преференций, таких как более стройная налоговая система и более выгодные условия для привлечения иностранных инвестиций. Стремительно развивается свободный порт на Дальнем Востоке, который считается перспективной точкой роста для мировой экономики. Это открывает новые горизонты и возможности для инвесторов и предприятий, стремящихся усилить свое присутствие на международном рынке. Пунктом 1 ст. 2 Федерального закона «О свободном порте Владивосток» (далее – ФЗ) свободный порт определяется как «часть территории Приморского края, где в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации установлены меры государственной поддержки предпринимательской деятельности» [1].

В стратегических планах Правительства Российской Федерации активно выделяется основополагающий аспект: внедрение мер для опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока. Эта целевая идея предполагает формирование рыночных отношений через создание взаимосвязанных коммерческих и некоммерческих организаций, так называемых институтов развития.

Основными направлениями их работы станут:

1. Финансовая поддержка и содействие проектам по ускорению развития Дальнего Востока. Внимание также уделяется и другим социально ориентированным проектам, включая те, что поддерживают агропромышленный сектор экономики.
2. Стимулирование привлечения новых резидентов и прямых инвестиций в территорию опережающего развития. Это будет возможно благодаря предлагаемым преференциям и административным льготам, которые будут способствовать инвестиционной деятельности.
3. Повышение важности человеческого капитала и содействие привлечению трудовых ресурсов для резидентов новых ростков экономики.

С внедрением принципов свободного порта и созданием таможенных зон у Дальнего Востока появится потенциал ускорить свой экономический рост. Именно через такие комплексные решения и широкомасштабные изменения в рыночной экономике правительство намерено привести Дальний Восток на опережающие позиции в социально-экономическом развитии страны [2]. В Латвийской Республике, как и в Российской

Федерации, имеются законы о свободных портах: Закон о свободном порте Вентспилса (1997) (The Free Port of Ventspils Law); Закон о свободном порте Риги (2000) (The Free port of Riga Law); Закон Латвийской Республики «О применении налогов в свободных портах и особых экономических зонах» (2001); (Law on Application of Taxes in Free Ports and Special Economic Zones) [3]. В сфере управления свободным портом Владивосток Российская Федерация действует в рамках законодательства, определенного Федеральным законом. За направленность и стратегию работы данного порта отвечают Министерство Дальнего Востока, Компания развития Дальнего Востока и наблюдательный совет бережно следят за его экономическими и инвестиционными активностями.

Российское правительство также играет неотъемлемую роль в управлении портом, осуществляя выборку критериев отбора резидентов и формулирование списка товаров для таможенных зон. Это совмещение управленческих функций способствует более комплексному регулированию свободного порта, открывая широкие возможности для развития рыночных отношений и стимуляции инвестиционной деятельности. При рассмотрении внешних подходов к управлению свободными портами, стоит отметить модель Литвы. Например, в Вентспилсе управление портом осуществляется Управлением свободного порта, статус которого установлен Законом о портах. Это управляющее тело наделено широкими полномочиями, которые расширяют и укрепляют его возможности в деле управления портом. Резидентами свободного порта Владивосток признаются предприятия, зарегистрированные на его территории в соответствии с законодательством. Эти «субъекты предпринимательской деятельности» становятся полноправными участниками экономики порта, они заключают соглашения о ведении деятельности и попадают в реестр резидентов. Модель, адаптированная в Латвии, действует по схожему принципу. Здесь вместо термина «резидент свободного порта» используется определение «лицензированное общество капитала» [4]. Это объясняется тем, что компания с подобным статусом также заключает соглашение о лицензированной коммерческой деятельности на территории порта. Управление свободными портами - это не только интенсивный процесс регулирования таможенных зон и экономической деятельности, но и важная возможность предоставления преференций и административных льгот для привлечения инвестиций и стимулирования развития всего Дальнего Востока.

Анализируя данное определение в контексте российского законодательства, мы можем

выявить множество пунктов, где они пересекаются. Тем не менее, Федеральный закон содержит больше квалифицирующих признаков. Вносящие вклад в инвестиционную деятельность, компании могут получить статус лицензированного общества капитала, если они официально учреждены на территории свободного порта или планируют быть учреждены в ближайшем будущем. При этом, действия таких компаний должны быть в полном соответствии с программами свободного порта, учредители, участники, члены совета директоров и совет общества капитала должны обладать неоспоримой репутацией и стабильной финансовой ситуацией. Важно, что все эти организации имеют практический опыт в сфере коммерческой деятельности. Вмешательство законодательной машины Латвийской Республики в эти рыночные отношения показывает, что они придают значительное значение репутации претендентов. Несмотря на это, критерий репутации не предусмотрен в Законе Латвийской Республики о свободном порте Вентспилса, что означает, что данный критерий устанавливается Управлением свободного порта по собственному усмотрению [5].

Соглашение о лицензированной коммерческой деятельности заключается для определенного типа или нескольких типов деятельности. Подписание такого соглашения является основанием для получения разрешения на начало лицензированной коммерческой деятельности в свободном порту. Свободные порты становятся эффективным инструментом реализации экономической стратегии, в том числе и в Дальнем Востоке. В этих территориях, которые зачастую являются таможенными зонами, резидентам предоставляются значительные преференции, включая административные и налоговые льготы, освобождение от таможенных пошлин [6].

Свободные порты получили широкое распространение в первую очередь благодаря различным преференциям, предоставляемым компаниям, которые действуют в границах названных зон. В границах свободного порта Владивосток действуют две группы льгот для резидентов порта, первую составляют налоговые льготы, установленные Налоговым кодексом Российской Федерации. Например, резиденты порта в первые пять налоговых периодов платят 0% от прибыли в федеральный бюджет. Эта ставка по налогу на прибыль, зачисляемая в бюджет региона, не превышает 5%. В последующем, на протяжении следующих пяти лет, налог на прибыль, идущий в региональный бюджет, установлен на уровне не менее 10% (п. 4 ст. 284.4 НК РФ), а в федеральный – 2,5 %. Первыми шагами реализации данного закона стали налоговые преференции.

В первые три года после получения статуса резидента, общий размер страховых взносов за следующие десять лет составляет 7,6%. Кроме того, на протяжении первых пяти лет, резиденты могут рассчитывать на нулевую ставку по налогу на землю и имущество. Она повышается до 0,5% в течение следующих пятилетних периодов. Резиденты в рамках области свободного порта Владивосток также имеют право на административные льготы. Так, контрольные проверки проводятся сокращенно - не более 15 дней, а также установлен специфический порядок осуществления градостроительной деятельности. Свободный порт Владивосток дополняется таможенными зонами, работающими в круглосуточном режиме и предлагающими режим «единого окна» для контроля на границе, упрощающим все формальности. Резидентам доступна возможность получения 8-дневной визы прямо на границе. Дополнительно, беспошлинный режим таможенных зон обеспечивает ряд преимуществ для резидентов в области импорта и таможенных пошлин. В частности, возможности касаются ввоза, хранения и потребления иностранных товаров, а также относятся к вывозу товаров (оборудования) и импорту иностранных товаров (оборудования). Все вышесказанное подчеркивает выгодность резидентства в порту Владивосток для активных участников рыночных отношений и инвесторов, внедряющих инновационные проекты в экономику Дальнего Востока [6].

Дополнительной льготой является особый порядок привлечения иностранной рабочей силы, однако согласно ст. 13.6 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», при устройстве на работу, при прочих равных условиях, приоритет должен отдаваться гражданам России [7]. Такой подход заметно снижает возможные глобальные риски для экономики региона и страны в целом. Вдобавок, ФЗ устанавливает вспомогательные меры по защите резидентов управляющей компанией. В соответствии с нормативной правовой базой Российской Федерации, резиденты свободного порта Владивосток пользуются множеством льгот, которые способствуют активизации их экономической и инвестиционной деятельности. Эти преференции, в свою очередь, стимулируют развитие этого субъекта Дальнего Востока, динамизируя его рыночные отношения. Благоприятного бизнес-климата достигает через комплекс административных и налоговых льгот, обеспечивающий поддержку в таможенных зонах. Условно, можно выделить три главные группы льгот: по косвенным налогам, по прямым налогам и на взносы по государственному социальному страхованию.

Наиболее привлекательными для резидентов свободного порта являются, например: нулевая ставка НДС на определенные товары и услуги, освобождение от акцизного налога на нефтепродукты, снижение налоговой ставки по налогам на недвижимость и на прибыль предприятий. К тому же, существует преференция по размеру страховых взносов, что значительно улучшает условия для ведения бизнеса. Такие меры поддержки, включая налоговые льготы и снижение таможенных пошлин, существенно повышают инвестиционную привлекательность свободного порта Владивосток. Это стимулирует экономику Дальнего Востока, привлекая новые бизнес-проекты и расширяя возможности для региона в рамках рыночных отношений [8].

На основании представленной информации можно сделать вывод о том, что модель свободного порта, используемая в Латвийской Республике, практически не отличается от той, которая принята на территории нашей Российской Федерации, что позволяет говорить о унифицированном пути развития обоих портов [9]. Иностраный опыт правового регулирования свободного порта показывает, что создание благоприятных условий для инвестиционной деятельности может стать мощным стимулом для экономического развития региона. Россия, используя этот опыт, может значительно преобразовать экономику Дальнего Востока, сделав его более привлекательным для иностранных инвесторов [10]. Важно отметить, что успешное функционирование свободного порта требует не только правильного законодательного регулирования, но и создания эффективной инфраструктуры, обеспечения прозрачности и предсказуемости бизнес-среды, а также соблюдения прав и интересов всех участников рыночных отношений.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон «О свободном порте Владивосток» от 13.07.2015 N 212-ФЗ // {КонсультантПлюс}.
- [2] Федеральный закон «О территориях опережающего развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 г. N 473-ФЗ // {КонсультантПлюс}.
- [3] The International Ship and Port Facility Security Code (ISPS Code, the English translation by the non-profit-making organization, State stock company Maritime Administration of Latvia, 2004.
- [4] Foreign Trade Zones Act of 1934, Pub. L. No. 73-397, 48 Stat. 998, (codified as amended at 19 U.S.C. §§ 81a-81u (1988)).
- [5] Lavissiere A., Rodrigue J.P. Free ports: towards a network of trade gateways // Journal of Shipping and Trade. 2017. – URL: <https://>

jshippingandtrade.springeropen.com/track/pdf/10.1186/s41072-017-0026-6 (дата обращения: 01.02.2024).

[6] Крюкова Е.В. Эффективность функционирования зон с особым экономическим статусом: дис. ... канд. экон. наук. – Волгоград, 2014. – С. 21.

[7] Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 N 115-ФЗ // {Консультант-Плюс}.

[8] Территории опережающего развития // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. [Электронный ресурс]. – URL: <https://minvr.ru/activity/territorii-operezhayushchego-razvitiya/>. (дата обращения: 01.02.2024).

[9] Андреев В.К. Корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства как институт развития // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2.

[10] Баронов, В.И. Свободные экономические и офшорные зоны (экономико-правовые вопросы зарубежной и российской практики): Уч. пос. / В.И. Баронов, Г.М. Костюнина-М.: Магистр: НИЦ ИНФРА-М, 2018 — 560 с.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon "O svobodnom porte Vladivostok" ot 13.07.2015 N 212-FZ // {Konsul'tantPlyus}.

[2] Federal'nyj zakon "O territoriyah operezhayushchego razvitiya v Rossijskoj Federacii" ot 29.12.2014 g. N 473-FZ // {Konsul'tantPlyus}.

[3] The International Ship and Port Facility Security Code (ISPS Code, the English translation by the non-profit-making organization, State stock company Maritime Administration of Latvia, 2004.

[4] Foreign Trade Zones Act of 1934, Pub. L. No. 73-397, 48 Stat. 998, (codified as amended at 19 U.S.C. §§ 81a-81u (1988)).

[5] Lavissiere A., Rodrigue J.P. Free ports: towards a network of trade gateways // Journal of Shipping and Trade. 2017. – URL: <https://jshippingandtrade.springeropen.com/track/pdf/10.1186/s41072-017-0026-6> (data obrashcheniya: 01.02.2024).

[6] Kryukova E.V. Effektivnost' funkcionirovaniya zon s osobym ekonomicheskim statusom: dis. ... kand. ekon. nauk. – Volgograd, 2014. – S. 21.

[7] Federal'nyj zakon "O pravovom polozhenii inostrannyh grazhdan v Rossijskoj Federacii" ot 25.07.2002 N 115-FZ // {Konsul'tantPlyus}.

[8] Territorii operezhayushchego razvitiya // Ministerstvo Rossijskoj Federacii po razvitiyu Dal'nego Vostoka i Arktiki. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://minvr.ru/activity/territorii-operezhayushchego-razvitiya/>. (data obrashcheniya: 01.02.2024).

[9] Andreev V.K. Korporaciya po razvitiyu malogo i srednego predprinimatel'stva kak institut razvitiya // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2016. № 2.

[10] Baronov, V.I. Svobodnye ekonomicheskie i ofshornye zony (ekonomiko-pravovye voprosy zarubezhnoj i rossijskoj praktiki): Uch. pos. / V.I. Baronov, G.M. Kostyunina-M.: Magistr: NIC INFRA-M, 2018 — 560 s.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ТЕОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-3-69-74-79
NIION: 2021-0079-3/24-168
MOSURED: 77/27-025-2024-3-168

ЧИГАЕВА Ирина Викторовна,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
Юридический факультет,
Москва, Россия,
e-mail: irinachigaeva15@yandex.ru

Научный руководитель:
ЯКИМОВА Екатерина Сергеевна,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
Старший преподаватель департамента правового
регулирования экономической деятельности,
г. Москва, Россия,
e-mail: eyakimova@fa.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ФОНДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается наследственный фонд, являющийся новым явлением для российского права. Несмотря на довольно большое значение наследственных фондов для современного гражданского и наследственного права, существует ряд пробелов и проблем, возникающих в процессе создания и функционирования наследственных фондов. В рамках данной статьи автор определяет имеющиеся проблемы, а также предложит пути их устранения.

Ключевые слова: личный фонд, наследственный фонд, органы управления фондом, унитарная некоммерческая организация, наследственное имущество.

CHIGAEVA Irina Viktorovna,
FSBEI HE “Financial University under the Government
of the Russian Federation, Faculty of Law”,
Moscow, Russia

Supervisor:
YAKIMOVA Ekaterina Sergeevna,
FSBEI HE “Financial University under the Government
of the Russian Federation Federations,
Senior Lecturer, Department of Legal
Regulation of Economic
Activity, Moscow, Russia

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF CREATION AND FUNCTIONING OF INHERITANCE FUNDS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article examines the inheritance fund, which is a new phenomenon for Russian law. Despite the rather great importance of inheritance funds for modern civil and inheritance law, there are a number of legal gaps and problems that arise in the process of creating and functioning inheritance funds. Within the framework of this article, the author will identify the existing problems, as well as suggest ways to eliminate them.

Key words: personal fund, hereditary fund, fund management bodies, unitary non-profit organization, hereditary property.

В соответствии со ст. 123.20–4 ГК РФ [1]: наследственный фонд – учрежденная нотариусом на определенный срок либо бессрочно после смерти гражданина унитарная некоммерческая организация, осуществляющая управление унаследованным от этого гражданина имуществом в соответствии с утвержденными им (гражданином) условиями управления. Унитарные некоммерческие организации обладают определенной спецификой и, являясь юридическим лицом, тем не менее не ставят ключевой целью своей деятельности извлечение прибыли.

Указанное выше положение относительно наследственных фондов представляется довольно спорным: деятельность наследственного фонда – управление наследственным имуществом, которое, как таковое, в любом случае требует управления (например, доля в капитале хозяйственного общества), это, в свою очередь, подразумевает получение определенной прибыли в результате такой деятельности. Однако, несмотря на данное обстоятельство, законодатель отнес наследственные фонды к унитарным некоммерческим организациям.

Важно остановиться на моменте, который определяет, что доходы от управления наследственным имуществом посредством наследственного фонда, делятся между выгодоприобретателями, зачастую, наследниками. Это в значительной степени отличается от одной из возможностей зарубежных наследственных фондов предусматривать отчисление доходов на общественно полезные цели («на благотворительность, развитие медицины, культуры» [2]), так, например, как было рассмотрено ранее, в наследственном фонде Нобеля, где доходы (частично) от управления имуществом предполагаются в качестве премии отличившимся деятелям различных научных областей. В соответствии со ст.7 ФЗ «О некоммерческих организациях»: «Фонд использует имущество для целей, определенных уставом фонда. Фонд вправе заниматься предпринимательской деятельностью, соответствующей этим целям и необходимой для достижения общественно полезных целей, ради которых фонд создан» [3]. Данное положение говорит о том, что фонд создается в общественно полезных целях в то время, как уже было отмечено, наследственный фонд в соответствии со ст. 123.20–4 ГК РФ создается для того, чтобы управлять наследственным имуществом и распределять доходы от этого управления между выгодоприобретателями. Соответственно, законодатель не очертил возможность перечисления доходов или их части на общественно полезные цели.

Указанные положения свидетельствуют о том, что наследственный фонд, являясь некоммерческой организацией, не в полной мере соответствует ее признакам. В частности, как уже было отмечено, ключевая цель такого фонда – управление активами, что в любом случае влечет получение прибыли. Кроме того, наследственный фонд не полностью соответствует положениям ФЗ «О некоммерческих организациях» в аспекте целей деятельности фондов: отсутствует возможность создавать наследственные фонды для удовлетворения общественно полезных целей. Роль наследственных фондов для современной России достаточно велика. Появление в отечественном праве новых институтов говорит о трансформации законодательства, следовании за тенденциями и запросами общества. При этом нельзя не отметить, что любая реформа должна быть четко продумана, а изменения, которые вносятся в ее результате, грамотно и четко законодательно урегулированы.

Интересным фактом является, что изначально реформа, вследствие которой появился наследственный фонд, предполагала создание двух фондов: прижизненного фонда – учреждаемого самим наследодателем, соответственно, при жизни; посмертного фонда – юридического лица, продолжающего функционирование и формирующегося из прижизненного, после смерти наследодателя. Однако конструкция прижизненных фондов не нашла своего отражения в законодательстве в 2018 году, и данная инициатива была отвергнута. Но стоит указать, что перспективы у фондов, которые создаются еще при жизни самим наследодателем, на наш взгляд, значительно больше.

В первую очередь, такие перспективы связаны с тем, что прижизненные фонды, впоследствии трансформирующиеся в наследственные, обладают большей устойчивостью и стабильностью по причине того, что наследодатель самостоятельно определяет вектор деятельности фонда, устанавливает его внутренние правила, налаживает деятельность такого фонда, непосредственно принимая в этом участие. Данный момент в значительной мере повышает эффективность будущей управленческой деятельности, строго очерчивает возможности и ограничения работы. Кроме того, наследодателем будет проверена практическая применимость правил, устанавливаемых им для такой деятельности, что в значительной степени повышает уровень будущей рентабельности фонда.

Далее стоит определить, что прижизненные фонды достаточно удобны в аспекте определения органов управления. Так, наследственные

фонды, на наш взгляд, благодаря прижизненным фондам будут иметь более структурированный и грамотный состав руководителей, если, опять же, наследодатель проверит органы управления на практике. Несмотря на то, что концепция прижизненных фондов изначально не была принята во внимание, в 2022 году законодатель все-таки ввел понятие личного фонда [4], который по своей сути является на сегодняшний день очень похожей на прижизненные фонды конструкцией. Однако, главное его отличие состоит в том, что у личного фонда нет возможности трансформироваться в наследственный после смерти своего владельца. Таким образом, личный фонд будет продолжать функционирование в первоначальном виде, даже после смерти своего учредителя.

Подача документов для регистрации наследственного фонда является обязанностью нотариуса. В силу этого положения неисполнение обязанности по созданию фонда может повлечь для нотариуса принуждение к исполнению такой обязанности в судебном порядке (абз. 2 п. 1 ст. 123.20 ГК РФ). В настоящий момент существует единственный кейс относительно наследственных фондов: упомянутый в начале исследования наследственный фонд «Раиля» не был создан нотариусом в установленные сроки. В соответствии с указанным выше положением выгодоприобретатель фонда может требовать от нотариуса создания фонда в судебном порядке: именно с иском о создании фонда «Раиля» его бенефициар обратился к ответчику-нотариусу. Вследствие обращения в суд и получения решения о создании наследственного фонда, в российской правоприменительной практике появилось первое дело, касающееся наследственных фондов [5].

Обращаясь к «Основам законодательства Российской Федерации о нотариате» [6] необходимо обратить внимание на ст. 63.2, которая подробно описывает действия нотариуса в случае работы с завещанием, содержащим условие об учреждении наследственного фонда. Раскроем порядок действий нотариуса, основываясь на указанной выше статье Основ законодательства Российской Федерации о нотариате. В первую очередь, нотариус должен получить согласие органа или органов, избранных и определенных решением об учреждении наследственного фонда его учредителем на осуществление ими соответствующих полномочий. Учтем, что орган может быть избран как единоличный, так и коллегиальный, однако детальное рассмотрение органов управления наследственного фонда будет изложено в следующей главе выпускной квалификационной работы. Таким образом, для начала процесса регистрации, нотариусу необходимо запросить письменное согласие конкретно ука-

занных учредителем наследственного фонда лиц. Однако, нельзя исключить вероятность того, что указанные в решении об учреждении фонда лица могут не дать своего согласия на осуществление соответствующих полномочий. Действия нотариуса в таком случае законодателем не предусмотрены, по сути, нотариус должен просто ждать, что представляется существенной проблемой правового регулирования, а также порождает невозможность учредить наследственный фонд.

Если же мы рассматриваем благоприятный вариант с получением согласия на осуществление управленческих функций со стороны единоличного или коллегиального органа управления, то следующим этапом является подготовка нотариусом заявления о регистрации в уполномоченный орган. Важно и, в целом, логично, что заявление должно содержать имена лиц или наименование юридического лица, давшего согласие на вхождение в органы управления будущим наследственным фондом. Данное заявление нотариус подписывает электронной цифровой подписью и вместе с решением об учреждении наследственного фонда и уставом фонда направляет в регистрирующий орган.

Что касается сроков, установленных законодателем для совершения указанных выше действий, то на наш взгляд, они являются одной из проблем правового регулирования создания нотариусом наследственных фондов. Проанализируем эти сроки подробнее. Так, для того чтобы направить весь пакет документов в регистрирующий орган, нотариусу дается всего лишь 3 рабочих дня (со дня открытия наследственного дела). Соответственно, до истечения трех рабочих дней нотариус должен успеть направить будущим органам управления фонда запрос на вхождение в состав органов управления. Более того, до истечения трех рабочих дней нотариус уже должен получить от указанных лиц ответ. Бесспорно, предоставленный нотариусу срок слишком мал, особенно если учитывать факт отсутствия предварительной информированности органов управления о том, что завещатель их выбрал в качестве таковых (так как действует режим конфиденциальности). В данном контексте, по нашему мнению, законодателю стоило определить иной момент начала течения трехдневного срока.

Одним из вариантов начала течения срока можно указать момент получения органом (органами) управления будущего наследственного фонда запроса о вхождении в органы управления. На наш взгляд, данный трехдневный срок должен конкретно определяться в рабочих днях (также, как и есть сейчас), поскольку, если отправка запроса будет происходить в выходной день, существует огромная вероятность того, что

лицо (будь то гражданин или организация) не сможет своевременно ознакомиться с полученной корреспонденцией и, соответственно, ответить на нее.

Нельзя с уверенностью говорить о достаточности указанного в настоящее время законодателем срока [7], так как за три рабочих дня, возможно и получится направить органам управления запрос, но что касается получения в этот промежуток времени ответа, представляется довольно сомнительным. Кроме того, нужно понимать, что в случае, если нотариус не успеет уложиться в три рабочих дня, спустя год со дня открытия наследства наследственный фонд уже не будет подлежать государственной регистрации, что прямо предусмотрено абз. 3 п. 1 ст. 123.20–8 ГК РФ.

Есть и положительный момент в установлении минимального срока для создания наследственного фонда – это обстоятельство позволяет обеспечить продолжение функционирования бизнеса или реализацию имущества в бесперебойном формате [8]. Данный срок позволяет максимально быстро определить органы управления, сформировать и структурировать юридическое лицо по заранее определенному завещателем плану и обеспечить результативную деятельность фонда за короткое время. Сроки, на наш взгляд, являются одной из самых существенных проблем создания наследственного фонда. Безусловно, акцент законодатель сделал на том, что бизнес не должен прекращать функционирование, однако, регулирование, которое есть в настоящий момент, в большинстве своем, так или иначе приведет к приостановке реализации активов наследодателя. Так, трехдневный срок установлен для нотариуса и необходим для подачи документов в регистрирующий орган, однако в данный срок входит также и срок получения ответа от потенциальных членов органов управления.

Проиллюстрируем ситуацию: открывается наследственное дело в понедельник, именно с понедельника начинает течь срок для подачи полного пакета документов в регистрирующий орган. Нотариус в первую очередь направляет запрос органам управления, а далее, ждет от них ответ. По сути, в соответствии с законодательством, в среду нотариус уже должен получить ответ и направить его в регистрирующий орган. Но учитывая человеческий фактор, иные обстоятельства (как объективные, так и субъективные) вероятность получения ответа от потенциальных членов органов управления становится минимальной. При этом законодатель не сделал ремарку и не указал, что «неполучение» нотариусом ответа в течение трех дней расценивается как несогласие. Поэтому, установление трехднев-

ного срока кажется недостаточно логичным и необоснованным. Если бы законодатель обозначил, что по истечении трех рабочих дней фонд не подлежит созданию, тогда можно было бы говорить о разумности данного императива. Но законодатель отметил, что фонд не подлежит созданию по истечении 1 года с момента открытия наследственного дела, что позволяет сделать вывод о том, что у нотариуса есть целый год, в течение которого он может получить ответ от органов управления. В этой связи вопрос о необходимости наличия трехдневного срока для подачи нотариусом документов в регистрирующий орган остается открытым. Важно указать, что сроки ответа для потенциальных управляющих наследственным фондом законом не регламентированы, за исключением того, что по истечении 1 года фонд не может быть создан, из чего следует, что по прошествии года согласие потенциальных членов органов управления не имеет смысла.

Важный момент связан с оплатой деятельности органов управления. По нашему мнению, одним из векторов распределения доходов фонда должно быть условие об оплате труда управляющих фонда. В противном случае ожидать согласия на принятие обязательств по управлению от указанных завещателем лиц не следует, так как осуществление деятельности по управлению имуществом, являющееся серьезным процессом, не может быть представлено на бесплатной основе. Однако вопрос с таким императивом законодателем не предусмотрен. Это также проблема правового регулирования наследственных фондов, так как управлять безвозмездно наследственным фондом могли бы бенефициары, которым законодатель такой возможности не дал, а вот безвозмездное исполнение таких обязанностей посторонними лицами представить сложно.

При исследовании наследственных фондов, появившихся в гражданском законодательстве сравнительно недавно, был выявлен ряд проблем, требующих внесения дополнений в отдельные положения Гражданского кодекса РФ, а также уточнения существующих инструментов правового регулирования наследственных правоотношений. В первую очередь, необходимо уточнить организационно-правовую форму наследственного фонда, которая сейчас определяется как унитарная некоммерческая организация. По нашему мнению, присутствует существенная корреляция в содержании понятия унитарная некоммерческая организация и наследственный фонд как юридическое лицо. Унитарные некоммерческие организации в соответствии с особенностями организационно-правовой формы не преследуют цель в осуществлении

коммерческой деятельности и извлечении прибыли, но, как очевидно, наследственные фонды, являясь унитарными некоммерческими организациями, для сохранения и преумножения унаследованного фондом имущества так или иначе осуществляют предпринимательскую деятельность. В этой связи, с нашей точки зрения, следовало бы внести минимальные изменения в п. 1 ст. 2 ФЗ «О некоммерческих организациях», сделав пометку в контексте «не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности» путем дополнения положением «за исключением личных фондов». Несмотря на незначительность данного изменения, это положение позволит сформировать гармоничное и рациональное представление о наследственных фондах, с четким определением его правовой и организационной природы.

Следующей проблемой является факт создания наследственных фондов исключительно после смерти учредителя. По нашему мнению, законодателю стоило бы рассмотреть возможность передачи личному фонду наследственного имущества для обеспечения управления им после смерти учредителя такого фонда. Так, стоило бы рассмотреть вариант внедрения концепции «посмертных фондов» путем изменения п. 1 ст. 123.20–4 ГК РФ и определения того, что личный фонд, создаваясь при жизни учредителя, может трансформироваться в наследственный после его смерти, унаследовав, соответственно, указанное в завещании имущество. Данная инициатива является рациональной по причине того, что любой механизм требует проверки на практике. Во избежание ситуаций с невозможностью фонда осуществлять эффективную деятельность, концепция должна быть выстроена так, чтобы учредитель мог самостоятельно наладить модель будущего наследственного фонда, трансформирующегося из личного. За основу можно взять предложение П. В. Крашенинникова, изложенное в Проекте федерального закона № 499538–7 «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Изменений, по нашему мнению, требует срок, в течение которого нотариус должен представить регистрирующему органы документы в целях создания наследственного фонда: согласно абз. 3 п. 1 ст. 123.20–8 ГК РФ такой срок составляет не более трех рабочих дней. Данный срок, очевидно, не является достаточным. Более того, срок, в течение которого лицами, потенциально являющимися членами органов управления фонда, нотариусу должно быть направлено согласие на принятие соответствующих полномочий, не регламентирован. По нашему мнению, указанное положение требует изменения и дополнения,

целесообразно было бы увеличить срок для подачи документов в регистрирующий орган до 6 месяцев (уравнять со сроком принятия наследства), установив при этом императив для выражения согласия органов управления в течение этого срока. Кроме того, необходимо указать, что дополнено положение о сроках должно быть следующим: пресекательный срок для подачи документов в регистрирующий орган – 6 месяцев, однако срок в три рабочих дня будет установлен для нотариуса для отправления запроса органам управления (начало течения срока со дня открытия наследства), а также три рабочих дня с момента получения нотариусом согласия от органов управления для подачи документов в регистрирующий орган.

Данное предложение не окажет существенного влияния на эффективность бизнеса, по причине того, что 6 месяцев будет предельным, но не минимальным сроком. Это означает, что при быстром реагировании нотариуса и органов управления фонд также может быть создан в кратчайшее время. Для реализации данного положения изменения необходимо будет внести в абз. 3 п. 1 ст. 123.20–8 ГК РФ, а также в абз. 2 п. 4.2 раздела 4 Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав.

Важной проблемой представляется отсутствие положения об оплате деятельности по управлению наследственным фондом. Целесообразным видится внедрение отдельной нормы в гражданское законодательство, детализирующей и конкретизирующей полномочия органов управления наследственным фондом (единоличного и коллегиального) с указанием на источник финансирования деятельности органов управления фонда и обязанности учредителя обеспечить данный источник собственными средствами или путем определения процентного размера, исчисляемого из месячного дохода от деятельности наследственного фонда. В изменении, на наш взгляд, нуждается абз. 3 п. 1 ст. 123.20–8 ГК РФ еще и в аспекте снижения срока, по истечении которого наследственный фонд не может быть создан: целесообразно было бы установить данный срок равным 6 месяцам, по аналогии со сроком, в течение которого должны быть поданы документы для регистрации. Соответственно, течение срока будет прекращаться в момент подачи документов в регистрирующий орган, что позволит соблюдать все законодательные (потенциальные) положения.

Таким образом, посредством внесения изменений в законодательство относительно личных фондов, удастся максимально подробно разрешить все спорные моменты. Более того,

необходимо обеспечить информированность населения о новом институте, на наш взгляд, существующая практика наследственных споров, в результате которых бизнес потерпел (или практически потерпел) крах, может стать одной из самых эффективных для наследственных фондов реклам.

Список литературы:

[1] Вашкович, Н. Ю. Особенности регистрации наследственного фонда как юридического лица / Н. Ю. Вашкович // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 8. – С. 93–97.

[2] Серов, В. Н. К вопросу правового регулирования наследственного фонда в Российской Федерации / В. Н. Серов. — Текст: непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2023. — № 3–3 (78). — С. 59–61.

[3] Черкашина, Н. В. Наследственный фонд - институт гражданского права [Текст] / Н. В. Черкашина, А. М. Бухарина // Право и государство: теория и практика. — 2023. — № 1 (217). — С. 172–173.

Spisok literatury:

[1] Vashkovich, N. Yu. Features of registration of a hereditary fund as a legal entity/N. Yu. Vashkovich//Legal science: history and modernity. – 2021. – № 8. - S. 93-97.

[2] Serov, V.N. On the issue of legal regulation of the inheritance fund in the Russian Federation/V.N. Serov. - Text: immediate//International Journal of Humanities and Sciences. — 2023. — № 3–3 (78). - S. 59-61.

[3] Cherkashina, N.V. Hereditary Fund - Institute of Civil Law [Text] /N.V. Cherkashina, A.M. Bukharin//Law and State: Theory and Practice. — 2023. — № 1 (217). - S. 172-173.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГРУЗОПЕРЕВОЗЧИКА ПО ДОГОВОРУ МОРСКОЙ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. В рамках статьи автором описывается правовой режим перевозки грузов морским транспортом с точки зрения российского гражданско-правового регулирования. Статья анализирует действующую законодательную базу в рамках российского гражданского права, как в рамках Гражданского Кодекса, так и в рамках специального закона – Кодекса торгового мореплавания. Автор рассматривает общие основания ответственности грузоперевозчика, в том числе ответственность за неподачу транспортного средства, ответственность за утрату, недостачу и повреждение (порчу) груза, а также специальные основания ответственности и освобождения и/или ограничения ответственности, предусмотренные Кодексом торгового мореплавания Российской Федерации. На основании данной статьи автор делает выводы о необходимости ревизии норм гражданского законодательства в сфере морской перевозки грузов и необходимости практико-ориентированного подхода к его совершенствованию.

Ключевые слова: договор морской перевозки грузов, ответственность грузоперевозчика, недостача груза, утрата груза, неподача транспортного средства, навигационная ошибка, ограничение ответственности грузоперевозчика, соглашение об ограничении ответственности грузоперевозчика.

DERUNOV Nikolay Eduardovich,
postgraduate student of the Law Institute Department of
“Theory of Law, Civil Law and Civil Procedure”
Russian University of Transport

THE LEGAL REGIME OF LIABILITY OF A CARGO CARRIER UNDER A CONTRACT FOR THE CARRIAGE OF GOODS BY SEA IN RUSSIAN CIVIL LAW

Annotation. Within the framework of the article the author describes the legal regime of cargo transportation by sea transport from the point of view of Russian civil law regulation. The article analyzes the current legislative framework in the context of Russian civil law, both within the framework of the Civil Code of the Russian Federation and within the framework of a special law - the Code of Merchant Shipping of the Russian Federation. The author considers the general grounds of liability of a cargo carrier, including liability for non-delivery of transport vehicle, liability for loss, shortage and damage (spoilage) of cargo, as well as special grounds of liability and exemptions and/or limitations of liability provided by the Code of Merchant Shipping of the Russian Federation. Based on this article, the author concludes that it is necessary to revise the norms of the civil legislation in the field of maritime transportation of goods and the need for a practice-oriented approach to its improvement.

Keywords: contract of carriage of goods by sea, liability of a cargo carrier, shortage of cargo, loss of cargo, failure to deliver a vehicle, navigational error, limitation of liability of a cargo carrier, agreement on limitation of liability of a cargo carrier.

Режим ответственности грузоперевозчика по договору морской перевозки груза по российскому гражданскому праву основан на нормах Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - **ГК РФ**) и Кодекса торгового

мореплавания (далее – **КТМ РФ**). Дополнительно, специальный режим ответственности в пределах диспозитивности закона может быть установлен гражданско-правовым договором, которым регулируются отношения участников грузоперевозки.

Для целей полноты анализа автором будут рассмотрены как общие, так и специальные режимы ответственности грузоперевозчика. В наиболее общем виде режим ответственности грузоперевозчика изложен в ГК РФ.

1. Режим ответственности перевозчика по договору перевозки груза в рамках Гражданского кодекса Российской Федерации

Согласно статье 786 ГК РФ (*Договор перевозки грузов*) «перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу (получателю), а отправитель обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату»

Учитывая определение выше, мы можем судить об основных обязанностях грузоперевозчика, неисполнение которых и будет служить общим основанием возникновения ответственности грузоперевозчика по договору морской перевозки грузов:

1. Перевозчик обязуется доставить груз в пункт назначения;

2. Перевозчик обязуется выдать груз грузополучателю [1, с. 13].

Нарушение любого из вышеуказанных обязательств грузоперевозчика и будет основанием для ответственности грузоперевозчика в наиболее общем виде. Тем не менее, как и в любом институте гражданского права, на общее правило приходится большое количество специальных правил, которые уточняют и детализируют аспекты ответственности грузоперевозчика.

Статья 793 ГК РФ обозначает круг источников, на основании которых формируется ответственность за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств по перевозке среди которых:

1. ГК РФ;

2. транспортные уставы (в отношении автомобильного и железнодорожного транспорта);

3. транспортные кодексы (в отношении воздушного, внутреннего водного и морского транспорта);

4. иные законы (в отношении такси и внеличного транспорта).

ГК РФ выделяет ответственность грузоперевозчика по следующим основаниям:

1. Ответственность перевозчика за неподачу транспортных средств;

2. Ответственность перевозчика за утрату, недостачу и повреждение (порчу) груза [2, с. 84-86].

В отношении ответственности грузоперевозчика за неподачу транспортного средства, ГК РФ акцентирует внимание на условии наличия правоотношений между грузоотправителем и грузоперевозчиком в виде наличия принятой

заявки (заказа) или иного договора. При этом, одновременно обозначаются и условия, при которых грузоперевозчик не несет ответственность за неподачу транспортного средства: обстоятельства непреодолимой силы, иные явления стихийного характера и военные действия; прекращение или ограничения перевозки грузов в определенных направлениях, установленных в предусмотренном соответствующим транспортным кодексом (например, КТМ РФ) порядке; в иных случаях, предусмотренных транспортными кодексами.

Из вышеуказанного режима ответственности мы можем видеть, что ГК РФ не пытается дать исчерпывающий перечень оснований для освобождения грузоперевозчика от ответственности за неподачу транспортного средства, а лишь обозначает рамки, в которых данные основания должны соответствовать общим принципам и основам гражданского законодательства, оставляя место для существенной дискреции специальных законов и гражданско-правовых договоров между участниками грузооборота.

Гораздо более детализированной, в рамках регулирования ГК РФ является ответственность грузоперевозчика за утрату, недостачу и повреждение (порчу) груза.

В соответствии со ст. 796 ГК РФ, перевозчик отвечает за утрату или повреждение груза, которое произошло после принятия груза к перевозке, в случае, если не сможет доказать, что такая утрата или повреждение произошли по независящим от него обстоятельствам.

Также, ГК РФ устанавливает размеры возмещения при утрате или повреждении груза, если груз утрачен в части, то возмещению подлежит стоимость недостающего груза, если груз поврежден, то возмещается сумма, на которую понижалась стоимость этого груза, в случае, когда груз сдается к перевозке с объявленной стоимостью – в размере объявленной стоимости. При этом, стоимость груза определяется на основании счета продавца, либо договором, а при их отсутствии – по цене за аналогичные товары в сравнимых обстоятельствах, то есть по рыночной цене. Кроме компенсации за утраченный или поврежденный товар, грузоперевозчик обязан вернуть грузоотправителю плату за провоз груза.

Для целей определения вышеуказанных обстоятельств и суммы ответственности грузоперевозчика, используется коммерческий акт, акт общей формы, которые могут быть использованы в качестве доказательства в суде в случае спора [3, с. 8].

Суммируя вышесказанное, автор делает вывод о том, что ответственность грузоперевозчика в рамках ГК РФ содержит базу для дальнейшей детализации в рамках специальных законов,

тем не менее, важнейшие элементы правовых отношений по перевозке грузов остаются непокрытыми. Так, ГК РФ игнорирует вопрос о нарушении сроков доставки груза, хотя для участников грузооборота данный аспект имеет существенное значение. Более того, не учитываются особенности различных видов транспорта и специфика связанная с их использованием в совокупности. Таким образом, использование норм ГК РФ без учета специальных законов представляется невозможным. В контексте анализируемой темы, специальным законом, регулирующим грузоперевозки морским транспортом является КТМ РФ, который и будет рассматриваться далее в настоящей статье.

2. Режим ответственности перевозчика по договору перевозки груза в рамках Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации

Основания ответственности грузоперевозчика по КТМ РФ

Как было указано выше, ГК РФ выделяет два основания для ответственности грузоперевозчика по договору перевозки груза: неподача транспортного средства и утрата или повреждение груза. КТМ РФ детализирует данный подход и дополняет нормы специфичными для данного вида транспорта положениями.

Так, помимо подачи судна в срок, КТМ РФ выделяет также необходимость заблаговременно обеспечить мореходность судна, то есть обеспечить техническую годность судна к плаванию, надлежащим образом снарядить судно, укомплектовать его экипажем, а также обеспечить состояние трюмов, пригодное для перевозки соответствующего груза. В случае, если ко времени подачи судна оно не соответствует требованиям мореходности, грузоперевозчик несет за это ответственность. Данная ответственность существенно отличается от международной практики, которая принята, например в Гааго-Висбийских правилах, которые допускают приведения судна в мореходное состояние после выхода в рейс. [4, с. 185].

В части ответственности за утрату или повреждение принятого для перевозки груза, КТМ РФ, аналогично ГК РФ, предусматривает гораздо более детальное регулирование, а также дополняет нормы ГК РФ еще одним основанием для ответственности грузоперевозчика – за просрочку доставки груза. При этом КТМ РФ описывает, что считается утратой груза и просрочкой доставки. Под утратой груза понимается невыдача груза грузополучателю (или иному лицу, которое имеет право на получение груза) в течение тридцати календарных дней по истечении срока, определенного в качестве срока доставки груза. Под просрочкой доставки понимается, в

свою очередь невыдача груза в срок, который был предусмотрен для его доставки (без привязки к тридцатидневному) или в разумный срок. При этом, по обоим основаниям ответственности грузоперевозчика выше вина грузоперевозчика презюмируется, если не доказано обратное [5, с.16].

Освобождение грузоперевозчика от ответственности по КТМ РФ

Для достижения баланса интересов сторон, КТМ РФ предусматривает основания для освобождения от ответственности, которые призваны оградить грузоперевозчика от ответственности в случае наличия весомых обстоятельств, которые повлияли на доставку груза. К таким обстоятельствам, КТМ РФ, среди прочего, относит непреодолимую силу, опасности или случайности на море, меры по спасению людей или имущества, пожара, возникшего не по вине перевозчика, военных действий и народных волнений и так далее, то есть обстоятельства, которые связаны определенными внешними факторами, которые оказали существенное влияние на возможность грузоперевозчика исполнить свои обязательства перед грузоотправителем. В данном контексте, наиболее интересным, по мнению автора, является основание освобождения грузоперевозчика от ответственности в случае навигационной ошибки. Помимо того, что данное основание выделено в отдельную статью в рамках КТМ РФ, оно предполагает прямую связь между непрофессиональными действиями экипажа и утратой / повреждением или просрочкой доставки груза. Несмотря на то, что грузоперевозчик несет ответственность за подбор профессионального экипажа судна, в случае, если этот экипаж допускает ошибку, грузоперевозчик освобождается от ответственности. При этом, исходя из практики по ст. 167 КТМ РФ [6], по общему правилу, даже при наличии доказанной навигационной ошибки, к капитану судна не предъявляются регрессные требования.

Относительно расчета размера ответственности грузоперевозчика за утрату или повреждение груза, то положения статьи 169 КТМ РФ практически идентичны общим положениям, изложенным в статье 796 ГК РФ, тем не менее в КТМ РФ детализирован порядок определения рыночной ценой груза (стоимость груза в сопоставимых обстоятельствах), под которой понимается стоимость груза в том месте и в тот день, когда груз был выгружен или должен быть выгружен.

Ограничение ответственности грузоперевозчика по КТМ РФ

Важным аспектом, которому КТМ РФ уделяет отдельное внимание является институт огра-

ничения ответственности перевозчика. Данный институт предусматривает возможность ограничения ответственности грузоперевозчика, если род, вид и стоимость груза не были объявлены до погрузки на судно. При этом, базовым ограничением ответственности за утрату или повреждение груза является 666,67 расчетной единицы за место, либо 2 расчетные единицы за место или другую единицу отгрузки, либо за один килограмм массы брутто. В отношении просрочки доставки груза ограничение ответственности предусматривает максимальный размер ответственности в размере размера фрахта по договору морской перевозки груза. При этом общая сумма ответственности грузоперевозчика не может превышать предел ответственности за полную утрату груза. При этом, у сторон договора морской перевозки груза есть возможность повысить ответственность, описанную выше, но, по понятным причинам, эта норма не работает, в силу того, что грузоперевозчикам невыгодно расширять пределы своей ответственности, а грузоотправители не обладают достаточным ресурсом для включения соответствующих положений в договоры в императивном порядке [7].

С точки зрения ограничения ответственности грузоперевозчика крайне экзотичным представляются положения статьи 175 КТМ РФ о возможности полного освобождения грузоперевозчика от ответственности с момента принятия груза до его погрузки на судно и после его выгрузки с судна путем заключения соглашения об устранении ответственности в случае, если перевозка осуществляется не по коносаменту. Тем не менее, данное положение также не применяется на практике и суды не приветствуют создание прецедентов с возможностью полного устранения ответственности в силу соглашения [8]. Логичным продолжением ограничения ответственности в рамках гражданского законодательства является утрата грузоперевозчиком в случае наличия умышленных недобросовестных действий или бездействия, или грубой неосторожности, что, в целом соответствует общепринятым нормам в сфере гражданского законодательства.

Завершая анализ и подводя итог, необходимо сказать следующее, нормы об ответственности грузоперевозчика по договору морской перевозки грузов в ГК РФ и КТМ РФ, на текущий момент, разрознены и, зачастую, не сочетаются друг с другом, большое количество положений об ответственности грузоперевозчика по договору морской перевозки грузов не работают на практике и противоречат друг другу, в существенной части в силу устаревания норм КТМ РФ. Представляется правильным сократить количество

специальных императивных норм, регулирующих ответственность грузоперевозчика и обеспечить приоритет договорного регулирования отношений в духе гражданского законодательства. В частности, кажется необходимым отойти от привязки к конкретным размерам ответственности грузоперевозчика, привязанным к расчетным единицам и отдать приоритет нормам ответственности в зависимости от стоимости груза, а также его рыночной цены.

Необходимо провести ревизию оснований для исключения ответственности грузоперевозчика, не применяемых судами, которые были унаследованы российским законодательством из международных конвенций, устарели и не служат цели обеспечения баланса интересов. Представляется, что в современных реалиях, гражданское законодательство должно следовать по пути обеспечения интересов участников грузооборота, а также учитывать значительный практический опыт, сформировавшийся в сфере грузоперевозок за последние десятилетия. Грамотное и гибкое регулирование в сфере морских перевозок, служащее целям обеспечения паритета грузоперевозчика и грузоотправителя может дать существенный толчок для развития транспортной системы Российской Федерации в непростое для нее время, а также предоставить благоприятный и конкурентный правовой режим для привлечения дружественных стран в осуществление морских перевозок, регулируемых российским правом.

Список литературы:

- [1] Кулаков В., Филиппова С. Поиграем в перевозку // ЭЖ-Юрист. 2015. N 44. С. 13.
- [2] Вольфсон В.Л. Ответственность перевозчика за просрочку доставки грузов: развитие судебной практики в контексте меняющихся концепций // Вестник арбитражной практики. 2022. N 6. С. 83 - 92.
- [3] Накушнова Е.В., Кириченко О.В. Актуальные вопросы правового регулирования ответственности перевозчика за несохранность груза или багажа // Гражданское право. 2017. N 6. С. 8 - 10.
- [4] Международное частное право: учебник: в 2 т. / Е.А. Абросимова, А.В. Асосков, А.В. Банковский и др.; отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. М.: Статут, 2015. Т. 2: Особенная часть. 764 с.
- [5] Бажина М.А. К вопросу об ответственности перевозчика за нарушение сроков доставки груза. Гражданское право. 2017. N 6. С. 15 - 18.
- [6] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2017 А40-145408/12.

[7] Хихинашвили Л.Г., Гречуха В.Н. Некоторые вопросы ответственности перевозчика при морской перевозке груза вследствие просрочки доставки // «Право и экономика». 2019. N 8. С. 71 - 74.

[8] Решение Арбитражного суда Сахалинской области от 17.02.2014 по делу № А59-3117/2013.

Spisok literatury:

[1] Kulakov V., Filippova S. Poigraem v perevozku // EZH-YUrist. 2015. N 44. S. 13.

[2] Vol'fson V.L. Otvetstvennost' perevozchika za prosrochku dostavki gruzov: razvitie sudebnoj praktiki v kontekste menyayushchihsya koncepcij // Vestnik arbitrazhnoj praktiki. 2022. N 6. S. 83 - 92.

[3] Nakushnova E.V., Kirichenko O.V. Aktual'nye voprosy pravovogo regulirovaniya otvetstvenosti

pervezchika za nesohrannost' gruzha ili bagazha // Grazhdanskoe pravo. 2017. N 6. S. 8 - 10.

[4] Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnyk: v 2 t. / E.A. Abrosimova, A.V. Asoskov, A.V. Bankovskij i dr.; otv. red. S.N. Lebedev, E.V. Kabatova. M.: Statut, 2015. T. 2: Osobennaya chast'. 764 s.

[5] Bazhina M.A. K voprosu ob otvetstvennosti perevozchika za narushenie srokov dostavki gruzha. Grazhdanskoe pravo. 2017. N 6. S. 15 - 18.

[6] Postanovlenie Devyatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 18.01.2017 A40-145408/12.

[7] Hihinashvili L.G., Grechuha V.N. Nekotorye voprosy otvetstvennosti perevozchika pri morskoy perevozke gruzha vsledstvie prosrochki dostavki // «Pravo i ekonomika». 2019. N 8. S. 71 - 74.

[8] Reshenie Arbitrazhnogo suda Sahalinskoj oblasti ot 17.02.2014 po delu № А59-3117/2013.

**Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

НАЧАЛО ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЕДИНОГО ТАМОЖЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ФРГ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассмотрены и проанализированы первые шаги на пути восстановления единого таможенного управления ФРГ после Второй мировой войны. Достаточно быстро немецким таможенникам удалось найти общий язык с администрацией западных оккупационных зон и начать заново выстраивать административно-правовую структуру таможенной системы Западной Германии.

Ключевые слова: таможенное управление, финансовое управление, таможенный департамент, оккупационные зоны.

IVANOV Kirill Evgenevich,

Doctor of Historical Science,
Professor of the Department of Social Sciences
Saint-Petersburg State Economics University

THE BEGINNING OF THE RESTORATION OF A UNIFIED CUSTOMS ADMINISTRATION IN GERMANY AFTER SECOND WORLD WAR

Annotation. The article examines and analyzes the first steps towards the restoration of the unified customs administration of Germany after the Second World War. Quite quickly, German customs officers managed to find a common language with the administration of the Western occupation zones and began to rebuild the administrative and legal structure of the customs system of West Germany.

Key words: customs administration, financial management, customs department, occupation zones.

30 июня 1948 года созданный в Гамбурге Центральный административный финансовый департамент западных оккупационных зон Германии был упразднен. Надежды использовать этот орган как исходную инстанцию для создания единого финансового управления в западных оккупационных зонах не осуществились. Департамент сделал последнюю попытку повлиять на ход событий, издав «Меморандум о необходимости единого финансового управления», который даже породил живой отклик в кругах экономистов и парламентариев [1, S.33]. Однако развитие пошло другим путем, который отвечал политическим интересам отдельных немецких земель и был поддержан американской военной администрацией. Ликвидация Центрального финансового департамента была достаточно сильным ударом по делу восстановления немецкой экономики, так как в начале 1948 года уже отчетливо вырисовывалась перспектива того, что, по крайней мере, Таможенное управление сможет преодолеть все

противоречия и сформироваться как единое управление Федеративной Республики Германии.

Согласно договоренности, между четырьмя министрами финансов и при содействии специальных уполномоченных этих министров, общий налогово-таможенный отдел в Гамбурге продолжил в британской зоне оккупации деятельность распущенного Центрального финансового департамента, но уже не смог приостановить распад управления. Таможенная исполнительная власть стала теперь и в британской зоне прерогативой земель. Новые земли, образованные в результате раздробления территории Пруссии, сильно отличались друг от друга в структурном отношении. Важнейшее значение на территории Западной Германии приобрела земля Северный Рейн-Вестфалия. Она была сильна в экономическом и финансовом отношении, в то время как Нижняя Саксония и, в особенности, Шлезвиг-Гольштейн находились в бедственном положении, являясь преимущественно аграрными землями, к тому же

переполненными беженцами. Четвертая земля британской зоны, Гамбург, как и Северный Рейн-Вестфалия, находилась в весьма благоприятном финансовом положении, поскольку была центром оптовой торговли и крупной промышленности. Бедным же землям приходилось рассчитывать только на финансовую помощь. Распределение доходов государственного бюджета можно было осуществлять лишь на основании взаимного соглашения, которое, по понятным причинам, вырабатывалось с большими трудностями и достаточно медленно. Земли, естественно, делали все от них зависящее, чтобы увеличить свои налоговые поступления и при этом их противоположные интересы сталкивались между собой, особенно в области акцизных налогов. Общий налогово-таможенный отдел не имел полномочий волевым решением прекратить эти столкновения, а мог выступать лишь в качестве посредника, содействуя принятию компромиссного решения [1, S.33].

Таким образом, из всей единой управленческой финансовой структуры британская военная администрация сохранила лишь единую службу охраны таможенных границ. На нее была возложена дополнительная обязанность – охрана таможенной границы с советской зоной, несмотря на сомнения немецких специалистов по поводу этого расширения сферы действия службы.

Служба охраны таможенных границ британской зоны с зарубежными странами и с восточной зоной стала организацией, действующей на всем пространстве входящих в западные зоны земель. Она осталась единственной структурой управления таможенной, которая могла быть использована в качестве основы для построения центрального таможенного управления на территории ФРГ [2, S.49, 71].

Известно, что первоначально у стран Большой Четверки имелся план разделения Германии на мелкие государственные образования. Однако вскоре и англичане, и американская военная администрация осознали, что Германия представляет собой единый экономический район, в котором тесные экономические связи выходят за рамки границ между землями и зонами. Это обстоятельство требовало постоянного согласования между землями и между зонами применения налогового законодательства в целях поддержания равных условий конкуренции, особенно после резкого повышения налоговых ставок постановлениями Контрольного совета. Эта задача была возложена на созданный осенью 1946 года Общегерманский финансовый совет. Он должен был выработать координирующие решения и тем самым унифицировать практику применения налогово-таможенного законодательства в британской и американской зонах оккупации. Исполнительной властью этот Совет наделен не был. Его решения носили характер

рекомендаций компетентным исполнительным органам, каковыми являлись: в американской зоне – министры финансов земель, а в британской зоне – Центральный административный финансовый департамент. Они решали самостоятельно, следовать или нет рекомендациям Общегерманского финансового совета. Как правило, они соглашались с его решениями, но бывали и случаи отказа [2, S.49, 71].

Более тесное сближение финансовых интересов наступило лишь после создания Объединенной экономической зоны. Ее органы (Экономический совет и Административный совет) выполняли, преимущественно, функции законодательной власти, что было необходимо, так как Контрольный совет прекратил свою деятельность. Вскоре была издана так называемая «Франкфуртская хартерная декларация относительно пошлин и акцизов», которая позволила Экономическому совету создать единое Таможенное управление. Инициатива его создания исходила от англо-американской военной администрации. Еще до того, как председатель Административного совета получил соответствующее распоряжение, в прессе появилось в середине июля 1948 года сообщение, что военный губернатор американской зоны генерал Клей «...санкционировал создание германской таможенной пограничной службы, которая будет подчинена двухзональному административному органу» [1, S.33]. Этой директивой перед Финансовым управлением были поставлены организационные задачи, которые оно не в состоянии было решить при помощи всего двух находящихся в его распоряжении таможенных экспертов, уже и без этого сверх всякой меры загруженных своей профессиональной работой. Пополнение же персонала Финансового управления было сопряжено с непреодолимыми препятствиями в связи с денацификацией и другими политическими требованиями к принимаемым на работу. Весомое участие в деле организации Таможенного управления опытных кадров старой школы было, тем не менее, необходимо. Дело дошло до того, что президент Центрального административного финансового департамента британской зоны Пауль Зельник предложил директору Финансового управления свою личную помощь и откомандировал в его распоряжение своего личного эксперта по вопросам организации таможенного дела, который накопил необходимый опыт за период своей работы в бывшем имперском Министерстве финансов и в службе охраны таможенных границ [2, S.49, 71]. Специалисты из таможенного ведомства придавали важное значение своему влиянию на процесс развития новой единой управленческой финансовой структуры. Во многом это было обусловлено опасением, что интересы таможенной отрасли не будут в достаточной мере учтены при объеди-

нении финансового управления, к которому руководящие таможенные работники не принадлежали.

Постановление Англо-американского контрольного органа управления (ViCO), направленное на создание действенного двухзонального таможенного управления, вызвало длительные дискуссии. В конце концов, было выработано компромиссное решение, которое было законодательно закреплено в «Законе о Центральном административном таможенном департаменте и о таможенной пограничной службе» от 11 апреля 1949 года. Этот закон, после урегулирования некоторых спорных вопросов, был одобрен ViCO.

Анализируя процесс создания единой таможенной структуры на территории ФРГ можно отметить, что немецкая сторона напрасно отклонила первоначальное требование ViCO о создании двухзонального таможенного управления. Необходимость создания общего для обеих зон исполнительного таможенного органа обосновывалась тем, что у ViCO появилась бы возможность эффективно предотвращать потери доходов из-за неправильного обложения пошлинами и недовыручку иностранной валюты, обусловленную контрабандой. Разумность этого аргумента не отрицали и руководящие работники таможен [2, S.49, 71]. Единое исполнительное руководство Таможенным управлением действительно смогло бы лучше противостоять процветающей контрабандной торговле, чем Центральный административный таможенный департамент. Как показало время, все старания Центрального административного департамента в сфере действенной борьбы с контрабандой ослаблялись тем обстоятельством, что исполнительная власть принадлежала землям. После окончательного решения в мае 1949 года о переходе таможенного управления в ведение федеральных властей, Финансовые управления земель не стали склонны выделять насуточно необходимые средства на обеспечение кадрами, и особенно на материальное оснащение вновь создаваемых или восстанавливаемых таможен.

Управление финансов, однако, сразу отклонило идею создания двухзонального таможенного управления под предлогом недопустимости предопределения решения Парламентского совета. Все остальные трудности, связанные с введением двухзонального таможенного управления были вполне преодолимы. В действительности, земли отказались от двухзонального таможенного управления и поспешили согласиться с «Законом о Центральном административном таможенном департаменте и о таможенной пограничной службе» явно опасаясь, что в противном случае диктат оккупационных властей полностью лишит их исполнительной власти в области таможенного дела [1, S.33].

Центральный административный таможенный департамент смог приступить к работе уже через сравнительно короткое время. Трудности с комплектованием штатов были преодолены благодаря специальной договоренности с управлением кадров. Пользуясь этой договоренностью, Центральный административный таможенный департамент смог даже оказать самую необходимую помощь в подборе кадров Финансовому управлению. В области таможенного дела он стал для ViCO главным партнером по переговорам.

Центральному административному таможенному департаменту была подчинена пограничная таможенная служба в Объединенной экономической зоне. В британской зоне она была оставлена без изменений, а в зоне США сформирована заново. Как на внешних границах, так и на границе с советской зоной была удивительно быстро выработана система взаимодействия между Центральным таможенным департаментом и пограничной таможенной службой, которая вскоре достигла отличных результатов в своей работе. Такие быстрые успехи объясняются наличием четкой организации и централизованного руководства, а также, несомненно, умелым использованием старых опытных кадров в обеих дирекциях пограничной таможенной службы. Полностью, однако, унифицировать охрану границ в обеих зонах не удалось, так как баварское правительство заявило, что соображения политической безопасности не позволяют ему отказаться от своей пограничной полиции на зеленой границе.

Особый интерес федеральное Министерство финансов проявило к проблеме борьбы с контрабандой, которая являлась одной из важнейших задач Центрального таможенного департамента. Для решения этой задачи во Франкфурте-на-Майне было создано Таможенное информационное бюро, которое полностью оправдало себя и существенно содействовало успеху в борьбе с контрабандой. Это бюро тесно взаимодействовало с крупными промышленными и торговыми объединениями, которым контрабанда наносила особенно большой ущерб. С их помощью бюро вело внимательное наблюдение за развитием и путями следования контрабанды и принимало всевозможные меры к недопущению незаконной торговли. Таможенная пограничная служба работала очень энергично, но дело осложнялось тем, что основная контрабанда шла не через зеленую границу, а через пограничные таможи, где исполнительная таможенная власть принадлежала землям. По этой причине борьба с контрабандой не смогла достигнуть значительных успехов.

С известными трудностями, как и следовало ожидать, было сопряжено разграничение полномочий между Центральным таможенным депар-

таментом и Финансовым управлением, несмотря на достигнутое на переговорах договоренность по принципиальным вопросам. Согласно этой договоренности, решение задач, связанных с акцизными налогами, с правовыми положениями, регулирующими таможенное дело, и таможенным тарифом стала прерогативой Финансового управления. Компетенция же Центрального таможенного департамента распространялась на вопросы таможенного режима и таможенных операций, на проблемы, связанные с международными границами, на дела трехзональной Коллегии экспертов по таможенному делу, а позднее и на вопросы добровольных пожертвований. Несомненно, многих трений при распределении функций можно было бы избежать, следуя первоначальному плану Финансового управления: сосредоточить в одних руках руководство Центральным таможенным департаментом и подотделом пошлин и акцизов при Финансовом управлении [3, S.97, 130]. Без этого постоянно возникала необходимость в том, чтобы эксперты Центрального таможенного департамента брали на себя работу Финансового управления или федерального Министерства финансов в той ее части, которая относилась к их специальности. Каждый раз при этом требовалось специальное урегулирование отношений между ведомствами с помощью указа директора Финансового управления или, соответственно, федерального Министерства финансов.

По закону от 11 апреля 1949 года в компетенцию Центрального таможенного департамента, помимо находившейся в его полном подчинении пограничной таможенной службы, вошли еще некоторые исполнительные мероприятия. Департамент получил право, в целях последовательного соблюдения законов, поднимать, разъяснять, а также регулировать вопросы взимания таможенных и акцизных платежей путем указаний таможенным управлениям земель. Таким образом, Центральный таможенный департамент стал исполнительным органом директора Финансового управления, через посредство которого последний сосредотачивал в своих руках реальную власть и имел возможность совершать все исполнительные действия в области таможенных и акцизных платежей. Уже из той аксиомы, что подчиненный директору финансового ведомства орган не может обладать большей исполнительной властью, чем сам директор, механически следовало, что все полномочия Центрального таможенного департамента должны также параллельно принадлежать руководителю Финансового управления. Этим правом, однако, директор Финансового управления не воспользовался. Не воспользовался он и предоставленной ему по инициативе Центрального таможенного департамента возможностью отдавать напрямую, без санкции таможенников, распоряжения об испол-

нительных мерах в области таможенных и акцизных платежей. Руководство Финансового управления ограничилось принятием координирующих решений и их рекомендацией к исполнению земельным Министерством финансов. Такую сдержанность можно объяснить боязнью открытого и серьезного столкновения с министерствами финансов земель, куда до 31 марта 1950 года поступали акцизные налоги и которые чрезвычайно ревниво и щепетильно относились к этим вопросам, считая их полностью находящимися в компетенции земельных финансовых органов.

Вскоре после того, как федеральное правительство взяло дела в свои руки, возникла проблема распространения компетенции Центрального таможенного департамента на французскую зону оккупации, в частности в области таможенной пограничной службы. Это расширение функций натолкнулось на сопротивление со стороны некоторых инстанций французской зоны, и было частично отклонено – таможенная пограничная служба там осталась в ведении Общего таможенного управления. Такой поворот событий, однако, не имел принципиального значения, поскольку в руки Общего таможенного управления предполагалось вернуть таможенную пограничную службу и на остальной территории ФРГ. Трудности, которые имели место во французской зоне, были по существу невелики и оказались вполне преодолимыми, после того как федеральное Министерство финансов в полной мере воспользовалось полномочиями, предоставленными ему Боннской Конституцией [3, S.97, 130].

Список литературы:

- [1] Hertel Guido. Die eigentlichen Aufgaben der Zollverwaltung // Zeitschrift für Zolle und Verbrauchsteuern, 1955.
- [2] Sellnick Paul. Entwicklung der Zollverwaltung nach dem Kriege bis zum Gesetz über die Finanzverwaltung // Zeitschrift für Zolle und Verbrauchsteuern, 1951.
- [3] Jancke Herbert. Die Organisation der Zollverwaltung // Zeitschrift für Zolle und Verbrauchsteuern, 1951.

Spisok literatury:

- [1] Hertel Guido. Die eigentlichen Aufgaben der Zollverwaltung // Zeitschrift für Zolle und Verbrauchsteuern, 1955.
- [2] Sellnick Paul. Entwicklung der Zollverwaltung nach dem Kriege bis zum Gesetz über die Finanzverwaltung // Zeitschrift für Zolle und Verbrauchsteuern, 1951.
- [3] Jancke Herbert. Die Organisation der Zollverwaltung // Zeitschrift für Zolle und Verbrauchsteuern, 1951.

КОТ Екатерина Михайловна,
доктор экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: emkot.urgau@gmail.com

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

КРОХАЛЕВ Александр Анатольевич,
преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: krohalev_aleksandr1989@inbox.ru

ПИЛЬНИКОВ Леонид Николаевич,
преподаватель кафедры технологических и транспортных машин
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: pilnikov960@mail.ru

ЮНУСХАНОВ Аюбхон Ботир угли,
магистрант Уральского государственного аграрного университета
e-mail: ayubxon0118@gmail.com

СУЩНОСТЬ, ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие финансовых результатов предприятия. Рассматривается бухгалтерский подход к измерению финансовых результатов, основные методы бухгалтерского учета и их ограничения. Также экономический подход и понятие экономической добавленной стоимости, анализ экономической прибыли и рентабельности, а также преимущества и ограничения экономического подхода.

Ключевые слова: финансовые результаты, бухгалтерский подход, экономический подход, бухгалтерский учет, экономическая добавленная стоимость, рентабельность.

KOT Ekaterina Mikhailovna,
Doctor of Economics Associate Professor
of the Department of Accounting and Auditing
Ural State Agrarian University,

PILNIKOVA Irina Fedorovna,
senior lecturer at the Department
of Accounting and Auditing
Ural State Agrarian University,

KROKHALEV Alexander Anatolyevich,
lecturer at the Department of Accounting and Auditing
Ural State Agrarian University,

PILNIKOV Leonid Nikolaevich,
Lecturer at the Department
of Technological and Transport Machines
Ural State Agrarian University

YUNUSKHANOV Ayubkhon Botir ugli,
master's student at the Ural State Agricultural University

ESSENCE, CONCEPT AND IMPORTANCE OF FINANCIAL RESULTS OF AN ENTERPRISE

Annotation. *This article discusses the concept of financial results of an enterprise. The accounting approach to measuring financial results, basic accounting methods and their limitations are considered. Also, the economic approach and the concept of economic value added the analysis of economic profit and profitability, as well as the advantages and limitations of the economic approach.*

Key words: *financial results, accounting approach, economic approach, accounting, economic added value, profitability.*

Финансовые результаты предприятия являются количественной оценкой его деятельности и отражают финансовое состояние и эффективность его операций. Определение финансовых результатов включает в себя анализ финансовых показателей, таких как выручка, прибыль, рентабельность и общий финансовый результат, а также оценку финансовых показателей по сравнению с прошлыми периодами, планами и сравнительными данными по отрасли. Г.В. Савицкая отмечает, что «финансовые результаты деятельности предприятия характеризуются суммой полученной прибыли и уровнем рентабельности»: «прибыль - это часть чистого дохода, который непосредственно получают субъекты хозяйствования после реализации продукции». И.А. Бланк, анализируя финансовые механизмы управления формированием операционной прибыли, характеризует балансовую (совокупную) прибыль как «один из важнейших результатов финансовой деятельности предприятия».

А.Д. Шеремет считает, что — финансовые результаты деятельности предприятия характеризуются величиной прибыли или убытка [7]. Н.А. Толкачева в своей работе под финансовым результатом деятельности организации наиболее емко характеризует: финансовый результат — это прирост или уменьшение капитала организации в процессе финансово-хозяйственной деятельности за отчетный период, который выражается в форме общей прибыли или убытка [6]. Финансовые результаты представляют собой комплексную информацию о финансовой деятельности предприятия и основаны на финансовой отчетности, включающей бухгалтерскую отчетность и аналитическую информацию. Они выражаются в виде конкретных числовых значений, отражающих доходы, расходы, прибыль или убыток, а также другие финансовые показатели.

Основная цель анализа финансовых результатов состоит в изучении финансовой устойчивости и успеха предприятия, определении его финансовых возможностей и эффективности использования ресурсов. Финансовые результаты позволяют оценить эффективность работы предприятия в прошлом, настоящем и спрогнозировать его будущие финансовые показатели.

Оценка финансовых результатов осуществляется с помощью различных методов и показателей, таких как коэффициенты рентабельности, показатели ликвидности и платежеспособности, а также другие аналитические инструменты. Анализ финансовых результатов позволяет выявить сильные и слабые стороны предприятия, определить резервы роста и разработать стратегии для улучшения его финансовых показателей. Финансовые результаты предприятия состоят из нескольких ключевых составляющих, которые отражают его финансовую деятельность и результаты операций. Выручка представляет собой денежные средства, полученные предприятием от реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг. Она является основным источником дохода предприятия и формируется на основе цен на товары и услуги, объема реализации и договорных условий.

Расходы представляют собой затраты, понесенные предприятием для осуществления его деятельности. Они включают затраты на закупку сырья и материалов, оплату труда, аренду, налоги, проценты по кредитам, рекламу и другие операционные расходы. Расходы могут быть классифицированы по различным категориям, таким как постоянные расходы (например, арендная плата) и переменные расходы (например, материалы), а также по функциональному назначению (производственные, коммерческие, административные расходы и т.д.). Прибыль представляет собой разницу между выручкой и расходами. Она является важным показателем финансовых результатов и отражает финансовую успешность предприятия. Прибыль также может быть представлена в различных формах, таких как операционная прибыль, прибыль до вычета процентов и налогов, прибыль до вычета налогов и др. Рентабельность является показателем эффективности использования ресурсов предприятия и отражает его способность генерировать прибыль относительно вложенного капитала или выручки. Рентабельность может быть выражена различными показателями, такими как рентабельность продаж (отношение прибыли к выручке), рентабельность активов (отношение прибыли к средней стоимости активов), рента-

бельность собственного капитала (отношение прибыли к средней стоимости собственного капитала) и др. Высокая рентабельность свидетельствует о эффективном использовании ресурсов и устойчивости предприятия [2].

Общий финансовый результат предприятия представляет собой финансовый результат за определенный период времени и включает в себя прибыль или убыток, полученные от основной деятельности, а также дополнительные финансовые результаты, такие как доходы от инвестиций, финансовые расходы и прочие неосновные доходы и расходы. Общий финансовый результат позволяет оценить финансовую устойчивость и результативность предприятия в целом.

Важной составляющей финансовых результатов является анализ изменений, который позволяет изучить динамику и факторы, влияющие на изменение финансовых показателей предприятия. Анализ изменений финансовых результатов позволяет выявить тренды, причины скачков или спадов в финансовых показателях и определить факторы, влияющие на финансовую производительность предприятия. Финансовые результаты предприятия непосредственно связаны с его деятельностью и являются отражением финансовой эффективности и успешности его операций [3]. Выручка, получаемая предприятием от реализации товаров и услуг, является результатом его основной деятельности. Выручка напрямую влияет на финансовые результаты предприятия, так как она является основным источником дохода. Прибыль, в свою очередь, зависит от уровня выручки и эффективности управления расходами, поскольку она представляет разницу между выручкой и расходами.

Управление расходами играет важную роль в формировании финансовых результатов предприятия. Оптимизация расходов, контроль их уровня и эффективное использование ресурсов помогают повысить прибыльность предприятия. Разумное распределение ресурсов и стратегическое планирование расходов в соответствии с целями и потребностями предприятия имеют прямое отражение на его финансовых результатах. Финансовые результаты предприятия также связаны с его рентабельностью, которая является показателем эффективности использования ресурсов для достижения финансовых целей. Рентабельность зависит от эффективности операций, уровня доходов и управления расходами. Чем более эффективна деятельность предприятия, тем выше его рентабельность и финансовые результаты [5].

Финансовые результаты также связаны с инвестициями и ростом предприятия. Результаты предприятия могут влиять на привлекательность для инвесторов и финансирование проектов. Успешные финансовые результаты и высокая

прибыльность могут привлечь дополнительные инвестиции, что способствует росту и развитию предприятия. Финансовые результаты предприятия имеют центральное значение в управлении предприятием и играют роль ключевого инструмента для принятия управленческих решений.

– Финансовые результаты предприятия позволяют оценить его финансовую производительность и эффективность использования ресурсов. Прибыль, рентабельность и другие финансовые показатели служат основными критериями для измерения успеха предприятия. Они помогают определить, насколько хорошо предприятие достигает своих финансовых целей и сравнить его результаты с показателями отрасли или конкурентами.

– Финансовые результаты являются важным информационным основанием для принятия стратегических и оперативных решений. На основе финансовых результатов предприятие может определить, какие направления бизнеса приносят наибольшую прибыль, а также выявить слабые места и проблемные области. Это помогает руководству предприятия принимать решения по выделению ресурсов, планированию инвестиций, оптимизации расходов и управлению рисками.

– Финансовые результаты предприятия играют ключевую роль в процессе планирования и бюджетирования. Анализ финансовых результатов предыдущих периодов позволяет предприятию разрабатывать более точные финансовые планы и бюджеты на будущий период. Финансовые результаты также служат основой для определения целей и показателей производительности, а также для контроля достижения поставленных задач.

– Финансовые результаты предприятия являются важным инструментом коммуникации с заинтересованными сторонами, такими как инвесторы, кредиторы, партнеры и государственные органы. Они предоставляют информацию о финансовом состоянии и производительности предприятия, а также его перспективах и рисках. Финансовые результаты, выраженные в виде отчетов и финансовых показателей, помогают заинтересованным сторонам оценить стабильность, надежность и потенциал предприятия. Кроме того, финансовые результаты могут служить основой для принятия решений о вложении капитала, предоставлении кредитов или установлении партнерских отношений.

– Финансовые результаты предприятия играют важную роль в мониторинге и контроле его деятельности. Путем сравнения фактических результатов с плановыми и прогнозными данными предприятие может выявить расхождения и отклонения, а также определить причины их воз-

никновения. Это позволяет принять оперативные меры для корректировки деятельности, устранения проблем и повышения эффективности работы предприятия.

– Финансовые результаты предприятия имеют важное значение при оценке его инвестиционной привлекательности. Инвесторы и потенциальные партнеры анализируют финансовые результаты, чтобы оценить финансовую стабильность, рентабельность и перспективы предприятия. Предприятие с положительными и устойчивыми финансовыми результатами обычно считается более привлекательным для инвестиций и бизнес-сотрудничества.

Финансовые результаты предприятия имеют прямое влияние на его финансовую устойчивость. Финансовая устойчивость предприятия определяет его способность справиться с финансовыми трудностями, поддерживать стабильность и обеспечивать долгосрочную устойчивость.

Финансовые результаты, такие как прибыль и денежный поток, являются основными факторами, влияющими на ликвидность и платежеспособность предприятия. Положительные финансовые результаты позволяют предприятию генерировать достаточный денежный поток для погашения своих обязательств, выплаты зарплаты, оплаты поставщикам и т.д. Более стабильные и высокие финансовые результаты повышают платежеспособность предприятия и снижают риск неплатежей.

Они также влияют на кредитоспособность предприятия и его доступ к финансированию. У предприятия с положительными и устойчивыми финансовыми результатами есть больше шансов получить кредиты и заемные средства от банков и других финансовых институтов. Кредитные организации рассматривают финансовые результаты в качестве основного критерия при принятии решения о предоставлении кредита и определении его условий.

Финансовые результаты предприятия играют важную роль в планировании и управлении ресурсами, а также в управлении рисками. Они помогают предприятию определить свои финансовые потребности, распределить ресурсы между различными проектами и функциями, а также выявить потенциальные финансовые риски и разработать стратегии их снижения или управления [1].

Предприятия с положительными и стабильными результатами обычно пользуются большим доверием со стороны клиентов, поставщиков, инвесторов и других заинтересованных сторон. Это может способствовать укреплению позиции предприятия на рынке, привлечению новых клиентов и партнеров, а также созданию долгосрочных отношений и партнерств.

Финансовые результаты предприятия отличаются от других показателей предприятия по нескольким ключевым аспектам.

– Фокус на финансовых аспектах: в основном отражают его финансовую производительность, эффективность использования ресурсов и финансовое состояние. Они измеряются с использованием финансовых показателей, таких как прибыль, рентабельность, ликвидность, оборачиваемость активов и другие. В отличие от других показателей, финансовые результаты ориентированы на анализ и оценку финансовых аспектов предприятия, которые имеют прямое отношение к его финансовой устойчивости и успеху.

– Интеграция всех функциональных областей предприятия: являются комплексным показателем, объединяющим результаты всех функциональных областей предприятия, таких как производство, маркетинг, сбыт, закупки, управление персоналом и другие. Они отражают вклад и взаимодействие различных функций предприятия в достижении его финансовых целей и обеспечении его устойчивости. Это отличает финансовые результаты от отдельных показателей, которые фокусируются на конкретных аспектах деятельности предприятия.

– Важность для внешних заинтересованных сторон: имеют особое значение для внешних заинтересованных сторон, таких как инвесторы, кредиторы, регуляторные органы и другие. Они являются ключевой информацией, которую эти стороны используют для оценки финансового положения, стабильности и потенциала предприятия. Финансовые результаты предоставляют внешним заинтересованным сторонам информацию о прибыльности, ликвидности, задолженностях, рисках и других финансовых аспектах предприятия.

– Индикаторы прошлых результатов: отражают прошлую финансовую производительность и результаты деятельности. Они являются историческими показателями, которые отображают уже достигнутые результаты предприятия. В отличие от других показателей, финансовые результаты предоставляют информацию о прошлой производительности, прибыльности и финансовых достижениях предприятия, что позволяет оценить его успехи и тенденции в прошлом.

Бухгалтерский подход к измерению финансовых результатов предприятия основан на применении определенных методов бухгалтерского учета.

Метод начисления. Основывается на принципе начисления доходов и расходов в период, к которому они относятся, независимо от фактического получения доходов или оплаты расходов. При использовании метода начисления доходы

учитываются, когда они заработаны, а расходы - когда они возникли. Например, доход от продажи товаров или услуг учитывается в периоде их поставки или оказания, а расходы на материалы или зарплату учитываются в периоде их использования или заработка.

Метод кассового учета. Основан на регистрации доходов и расходов в момент фактического поступления денежных средств или их выплаты. При использовании метода кассового учета доходы учитываются в момент получения денежных средств от клиентов, а расходы - в момент оплаты поставщикам или сотрудникам. Этот метод удобен в простых ситуациях, где денежные потоки являются основным фактором.

Метод амортизации. Применяется для учета износа и старения активов предприятия. Амортизация представляет собой систематическое распределение стоимости активов на протяжении их срока службы. Амортизация учитывается в расходах, что позволяет отразить износ активов на протяжении времени и соответствующим образом учесть их в финансовых результатах.

Метод оценки запасов. Применяется для определения стоимости запасов предприятия. Различные методы используются для оценки стоимости запасов, включая сырье, материалы и готовую продукцию. Оценка запасов влияет на определение себестоимости продукции и доходности предприятия.

Методы бухгалтерского учета финансовых результатов предприятия играют важную роль в измерении, регистрации и отчетности о финансовой производительности и результативности предприятия. Они обеспечивают систематическое и точное отражение доходов, расходов, активов и обязательств предприятия в его финансовых отчетах.

Бухгалтерский подход к измерению финансовых результатов предприятия имеет свои ограничения и проблемы, которые могут влиять на достоверность и полноту отражения финансовых результатов.

В процессе бухгалтерского учета часто требуется делать оценки и приближенные значения, особенно при определении стоимости активов, оценке не прямых расходов или учете неопределенных обязательств. Это может приводить к субъективности и разнообразию подходов в оценке, что может сказываться на достоверности финансовых результатов.

Бухгалтерский подход ограничен отражением только тех финансовых факторов, которые могут быть измерены в денежном выражении. Он не учитывает нематериальные активы, такие как интеллектуальная собственность, репутация компании или качество управления, которые могут иметь значительное влияние на финансовые результаты и стоимость предприятия.

Бухгалтерский учет обычно основывается на исторических данных и принципе начисления, что может приводить к задержке в отражении текущих изменений в финансовых результатах. Например, новые технологии или изменения в рыночных условиях могут оказывать значительное влияние на предприятие, но их отражение в финансовых отчетах может занимать время.

Финансовые результаты, полученные с помощью бухгалтерского подхода, могут быть неполными, поскольку они фокусируются главным образом на краткосрочных финансовых аспектах. Они могут не учитывать долгосрочные аспекты, такие как инвестиции в исследования и разработки, долгосрочные контракты или экологические вопросы, которые могут оказывать влияние на финансовые результаты в будущем.

Экономический подход к измерению финансовых результатов предприятия сосредоточен на концепции экономической добавленной стоимости. Экономическая добавленная стоимость является показателем, который измеряет вклад предприятия в создание стоимости для своих заинтересованных сторон.

Экономическая добавленная стоимость рассчитывается путем вычитания затрат на использование ресурсов предприятия из его выручки. Она учитывает не только издержки производства, такие как затраты на материалы, труд и капитал, но и прямые и косвенные налоги, уплаченные предприятием, а также финансовые расходы и амортизацию.

Понятие экономической добавленной стоимости основывается на идее, что предприятие должно создавать стоимость, превышающую затраты на использование ресурсов. Таким образом, показатель ЭДС позволяет оценить эффективность деятельности предприятия и его способность создавать добавленную стоимость.

Экономическая добавленная стоимость имеет несколько важных преимуществ по сравнению с традиционными показателями, такими как чистая прибыль. Во-первых, она фокусируется на создании стоимости и учитывает полный спектр затрат, что позволяет получить более полную картину о финансовых результатах предприятия. Во-вторых, она ориентирована на интересы всех заинтересованных сторон, включая акционеров, работников и кредиторов, и позволяет оценить, насколько предприятие способно удовлетворить их требования.

Она является мощным инструментом для анализа финансовых результатов предприятия. Она позволяет оценить эффективность использования ресурсов, определить источники создания стоимости и выявить проблемные области, требующие улучшений. Кроме того, показатель

ЭДС может использоваться для сравнения результатов разных предприятий и оценки их конкурентоспособности.

Экономический подход к измерению финансовых результатов предприятия имеет свои преимущества и ограничения, которые важно учитывать при его применении. Вот некоторые из них:

Преимущества экономического подхода:

– Более полное отражение стоимости: учитывает все затраты, включая неучтенные затраты и стоимость капитала, что позволяет получить более полное представление о реальной стоимости предприятия и его финансовых результатов.

– Ориентация на создание стоимости: фокусируется на создании добавленной стоимости и оценивает эффективность использования ресурсов предприятия. Это позволяет выявить факторы, способствующие созданию стоимости, и принять меры для их оптимизации.

– Учет стоимости капитала: учитывает стоимость капитала, вложенного в предприятие, и отражает его влияние на финансовые результаты. Это позволяет оценить эффективность использования капитала и сравнивать результаты с альтернативными инвестиционными возможностями.

– Ограничения экономического подхода:

– Сложность расчетов: расчет экономической прибыли и рентабельности требует учета различных факторов и оценок, что может быть сложным и подвержено субъективности. Точность и надежность полученных результатов могут зависеть от точности данных и применяемых моделей.

– Зависимость от предположений: экономический подход основывается на различных предположениях, например, относительно ставки дисконтирования или прогнозов будущих денежных потоков. Несоответствие этих предположений реальным условиям может привести к искажениям в оценке финансовых результатов.

В заключение можно сказать, что финансовые результаты предприятия имеют важное значение для его управления и взаимодействия. Они предоставляют информацию о финансовой производительности, прибыльности, ликвидности и финансовой устойчивости предприятия.

Финансовые результаты позволяют руководству предприятия принимать информированные решения в области стратегического планирования, управления ресурсами, оценки инвестиций и контроля финансового состояния. Они служат инструментом для измерения достижения финансовых целей и оценки эффективности использования ресурсов.

Список литературы

[1] Крылов С.И. Финансовый анализ: учебное пособие. М.: Финансы и статистика, 2016. 162 с.

[2] Бланк А.И. Управление прибылью: учебник/ А.И. Бланк. -6-е изд., перераб. И доп. –К.: Ника-Центр, 2018. 768 с.

[3] Великая Е. Г., Чурко В. В. Индикаторы оценки эффективности организации // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 57-61.

[4] Киреева Е.В. Анализ финансовых результатов деятельности организации по данным отчёта о финансовых результатах/ Политика, экономика и инновации. 2019 №4 (6).с. 7.

[5] Колачева Н.В., Быкова Н.Н. Финансовый результат предприятия как объект оценки и анализа М Юнити – 2019. – 67 с.

[6] Толкачева, Н. А. Финансовый менеджмент: учебное пособие / Н. А. Толкачева. — 2-е изд. — Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020. — 147 с.

[7] Шеремет А. Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебник. 2-е изд., доп. М.: Инфра-М, 2017. 374 с.

[8] Собынина М.И., Пильникова И.Ф. Бухгалтерский учет формирования финансовых результатов / Молодежь и наука. 2016. № 5. С. 219.

Spisok literatury:

[1] Krylov S.I. Financial analysis: textbook. M.: Finance and Statistics, 2016. 162 p.

[2] Blank A.I. Profit management: textbook / A.I. Form. -6th ed., revised. And additional –K.: Nika-Center, 2018. 768 p.

[3] Velikaya E. G., Churko V. V. Indicators for assessing the effectiveness of an organization // Baltic Humanitarian Journal. 2014. No. 2. P. 57-61.

[4] Kireeva E.V. Analysis of the financial results of the organization's activities according to the financial results report / Politics, economics and innovation. 2019 No. 4 (6).p. 7.

[5] Kolacheva N.V., Bykova N.N. Financial result of an enterprise as an object of assessment and analysis M Unity – 2019. – 67 p.

[6] Tolkacheva, N. A. Financial management: textbook / N. A. Tolkacheva. — 2nd ed. - Moscow; Berlin: Direct-Media, 2020. - 147 p.

[7] Sheremet A.D. Analysis and diagnostics of financial and economic activity of an enterprise: textbook. 2nd ed., add. M.: Infra-M, 2017. 374 p.

[8] Sobyantina M.I., Pilnikova I.F. Accounting for the formation of financial results / Youth and Science. 2016. No. 5. P. 219.

ЧЕЧЕТА Наталия Олеговна,
старший преподаватель кафедры
государственного управления и права
Мариупольского государственного
университета имени А.И. Куинджи,
Россия, ДНР, Мариуполь,
e-mail: 4natol@mail.ru

ТОПУЗОВ Дмитрий Иванович,
ассистент кафедры государственного управления и права
Мариупольского государственного университета
имени А.И. Куинджи, Россия, ДНР, Мариуполь,
e-mail: dtopuzov95@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Актуальность данной темы обусловлена тем, что эффективно функционирующая система национальной безопасности во многом зависит от эффективного взаимодействия государственных и местных органов власти. В статье анализируется нормативно-правовая база, регулирующая взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления в сфере безопасности. Особое внимание уделено вопросам, возникающим при разделении полномочий и ответственности, и взаимодействию между различными уровнями власти. Рассмотрены вопросы взаимодействия органов власти в сферах общественной безопасности, безопасности дорожного движения, пожарной безопасности, экологической безопасности и т.д. Описаны формы и механизмы этого взаимодействия, включая обмен информацией, координацию мер, разработку и реализацию совместных планов и проектов. В статье сделаны выводы об эффективном сотрудничестве между национальными и местными органами власти, что является ключевым фактором успешной реализации политики безопасности на всех уровнях.

Ключевые слова: безопасность, государственное управление, органы государственной власти, органы местного самоуправления, правовое регулирование.

СHECHETA Nataliia Olegovna,
Senior Lecturer, Department of Public Administration and Law,
Mariupol State University named after A.I. Kuindzhi,
Russia, DPR, Mariupol

TOPUZOV Dmitry Ivanovich,
Assistant, Department of Public Administration and Law,
Mariupol State University named after A.I. Kuindzhi,
Russia, DPR, Mariupol

LEGAL FRAMEWORK FOR INTERACTION OF STATE AUTHORITIES AND LOCAL GOVERNMENT BODIES IN THE FIELD OF SECURITY ENSURING

Annotation. The relevance of this topic is due to the fact that an effectively functioning national security system largely depends on the effective interaction of state and local authorities. The article analyzes the legal framework governing the interaction of state authorities and local governments in the field of security. Particular attention is paid to issues arising from the division of powers and responsibilities, and the interaction between different levels of government. Issues of interaction between government authorities in the areas of public safety, road safety, fire safety, environmental safety, etc. are considered. The forms and mechanisms of this interaction are described, including the exchange of information, coordination of measures, development and

implementation of joint plans and projects. The article draws conclusions about effective cooperation between national and local authorities, which is a key factor in the successful implementation of security policies at all levels.

Key words: *security, public administration, public authorities, local governments, legal regulation.*

Введение. Обеспечение безопасности в мире становится ключевым для выживания и устойчивого развития общества. Государственная безопасность приобретает общечеловеческое значение, обеспечивая высшую ценность прав и свобод человека [23]. В Российской Федерации акцент делается на взаимодействии государственных органов власти и управления и органов местного самоуправления в обеспечении национальной безопасности. При этом, регулирование вопросов безопасности на уровне местного самоуправления имеет важное значение и олицетворяет особую роль местных властей [21]. За последние пятнадцать лет правовая база управления вопросами безопасности в Российской Федерации развивалась как на федеральном, так и на региональном уровне [1; 2; 3; 4; 5]. С одной стороны, она представлена многочисленными нормативно-правовыми актами, но с другой стороны, не существует универсальной четкой правовой базы обеспечения национальной безопасности в рамках местной автономии. Анализируя существующие правовые документы, можно отметить, что единого общероссийского правового пространства обеспечения национальной безопасности на уровне местного самоуправления не существует.

Основная часть. Активное участие местных властей в работе по обеспечению безопасности России позволит им эффективно реагировать на угрозы, использовать гибкие методы и средства воздействия, способствовать социальному единству и гармоничному развитию [22]. Разделение полномочий между органами власти федерального, регионального и местного уровней в обеспечении безопасности России является одним из основных принципов государственного управления [6; 17; 19].

Детальная организация разделения полномочий по обеспечению безопасности в России мотивирована важностью обороноспособности страны, защиты прав и интересов граждан, а также необходимостью обеспечить органы власти достаточными ресурсами для эффективного выполнения задач в этой сфере [7; 11; 13].

Российская Федерация и ее субъекты несут общую ответственность за обеспечение национальной безопасности во всех сферах [9; 10; 14]. Они должны заниматься предотвращением терроризма и экстремизма, реагированием на чрезвычайные ситуации и т.д. Важно, чтобы местные органы власти активно участвовали в реализации этих мероприятий. Местные власти находятся

ближе всего к гражданам, лучше всего осведомлены об их реальных потребностях, действительно взаимодействуют с местными сообществами посредством прямых контактов и глубоко заинтересованы в решении местных проблем. Разделение полномочий и ответственности, а также взаимодействие между различными уровнями власти - важные аспекты функционирования государственной системы, обеспечивающие эффективность и сбалансированность действий государственных органов. Однако возникают вопросы, требующие внимания и уточнения. Одним из ключевых вопросов является определение конкретных полномочий каждой ветви власти и уровней государственных структур, чтобы избежать дублирования функций или возможности перекаса в распределении власти.

Местные органы власти в России пользуются юридической независимостью и стремятся тесно сотрудничать с федеральными властями. Оно осуществляет деятельность в соответствии с законом по обеспечению национальной безопасности, решению проблем населения, защите прав и свобод человека [12; 15; 16]. Однако всех этих чистых форм на территории муниципального образования не существует, а существуют объекты федеральной и региональной собственности, в которых работают жители муниципального образования и правоотношения которых регулируются в соответствии с немунICIPальным законодательством.

Субъекты Российской Федерации выполняют функции контроля, основываясь на федеральном законодательстве, местных нормативных ресурсах и полномочиях, присущих им на уровне государства и регионов [6]. Полномочия местных властей регулируются федеральным законодательством и не зависят от численности населения конкретного муниципалитета.

Выводы. Исходя из наметившихся тенденций в развитии роли органов местного самоуправления в обеспечении безопасности в Российской Федерации, авторы предлагают рассматривать обеспечение безопасности в Российской Федерации не только с точки зрения видов безопасности, но и с точки зрения уровней ее обеспечения. Таким образом, органы местного самоуправления имеют право принимать муниципальные нормативные акты по предотвращению угроз безопасности Российской Федерации, такие как:

- привлечение добровольцев для участия в предотвращении угроз безопасности;

- обучение граждан различным методам защиты;
- контроль за принятием мер по предотвращению угроз;
- принятие других мер для обеспечения постоянного функционирования системы предотвращения угроз безопасности Российской Федерации на своей территории.

В целях уменьшения или устранения последствий угроз безопасности в Российской Федерации органы местного самоуправления имеют следующие полномочия:

- сотрудничать с правоохранительными органами для разработки планов по ликвидации последствий инцидентов безопасности в России и организовать круглосуточный контроль за действиями спасателей;
- постоянно обмениваться информацией о ходе спасательных работ;
- обеспечивать граждан предметами первой необходимости;
- организовывать и поддерживать взаимодействие с федеральными и региональными органами власти и правоохранительными органами субъектов Российской Федерации;
- принимать дополнительные меры по уменьшению или устранению последствий угроз безопасности Российской Федерации.

Эти полномочия позволяют местным органам власти активно участвовать в обеспечении безопасности и управлять потенциальными угрозами на местном уровне.

Заключение. Правовые основы взаимодействия между государством и местными органами власти имеют ключевое значение для обеспечения безопасности страны [18; 20]. Однако на практике существуют проблемы в разграничении полномочий, координации и преодолении бюрократических проволочек. Для их решения требуется совершенствование законодательства, внедрение механизмов контроля и вовлечение общественности. Важно создавать условия для устойчивого развития и улучшения качества жизни, применяя инновационные подходы и развивая государственно-частное партнерство в сфере безопасности. Таким образом, успех внутренней безопасности во многом зависит от эффективности отношений между национальными и местными властями, которые должны основываться на четкой ответственности, взаимном уважении и сотрудничестве. Только таким путем можно достичь целей национальной безопасности и устойчивого развития.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993

с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.01.2024).

[2] Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения: 12.01.2024).

[3] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации Утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 12.01.2024).

[4] О Министерстве региональной безопасности Астраханской области (посл. ред.). Утв. Постановлением Правительства Астраханской области от 23.06.2023 г. № 348-П [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: (дата обращения: 12.01.2024).

[5] О Министерстве региональной безопасности Омской области (посл. ред.). Утв. Указом Губернатора Омской области от 13.03.2019 № 33 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/943013224> (дата обращения: 12.01.2024).

[6] Алексеев С.С. Государство и право: Учебное пособие. – М: Проспект, 2015. – 152 с.

[7] Арбатов А.Г. Безопасность: российский выбор. – М.: ЭПИцентр, 1999. – 525 с.

[8] Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: курс лекций / 2-е изд., доп. – М.: Омега-Л, 2004. – 584 с.

[9] Безопасность России. Научные основы техногенной безопасности: правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты [Абросимов Н. В. и др.]. – М.: Знание, 2015. – 935 с.

[10] Безопасность России. Региональные проблемы безопасности. Красноярский край. – М.: МГФ «Знание», 2001. – 576 с.

[11] Бельский К.С. Полицейское право: Лекционный курс / Под ред.: Куракин А.В. – М.: Дело и Сервис, 2004. – 816 с.

[12] Булавин В.И. Национальная безопасность современной России: Дис. ... к.ю.н. – Н. Новгород, 1999. – 151 с.

[13] Василенко Л.А., Вронская М.И. Взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления с институтами гражданского общества / Российская акад. гос. службы при Президенте Российской Федерации,

Программа развития ООН в Российской Федерации. – М.: Программа развития ООН в РФ: Проспект, 2010. – 288 с.

[14] Возжеников А.В. Национальная безопасность России. Методология исследования и политика обеспечения. – М.: Изд-во РАГС, 2002. – 424 с.

[15] Возжеников А.В., Прохожев А.А. Система жизненно важных интересов Российской Федерации: сущность, содержание, классификация, механизм согласования и формирования: Учебное пособие / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – М., 1998. – 68 с.

[16] Горбунов Ю.С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему: Монография. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 459 с.

[17] Государственная власть и местное самоуправление в Москве: Учебное пособие / Под ред. С.А. Авакьяна. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2001. – 319 с.

[18] Дамаскин О.В. Россия в современном мире: вопросы национальной безопасности. М: Флинта, 2007. – 428 с.

[19] Комаров С.А. Общая теория государства и права: учебник для бакалавриата и магистратуры / 9-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 506 с.

[20] Минаков А.В., Иванова Л.Н. Оценка угроз в демографической сфере и их влияние на экономическую безопасность страны [Электронный ресурс] // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 7-1. – С. 52-60. – URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=1780> (дата обращения: 12.01.2024).

[21] Основы национальной безопасности России / М.И. Абдурахманов, В.А. Баришполец, В.Л. Манилов, В.С. Пирумов; Под общ. ред. Манилова В.Л.; Рос. акад. естеств. наук. Секция геополитики и безопасности. – М.: Друза, 1998. – 327 с.

[22] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситихова [и др.]; Гл. редактор Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.

[23] Прончев Г.Б., Лонцов В.В., Монахов Д.Н., Монахова Г.А. Проблемы безопасности информационного общества современной России: Монография. – М.: Экон-Информ, 2014. – 215 с.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izm., odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [Elektronnyj resurs] // Konsul'tantPlyus. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[2] Federal'nyj zakon "O bezopasnosti" ot 28.12.2010 № 390-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs] // Konsul'tantPlyus. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[3] Strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii Utv. Ukazom Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400 [Elektronnyj resurs] // Konsul'tantPlyus. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[4] O Ministerstve regional'noj bezopasnosti Astrahanskoj oblasti (posl. red.). Utv. Postanovleniem Pravitel'stva Astrahanskoj oblasti ot 23.06.2023 g. № 348-P [Elektronnyj resurs] // Elektronnyj fond pravovyh i normativno-tehnicheskikh dokumentov. – URL: (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[5] O Ministerstve regional'noj bezopasnosti Omskoj oblasti (posl. red.). Utv. Ukazom Gubernatora Omskoj oblasti ot 13.03.2019 № 33 [Elektronnyj resurs] // Elektronnyj fond pravovyh i normativno-tehnicheskikh dokumentov. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/943013224> (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[6] Alekseev S.S. Gosudarstvo i pravo: Uchebnoe posobie. – М: Prospekt, 2015. – 152 с.

[7] Arbatov A.G. Bezopasnost': rossijskij vybor. – М.: EPIcentr, 1999. – 525 с.

[8] Atamanchuk G.V. Teoriya gosudarstvennogo upravleniya: kurs lekcij / 2-e izd., dop. – М.: Omega-L, 2004. – 584 с.

[9] Bezopasnost' Rossii. Nauchnye osnovy tekhnogennoj bezopasnosti: pravovye, social'no-ekonomicheskie i nauchno-tehnicheskije aspekty [Abrsimov N. V. i dr.]. – М.: Znanie, 2015. – 935 с.

[10] Bezopasnost' Rossii. Regional'nye problemy bezopasnosti. Krasnoyarskij kraj. – М.: MGF «Znanie», 2001. – 576 с.

[11] Bel'skij K.S. Policejskoe pravo: Lekcionnyj kurs / Pod red.: Kurakin A.V. – М.: Delo i Servis, 2004. – 816 с.

[12] Bulavin V.I. Nacional'naya bezopasnost' sovremennoj Rossii: Dis. ... k.yu.n. – N. Novgorod, 1999. – 151 с.

[13] Vasilenko L.A., Vronskaya M.I. Vzaimodejstvie organov gosudarstvennoj vlasti i mestnogo samoupravleniya s institutami grazhdanskogo obshchestva / Rossijskaya akad. gos. sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii, Programma razvitiya OON v Rossijskoj Federacii. – М.: Programma razvitiya OON v RF: Prospekt, 2010. – 288 с.

[14] Vozzhenikov A.V. Nacional'naya bezopasnost' Rossii. Metodologiya issledovaniya i politika obespecheniya. – М.: Izd-vo RAGS, 2002. – 424 с.

[15] Vozzhenikov A.V., Prohozhev A.A. Sistema zhiznenno vazhnyh interesov Rossijskoj Federacii: sushchnost', sodержanie, klassifikaciya, mekhanizm

soglasovaniya i formirovaniya: Uchebnoe posobie / Ros. akad. gos. sluzhby pri Prezidente RF. – M., 1998. – 68 s.

[16] Gorbunov Yu.S. Terrorizm i pravovoe regulirovanie protivodejstviya emu: Monografiya. – M.: Molodaya gvardiya, 2008. – 459 s.

[17] Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie v Moskve: Uchebnoe posobie / Pod red. S.A. Avak'jana. – M.: Izd-vo Moskovskogo un-ta, 2001. – 319 s.

[18] Damaskin O.V. Rossiya v sovremennom mire: voprosy nacional'noj bezopasnosti. M: Flinta, 2007. – 428 s.

[19] Komarov S.A. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury / 9-e izd., ispr. i dop. – M.: Yurajt, 2023. – 506 s.

[20] Minakov A.V., Ivanova L.N. Ocenka ugroz v demograficheskoj sfere i ih vliyanie na ekonomich-

eskuyu bezopasnost' strany [Elektronnyj resurs] // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. 2021. № 7-1. – S. 52-60. – URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=1780> (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[21] Osnovy nacional'noj bezopasnosti Rossii / M.I. Abdurahmanov, V.A. Barishpolec, V.L. Manilov, V.S. Pirumov; Pod obshch. red. Manilova V.L.; Ros. akad. estestv. nauk. Sekciya geopolitiki i bezopasnosti. – M.: Druza, 1998. – 327 s.

[22] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhsaeva, T.E. Sitohova [i dr.]; Gl. redaktor E.V. Fomin. – CHEboksary: OOO «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 s.

[23] Pronchev G.B., Loncov V.V., Monahov D.N., Monahova G.A. Problemy bezopasnosti informacionnogo obshchestva sovremennoj Rossii: Monografiya. – M.: Ekon-Inform, 2014. – 215 s.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ И ИНЫЕ ВЕЩНЫЕ ПРАВА

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-3-100-103
NIION: 2021-0079-3/24-173
MOSURED: 77/27-025-2024-3-173

МАКОВСКИЙ Александр Васильевич,
аспирант юридического факультета
Московского финансово-промышленного
университета «СИНЕРГИЯ», г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИВАТИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ИМУЩЕСТВА В РФ

Аннотация. Приватизация - одна из важнейших экономических реформ, которая позволяет снизить государственное вмешательство в экономику и создает условия для развития частного предпринимательства, а также обеспечивает поступление финансовых средств в бюджет. В статье рассматриваются основные особенности и черты практической реализации процесса приватизации в России. В 2023 году темпы приватизации и реальные поступления от продажи госимущества составили превысили плановые. Однако, даже такие доходы не являются существенными для государственного казначейства в масштабах страны, в связи с чем требуется увеличение масштабов приватизации.

Ключевые слова: приватизация, государственное и муниципальное имущество.

MAKOVSKY Alexander Vasilievich,
graduate student of the Faculty of Law
Moscow Financial and Industrial
SYNERGY University, Moscow

SPECIFICS OF PRACTICAL IMPLEMENTATION OF PRIVATIZATION OF STATE AND MUNICIPAL PROPERTY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. Privatization is one of the most important economic reforms that reduces government interference in the economy and creates conditions for the development of private entrepreneurship, as well as ensures the flow of financial resources to the budget. The article discusses the main features and features of the practical implementation of the privatization process in Russia. In 2023, the pace of privatization and the real proceeds from the sale of state property exceeded the planned ones. However, even such revenues are not significant for the national treasury.

Key words: privatization, state and municipal property.

Введение. Приватизация - одна из важнейших экономических реформ, которая позволяет снизить государственное вмешательство в экономику и создает условия для развития частного предпринимательства, а также обеспечивает поступление финансовых средств в бюджет, что обуславливает актуальность данной темы. В статье рассматриваются основные особенности и черты практической реализации процесса приватизации в России, который является объектом изучения данной работы.

Приватизация является обсуждаемым вопросом, так как влияет на экономику и бюджет страны. Россия в 2023 году продолжает процесс

приватизации государственных предприятий, сосредоточивая внимание на стратегических отраслях, таких как энергетика, транспорт, связь и банковское дело.

В 2023 году темпы приватизации и реальные поступления от продажи госимущества составили превысили плановые. Однако, даже такие доходы не являются существенными для государственного казначейства в масштабах страны, в связи с чем требуется увеличение масштабов приватизации, а анализ основных тенденций определяет научную новизну работы.

Продажа акций государственных компаний частным инвесторам позволяет привнести инно-

вазии, повысить эффективность и качество предлагаемых услуг. Приватизация способствует развитию частного предпринимательства, созданию новых рабочих мест и социальной стабильности. Однако, есть риски монополизации и потери государственного контроля над предприятиями. В 2023 году реальные поступления от приватизации значительно превысили ожидаемые, однако эти доходы не являются существенными для государственного казначейства. Завершена продажа множества акций и объектов государственного имущества, однако предстоит завершить приватизацию еще ряда объектов и предприятий в следующие годы. Российская Федерация является собственником и акционером сотен предприятий различных отраслей. Вопрос приватизации также затрагивает компании в сельском хозяйстве, строительстве, научных исследованиях, производстве и недвижимости.

Целью данной статьи является рассмотрение практического хода приватизации государственного и муниципального имущества в Российской Федерации.

Особенности приватизации в современных условиях

Приватизация позволяет повышать эффективность работающих компаний. Частные владельцы обычно стремятся улучшить менеджмент, внедрить новые технологии и улучшить качество продукции или услуги, что способствует повышению конкурентоспособности предприятия. Это приводит к росту производства, увеличению экспорта и привлечению новых инвестиций в отрасли. Приватизация способствует развитию частного предпринимательства и росту количества малых и средних предприятий. Это создает новые рабочие места, снижает безработицу и способствует социальной стабильности в стране.

В ходе осуществления приватизации в России прослеживается фокус на стратегических отраслях: В 2023 году Россия продолжает приватизацию государственных предприятий, однако основное внимание уделяется стратегическим секторам, таким как энергетика, транспорт, связь и банковское дело. Продажа акций этих компаний частным инвесторам позволяет привносить инновации, повышать эффективность и повышать качество предоставляемых услуг. Тем не менее, существуют и риски.

При приватизации государственных компаний существует риск, что частные владельцы могут создать или укрепить свои монопольные позиции на рынке. Это может привести к повышению цен на товары и услуги и сокращению конкуренции.

Продажа акций государственных компаний также означает утрату государственным секто-

ром прямого контроля над такими предприятиями. Это может вызвать определенные затруднения для государства в случае необходимости регулирования или вмешательства во внутренние дела этих компаний.

Практическая реализация приватизации государственного и муниципального имущества в РФ имеет следующие особенности:

Процесс приватизации регулируется законами, указами и постановлениями правительства РФ. Основными нормативно-правовыми актами являются закон «О приватизации государственного и муниципального имущества» и Федеральная программа приватизации.

Государственное и муниципальное имущество, которое может быть приватизировано, включает земельные участки, здания, сооружения, предприятия, акции и доли в капитале юридических лиц.

Приватизация может осуществляться различными способами, включая аукционы, конкурсы, продажу акций на рынке ценных бумаг и др. При этом устанавливаются определенные условия и требования для участия в приватизации.

Для защиты прав всех участников приватизации предусмотрены механизмы контроля и регулирования процесса. Например, участник имеет право обжаловать результаты приватизации в суде.

Определенные объекты приватизации могут быть исключены из списка или получить особый приоритет в соответствии с государственной политикой. Например, приоритетными могут быть объекты, связанные с национальной безопасностью или социальными потребностями.

После завершения процедуры приватизации проводится контроль за исполнением условий договора о приватизации. Это может включать выполнение инвестиционных программ, поддержание занятости и социальных гарантий.

Процесс приватизации осуществляется с соблюдением принципов открытости и прозрачности, что позволяет избежать коррупции и незаконных действий. Информация о приватизации и условиях участия обычно доступна для широкой публики.

Власти существенно превысили план по приватизации, привлекая в бюджет значительные средства. В 2023 году реальные поступления от продажи госимущества составили 12,1 млрд рублей. Эта цифра значительно превысила ожидаемые ежегодные поступления в размере 1,8 млрд рублей, которые планировал получать Минфин в период с 2023 по 2025 год. [1]

Однако, такие доходы не являются существенными для государственного казначейства в

масштабах страны. В целях ускорения приватизации необходимо скорректировать план, который в последующем улучшит состояние экономики и повысит эффективность управления государственным имуществом.

Намеченный план был превышен благодаря крупной сделке во втором квартале 2023 года. Однако, не было раскрыто, какая именно сделка способствовала этому превышению. Увеличение дохода государственного казначейства произошло за счет продажи 100% акций АО «Кучуксульфат» в том же 2023 году [2]. Количество проданных объектов в этом году увеличилось на 200% по сравнению с первым кварталом 2022 года, благодаря упрощению процедур приватизации [3].

В Минфине подтвердили, что план по приватизации был превышен в семь раз. Продажа доли в уставном капитале ООО «Феникс», управляющей портом Бронка, московскому ООО «НКК-Логистик», была завершена за 10,9 млрд рублей. Эта сделка была санкционирована правительством России в марте 2023 года.

В соответствии с прогнозным планом на 2023-2025 годы, предусмотренным для продажи государственного имущества, власти планируют завершить приватизацию 164 хозяйственных обществ, включая акционерные организации и общества с ограниченной ответственностью, 35 предприятий, а также 28,4 тысяч объектов другого государственного имущества. Эту информацию содержит аналитическая записка Счетной палаты о ходе исполнения федерального бюджета за январь-март 2023 года [4].

В то же время, на основании данных Счетной палаты, за январь-март было уже приватизировано 126 объектов и пакеты акций на общую сумму 523,2 миллиона рублей [4].

Продажа госимущества является одним из самых обсуждаемых вопросов.

Согласно последним данным, по состоянию на 5 сентября 2022 года, Российская Федерация являлась собственником 295 государственных предприятий и акционером 591 хозяйственного общества [5]. Прогнозный план по приватизации также указывает на присутствие компаний в области растениеводства и животноводства, строительства зданий, научных исследований, производства электроники и транспорта. Кроме того, государство является собственником другого имущества, в основном земельных участков и нежилых помещений, хотя точное количество не указано.

Вопрос новой приватизации активно обсуждался на прошедшем Петербургском международном экономическом форуме. Председатель ЦБ Эльвира Набиуллина заявила, что необходимо двигаться в сторону передачи госимущества,

однако это должно происходить без ущерба стратегическим интересам России. В свою очередь, глава Минэкономразвития Максим Решетников подчеркнул, что не следует продавать все активы любой ценой, а нужно разработать стратегию и поэтапно продвигаться по ней. Он также отметил, что перезапуск приватизации способствует повышению эффективности экономики, так как множество активов государства не используются должным образом.

Полученные средства от приватизации для бюджета РФ незначительны и составляют менее 1 % от всех поступлений. Однако при дефиците Минфину важно получать любые доходы. Продажа госимущества является хорошей стратегией для развития экономики, так как частные компании зачастую лучше справляются с управлением предприятиями.

Тем не менее, текущие темпы приватизации являются нормальными. Чтобы ускорить процесс, достаточно разработать новый план и нормативы. Однако, в условиях экономического спада, продажа всего имущества является рискованной.

Эффективность государства в роли владельца бизнеса, как правило, низкая, особенно в отношении высокотехнологичных производств. Но в настоящей ситуации власти не будут готовы отказаться от контроля над стратегическими отраслями. А то же время, когда речь идет о приватизации небольших предприятий, доход от продажи таких государственных активов приближается к нулю. Власти могли бы уменьшить свою долю в некоторых крупных предприятиях, чтобы привлечь частные инвестиции. Однако бизнес не готов вкладывать деньги в такие объекты, так как больше заинтересован в иностранных активах, которые продаются в России из-за отъезда западных компаний.

Необходимо учесть все возможные социальные риски, чтобы сотрудники предприятий, переходящих в частные руки, не оказались безработными. Доминирование государственного сектора тормозит рост производительности в российской экономике. Существует возможность продать убыточные муниципальные и государственные предприятия (МУПы и ГУПы) частным инвесторам всего за 1 рубль. В 2022 году государство получило 934 млн руб. за продажу государственной собственности, а ожидается, что к 2024 году доходы составят 1,6 млрд руб., а к 2025 году — 1,5 млрд руб. [6].

Министерство финансов ранее представило правительству список компаний с государственной долей для возможной частичной приватизации. В этом списке около 30 крупных компаний, доля государства в которых превышает 50%.

Принятый Федеральный бюджет на 2024 год и плановый период 2025–2026 годов предусматривает использование средств от приватизации федеральной собственности как отдельного источника финансирования дефицита федерального бюджета. Однако сам бюджет не содержит информации о конкретной сумме доходов от приватизации ни в основной части, ни в приложениях. Заявленные средства от приватизации указываются только в пояснительной записке и сопроводительных материалах в разделе с государственными заимствованиями.

Ожидается, что поступления от приватизации федерального имущества в федеральный бюджет составят около 1,2 миллиарда рублей ежегодно. Однако их роль в финансировании дефицита бюджета будет минимальной и не превысит 0,1% от суммы, планируемой к привлечению через государственные заимствования, в период с 2024 по 2026 годы. Прогнозируемые доходы от приватизации на одну пятую меньше объема, заявленного в текущей программе приватизации на 2023–2025 годы.

Следует учесть, что заявленная сумма бюджетных доходов не включает потенциальные средства от сделок с акциями крупнейших компаний, приватизируемых на основе специальных решений президента и правительства России с учетом рыночной конъюнктуры и рекомендаций инвестиционных консультантов. В планах на 2023–2024 годы предполагается, что государство прекратит свое участие в уставном капитале АО «Махачкалинский морской торговый порт». Можно сделать вывод о возможном выполнении запланированных бюджетных проектов с учетом дополнительных возможностей использования средств от приватизации для финансирования дефицита бюджета.

Заключение. Процесс приватизации в России в 2023 году имеет свои особенности, отличные от предыдущих лет. Последующая приватизация стратегических отраслей и стимулирование внешнего инвестирования являются главными акцентами. Достижение экономической эффективности и развитие частного предприни-

мательства являются главными плюсами этого процесса. Однако, следует учитывать потенциальные риски монополизации и потери контроля со стороны государства.

Список литературы:

[1] Сайт Министерства Финансов России (электронный ресурс): https://minfin.gov.ru/ru/press-center?id_4=38458-andrei_vorontsov_za_2023_god_byudzheta_poluchil_bolee_116_mlrd_rublei_ot_prodazhi_obektov_kazny&ysclid=ls3xdsgq98792148828

[2] Распоряжение Правительства РФ от 9 июня 2023 г. N 1510-р Об отчуждении находящихся в федеральной собственности акций АО «Кучуксульфат» путем проведения продажи в электронной форме единым лотом

[3] Официальный сайт Росимущества <https://rosim.gov.ru/press/news/446848>

[4] <https://ach.gov.ru/audit/oper-III-2023>

[5] IEP Российская экономика в 2022 году <https://www.iep.ru/files/text/trends/2022/5.pdf>

[6] Официальный сайт Росимущества <https://rosim.gov.ru/Attachment.aspx?Id=253337>.

Spisok literatury:

[1] Website of the Ministry of Finance of Russia (electronic resource): https://minfin.gov.ru/ru/press-center?id_4=38458-andrei_vorontsov_za_2023_god_byudzheta_poluchil_bolee_116_mlrd_rublei_ot_prodazhi_obektov_kazny&ysclid=ls3xdsgq98792148828

[2] Decree of the Government of the Russian Federation of June 9, 2023 No. 1510 On the alienation of federally owned shares of Kuchuksulfat JSC by selling in electronic form in a single lot

[3] Official website of the Federal Property Management Agency <https://rosim.gov.ru/press/news/446848>

[4] <https://ach.gov.ru/audit/oper-III-2023>

[5] IEP Russian economy in 2022 <https://www.iep.ru/files/text/trends/2022/5.pdf>

[6] Official website of the Federal Property Management Agency <https://rosim.gov.ru/Attachment.aspx?Id=253337>.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-3-104-108
NIION: 2021-0079-3/24-174
MOSURED: 77/27-025-2024-3-174

КОДЗОЕВА Хатимат Адамовна,
выпускница юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве РФ,
e-mail: x.kodzoeva@mail.ru

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические аспекты регулирования инвестиционной деятельности на рынке ценных бумаг РФ. Представлена структура государственного регулирования инвестиционной деятельности. Определены ключевые факторы в определении «инвестиционного климата» страны. Выявлены основные пробелы в нормативно-законодательной базе.

Ключевые слова: инвестиции, рынок ценных бумаг, нормативно-законодательная база, правовое регулирование, инвестиционный климат.

KODZOEVA Hatimat Adamovna,
graduate of the Faculty
of Law of the Financial University
under the Government
of the Russian Federation

REGULATION OF INVESTMENT ACTIVITY IN THE SECURITIES MARKET IN RUSSIA

Annotation. The article discusses the theoretical aspects of regulation of investment activity in the securities market of the Russian Federation. The structure of state regulation of investment activity is presented. The key factors in determining the “investment climate” of the country are identified. The main gaps in the regulatory and legislative framework have been identified.

Key words: investments, securities market, regulatory framework, legal regulation, investment climate.

В последнее время в России все большее внимание уделяется вопросам повышения инвестиционной привлекательности, в том числе, и на финансовом рынке.

Инвестирование – важнейшее условие решения практически всех стратегических задач развития и обеспечения эффективной деятельности экономического субъекта.

Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», определяет «инвестиционную деятельность» как вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта [1].

Под инвестициями понимают вложения денежных средств с целью получения дохода или сохранения капитала.

Деятельность в сфере инвестирования, в том числе розничных инвесторов, на РЦБ является актуальной темой исследования и находится в фокусе внимания научного и профессионального сообщества. В текущей геополитической и экономической ситуации представляется крайне важным обеспечение системного регулирования в данной области, особенно в части защиты наиболее уязвимых участников инвестирования на рынке ценных бумаг.

Изучение инвестиционной деятельности на рынке ценных бумаг требует не только объективного и правильного использования терминологического и понятийного аппарата, но и учета практических факторов и правоприменительной практики по данному виду деятельности.

На рисунке 1 обозначены основные характеристики понятия «инвестиции».

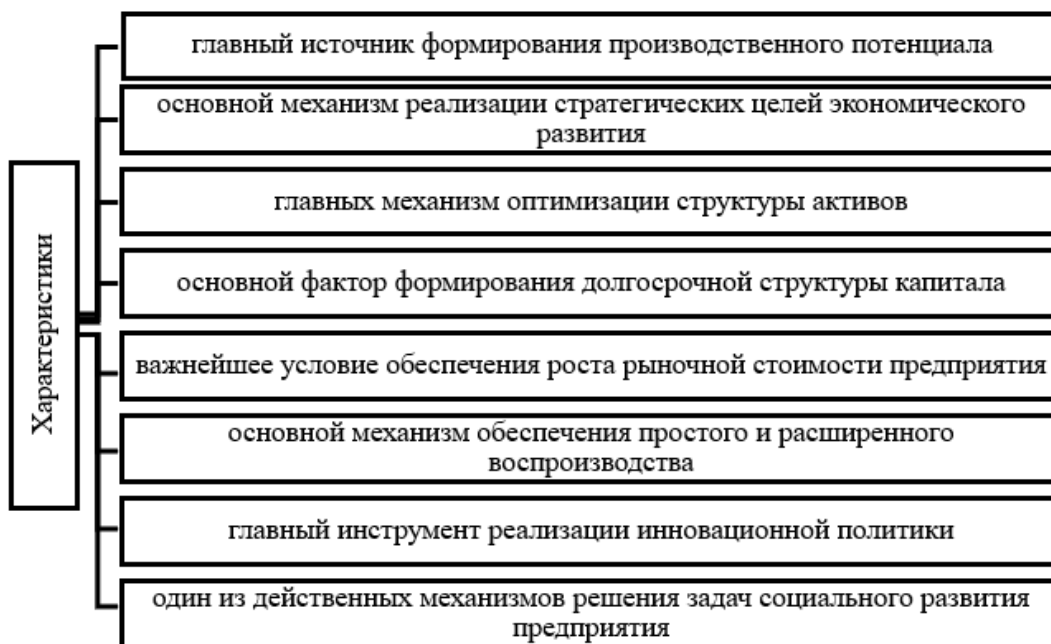

Рисунок 1 – Основные характеристики понятия «инвестиция»

Инвестиции направлены, прежде всего, на получение доходов свыше вложенных средств, однако они не являются гарантированным источником дохода. У разных видов инвестиций – разные гарантии получения дохода, однако во всех случаях есть риски, что инвестор получит убыток вместо дохода. Инвестиции относятся к ключевой экономической категории [9].

В общем виде система и структура государственного регулирования инвестиционной дея-

тельности может быть представлена, как это изображено на схеме *рисунке 2*.

Роль и место правового регулирования в этой довольно непростой структуре состоит в том, чтобы в каждом из сегментов и элементов госрегулирования соблюдались права, как инвесторов, так и всех участников инвестиционного процесса включая и государство.

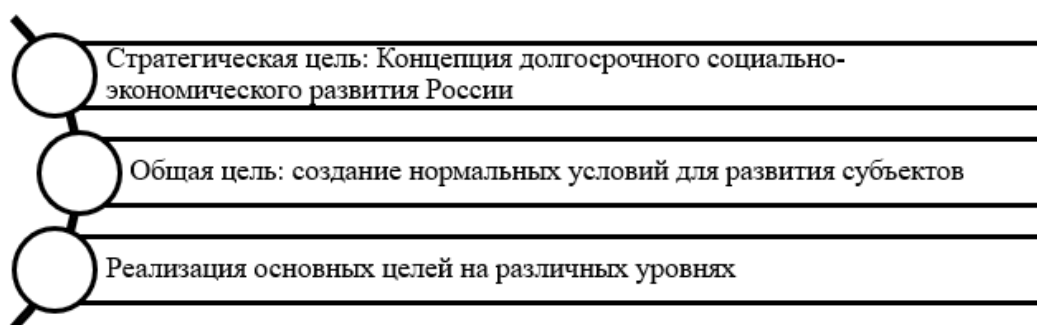

Рисунок 2 – Государственное регулирование инвестиционной сферы в РФ.

Таким образом, с учетом положений законодательства и различных мнений исследователей, можно сделать вывод о том, что «инвестиции» являются объектами гражданских прав, которые имеют денежную оценку, и вкладываются инвесторами (физическими и юридическими лицами) в целях дальнейшего извлечения прибыли и

достижения иного полезного эффекта с учетом рисков потери вложенных средств.

На сегодняшний день в стране достаточно правового надзора за инвестиционной деятельностью, хотя его необходимо отрегулировать.

Несмотря на политическое отчуждение между Россией и европейскими странами, инве-

стиции по-прежнему поощряются и поддерживаются российским правительством, поэтому эта тенденция сохранится, даже если обе стороны введут друг против друга экономические санкции. Россия по-прежнему является перспективным направлением для инвестиций, несмотря на бремя санкций и других политических проблем [7].

Ключевым фактором в определении «инвестиционного климата» страны является степень, в которой правительство регулирует инвестиции в бизнес. В этом ракурсе важно рассмотрение следующих аспектов:

1. Сфера охвата и инвестиционные цели.

В Инвестиционной политике Заявление о целях служит вводным заявлением. Цели инвестиционной политики должны сообщаться четко и убедительно. Важно адаптировать как размер, так и цели ваших инвестиций к конкретному типу инвестиций, которые вы делаете. Обратный капитал (ликвидность), процентные обязательства (доходность) и капитальные резервы (залог) сверх потребностей могут быть пущены в ход.

Степень распределения будет зависеть от целей фондов, включенных в стратегию распределения активов, и от того, как эти цели учитываются. Все эти вещи необходимо учитывать и составлять по приоритетам в свете более крупных целей и задач. Высокая ликвидность (свобода снимать наличные, когда это необходимо, без убытков) и безопасность всегда должны быть главными приоритетами (чрезмерно инвестированные средства — это средства налогоплательщиков, и их никогда не следует инвестировать ответственно). Целью инвестирования является увеличение собственного капитала или капитала, но эта прибыль не должна быть за счет способности инвестора вывести свои деньги или их безопасности. Инвестиции с более высокой доходностью (например, облигации) обычно имеют меньшую ликвидность, поскольку требуют большей продолжительности.

2. Делегирование полномочий и обязанностей.

Крайне важно определить, кто имеет право принимать инвестиционные решения от имени государства. Должностное лицо несет ответственность за создание эффективной системы внутреннего контроля за действиями своих подчиненных, объем которой должен быть установлен в разделе о делегировании полномочий [6].

Иностранные инвестиции, юридические гарантии иностранным инвесторам, использование различных видов инвестиций, перевод иностранных инвестиций и другие вопросы, связанные с иностранными инвестициями, рассматриваются в большинстве разделов Федерального закона от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестицион-

ной деятельности в Российской Федерации. В этом законодательстве рассматривается законность иностранных инвестиций на территории Российской Федерации в статье 3 и законность действий иностранных инвесторов и коммерческих фирм в связи с иностранными инвестициями в статье 4.

3. Банки и другие финансовые организации, имеющие разрешение на ведение бизнеса.

В инвестиционной политике должны быть указаны типы разрешенных дилеров и финансовых учреждений, а также стандарты проведения таких оценок и обязанности, связанные с отслеживанием их результатов. Комитет Государственной Думы по экономике, инвестициям и предпринимательству являются примерами таких регулирующих органов, созданных российским правительством.

Заявление о миссии должно содержать четкую процедуру выбора законных финансовых дилеров и учреждений.

4. Санкционированные инвестиции.

Предпочтительные инвестиционные инструменты государства должны быть указаны в инвестиционной политике. Если вы примете во внимание приоритеты правительства, инвестиционные цели, потребности в ликвидности и соображения безопасности, вы сможете принять обоснованное решение о том, какие виды инвестиций являются законными.

Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ затрагивает данную тему и закрепляет основные положения, касающиеся эмиссионных ценных бумаг, акций, облигаций, собственников, профессиональных участников рынка ценных бумаг, добросовестных покупателей, финансовые консультанты на рынке ценных бумаг, опционы эмитента, выпуск долевых ценных бумаг, эмитенты, определения зарегистрированных долевых ценных бумаг, сертификаты долевых ценных бумаг, обращение ценных бумаг и т. д. Статья 6.1 описывает роли инвестиционных консультантов, а статья 6.2 предлагает персонализированный инвестиционный совет. Статья 10.2-1 детализирует ключевые элементы профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, имеющие отношение к управлению личными инвестиционными счетами, а статья 30.2 касается распространения информации о ценных бумагах и производных финансовых инструментах среди аккредитованных инвесторов.

5. Диверсификация вложений.

Ключом к успешному инвестированию является создание диверсифицированного плана, который ограничивает выделение слишком большого капитала каким-либо одним финансовым инструментом (а иногда и отдельными эмитентами). Избежать опасности чрезмерной концен-

трации в какой-либо одной области – лишь одно из многих преимуществ диверсификации ваших активов [5].

Важно серьезно поговорить о диверсификации и выяснить, есть ли у правительства намерения инвестировать в другие области.

В частности, 25 февраля 1999 г. федеральное правительство приняло закон №. 39-ФЗ, регламентирующий данную тему.

6. Эксплуатационные требования.

Это может быть достигнуто путем установления критериев эффективности в инвестиционной политике, которые оценивают доход по сравнению с другими соответствующими показателями.

Инвестиции с более высокой доходностью могут приносить больший доход, но они также имеют значительно меньшую ликвидность, поэтому рентабельность инвестиций является наиболее важным элементом, который следует учитывать при оценке потребностей компании [8].

7. Отчетность и надзор.

Финансовая стабильность правительства и соблюдение руководящих принципов государственных инвестиций в значительной степени зависят от жесткого внутреннего контроля. В целях сохранения прозрачности и подотчетности, а также обеспечения безопасности инвестиций, должностное лицо, отвечающее за их администрацию, должно регулярно предоставлять отчеты как руководству, так и законодательным органам.

Федеральным законом от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов» устанавливаются цели и сфера действия Федерального закона, положения о защите прав и законных интересов инвесторов, а также ограничения прав в целях защиты рынка ценных бумаг, ограничения, связанные с выпуском и обращением ценных бумаг, сроки рассмотрения нарушений законодательства и порядок устранения нарушений. Опасения инвесторов рассматриваются в статьях с 3 по 8, которые также включают применимые законы, ограничения, детали и сроки.

В завершении можно сказать о том, что проблема понятийного аппарата «инвестиционной деятельности», «рынка ценных бумаг» и «инвестора» исследовалась научным сообществом достаточно детально, однако не нашла своего отражения в регулировании инвестиционной деятельности на рынке ценных бумаг и функционирует в законодательной плоскости только частично.

Отсутствие закрепленного на законодательном уровне понятия «инвестиционной деятельности», «рынка ценных бумаг», актуального определения «инвестора», размывает контур регулиро-

вания общественных отношений в данной области и приводит к непропорциональному регулированию взаимодействия между ПУРЦБ и инвесторами. В частности, Закон «О рынке ценных бумаг» не определяет в достаточной мере область своего действия, а его нормы «размыты» между различными областями регулирования.

Кроме того, в обеспечении надлежащего функционирования инвестиционного процесса на РЦБ, ключевую роль играет именно надлежащая защита прав и интересов розничных инвесторов, поскольку «инвестор приносит на рынок свои деньги, за счет которых рынок живет» [10].

При этом наиболее неисследованными в регулировании инвестиционной деятельности на РЦБ являются положения Закона «О защите прав инвесторов», который не синхронизирован как с профильным, так и с общим законодательством, фактически не действует и не выполняет свои прямые функции.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 №39-ФЗ (в ред. от 14.03.2022).

[2] Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 № 160-ФЗ (в ред. от 14.07.2022).

[3] Федеральный закон «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» от 05.03.1999 № 46-ФЗ (в ред. от 30.12.2021).

[4] Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ (в ред. от 20.10.2022).

[5] Абакумова Е.Б. Антикоррупционное регулирование инвестиционной деятельности военнослужащих на рынке ценных бумаг // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnoe-regulirovanie-investitsionnoy-deyatelnosti-voennosluzhaschih-na-rynke-tsennyh-bumag> (дата обращения: 06.12.2022).

[6] Жаворонкина Е.В., Немечкин В.Н. Проблемы правового регулирования инвестиционных отношений в России // Вестник науки. 2018. №8 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-investitsionnyh-otnosheniy-v-rossii> (дата обращения: 06.12.2022).

[7] Кырлан М. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в банковской сфере: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук специальность 12.00.03. Москва, 2022. – 192 с.

[8] Костина А.А., Минина Т.И. Особенности факторов неэффективного регулирования инвестиционной деятельности в России // Хроноэко-

номика. 2018. №3 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-faktorov-neeftivnogo-regulirovaniya-investitsionnoy-deyatelnosti-v-rossii> (дата обращения: 06.12.2022).

[9] Кузнецова Н.В., Матвеева Т.П., Кузнецова Н.А., Рябова О.А. История становления правового регулирования инвестиционной деятельности с участием иностранных инвесторов в России // Право и практика. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-pravovogo-regulirovaniya-investitsionnoy-deyatelnosti-s-uchastiem-inostrannyh-investorov-v-rossii> (дата обращения: 06.12.2022).

[10] Селивановский «Защита прав инвесторов на фондовом рынке: современные вызовы» URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/9gcd2t7d8a/129575971.pdf>

Spisok literatury:

[1] Federal Law No. 39-FZ “On Investment Activities in the Russian Federation in the Form of Capital Investments” dated 25.02.1999 (as amended 14.03.2022).

[2] Federal Law “On Foreign Investments in the Russian Federation” dated 09.07.1999 No. 160-FZ (as amended 14.07.2022).

[3] Federal Law “On the Protection of the Rights and Legitimate Interests of Investors in the Securities Market” dated 05.03.1999 No. 46-FZ (as amended 30.12.2021).

[4] Federal Law “On Securities Market” dated 22.04.1996 No. 39-FZ (as amended 20.10.2022).

[5] Abakumova E.B. Anti-corruption regulation of investment activities of military personnel in the securities market//Bulletin of the East Siberian Insti-

tute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupcionnoe-regulirovanie-investitsionnoy-deyatelnosti-voennosluzhaschih-na-rynke-tsennyh-bumag> (дата обращения: 06.12.2022).

[6] Zhavoronkina E.V., Nemechkin V.N. Problems of legal regulation of investment relations in Russia//Bulletin of Science. 2018. №8 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-pravovogo-regulirovaniya-investitsionnyh-otnosheniy-v-rossii> (дата обращения: 06.12.2022).

[7] Kirlan M. Legal regulation of investment activities in the banking sector: dissertation for the degree of candidate of legal sciences, specialty 12.00.03. Moscow, 2022. – 192 с.

[8] Kostina A.A., Minina T.I. Features of factors of ineffective regulation of investment activities in Russia//Chronoeconomics. 2018. №3 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-faktorov-neeftivnogo-regulirovaniya-investitsionnoy-deyatelnosti-v-rossii> (дата обращения: 06.12.2022).

[9] Kuznetsova N.V., Matveeva T.P., Kuznetsova N.A., Ryabova O.A. History of the formation of legal regulation of investment activities with the participation of foreign investors in Russia//Law and Practice. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-pravovogo-regulirovaniya-investitsionnoy-deyatelnosti-s-uchastiem-inostrannyh-investorov-v-rossii> (дата обращения: 06.12.2022).

[10] Selivanovsky “Protecting the rights of investors in the stock market: modern challenges” URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/9gcd2t7d8a/.pdf>

JURKOMPANI
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

БРАТУХИНА Екатерина Вячеславовна,
доцент кафедры гражданского и семейного права
Волго-Вятского института (филиала) ФГБОУ ВО
«Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
доцент кафедры юридических дисциплин
Кировского института (филиала) АНО ВО
«Московский гуманитарно-
экономический университет»,
кандидат педагогических наук,
e-mail: Bratykhina-pravo@mail.ru

СОКОЛОВ Александр Юрьевич,
кандидат технических наук,
доцент кафедры информатики и математики,
Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Волгоградская академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации»
(ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России»),
e-mail: sokolov.a82@yandex.ru

ДОГОВОР КУПЛИ-ПРОДАЖИ ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Аннотация. Актуальность темы представленного в настоящей работе исследования обусловлена тем, что сфера заключаемого договора купли-продажи предприятия является довольно специфичной. Данный договор можно заключать не только между субъектами хозяйствования, но и между просто между физическими лицами. Помимо этого, указанная разновидность договора обладает особенным предметом, обуславливающим необходимость детального исследования данного договора и выявления направлений совершенствования комплекса нормативно-правовых актов в сфере его регулирования.

Ключевые слова: договор купли-продажи предприятия, имущественный комплекс, соблюдение прав кредиторов при отчуждении предприятия.

BRATUKHINA Ekaterina Vyacheslavovna,
associate Professor of the Department of Civil and Family Law
of the Volga-Vyatka Institute (branch)
of the Moscow State Law University named
after O.E. Kutafin (MGUA),
Associate Professor of the Department of Legal Disciplines
of the Kirov Institute (branch) ANO VO
“Moscow University of Humanities and Economics”,
Candidate of Pedagogical Sciences

SOKOLOV Alexander Yurievich,
Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Computer Science and Mathematics,
Federal state government educational institution
higher education “Volgograd Academy of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation”
(FGKOU VO “Volgograd Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia”)

THE CONTRACT OF SALE OF THE ENTERPRISE IN MODERN REALITIES

Annotation. *The relevance of the topic of the study presented in this paper is due to the fact that the nature of the concluded contract for the sale and purchase of an enterprise is quite specific. This agreement can be concluded not only between business entities, but also between individuals. In addition, this type of contract has a special subject matter, which necessitates a detailed study of this treaty and identification of areas for improving the set of regulatory legal acts in the field of its regulation.*

Key words: *Sale and purchase agreement of the enterprise, property complex, observance of the rights of creditors in the alienation of the enterprise.*

Представляется, что в рамках настоящего исследования логичен переход от общего к частному и в первую очередь необходимо определить понятие договора в целом. Понятие договора как объекта изучения в рамках гражданско-правовых отношений неразрывно связано с теорией сделок. «Договором называется и двух или многосторонняя сделка, что позволяет применять к договору нормы, регламентирующие соответствующие виды сделок». Договор признается юридическим фактом, порождающим юридические последствия.

Следует отметить, что среди всех видов договоров купли-продажи именно договор купли-продажи предприятия отличается особой комплексностью. В первую очередь это обусловлено непосредственно самим предметом рассматриваемого вида договора купли-продажи. Согласно ст.132 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) предприятие является отдельным объектом гражданских прав и представляет собой имущественный комплекс (далее – ИК), который используется собственником непосредственно для осуществления предпринимательской деятельности.

Законодателем в ч. 2 указанной выше статьи отдельного оговаривается состав ИК:

- вещи как недвижимые, так и движимые (земельные участки, здания, инвентарь, сырье и т.д.);
- имущественные права (права требования);
- интеллектуальная собственность (средства индивидуализации);
- долги.
- В научной литературе понятие ИК определяется как совокупность трех составляющих:
- земля как пространственное, социально-экономическое понятие;
- имущество, которое раскрывает экономические характеристики объема имущественных прав и обязанностей различных юридических лиц по отношению к юридически закреплённому недвижимому имуществу;
- третья составляющая понятия ИК раскрывает совокупность земельных ресурсов в различных формах собственности и хозяйствования, учитывая уникальность земли

как природного ресурса и ключевого элемента организации производства.

Следует отметить, согласно указанной выше статье ГК РФ, предприятие как ИК отнесено к категории недвижимости.

Что касается самого определения понятия недвижимое имущество, то в ГК РФ четко определены его существенные признаки. Так ст. 130 ГК РФ определяет, что для целей определения имущества как недвижимого необходимо наличие совокупности следующих признаков:

- прочная взаимосвязь такого имущества с землей, на которой оно находится;
- причинение значительного ущерба такому имуществу, влекущее невозможность его дальнейшего использования в случае его перемещения.

Что касается имущественного комплекса, то согласно действующему законодательству РФ ему присущи следующие признаки:

- представляет собой совокупность объектов недвижимости;
- функционирует как один цельный объект недвижимости.

В состав имущественного комплекса могут входить:

- крупные элементы инфраструктуры народного хозяйства, например, отраслевые и региональные комплексы недвижимости;
- ряд объектов недвижимости, произвольно выбранных по специальным основаниям.

На основании рассмотренного можно сделать вывод, что понятие ИК можно определить исходя из совокупности следующих его характеристик:

- осуществление регистрации в отношении такого объекта;
- его налогообложение;
- иные экономические параметры объекта, способствующие идентификации его в системе рассматриваемых правоотношений.

При этом ИК можно рассматривать как совокупность указанных объектов, которая:

- обладает прочной связью с землей;
- сформирована в результате прав обладания одним собственником;
- имеет своей целью использования получение материальной выгоды.

Договор купли-продажи предприятия обладает рядом неотъемлемых признаков, обуславливаемых рассмотренной выше спецификой предмета данного вида договора. Помимо обязательных условий о возмездности и двусторонности заключаемого договора купли-продажи предприятия можно определить еще ряд его особенностей.

Так, указанная разновидность договора всегда заключается сторонами в письменной форме. При этом в целях соблюдения данного обязательного условия стороны должны обеспечить наличие следующих документов:

- инвентаризационного акта;
- бухгалтерского баланса;
- аудиторского заключения независимого аудитора;
- перечня обязательств предприятия с указанием кредиторов и объема (характера, размера и сроков) неисполненных перед ними обязательств.

Именно наличие указанных документов позволит сторонам обеспечить подписание договора купли-продажи предприятия, соответствующего действующему законодательству РФ. При этом согласно ч.2 ст. 560 ГК РФ несоблюдение указанной формы заключаемого договора влечет его недействительность.

Отличительной особенностью договоров купли-продажи предприятий является требование о государственной регистрации. Как отмечалось выше, данное требование соответствует положениям ст. 132 ГК РФ, где предприятия определены как недвижимое имущество.

Законодатель также определяет следующие существенные условия рассматриваемой разновидности договора купли-продажи:

- состав предприятия;
- стоимость предприятия.

При этом указанные существенные условия рассматриваемого договора должны определяться не иначе чем на основании акта полной инвентаризации предприятия. При этом стороны свободны в определении стоимости отчуждаемого предприятия, и не связаны со стоимостью, указанной в акте инвентаризации. Однако наличие такого акта позволяет предоставить покупателю объективную и полную информацию о предприятии как об ИК.

Отдельное место при заключении рассматриваемого вида договора купли-продажи уделяется законодателем защите прав кредиторов. Так, согласно ст. 532 ГК РФ предусматривается обязанность продавца (покупателя) об уведомлении всех своих кредиторов о планируемом отчуждении им предприятия третьему лицу. При этом кредитору предоставляется право требования исполнения всех существующих перед ним

обязательств со стороны продавца с отнесением возможных при этом убытков на счет последнего либо расторжения заключенного договора купли-продажи предприятия. Указанные требования могут быть заявлены кредиторов в течении трехмесячного срока со дня получения кредитором извещения об отчуждении предприятия. При этом обязательным условием является:

- предварительное уведомление данного кредитора со стороны продавца (покупателя) предприятия о планируемом отчуждении данного предприятия;
- отсутствие со стороны кредитора встречного извещения о его согласии на указанное отчуждение.

При этом в том случае если сторонами, заключаемого договора купли-продажи предприятия, было нарушено требование действующего законодательства РФ о предварительном уведомлении кредитора о планируемом отчуждении предприятия, то указанному кредитору предоставлено право требования исполнения всех существующих перед ним обязательств со стороны продавца с отнесением возможных при этом убытков на счет последнего либо расторжения заключенного договора купли-продажи предприятия, в течении одного года с момента, когда указанный кредитор узнал или должен был узнать о факте отчуждения предприятия.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 313 ГК РФ, должник (продавец предприятия) может возложить исполнение обязательств на третьих лиц, «если из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа не вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично. В этом случае кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом». Иными словами, если покупатель может лично исполнить обязательство перед кредитором продавца (который также может быть должником), кредитор не может отказаться от исполнения такого обязательства.

Еще одной специфической чертой рассматриваемого договора является момент перехода права собственности на само предприятие. Так, указанный момент связывается законодателем не с моментом подписания непосредственно самого договора купли-продажи предприятия, а с моментом подписания передаточного акта, в котором должны быть отражены в обязательном порядке следующие сведения:

- состав отчуждаемого предприятия как ИК;
- информация относительно должного уведомления кредиторов предприятия о планируемом его отчуждении;
- информация относительно состава утраченного имущества, которое в силу этого не передается покупателю;

- информация относительно каких-либо недостатках передаваемого ИК, которые определяются законодателем как существенные.

Именно момент подписания передаточного акта с отражением всего перечня указанной выше информации и является моментом перехода риска случайной гибели любого имущества, входящего в состав предприятия как ИК, к покупателю по рассматриваемому договору.

В заключении отдельно стоит остановиться также на рассмотрении такого момента как передача предприятия с недостатками. В соответствии со статьей 565 ГК РФ, последствия передачи продавцом и принятия покупателем по передаточному акту предприятия, состав которого не соответствует предусмотренному договором продажи предприятия, в том числе в отношении качества переданного имущества, определяются на основании правил, предусмотренных статьями 460 - 462, 466, 469, 475, 479 ГК РФ. При этом:

- покупателю предоставлено право требования соразмерного уменьшения стоимости передаваемого ИК, указанной в договоре, в том случае если при подписании передаточного акта выявлено, что часть состава ИК утрачена либо имеет существенные недостатки;
- покупателю предоставлено право требования уменьшения стоимости передаваемого ИК, указанной в договоре, в том случае если ему переданы долги продавца, которые не нашли отражения в договоре или передаточном акте, обязательным условием при этом является то, что покупатель не знал на момент подписания договора (передаточного акта) об их наличии;
- покупатель вправе в судебном порядке требовать расторжения или изменения договора продажи предприятия и возвращения того, что исполнено сторонами по договору, если установлено, что предприятие ввиду недостатков, за которые продавец отвечает, не пригодно для целей, названных в договоре продажи.

При этом существенным условием является тот факт, что такие недостатки не устранены продавцом на условиях, в порядке и в сроки, которые установлены в соответствии с действующим законодательством РФ или договором, либо устранение таких недостатков невозможно.

Список литературы:

- [1] Пластинина Н. Правильный задаток // Жилищное право. - 2020. - № 9. - С. 43 – 59.
- [2] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС Консультант-Плюс.

[3] Суханов Е.А. Гражданское право: в 4 т. Т. 1. Общая часть: учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М., 2019 // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Турдиматов Ф. К. О соотношении категорий «Предприятие» и «Единый недвижимый комплекс» // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. №3 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sootnosheniikategoriy-predpriyatie-i-edinyy-nedvizhimyy-kompleks> (дата обращения: 30.01.2023).

[5] Климова Е. В. Правовые проблемы продажи предприятия в России // Известия БГУ. 2006. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-prodazhi-predpriyatiya-v-rossii> (дата обращения: 30.01.2023).

[6] Шевченко Г. В., Богатырёва А. В. Договоры в предпринимательской сфере: сущность и отраслевая принадлежность. // Теория и практика общественного развития. 2018 Издательство: Издательский дом «ХОРС» – 215с.

[7] Мансурова Г. И., Мансуров П. М. Варианты купли-продажи бизнеса // Экономический анализ: теория и практика. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/varianty-kupli-prodazhi-biznesa> (дата обращения: 30.01.2023).

Spisok literatury:

[1] Platinina N. Correct deposit//Housing law. - 2020. - № 9. - S. 43-59.

[2] Civil Code of the Russian Federation dated 30.11.1994 No. 51-FZ//SPS ConsultantPlus.

[3] E.A. Sukhanov. Civil law: 4 vol. T. 1. Common part: textbook/Rev. ed. E.A. Sukhanov. - M., 2019//SPS "ConsultantPlus.

[4] Turdimatov F.K. On the ratio of the categories "Enterprise" and "Unified real estate complex" // Actual problems of economics and law. 2014. №3 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sootnosheniikategoriy-predpriyatie-i-edinyy-nedvizhimyy-kompleks> (дата обращения: 30.01.2023).

[5] Klimova E.V. Legal problems of selling an enterprise in Russia//Izvestia BSU. 2006. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-prodazhi-predpriyatiya-v-rossii> (дата обращения: 30.01.2023).

[6] Shevchenko G.V., Bogatyreva A.V. Contracts in the entrepreneurial sphere: essence and industry affiliation //Theory and practice of social development. 2018 Publishing house: Publishing house "HORSE" - 215s.

[7] Mansurova G.I., Mansurov P.M. Business purchase and sale options//Economic analysis: theory and practice. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/varianty-kupli-prodazhi-biznesa> (access date: 30.01.2023).

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-3-113-115

NIION: 2021-0079-3/24-176

MOSURED: 77/27-025-2024-3-176

СЕТРАКОВ Александр Николаевич,
начальник кафедры специальных дисциплин
Волгодонского филиала Ростовского
юридического института МВД России,
полковник полиции,
e-mail: aleksandr-maior@inbox.ru

ГАЛКИН Владимир Николаевич,
доцент кафедры физической подготовки
Волгоградской академии МВД России,
полковник полиции,
e-mail: galkinvladimir1979@rambler.ru

ЛЕЩЕНКО Евгений Александрович,
старший преподаватель кафедры
физической подготовки и спорта
Краснодарского университета МВД России,
капитан полиции,
e-mail: Leshenko_evgeniy1983@mail.ru

АНДРАГОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается функционирование андрагогической модели образования в сфере профессиональной подготовки будущих сотрудников МВД России в современных условиях, в том числе в направлениях теоретической, служебно-боевой и профессиональной подготовки.

Ключевые слова: профессиональная подготовка сотрудника органов внутренних дел, андрагогика, сотрудник органов внутренних дел.

SETRAKOV Alexander Nikolaevich
Head of the Department of Special Disciplines
of the Volgodonsk Branch of the Rostov Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Police Colonel

GALKIN Vladimir Nikolaevich
Associate Professor of the Department
of Physical Training Volgograd Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
police colonel

LESCHENKO Evgeniy Alexandrovich
senior lecturer at the Department of Physical Training and Sports,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
police captain

ANDRAGOGICAL MODEL OF PROFESSIONAL TRAINING OF INTERNAL AFFAIRS EMPLOYEES RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article examines the functioning of the andragogical model of education in the field of professional training of future employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia in modern conditions, including in the areas of theoretical, service-combat and professional training.*

Key words: *professional training of an employee of internal affairs bodies, andragogy, employee of internal affairs bodies.*

В современных условиях усложнения социальных процессов, развития новых направлений в науке и социальной практике, образование является фундаментом прогресса, а образованный человек – ценностью развивающегося общества. Именно благодаря возрастающей роли образования обучение может осуществляться на протяжении всей жизни. Программы профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации сознательно и целенаправленно совершенствуют профессиональные качества, формируют и развивают у обучающихся не только профессиональные знания, умения и навыки, но и совершенствуют совокупность личностных качеств, позволяющих им в будущем адаптироваться к выполнению различных оперативно-служебных задач, успешно разрешать проблемные и конфликтные ситуации, возникающие при осуществлении профессиональной деятельности. Так как на службу в органы внутренних дел вправе поступать граждане не моложе 18 лет, не старше 40 лет, то объектом педагогического процесса в профессиональной подготовке является с точки зрения права – сотрудник, зачисленный в образовательную организацию МВД, а в контексте психологии – сформировавшаяся личность. Взрослому человеку труднее приспособиться к стремительным переменам в обществе, адаптировать и интегрировать их со своей системой ценностей.

Проблемы образования взрослых не являются новыми, поэтому они требуют уже не стихийного, а систематического, планомерного исследования, в том числе, в направлении профессионального образования и профессиональной подготовки в системе органов внутренних дел. Обобщение и накопление знаний и опыта приводит к процессу развития науки андрагогики – одного из направлений современной педагогической науки, в центре внимания которой находится организация обучения взрослых людей с учетом их возрастных, личностных, социально-психологических и прочих особенностей [1, 175]. Указанную систему образования взрослых следует рассматривать как область междисциплинарного знания, интегрирующего в себе положения ряда наук: философии, педагогики, психологии, экономики и политики, физиологии, социологии, культурологии. Основные положения андрагогики

сформулировали в своих исследованиях авторы: П.Фурте, Б.М. Бим-Бад, М.Ш. Ноулз, С.И. Змеев, В.И. Подобед, М.Д. Мдашн, Л. Турос [2, 14].

Одной из проблем андрагогики является проблема организации и функционирования андрагогических систем. Андрагогическая модель может рассматриваться в качестве фундаментального подхода, который охватывает весь процесс обучения и образовательную систему конкретного учреждения, занимающегося вопросами профессиональной подготовки полицейских. Следует отметить важный и обязательный этап андрагогической модели, реализующийся до начала процесса обучения, – диагностика, которая включает определение интеллектуального уровня и образовательных потребностей обучающегося, фиксирование объема и характера его жизненного опыта, физиологические особенности. Итоги реализации данного этапа формируют у педагога (андрагога) ясное представление об индивидуальных характеристиках слушателей, которые являются ориентирами в построении процесса обучения. Планирование учебного процесса и определение потребностей обучения в андрагогической модели осуществляется также совместно с обучающимися, при условии немедленного применения полученных знаний.

Ведущая роль при организации процесса обучения принадлежит обучающемуся как равноправному субъекту, исключается не только диктатура и авторитет, но и опека педагога в образовательном процессе. Психологический климат в обучении основан на взаимном уважении и совместной работе обучающегося и обучаемого. Слушатели в андрагогической системе профподготовки характеризуются активностью, стремлением к овладению социальными ролями, склонностью к самоуправлению, а именно, способны на основе собственного опыта не только определить основные параметры к поиску необходимых знаний в процессе реализации обучения, но и использованием обучающимся своего опыта исходя из практической полезности знаний для себя, окружающих. Личность преподавателя также включена в образовательную систему, оказывает определенное интеллектуальное и эмоциональное воздействие, способное привести к творческой интерпретации одного и того же преподаваемого материала. Психологическая атмос-

фера учебной деятельности сопровождается взаимным доверием и уважением, взаимопомощью, свободой самовыражения. Андрагогическая коммуникативная система характеризуется: открытостью образовательного процесса, который стремится к самосовершенствованию; нелинейностью, проявляющейся в постоянном изменении, прогрессе содержания применяемых средств, форм, методов и методик обучения; неопределенностью открытой системы, равновесие которой может быть подвергнуто воздействию извне.

Содержание обучения взрослых имеет социально-профессиональную и практико-ориентированную направленность, именно поэтому особое значение приобретает организация образовательного процесса профессионального обучения по программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский», специфика которых, с точки зрения андрагогической модели, состоит в переосмыслении и применении полученных знаний, умений и навыков, опыта, критического и творческого мышления, чувственной сферы человека в профессиональной деятельности. Прочным фундаментом для мотивов, побуждающих слушателей системы профподготовки полицейских активно включиться в образовательный процесс, является потребность в изучении для решения в дальнейшем конкретных служебно-боевых и оперативно-служебных задач. Обучающиеся осознают, что без процесса профподготовки невозможно освоить профессию «Полицейский», повысить конкурентоспособность, получить признание, для кого-то из них решающим является улучшение социального статуса, другие ориентируются на внутренние мотивы в поиске стабилизирующего момента, находят удовольствие от интересного и разнообразного общения. Все эти виды мотивации взаимодействуют, дополняют друг друга, интегрируют устойчивый интерес к учебе, обеспечивая ее успешность.

Данные положения во многом характеризуют процесс организации профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел. Так, сквозь призму принципов андрагогики,

можно определить возможность построения и, при необходимости, изменения самостоятельной, индивидуальной траектории обучения каждым обучающимся с учетом его интересов, потребностей. Представленная специфика обучающихся и обучающихся ориентирует на обеспечение развития личности слушателя на основе уяснения целей обучения и восприятия их как собственных, активного участия в осуществлении учебного процесса, ощущении продвижения к поставленным целям. Рассмотренные характеристики андрагогической модели могут совершенствовать образовательный процесс профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел, вывести педагогическую теорию на качественно новый уровень и открыть большое поле для новых исследований. Организация процесса обучения слушателей на основе принципов андрагогики позволяет выявить и изучить его особенности и закономерности, содействует повышению уровня самоорганизации как во взаимодействии обучающихся и преподавателей, так и в учебной и служебной деятельности каждого конкретного сотрудника, способствует развитию его академической и профессиональной компетентности.

Список литературы:

[1] Хайрутдинова И.В. Андрагогические принципы обучения руководителей органов внутренних дел иноязычной профессиональной коммуникации // АНИ: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2(19). С. 175 – 179.

[2] Василькова Т.А. Основы андрагогики: учебное пособие / Т.А. Василькова. — М.: КНОРУС, 2013. — 252 с.

Spisok literatury:

[1] Hajrutdinova I.V. Andragogicheskie principy obucheniya rukovoditelej organov vnutrennih del inoyazychnoj professional'noj kommunikacii // ANI: pedagogika i psihologiya. 2017. T. 6. № 2(19). S. 175 – 179.

[2] Vasil'kova T.A. Osnovy andragogiki: uchebnoe posobie / T.A. Vasil'kova. — M.: KNORUS, 2013. — 252 s.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ НЕПРЕРЫВНОСТИ САМОРАЗВИТИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СОТРУДНИКОВ

Аннотация. Актуальность статьи продиктована важностью вопроса подготовки пенитенциарных сотрудников, курсантов и слушателей образовательных организаций ФСИН России к непрерывному саморазвитию, которую как считает автор, следует начинать еще в образовательной организации с погружения будущих сотрудников в информационно-дидактическое пространство.

В процессе исследования определена его цель – исследование и представление современных инноваций в области саморазвития сотрудников, понимаемого автором как умение достигать целей оптимально используя рабочее время, личностные ресурсы и инновационность. Достижению цели способствовало решение соответствующих задач: анализ теоретико-методологических разработок по исследуемой проблематике, анализ современных инноваций и научных исследований в области саморазвития и повышения самоэффективности персонала, а также разработка предложений по повышению результативности данного процесса. Предлагаемый автором перечень современных научных разработок в области тайминга, самоуправления и саморазвития позволит определить инновации для повышения самоэффективности пенитенциарных сотрудников.

На основании проведенного исследования представлены основные педагогические условия, обеспечивающие формирование непрерывности саморазвития сотрудников, курсантов и слушателей: создание и поддержание информационно-дидактического пространства образовательной организации, поддержание информационно-динамической системы саморазвития, осуществление периодического научно-исследовательского мониторинга состояния воспитательной работы сотрудников, курсантов и слушателей, обеспечение адресного подхода для развития профессиональных компетенций и профессионализма; формирование профессионально-динамической системы, обеспечивающей развитие кадрового потенциала; разработка инновационного и эффективного методического материала программ обучения и подготовки сотрудников, курсантов и слушателей; учет и обеспечение профессорско-преподавательским составом образовательных организаций современных тенденций в области коучинга, клиентцентричности, цифровизации, иных инноваций в работе с курсантами, слушателями и сотрудниками, обуславливающих эффективность их дальнейшей деятельности (сформированность мотивации, системное планирование, контролируемость, саморазвитие).

Ключевые слова: профессионально-динамическая система, саморазвитие, пенитенциарные сотрудники, информационно-дидактическое пространство.

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,
Leading researcher
FKU Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia,
candidate of psychological sciences

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE CONTINUITY OF SELF-DEVELOPMENT OF PENITENTIARY EMPLOYEES

Annotation. The relevance of the article is dictated by the importance of the issue of preparing penitentiary employees, cadets and students of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia for continuous self-development, which, according to the author, should begin in the educational organization with the immersion of future employees in the information and didactic space.

In the process of the research, its goal was determined - research and presentation of modern innovations in the field of self-development of employees, understood by the author as the ability to achieve goals optimally using working time, personal resources and innovation. The achievement of the goal was

facilitated by the solution of relevant tasks: analysis of theoretical and methodological developments on the issues under study, analysis of modern innovations and scientific research in the field of self-development and increasing the self-efficacy of personnel, as well as the development of proposals to improve the effectiveness of this process. The list of modern scientific developments in the field of timing, self-management and self-development proposed by the author will allow us to identify innovations to increase the self-efficacy of penitentiary employees.

Based on the conducted research, the main pedagogical conditions are presented that ensure the formation of continuity of self-development of employees, cadets and students: creation and maintenance of the information and didactic space of the educational organization, maintenance of an information-dynamic system of self-development, periodic research monitoring of the state of educational work of employees, cadets and students, providing a targeted approach for the development of professional competencies and professionalism; formation of a professional-dynamic system that ensures the development of human resources; development of innovative and effective methodological material for education and training programs for employees, cadets and students; taking into account and providing the teaching staff of educational organizations with modern trends in the field of coaching, client-centricity, digitalization, and other innovations in working with cadets, students and employees, which determine the effectiveness of their further activities (formation of motivation, system planning, controllability, self-development).

Key words: *professional-dynamic system, self-development, penitentiary employees, information and didactic space.*

Введение. Пенитенциарная деятельность требует от сотрудников серьезных профессиональных и личностных ресурсов, необходимых для эффективного выполнения профессиональных обязанностей и преодоления негативных профессиональных ситуаций. Современные процессы цифровизации, диджитализации, автоматизации деятельности в пенитенциарных учреждениях, проводимые в рамках цифровой трансформации не могут быть решены без планомерной и комплексной подготовки и повышения квалификации сотрудников.

Подготовка курсантов, слушателей и сотрудников в образовательных организациях ФСИН России всемерно направлена на решение данных задач, вместе с тем, вышеуказанные процессы требуют для перехода проработки ряда вопросов, направленных на переквалификацию и переобучение сотрудников. Реализация программы цифровой трансформации, диджитализация и автоматизация уголовно-исполнительной системы с одной стороны позволит упростить многоаспектность профессиональной деятельности сотрудников осовременит и повысит качество их деятельности с учетом современных процессов, происходящих в обществе, а с другой требуемые изменения невозможны без наличия у пенитенциарных сотрудников глубоких юридических знаний, ответственности, внимания, неукоснительного соблюдения правовых норм, а происходящие изменения и новации требуют от сотрудников инноваций и саморазвития.

Целью научно-исследовательской работы авторского коллектива и данной статьи является исследование и представление современных инноваций в области саморазвития сотрудников, понимаемого автором как умение достигать

целей оптимально используя рабочее время, личностные ресурсы и инновационность. Достижению цели способствовало решение соответствующих задач: анализ теоретико-методологических разработок по исследуемой проблематике, анализ современных инноваций и научных исследований в области саморазвития и повышения самоэффективности персонала, а также разработка предложений по повышению результативности данного процесса.

Использованные методы: анализ научно-методологических и организационно-методических источников рассматриваемого проблемного вопроса, а также определение путей и методов формирования педагогических условий непрерывности саморазвития пенитенциарного сотрудника. По результатам исследования представлены современные направления саморазвития, а также разработаны предложения, направленные на повышение эффективности изучаемого процесса.

Результаты исследования. Профессионализм персонала пенитенциарной системы во многом зависит не только от подготовленности к деятельности, но и от желания повышать квалификацию, развиваться, то есть от навыков саморазвития самоэффективности, понимаемых нами как умение достигать целей оптимально используя рабочее время, личностные ресурсы и инновационность.

Данные тенденции не новы, уголовно-исполнительная система постоянно реформируется, развивается, совершенствуется поэтому навыки и компетенции к саморазвитию необходимо формировать, начиная со студенческой скамьи, или с процесса прохождения курса первоначальной подготовки, наставничества моло-

дого сотрудника создавая в образовательной организации (пенитенциарном учреждении) информационно-дидактическое пространство, мотивирующее сотрудников, курсантов и слушателей к поиску путей и методов саморазвития и повышения профессионализма в различных областях пенитенциарной деятельности.

Информационно-дидактическое пространство, на наш взгляд, должно включать не только традиционные составляющие, научно-методическую базу, систему подготовки, воспитательную и кадровую работу, но и формировать перспективу карьерного роста, школ профессионального мастерства, наставничества, рационализации, управленческого и научного потенциала.

Данное пространство, выходя за пределы образовательной организации станет для сотрудника частью профессионально-динамической системы, обеспечивающей непрерывность его саморазвития.

Создаваемая в пенитенциарных организациях профессионально-динамическая система непрерывного педагогического образования включать следующие составляющие:

- реализовываться на всех уровнях подготовки, профессионального сопровождения, воспитания;
- включать все традиционные и инновационные виды и формы обучения и развития сотрудников, курсантов и слушателей;
- обеспечивать функционирование самостоятельных подсистем, способных наряду с обеспечением базовых знаний в области профессиональных знаний, так и знаний в целом о пенитенциарной деятельности, культуре, обществе и т.д.;
- отслеживать и прогнозировать инновации в развитии пенитенциарной системы, государства и общества;
- постоянно обеспечивать соответствие образовательного, культурного и профессионального уровней личности потребностям развития пенитенциарной системы, государства и общества [2, 4, 7, 9, 11].

В настоящее время самоэффективности (личной эффективности) посвящено десятки исследований.

Большинство исследователей, основным набором инструментов самоэффективности определяют:

- управление временным ресурсом,
- развитие профессионально-значимых качеств, компетенций навыков и возможностей с учетом современных требований,
- определение цели деятельности и планирование ее достижения,
- развитие профессиональной стрессоустойчивости;

- рациональное распоряжение заработанными средствами и ресурсами, психогигиена труда и отдыха.

В современном обществе наряду с доступностью информации существует и ее обратная сторона – перенасыщенность информационными потоками, которая не позволяет отделять зерна от плевел. В данной публикации мы приведем краткий список современных исследований по повышению самоэффективности сотрудников.

Так, в области тайминга интересно исследование Г. Архангельского, который предлагает систему осознанного управления временем состоящую из семи следующих частей [1]:

1. Постановка цели (реалистичной, достижимой, временной, конкретной, измеряемой и т.д.) с определением личной цели;
2. Планирование (дня, недели и т.д.) включает как жесткие, так и гибкие задачи, и буфер для незапланированных ситуаций;
3. Действие - подразумевает следование приоритетам, выделение частей целого, отказ от навязанных целей и действий;
4. Мотивация и поощрение (назначение мини награды за решение каждой задачи, а также привязки (ритуалы) - (музыка, девизы, внутренние установки и т.д.);
5. Организация информации - включает как распределение внимания от центра к ближайшим объектам, так и защиту от информационного шума;
6. Устранение «поглотителей» времени с ежедневными, еженедельными и ежеквартальными «чистками» как бумажных документов, так и др.;
7. Отдых для восстановления ресурсов.

Также интересно исследование Э. Дж. Скотта «Новый взгляд на список важных дел», который исследует принципы и ошибки планирования рабочего времени, а также предлагает развернутую систему четырех списков (идей, проектов, рутинных задач и самого значимого за день) [10].

Суточный цикл идеального тайминга с волнами мотивации и фазами провала. предлагает рассмотреть Д. Пинк, который обучает устройству его на основе собственного биологического цикла [8].

Дж. Кауфман изучает принципы овладения навыком как основой любой деятельности, предлагая механизм формирования навыка состоящий из нескольких этапов: когнитивного, ассоциативного (нахождение источников информации и элементов), автономного (практики, по мнению автора любым навыком можно овладеть за первые двадцать часов) [5].

М. Блайстер и К. Лоберг представляют направления развития навыков продуктивного мышления, путем совершенствования внимания, запоминания, развития нестандартного мышления, умения организовывать информацию, умения изглаживать из памяти ненужное [3].

Профессиональная деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы имеет ряд специфических особенностей и осложнена множеством негативных факторов, требующих резервов самообладания, одним из которых является эмоциональная устойчивость, достигаемая использованием системы методов и методик саморегуляции, и в данной области интересна работа Д. Льюиса, посвященная управлению стрессом путем реорганизации деятельности, удаления информационного шума и эмоционального давления [6], а также Д. Чопры и Р. Танзи предлагающих методики направленные на изменения мышления, расширение осознанности действий, эмоций и влияний установок и адаптивности [11].

Заключение. На основании проведенного исследования представлены основные педагогические условия, обеспечивающие формирование непрерывности саморазвития сотрудников, курсантов и слушателей:

- создание и поддержание информационно-дидактического пространства образовательной организации, включающей как традиционные, так и инновационные мотивирующие и развивающие инновации;
- поддержание информационно-динамической системы саморазвития, включающей программы подготовки, повышения квалификации, а также занятия в системе служебно-боевой и профессиональной подготовки;
- осуществление периодического научно-исследовательского мониторинга состояния воспитательной работы и подготовки сотрудников, курсантов и слушателей;
- обеспечение адресного подхода для развития профессиональных компетенций и профессионализма;
- формирование профессионально-динамической системы, обеспечивающей развитие кадрового потенциала;
- разработка инновационного и эффективного методического материала программ обучения и подготовки сотрудников, курсантов и слушателей;
- учет и обеспечение профессорско-преподавательским составом образовательных организаций современных тенденций в области коучинга, клиентцентричности, цифровизации, иных инноваций в работе с курсантами, слушателями и сотрудниками,

обуславливающих эффективность их дальнейшей деятельности (сформированность мотивации, системное планирование, контролируемость, саморазвитие).

Таким образом, в наступившей эпохе глобальной цифровизации, дигитализации, автоматизации профессия пенитенциарного сотрудника выходит на совершенно новый уровень, оперативно перестроившись под изменившиеся форматы, где непрерывное педагогическое образование становится базовым условием, как формирования, так и совершенствования его профессиональной компетентности.

Список литературы:

[1] Архангельский Г. Тайм-драйв. Как успевать жить и работать. 25-издание. М.: Манн, Иванов и Фербер. 2018. 256 с.

[2] Бармашов И.Н. О способах активизации познавательной деятельности курсантов Академии ФСИН России при изучении экономических дисциплин // Преступление, наказание, исправление : сборник тезисов выступлений и докладов участников IV международного пенитенциарного форума : (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России) : в 10 т., Рязань, 20–22 ноября 2019 года. Том 2. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. С. 17-19.

[3] Байстер М., Люберг К. Быстрый ум. Как забывать лишнее и помнить нужное. / пер с англ. М.: Альпина нонфикшн. 2014. 326 с.

[4] Дорожкин, Е.М. Социально-педагогические тенденции непрерывного профессионального образования как контекста дополнительного профессионального образования взрослых [Текст] // Научные исследования в образовании. 2006. № 3. 73-81

[5] Кауфман Дж. Первые 20 часов. Как научиться чему угодно 2014. М.: Азбука-Аттикус. 340 с.

[6] Льюис Д. Управление стрессом. Как найти дополнительные 10 часов в неделю пер с англ. М.: Альпина Паблишер 2012 238 с.

[7] Полковников А.В., Лымарев В.Н. Особенности самовоспитания и профессионального развития офицера-преподавателя // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – № 6-10. – С. 93-96.

[8] Пинк Д. Когда: научно обоснованные секреты идеального тайминга https://www.youtube.com/watch?v=NFSIxTi8W6l&ab_channel=MOTION (дата обращения: 21.02.2024).

[9] Реан А.А. Социальная педагогическая психология / А.А. Реан, Я.Л. Коломинский. – СПб.: ЗАО «Издательство «Питер», 1999. 416 с.

[10] Скотт Э. Дж. Новый взгляд на список важных дел М.: Smart Reading. 2020 19 с.

[11] Чопра Д., Танзи Р. Совершенный мозг. Как использовать мозг для достижения здоровья, счастья, успеха, духовного роста. / Дипак Чопра, Рудольф Танзи; [пер. с англ. О. С. Епимахова]. М.: Эксмо, 2014. 397 с.

[12] Ярош М.А. Сущность и характеристика системы непрерывного педагогического образования: теоретический аспект // Инновационное развитие. 2016. № 3(3). С. 31-34.

Spisok literatury:

[1] Arhangel'sskij G. Tajm-drajv. Kak uspevat' zhit' i rabotat'. [Time drive. How to have time to live and work.] 25-izdanie. M.: Mann, Ivanov i Ferber. [Mann, Ivanov and Ferber.] 2018. 256 p. [in Engl].

[2] Barmashov I.N. O sposobah aktivizacii poznavatel'noj deyatel'nosti kursantov Akademii FSIN Rossii pri izuchenii ekonomicheskikh disciplin [On ways to enhance the cognitive activity of cadets of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia when studying economic disciplines] // Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie : sbornik tezisev vystuplenij i dokladov uchastnikov IV mezhdunarodnogo penitenciarnogo foruma : (k 140-letiyu ugovovno-ispolnitel'noj sistemy Rossii i 85-letiyu Akademii FSIN Rossii) [Crime, punishment, correction: a collection of abstracts of speeches and reports of participants of the IV International Penitentiary Forum: (to the 140th anniversary of the penal system of Russia and the 85th anniversary of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia)] : v 10 t., Ryazan', 20–22 noyabrya 2019 goda. Tom 2. – Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2019. Pp. 17-19. [in Russ].

[3] Bajster M., Lyuberg K. Bystryj um. Kak zabyvat' lishnee i pomnit' nuzhnoe. [Fast mind. How to forget what is unnecessary and remember what is necessary] / per s angl. M.: Al'pina nonfikshn. [Alpina nonfiction] 2014. 326 p. [in Engl].

[4] Dorozhkin, E.M. Social'no-pedagogicheskie tendencii nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya kak konteksta dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya vzroslyh [Tekst] [Social and pedagogical trends in continuing professional education as a context additional professional education

for adults] // Nauchnye issledovaniya v obrazovanii. [Scientific research in education] 2006. № 3. Pp. 73-81. [in Russ].

[5] Kaufman Dzh. Pervye 20 chasov. Kak naučit'sya chemu ugodno [The first 20 hours. How to learn anything] 2014. M.: Azbuka-Attikus. [Azbuka-Atticus] 340 s. [in Engl].

[6] L'yuis D. Upravlenie stressom. Kak najti dopolnitel'nye 10 chasov v nedelyu per s angl. [Stress Management. How to find an extra 10 hours a week translated from English] M.: Al'pina Publisher [Alpina Publisher] 2012. 238 p. [in Engl].

[7] Polkovnikov A.V., Lymarev V.N. Osobennosti samovospitaniya i professional'nogo razvitiya oficera-prepodavatelya [Features of self-education and professional development of an officer-teacher] // Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tekhnologij. [Modern trends in the development of science and technology] 2015. № 6-10. Pp. 93-96. [in Russ].

[8] Pink D. Kogda: nauchno obosnovannye sekrety ideal'nogo tajminga https://www.youtube.com/watch?v=NFSIxTi8W6I&ab_channel=MOTION (data obrashcheniya: 21.02.2024). [in Engl].

[9] Rean A.A. Social'naya pedagogicheskaya psihologiya [Social pedagogical psychology] /A.A. Rean, YA.L. Kolominskij. – SPb.: ZAO «Izdatel'stvo «Piter», [ZAO Publishing House “Peter”] 1999. 416 p. [in Russ].

[10] Skott E. Dzh. Novyj vzglyad na spisok vaznyh del [A new look at the list of important things] M.: Smart Reading. [Smart Reading] 2020 19 p. [in Engl].

[11] CHopra D., Tanzi R. Sovershennyj mozg. Kak ispol'zovat' mozg dlya dostizheniya zdorov'ya, schast'ya, uspekha, duhovnogo rosta. [The Perfect Brain. How to use your brain to achieve health, happiness, success, spiritual growth] / Dipak CHopra, Rudol'f Tanzi; [per. s angl. O. S. Epimahova]. M.: Eksmo, [Eksmo] 2014. 397 p. [in Engl].

[12] YArosh M.A. Sushchnost' i harakteristika sistemy nepreryvnogo pedagogicheskogo obrazovaniya: teoreticheskij aspekt [Essence and characteristics of the system of continuous pedagogical education: theoretical aspect] // Innovacionnoe razvitie. [Innovative development] 2016. № 3(3). Pp. 31-34. [in Engl].

О СООТНОШЕНИИ ТРАДИЦИОННОГО И ИННОВАЦИОННОГО В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье авторы рассматривают современные методы обучения. Во введении отмечено, что одним из современных подходов в обучении является применение технических средств обучения и средств наглядности. Применение этих средств способствует формированию и поддержанию интереса к занятиям, обеспечивает более прочное запоминание учебного материала слушателями. Одним из выводов является то, что наиболее эффективно процесс обучения происходит тогда, когда комплексно используется восприятие через различные органы чувств, и, в первую очередь, зрение и слух. Вследствие этого, авторы подчеркивают, что в процессе обучения необходимо добиваться комплексного применения различных средств обучения.

Кроме этого, одним из важных выводов подчеркивается необходимость индивидуального подхода. Индивидуальный подход проявляется в дифференциации объема и сложности учебных заданий каждому слушателю, в предоставлении ему большей или меньшей самостоятельности в выполнении этих заданий, в характере стимулирования учения путем поощрения одних и повышения требовательности к другим.

В заключение проводится краткий анализ инновационного и традиционного обучения. С учётом глубокой дифференциации состава учебных групп, проходящих повышение квалификации или профессиональное обучение, целесообразно практиковать разумное сочетание традиционного и инновационного.

Ключевые слова: Обучение, индивидуальный подход, дифференциация, слушатели, средства обучения, современные методы, стимулирование, знания, преподаватель, обучаемый.

ON THE RELATIONSHIP OF TRADITIONAL AND INNOVATION IN THE SYSTEM OF VOCATIONAL TRAINING

Annotation. In the article, the authors consider modern teaching methods. In the introduction it is noted that one of the modern approaches to training is the use of technical teaching aids and observation tools. The use of these tools to organize and maintain interest in classes ensures that students retain learning materials more firmly. One of the conclusions is that the learning process occurs most effectively when perception through various senses and, first of all, vision and hearing is used comprehensively. As a result, the authors emphasize that in the learning process it is necessary to achieve the integrated use of various teaching tools.

In addition, one of the important conclusions emphasizes the need for an individual approach. An individual approach is manifested in differentiating the volume and complexity of educational tasks for each student, in providing him with more or less independence in performing these tasks, in the nature of stimulating learning by encouraging some and increasing demands on others.

Finally, a brief analysis of innovative and traditional teaching is provided. Taking into account the deep differentiation of the composition of educational groups undergoing advanced training or professional training, it is advisable to practice a reasonable combination of traditional and innovative.

Key words: *training, individual approach, differentiation, students, teaching aids, modern methods, stimulation, knowledge, teacher, learner.*

На всех этапах развития человеческого общества в зависимости от характера общественных отношений, актуальных требований к уровню образования и профессиональной подготовки людей менялись цели, содержание обучения, формы его организации, методы и средства обучения.

В центре обучения, которое с позиций сегодняшнего дня можно назвать традиционным, был не обучаемый, а преподаватель, который подходил к образовательному процессу с позиции силы, авторитарно. Он считал своей главной педагогической целью передачу обучаемым определённой информации, от обучаемого требовалось воспроизведение услышанного или прочитанного. Есть ли у данного подхода минусы? Они очевидны. В некоторых случаях не было понятно насколько глубоко понят и усвоен материал. В основном культивировалась мысль о недостижимости преподавателя, особой инициативы от обучаемого не ожидалось и не требовалось. Обучаемый выступал в роли объекта обучения, который получал пищу, прожёвывал её и не всегда проглатывал. Есть ли плюсы? Одним бесспорным плюсом является то, что на бессознательном уровне в памяти записывалась информация, которая по прошествии лет могла быть извлечена из неё и переосмыслена под другим углом зрения и восприятия. С учётом того, что интеллектуальные способности и возможности людей разнятся, такая методика обучения срабатывала, давая хорошего среднестатистического обучаемого. Продвинутые обучаемые не являлись продуктом данного подхода, и скорее всего объяснения надо было искать за пределами класса или аудитории, в природе конкретного человека. В связи со всем вышесказанным, вполне может возникнуть вопрос о целесообразности использования традиционного подхода в сочетании с инновационным.

На данном этапе развития системы образования доминируют современные методы обучения, которые превратили обучаемого из объекта обучения в субъект обучения. Перед обучаемым стоят новые задачи. Большую ответственность за результат обучения принимает на себя сам обуча-

емый - он должен занять твёрдую жизненную позицию, активно реагировать на всё возрастающие образовательные требования, прилагать усилия к тому, чтобы самостоятельно достигать высокие цели.

На учебу в Северо-Кавказский институт повышения квалификации и в Ростовский юридический институт для повышения квалификации и переподготовки прибывают слушатели из разных областей и республик Российской Федерации. Все слушатели отличаются друг от друга по возрасту, образованию, должностному положению, характеру, взглядам на жизнь, интересам к учебе и перспективам дальнейшей службы. Существуют или могут быть найдены подходы, методики или приёмы, которые были бы эффективными и универсальными?

Бесспорно, что одним из таких современных подходов является применение технических средств обучения и средств наглядности.

Организация и непосредственное осуществление учебного процесса по повышению квалификации слушателей - работников МВД имеет ряд особенностей, вытекающих из:

- различия и многообразия профессиональных категорий обучающихся;
- различия и многообразия должностных категорий слушателей;
- различной степени специальной, общеобразовательной и юридической подготовленности слушателей;
- различия в возрасте, жизненном опыте и опыте работы как в органах МВД, так и конкретно в занимаемой должности.
- Данные обстоятельства необходимо учитывать для определения:
- объема преподаваемого материала;
- степени его проработки преподавателем;
- перечня и характера первоочередных теоретических и практических проблем, с которыми обучающиеся сталкиваются в процессе повседневной практической деятельности;
- методико-психологического подхода к построению процесса обучения конкретных профессиональных групп слушателей;

- содержания программы и учебно-тематического плана для каждой категории слушателей.

Учет этих особенностей необходим для правильного формирования учебных групп. Важным является и благоприятный морально-психологический климат в коллективе учебной группы, который зависит от состава группы, умения правильно строить взаимоотношения слушателей между собой и с преподавателями. Безразличие и невнимание снижают потенциальные возможности коллектива, и, наоборот, товарищеская доброжелательность, выстраивание партнёрских, равных отношений положительно отражаются на образовательном процессе.

Без учета совокупности обозначенных обстоятельств эффективность процесса обучения по повышению квалификации слушателей была бы крайне низка. Валовый подход, интенсивный метод при подготовке специалистов может быть малоэффективным.

Самостоятельная работа – деятельность слушателя как по заданию преподавателя, так и по собственной инициативе, направленная на закрепление, расширение и углубление полученных знаний, умений и навыков, на выработку навыков самостоятельного активного поиска новых, дополнительных знаний, на подготовку к предстоящим занятиям.

Каким должен быть алгоритм поведения преподавателя и каким требованиям он должен отвечать?

1. Даже для опытного преподавателя в каждой встрече с аудиторией всегда есть что-то новое, неожиданное.
2. Преподаватель должен психологически настраиваться перед проведением занятия.
3. Следить за техникой речи.
4. Уметь управлять аудиторией.
5. Поддерживать внимание аудитории.

Итак, с одной стороны, мы имеем консервативное обучение, не рассчитанное на тесное взаимодействие преподавателя и обучаемого, с другой стороны, в образовательном центре обучаемый, который с помощью преподавателя вырабатывает свой взгляд на существующие конкретные вопросы и проблемы. Почему произошла смена

алгоритмов обучения? В первую очередь из-за необходимости передачи обучаемому большей самостоятельности и инициативы, из желания сократить время, необходимое для полного осмысления изучаемого материала, привития навыков самостоятельного анализа.

Список литературы:

[1] Даутова О.Б., Крылова О.Н., Мосина А.В. Традиционные и инновационные технологии обучения студентов. Ч.1: учебное пособие. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. 2011.

[2] Даутова О.Б. Образовательная коммуникация. Традиционные и инновационные технологии. Учебно-методическое пособие. КАРО, 2018.

[3] Игнатова Г.А. Традиционные и инновационные технологии преподавания в вузах: их настоящее и будущее. Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Том Часть 2. Москва. 2022.

[4] Ильин Г.Л. Инновации в образовании. Учебное пособие. Издательство «Прометей», 2015.

[5] Крысько В.Г. Психология и педагогика в схемах и комментариях. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М. 2013.

Spisok literatury:

[1] Dautova O.B., Krylova O.N., Mosina A.V. Traditional and innovative technologies for teaching students. Part 1: Training manual. Russian State Pedagogical University named after. A. I. Herzen. 2011.

[2] Dautova O.B. Educational communication. Traditional and innovative technologies. Educational and methodological manual. KARO, 2018.

[3] Ignatova G.A. Traditional and innovative teaching technologies in universities: their present and future. Collection of articles of the XIV International Scientific and Practical Conference. In 2 parts. Volume Part 2. Moscow. 2022.

[4] Ilyin G.L. Innovations in education. Tutorial. Publishing house «Prometheus», 2015.

[5] Krysko V.G. Psychology and pedagogy in diagrams and comments. M.: University textbook: INFRA-M. 2013.

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

ПАВЛОВА Яна Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ
e-mail: yana.laborant.pavlova@mail.ru

ГОРЕЛИК Ольга Васильевна,
доктор с.- х. наук, профессор кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ
e-mail: olgao205en@yandex.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,
к.б.н., доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ
e-mail: eva.mats@mail.ru

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,
к.б.н., доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ
e-mail: lopaeva77@mail.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
к.б.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет
e-mail: opneverova@mail.ru

О РОЛИ СТАРОСТЫ В АКАДЕМИЧЕСКОЙ ГРУППЕ ВУЗА

Аннотация. Важнейшей задачей системы высшего образования современности является целенаправленная подготовка молодых специалистов к полноценной жизни и успешной профессиональной реализации в обществе. Одним из инструментов позволяющим достичь самореализации молодых людей в дальнейшей жизни выступает студенческий институт самоуправления. При этом важным элементом студенческого института самоуправления является такая роль как староста академической группы. В статье приведено определение старосты академической группы, перечислены функции старосты академической группы. Описаны особенности организации студенческого самоуправления в зарубежных вузах. Описан порядок избрания старосты академической группы. Роль старосты в академической группе рассмотрена с точки зрения личностного и поведенческого подхода в психологии. Староста, являясь лидером академической группы, может оказывать влияние на студентов.

Ключевые слова: староста академической группы, студенческое самоуправление, высшее образование, лидерство, лидер.

GALUSHINA Polina Sergeevna,
Senior Lecturer, Department of Biotechnology and Food,
FSBEI HE Ural GAU

PAVLOVA Yana Sergeevna,
Senior Lecturer, Department of Biotechnology and Food,
FSBEI HE Ural GAU

GORELİK Olga Vasilievna,
Dr. s.- x. Sciences, Professor,
Department of Biotechnology and Food,
FSBEI HE Ural GAU

RAZHINA Eva Valerievna,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food,
FSBEI HE Ural GAU

LOPAEVA Nadezhda Leonidovna,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food,
FSBEI HE Ural GAU

NEVEROVA Olga Petrovna,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food,
Ural State Agrarian University

THE ROLE OF THE HEADMAN IN THE ACADEMIC GROUP OF THE UNIVERSITY

Annotation. *The most important task of the modern higher education system is the purposeful preparation of young specialists for a full-fledged life and successful professional realization in society. One of the tools that allows young people to achieve self-realization in later life is the student Institute of Self-government. At the same time, an important element of the student self-government institute is such a role as the head of the academic group. The article provides a definition of the head of the academic group, lists the functions of the head of the academic group. The features of the organization of student self-government in foreign universities are described. The procedure for electing the head of the academic group is described. The role of the headman in the academic group is considered from the point of view of a personal and behavioral approach in psychology. The headman, being the leader of the academic group, can influence students.*

Key words: *head of the academic group, student government, higher education, leadership, leader.*

В рамках актуальных задач, стоящих перед системой высшего образования, особую значимость приобретает целенаправленная подготовка молодых специалистов к полноценной жизни и успешной самореализации в современном обществе. В свою очередь, для личностной и профессиональной самореализации выпускник вуза должен обладать навыками эффективной работы в коллективе, в команде, выстраивания деловых отношений. В качестве действенного инструмента достижения этих целей выступает институт студенческого самоуправления [6].

Институт старост считается одним из важнейших элементов студенческого самоуправления. Староста, играет ключевую роль в обеспечении успешного учебного процесса, формировании сплоченного коллектива и реализации социально-значимых проектов, поскольку является лидером академической группы и выполняет роль посредника коммуникации между студентами и преподавателями [7].

Несмотря на декларируемую значимость, роль старосты в современных академических группах зачастую остается номинальной. Фактическое отсутствие влияния старосты на жизнь группы нивелирует его роль в достижении педагогических целей. При этом в зарубежных системах высшего образования институт старост не является общепринятой практикой, а организационные вопросы решаются иначе. Так, например, в вузах США существуют студенческие союзы, братства и сестринства, однако значимые организационные вопросы, как правило, решаются на уровне студенческого потока. Роль старосты выполняет президент класса (Class president). Президентом класса, как правило, становится лидер ученического класса, который возглавляет классный кабинет или организацию в рамках студенческого совета. В начальной школе президенты классов обычно избираются классом, избирательным округом, состоящим из всех учащихся одного класса. В основные обязанности президента класса обычно входит работа с

учащимися над решением проблем, а также информирование руководителей школы и ученического совета об идеях, исходящих из класса. Президент также несет ответственность за проведение заседаний кабинета министров класса и организацию студенческих мероприятий и мероприятий. Срок полномочий президента класса в большинстве школ составляет один год [1, 8, 9].

В отечественной практике старостой выступает студент, который несет ответственность за передачу учебной информации другим членам группы. В случае успешной реализации своих функций староста группы оказывает содействие преподавательскому составу в следующем: ведение учета посещаемости занятий (староста фиксирует присутствие/отсутствие студентов на занятиях, предоставляя соответствующую информацию преподавателям), мониторинг успеваемости (староста следит за текущей успеваемостью одногруппников, своевременно информируя их о возможных проблемах и необходимости их решения), выяснение причин пропусков (староста при необходимости взаимодействует с отсутствующими студентами, выясняя причины их отсутствия на занятиях и доводя до них информацию от преподавателей), а также доносит до одногруппников сведения о корректировках в расписании, о графике сдачи и пересдачи зачетов и экзаменов, предоставляет зачетные книжки на подпись преподавателям, является представителем своей учебной группы на всеобщем старостате – собрании старост.

Зачастую на старосту возлагаются некоторые воспитательные функции, например, по организации вне учебных мероприятий, другими словами староста содействует реализации плана воспитательной работы.

Процесс избрания старосты академической группы может осуществляться посредством проведения открытого голосования на общем собрании группы, в таком случае любой студент, добровольно изъявивший желание быть старостой, может быть избран на эту должность, если большинство проголосовавших поддержат его кандидатуру. Еще одним способом выбора старосты является назначение старосты директором института. По итогам проведения выборов составляется протокол, выбранный староста утверждается распоряжением директора института или декана факультета на весь срок обучения [4, 5].

Студент, выбранный старостой, выступает в качестве лидера группы. Рассмотрим различные психологические подходы к определению понятия лидерства. С точки зрения поведенческого подхода, представителями которого являются К. Левин, Д. Макгрегор, Р. Блейк и Д. Моутон, лидерство определяется манерой поведения лидера

как руководителя. К. Левин выделял три стиля лидерства: авторитарный, демократический и попустительский. Д. Макгрегором была разработана «ХУ-теория», согласно которой существует два типа руководителя: автократический, заставляющий изначально убегающих от ответственности подчиненных выполнять свою работу, и демократичный, способствующий повышению мотивации работников к труду. Согласно мнению Р. Блейка и Д. Моутона, существует пять наиболее распространенных стилей руководства, отличающихся степенью учета интересов коллектива и производства [2].

Сравнивая рассмотрение лидерства с точки зрения поведенческого подхода и определение и функции старосты академической группы, можно сделать заключение, что в зависимости выбранный старостой стиль руководства может оказывать влияние на психологический климат в группе, психологическую адаптацию студентов, отношение студентов к выполнению своих обязанностей.

Рассматривая феномен лидерства с точки зрения личностного подхода, необходимо отметить, что основное положение данного подхода заключается в определении лидерства через присущие лидеру личностные качества. В рамках данного подхода к изучению лидерства к числу более современных теорий относится концепция харизматического лидерства, разработанная и представленная в трудах таких авторов, как М. Вебер, М. Артур, В.М. Басс, Б. Шамир, Р.Й. Хозе, и др. С. Р. Филонович в своих трудах выделяет набор компетенций, обуславливающих проявление необходимых лидерских качеств. Н. Тичи в рамках теории «двигателя лидерства» утверждает, что лидер, помимо обладания чертами, необходимыми для управления, обладает способностью к подготовке достойных преемников [3].

К старосте, как к лидеру, оказывающему влияние на курируемую академическую группу, также могут предъявляться определенные требования, которые помогут ему более успешно справляться со своей деятельностью. Поскольку староста регулярно осуществляет коммуникацию между преподавательским составом и студентами, необходимо развитие коммуникативных навыков. Для выполнения функций, связанных с учебой, необходимы развитая самостоятельность, ответственность, исполнительность. Для организации воспитательных и культурных мероприятий необходима активность и инициативность. В таком случае староста, как лидер академической группы, способен оказывать позитивное влияние на других студентов, поскольку его модель поведения является положительным примером для других студентов.

Таким образом, староста академической группы является посредником между преподава-

тельским составом и студентами, несет ответственность за передачу учебной информации одноклассникам, оказывает содействие преподавательскому составу в организации обучения и воспитательной работы среди молодежи. Как лидер академической группы, благодаря личностным качествам и выбранной модели поведения, староста может оказывать положительное влияние на других студентов.

Список литературы:

[1] Вознесенская Н.В., Сафонов В.И. Индивидуально-ориентированная организация учебного процесса в информационно-образовательной среде вуза / Н.В. Вознесенская, В.И. Сафонов // Гуманитарные науки и образование. — 2011. — № 3 (7). — С. 6-9.

[2] Комаров В.Ф., Алоян Г.Н. Исследование стилей руководства Курта Левина методом деловых игр / В.Ф. Комаров, Г.Н. Алоян // Мир экономики и управления. — 2017. — №2. — С. 110-120.

[3] Корогодина В.С. Современные подходы к изучению лидерства / В.С. Корогодина // Международный научно-исследовательский журнал. — 2023. — №8 (134). — С. 1-5.

[4] Положение о работе старосты академической группы в Южно-Уральском государственном университете от «21» марта 2021 г.

[5] Положение о старосте студенческой учебной группы от «23» января 2018 г. Костромского государственного университета

[6] Филясова Ю.А. О проблеме развития лидерских и личностных качеств старосты академической группы университета / Ю.А. Филясова // Московский педагогический журнал. — 2019. — №4. — С. 140-153.

[7] Филясова Ю.А., Хребтович Д.Д. Староста академической группы в университете: предпосылки для формирования управленческих навыков и лидерских качеств / Ю.А. Филясова, Д.Д. Хребтович // Информация — Коммуникация — Общество (ИКО-2019): труды XVI Всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, 24-25 января 2019 г. СПб., 2019. — С. 372-378.

[8] Эзрох Ю.С. О роли института старост академических групп в российской высшей школе / Ю.С. Эзрох // Высшее образование в России. — 2020. — №1. — С. 51-65.

[9] Hurwitz J. Class President / J. Hurwitz // Lexile, 1987.

Spisok literatury

[1] Voznesenskaya N.V., Safonov V.I. Individual'no-orientirovannaya organizaciya uchebnogo processa v informacionno-obrazovatel'noj srede vuza / N.V. Voznesenskaya, V.I. Safonov // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. — 2011. — № 3 (7). — S. 6-9.

[2] Komarov V.F., Aloyan G.N. Issledovanie stilej rukovodstva Kurta Levina metodom delovyh igr / V.F. Komarov, G.N. Aloyan // Mir ekonomiki i upravleniya. — 2017. — №2. — S. 110-120.

[3] Korogodin V.S. Sovremennye podhody k izucheniyu liderstva / V.S. Korogodin // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. — 2023. — №8 (134). — S. 1-5.

[4] Polozhenie o rabote starosty akademicheskoy gruppy v YUzhno-Ural'skom gosudarstvennom universitete ot «21» marta 2021 g.

[5] Polozhenie o staroste studencheskoj uchebnoj gruppy ot «23» yanvarya 2018 g. Kostromskogo gosudarstvennyj universiteta

[6] Filyasova YU.A. O probleme razvitiya liderskih i lichnostnyh kachestv starosty akademicheskoy gruppy universiteta / YU.A. Filyasova // Moskovskij pedagogicheskij zhurnal. — 2019. — №4. — S. 140-153.

[7] Filyasova YU.A., Hrebtovich D.D. Starosta akademicheskoy gruppy v universitete: predposylki dlya formirovaniya upravlencheskih navykov i liderskih kachestv / YU.A. Filyasova, D.D. Hrebtovich // Informaciya — Kommunikaciya — Obshchestvo (IKO-2019): trudy XVI Vserossijskoj nauchnoj konferencii, Sankt-Peterburg, 24-25 yanvarya 2019 g. SPb., 2019. — S. 372-378.

[8] Ezroh YU.S. O roli instituta starost akademicheskikh grupp v rossijskoj vysshej shkole / YU.S. Ezroh // Vyshee obrazovanie v Rossii. — 2020. — №1. — S. 51-65.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-3-128-131
NIION: 2021-0079-3/24-180
MOSURED: 77/27-025-2024-3-180

ГРАБЧЕВ Михаил Алексеевич,
Студент Юридического института
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
e-mail: miheichcat500@gmail.com

ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация. В статье рассматривается теоретическое зарождение института крайней необходимости за рубежом, а также рассматривается хронология развития института крайней необходимости в российском уголовном праве. Анализируется проявление института крайней необходимости в основных памятниках российского уголовного права с Соборного уложения 1649 года и на основе этого предлагается периодизация развития указанного института.

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие преступность деяния, крайняя необходимость, история крайней необходимости, Соборное уложение, Артикул воинский, Уголовное уложение Российской Империи, Уголовный кодекс.

GRABCHEV Mikhail Alekseevich,
student of the Law Institute National Research
Tomsk State University

THE GENEZIS OF THE INSTITUTION OF NECESSITY IN RUSSIAN CRIMINAL LAW

Annotation. The article examines the theoretical origins of the institution of necessity abroad, and also examines the chronology of the development of the institution of necessity in Russian criminal law. The manifestation of the institution of necessity in the main monuments of Russian criminal law, starting with the Sobornoe Ulozhenie of 1649, is analyzed and, on the basis of this, a periodization of the development of this institution is proposed.

Key words: circumstances excluding the criminality of an act, necessity, history of necessity, Sobornoe Ulozhenie of 1649, Military Article of 1715, Criminal Code of the Russian Empire, Criminal code.

Изучение любого правового института необходимо начинать с анализа того, в каких исторических условиях он впервые возник и как развивался, причём как за рубежом, так и в России. Институт крайней необходимости, хоть и не всегда назывался именно так, имеет достаточно длительную историю, берущую своё начало ещё с римского права республиканского периода.

Институт, отдалённо напоминающий крайнюю необходимость, впервые появляется ещё в V в до н.э. Согласно Законам XII таблиц владельцу разрешалось убить ночного вора, а также дневного вора, если тот сопротивлялся. Однако запрещалось убивать вора днем или если тот приходил с оружием, но не применял его [1, С.88].

В IV в. до н.э. попытки развития института предпринимались Аристотелем, однако его рас-

суждения были довольно узкими и относились лишь к морскому праву. Он предлагал сделать допустимой возможность выброса выбрасывания товара за борт корабля с целью спасения его от кораблекрушения [2, С.89].

Стоит отметить, что ряд авторов не относят указанный период к развитию института крайней необходимости и ведёт отсчёт её истории с XVIII в. [3, С.210].

После падения Римской Империи развитие института крайней необходимости приостанавливается на несколько столетий и вновь возобновляется лишь в XVIII в., уже в эпоху Просвещения.

Г. Гроций полагал, что «если я лишен возможности иначе спасти свою жизнь, то мне разрешено применить насилие против другого лица, хотя бы она и не была виновата в моем состоянии, так как мое право исходит не из преступле-

ния, а из права, предоставленного мне природой». Стоит отметить, что на данном этапе, как и предшествующем ему «римском этапе» развития института крайней необходимости, у неё присутствуют три важные особенности [1, С.88].

В тот же период С. Пуффендорф полагал, что во время кораблекрушения спасающийся на обломке корабля имеет право столкнуться с него другого человека, если присутствие этого человека на обломке повлечёт гибель обоим, обосновывая это тем, что такое право человеку даёт наличие у него инстинкта самосохранения [1, С.89]. Схожей позиции в части возможности спасения человеком собственности жизни за счёт жизни другого придерживался и И.Г. Фихте [4, С.275].

Во-первых, в указанные периоды крайняя необходимость рассматривается исключительно относительно достаточно конкретных и узких ситуаций будь то угроза жизни, нападение вора или кораблекрушение, являясь по своей сути специальной нормой, а не общей, как в настоящее время.

Во-вторых, полноценное обособление крайней необходимости от необходимой обороны в то время ещё не произошло, данные нормы и мнения исследователей можно относить к обоим институтам, а не только к крайней необходимости.

В-третьих, не во всех указанных случаях данный институт рассматривается именно как уголовно-правовой.

Развитие представлений о крайней необходимости не прекращается и в XIX веке. И. Кант был одним из первых, кто рассматривал крайнюю необходимость не применительно к конкретной ситуации, а в общем понимании. Он предположил, что угроза наказанием не остановит человека от совершения преступления в том случае, если его жизни угрожает какая-либо опасность, поэтому в описанных ситуациях человек в принципе не должен нести ответственности [1, С.89]. Таким образом, И. Кант был первым, кто предложил рассматривать крайнюю необходимость не как специальную норму, а как общую.

В отечественной истории институт крайней необходимости характеризуется, во-первых, тем, что он возник достаточно поздно, а во-вторых, тем, что, в отличие от зарубежных стран, он изначально формировался как уголовно-правовой с элементами иных отраслей права.

Ни в «Русской правде», ни в каком-либо из трёх Судебников не содержатся какие-либо даже косвенные упоминания чего-либо похожего на институт крайней необходимости. Это можно обосновать тем, что в тот период в отечественном праве ещё не сформировалось в полной мере понятие преступления.

Впервые в отечественном законодательстве подобие института крайней необходимости появляется в Соборном Уложении 1649 г. В ст. 282 отмечается: «А кто собаку убьёт ручным боем, боронясь от себя, и ему за ту собаку не платить, и в вину его того не ставить». Здесь можно проследить те же особенности данного института, что были свойственны и для Европы — специальный, а не общий характер нормы, смешивание крайней необходимости с необходимой обороной, а также межотраслевой характер института, в данном случае освобождающей убившего собаку как от гражданской, так и от уголовной ответственности.

В Артикуле воинском 1715 г. [5] данный институт получает развитие, встречается уже в нескольких случаях и получает название «необходимая нужда». Так, ст. 88 Артикула давала служащим право покинуть квартиру после тапты «если необходимая нужда того требовать будет». Аналогичное правило закреплено в ст.180 Артикула. Таким образом, и в XVIII в. норма о крайней необходимости по-прежнему не приобретала характер общей, хотя уже и перестала являться уникальной.

Следующим важным эпизодом в обособлении института крайней необходимости стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [6] (далее — Уголовное уложение 1845 г.). В нём впервые в отечественной истории был закреплён универсальный перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния, и среди них в ст.98 отмечалось «принуждение от превосходящей непреодолимой силы». Таким образом, в данном акте крайняя необходимость впервые обособилась от необходимой обороны, которая в Уголовном Уложении 1845 г. указана как отдельное обстоятельство, но в то же самое время смешалась с институтом физического или психического принуждения, в тот период только зарождающемуся. При этом установления условий пределов крайней необходимости в тот момент пока ещё не произошло.

Такой законодательный взгляд на крайнюю необходимость находит своё развитие в Уголовном уложении Российской империи 1903 г. [7], где она сохраняет своё прежнее название и универсальный характер. Тем не менее, в указанном акте уточняется конкретный список благ, в отношении которых возможно действовать в состоянии крайней необходимости — к ним относятся жизнь, здоровье, свобода, целомудрие, иное личное или имущественное благо, причём как своё собственное, так и иного лица, что также является новшеством по сравнению с Уголовным Уложением 1845 г. Также вводится правило, что причинённый в данном состоянии вред должен быть меньше, чем предотвращаемый, то есть у край-

ней необходимости впервые на нормативном уровне закрепляются пределы её применения. Кроме того, также впервые отмечается, что для применения данной нормы ситуация не должна позволять использовать другие способы, кроме как причинение вреда охраняемым законом интересам. Таким образом, к концу дореволюционного периода крайняя необходимость уже фактически состоялась в том виде, в котором она, как институт, применяется сейчас — основные её условия и пределы были закреплены именно тогда.

В советский период истории институт крайней необходимости практически в неизменном виде перешёл из Уложения 190 г. в Уголовный кодекс РСФСР 1922 г., где он, в качестве общей нормы, закреплялся в ст.20: «Не подлежит наказанию уголовно наказуемое деяние, совершенное для спасения жизни, здоровья, или иного личного или имущественного блага своего или другого лица от опасности, которая была неотвратима при данных обстоятельствах другими средствами, если причиненный при этом вред является менее важным по сравнению с охраняемым благом» [8]. Не претерпевал изменений указанный институт и в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. [9].

Лишь в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. крайняя необходимость впервые получает своё современное название, впрочем, сохраняясь в былом виде в части своей правовой сущности [10].

Практически без изменений данный институт сохраняется в российском законодательстве и в Уголовной кодексе Российской Федерации 1996 г. [12], за исключением трёх особенностей законодательной формулировки.

Во-первых, вместо перечисления конкретных интересов, против которых возможно действовать, в ст.39 УК РФ используется ссылка к ч.1 ст.2 — «охраняемые уголовным законом интересы».

Во-вторых, если в более ранних версиях данной нормы применялось правило, согласно которому «лицо не привлекается к уголовной ответственности, если им причинён меньший вред, чем предотвращённый», то в новой формулировке: «Превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный». С точки зрения формальной логики, данные формулировки равносильны, однако более ранняя описывала случаи, когда лицо привлекается к уголовной ответ-

ственности, в то время как более новая напротив, описывает те случаи, когда лицо к такой ответственности не привлекается.

В-третьих, относительно пределов крайней необходимости вносится уточнение, которого ранее не было — они применяются только в том случае, если лицо причиняет вред умышленно. Это существенно расширило перечень ситуаций, в которых лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, что свидетельствует об окончательном формировании института крайней необходимости.

Стоит также отметить, что именно в нынешней редакции УК РФ крайняя необходимость окончательно обособляется от других обстоятельств, исключающих преступность деяния, таких как обоснованный риск и физическое или психическое принуждение, но это связано не с тем, что изменился подход законодателя к данному институту, а с тем, что им впервые в отечественной истории для указанных обстоятельств были выделены отдельные нормы.

Проводя исторический анализ института крайней необходимости, возможно выделить следующие периоды его развития в отечественном законодательстве:

1) Первый период включает в себя период с принятия Соборного Уложения 1649 г. до принятия Уголовного уложения 1845 г, когда крайняя необходимость лишь зародилась как институт и являлась лишь специальной нормой, применяемой в конкретных ситуациях, а не общей.

2) Второй период начинается с принятия Уголовного уложения 1845 г. и продолжается до момента принятия Уголовного уложения 1903 г., когда данный институт приобрёл характер универсального, но относительно него ещё не сформировались современных правил, касающихся, в первую очередь, пределов и условий крайней необходимости

3) Третий период начинается с принятия Уголовного уложения 1903 г. и продолжается до момента принятия ныне действующего УК РФ. Он характеризуется практически полным формированием современных правил (а именно условий и пределов) применения норм о крайней необходимости с последующим сохранением в практически неизменном виде на протяжении почти всего XX. В этот же период впервые вводится сам термин «крайняя необходимость»

4) Четвёртый период, начавшийся в момент принятия УК РФ, продолжается и сейчас, его ключевой особенностью является окончательное формирование данного института.

Указанная периодизация позволяет чётко проследить закономерности развития института крайней необходимости. Так, специальная норма

для отдельных составов преступлений в результате стала общей нормой. Кроме того, именно из крайней необходимости со временем обособились такие институты, как необходимая оборона и обоснованный риск.

Список литературы:

[1] Николаев В.А. Крайняя необходимость: история и современные перспективы развития законодательства и правоприменительной практики // Философия права. 2022. №3 (102). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.12.2023).

[2] Жигжитова Б.Б. Особенности развития института крайней необходимости в уголовном праве России // Пролог: журнал о праве. 2021. №1 (29). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.12.2023).

[3] Фрайтик Л.И. Крайняя необходимость в истории отечественного уголовного законодательства (эволюционный аспект). // Человек. Социум. Общество. 2023. №4.

[4] Белоглазов А.Е. Аниськина А.И., Потапова А.С. История становления и развития института крайней необходимости // Современный учёный. 2020. №1.

[5] Артикул Воинский от 26 апреля 1715 г.

[6] Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г.

[7] Уголовное Уложение Российской Империи от 22 марта 1903 г.

[8] Уголовный Кодекс РСФСР от 01.07.1926 г. // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]

[9] Уголовный Кодекс РСФСР. Принят 2-й сессией ВЦИК XII созыва. Введён в действие 01.01.1927 г. (ред. от 01.03.1957 г.) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]

[10] «Уголовный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]

[11] Уголовный кодекс Российской Федерации от 16.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Spisok literatury:

[1] Nikolaev V.A. Krajnjaja neobhodimost': istorija i sovremennye perspektivy razvitija zakonodatel'stva i pravoprimeritel'noj praktiki // Filosofija prava. 2022. №3 (102). [Jelektronnyj resurs] (data obrashhenija: 03.12.2023).

[2] Zhigzhitova B.B. Osobennosti razvitija instituta krajnej neobhodimosti v ugovnom prave Rossii // Prolog: zhurnal o prave. 2021. №1 (29). [Jelektronnyj resurs] (data obrashhenija: 03.12.2023).

[3] Frajtitik L.I. Krajnjaja neobhodimost' v istorii otechestvennogo ugovnogo zakonodatel'stva (jevoljucionnyj aspekt). // Chelovek. Socium. Obshhestvo. 2023. №4.

[4] Beloglazov A.E. Anis'kina A.I., Potapova A.S. Istorija stanovlenija i razvitija instituta krajnej neobhodimosti // Sovremennyj uchjonyj. 2020. №1.

[5] Artikel Voinskij ot 26 aprelja 1715 g.

[6] Ulozhenie o nakazaniyah ugovnyh i ispravitel'nyh ot 15 avgusta 1845 g.

[7] Ugovnoe Ulozhenie Rossijskoj Imperii ot 22 marta 1903 g.

[8] Ugovnyj Kodeks RSFSR ot 01.07.1926 g. // SPS Konsul'tantPljus. [Jelektronnyj resurs]

[9] Ugovnyj Kodeks RSFSR. Prinjat 2-j sessiej VCIK XII sozyva. Vvedjon v dejstvie 01.01.1927 g. (red. ot 01.03.1957 g.) // SPS Konsul'tantPljus. [Jelektronnyj resurs]

[10] "Ugovnyj kodeks RSFSR" (utv. VS RSFSR 27.10.1960) (red. ot 30.07.1996) SPS Konsul'tantPljus. [Jelektronnyj resurs]

[11] Ugovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 16.06.1996 № 63-FZ (red. ot 04.08.2023) [Jelektronnyj resurs] // SPS Konsul'tantPljus.

JURCOMPANI
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

КУЛИКОВА СВЕТЛАНА ГЕННАДЬЕВНА,
доктор исторических наук, доцент,
начальник кафедры государственных и
гражданско-правовых дисциплин
Московского областного филиала
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
г.Москва,
e-mail: support_mos@mvd.ru

ГУСЕВ ГЛЕБ ЮРЬЕВИЧ,
Институт судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
г.Москва,
e-mail: support_mos@mvd.ru

К ВОПРОСУ ОБ ЭКСПЕРТНЫХ ОШИБКАХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ОРУЖИЯ, ИМЕЮЩЕГО КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКУЮ ЦЕННОСТЬ

Аннотация. Сохранение исторического и культурного наследия, равно как и обязанность беречь памятники истории и культуры, закреплены в п.3. ст. 44 Конституции Российской Федерации. Оружие, имеющее культурно-историческую ценность, фактически является историческим памятником. Зачастую расследование преступлений с предметом, имеющим особую ценность, представляет проблему и сложность не только для сотрудников правоохранительных органов, но и для сотрудников экспертных подразделений. В органах внутренних дел судебную баллистическую экспертизу выполняют эксперты-криминалисты, которые в практике с подобными предметами встречаются крайне редко. В этой связи наибольшее значение принадлежит методическим и организационным аспектам проведения баллистического исследования огнестрельного оружия, имеющего культурно-историческую ценность. Исходя из вышеизложенного, авторы статьи останавливаются на анализе типичных экспертных ошибок при проведении судебно-баллистической экспертизы оружия, имеющего культурно-историческую ценность.

Ключевые слова: оружие, судебно-баллистическая экспертиза, культурно-историческая ценность, экспертная ошибка, преступность.

KULIKOVA SVETLANA GENNADIEVNA,
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of State and Civil Law Disciplines
of the Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya,
Moscow

GUSEV GLEB YURIEVICH,
Institute of Forensic Science of Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya,
Moscow

ON THE QUESTION OF EXPERT ERRORS WHEN CARRYING OUT BALLISTIC EXAMINATION OF WEAPONS OF CULTURAL AND HISTORICAL VALUE

Annotation. The preservation of historical and cultural heritage, as well as the duty to protect historical and cultural monuments, are enshrined in clause 3. Art. 44 of the Constitution of the Russian Federation. Weapons that have cultural and historical value are actually historical monuments. Often, the investigation of

crimes involving an item of particular value poses a problem and difficulty not only for law enforcement officers, but also for employees of expert units. In internal affairs bodies, forensic ballistic examinations are performed by forensic experts, who are extremely rare in practice with such objects. In this regard, the greatest importance belongs to the methodological and organizational aspects of conducting a ballistic study of firearms that have cultural and historical value. Based on the foregoing, the authors of the article dwell on the analysis of typical expert errors when conducting a forensic ballistic examination of weapons of cultural and historical value.

Key words: *weapons, forensic ballistic examination, cultural and historical value, expert error, crime.*

На сегодняшний день предметы, представляющие культурную или историческую ценность, как правило, находятся в галереях, музеях, у лиц, занимающихся их коллекционированием. Любая утрата таких предметов, либо его физических свойств наносит невосполнимый моральный и имущественный ущерб обществу, государству и частному владельцу. Каждый подобный предмет представляет особую уникальность, служит фактически историческим памятником. В этой связи, как представляется, любое преступление, посягающее на предмет, имеющий историческую или культурную ценность, представляет повышенную общественную опасность. Однако, как указывают источники, в том числе зарубежные, в последние десятилетия, каким бы образом таможенные органы не ужесточали контроль за контрабандой, количество подобных преступлений увеличилось почти в 10 раз. Объектом контрабанды зачастую становится и огнестрельное оружие, перемещаемое в первую очередь из стран СНГ и Европы в Россию, либо из России в различные страны мира, для владения им «частными коллекционерами». К примеру, самым крупным уголовно-противоправным деянием была кража вооруженными преступниками в 1999 г. из Русского музея в г. Санкт-Петербурге воинского вооружения в числе иных раритетных объектов.

К большому сожалению, исходя из анализа судебной практики, раскрываемость преступлений, где предметом выступает антикварное оружие, низкая. В общей доле преступности, деяний, в которых предметом выступает оружие, представляющее историческую или культурную ценность не так много, либо они носят латентный характер. По данным МВД России, за 2023 год было совершено 5,2 тыс. таких преступлений, в 2022 году – 4,5 тыс., в 2021 году – 3,9 тыс., в 2020 году – 4,2 тысячи¹. Данная преступность заслуживает пристального внимания со стороны органов государственной власти, ведь ущерб от оборота рассматриваемого оружия велик. Зачастую расследование преступлений с предметом, имеющим особую ценность, представляет проблему и сложность не только для сотрудников правоохранительных органов, но и для сотрудников экспертных подразделений. В органах внутренних

дел судебную баллистическую экспертизу выполняют эксперты-криминалисты, которые в практике с подобными предметами встречаются крайне редко. Судебно-экспертная деятельность является одним из важнейших направлений, без которых немислимо успешное формирование доказательственной базы и объективное принятие решения по уголовному делу. В этой связи особую актуальность приобретает методический анализ экспертных ошибок при баллистическом исследовании огнестрельного оружия, имеющего культурно-историческую ценность.

Словосочетание «экспертная ошибка» звучит весьма неоднозначно, ведь даже сама буквальная трактовка слова «эксперт» предполагает опытный, высококвалифицированный специалист. И, тем не менее, различные экспертные ошибки является предметом пристального внимания ученых-правоведов, криминалистов и судебных экспертов. Над этимологией экспертной ошибки всерьез рассуждали маститые ученые, среди которых и профессор Р.С. Белкин, справедливо указывающий, что «экспертная ошибка есть несоответствие целям исследования и дача заключения, которое является результатом искажения суждений исследующего». Истинность данного подхода подтверждает и профессор Е.Р. Россинская, при толковании и пояснении обозначенного термина в комментариях отдельных статей Федерального Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности».

Так в чем же кроется причина экспертных ошибок? Ответить на этот вопрос поможет обращение к экспертной практике конкретных судебных экспертиз и исследований. В данном случае речь пойдет о судебно-баллистической экспертизе, в частности, о баллистической экспертизе оружия, имеющего культурно-историческую ценность.

Значимость экспертного исследования такого вида оружия закреплена в ст. 44 Конституции РФ и положениях Федерального закона № 73-ФЗ от 25.06.2002 г. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ», обращающих внимание на приоритетную задачу государства по сохранению объектов историко-культурного наследия.

Так, согласно ФЗ «Об оружии» не каждое старинное (антикварное) оружие имеет культурную ценность. Оружием, имеющим культурную ценность является то огнестрельное оружие, которое включено в состав Музейного фонда РФ. Между тем, реплики и копии старинного оружия также могут подлежать историко-искусствоведческой экспертизе с целью признания их антикварными или имеющими культурную ценность, равно как и судебно-баллистической экспертизы (для отнесения оружия к категории огнестрельного), что крайне специфично и трудоемко в силу единичности подобных экспертных исследований. Также типовая методика проведения баллистического исследования не является универсальной для достаточно разнородного спектра образцов старинного огнестрельного оружия. Огнестрельное оружие, имеющее культурно-историческую ценность, должно быть учтено государственными органами. Владелец, коллекционирующий старинное оружие, обязан передать его для проведения экспертизы, так как представляется, что его оборот без проведения экспертного исследования законодательно ограничен. Баллистическое исследование проводится согласно типовой методике установления принадлежности объекта к огнестрельному оружию. Боеприпасы к такому огнестрельному оружию также подлежат баллистическому исследованию.

Вышесказанное подчеркивает особенность комплексного подхода при производстве судебно-баллистической экспертизы оружия, имеющего культурно-историческую ценность. Форма использования комплексного подхода при производстве подобных экспертиз представляется реализуемой как в рамках производства нескольких моноэкспертиз, либо производства совместного комплексного баллистического исследования.

Непосредственно при проведении исследования огнестрельного оружия, имеющего культурно-историческую ценность, необходимо установить такие обстоятельства как: является ли объект оружием, каков его тип (модель, система, образец), техническое состояние, степень пригодности и прочие. В отдельном случае, при необходимости, возможно установить отдельные особенности визирования на месте происшествия, как расположение потерпевшего относительно стрелявшего, число произведенных выстрелов, рассчитать дистанцию и направление стрельбы. Таким образом возможно восстановить картину происшествия, доказать, что повреждения носят огнестрельный характер.

На каждой стадии экспертного баллистического исследования есть свои особенности. Вме-

сте с тем необходимо отметить, что на стадии предварительного исследования, при осмотре и его визуальном изучении, эксперт-баллист, имеющий надлежащие специальные знания и достаточный опыт экспертной работы, оценивает характеристики огнестрельного оружия и сравнивает его с известными образцами, встречающимися в его практике, и, на основании чего выдвигает экспертные версии, которые проверяются в ходе производства баллистического исследования.

Если в рамках производства баллистической экспертизы огнестрельного оружия эксперт-баллист, при наличии соответствующего разрешения от следователя, имеет право, согласно действующего уголовно-процессуального законодательства, применять в отношении объекта исследования видоизменяющие и разрушающие методы, то, в отношении антикварного и огнестрельного оружия, имеющего культурно-историческую ценность, применение методов, приводящих к разрушению его конструкции или художественного оформления, практически невозможно, что продиктовано п. 10 ст. 6 ФЗ «Об оружии». Для сравнения в качестве образцов-аналогов эксперт может использовать натурные образцы огнестрельного оружия, имеющиеся в коллекциях экспертно-криминалистических подразделений, экспонаты, выставленные в музеях, описания и изображения, приведенные в ГОСТах и иной конструкторско-технической документации.

Важно отметить, что даже если не проводилась первоначальная историко-искусствоведческая экспертиза с целью признания огнестрельного оружия антикварным или имеющим культурную ценность, по его внешним конструктивным признакам может быть видно, что оно изготовлено более 100 лет назад. Также при проведении подобных экспертиз категорически не желательно применять технико-криминалистическое оборудование, способное, например, привести к нарушению его художественного оформления и повреждению конструкции, такие как твердомер и иное оборудование.

Также ряд экспертов-баллистов указывают на проблемы, которые могут способствовать появлению различного рода экспертных ошибок, в виду недостатка опыта, либо методических и справочных материалов, когда речь идет о старинных образцах огнестрельного оружия. К примеру, на экспертизу поступают изъятые объекты (две оболочки от бронебойных пуль патрона 5,45–39 мм и два сердечника отдельно), которым около 80 лет, а пояснений от инициатора назначения баллистической экспертизы нет, и необходимо разобраться от какого патрона сердечники.

По своей сути, каждый подобный объект экспертного исследования уникален, неповторим в прямом смысле слова, а соответственно его утрата влечет необратимые последствия для истории и культуры страны. Кроме того, старинное оружие бывает крайне замысловатое и говорить об обеспечении безопасности при стрельбе также становится затруднительно. Старинное оружие сильно различается в зависимости от периода его изготовления и поэтому имеет также ряд особенностей.

Относительно описания старинного огнестрельного оружия, важно отметить необходимость тщательного исследования клейм и фабричных марок. По сути, их наличие облегчает процесс экспертного исследования, но следует иметь в виду, что подписи мастеров, знаки, клейма могут быть не подлинными и изготовлены самостоятельно. Имеющиеся на оружии вензели и гербы, указывающие на их владельцев, трактуются по своему содержанию исключительно на основе «достоверных» справочников.

Таким образом, экспертные ошибки при проведении баллистической экспертизы оружия, имеющего культурно-историческую ценность, возможны в связи со сложностью их проведения, недостаточным количеством экспертного опыта и стажа экспертной работы. Как представляется, на каждую единицу рассматриваемого образца огнестрельного оружия требуется заключение искусствоведческой экспертизы о признании объекта культурной ценностью.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (действующая редакция). Доступ из Справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 25.03.24).

[2] Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 N 73-ФЗ (действующая редакция). Доступ из Справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения: 25.03.2024).

[3] Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ» от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ (действующая редакция). URL: <https://baza.npa.ru/gd-rf-zakon-n73-fz-ot25062002-h657539/> (дата обращения: 25.03.24).

[4] Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ (действующая редакция). Доступ из Справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/>

[document/cons_doc_LAW_12679/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/) (дата обращения: 25.03.24).

[5] Бондаренко Р.В., Гусев Г.Ю. Экспертные ошибки: недостаточная компетентность или человеческий фактор? // Судебно-экспертная деятельность: психологические особенности и профессиональная этика эксперта. Всероссийский круглый стол на базе МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя 21 октября 2022 г. – М.: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя. – 2023. – С. 70-72.

[6] Кудряшов Д.А. Комплексный подход при использовании современных экспертных технологий в ходе производства ситуационных баллистических экспертиз // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 5. – С. 116-121.

[7] Кудряшов Д.А. Современные направления развития инновационных технологий в судебной баллистике // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 3. – С. 156-161.

[8] Ревяко Т.И. Контрабанда и контрабандисты: Наркотики, антиквариат, оружие. Ч.II. Гангстеры от искусства // Библиотека электронной литературы URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%A0/revyako-t-i/kontrabanda-i-kontrabandisti-narkotiki-antikvariat-oruzhie/3> (дата обращения: 15.02.2024).

[9] Статистика и аналитика // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/deyatelnost/statistics> (дата обращения: 12.02.2024).

[10] Sampaio A. Rio's deadliest police raid // GI-TOC. – 13 May 2023. – URL: globalinitiative.net/analysis/rios-deadliest-police-raid/ (дата обращения 07.01.2024).

Spisok literatury:

[1] Constitution of the Russian Federation (current version). Access from ConsultantPlus Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (access date: 25.03.24).

[2] Federal Law “On State Forensic Activity in the Russian Federation” of 31.05.2001 N 73-FZ (current version). Access from ConsultantPlus Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (access date: 25.03.2024).

[3] Federal Law “On Objects of Cultural Heritage (Historical and Cultural Monuments) of the Peoples of the Russian Federation” dated 25.06.2002 No. 73-FZ (current version). URL: <https://baza.npa.ru/gd-rf-zakon-n73-fz-ot25062002-h657539/> (accessed 25.03.24).

[4] Federal Law “On Weapons” dated 13.12.1996 No. 150- FZ (current edition). Access from ConsultantPlus Legal Reference System. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/ (access date: 25.03.24).

[5] Bondarenko R.V., Gusev G.Yu. Expert errors: insufficient competence or human factor//Forensic activity: psychological features and professional ethics of the expert. All-Russian round table on the basis of MosU of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot October 21, 2022 - M.: MosU of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot. – 2023. - S. 70-72.

[6] Kudryashov D.A. An integrated approach when using modern expert technologies during the production of situational ballistic examinations//Bulletin of Economic Security. – 2022. – No. 5. – pp. 116-121.

[7] Kudryashov D.A. Modern directions for the development of innovative technologies in forensic

ballistics//Bulletin of Economic Security. – 2021. – No. 3. – S. 156-161.

[8] Revyako T.I. Smuggling and smugglers: Drugs, antiques, weapons. Ch.i.i. gangsters from art//Library of electronic literature URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%A0/revyako-t-i/kontrabanda-i-kontrabandisti-narkotiki-antikvariat-oruzhie/3> (accessed: 15.02.2024).

[9] Statistics and analytics//Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/deyatelnost/statistics> (date of reference: 12.02.2024).

[10] Sampaio A. Rio's deadliest police raid // GI-TOC. – 13 May 2023. - URL: globalinitiative.net/analysis/rios-deadliest-police-raid/ (date of contact 07.01.2024).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. Специальные знания играют важную роль в расследовании преступлений, как при проведении экспертиз и исследований, так и при возбуждении уголовных дел, поскольку позволяют получить достоверное доказательство, обладающее свойством допустимости, а, следовательно, более эффективно противодействовать преступности.

В статье проведен анализ теоретико-правовых основ использования специальных знаний в расследовании преступлений. Раскрываются особенности процессуального положения «сведующих лиц», к числу которых уголовно-процессуальное законодательство относит экспертов и специалистов, характеризуются отличия их правового статуса при осуществлении процессуальных действий.

Проблема определения конкретных форм использования специальных знаний в расследовании преступлений обусловлена неполнотой их законодательного регламентирования и отсутствием единых подходов к определению ключевых подходов в научной литературе. В этой связи особую значимость и актуальность имеет разрешение и устранение существующих пробелов и коллизий правового регламентирования различных форм использования специальных знаний в расследовании преступлений.

Ключевые слова: специальные знания, расследование преступлений, эксперт, специалист, следователь, уголовный процесс, судебная экспертиза, сведущие лица.

KURSHEV Albert Hasanovich,
Senior Lecturer, Department of Fire Training
North Caucasus Institute for Advanced Studies
(branch) of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
police lieutenant colonel

THEORETICAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE INVESTIGATION OF CRIMES

Annotation. Special knowledge plays an important role in the investigation of crimes, both during examinations and research, and in the initiation of criminal cases, since it allows you to obtain reliable evidence with the property of admissibility, and, consequently, more effectively counteract crime.

The article analyzes the theoretical and legal foundations of the use of special knowledge in the investigation of crimes. The features of the procedural position of “persons of knowledge”, among which the criminal procedure legislation includes experts and specialists, are revealed, and the differences in their legal status in the implementation of procedural actions are characterized.

The problem of determining specific forms of using special knowledge in the investigation of crimes is due to the incompleteness of their legislative regulation and the lack of unified approaches to defining key approaches in the scientific literature. In this regard, the resolution and elimination of existing gaps and conflicts in the legal regulation of various forms of the use of special knowledge in the investigation of crimes is of particular importance and relevance.

Key words: special knowledge, crime investigation, expert, specialist, investigator, criminal procedure, forensic examination, persons involved.

Расследование преступлений – сложный и ответственный процесс, требующий максимально объективной и точной информации для вынесения справедливого судебного решения. Проведение следственных действий и экспериментов является частью этого процесса, однако, для достижения наибольшей объективности, необходимо привлекать лиц, обладающих специальными знаниями в той или иной области. Повсеместная цифровизация и развитие технических инструментов значительно повышают возможности правоприменителей в области уголовного расследования. Однако эти же технологии и усложняют задачу правоохранительным органам в выявлении следов преступлений и идентификации лиц, их совершивших.

Достижение цели установления степени вины, состава преступления, а также способов его совершения, достигается посредством использования специальных знаний лиц, обладающих необходимой квалификацией для разрешения проблемных вопросов в той или иной области.

В настоящее время необходимость использования специальных знаний в расследовании преступлений не вызывает сомнений ни у теоретиков, ни у правоприменителей, что обусловлено ростом «сложной» преступности, для раскрытия которой требуется использование специального оборудования, техники, знаний и т.д., совершенствованием методик экспертного исследования, а также возможностью возбуждения уголовного дела только на основании специальных знаний (например, по преступлениям, связанным с незаконным производством, сбытом наркотических средств, психотропных веществ). Причиной увеличения значимости рассмотрения вопроса об использовании специальных знаний следует также признать существующую на сегодняшний день объективную потребность в помощи специалистов, компетентных по вопросам, имеющим значение для своевременного, полного и качественного расследования уголовного дела.

В настоящее время не существует законодательно закрепленного определения термина «специальные знания», в связи с чем в доктринальных источниках можно встретить различные дефиниции, большинство из которых сводится к тому, что специальные знания представляют собой не общеизвестные знания, приобретаемые в процессе профессионального обучения и осуществления профессиональной деятельности. Проводя разграничение между специальными и общеизвестными знаниями, невозможно определить четкую границу понимания, поскольку со временем и специальные знания могут стать общеизвестными. Так, например, с внедрением

компьютерных технологий и расширением количества пользователей, специальные знания в этой сфере стали общеизвестными.

Рассматривая подходы к содержанию понятия «специальные знания», следует отметить, что в научной среде не сформировалось единого мнения. Неопределённость в установлении понятия и содержания специальных знаний, существует достаточно давно. Тем не менее, постановка и исследование данного вопроса не теряет своей актуальности и сегодня, на что указывает постоянное обращение исследователей к данной теме.

Выдающийся советский ученый А.А. Эйсман рассматривал специальные знания как «знания не общеизвестные и не общедоступные, а знания, которыми располагают ограниченный круг специалистов» [15, с. 91]. Автором подчеркивается основной признак специальных знаний – отсутствие общедоступности и общеизвестности.

В свою очередь П.П. Ищенко, анализируя специальные знания применительно к уголовному судопроизводству, определял их в качестве «профессиональных знаний, которые могут оказать содействие в обнаружении, фиксации и изъятии доказательств» [3, с. 8].

Т.В. Сахнова характеризует специальные знания как «научные знания неправового характера, сопровождаемые адекватными (признанными) прикладными методиками, используемые для достижения определенных юридических целей» [9, с. 8]. Следует отметить, что рассмотрение специальных знаний как знаний, находящихся за пределами правовых, прослеживается и в трудах М.К. Треушникова [13, с. 251-252], В.В. Степанова и Л.Г. Шапиро [10, с. 4-15].

Наиболее полной представляется дефиниция специальных знаний, разработанная И.И. Трапезниковой, в которой нашли отражение все ранее представленные точки зрения. По мнению автора, специальные знания – это «система научно обоснованных и практически апробированных знаний, теоретического и прикладного характера (исключая специальные знания в области права, связанные с уголовно-правовой оценкой обстоятельств уголовного дела и с принятием решений процессуального характера) и специальных умений, используемых сведущими лицами в порядке и целях, установленных уголовно-процессуальным законом» [12, с. 6].

Вместе с тем следует отметить, что юридические знания в некоторых случаях могут признаваться специальными. Так, например, Е. Р. Россинская указывает, что юридические знания относятся к специальным тогда, когда их субъектом является лицо, имеющее признанную степень квалификации в области права, обосновывая

свою позицию тем, что «анализ практики рассмотрения дел в Конституционном суде РФ показывает, что во многих случаях в качестве экспертов вызываются высококвалифицированные юристы (доктора и кандидаты юридических наук), и на их разрешение ставятся вопросы чисто правового характера, касающиеся трактовки и использования отдельных норм материального и процессуального права» [8, с. 10-11].

Анализируя сущность правовых (юридических) знаний, представляется важным отметить, что не каждый человек обладает набором правовых знаний в конкретной области правоприменения, особенно это касается уголовного процесса. В структуре правовых знаний можно выделить не только базовые теоретические знания, но и специализированные эмпирические знания. Эти отраслевые знания обусловлены особым интересом и требуют более глубокого понимания определенных аспектов правовой системы. Следовательно, базовые правовые знания имеют общий характер и необходимы для всех граждан с целью лучшего понимания и оценки правовых вопросов. В то же время, эмпирические и специализированные юридические знания в правовой сфере могут быть относительными или конкретными и обусловлены интересами и потребностями граждан. Современное юридическое знание можно охарактеризовать как систему, которой свойственны интегрирование юридической науки в правовую практику, правовое образование и правовое воспитание [11, с. 445]. Здесь можно говорить о глубоком доктринальном правовом знании, формой которого являются научные теории, концепции, конструкции, то есть происходит их объективизация в форму специальных юридических знаний, где их носителями являются профессиональные юристы.

Рассматривая практический аспект применения юридических и специальных знаний, невозможно отрицать, что рассмотрение ряда преступлений в рамках уголовного процесса требует знания множества нормативных правовых актов (от федерального законодательства до ведомственных приказов и инструкций), прямое нарушение которых и образуют деликты, являющиеся предметом расследования по уголовному делу. Схожие по объекту и объективной стороне противоправные деяния, могут рассматриваться и в рамках административного или гражданско-правового спора. В таком случае, важным элементом применения юридического знания может являться верная оценка следователем обстоятельств преступного события, а также верная его квалификация с учетом их попадания под действие бланкетных уголовно-правовых норм.

Как справедливо отмечает Т.В. Аверьянова, специальные знания есть «система теоретиче-

ских знаний и практических навыков в сфере конкретной науки, техники, искусстве или ремесле, которые приобретены путём получения специальной подготовки» [1, с. 182-183]. То есть, можно констатировать, что владение специальными знаниями возможно не только для ограниченного круга лиц, но и для лиц, которые могут иметь дополнительное специальное образование в сфере медицины, искусства, экономики, техники и др. В указанном контексте вполне возможно согласиться с мнением А.А. Эксархопуло, определившему, что невозможно чётко определить критерии, объективно отграничивающие специальные знания от неспециальных (общедоступных), поскольку то, что недавно являлось специальным, то, чем в силу новизны, профессионально не владеет один следователь, другой использует достаточно давно и профессионально, преобразуя специальное знание в общедоступное [16, с. 53].

Проводя анализ предложений, которые определяли существенные отличительные признаки специальных знаний и их отличия от неспециальных, правовых знаний, можно прийти к выводу о том, что не существует четких однозначных критериев, позволяющих сформировать целостное представление о сущности тех или иных знаний, которые в уголовном процессе принято называть специальными. Так же не представляется возможным привести полный перечень лиц, носителей таких познаний, поскольку здесь применяется совокупность отраслевых знаний, знаний юридических, профессиональных занятий, особых навыков и умений и т.д. Следовательно, сложность отличия специальных знаний от общеизвестных заключается в выборе критериев, которые отделяют знания, используемые в уголовном процессе, друг от друга. Юридические знания имеют основополагающее значение для правильного применения законов и норм уголовного права, а специальные знания способствуют возможности учета экспертного мнения в технических, научных и других специализированных аспектах расследуемого уголовного дела. Однако для полной и объективной оценки дела зачастую просто юридических знаний бывает недостаточно и необходимо использование специальных знаний.

Специальные знания – это категория знаний, которая напрямую зависит от актуальной практики применения. Актуальность и востребованность специальных знаний могут изменяться со временем, в зависимости от изменения требований и тенденций в конкретной сфере. Следовательно, как развитие сфер общественной жизни влияет на разработку новых видов специальных знаний и форм их применения, так и наоборот: совершенствование практики применения специ-

альных знаний обуславливает социально-экономические и иные изменения в сферах общественной жизни.

Для надлежащего применения специальных знаний, а значит и глобально достижения целей уголовного процесса, необходима выработка соответствующих умений и навыков, которые могут быть получены только через опыт работы в конкретной области и обучение по специальным образовательным программам. Умения – это способность лица быстро и качественно выполнять поставленные ему задачи в пределах его компетенции; навыки же представляют собой действия, которые в результате многократного повторения доведены субъектом их обладания до совершенства, обеспечивая быстроту, правильность и экономичность совершения процессуальных действий. Е.П. Ищенко и А.А. Топоркова указывали на «существующую неразрывную связь между указанными категориями, а сами навыками они рассматривали как действия специалиста, доведенные до автоматизма и выполняемые экономично и правильно» [4, с. 69].

Таким образом, категория «специальные знания» – комплексная, включающая в себя не только выработанные практикой и научными исследованиями знания в определенной области, но и способность лиц правильно их применять в соответствии с целями и задачами, стоящими перед субъектами их применения, а процедура получения специальных знаний включает в себя теоретическую (получение знаний) и практическую (выработка навыков их применения) подготовку. Именно ввиду этого, законодатель установил обязанность по удостоверению следователем (дознавателем), прокурором или судом компетентности эксперта или специалиста, Компетентность делится на объективную и субъективную; если под первой имеется ввиду количество информации, которой должен располагать эксперт (специалист), то вторая заключается в степени владения ею. Компетентность может подтверждаться дипломами, сертификатами, удостоверениями.

В научной литературе лиц, обладающих специальными знаниями, принято называть «сведущими лицами», в ходе расследования преступлений ими могут выступать специалист и (или) эксперт.

Эксперт – это лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное для производства судебной экспертизы и дачи заключения. Специалист – это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для

постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Для признания лица специалистом или экспертом необходимо наличие двух условий:

1) данное лицо владеет определенными техническими, искусствоведческими, психологическими, педагогическими, лингвистическими, экономическими и другими знаниями, навыками и умениями;

2) на основании данных знаний, навыков и умений может быть установлено наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Цель привлечения к участию в уголовном процессе эксперта или специалиста – разъяснение вопросов, входящих в их сугубо узкую компетенцию и имеющих значение для всего процесса расследования преступлений.

Процессуальное положение указанных субъектов обладает определенной спецификой, обусловленной, прежде всего, их правами и обязанностями, регламентированными нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ.

В рамках настоящего исследования представляется целесообразным рассмотреть особенности участия специалиста и эксперта в расследовании преступлений.

Участие специалиста в уголовном процессе означает его привлечение для оказания помощи в разрешении сложных вопросов, требующих специальных знаний и навыков. Специалист помогает уточнить истинные обстоятельства преступления, подтвердить или опровергнуть версии сторон, а также выявить существенные детали, которые могут иметь значение для принятия решения по уголовному делу. Возможности современной науки и техники позволяют специалистам не только определить наличие следов преступления, но и установить их происхождение, идентифицировать неизвестных лиц, выявить фальсификацию документов и многое другое.

Обязательное участие специалиста при проведении следственных действий предусмотрено законодательством только в определенных случаях, таких как осмотр тела умершего или эксгумация. В большинстве других случаев привлечение специалиста является факультативным, в связи с чем следователь (дознаватель) самостоятельно принимает решение о привлечении/не привлечении специалиста в зависимости от конкретной ситуации и необходимости.

Одной из наиболее востребованных форм участия специалиста в расследовании преступлений является оказание им помощи в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, т.е. специалист «способствует» произ-

водству процессуальных действий, в то время как главная роль в их осуществлении принадлежит следователю (дознавателю). В соответствии с Наставлением по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России [7] основными формами участия специалиста в процессуальных действиях являются:

1) содействие в обнаружении, закреплении и изъятии следов, веществ и предметов;

2) фиксация хода и результатов процессуального действия с помощью фото- и видеоаппаратуры, а также применение других технических средств;

3) оказание помощи в получении образцов для сравнительного исследования, если их получение не является частью судебной экспертизы;

4) дача разъяснений по вопросам, входящим в профессиональную компетенцию специалиста.

Обнаружение представляет собой осуществляемую в целях отыскания и выявления имеющих значение для уголовного дела предметов и документов деятельность специалиста. Под закреплением понимается не только протокольное фиксирование обнаруженных предметов и документов, но и действия по их фактическому сохранению в том виде, в котором они были обнаружены. Изъятие – это осуществляемый в определенном порядке и с соблюдением конкретных требований процесс по извлечению предмета, документа с места, где они были обнаружены.

Следователь (дознаватель) обращается за помощью к специалисту в целях применения последним технических средств тогда, когда информация, добытая данным образом, может иметь доказательственное значение по уголовному делу. Безусловно, участие специалиста оправданно при изъятии технических средств, поскольку именно благодаря правильным действиям сведущего лица становится возможным сохранение и дальнейшее изучение, использование хранящейся на них информации. Данные действия последовательно сменяют друг друга: изыпать предмет, документ можно только после его фиксации, но оба данных действия невозможны без первоначального обнаружения. Участие специалиста в целях применения технических средств в процессе исследования материалов уголовного дела необходимо в случае, когда отдельные его составляющие не могут быть восприняты и исследованы следователем (дознавателем) самостоятельно. Участие специалиста способствует появлению у следователя (дознавателя) фактической возможности по выдвигению новых или совершенствованию имеющихся версий, определению наиболее эффективного плана расследования.

В случае, когда по уголовному делу требуется проведение нетипичных или редких видов экспертиз, следователь (дознаватель) прибегает к помощи специалиста для формулировки вопросов при назначении судебной экспертизы [14, с. 523]. Правильным образом сформулировать вопросы, на которые в дальнейшем будет отвечать эксперт и от которых зависит результативность собственно экспертизы, способен только специалист, т.е. лицо, обладающее компетентностью в данной области. Вопросы, сформулированные специалистом, могут включаться в постановление о назначении экспертизы по уголовному делу, однако следователь (дознаватель) вправе изменять формулировку этих вопросов, убирать или добавлять их. Следовательно, сформулированные специалистом вопросы являются лишь направляющими, но не обязательными в аспекте занесения их в постановление.

Участие специалиста в процессуальных действиях с целью разъяснения вопросов, находящихся в пределах его компетенции, необходимо не в тех случаях, когда специалист должен получить новую информацию из определенного источника, а тогда, когда ему необходимо объяснить суть вопросов, непонятных участникам уголовного процесса, но при условии, что они находятся в пределах его собственной профессиональной компетенции и не требуют экспертного исследования. Вопросы, которые должен разъяснить специалист, должны отвечать двум требованиям: быть непосредственно связанными с обстоятельствами, имеющими значение для уголовного дела, и входить в сферу специальных знаний, без которых определить их содержание не представляется возможным. Термин «разъяснение», исходя из логики общей теории права, включает в себя три составляющие: толкование имеющейся информации, её уточнение с целью упрощения, а также дополнение теми сведениями, которые необходимы для правильного уяснения содержания.

Таким образом, специалист в уголовном процессе не наделен безусловной самостоятельностью: он лишь помогает следователю (дознавателю) в процессе осуществления его процессуальной деятельности. Его участие необходимо в том случае, когда специальной подготовки следователя (дознавателя) становится недостаточной для разрешения отдельных вопросов, имеющих значение для правильного и своевременного расследования.

Обладание специальными знаниями отличает специалиста от участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты, от суда, а также всех иных участников процесса, за исключением эксперта.

Эксперт привлекается к расследованию преступлений тогда, когда требуется производство судебной экспертизы, процессуальным основанием которой является постановление (в отдельных случаях – ходатайство) следователя (дознавателя), а фактическим – наличие достоверных данных, свидетельствующих о необходимости назначения судебной экспертизы для установления определенных обстоятельств уголовного дела. В случаях, регламентированных ст. 196 УПК РФ, производство судебной экспертизы является обязательным: в целях установления причины смерти; характера и степени причиненного здоровью вреда; психического или физического состояния, а также возраста отдельных лиц.

Для повышения эффективности производства судебной экспертизы необходима тщательная подготовка к её назначению, которая включает в себя следующие этапы:

- 1) получение и сбор материалов, на основании которых будет производиться исследование;
- 2) грамотное установление предмета и объекта исследования, формулирование вопросов эксперту;
- 3) принятие решения о том, в какой временной промежуток целесообразнее всего проводить экспертное исследование;
- 4) анализ и выбор конкретного экспертного учреждения или эксперта, способного произвести судебную экспертизу [5, с. 177-178].

Производство судебной экспертизы допускается как до, так и после возбуждения уголовного дела, что подтверждается судебной практикой. В частности, Апелляционным постановлением Ярославского областного суда № 22-2798/2022 от 26 декабря 2022 г. по делу № 1-21/2022 [2] подтверждена законность и обоснованность действий дознавателя по назначению судебной экспертизы при проверке сообщения о преступлении, что было вызвано необходимостью признания обнаруженного на месте преступления предмета огнестрельным оружием.

Как таковых сроков проведения экспертизы законодателем не установлено. Сроки устанавливаются руководителем организации, в которой назначается экспертиза. Это обусловлено тем, что экспертизы бывают разной сложности, в связи с чем точное установление сроков определить практически невозможно. При этом от времени, которое тратится на экспертизу, зависит дальнейшая судьба досудебного разбирательства, т.к. зачастую без экспертизы нельзя выстроить полную картину произошедшего преступления.

По итогам проведенной судебной экспертизы составляется заключение, содержание которого оформляется с учетом требований ст.

204 УПК РФ. Следует отметить, что эксперт вправе внести в заключение и выходящие за пределы поставленных вопросов обстоятельства, однако они должны иметь значение для правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела.

Законодательно регламентировано, что все доказательства по уголовному делу не имеют заранее установленной силы, в т.ч. заключение и показания эксперта.

Нарушения, допущенные при назначении и производстве судебной экспертизы, могут служить основанием для признания соответствующего заключения в качестве недопустимого доказательства в суде, что позволяет обеспечить правильное применение закона и защиту прав сторон уголовного процесса. Например, в судебной практике можно обнаружить указания суда на следующие обстоятельства: «во всех экспертных заключениях указано, что при проведении исследований использованы методы документального контроля (формальная проверка, нормативная проверка, сопоставление документов), а также арифметические расчеты. Использованная методика имеет индивидуальный характер для ответа на вопрос и раскрывается по тексту исследовательской части заключений. Однако в исследовательской части всех заключений имеется лишь указание на анализ данных бухгалтерского учета и изложены полученные результаты, а какая-либо научно обоснованная методика исследования не приведена» [6].

В случае необходимости разъяснения, представленного экспертом заключения, он может быть вызван следователем (дознавателем) на допрос, который по своему содержанию не должен подменять производство дополнительной экспертизы по уголовному делу. Допрос эксперта допускается исключительно после дачи им заключения по результатам произведенной экспертизы и только по тем вопросам, которые относятся к предмету конкретной судебной экспертизы. Вопросы, задаваемые эксперту в ходе допроса, могут быть связаны, например, с определением актуальности и полноты методики, которую он использовал в процессе производства экспертизы; по каким причинам эксперт выбрал данную методику; существуют ли другие и не являются ли они более эффективными; позволили предоставленные материалы произвести экспертизу в полном объеме; изменится ли содержание заключения в случае предоставления дополнительных материалов и т.д.

Можно констатировать, что судебная экспертиза является наиболее востребованным видом следственных действий, требующим наличия у лица, её производящего, наличия специальной подготовки, знаний, умений и навыков. Зако-

нодательно регламентирована возможность вызова эксперта на допрос в целях разъяснения представленного им заключения, что положительно влияет на определение участниками процесса эффективности, достоверности, полноты проведенного им исследования.

Рассмотрев особенности процессуального положения «сведущих лиц», представляется целесообразным выделить отличительные особенности участия специалиста и эксперта в процессе расследования преступлений:

- во-первых, для привлечения эксперта следователь выносит постановление о назначении судебной экспертизы или возбуждает перед судом соответствующее ходатайство; для привлечения специалиста такого основания закон не устанавливает;
- во-вторых, основная задача эксперта – производство судебной экспертизы и дача заключения, в то время как задача специалиста заключается в содействии в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела;
- в-третьих, результат деятельности эксперта заключается в составлении заключения по результатам самостоятельно проведенного исследования; результат деятельности специалиста – составление заключения по поставленным перед ним вопросам без проведения исследования.

Таким образом, следует констатировать, что правовое положение эксперта и специалиста в уголовном процессе не одинаково; различаются как задачи привлечения данных субъектов к процессу расследования преступлений, так и перечень ситуаций, когда их участие допускается, в том числе в обязательном порядке.

В отличие от эксперта, специалист не несет уголовную ответственность за дачу им заведомо ложного заключения, что является серьезной проблемой на практике, поскольку ввиду данного обстоятельства значительным образом понижается степень доверия участников процесса к представленному им заключению, а следовательно, и его доказательственному значению.

Подводя итог проведенного исследования, следует отметить, что роль применения специальных знаний в ходе расследования преступлений сложно переоценить. Обращение к различным формам помощи «сведущих лиц» играет важную роль в обеспечении правильности и справедливости предварительного расследования, а также в выявлении и наказании лиц, совершивших преступления, предусмотренные уголовным законом.

Уголовно-процессуальное законодательство сегодня идет по пути расширения возможности привлечения к участию в уголовном процессе лиц, обладающих специальными знаниями, что способствует полному, объективному и справедливому рассмотрению уголовного дела по существу, а значит, и надлежащей защите прав, свобод и законных интересов всех участников уголовного процесса. В этой связи существует обоснованная потребность и возможности для развития института использования специальных знаний в расследовании преступлений.

Список литературы:

- [1] Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории: монография М., 2023.
- [2] Апелляционное постановление Ярославского областного суда № 22-2798/2022 от 26 декабря 2022 г. по делу № 1-21/2022 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FUZ3wXkOzVN4/> (дата обращения: 25.03.2024).
- [3] Ищенко П.П. Специалист в следственных действиях (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты). М., 1990.
- [4] Криминалистика: Учебник. / под ред. докт. юрид. наук, проф. Е.П. Ищенко. М., 2016.
- [5] Куркин П.Г., Гладких И.Н. Основные этапы назначения и производства судебных экспертиз // Закон и право. 2022. № 8.
- [6] Приговор Октябрьского районного суда г. Мурманска № 1-1/2019 1-94/2018 от 9 июля 2019 г. по делу № 1-1/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vA51JcFWHl5W/?ysclid=lu7fk561va415919175> (дата обращения: 25.03.2024).
- [7] Приказ МВД России от 11.01.2009 г. № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» (с изм. от 09.03.2023)
- [8] Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. М., 2018.
- [9] Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. М., 1999.
- [10] Степанов В.В., Шапиро Л.Г. Концептуальные проблемы понятия специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Вестник криминалистики. 2004. Вып. 4 (12).
- [11] Сырых В.М. Материалистическая философия частного права: монография. М., 2014.
- [12] Трапезникова И.И. Специальные знания в уголовном процессе России (понятие, признаки, структура): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004.
- [13] Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2021.
- [14] Чельшева О.В., Шахматов А.В. Проблемы применения уголовно-процессуальных

норм об участии специалиста в процессуальных действиях при производстве предварительного расследования // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2021. Т. 31. Вып. 3.

[15] Эйсман А.А. Заключение эксперта. (Структура и научные обоснования). М., 1967.

[16] Эксархопуло А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела. СПб., 2005.

Spisok literary:

[1] T.V. Averyanova. Forensic examination. General theory course: monograph M., 2023.

[2] Appeal decision of the Yaroslavl Regional Court No. 22-2798/2022 of December 26, 2022 in case No. 1-21/2022//URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FUZ3wXkOzVN4/> (date of appeal: 25.03.2024).

[3] Ishchenko P.P. Specialist in investigative actions (criminal procedural and forensic aspects). M., 1990.

[4] Forensics: Textbook /ed. jurid. Sciences, prof. E.P. Ishchenko. M., 2016.

[5] Kurkin P.G., Gladkikh I.N. The main stages of appointment and production of forensic examinations//Law and law. 2022. № 8.

[6] Verdict of the Oktyabrsky District Court of Murmansk No. 1-1/2019 1-94/2018 dated July 9, 2019 in case No. 1-1/2019//URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vA51JcFWHl5W/?yclid=lu7fk561va415919175> (date of appeal: 25.03.2024).

[7] Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 7 dated 11.01.2009 "On Approval of the Instruction on the Organization of Forensic Activities in the System of the Ministry of Internal Affairs of Russia" (as amended on 09.03.2023)

[8] Rossinskaya E.R. Forensic examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings: monograph. M., 2018.

[9] T.V. Sakhnova. Forensic examination. M., 1999.

[10] Stepanov V.V., Shapiro L.G. Conceptual problems of the concept of special knowledge in criminal proceedings//Bulletin of Criminalistics. 2004. No. 4 (12).

[11] Raw V.M. Materialistic philosophy of private law: monograph. M., 2014.

[12] Trapeznikova I.I. Special knowledge in the criminal process of Russia (concept, signs, structure): author. dis.... cand. jurid. sciences. Chelyabinsk, 2004.

[13] Treushnikov M.K. Forensic evidence. M., 2021.

[14] Chelysheva O.V., Shakhmatov A.V. Problems of the application of criminal procedure rules on the participation of a specialist in procedural actions during the preliminary investigation//Bulletin of Udmurt University. "Economics and Law" series. 2021. VOL. 31. No. 3.

[15] Eisman A.A. Expert opinion. (Structure and scientific justifications). M., 1967.

[16] Exarhopulo A.A. Special knowledge and their application in the study of criminal case materials. St. Petersburg, 2005.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

БУШУЕВ Игорь Венальевич,
начальник кафедры общеправовых дисциплин
Волгодонского филиала Федерального
государственного казенного образовательного
учреждения высшего образования
«Ростовский юридический
институт МВД России»,
e-mail: bushuev.igor.2017@mail.ru.

ИВАНЧЕНКО Екатерина Владимировна,
преподаватель кафедры
административной деятельности
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: komarrik@mail.ru.

СМЕШАННАЯ ФОРМА ВИНЫ – ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Аннотация. Исследование посвящено особенностям квалификации преступлений, совершённых со смешанной формой вины. Исследуются проблемные и неоднозначные формы вины. Раскрывается специфика данных преступлений. Проведен анализ возможности совершения преступления с двумя формами вины одновременно, поскольку верное определение степени и формы вины лица влияет на ответственность и вид наказания. Ошибки могут привести к серьезным последствиям: назначение наказания без вины, неверная квалификация содеянного, неверное определение мотивов, желаний, целей лица. Данная статья посвящена анализу сложившихся проблемных вопросов института вины, а также сделаны соответствующие выводы и предложения.

Ключевые слова: преступление, состав преступления, вина, двойная форма вины, смешанная форма вины.

BUSHUEV Igor Venalievich,
Head of the Department of General Legal Disciplines
of the Volgodonsk Branch of the Federal State
Treasury Educational Institution of Higher Education
“Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia”

IVANCHENKO Ekaterina Vladimirovna,
lecturer at the Department of Administrative Activities
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

MIXED FORM OF GUILT - PROBLEMS OF DEFINITION

Annotation. The study is devoted to the peculiarities of the qualification of crimes committed with a mixed form of guilt. Problematic and ambiguous forms of guilt are explored. The specifics of these crimes are revealed. An analysis was carried out of the possibility of committing a crime with two forms of guilt at the same time, since the correct determination of the degree and form of a person's guilt affects the responsibility and type of punishment. Mistakes can lead to serious consequences: the imposition of punishment without guilt, incorrect classification of the crime, incorrect determination of the motives, desires, and goals of the person. This article is devoted to the analysis of the existing problematic issues of the institution of guilt, and also the corresponding conclusions and proposals are made.

Key words: crime, corpus delicti, guilt, double guilt, mixed guilt.

В Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрены две формы вины – умысел и неосторожность. Как известно, согласно ст. 25 УК умысел делится на прямой и косвенный. Согласно ч. 2 ст. 25 УК прямым является умысел, если лицо осознавало общественно опасный характер своего деяния (действия или

бездействия), предвидело его общественно опасные последствия и желало их наступления, косвенный умысел согласно ч. 3 ст. 25 УК, имеет место быть если лицо осознавало общественно-опасный характер своего деяния (действия или бездействия), предвидело его общественно-опасные последствия и, хотя и не желало, но

сознательно допускало их наступление. При определении умысла (как и вины в целом) законодатель употребляет содержание интеллектуального и волевого частей психики.

Интеллектуальный момент умысла (как прямого, так и косвенного) заключается, во-первых, в осознании лицом общественно опасного характера своего деяния (действия или бездействия), во-вторых в предвидении его общественно опасных последствий. Волевой момент умысла характеризуется желанием лицом наступления общественно опасных последствий своего деяния (при прямом умисле) или хотя и нежеланием, но сознательным предположением их наступления (при косвенном умисле). Однако отметим, что уголовная ответственность таким образом наступает тогда, когда лицо проявляет свою волю и в поступке отражается воля личности, ибо как раз очагом, сердцевинкой преступления является злая воля личности. Необходимой составляющей интеллектуального момента умысла на наш взгляд выступает осознание личностью социального характера своего деяния, то есть осознание его опасности для общества, вредности для общественных отношений, охраняемых уголовным законом. При посягательстве на жизнь и здоровье личности виновный осознает, что своими действиями он наносит вред отношениям, обеспечивающим неотъемлемые блага человека – жизни и здоровью, и охраняемых уголовным законом. П.С. Дагель отметил, что за отношением субъекта к деянию всегда скрывается отношение к объекту преступления [1, с. 29]. Любое вменяемое лицо, по нашему мнению, осознает общественную опасность своих деяний.

Что касается преступлений с двумя формами вины, в науке уголовного права существует подход, согласно которому следует признавать составы преступлений со смешанной формой вины либо в целом умышленными, либо в целом неосторожными. Представляется, что это и является одной из бесчисленных обстоятельств длительных дискуссий в науке уголовного права по этим вопросам. По нашему мнению, следует искать другое решение этого вопроса. Дело в том, что среди умышленных и неосторожных преступлений выделяют преступления со смешанной формой вины, а следующим шагом является опять же признание такого преступления в целом умышленным или неосторожным – возникает вопрос об определенной непоследовательности такого мышления. По нашему мнению, в отношении преступлений со смешанной формой вины следует говорить о таких преступлениях со смешанной формой вины, которые приравниваются к умышленным или приравниваются к неосторожным, но не о признании их умышленными или неосторожными в целом. По нашему мнению, для

выяснения сущности такой правовой категории как смешанная форма вины следует очертить круг случаев, в которых она может иметь место. Имеющиеся в научной и учебной литературе разногласия в терминологии по смешанной форме вины отражаются и в правосознании практических работников, которые, как показывает опрос, часто оперируют разными терминами для обозначения исследуемой формы вины.

Попробуем выделить три группы преступлений со смешанной формой вины. Первая – преступления, в которых деяния (действие, бездействие), представляющие собой нарушение определенных правил, само по себе, отдельно от последствий, являются административным или дисциплинарным правонарушением, и только наступление общественно опасных последствий, причинно связанных с деянием, делает все совершенное преступлением (например, ст. 216 УК). Характерно для второй группы преступлений то, что само по себе умышленное деяние (действие, бездействие) признается законодателем преступлением. Формулируя признаки преступления в части первой статьи (напр., ч. 1 ст. 220 УК), законодатель определяет ответственность за сам факт совершения определенного деяния, то есть за преступление с формальным составом, субъективная сторона которого состоит только в прямом умисле. Но, если то же преступление совершается при наличииотягчающих или особо отягчающих обстоятельств, выражающихся в определенных последствиях (напр., ч. 2 ст. 220 УК), его субъективная сторона усложняется, поскольку в отношении деяния (действия или бездействия) вина может быть только преднамеренной, а психическое отношение к последствиям может выражаться как в умышленной, так и в неосторожной форме вины. В третьей группе преступлений сложность объективной стороны состоит в том, что предусмотренное законом умышленное деяние влечет два разных последствия: первое (ближайшее) является обязательным признаком объективной стороны основного (простого) состава преступления, а второе (удаленное) – отягчающее или особо отягчающим обстоятельством. В этих преступлениях и в отношении деяния, и в отношении первого, обязательного последствия субъективная сторона выражается в умисле, а в отношении второго следствия, что является отягчающим обстоятельством – только в неосторожности, например, ч. 4 ст. 111 УК.

Если в законе нет какого-либо указания на форму вины, то оно может быть определено с учетом характера деяния, оцениваемого в совокупности всех его составляющих. Рассмотрим форму вины при нарушении правил безопасности дорожного движения или эксплуатации транспорта. Сторонники смешанной вины не

обратили внимание на тот факт, что нарушение этих правил, как деяния, не содержит отдельного состава преступления, а есть только административно - правовым нарушением, поэтому психическое отношение лица, управляющего транспортным средством, к факту нарушения правил с точки зрения формы вины не может трактоваться как юридическая категория. В данном случае материальная конструкция состава преступления определяет то, что наличие неосторожной вины по отношению к последствиям само собой означает наличие неосторожной вины по отношению ко всему деянию. Вообще осознание или неосознание факта нарушения правил безопасности дорожного движения или правил эксплуатации транспортных средств имеет значение только для определения вида неосторожной вины, индивидуализации наказания, но не для квалификации деяния. Общественная опасность деяния определяется теми последствиями, которые это деяние причинило или могло причинить.

Учитывая это, для того чтобы говорить об осознании общественной опасности своего деяния нужно сначала предусматривать, какие общественно-опасные последствия - это деяние может повлечь за собой. И в этом понимании осознание производно от предсказания психическим процессом. Но не нужно забывать о том, что прежде чем осознавать общественную опасность своего деяния, предусматривать значение его последствий, нужно осознать фактический характер этого деяния (его физические свойства), ведь только в таком случае можно говорить о предвидении последствий вообще. И в этом отношении осознание деяния первично по отношению к предвидению его фактических последствий. Кроме того, поскольку не все составы преступлений сформулированы как материальные, то есть содержащие среди обязательных признаков объективной стороны указание на последствия, юридически некорректным будет выглядеть определение понятия разных видов вины путем использования только такого признака как «предвидение». Ведь в преступлениях с формальным составом при такой формулировке непонятным оставался бы вопрос о том, а какие последствия должно предвидеть лицо, когда ни один не имеет обязательного конститутивного уголовно-правового значения. Однако последний тезис не бесспорен. Вид умысла должен определяться в зависимости от психического отношения к вреду, причиняемому объекту преступления и независимо от конструкции состава преступления. Ведь именно вред, причиняемый объекту преступления, и является общественно опасными последствиями, отношение к которым является решающим. При совершении деяний с формальными составами общественно-опасные последствия

носят нематериальный не вычислительный характер, что затрудняет определение психического отношения к ним виновного лица, но не делает этого невозможным. Именно уяснение природы и сущности общественно-опасных последствий в независимости от конструкции состава преступления и является базисом для определения истинного вида вины.

Определение отдельных видов вины расчитано только на преступления с материальным составом и полностью обоснованными следует признать указания на несовершенство такого законодательного подхода. Ведь в отношении преступлений с формальным составом установления вины должно происходить только в отношении деяния, поскольку последствия находятся за пределами состава преступления, а потому ни момент предвидения последствий, ни волевое отношение к ним здесь не имеют значения.

Подытоживая изложенное, можно сделать следующие выводы. В уголовно-правовой доктрине и уголовном законодательстве назрела необходимость выделения третьей формы вины, которая характеризуется разным психическим отношением к совершаемому деянию и последствиям, которые оно детерминирует. При этом схоластические дискуссии по поводу ее наименования двойной, сложной, комбинированной, двойной не отрицают такой необходимости, а лишь усиливают ее. Наиболее удачной концепцией является концепция именно смешанной формы вины из-за ее универсальности и возможности охватить любые комбинации признаков умысла и неосторожности в одном акте психического отношения личности к совершенному им преступлению. Основой для разработки определения смешанной формы вины должен служить тезис о том, что таким понятием охватываются все случаи сочетания в субъективной стороне преступления элементов умысла и неосторожности. Учитывая, что такое понятие имеет высокую степень обобщения, целесообразно называть его категорией. Существующий в науке уголовного права подход к признанию составов преступлений со смешанной формой вины в целом умышленными или в целом неосторожными противоречит правовой природе третьей формы вины и требует уточнения. Следует говорить о том, что такие преступления не являются умышленными или неосторожными, а только приравниваются к таким, а лица, совершившие их, считаются совершившими соответственно умышленное или неосторожное преступление. Критерии уравнивания уголовного правонарушения, совершенного со смешанной формой вины, к умышленному или неосторожному заложены в построении отдельных составов преступлений. В случае если совершенное деяние само по себе образует умышлен-

ное преступление без учета последствий, к которым имеет место неосторожное отношение, оно должно приравниваться к умышленному преступлению. Дальнейшие уголовно-правовые и уголовно-процессуальные последствия, которые возложены в зависимости от формы вины совершенного деяния, должны реализовываться с учетом того, что совершенное со смешанной формой вины правонарушение является умышленным. В случае, если совершенное деяние в отрыве от общественно-опасных последствий не образует самостоятельного преступления, а приобретает достаточную степень общественной опасности в связи с наступлением последствий, к которым у лица неосторожное отношение, то оно должно приравниваться к неосторожным преступлениям, что детерминирует реализацию уголовно - правовых и уголовно-процессуальных последствий, характерных для совершения неосторожных преступлений.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. - Ст. 2954.

[2] Дагель П.С. Избранные труды / П.С. Дагель; Учеб. ред.: А. И. Коробеев – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. – 352 с.

[3] Асташкина, Е. В. Актуальные вопросы вины в уголовном праве Российской Федерации / Е. В. Асташкина // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: Материалы II Всероссийской молодёжной научно-практической конференции, Москва, 23 ноября 2018 года / Под общей редакцией А.М. Багмета. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. – С. 90-92.

Spisok literatury:

[1] Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 N 63-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. – 1996. – No. 25. - Art. 2954.

[2] Dagel P.S. Selected works / P.S. Dagel; Textbook ed.: A.I. Korobeev - Vladivostok: Dalnevost Publishing House. University, 2009. – 352 p.

[3] Astashkina, E. V. Current issues of guilt in the criminal law of the Russian Federation / E. V. Astashkina // Investigative activity: problems, their solution, development prospects: Materials of the II All-Russian Youth Scientific and Practical Conference, Moscow, November 23, 2018 / Under the general editorship of A.M. Bagmeta. – Moscow: Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2019. – P. 90-92.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СИСТЕМНОСТИ ПРАВОВОГО И ВЕДОМСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАДЛЕЖАЩЕГО ПРАВОВОГО РЕЖИМА ОРУЖИЯ

Аннотация. В статье предложено дефинитивное оформление категории «правовой режим оружия», а также определены актуальные вопросы нормативно-правового и ведомственного его обеспечения с учетом распределения соответствующих контрольно-надзорных компетенций между федеральными органами власти «силового блока», направленных на реализацию мер, составляющих содержание правового режима оружия. В работе приведена классификация мер обеспечения правового режима оружия и его оборота, под которым понимается его создание и движение в пределах правового поля монополии государственного воздействия. Обозначена эффективность обеспечения правового режима оружия и его оборота по отношению к деятельности органов, пресекающих и расследующих соответствующую категорию дел.

Ключевые слова: правовой режим, оружие, оборот оружия, огнестрельное оружие, сигнальное оружие, полиция, Росгвардия.

LYUEV Tembot Khabasovich,
Senior Lecturer, Department of Internal Affairs in Special Conditions,
North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch),
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

BELOUSOV Andrey Vladimirovich,
Lecturer, Department of Physical Training,
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

CURRENT ISSUES OF THE LEGAL SYSTEM AND DEPARTMENTAL ENSURING A PROPER LEGAL REGIME FOR WEAPONS

Annotation. The article proposes a definitive formulation of the category “legal regime of weapons”, and also identifies current issues of regulatory and departmental support for it, taking into account the distribution of relevant control and supervisory competencies between the federal authorities of the “power bloc”, aimed at implementing measures that constitute the content of the legal regime weapons. The work provides a classification of measures to ensure the legal regime of weapons and their circulation, which means their creation and movement within the legal field of the monopoly of state influence. The effectiveness of ensuring the legal regime of weapons and their circulation in relation to the activities of bodies suppressing and investigating the corresponding category of cases is indicated.

Key words: legal regime, weapons, weapons circulation, firearms, signal weapons, police, National Guard.

Процесс обоснования актуальности темы данного, краткого в своем формате исследования, позволил обозначить ряд факторов, формирующих комплекс правовых, полити-

ческих, организационно-управленческих, технических и иных факторов, способствующих росту потребности в разработке эффективной системы мер и мероприятий по надлежащей реализации и

совершенствованию правового режима оружия. В современной повестке дня работы правоохранительных органов стоит вопрос эффективного предупреждения и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, на что оказывает влияние специфика предмета преступного деяния как источника повышенной опасности, ограниченного в обороте. Следует исходить из того, что именно ограничение этого оборота направлено на пресечение его незаконного характера. Однако в современных условиях эта задача осложнена актуальной военно-политической обстановкой, связанной с проведением Российской Федерацией специальной военной операции в защиту ее национальных интересов, которая однозначно ставит перед правоохранительными органами, в частности, да и перед всем «силовым блоком» государственных органов задачу формирования и реализации всех элементов правового режима оружия в целях совершенствования механизма противодействия незаконного оборота оружия.

Важность данной проблематики придает потребность в усилении государственного контроля за транспортировкой оптовых партий оружия на фоне ухудшения общей криминогенной ситуации в стране в связи с проведением специальной военной операции (СВО). Так, в частности, в августе-сентябре 2023 года Федеральная служба безопасности России по результатам масштабных мероприятий в 38 субъектах Российской Федерации изъяла 352 единицы оружия, среди которого были гранатометы, пулеметы, автоматы, винтовки, пистолеты, револьверы, сотни гранат, более сотни тысяч патронов, о чем сообщило информационное агентство ТАСС со ссылкой на ЦОС ФСБ. В рамках данных мероприятий пресечена деятельность 123 оружейников, причастных к незаконному обороту оружия и других средств поражения, приданию боевых свойств гражданскому оружию, включая их сбыт. Мероприятия проводились совместно с Министерством внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД РФ) и Федеральной службой войск национальной гвардии (далее – Росгвардией).

Использование такой специфической юридической категории как «правовой режим» применительно к оружию оправдано тем, что она дефинитивно достаточно точно оформляет содержательно-смысловое его значение. Объясняется это, во-первых, тем, что сам по себе термин «режим» отражает некую степень жесткости регулирования, установление ограничений и запретов, позитивного обязывания субъектов, потребность в должной активности участников правоотношений, оправданную жестокость санкций к нарушителям. Во-вторых, регулирующее воздействие в данном случае показывает особый порядок возникновения и реализации прав и обя-

занностей достаточно ограниченного круга участников правоотношений, связанных в оборотом оружия, его составных частей, принадлежностей и т.д.

Правовой режим оружия и его оборота выступает результатом нормотворческой деятельности. С этой позиции он представляет собой совокупность специализированных правовых норм комплексного отраслевого характера, достаточно систематизированных и взаимообусловленных. С другой стороны, для их реализации необходим целый блок юридических средств реализации их регулирующего воздействия (например, система уполномоченных государственных органов, наделение их компетенциями и функционалом, а также силами и средствами его осуществления в отношении объекта правового регулирования – желательного правомерного поведения субъектов для удовлетворения социально значимых потребностей в обеспечении личной, общественной и государственной безопасности).

Относительно же этимологических характеристик понятия «оборот» применительно к оружию, имеется возможность утверждать, что речь идет о его движении от одного участника отношений к другому, начиная с момента его создания и включения в правовое поле государства и до момента прекращения существования как объекта материального мира, которое само по себе подчиненного особому порядку.

Системность пониманию того, что выступает объектом такого специфического и достаточно жесткого воздействия со стороны государства, придает краткая характеристика этимологической определенности такого социально-правового феномена как «оружие». Синтез законодательного и академических подходов к его содержательно-смысловой нагрузке позволяет говорить о том, что речь идет, прежде всего, о правовой категории родового свойства по отношению к различным разновидностям оружия (огнестрельное, гражданское, и т.д.). Хотя, при этом, на современном этапе развития общества и его потребностей в защите от законодателя и правоприменителя требуется аутентичное понимание термина «оружие» с учетом вопросов по отнесению к вещам данного рода средств подачи сигналов.

В данном направлении заставляет задуматься анализ дефинитивной статьи *lex specialis* об оружии, который указывает, что под оружием следует понимать «устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов», с указанием на очевидное целеполагание его применения, а именно поражение живой или иной цели, подача сигнала. Такой подход к применимой терминологии не лишен противоречий, так как сигнальное оружие (которое вполне разумно имено-

вать средством подачи сигнала посредством пиротехнического заряда) не предназначено для поражения какой бы то ни было цели, а значит и основание его отнесения к такого рода вещам не оправдано. Именно предназначенность для поражения целей, в том числе живых, делает оружие источником повышенной опасности и позволяет утверждать, что его особый правовой режим выступает одним из основных его признаков.

Сравнительно-правовой анализ законодательства, устанавливающего правовой режим оружия и его оборота доказывает, что во главе всех процессов стоит, прежде всего Правительство Российской Федерации как орган государственной власти, определяющий политику государства в данной сфере как монополиста. Соответствующее постановление устанавливает основы правового регулирования оборота оружия. Непосредственный же оборот и надзор за ним осуществляют иные государственные органы «силового блока», основные задачи из числа которых возложены на Федеральную службу войск национальной гвардии (далее – Росгвардия) на основании соответствующего приказа ее директора. Следует иметь в виду, что данный функционал был возложен на Росгвардию после перераспределения полномочий между МВД РФ и Росгвардией при создании последней. Полиция на сегодняшний день на основании своего специального закона через положительное обязывание принимает участие в мероприятиях по контролю за надлежащим хранением оружия (естественно и огнестрельного, хотя оно не упоминается самостоятельно в п. 21) и боеприпасов, изымает его у умерших собственников, производит контрольный отстрел из служебного огнестрельного оружия, принимать и временно хранить добровольно сданное или найденное огнестрельное оружие. Толкование актов, регламентирующих контрольно-надзорные мероприятия в области оборота оружия и боеприпасов, показывают только вспомогательную (иногда временную, например, хранение изъятого) роль полиции в них. Границы участия полиции в деятельности, связанной с контролем и надзором в области оборота оружия определены ведомственным приказом органов внутренних дел, регулирующим пределы участия полиции в контрольно-надзорных мероприятиях, направленных на обеспечение надлежащих условий хранения и сохранности гражданского, служебного, боевого, наградного оружия и боеприпасов к нему.

В тоже время, несмотря на достаточно авторитетное представительство государства в сфере обеспечения правового режима оружия и его оборота, нельзя не говорить о том, что состояние преступности в сфере незаконного оборота оружия вообще, а огнестрельного в первую очередь, и организованных его форм входит в актуальную повестку дня правоохранительной системы Рос-

сии. Кроме того, стабильно возникающие вооруженные конфликты на карте мира, в том числе и на приграничных с Россией территориях, порождают спрос на различные виды оружия, прежде всего огнестрельного. И не только со стороны криминального мира, но и со стороны существующих вне правового поля государства частных военных компаний.

Не вызывает сомнений и тот факт, что результативность противодействия нарушениям правового режима оружия и его оборота зависит во многом от того, насколько уполномоченные органы обладают оперативной информацией о состоянии, динамике, структуре, тенденциях преступности в данной сфере, а, соответственно, адекватности уголовно-правовой квалификации преступлений, относящихся к указанной категории, их предупреждению и расследовании.

Несмотря на то, что государство существенно ограничивает нахождение оружия как такового, а огнестрельного в том числе, у населения по сравнению с западными странами, по данным Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД РФ) Россия занимает девятое место в мире по количеству вооруженного населения. Поскольку преступность есть социальное явление, можно уверенно говорить о том, что незаконный оборот оружия примерно соответствует объему его легального состояния. Значительная часть тяжких и особо тяжких преступлений совершается с применением оружия, а в ряде случаев боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, что отрицательно влияет на общие тенденции развития преступности.

Следует отметить, что активность правоохранительных органов при достаточно скудных материальных и кадровых ресурсах не способна нивелировать проблему нарушения правового режима оружия и его оборота в силу максимально высокой доходности «бизнеса», минимального риска разоблачения преступников, организованного и транснационального характера. В тоже время совершенствование нормативной базы по противодействию незаконному обороту оружия опирается на достижения современной криминологии, позволяющей анализировать количественные и качественные показатели незаконного оборота оружия. Долгосрочный анализ (начиная с 2000-х годов) динамики преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия показывает общее снижение. Однако СВО привела к волнообразному приросту преступлений данной категории и потребовала усиления мер пресечения незаконного поступления оружия на территорию России.

Важно обозначить и проблему так называемого «ископаемого оружия» времен Великой Отечественной войны, которое идентифицировать практически невозможно ни качественно, ни количественно, и которое находится не только в

коллекциях, в том числе нелегальных, но и применяется при совершении преступлений (разбоев, убийств и т.п.). Кроме того, борьба с кустарями-оружейниками и мелкими сбытчиками оружия – это самый низкий уровень существования незаконного оборота оружия, а, значит не дает эффекта нужного масштаба пресечения, как в случае работы с оптовыми партиями оружия. В связи с этим актуальна активизация работы по направлению межгосударственного сотрудничества с надежными партнерами России по СНГ. Отсюда вывод – необходимо ужесточение контроля за оптовыми партиями оружия (огнестрельного в том числе), поступающими в войска, передаваемым частным охранным предприятиям, пресечение проникновения оружия на территории России с территории государств, на которой ведутся вооруженные конфликты.

Изучение правового режима оружия и его оборота в России и противодействия его нарушению дает основание считать, что имеет место быть целая система мер различного характера, направленных на реализацию эффективного контроля за оборотом оружия и основных частей огнестрельного оружия на территории государства и предотвращение его незаконного характера. Современная правовая наука при содействии практики довольно часто анализирует содержание и эффективность таких мер. Изучение обозначенных в теории права и практической деятельности уполномоченных органов мер регулирования оборота оружия и основных частей огнестрельного оружия и противодействия его незаконному характеру могут быть условно классифицированы по некоторым критериям.

Одним из критериев классификации мер обеспечения правового режима оружия и его оборота, а также предотвращения его незаконного характера выступает адресат их реализации, что позволяет выделить такие меры: а) общесоциальные, направленные на убеждение и воспитание всего общества в духе отказа от культа силы оружия (в том числе в среде сотрудников полиции), формирование отрицательного отношения к применению оружия в качестве средства разрешения конфликтов, тем более в незаконных целях, пропаганда активной гражданской позиции в борьбе с незаконным оборотом оружия с использованием ресурсов современной информатизации общественного бытия; б) индивидуальные меры, направленные на конкретное физическое лицо с целью выработки понимания характера ответственности обладателя оружия за его применение и его последствия (чаще необратимые), в том числе неотвратимости наказания, а также повышение мотивации к добровольной сдаче незаконно хранящегося оружия.

Для систематизации мер контроля за оборотом оружия и основных частей огнестрельного оружия и недопущения его незаконного харак-

тера целесообразно использовать такой критерий как содержание мер. В таком случае можно выделить: а) политические меры в виде стабильной социально-политической обстановки в стране с низким уровнем политической конфликтности в обществе; б) социально-экономические меры в виде повышения уровня благосостояния населения, сокращение маргинализации, повышение чувства защищенности, востребованности; в) правовые меры в виде совершенствования не только федерального, но и регионального законодательства, стимулирующего добровольную сдачу на возмездной основе незаконно хранящегося или найденного оружия.

Отдельную роль в обеспечении правового режима оружия и его оборота играет фактор взаимодействия различных государственных органов, служб и уполномоченных лиц (оперативный обмен информацией, создание единой информационной базы о национальных и международных преступных группах и лицах, связанных с незаконным оборотом оружия внутри страны). На международном уровне важно сохранять взаимодействие с заинтересованными международными организациями и надежными государствами-партнерами в таких формах как: информационный обмен о совершенных или готовящихся преступлениях в указанной сфере, о фактах легализации доходов от незаконного оборота оружия; проведение ОРМ на основании соответствующих запросов национальных органов по борьбе с незаконным оборотом оружия; проведение совместных профилактических или оперативно-розыскных мероприятий; обмен положительным опытом и взаимное повышение квалификации сотрудников, работающих по данному направлению.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что исключительный суверенитет и монополия государства в сфере установления и обеспечения правового режима оружия и его оборота имеет системный характер. Элементами данного механизма следует считать: 1) систему государственных органов во главе с Правительством РФ, основу которых составляют органы так называемого «силового блока» (ФСБ РФ, МВД РФ, СК РФ, Росгвардия и иные), компетенции, функционал и ресурсы которых распределены в зависимости от выполняемой роли – основной (например, Росгвардия) или вспомогательной (например, МВД РФ, скорее в силу большей территориальной распространенности подразделений по сравнению с Росгвардией); 2) систему мер государственного воздействия на оборот оружия с целью исключения его незаконных форм (общесоциальных и индивидуальных, политико-правовых и социально-экономических).

Таким образом, основные сущностные признаки правового режима оружия заключаются в том, что: он устанавливается федеральным зако-

нодательством и обеспечивается монопольной принудительной силой государства; достаточно жестко через массив запретов, ограничений и положительное обязывание регламентирует время и пространство реализации общественных отношений, направленных на оборот источника повышенной опасности – оружия, а также субъектный их состав и объект их взаимодействия; определяет уровень активности субъектов и пределы их юридической самостоятельности в отношении оборота оружия.

Кроме того, противоречивость терминологии *lex specialis* об оружии позволяет вести исследования в направлении обоснованности отнесения к нему средств подачи сигналов (так называемого сигнального оружия) ввиду отсутствия ключевой предназначенности – поражение целей, в том числе живых, ибо именно конструктивное предназначение в виде поражения целей, в том числе живых, делает оружие источником повышенной опасности и позволяет утверждать, что его особый правовой режим выступает одним из основных его признаков.

Правовой режим оружия и его оборота, как, собственно, его движения в правовом пространстве, распространяется на такие манипуляции с ним как его создание (производство), а также заключение договоров гражданско-правового характера, предметом которых оно выступает (купля-продажа, дарение, временное владение и пользование при получении образовательной услуги, наследование, хранение, передача, перевозка, транспортировка), а также иные действия по правовому регулированию обращения с оружием и основными частями огнестрельного оружия (учет, коллекционирование, экспонирование, награждение, ношение, использование, изъятие, уничтожение, ввоз на территорию государства и его вывоз)».

Список литературы:

[1] ФСБ обнаружила десятки подпольных производств оружия в 38 регионах страны // [Электронный ресурс] / Интернет-портал Российской газеты. URL: <https://rg.ru/2023/10/20/fsb-obnaruzhila-desiatki-podpolnyh-proizvodstv-oruzhiia-v-38-regionah-strany.html>.

[2] Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.

[3] Постановление Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.

[4] Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии РФ от 14 января 2020 г. № 8 «Об утверждении Административного регламента

Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.

[5] Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

[6] Приказ МВД России и Федеральной службы войск национальной гвардии РФ от 18 августа 2017 г. № 652/360 «О некоторых вопросах участия полиции в мероприятиях по контролю за обеспечением условий хранения (сохранностью) гражданского, служебного, боевого и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, находящихся в собственности или во временном пользовании граждан» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.

Spisok literatury:

[1] The FSB discovered dozens of clandestine weapons production in 38 regions of the country// [Electronic resource]/Internet portal of the Russian newspaper. URL: <https://rg.ru/2023/10/20/fsb-obnaruzhila-desiatki-podpolnyh-proizvodstv-oruzhiia-v-38-regionah-strany.html>.

[2] Federal Law of December 13, 1996 No. 150-FZ “On Weapons “//Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.

[3] Decree of the Government of the Russian Federation of July 21, 1998 No. 814 “On measures to regulate the circulation of civilian and service weapons and cartridges for them in the Russian Federation “//Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.

[4] Order of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation of January 14, 2020 No. 8 “On approval of the Administrative Regulations of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation for the implementation of federal state control (supervision) over compliance with the legislation of the Russian Federation in the field of arms trafficking “//Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.

[5] Federal Law of February 7, 2011 No. 3-FZ “On the Police “//Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. № 7. Art. 900.

[6] Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation of August 18, 2017 No. 652/360 “On some issues of police participation in measures to control the storage (safety) of civilian, service, military and award weapons, ammunition, cartridges for weapons owned or in temporary use of citizens “//Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВРЕМЕНИ, МЕСТА И СПОСОБОВ СОВЕРШЕНИЯ ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЙНЫХ НАПАДЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматривается криминалистическая характеристика грабежей и разбойных нападений, определяются типичные места и время, а также характерные способы совершения данного вида преступления. Система типовых данных о способах грабежа и разбойных нападений является важнейшим элементом криминалистической характеристики. Именно знание метода совершения преступления и связанных с ним закономерностей о его механизме в значительной степени обеспечивают основу для раскрытия совершенного преступления.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, грабеж, разбойное нападение, разбой, преступление.

KONDRASHOV Alexander Gennadievich,
senior Lecturer Department of Physical Training
Volgograd Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

USTYUGOV Sergey Nikolaevich,
senior lecturer of the department of special disciplines
of the Volgodonsk branch of the Federal State Treasury
Educational Institution of Higher Education
“Rostov Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia”

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE TIME, PLACE AND METHODS OF COMMITTING ROBBERY AND ASSAULTS

Annotation. The article examines the forensic characteristics of robberies and assaults, defines typical places and times, as well as characteristic methods of committing this type of crime. A system of standard data on methods of robbery and assault is the most important element of forensic characteristics. It is the knowledge of the method of committing a crime and the associated patterns of its mechanism that largely provide the basis for solving the crime committed.

Key words: forensic characteristics, robbery, robbery, robbery, crime.

В нашем исследовании мы рассмотрим такие корыстно-насильственные преступления как грабежи и разбойные нападения, которые посягают на право собственности и здо-

ровье человека, сочетают корыстные намерения с агрессивными, насильственными средствами их удовлетворения. Целью работы является анализ криминалогической характеристики времени,

места и способов совершения грабежей и разбоев, в целях разработки в дальнейшем многоуровневой системы мер предотвращения этих преступлений.

Итак, рассмотрим временно-пространственную криминологическую характеристику грабежей и разбойных нападений, к которой мы отнесли обстоятельства совершения преступления, а именно время, место и способ его совершения.

Проведя исследования по предотвращению органами внутренних дел грабежей и разбойных нападений, А. А. Курашвили отмечает, что интенсивность грабежей и разбойных нападений растет более быстрыми темпами именно в городской местности, чем в сельской. Особенно это касается больших и особенно крупных городов-миллионников. Также он указывает конкретный перечень мест совершения таких преступлений, а именно улицы, квартиры, вокзалы и привокзальные территории, парки и скверы, а также пригородные зоны отдыха, на транспорте и т.д. [1, с. 11–13]. При этом коэффициент судимости за такие преступления для жителей сельского местоположения в пять раз ниже, чем для жителей средних и крупных городов [2, с. 12].

Во время проведения своего диссертационного исследования В. П. Танайлов показателям грабежей и разбоев выделяет три типа участков: с высоким уровнем их совершения, размещенных на границах функциональных городских зон (транспортных, торговых, рекреационных, промышленных); участки со средним уровнем совершения таких преступлений, которые территориально граничат с участками первого типа; участки с низким уровнем этого типа преступности, сосредоточенные преимущественно в жилых зонах [3, с. 14].

Исследование совершения преступлений по временным периодам может показать всплески грабежей и разбойных нападений во времени, их цикличность, когда указаны преступления совершаются под влиянием сезонных, социальных и других факторов. В современной юридической научной литературе отсутствует единое мнение по поводу временного распределения совершения вышеуказанных преступлений. «Большинство исследователей констатирует тот факт, что значительная часть корыстно-насильственных преступлений осуществляется в вечернее время. Относительное временное распределение грабежей и разбоев сегодня не претерпело каких-либо существенных изменений. Сезонное распределение указанной группы преступлений объясняется особенностями миграционных процессов, связанными в основном с организацией учебного процесса в высших учебных заведениях и туриз-

мом, субъектами которых являются иностранцы. Как отмечает в своей работе А. А. Курашвили, наибольшее количество этих преступлений регистрируется в первом и третьем квартале. Установлено также, что подавляющее большинство грабежей и разбоев совершается в среду, четверг, субботу и воскресенье, а больше всего – в среду и четверг. Для этих преступлений характерно вечернее, а особенно ночное время [1, с. 14]. Н. С. Юмашев утверждает, что более половины зарегистрированных грабежей и разбоев было совершено между 12 и 18 часов [4, с. 15–16].

Факт совершения грабежей в вечернее время, по нашему мнению, объясняется так. В этот период большинство населения возвращается с работы и находится в общественных местах, а именно на улице, в общественном транспорте, магазинах и др., т.е. является потенциальными жертвами преступного посягательства. Грабителей не пугает возможность быть замеченными при совершении преступного деяния большим количеством свидетелей. Эта дерзость объясняется тем, что эти преступления в основном совершаются преступниками повторно или ранее судимыми, в том числе за аналогичные преступления. Как показывает практика, такие грабители не становятся на путь исправления и принципиально не хотят заниматься общественно полезным трудом, а завладение чужим имуществом – это единственный способ удовлетворять свои социально-бытовые потребности.

Подавляющее большинство криминологов и криминалистов справедливо отмечают, что центральный элемент в механизме преступления – это способ его совершения. Именно способ совершения преступления является той главной качественной характеристикой деятельности преступника, которая теснейшим образом взаимосвязана со свойствами других элементов преступного поведения. В. М. Кудрявцев определяет способ совершения преступления как совокупность приемов, что используются преступником при реализации своих намерений [5].

Исследуя способы совершения грабежей и разбойных нападений в общественных местах, разделим их на две группы: преступления, что осуществляются без предварительной подготовки; преступления, совершаемые с предварительной подготовкой. Отметим, что большинство таких посягательств относится к первой группе. К первой категории способов отнесем: завладение имуществом граждан без применения любого насилия или угроз; завладение имуществом граждан с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего; завладение имуществом путем применения психического насилия, то есть под угрозой применения физи-

ческого насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего. В группу способов совершения разбойных нападений отнесем следующие: завладение личным имуществом граждан с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия; завладение личным имуществом с применением холодного или огнестрельного оружия или угрозы его применения; завладение личным имуществом путем применения предметов, используемых в качестве оружия, или с угрозой их применения в тех случаях, когда указанные предметы могут только демонстрироваться для подкрепления реальности угрозы и увеличения силы ее влияния, в результате чего потерпевшему могут быть причинены телесные повреждения, опасные для жизни и здоровья.

Итак, как видим, способы совершения указанных преступлений достаточно многообразны. В некоторых случаях для того, чтобы остановить жертву и отвлечь ее внимание, преступники прибегают к всяческим уловкам. Под этим углом зрения для криминологической характеристики наибольший интерес представляет механизм преступных действий, в частности способы «под видом кого» и «под предлогом чего» началось преступление. Почти в половине случаев совершение грабежей и разбойных нападений применялось физическое насилие. Чаще всего насильственный способ завладения имуществом избирается преступником не в связи с желанием нанести вред потерпевшему, а потому, что в таких условиях это усматривается наиболее надежным способом достижения преступных целей.

В последнее время очень распространенным способом совершения грабежа является завладение личным имуществом граждан, находящимся в автомобиле, в их присутствии. То есть грабители путем свободного доступа в салон автомобиля через незаблокированную дверь или открытое окно открыто забирают личные вещи пострадавших, даже не имея с ними телесного контакта и не повреждая замки и окна автомобиля. Потерпевшие или другие лица осознают факт хищения имущества, однако из-за внезапности преступных действий правонарушителя не могут им противодействовать. Нередко такой способ совершения грабежа начинается как кража. Однако обнаруженные пострадавшим или другими лицами противоправные действия и все равно продолжаемые виновным лицом с целью завладения чужим имуществом квалифицируются как грабеж. Такой способ совершения грабежа более характерен для больших городов.

Одним из способов совершения грабежей является рывок, который считается ненасильственным. Однако бывают случаи, когда потер-

певший после такого рывка может упасть и получить значительные телесные повреждения.

При совершении разбоев нередко применяется так же способ связывания пострадавших, сопровождавшееся обычно угрозой применения насилия, нанесением телесных повреждений, а нередко и пыткам потерпевшего.

В отличие от грабежей, перечень способов совершения разбойных нападений несколько меньше. Как уже было отмечено, наиболее распространенными способами совершения этого преступного деяния являются нанесение телесных повреждений и угроза применения насилия, связывание потерпевших, незаконное проникновение в помещение путем разбиения окна или повреждения замка. Причем все перечисленные способы в большинстве случаев применяются одновременно. Разбойники, как правило, прикрывают лицо масками и действуют агрессивно с нанесением ушибов и других телесных повреждений.

Таким образом, мы видим, что система типовых данных о способах грабежа и разбойных нападений является важнейшим элементом криминологической характеристики. Именно знание метода совершения преступления и связанных с ним закономерностей о его механизме в значительной степени обеспечивают основу для раскрытия совершенного преступления. Кроме того, основываясь на знаниях о методах совершения грабежей и разбоев, и закономерностей их повторения, можно выявить случаи преступной деятельности отдельных лиц, представляющие интерес для следственных органов.

Список литературы:

[1] Курашвили А. А. Криминологические базы предупреждения органами внутренних дел грабежей и разбоев, посягающих на личную собственность граждан: автореф. дисс. на соискание науч. степ. канд. Юрид. наук: 12.00.08. Аккад. МВД СССР. Москва: 1987 г. 21 с.

[2] Блувштейн Ю. Д. Теоретические вопросы статистического изучения личности преступника. (По материалам дел о грабежах и разбойных нападениях): автореф. дисс. на соискание науч. степ. канд. Юрид. наук/Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения прест-ти. Москва., 1968. 20 с.

[3] Танайлов В. П. Предупреждение краж, грабежей и разбоев в жилом микрорайоне: автореф. дисс. на соискание науч. степ. канд. Юрид. наук : 12.00.08. / ВНИИ МВД СССР. Москва, 1988. 22 с.

[4] Юмашев Н. С. Программирование расследования преступлений: (на опыте расследования грабежей и разбойных нападений, совершае-

мых с целью завладения имуществом граждан): автореф. дисс. на соискание науч. степ. канд. Юрид. наук: 12.00.09. Москов. ВШ милиции МВД СССР. Москва: 1990. 22 с.

[5] Кудрявцев В. Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирование. Москва: Форум ИнфраМ, 1988. 216 с.

Spisok literary:

[1] Kurashvili A. A. Criminological bases for the prevention by internal affairs bodies of robberies and assaults encroaching on the personal property of citizens: abstract. diss. for scientific competition steppe. Ph.D. Legal Sciences: 12.00.08. Akkad. Ministry of Internal Affairs of the USSR. Moscow: 1987, 21 p.

[2] Bluvshstein Yu. D. Theoretical issues of statistical study of the personality of a criminal. (Based on materials from cases of robberies and assaults): abstract. diss. for scientific competition steppe.

Ph.D. Legal Sciences/All-Union. Institute for the study of causes and development of prevention measures. Moscow., 1968. 20 p.

[3] Tanailov V.P. Prevention of thefts, robberies and robberies in a residential neighborhood: abstract. diss. for scientific competition steppe. Ph.D. Legal Sciences: 12.00.08. / All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. Moscow, 1988. 22 p.

[4] Yumashev N. S. Programming the investigation of crimes: (on the experience of investigating robberies and assaults committed with the aim of seizing the property of citizens): abstract. diss. for scientific competition steppe. Ph.D. Legal Sciences: 12.00.09. Moscow. Higher School of Police of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. Moscow: 1990. 22 p.

[5] Kudryavtsev V. N. Genesis of crime. Experience in criminological modeling. Moscow: Forum InfraM, 1988. 216 p.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-3-158-162
NIION: 2021-0079-3/24-186
MOSURED: 77/27-025-2024-3-186

БАТЮКОВА Вера Евгеньевна,
кандидат юридических наук,
доцент старший научный сотрудник
сектора уголовного права, уголовного
процесса и криминологии
Института государства и права РАН,
e-mail: Batuykova@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ

Аннотация. В настоящей статье автор анализирует современное состояние мер, направленных на противодействие семейно-бытовому насилию. Анализ уголовно-правовых норм свидетельствует, что до настоящего времени ни в одном составе преступления, нет такого квалифицирующего признака, как совершение преступления в отношении лиц, совместно проживающих с виновным лицом. Кроме этого, автор обращает внимание, что официальная судебно-правовая статистика не отражает действительной картины преступности этого вида.

Ключевые слова: насилие в семье, преступление, жертва, виновный, агрессор, семья, несовершеннолетние, психическое насилие, сексуальное насилие, наказание.

BATYUKOVA Vera,
Senior Researcher in the sector of Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminology Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences Candidate of Law,
Associate Professor

SOME CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF DOMESTIC VIOLENCE

Annotation. In this article, the author analyzes the current state of measures aimed at countering domestic violence. The analysis of criminal law norms shows that to date, in no part of the crime, there is no such qualifying feature as the commission of a crime against persons living together with the guilty person. In addition, the author draws attention to the fact that official judicial and legal statistics do not reflect the actual picture of this type of crime.

Key words: domestic violence, crime, victim, perpetrator, aggressor, family, minors, mental violence, sexual violence, punishment.

Насилие в семье – одна из самых распространенных и пугающих проблем нашего времени. В современном мире многие люди становятся жертвами семейного насилия, но из-за закрытой природы семейных отношений, жертвы зачастую не обращаются за помощью. Более того, жертвы могут оставаться зависимыми от агрессора из-за неравного распределения ресурсов в семье, наличия общих детей или отказа от работы для сохранения семейного благополучия, поэтому многие случаи насилия в семье остаются неизвестными. Отметим, что в связи с данными обстоятельствами, профилактика и раскрытие преступлений в этой сфере очень важны. Этот вид насилия происходит внутри семьи между супругами, родителями и детьми, сестрами и

братьями и может принимать форму физической, психологической, экономической или сексуальной агрессии.

На данный момент специального закона о семейном насилии в России нет. Мужчины, взятые под стражу за избивание жертвы, обычно привлекаются к уголовной ответственности на основании норм, предусматривающих ответственность за посягательства на жизнь и/или здоровье: ст.111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», ст. 112 УК РФ «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью», ст. 115 УК РФ «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», ст. 116 УК РФ «Побои» и ст. 119 УК РФ («Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью»), ст. 105 УК РФ

«Убийство». Ни в одной из статей нет такого квалифицирующего признака – как преступление, совершенное в отношении супруги/партнерши или иных лиц, совместно проживающих с виновным.

Несмотря на важность урегулирования и рассмотрения такого аспекта, как «домашнее насилие», сегодня российское законодательство не даёт этому термину определения. С. Я. Саламова трактует домашнее насилие как «использование физической силы, психологического, экономического давления, сексуального принуждения по отношению к членам семьи для подавления их воли и приобретения над ними власти» [7; 129-138]. Приведенное определение как раз используют, обобщая судебную практику в сфере противодействия домашнему насилию. Р.А. Базаров, В.Д. Меньшагин, А.А. Пионтковский, Р.Д. Шаратов, определяли насилие как любое воздействие на телесную неприкосновенность человека [6; 722] или применение физической силы к нему [9; 20]. Аналогичную позицию занимал Л.Д. Гаухман, который определял насилие как общественно опасное, противоправное воздействие на организм человека, совершенное против его воли [4; 22]. Однако мы считаем, что насилие включает в себя признаки не только физической агрессии, но и психологического и экономического давления. Определение насилия в семье в уголовном праве является одной из главных проблем, с которой сталкиваются правоохранительные органы и общество в целом. Существующие законодательные формулировки не всегда позволяют однозначно определить, когда действия, происходящие в семье, должны квалифицироваться как насилие и быть преследуемыми по уголовному законодательству. Действующее законодательство не содержит также четкого определения, что такое «семья» и какие отношения квалифицируются как семейные. Это приводит к различным толкованиям и неоднозначности в правоприменительной практике.

Однако некоторые ученые в свою очередь справедливо отмечают: «Принятие законодательства против домашнего насилия в России имеет противоречивые перспективы. С одной стороны, защита от домашнего насилия не рассматривается как позитивное право личности, а также как нарушение прав людей, принадлежащих к группам, уязвимым для дискриминации. В России проблема домашнего насилия воспринимается как элемент частной жизни индивида, как сфера реализации его свободы, следовательно, она должна регулироваться с помощью невмешательства государства. Тем не менее, Россия является частью мировой системы и не может игнорировать глобальные тренды снижения общего уровня насилия в мире и трансформации понимания прав человека в пользу защиты прав чело-

века третьего поколения. Кроме того, движение в защиту жертв домашнего насилия активно развивается снизу, в нем принимает участие общественность, активисты, неправительственные организации, специализированные организации по защите жертв домашнего насилия как в столице, так и в регионах. Возможно, принятие соответствующего закона будет отсрочено, пока не произойдут более значимые общественные трансформации, однако дискуссия будет продолжаться и не терять своей актуальности» [8; 129-135].

Ввиду того, что бытовые преступления скрыты от людей за пределами семьи, сотрудники правоохранительных органов вовсе не регистрируют такие преступления, рассматривая их не с точки зрения тяжких и особо тяжких преступлений, а относя к семейным спорам, не требующим вмешательства со стороны государства. Так, 56% заявлений в полицию о домашнем насилии регистрируются, но остальные «теряются» на разных этапах.

Следующей проблемой, о которой стоит сказать, является то, что внутрисемейное насилие достаточно тяжело анализировать в связи с высокой степенью латентности данной категории преступлений, в результате чего невозможно предоставить объективные данные о масштабах распространения домашних насильственных преступлений.

Что касается законодательного определения данной категории дел, в Уголовном кодексе РФ (далее УК РФ) содержится 20 Глава, которая посвящена уголовно-правовой охране семьи и несовершеннолетних. Однако интересы семьи в качестве объекта уголовно-правовой охраны находят свое отражение не только в статьях главы 20 УК РФ, но прямо или косвенно встречаются в иных нормах уголовного закона.

Как правило, бытовое насилие рассматривается в категории преступлений против личности, поскольку практически любое совершение насильственных действий в отношении личности может происходить в семье и подпадать под понятие «насилия в семье» (почти все умышленные посягательства на жизнь и здоровье, преступления против свободы и т. д.). Однако также есть преступления, такие как доведение до самоубийства, умышленное причинение вреда здоровью, побои, истязания, которые, в сущности, составляют типичные проявления домашнего насилия, агрессии.

Насилие в семье, на наш взгляд, должно рассматриваться, как насильственные действия физического, психологического, экономического, сексуального и иного характера в отношении близких родственников или в отношении лица, состоящего в брачных или семейных отношениях с потерпевшим. Стоит учесть, что эти

действия признаются насильственными, если они включают в себя непосредственное насилие, угрозы применения насилия, лишение возможности сопротивляться или другие противоправные действия. Так, насилие в семье может включать не только физическое, но и психологическое, сексуальное и экономическое насилие. Более того, определение семьи может включать различные виды отношений, такие как брачные, гражданские, родственные, а также отношения с детьми.

Приводя пример судебной практики, обращусь к вынесенному приговору Краснокаменского городского суда Забайкальского края № 1-73/2020 от 21 мая 2020 г. по делу № 1-73/2020 о совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч.2 ст.117 УК РФ. Виновный в совершении преступления совершил истязание, то есть причинение физических и психических страданий путем систематического нанесения побоев и иными насильственными действиями, не повлекших последствий, указанных в статьях 111 и 112 УК РФ, в отношении заведомо несовершеннолетнего лица, приходившегося ему не родным ребенком. Это выражалось в том, что обвиняемый часто бил несовершеннолетнего потерпевшего (физические страдания), обзывал (психические страдания) «на почве личных неприязненных отношений с целью причинить физическую боль, нравственные страдания». О систематическом характере свидетельствуют данные о том, что дети неоднократно подвергались избиению со стороны обвиняемого и поэтому боялись возвращаться домой. Кроме того, материалы дела прямо включают в себя фразу «при посещении семьи дети были запуганные, боялись родителей, что косвенно указывало на насилие в семье». И хотя вынесенный приговор признавал лицо виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч.2 ст.117 УК РФ, судом было назначено наказание в виде лишения свободы на срок 3 года, которое считалось условным с испытательным сроком 3 года. На наш взгляд, данное обстоятельство свидетельствует о том, что законодательство не придает большой значимости данной категории дел. В описанной ситуации, суд рассматривает вопрос о наказании с точки зрения того, чтобы дети, находящиеся на попечении подсудимого, не остались без опеки, но именно подсудимый совершал насильственные действия по отношению к этим детям. В связи с этим возникает вопрос основного принципа уголовного наказания – неотвратимости и цели – достижения исправления виновного лица.

Рассматривая уголовно-правовой аспект насилия в семье, следует обратиться к положениям нормы, предусмотренной ст. 117 УК РФ, которая предусматривает ответственность за

физическую и психическую формы насилия в отношении близких людей, но не затрагивает, допустим, экономическую и сексуальную. Экономическое насилие, которое может выражаться в том, что один партнер ограничивает финансовые возможности другого, практически не регулируется уголовно-правовыми нормами. Этот вид насилия часто остается незамеченным правоохранительными органами, хотя ограничение участия в финансовых операциях семьи может нанести серьезный ущерб бюджету и самооценке жертвы. По моему мнению, нужно рассматривать эти виды насилия в комплексе и включить в состав одного состава преступления, так как большинство жертв подвергаются сразу нескольким видам насилия. Совместное проживание с насильником может привести к накоплению отрицательных эмоций и конфликтов между людьми, что негативно сказывается на здоровье жертв. УК РФ не упоминает о всех формах насилия, что не исключает, однако, возможность вменить виновному несколько составов, предусмотренных в соответствующих статьях.

Криминологический аспект насилия в семье заключается в изучении данной проблемы, ее причин, условий и последствий [3; 7 – 11]. Насилие в семье может привести к различным последствиям для здоровья и психологического состояния жертвы, а также может стать причиной различных социальных проблем. Криминологи утверждают, что насилие в семье может порождать цикл насилия, когда дети продолжают наследовать данную семейную культуру и передают эти черты своим детям. Не существует четкой криминологической теории, объясняющей причины насилия в семье. Они могут быть связаны с личностью насильника, его поведением и прошлым опытом жизни. Одной из основных причин является конфликт в отношениях между партнерами и неумение ими пользоваться конструктивными способами решения конфликтов. Снижение качества жизни, стресс, нарушение социально-экономической и ментальной стабильности в семье, детство, когда дети вынуждены участвовать в таких конфликтах — это также факторы, которые необходимо учитывать при изучении проблемы насилия в семье. Криминологический аспект насилия в семье в значительной степени зависит от конкретных обстоятельств каждого случая. Несмотря на это, можно выделить несколько общих факторов, способствующих возникновению данного явления [2; 4 - 7]. Основными факторами, отрицательно влияющими на процесс формирования домашнего насилия, являются следующие:

1. Прежде всего, в семейном насилии часто присутствуют стереотипы, обусловленные культурой и традициями. Эти стереотипы могут вклю-

чать в себя, например, убеждение, что мужчины являются главами семьи и имеют право на доминирование, а женщины должны быть подчинены им и не противоречить им.

2. Другой фактор, способствующий насилию в семье — это нарушение равновесия власти в отношениях между супругами. Насильник может использовать физическую силу, чтобы заставить жертву подчиниться его воле или надавить на нее психологически, угрожая ее безопасности или здоровью. В таких отношениях жертва часто неспособна защитить свои права или отстоять свою позицию из-за страха быть изгнанной, оставленной, либо, например, из-за финансовой зависимости от насильника. Об этом, в частности, свидетельствует анализ судебной практики, в которой потерпевшими зачастую являются женщины и дети, которые по своим физическим характеристикам, как правило, уступают взрослому мужчине.

3. В семейном насилии может играть роль особенность характера и психических отклонений насильника. Психологические проблемы, такие как низкая самооценка, агрессивность, стремление к доминированию и контролю над жертвой, часто являются факторами, влияющими на применение насилия в отношении близких людей.

4. Проблема зачастую еще в том, что пострадавшие часто не заинтересованы в возбуждении дела против своего партнера. Женщинам все еще кажется, что «нельзя выносить сор из избы», «семью можно сохранить» и «сами разберемся», «это больше не повторится».

Необходимо также обратить внимание на следующие социально-экономические и правовые аспекты при установлении фактов преступлений в рамках семейных и бытовых отношений и применение уголовно-правовых мер в Российской Федерации:

1. Наследственность преступных взаимоотношений в семье. В большинстве случаев, психологические травмы, возникающие в детстве, могут негативно сказаться на жизни человека, влияя на его характер, здоровье, адаптацию в обществе и другие аспекты. Если ребенок подвергается насилию в семье, он может считать такое поведение нормой, что в будущем приведет к проявлению агрессии и жестокости.

2. Негативное воздействие на психическое здоровье жертв преступлений семейного и бытового характера. Часто жертвы нарушают психическое здоровье, страдают различными фобиями, и могут занять позицию «треугольника Карпмана». В результате насилия в семье могут развиваться различные психологические заболевания и зависимости.

3. Жертвы преступлений бытового характера часто совершают суицидальные попытки.

4. Материальные потери, связанные с медицинским обслуживанием, психологической помощью и другими факторами, являются значительными.

В целом, установление фактов преступлений, связанных с семейными и бытовыми отношениями, является важным шагом в борьбе с этим явлением [5; 73 - 76]. Это позволит принять необходимые меры по защите жертв насилия и предотвращению подобных случаев в будущем. Для эффективного установления данных фактов необходимо обеспечить более активное взаимодействие между органами государственной власти и общественными организациями в борьбе с семейными и бытовыми преступлениями. Решение проблемы семейно-бытовой преступности должно быть вынесено на общегосударственный уровень. Необходимо создать нормативно-правовую базу расширения государственных функций для борьбы с семейными нарушителями закона. В настоящее время множество проблем в исследуемой сфере остаются неразрешенными: несовершенный механизм социально-правовой защиты жертв семейно-бытовой преступности, недостаток различных организаций, которые могут предоставить психологическую поддержку пострадавшим, низкий уровень профессиональной подготовки специалистов в данной сфере, сложная система выявления и превенции преступного поведения в семье, а также отсутствие успешных программ на государственном и региональном уровнях.

Кроме того, необходима организация работы социальных служб, направленных на помощь жертвам насилия в семье. Они должны обеспечивать не только возможность получения консультаций, но и оказание практической помощи в виде временного убежища и организации медицинской помощи. Необходимо решать проблему семейно-бытовой преступности совместно с другими службами, органами и учреждениями, которые осуществляют социально-психологическую поддержку неблагополучным семьям. В соответствии с Приказом МВД России от 29 марта 2019 года № 205 т 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» [1], участковый уполномоченный полиции должен решать задачи по предотвращению, обнаружению и раскрытию бытовых преступлений, а также обращать внимание на действия, которые предусмотрены Уголовным кодексом Российской Федерации и связаны с насилием в семье.

В заключение, подчеркнем, что насилие в семье – это актуальная и серьезная проблема, требующая комплексного подхода и соответствующих решений со стороны государства и других

социальных институтов. На основании проведенного анализа уголовно-правового и криминологического аспектов насилия в семье, делаем вывод о несовершенстве уголовного законодательства в рассматриваемой сфере. Чтобы бороться с насилием в семье, необходимо осознавать его причины и развигать меры, направленные на борьбу с ними. Необходимо принимать меры и разработать эффективные процедуры защиты жертв и проводить многогранную профилактическую работу, а также совершенствовать законодательство в этой области. Работа с жертвами и насильниками, а также просвещение общества о проблеме насилия в семье, представляют собой важные шаги в этом направлении. Предложенные изменения в уголовном законодательстве позволят более эффективно бороться с насилием в семье, так как они обеспечивают возможность более эффективного установления факта преступления в данной сфере, а также привлечения виновных лиц к ответственности. На данный момент, выявление и пресечение насилия в семье является одним из приоритетных направлений в работе правоохранительных органов. Введение четкого определения насилия в семье в уголовном праве является важным шагом в борьбе с этой проблемой. Однако, необходимо продолжить работу по улучшению законодательства и координации работы различных государственных и общественных организаций, чтобы защитить жертв насилия в семье и предотвратить этот вид преступности.

Список литературы:

[1] Приказ МВД России от 29 марта 2019 года № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности»: [зарегистрировано в Минюсте России 03.07.2019 N 55115].URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc> (дата обращения 30.01.2024);

[2] Акуленко В.А. Криминологический анализ сущности домашнего насилия / В.А. Акуленко // Криминологический журнал. – 2018г. - № 2. – С. 4 - 7.

[3] Амирова Д.К. Законодательная регламентация уголовной ответственности за семейно-бытовое насилие: проблемы и пути их решения / Д. К. Амирова, Ю.В. Куницына // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. - 2021. - №1 (11). –С. 7 – 11.

[4] Гаухман Л.Д. Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР / под ред. И.С. Ноя. Саратов, 1981. С. 22.

[5] Козюлькова Н.С. Предупреждение насильственной преступности в семейно-бытовой сфере: основные направления, актуальные

проблемы и рекомендации по совершенствованию / Н.С. Козюлькова // Вестник челябинского государственного университета. Серия: право. – 2020 г. - № 4. – С. 73 - 76.

[6] Меньшагин В.Д., Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 1. М., 1955. С. 722.

[7] Саламова С. Я. Домашнее насилие в современной России: общая характеристика // Lex Russica. 2018. №9 (142). С.129-138.

[8] Слинко Е. А., Коршунова Н. Е. Профилактика домашнего насилия в контексте развития гражданского общества в российских регионах // РЕГИОН: системы, экономика, управление. 2020. № 3 (50). С. 129-135.

[9] Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб. 2001. С. 20.

Spisok literatury:

[1] Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation dated March 29, 2019 No. 205 "On the service of a district police commissioner in a serviced administrative area and the organization of this activity": [registered Ministry of Justice of the Russian Federation 03.07.2019 N 55115].URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc> (accessed 30.01.2024);

[2] Akulenko V.A. Criminological analysis of the essence of domestic violence / V.A. Akulenko // Criminological journal. – 2018. - No. 2. – pp. 4-7.

[3] Amirova D.K. Legislative regulation of criminal liability for domestic violence: problems and ways to solve them / D. K. Amirova, Yu. V. Kunitsyna // Scientific notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2021. - №1 (11). – Pp. 7-11.

[4] Gaukhan L.D. Problems of criminal law struggle against violent crimes in the USSR / ed. by I.S. Nov. Saratov, 1981. p. 22.

[5] Kozyulkova N.S. Prevention of violent crime in the family and household sphere: main directions, current problems and recommendations for improvement / N.S. Kozyulkova // Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series: law. – 2020 - No. 4. – pp. 73-76.

[6] Menshagin V.D., Piontkovsky A.A. Course of Soviet criminal law. Special part. Vol. 1. M., 1955. p. 722.

[7] Salamova S. Ya. Domestic violence in modern Russia: general characteristics // Lex Russica. 2018. No.9 (142). pp.129-138.

[8] Slinko E. A., Korshunova N. E. Prevention of domestic violence in the context of the development of civil society in Russian regions // REGION: systems, economics, management. 2020. No. 3 (50). pp. 129-135.

[9] Sharapov R.D. Physical violence in criminal law. St. Petersburg. 2001. p. 20.

ГАУЖАЕВА Виктория Александровна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры специально-технической
подготовки Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиала)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: kristyv_13@mail.ru

МОРОЗОВ Владимир Анатольевич,
кандидат педагогических наук, доцент,
начальник кафедры тактико-специальной подготовки
Барнаульского юридического института МВД России,
e-mail: vmoroz-70@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ

Аннотация. В статье подробно описываются сложности расследования преступлений, совершенных организованными преступными группировками, и подчеркивается необходимость применения специализированных стратегий расследования. Так же описываются проблемы со сбором доказательств, связанные с иерархической структурой группировок и сложными мерами противодействия действиям правоохранительных органов. В статье подчеркивается важность гибкого, адаптивного подхода к расследованиям, основанного на глубоком понимании динамики преступности и использовании передовых методов судебной экспертизы. Ключевые аспекты включают важнейшие первоначальные следственные действия, роль осмотра места происшествия, а также значение сбора и анализа доказательств. Также рассматриваются процессуальные нюансы проведения обысков, задержаний и допросов в рамках правового поля для обеспечения честности расследования и безопасности свидетелей и сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: организованная преступность, следственные действия, сбор доказательств, судебно-медицинская экспертиза, преступные группы, правоохранительная стратегия.

GAUZHAEVA Victoria Aleksandrovna,
candidate of Law, associate professor of special and technical training department
of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

MOROZOV Vladimir Anatolyevich,
candidate of pedagogical sciences, associate professor,
Head of the Department of Tactical and Special Training,
Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

FEATURES OF INVESTIGATIVE ACTIONS IN CRIME INVESTIGATION, PERFECT ORGANIZED CRIMINAL GROUPS

Annotation. The article details the complexities of investigating crimes committed by organized criminal groups, emphasizing the need for specialized investigative strategies. It outlines the challenges in evidence collection due to the groups' hierarchical structures and sophisticated countermeasures against law enforcement actions. The article highlights the importance of a flexible, adaptive approach to investigations, leveraging a deep understanding of criminal dynamics and employing advanced forensic methods. Key aspects include the critical initial investigative actions, the role of scene examination, and the significance of securing and analyzing evidence. It also discusses the procedural nuances of conducting searches, detentions, and interrogations within the legal framework to ensure the integrity of the investigation and the safety of witnesses and law enforcement personnel.

Key words: organized crime, investigative actions, evidence collection, forensic analysis, criminal groups, law enforcement strategies.

Расследование преступлений, совершенных организованными преступными группами [4, с.58-61], представляет собой одно из наиболее сложных направлений деятельности правоохранительных органов. Эта сложность обусловлена рядом специфических факторов, которые требуют от следователей применения индивидуализированных методик и стратегий.

На первом этапе расследования преступлений, осуществленных организованными преступными группами, реализуется ряд первоочередных следственных действий, целью которых является сбор и фиксация доказательственной базы. Эти действия включают в себя осмотр места происшествия, предъявление для опознания, задержание, личный обыск, а также допрос подозреваемых и обвиняемых. Особое значение придается осмотру места происшествия, который представляет собой ключевой этап в сборе первичных данных о преступлении.

Важность осмотра места происшествия обусловлена его потенциалом в раскрытии обстоятельств преступления и сборе материалов, указывающих на участие организованной преступной группы. Как подчеркивает И.Р. Лукин, осмотр формирует информационный фундамент, который определяет направление и стратегию последующего расследования. Этот процесс требует высокой квалификации, внимательности и детальности со стороны следователя, поскольку даже малозначительные следы и предметы могут иметь ключевое значение для дела [6, с. 92]. Согласно статье 176 части 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), осмотр места происшествия может быть проведен до формального возбуждения уголовного дела [1]. Это допущение основывается на понимании, что задержка в проведении осмотра может привести к утрате или искажению доказательств [9, с.371-375]. Своевременное реагирование и проведение осмотра позволяют минимизировать риск потери следов преступления, которые могут быть уничтожены, утеряны или изменены как в результате действий человека, так и под воздействием природных факторов (например, осадки, ветер). Кроме того, существует риск намеренной подмены или размещения объектов на месте происшествия с целью введения следствия в заблуждение.

В процессе расследования преступлений, организованных преступными группами, особое внимание уделяется анализу мест, где могли быть совершены действия, связанные с преступной деятельностью. А.Ф. Волынский выделяет ряд ключевых локаций, осмотр которых имеет критическое значение для сбора доказательств и формирования общей картины преступной деятельности. Рассмотрение каждого из этих мест дает

следствию уникальную информацию, способствующую выявлению участников преступной группы, их ролей и механизмов совершения преступлений.

Место совершения преступления – позволяет получить представление о характере действий преступной группы, методах совершения преступлений, а также обнаружить следы и доказательства, непосредственно связанные с преступлением.

Место сбора преступников – анализируется с целью выявления логистических и организационных аспектов деятельности группы, включая планирование преступлений и распределение ролей между участниками.

Место обнаружения скрытого запаса – важно для идентификации похищенного имущества или оружия, используемого группой, что может послужить доказательством преступной деятельности и связать конкретных лиц с совершенными преступлениями.

Место задержания членов группы – особенно в случаях задержания с поличным, представляет доказательства прямого участия задержанных в преступной деятельности, а также может указать на наличие дополнительных свидетелей или соучастников.

Место обнаружения тел жертв – критично для расследования преступлений против жизни и здоровья, позволяет провести экспертизы, необходимые для установления причин смерти, времени совершения преступления и возможного причастия к нему определенных лиц.

Место содержания заложников или похищенных людей – информация, полученная в результате осмотра, может использоваться для выявления методов действия преступников, условий содержания заложников и возможных требований выкупа.

Место передачи взятки – осмотр таких мест способствует раскрытию коррупционных связей и механизмов незаконного воздействия на чиновников или иных лиц.

Место столкновений между противоборствующими группировками – анализируется с целью выявления причин конфликта, участников столкновений и последствий этих событий для дальнейшей деятельности преступных групп.

Таким образом, каждое из этих мест представляет собой важный источник информации для следствия, позволяющий комплексно подходить к расследованию и выявлению всех обстоятельств преступной деятельности [3, с. 327]. Предъявление для опознания занимает центральное место в арсенале следственных действий, особенно при расследовании дел, связанных с деятельностью организованных преступных групп. Это следственное действие направлено на

идентификацию лиц, причастных к преступлению, через отождествление их потерпевшими, свидетелями, подозреваемыми или обвиняемыми на основе ранее сформированных у них мысленных образов. Важность этого процесса трудно переоценить, поскольку правильная идентификация может стать ключевым моментом в доказывании вины участников преступной группы и раскрытии преступления в целом.

Д.А. Бурькин, выделяя значимость предъявления для опознания, подчеркивает его роль как процессуальной формы идентификации лица, целью которой является установление его личности. Это следственное действие выполняется согласно строгим процессуальным требованиям, обеспечивающим объективность и надежность получаемых результатов. Основная задача предъявления для опознания — обеспечить возможность для потерпевшего или свидетеля сравнить свой мысленный образ с реально представленными лицами или объектами, тем самым подтверждая или опровергая их причастность к преступлению [2, с. 17].

Обеспечение безопасности лиц, участвующих в процессе предъявления для опознания, особенно в контексте расследований, связанных с деятельностью организованных преступных групп, является критически важным аспектом. В случаях, когда опознание касается участников подобных группировок, существует высокий риск попыток оказания давления на опознающего или даже прямых угроз его жизни и здоровью. В связи с этим, УПК РФ предусматривает специальные меры защиты.

Согласно части 8 статьи 193 УПК РФ, в целях обеспечения безопасности опознающего, следователь вправе решить провести процедуру опознания в условиях, исключающих возможность визуального контакта между опознающим и опознаваемым [1]. Такие меры могут включать использование одностороннего зеркала или видеотрансляции, где опознающий может видеть опознаваемого, но не наоборот. Важно, чтобы находящиеся в одном помещении с опознающим понятия могли подтвердить корректность проведения процедуры, не нарушая при этом мер безопасности. Эта норма служит двойной цели: с одной стороны, она способствует получению объективных результатов опознания, поскольку минимизирует психологическое давление на опознающего, с другой — обеспечивает защиту его физической безопасности. Такие меры предосторожности особенно актуальны при работе с организованными преступными группами, которые могут иметь значительные ресурсы для попыток влияния на свидетелей и других участников процесса. Задержание подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений, является ещё одним

ключевым следственным действием. В контексте расследования деятельности организованных преступных групп задержание участников таких группировок требует особой осторожности и чёткого соблюдения процессуальных норм.

Задержание, в криминалистической практике, представляет собой комплекс специализированных мероприятий, направленных на ограничение свободы подозреваемого с целью его последующего доставления в учреждение правоохранительных органов. Это действие осуществляется с использованием тактических приемов, которые обеспечивают контроль над преступником, нейтрализацию его потенциального сопротивления и безопасное перемещение к месту проведения дальнейших процессуальных действий.

Авторитетный исследователь в области криминалистики А.Г. Филлипов подчеркивает, что момент задержания должен быть максимально неожиданным для лица, подозреваемого в совершении преступления. Такой подход обеспечивает значительное психологическое воздействие на задерживаемого, лишая его возможности осуществить действия, направленные на уничтожение или сокрытие улик, доказательств своей причастности к преступлению. Сюда могут входить документы, записи, предметы, которые могут быть использованы в качестве доказательств в уголовном процессе.

Эффективность задержания значительно возрастает, когда оно осуществляется в момент совершения преступления или непосредственно после него, например, при вывозе или передаче похищенного имущества, его транспортировке, сбыте или передаче другим участникам преступной деятельности. Задержание «с поличным» не только облегчает процесс доказывания вины подозреваемого, но и часто способствует раскрытию дополнительных аспектов преступной деятельности, в том числе идентификации других участников преступной группы [8, с. 215].

Личный обыск является одним из ключевых следственных действий, осуществляемых в контексте расследования преступлений, в том числе совершенных организованными преступными группами. Этот процесс предполагает детальный осмотр подозреваемого, его одежды, личных вещей и других предметов, которые могут быть использованы как доказательства в уголовном деле. Целью личного обыска является предотвращение возможности уничтожения, скрывания или утери объектов, имеющих значение для уголовного расследования. Как подчеркивает Г.М. Меретуков, проведение личного обыска непосредственно в момент физического задержания подозреваемого позволяет эффективно собирать доказательства, обеспечивая, таким образом,

сохранность предметов и документов, которые могут быть изъяты у подозреваемого и иметь критическое значение для дела. Эти материалы могут включать в себя не только предметы, непосредственно связанные с преступлением, но и другие важные улики, такие как записи, переписки, электронные устройства, содержащие информацию, относящуюся к расследованию [7, с. 279].

Согласно части 2 статьи 184 УПК РФ, личный обыск может осуществляться без специального постановления в случаях непосредственного задержания лица или его заключения под стражу. Такое положение правового регулирования предусматривает возможность применения личного обыска также в обстоятельствах, когда есть основания полагать, что лицо, находящееся в помещении или на территории, где проводится обыск, может скрывать при себе предметы или документы, значимые для расследования [1].

Эта мера направлена на обеспечение оперативности сбора доказательственной базы и предотвращение возможности уничтожения важных для дела материалов подозреваемым. Важно отметить, что при проведении личного обыска необходимо строго соблюдать процедурные гарантии, установленные законодательством, включая права задержанного, что обеспечивает законность и обоснованность проводимых следственных действий.

Личный обыск, осуществляемый в рамках расследования преступлений, предполагает тщательный осмотр не только личного пространства задержанного, но и всех предметов, с которыми лицо может иметь физический контакт. Это включает в себя проверку сумок, женских сумочек, аксессуаров, головных уборов, ювелирных изделий, обуви, верхней и нижней одежды задержанного лица. Особое внимание уделяется тем предметам, на которых могут быть обнаружены следы, имеющие прямое отношение к расследуемому делу. К таким следам относятся, например, следы металлизации от постоянного ношения оружия, микроследы крови, следы масла и микроволокон, которые могут указывать на контакт с жертвой, а также специфические запахи.

А.Ф. Волынский подчеркивает, что при планировании и проведении обысков важно учитывать текущую следственную ситуацию, которая может потребовать осуществления одновременных обысков в различных местах или сочетания обыска с задержанием лиц, причастных к преступлению. Такой подход позволяет максимально эффективно использовать полученные в ходе обыска доказательства и предотвратить возможность уничтожения или сокрытия улик задержанным.

В процессе расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами, особое значение приобретает задача обнаружения и изъятия вещественных доказательств. Эти доказательства могут непосредственно указывать на совершение конкретных преступлений членами группы и на их причастность к преступному формированию. Как подчеркивает А.Ф. Волынский, в фокусе внимания следствия должны находиться не только предметы, непосредственно связанные с расследуемым преступлением, но и другие элементы, которые могут свидетельствовать о преступной деятельности.

Ключевыми объектами поиска во время обысков являются:

1. Оружие и боеприпасы; их наличие может свидетельствовать не только о возможности совершения вооруженных преступлений, но и о степени организованности группы.
2. Наркотические средства; обнаружение наркотиков может указывать на причастность группы к их распространению или использованию в качестве средства давления и контроля.
3. Воровской инструмент; специализированные инструменты, использованные для взлома, подтверждают причастность к кражам, грабежам и другим преступлениям против собственности.
4. Предметы, изъятые из гражданского оборота; их наличие может свидетельствовать о нелегальной деятельности, например, обороте запрещенных веществ или предметов.
5. Поддельные документы; использование поддельных документов часто сопровождает преступную деятельность, связанную с мошенничеством, легализацией доходов, полученных преступным путем, и другими формами преступного поведения.
6. Иные средства совершения и сокрытия преступлений; это может включать предметы, используемые для маскировки следов преступлений, средства связи, используемые для координации действий членов группы, и т.д.

Важность тщательного обыска и акцент на изъятие указанных категорий предметов обусловлена необходимостью сбора убедительной доказательственной базы для обвинения и последующего судебного разбирательства. Каждый изъятый предмет подлежит детальному исследованию, которое может раскрыть дополнительные аспекты преступной деятельности, а также помочь в идентификации других участников преступления [3, с. 331].

При проведении обыска участников организованных преступных групп особое внимание следует уделять предметам, которые могут быть характерны для их преступной деятельности. К таким предметам относятся маски, используемые для сокрытия личности при совершении преступлений; поддельные документы, включая удостоверения личности, водительские права и прочие документы, облегчающие осуществление незаконной деятельности; поддельные номерные знаки, которые могут применяться для изменения идентификации автомобилей при совершении преступлений; поддельные денежные средства и другие предметы, указывающие на участие в преступной деятельности.

Допрос подозреваемых и обвиняемых является следующим критически важным этапом в процессе расследования. Эффективность допроса в значительной степени зависит от предварительной подготовки следователя, включая разработку детализированного плана допроса. Особое значение придается индивидуальному подходу к каждому допрошенному лицу, что предполагает глубокое понимание психологических особенностей подозреваемого, его мотивов и поведения.

В ходе первичного допроса важно тщательно изучить личность подозреваемого, что включает анализ его социального окружения, предыдущей деятельности, участия в организованных преступных группировках. Это позволяет не только выявить реальную роль лица в преступной деятельности, но и оценить достоверность его показаний. Определение верности показаний подозреваемого требует от следователя не только знаний в области психологии и криминалистики, но и умения использовать специальные методики допроса.

Согласно А.Ф. Волынскому, сохранение следственной тайны на начальных этапах допроса является стратегически важным аспектом. Это предотвращает раскрытие подозреваемому полного объема информации, которой располагает следствие, и предупреждает возможное адаптивное изменение его показаний под известные ему обстоятельства дела. Использование в допросе не всей имеющейся информации позволяет также проверить достоверность показаний подозреваемого и его готовность к сотрудничеству с правоохранительными органами [3, с. 329].

В процессе расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами, допрос подозреваемых и обвиняемых занимает ключевое место в стратегии выявления структуры и механизма действия таких групп. Исследования ученых в области криминалистики, включая Н.П. Яблокова и А.Ф. Волынского, подчеркивают ряд аспектов, на которые следует обратить внимание в ходе допросов:

1. Определение иерархии внутри группы, установление лидеров, исполнителей и тех, кто отвечает за логистику и другие обеспечивающие функции, имеет критическое значение для понимания ее структуры.
2. Анализ истории группы, выявление ее ядра и определение временных рамок ее существования помогают оценить ее устойчивость и способность к адаптации к изменяющимся условиям.
3. Понимание базовых и дополнительных направлений деятельности группы важно для оценки ее преступного потенциала и планирования дальнейших оперативных мероприятий.
4. Выяснение механизмов планирования преступной деятельности, способов доведения заданий до исполнителей и контроля за их выполнением позволяет понять внутренние процессы в группе.
5. Информация об арсенале группы, источниках приобретения оружия и его распределении среди членов группы необходима для оценки степени угрозы, которую она представляет.
6. Определение локаций, где группировка регулярно собирается, может способствовать проведению оперативных мероприятий и задержанию участников.
7. Понимание методов, которые использует группа для сокрытия своей деятельности и противодействия правоохранительным органам важно для разработки эффективных контрмер.
8. Анализ внутригрупповых отношений, наличие конфликтов и противоречий может выявить потенциальные «слабые звенья» в организации, которые можно использовать для дестабилизации группы.

Подготовка к допросу требует тщательного анализа доступной информации и формирования стратегии взаимодействия с подозреваемым, учитывая его роль в группе, психологические особенности и возможное отношение к совершенным преступлениям.

Успешность допроса подозреваемых и обвиняемых, особенно при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами, в значительной степени зависит от комплексного подхода к подготовке и проведению этого следственного действия. Эффективное взаимодействие со допрашиваемым основывается на глубоком понимании и учете его личностных особенностей, психологического профиля, уровня культуры и образования, профессионального опыта, жизненных взглядов и отношения к расследуемому преступлению.

Основные аспекты подготовки к допросу включают: предварительное изучение доступной информации о личности, прошлом и деятельности допрашиваемого позволяет адаптировать стратегию допроса к его индивидуальным особенностям; разработка плана допроса, включающего в себя выбор места и времени проведения, а также определение оптимальных методов и приемов коммуникации с учетом особенностей допрашиваемого; создание доверительной атмосферы и налаживание коммуникации являются ключевыми для получения достоверной информации, что требует от следователя высоких коммуникативных навыков и способности к эмпатии; понимание роли допрашиваемого в контексте преступной деятельности и его взглядов на совершенные преступления позволяет более точно определить направления допроса и возможные мотивы для сотрудничества или сопротивления следствию.

Эффективность допроса и, в более широком смысле, успешность расследования преступлений, организованных преступными группами, требуют не только строгого соблюдения процедурных норм, но и глубокого понимания человеческой психологии, а также способности к адаптации подходов к каждому конкретному случаю. Важно осознавать, что каждый допрос – это уникальная встреча двух личностей, результат которой во многом определяется профессионализмом, подготовленностью и тактическим мышлением следователя. Таким образом, расследование преступлений, совершенных организованными преступными группами, представляет собой сложный процесс, требующий применения специализированных знаний и методов [5, с.168-170], необходимых для расследования такого рода преступлений.

Список литературы:

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ [Электронный ресурс] - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 22.02.2024)

[2] Бурька Д.А., Егорова Е.В. Актуальные вопросы теории и практики предъявления лиц для опознания: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. - 159 с.

[3] Волынский А.Ф., Аверьянова Т.В., Александрова И.Л. Криминалистика: учебник для вузов. М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 1999. - 327 с.

[4] Гунькин Ю.И. Некоторые аспекты понятия и сущности организованной группы // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 90-2. С. 58-61.

[5] Канокова Л.Ю., Сатушиева Л.Х., Гигиева Д.Х. Проблемы доказывания в ходе предварительного следствия // Аграрное и земельное право. 2023. № 4 (220). С. 168-170.

[6] Лукин И.Р. Исследование места происшествия. Волгоград: Арбалет. 2007. - 299 с.

[7] Меретуков Г.М. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами (преступными организациями): учебное пособие. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет. 2010. - 295 с.

[8] Филлипов А.Г. Криминалистика: учебник. М.: Юрайт, 2014. - 466 с.

[9] Шхагапсоев З.Л., Гаужаева В.А. Задачи технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 5. С. 371-375.

Spisok literatury:

[1] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 №174-FZ [Elektronnyj resurs] - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (data obrashcheniya: 22.02.2024)

[2] Buryka D.A., Egorova E.V. Aktual'nye voprosy teorii i praktiki pred'yavleniya lic dlya opoznaniya: monografiya. M.: YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2017. - 159 s.

[3] Volynskij A.F., Aver'yanova T.V., Aleksandrova I.L. Kriminalistika: uchebnik dlya vuzov. M.: Zakon i pravo, YUNITI-DANA, 1999. - 327 s.

[4] Gun'kin YU.I. Nekotorye aspekty ponyatiya i sushchnosti organizovannoj gruppy // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2022. № 90-2. S. 58-61.

[5] Kanokova L.YU., Satushieva L.H., Gigieva D.H. Problemy dokazyvaniya v hode predvaritel'nogo sledstviya // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2023. № 4 (220). S. 168-170.

[6] Lukin I.R. Issledovanie mesta proisshestiya. Volgograd: Arbalet. 2007. - 299 s.

[7] Meretukov G.M. Kriminalisticheskoe obespechenie rassledovaniya prestuplenij, sovershaemyh organizovannymi prestupnymi gruppami (prestupnymi organizacijami): uchebnoe posobie. Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet. 2010. - 295 s.

[8] Fillipov A.G. Kriminalistika: uchebnik. M.: YUrajt, 2014. - 466 s.

[9] SHkhagapsoev Z.L., Gauzhaeva V.A. Zadachi tekhniko-kriminalisticheskogo obespecheniya osmotra mesta proisshestiya // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2023. T. 16. № 5. S. 371-375.

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович,
старший преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения
квалификации сотрудников МВД (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук,
подполковник полиции,
e-mail: muhamedosmanov8@gmail.com

РЯБКО Наталья Владимировна,
преподаватель кафедры административного права
Ростовского юридического института МВД России,
Кандидат юридических наук, доцент,
полковник полиции,
e-mail: ttriabko@mail.ru

ХУЛИГАНСТВО. ЕГО ОГРАНИЧЕНИЕ ОТ ВАНДАЛИЗМА

Аннотация. Статья посвящена изучению и анализу уголовно-правовой характеристики хулиганства, определение проблемных вопросов ограничения хулиганства от вандализма. Автором определены проблемы, возникающими в правоприменительной практике вследствие «расплывчатости» формулировок, используемых законодателем при описании квалифицированных признаков хулиганства. Следовательно, необходимо нормативно-правовую основу корректировать исходя из выявившихся на практике пробелов законодательства.

Ключевые слова: хулиганство, вандализм, право, уголовное право, анализ, законодатель, ограничение, проблемы.

OSMANOV Mukhamed Martinovich,
Senior Lecturer at the Department of Organization
of Law Enforcement Activities of the North Caucasus Institute
for Advanced Training of Ministry of Internal Affairs Officers (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Pedagogical Sciences, Police Lieutenant Colonel

RYABKO Natalya Vladimirovna,
Lecturer at the Department of Administrative Law
Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
police colonel

HOOLIGANISM. ITS RESTRICTION FROM VANDALISM

Annotation. The article is devoted to the study and analysis of the criminal law characteristics of hooliganism, the definition of problematic issues of limiting hooliganism from vandalism. The author identifies the problems that arise in law enforcement practice due to the «vagueness» of the formulations used by the legislator when describing qualified signs of hooliganism. Therefore, it is necessary to adjust the regulatory framework based on the gaps in legislation that have emerged in practice.

Key words: hooliganism, vandalism, law, criminal law, analysis, legislator, restriction, problems.

Вопросами, связанными с теоретическими исследованиями в области хулиганства, в разные периоды времени занимались такие авторы как Н.С. Таганцев, Ю.М. Антонян, С.В. Борисов, А.В. Бриллиантов, Б.В. Волженкин, Ю.В. Голик, Д.Ж. Гостькова, А.Л. Гулько, А.П. Дмитренко, А.Ю. Еркубаева, О.В. Журкина, П.А.

Кадуцкий, А.Я. Кодинцев, И.Я. Козаченко, Н.И. Коржанский, Е.И. Куприянов, И.М. Напольских, В.А. Осипов, В.Г. Павлов, В.П. Степалин, Ф.Р. Сундуров, Е.Н. Федик и др., тем не менее, на сегодня существует ряд проблем, связанных с квалификацией хулиганства и применением законодательства на практике.

Хулиганство, известное российскому обществу еще со времен Русской Правды, изначально не имело обозначения, законодателем при определении деяния указывалось через формы проявления и место совершения деяния. Позже, с началом формирования полицейского права, законодателем было введено условие нарушения общественного спокойствия. Теоретические разработки хулиганства как уголовно-правового деяния появились с конца 19 века и к началу 20 века законодательство России уже ввело состав в уголовное законодательство, не поименовав его терминологически. Этот недостаток был устранен властью Советов, хотя деяние в уголовном законодательстве изначально носило контрреволюционный оттенок. УК РСФСР 1926 года ввел квалифицированный состав, а в конце 30-х годов - субъективную сторону хулиганства. Только после войны произошло разграничение норм административного и уголовного права, но лишь УК РСФСР 1960 года четко отграничил хулиганство от иных составов, в том числе от административного деликта. Он ввел квалифицирующий признак рецидива, отягчающее обстоятельство в виде состояния опьянения, в качестве квалифицированного состава было дополнено условие применения оружия или используемых в таковом качестве иных предметов. В последней редакции УК РФ такие признаки объективной стороны, как уничтожение и повреждение чужого имущества, были изъяты, как и квалифицирующий признак рецидива.

В настоящий момент времени, российское общество, как и общество любой другой страны мира считает, что права человека неотъемлемы и неотчуждаемы, а также, что они представляют из себя высшую ценность, которую необходимо охранять. Во главе угла, очевидно, стоят права и свободы, а это значит, что необходимо содействовать доброжелательному и заботливому отношению к воспитанию подрастающего поколения. Вышесказанное также делает необходимым соблюдать обязанность граждан по поддержанию безопасности, и следованию правилам по сохранению здоровья населения. Стоит отметить, что нарушение данных правил делает жизнь граждан сложнее, мешает им выполнять повседневные задачи, а также ведёт к несчастным случаям, разрушению материального и духовного состояния общества.

Для того чтобы защитить права и свободы граждан, Уголовный кодекс включает в себя нормы, которые предусматривают ответственность за подобного рода посягательства. Особенностью же преступлений является тот факт, что они связаны с нарушением множества законных и подзаконных актов, обязанностей, а также правил поведения граждан. Следовательно, под

данными преступлениями подразумеваются общественно опасные деяния, сопряженные с нарушением установленных правил, направленных на обеспечение безопасности и общественного порядка. Отсюда можно выделить и понятие, характеризующее данный вид преступлений.

Данный вид преступлений сложно точным образом квалифицировать. В настоящий момент считается невозможным выделить какой-либо вид общественно опасного деяния, который был бы всецело понятен. В юридической науке хулиганство – предмет непрерывных обсуждений, на практике же, это объект, сложно поддающийся квалификации, споры возникают, как правило, между судебными и следственными органами. Стоит отметить, что на большинство сложных вопросов в практике квалификации дел о хулиганстве Пленум Верховного суда РФ выпускает рекомендации. Но, несмотря на это, рассмотрение данной категории дел представляет сложность.

Хулиганство, известное российскому обществу еще со времен Русской Правды, изначально не имело обозначения, законодателем при определении деяния указывалось через формы проявления и место совершения деяния. Позже, с началом формирования полицейского права, законодателем было введено условие нарушения общественного спокойствия. Теоретические разработки в отношении хулиганства как уголовно-правового деяния появились с конца 19 века и к началу 20 века законодательство Российской империи уже ввело состав хулиганства в уголовное законодательство, не поименовав его терминологически. Этот недостаток был устранен с приходом к власти Советов, хотя деяние в уголовном законодательстве первоначально и носило контрреволюционный оттенок. УК РСФСР 1926 года вводится квалифицированный состав, а с конца 30-х годов - субъективная сторона хулиганства. Тем не менее, только после войны произошло разграничение норм административного и уголовного права, но только УК РСФСР 1960 года четко отграничил хулиганство от иных составов, в том числе от административного деликта. Он ввел квалифицирующий признак рецидива, отягчающее обстоятельство в виде состояния опьянения, в качестве квалифицированного состава было дополнено условие применения оружия или используемых в таковом качестве иных предметов. В последней редакции УК РФ такие признаки объективной стороны, как уничтожение и повреждение чужого имущества, были изъяты, как и квалифицирующий признак рецидива.

Для отнесения любого противоправного действия к конкретному уголовному деянию необходима его квалификация в соответствии с элементами, образующими состав преступления.

Объект преступления является одним из важнейших его элементов. Под объектом преступления, согласно выводам Н.И. Коржанского, проанализировавшего множество определений теоретиков русского уголовного права, понимаются в русском уголовном праве существующие общественные отношения, охраняемые уголовным законом от преступных посягательств. При этом в зависимости от направленности на общественное отношение выделяют основной, дополнительный и факультативный объекты. К первому относят общественное отношение, повреждение которого составляет социальную сущность преступления и которое призвана охранять созданная норма права, ко второму - общественное отношение, посягательство на которое не составляет социальной сущности преступления, но нарушается либо подвергается такой угрозе в ходе преступления, к третьему - общественное отношение, которое в одних случаях меняет преступление, а в других - нет.

Важнейший элемент уголовно-правовой характеристики хулиганства - объект - может быть не только основным, но также дополнительным и факультативным. Основным объектом выступает общественный порядок как система общественных отношений, характеризующаяся состоянием безопасности повседневной жизни людей, их спокойствия и защищенности, сложившаяся в обществе на основе обычаев и традиций, норм моральных,

Для квалификации преступления важен предмет преступления, под которым понимается конкретный материальный объект (как объект, так и субъект), заключающий в себе свойства общественных отношений или объекта преступления, изменяемых субъектом преступления, причиняющим социально опасный вред в сфере этих общественных отношений. К беспредметным преступлениям относится только бездействие.

Предметом хулиганства, согласно Н.И. Коржанскому, выступают человек, домашние животные, растения и имущество, так как именно им может наноситься вред хулиганскими действиями. Психика человека страдает от хулиганских действий, нацеленных на эмоциональную сферу человека; хулиганство предполагает возможность нанесения вреда имуществу.

За все время применения уголовной ответственности за хулиганство в правоприменительной практике накопилось немало проблем, которые остаются неразрешенными и до настоящего времени.

Первая проблема связана, как уже отмечалось, с расплывчатостью формулировок диспозиции ст. 213 УК РФ. Различное трактование правоприменительными органами таких категорий

как «общественный порядок», «грубое», «явное» не содействует единству судебной практики.

Квалифицированные составы хулиганства образуют групповые деяния по предварительному сговору или организованной группой, с сопротивлением охраняющему общественный порядок или пресекающему хулиганство лицу, а также хулиганство с применением взрывчатых веществ или устройств. Для группового хулиганства обязателен предварительный сговор, в том числе о применении оружия или по экстремистским мотивам, причем если оружие может применяться не всеми соучастниками, то экстремистский мотив обязателен для всех. Сопротивление охраняющему общественный порядок или пресекающему хулиганство активными действиями лицу характеризуется деянием виновного обязательно во время непосредственного и официального исполнения потерпевшим своих обязанностей именно во время совершения виновным преступных, хулиганских действий.

Несмотря на то, что уголовно-правовой состав хулиганства нуждается в совершенствовании, наибольшие проблемы анализируемого состава обнаруживаются именно в процессе отграничения хулиганства от смежных составов преступления. Начнем отграничение хулиганства от иных смежных составов преступлений против личности. Хулиганство хоть и не включает в качестве обязательного признака посягательство на личность, при этом оно в подавляющем количестве дел вторгается в общественные отношения, связанные с конституционными правами граждан, поскольку преступный акт выражается либо в насилии, либо в оскорблении определенного лица. При этом, очевидно, что далеко не всякое посягательство на личность, ее здоровье или достоинство может квалифицироваться как хулиганство. Итак, по объективным признакам хулиганство может совпадать с преступлением против личности.

Основные сложности при разграничении данных преступлений возникают из-за разных трактовок понятия общественный порядок.

Состав хулиганства не содержит такого признака объективной стороны, как применение насилия (причинение вреда здоровью человека различной степени тяжести), и поэтому, когда в процессе совершения хулиганства потерпевшему причиняется вред здоровью различной тяжести, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности ст. 213 УК РФ и соответствующей статьи Особенной части уголовного закона. Для совершенствования нормы об уголовной ответственности полагаю целесообразным применение следующих мер:

При вандализме нарушается не только общественный порядок, но и причиняется вред

имуществу путем осквернения зданий и иных сооружений, порчи имущества на транспорте или в иных общественных местах. Однако, как уже было указано выше, и хулиганские действия могут привести к причинению имущественного ущерба. Квалифицированный вид вандализма, предусмотренный ч. 2 ст. 214 УК РФ, является сходным по составу с основным видом хулиганства, описание признаков которого содержится в ч. 1 ст. 213 УК РФ. Основным непосредственным объектом хулиганства, так же как и вандализма, является общественный порядок.

Для совершенствования ч.2 ст. 213 было бы целесообразно перейти к общей унифицированной формулировке, соответствующей современному языку уголовного закона. В частности, речь идет от упразднения архаичной категории «сопротивление» в пользу понятия «применение насилия». Полагаем, что подобный подход является более логичным и исключающим расширительное толкование «психического насилия» в качестве элемента категории «сопротивления», что, безусловно не выдерживает никакой критики.

Учитывая, что хулиганство, как правило, совершается в общественном месте, а отсутствие «публичности» делают невозможным квалификацию по ст. 213, полагаем, что было бы целесообразным закрепить категорию «общественного места» в качестве признака преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ. Кроме того, следует отобразить в законодательстве конкретные определения понятиям «общественный порядок» и «общественная безопасность», закрепив их в примечании к соответствующей статье.

Время совершения хулиганства не является главным признаком юридической квалификации деяния.

Автор считает, что следовало бы внести изменения в УК РФ, предложив в структуре раздела IX создать отдельную гл.24.1 «Преступления против общественного порядка», в которую включить преступления, предусмотренные следу-

ющими статьями УК РФ: ст.207 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма», ст.212 «Масовые беспорядки», ст.213 «Хулиганство», ст.214 «Вандализм».

Список литературы:

[1] Казакова В.А. Проблемы квалификации преступлений против здоровья // монография. М.: РУСАЙНС, 2018. с. 436.

[2] О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 1.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СПС «Консультант Плюс»

[4] Энциклопедия уголовного права. В 35 т. Том 4. Состав преступления / Н. И. Коржанский, В. Н. Кудрявцев, В. Б. Малинин, В. Г. Павлов и др. Под ред. В. Б. Малинина. СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. С. 101.

Spisok literatury:

[1] Kazakova V.A. Problems of qualification of crimes against health//monograph. M.: RUSINES, 2018. from. 436.

[2] On judicial practice in criminal cases of hooliganism and other crimes committed out of hooligan motives: Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 15.11.2007 No. 45//Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2008. № 1.

[3] Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (as amended by 14.02.2024) // SPS "Consultant Plus"

[4] Encyclopedia of Criminal Law. In 35 vol. 4. Corpus delicti/N. I. Korzhansky, V. N. Kudryavtsev, V. B. Malinin, V. G. Pavlov and others. Ed. V. B. Malinina. St. Petersburg: Edition of Professor Malinin, 2005. S. 101.

Юрическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ЖАРКО Татьяна Николаевна,
преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности
Белгородского юридического института
МВД России имени И.Д. Путилина,
e-mail: zharkotatyana@gmail.com

ПШЕНИЧКИН Александр Александрович,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Волгодонского филиала Ростовского
юридического института МВД России,
e-mail: alexandr_373@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ С ДРУГИМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрено взаимодействие работников оперативных подразделений с другими подразделениями и службами органов внутренних всегда имело при раскрытии и расследовании преступлений. В частности рассмотрены основные аспекты такого взаимодействия на примере преступлений против общественного порядка и общественной безопасности, хулиганства, массовых беспорядков и т.д. Сделан вывод, что обмен информацией, совместное планирование, помощь при проведении отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий позволяет более быстро и качественно проводить расследование и раскрытие рассматриваемой категории преступлений.

Ключевые слова: взаимодействие, раскрытие, расследование, оперативно-розыскная деятельность, общественная безопасность.

ZHARKO Tatyana Nikolaevna,
teacher of the department of operational investigative activities,
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after I.D. Putilina

PSHENICHKIN Alexander Alexandrovich,
teacher of the department of special disciplines
of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

INTERACTION OF OPERATIONAL UNITS WITH OTHER UNITS WHEN INVESTIGATING CRIMES AGAINST PUBLIC ORDER AND PUBLIC SAFETY

Annotation. The article examines the interaction of employees of operational units with other units and services of internal authorities always had in solving and investigating crimes. In particular, the main aspects of such interaction are considered using the example of crimes against public order and public safety, hooliganism, riots, etc. It is concluded that the exchange of information, joint planning, assistance in carrying out individual investigative actions and operational investigative activities allows for a faster and more efficient investigation and disclosure of the category of crimes under consideration.

Key words: interaction, detection, investigation, operational-search activities, public safety.

Взаимодействие работников оперативных подразделений с другими подразделениями и службами органов внутренних всегда имело важное значение при раскрытии и рассле-

довании преступлений. В настоящем исследовании мы рассмотрим основные аспекты такого взаимодействия на примере преступлений против общественного порядка и общественной без-

опасности, в частности хулиганства, массовых беспорядков и т.д. Обмен информацией и находящимися в распоряжении сотрудников органов внутренних дел данными позволяет своевременно организовать розыск и задержание преступников по горячим следам, провести необходимые следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, направленные в первую очередь на установление лиц, совершивших преступление, внести соответствующие изменения в согласованные планы, выдвинуть новые версии и т.д.

Следует отметить, что взаимодействие разных подразделений органов внутренних дел, государственных органов, учебных заведений и общественности, одной из целей ставит перед собой целью предупреждение и раскрытие различных преступлений. Непосредственное же взаимодействие работников оперативных подразделений с другими подразделениями органов внутренних дел предполагает их согласованную деятельность, которая основана на законных и подзаконных нормативных актах и направлена на реализацию определенной тактики с целью установления и последующего разоблачения лиц, совершивших преступление.

Попробуем определить основные направления и формы взаимодействия оперативных подразделений с другими службами и подразделениями органов внутренних дел при раскрытии и расследовании преступлений против общественной безопасности и общественного порядка:

- во-первых, это организация обеспечения работы следственно-оперативной группы, в которую прежде всего входит включение в СОГ сотрудников, хорошо знающих местность и ориентирующихся на ней, сотрудников, знающих контингент, людей, их язык и в необходимых случаях менталитет и обычаи; знание тех, что могут ввести следователей в оперативную обстановку в месте совершения преступления, районе, регионе; оказать помощь в проведении отдельных следственных действий и др.;
- во-вторых, организация информационного обеспечения, доступ к разным массивам информации, банкам данных: ИБД-регион, о судимости, преступных группировках; аналитических материалов, касающихся криминогенной обстановки в регионе; предоставление возможности для ознакомления с административными материалами, нераскрытыми делами аналогичной направленности за последнее время и др.;
- в-третьих, задержание подозреваемых или осуществление приводов других участников уголовного судопроизводства и т.д.

Взаимодействие между оперативными работниками и другими подразделениями органов внутренних дел по раскрытию и расследованию любого преступления начинается, как правило, всегда с момента поступления в дежурную часть сообщения о преступлении. Не важно в какой форме, будь то телефонное сообщение о совершенном преступлении, личная явка заявителя в отдел, явка с повинной лица совершившего преступление или поданный в порядке ст.143 УПК РФ рапорт сотрудника. Дежурный по органу внутренних дел обязан немедленно среагировать на поступившее сообщение о преступлении, путем сбора в дежурной части членов СОГ и направления их на место происшествия или иными словами дежурный обязан организовать на этой стадии четкое взаимодействие следователя, оперативных работников, эксперта-криминалиста и других специалистов, их немедленный выезд для осмотра места происшествия, раскрытие преступления по горячим следам и задержание преступника.

Поэтому при рассмотрении оперативного сопровождения следственных действий при расследовании преступлений против общественного порядка и общественной безопасности нельзя обойти вниманием проведение осмотра места происшествия.

Относительно совместных действий оперативных работников и работников подразделений полиции следует отметить, что при осмотре места происшествия они должны вместе знакомиться с общей обстановкой места происшествия, организовать применение служебно-розыскной собаки и преследование преступника, осуществлять обследование прилегающей территории, вместе совершить подворно-поквартирный обход домовладений в районе места происшествия, выявлять и опрашивать лиц, которые могут дать показания о значимые факты для дела. При необходимости организовывать совместное прочесывание местности для поиска скрываемых и скрывающихся преступников, орудий преступления, оставленных преступником предметов; проводить неотложные оперативно-розыскные мероприятия по выявлению и задержанию причастных к преступлению лиц и т.п. Выявление очевидцев преступлений против общественного порядка и общественной безопасности является одной из основных задач указанных подразделений. В оживленно людном месте найти преступников через некоторое время после совершения преступления будет крайне тяжело, поэтому необходимо своевременно выявлять данных лиц. Среди очевидцев могут быть знакомые, родственники преступников, или, наоборот – потерпевших. Поэтому увеличение количества выявленных и опро-

шенных придаст более четкую картину совершенного общественно-опасного деяния.

Еще в 80х годах XX века, отмечая важную роль оперативных подразделений в борьбе с преступлениями против общественной безопасности и общественного порядка, такой выдающийся ученый как М.И. Рябов отмечал, что сотрудники указанных подразделений анализируют оперативную обстановку, вносят коррективы в планы работы по организации борьбы с хулиганством, выявляют причины и условия совершения хулиганских проявлений, принимают оперативные меры по недопущению формирования хулиганских групп и т.д. [1, с. 53].

Подводя итог, отметим, что взаимодействие работников оперативных подразделений с подразделениями органов внутренних дел во время расследования преступлений против общественной безопасности и общественного порядка имеет очень важное значение. Обмен информацией, совместное планирование, помощь при проведении отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий позволяет более быстро и качественно проводить расследование и раскрытие рассматриваемой категории преступлений.

Список литературы:

[1] Рябов М. И. Деятельность ОВД по борьбе с хулиганством: Учебное пособие / М. И. Рябов. – М.: Академия МВД СССР, 1981. – 98 с.

[2] Коваленко, А. П. Взаимодействие при раскрытии и расследовании преступлений: учебное пособие / А. П. Коваленко, Н. Г. Логинова, Н. М. Николаева. – Москва: ЦОКР МВД России, 2010. – 56 с.

[3] Бессонов, В. А. Особенности взаимодействия оперативных подразделений ОВД и подразделений специального назначения при выявлении и раскрытии преступлений / В. А. Бессонов, Д. В. Наметкин // XLIX международные научные чтения (памяти В.В. Петрова): сборник статей Международной научно-практической конференции, МОСКВА, 16 мая 2019 года. – МОСКВА: ООО

«Европейский фонд инновационного развития», 2019. – С. 35-37.

[4] Низаева, С. Р. Криминалистические аспекты взаимодействия при раскрытии и расследовании преступлений / С. Р. Низаева // Государственная служба и кадры. – 2022. – № 3. – С. 209-210. – DOI 10.24412/23120444_2022_3_209.

[5] Шувалов, А. П. О некоторых вопросах взаимодействия следователя с сотрудниками оперативных подразделений при раскрытии и расследовании преступлений / А. П. Шувалов, Д. А. Сошнева, Н. Р. Шайдуллина // Закон и право. – 2020. – № 10. – С. 176-178. – DOI 10.24411/2073-3313-2020-10502.

Spisok literatury:

[1] Ryabov M.I. Activities of the Department of Internal Affairs to combat hooliganism: Textbook / M.I. Ryabov. – M.: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1981. – 98 p.

[2] Kovalenko, A. P. Interaction in solving and investigating crimes: a textbook / A. P. Kovalenko, N. G. Loginova, N. M. Nikolaeva. – Moscow: TsOKR Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010. – 56 p.

[3] Bessonov, V. A. Features of interaction between operational units of the internal affairs department and special-purpose units in identifying and solving crimes / V. A. Bessonov, D. V. Nametkin // XLIX international scientific readings (in memory of V.V. Petrov): collection articles of the International Scientific and Practical Conference, MOSCOW, May 16, 2019. – MOSCOW: LLC “European Fund for Innovative Development”, 2019. – pp. 35-37.

[4] Nizaeva, S. R. Forensic aspects of interaction in the detection and investigation of crimes / S. R. Nizaeva // Public service and personnel. – 2022. – No. 3. – P. 209-210. – DOI 10.24412/23120444_2022_3_209.

[5] Shuvalov, A.P. On some issues of interaction between an investigator and employees of operational units when solving and investigating crimes / A.P. Shuvalov, D.A. Soshneva, N.R. Shaidullina // Law and Law. – 2020. – No. 10. – P. 176-178. – DOI 10.24411/2073-3313-2020-10502.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ НА ТЕЛЕФОННЫЕ РАЗГОВОРЫ

Аннотация. Цель исследования заключалась в анализе и обосновании содержания правового регулирования порядка предоставления осужденным, содержащимся в ИУ, телефонных разговоров с родственниками и иными лицами. Рассмотрению организационных механизмов его реализации в современных условиях отечественной пенитенциарной практики. Изучению подходов в осуществлении прокурорского надзора по соблюдению администрациями ИУ положений уголовно-исполнительного законодательства. Для ее достижения использовались аналитические и статистические методы, анкетирование сотрудников и осужденных, метод включенного наблюдения. Исследование выявило устойчивую тенденцию расширения применения телефонных разговоров, в том числе в формате видеоконференцсвязи, с использованием современных информационных технологий, технических возможностей и оборудования, которым укомплектовываются учреждения УИС. Установлено, что применение рассматриваемой правовой нормы сопровождается надзорными и контрольными мероприятиями, предусмотренными УИК РФ и ПВР ИУ. В связи с этим отмечаются случаи нарушения должностными лицами учреждений права осужденных на предоставление телефонного разговора. Закономерно, что в результате изучения организационных проблем данного правового института были определены и обоснованы особенности надзорной деятельности органов прокуратуры за соблюдением закона в данной сфере уголовно-исполнительных правоотношений. Вывод: анализируемый правовой институт активно применяется в современной пенитенциарной практике. Его следует рассматривать не только как своеобразную льготу, поощрение осужденных, но как одно из основных конституционных прав, охраняемых законом. Его защита должна являться предметом специализированного прокурорского надзора. Исследование позволило выявить и предложить способы совершенствования правового обеспечения предоставления телефонных разговоров путем дополнения ст. 92 УИК РФ, повышения эффективности прокурорских проверок законности исполнения администрациями ИУ указанной правовой нормы.

Ключевые слова: прокурорский надзор, права осужденных, телефонные разговоры, средства обеспечения режима, сотрудники, контроль, надзор.

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Psychological Sciences Professor,
Chief Researcher, PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE OBSERVANCE OF THE RIGHT OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT TO TELEPHONE CONVERSATIONS

Annotation. The purpose of the study was to analyze and substantiate the content of the legal regulation of the procedure for providing convicts held in detention facilities with telephone conversations with relatives and other persons. Consideration of the organizational mechanisms of its implementation in the modern conditions of domestic penitentiary practice. The study of approaches in the implementation of prosecutorial supervision of compliance by the administrations of the IU with the provisions of the penal enforcement legislation. To achieve this, analytical and statistical methods, questionnaires of employees and convicts, and the method of on-line surveillance were used. The study revealed a steady trend in the expansion of the use of telephone conversations, including in the video conferencing format, using modern information technologies,

technical capabilities and equipment, which are staffed by the institutions of the Information security system. It has been established that the application of the legal norm in question is accompanied by supervisory and control measures provided for by the PEC of the Russian Federation and the IU PVR. In this regard, there are cases of violations by officials of institutions of the right of convicts to provide a telephone conversation. It is natural that as a result of studying the organizational problems of this legal institution, the peculiarities of the supervisory activities of the prosecutor's office for compliance with the law in this area of penal law relations were identified and justified. Conclusion: the analyzed legal institution is actively used in modern penitentiary practice. It should be considered not only as a kind of benefit, encouragement of convicts, but as one of the basic constitutional rights protected by law. His protection should be the subject of specialized prosecutor's supervision. The study made it possible to identify and propose ways to improve the legal provision of telephone conversations by supplementing Article 92 of the Criminal Code of the Russian Federation, increasing the effectiveness of prosecutorial checks on the legality of the execution by the administrations of the IU of the specified legal norm.

Key words: *prosecutor's supervision, convicts' rights, telephone conversations, security measures, employees, control, supervision.*

Введение. В современных условиях развития уголовно-исполнительных правоотношений, расширения системы прав, льгот и стимулов социального поведения осужденных, отбывающих наказание в ИУ, особо выделяются их право на телефонные разговоры с родственниками и иными лицами, осуществляемые, в том числе, с применением видеосвязи. Порядок и процедура их реализации регламентируется ст. 92 УИК РФ, а также главой 14 ПБП ИУ (Приказ Минюста России № 110 2022 г.).

Анализ указанных правовых актов, литературных источников по теме позволяет утверждать, что в настоящее время сформировалась устойчивая тенденция широкого применения телефонных разговоров осужденных в ИУ, в том числе в формате видеоконференцсвязи. Использование современных технических средств и информационных технологий, делает этот правовой институт более доступным для осужденных.

В связи с этим перед администрациями учреждений возникают определенные правовые и организационные проблемы обеспечения надзора и контроля за предоставлением указанной льготы, а с другой стороны безусловного исполнения закона ее регламентирующего. Учитывая все большую распространенность телефонных разговоров в пенитенциарной практике ИУ, наличия некоторых правовых пробелов в регламентации порядка их предоставления, учеными проводятся специальные исследования, которые отражаются в научных и учебно-методических публикациях.

Методы и принципы исследования. Для изучения правового института предоставления телефонных разговоров осужденным в ИУ применялся комплекс аналитических и статистических методов. Теоретический анализ проблемы сопровождался такими эмпирическими методами как анкетирование сотрудников служб и подразделений учреждений УИС, осужденных, а также метод включенного наблюдения.

В процессе теоретического исследования было установлено, что в последние 5 лет наиболее активно исследовали различные аспекты реализации правовой нормы предоставления телефонных разговоров, обеспечения законности действий должностных лиц следующие авторы: И.В. Болдырева, А.В. Бриллиантов, С.Д. Ковалев, С.В. Куденеев, Е.В. Полуянова, А.В. Рябцеву, П.В. Рябцева, А.В. Соколова, И.Б. Хокон и другие ученые.

Основные результаты. Анализ специальной литературы показал, что рассматриваемое право осужденных является важным механизмом в оказываемом на них воспитательном воздействии с целью исправления, достижения задач их социальной адаптации в ИУ.

Данный тезис подтверждают материалы исследования, согласно которым более половины осужденных мужского и женского пола отдают предпочтение телефонным разговорам при общении с родственниками. Менее 50 % из обследованных считают более необходимыми краткосрочные и длительные свидания, а также переписку со своим социальным окружением [1, с. 86-91]. Приведенные эмпирические данные подчеркивают актуальность и распространенность рассматриваемого правового института в современной пенитенциарной практике.

Вместе с тем, в указанном законе и ведомственном правовом акте предусмотрена возможность применения в отношении осужденных контроля со стороны персонала ИУ, который по смыслу ч. 5 ст. 92 УИК РФ, предусматривает возможность активного использования средств обеспечения режима, среди которых особо выделяются ОРД и технические средства контроля и надзора, а также надзорные и контрольные мероприятия в процессе предоставления осужденным телефонных разговоров.

При этом нельзя не согласиться с учеными, отмечающими правовые коллизии в толковании указанной правовой нормы. В частности, на воз-

возможность прослушивания администрацией ИУ телефонных разговоров осужденных в целях обеспечения режима отбывания наказания и осуществления ОРД [2, с. 24-26].

В целях устранения названной правовой коллизии, представляется целесообразным дополнить ч. 5 ст. 92 УИК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Телефонные разговоры осужденных могут контролироваться персоналом ИУ в целях осуществления надзора с применением ОРД и технических средств в соответствии с Перечнем, определяемых Правительством Российской Федерации».

Также ч. 1 ст. 92 УИК РФ разрешает администрации ИУ, в случае отсутствия технических возможностей, ограничивать количество указанных разговоров до 6 в год. Другое же ограничение касается лишь продолжительности разговора 15 минутами.

Пункт 246 ПВР ИУ, запрещает предоставление телефонных разговоров осужденным, находящимся в СУС, ДИЗО и ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ и одиночных камерах в порядке взыскания. Исключение составляет лишь наличие исключительных личных обстоятельств. Подобный подход законодателя может интерпретироваться как проявление гуманного подхода к отбыванию осужденным наказания в ИУ, предоставления им дополнительных льгот и стимулов, поскольку не предусматривает дополнительных ограничений.

Учитывая актуальность рассматриваемой проблематики для пенитенциарной деятельности ИУ в современных условиях, распространенности применения этих прав, льгот и стимулов для осужденных, органы прокуратуры обращают пристальное внимание на соблюдение законности предоставления осужденным телефонных разговоров при проведении плановых и внеплановых прокурорских проверок в ИУ [3, с. 66-77].

Прокуроры уделяют первостепенное внимание наличию в учреждениях работающих стационарных аппаратов для телефонных разговоров осужденных с родственниками и иными лицами [4]. Также проверяется соблюдение должностными лицами ИУ утвержденного руководителем учреждения графика предоставления телефонных разговоров.

Обследуются специально оборудованные переговорные или выделенные помещения на предмет их соответствия полноценной реализации прав осужденных [5, с. 22-25]. Также осматриваются абонентские устройства с технической возможностью обеспечения контроля и надзора за проведением осужденных.

В ходе проверки прокуроры получают от осужденных устные и письменные обращения о возможных нарушениях закона при предоставлении им телефонного разговора [6, с. 6-8]. Информация, в них содержащаяся, перепроверяется

надзирающим прокурором, при необходимости вносятся акты прокурорского реагирования, наиболее распространенными из которых являются представления и протесты.

Прокурор выявляет нарушения закона о запрете телефонных переговоров осужденным находящимся в СУС, водворенным в ДИЗО и ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ и одиночные камеры в порядке взыскания.

Также прокурор может, в процессе проверки законности применения в ИУ ОРД, может проверить законность ее реализации во время телефонных разговоров осужденных [8]. Наличие расписки осужденного от том, что в соответствии со ст. 83 УИК РФ ему объявлено об использовании в отношении него аудиовизуальных и иных средств надзора и контроля. Данная норма, по справедливым высказываниям ряда ученых является важным условием обеспечения законности при реализации права осужденного на телефонный разговор, поскольку затрагивает вопросы конфиденциальности и доступности информации третьим лицам.

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, на которых автор выступал с докладами на:

XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», 18-19.10.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк). Доклад на тему «Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России».

Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» проведенном в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития».

Заключение. Правовой институт предоставления осужденным, отбывающим наказание в ИУ, телефонных разговоров с родственниками и иными лицами, является важным инструментом в системе обеспечения их прав, предоставления льгот и стимулов законопослушного поведения в процессе их исправления и социальной адаптации. В целях его совершенствования целесообразно внести изменения и дополнения в ст. 92 УИК РФ.

Гарантом соблюдения законности при реализации права осужденных в ИУ на телефонные разговоры выступает прокурорский надзор, охватывающий правовые и организационные механизмы, регламентированные законом. Данное направление должно занимать важное место в методике проведения прокурорских проверок

ИУ. Целесообразно сконцентрировать усилия надзирающих прокуроров на выявлении нарушений закона о предоставлении осужденным телефонных разговоров, своевременном внесении актов прокурорского реагирования, направленных на устранение их причин и условий.

Список литературы:

[1] Соколова А. В. Некоторые аспекты предоставления телефонных переговоров в формате видеосвязи осужденным к лишению свободы // Современные средства автоматизации деятельности сотрудников территориальных органов и образовательных организаций ФСИН России: проблемы и перспективы. сборник материалов научно-практического семинара. Вологда, 2020. С. 86-91.

[2] Ковалев С.Д., Полуянова, Е.В. Проблемы нормативно-правового регулирования порядка предоставления осужденным к лишению свободы телефонных разговоров // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 2 (39). С. 24-26.

[3] Ковалев О.Г., Андреева М.М. Прокурорский надзор как важнейший фактор соблюдения законности в учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания // В сборнике: Актуальные вопросы обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы. Материалы круглого стола с международным участием. Псков, 2020. С. 66-77.

[4] Настольная книга прокурора / Аберхив Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андрианов М.С., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будаи С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И. С., Винокуров А.Ю., Воеводина Т.Г., Воронов А.Д., Городков Ю.А., Григорьев Д.В., Гришин А.В. и др. Практическое пособие / Сер. 9. Профессиональная практика. (3-е издание, переработанное и дополненное). Москва, 2014. 1139 с.

[5] Болдырева И.В. Прокурорский надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание, и порядок его организации // Законность и правопорядок. 2021. № 1 (29). С. 22-25.

[6] Ковалев О.Г., Карпов А.А., Зайцева С.И. Современные проблемы реализации и совершенствования прокурорского надзора за законностью исполнения уголовных наказаний, соблюдения прав и законных интересов лиц, заключенных под стражу // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2023. № 3. С. 6-8.

[7] Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 2 / Капинус О.С., Винокуров А.Ю., Кехлеров С.Г., Аберхаев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андрианов М.С., Аристархов А.Л., Артемов В.В.,

Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будаи С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И. С., Городков Ю.А. и др. Практическое пособие / Сер. 9. Профессиональная практика. (5-е изд., пер. и доп.). Москва, 2018. 434 с.

Spisok literatury:

[1] Sokolova, A.V. Some aspects of providing telephone conversations in the video format to persons sentenced to imprisonment // Modern automation tools for employees of territorial bodies and educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia: problems and prospects. collection of materials of the scientific and practical seminar. Vologda, 2020. pp. 86-91.

[2] Kovalev S.D., Poluyanov, E.V. Problems of regulatory regulation of the procedure for providing telephone conversations to persons sentenced to imprisonment // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2016. No. 2 (39). pp. 24-26.

[3] Kovalev O.G., Andreeva M.M. Prosecutor's supervision as the most important factor in the observance of legality in institutions and bodies executing criminal penalties // In the collection: Current issues of ensuring the security of the penal enforcement system. Materials of the round table with international participation. Pskov, 2020. pp. 66-77.

[4] The prosecutor's handbook / Aberhiev E.R., Alexandrova L.I., Andreev B.V., Andrianov M.S., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.Yu., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budai S.N., Bulanov N.V., Booth N.D., Viktorov I. S., Vinokurov A.Yu., Voevodina T.G., Voronov A.D., Gorodkov Yu.A., Grigoriev D.V., Grishin A.V., etc. Practical guide / Series 9. Professional practice. (3rd edition, revised and expanded). Moscow, 2014. 1139 p.

[5] Boldyreva I.V. Prosecutorial supervision of the execution of laws by the administrations of bodies and institutions executing punishment and the order of its organization // Legality and law and order. 2021. No. 1 (29). pp. 22-25.

[6] Kovalev O.G., Karpov A.A., Zaitseva S.I. Modern problems of implementation and improvement of prosecutorial supervision over the legality of the execution of criminal penalties, observance of the rights and legitimate interests of persons in custody // Penal enforcement system: law, economics, management. 2023. No. 3. pp. 6-8.

[7] The prosecutor's handbook in 2 hours Part 2 / Kapinus O.S., Vinokurov A.Yu., Kekhlerov S.G., Aberkhaev E.R., Alexandrova L.I., Andreev B.V., Andrianov M.S., Aristarkhov A.L., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.Yu., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budai S.N., Bulanov N.V., Booth N.D., Viktorov I. S., Gorodkov Yu.A., etc. Practical guide / Series 9. Professional practice. (5th ed., trans. and add.). Moscow, 2018. 434 p.

ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена всестороннему исследованию организованной преступности с акцентом на криминалистическую классификацию и методики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группировками. Автор анализирует внимание на различные типы организованных преступных групп в зависимости от их деятельности и методов, включая общеуголовные, коммерческие, предпринимательские и транснациональные преступные группы. Особое внимание уделяется ландшафту киберпреступности, выявлению новых уязвимостей в информационной безопасности организаций и необходимости адаптации к этим изменениям. Статья подчеркивает важность комплексного подхода к борьбе с организованной преступностью, сочетания уголовно-правовых категорий с криминалистически значимыми признаками для эффективного расследования и создания адекватной доказательственной базы. Автор призывает к международному сотрудничеству и использованию современных технологий для противодействия экономической преступности и киберугрозам, подчеркивая необходимость глубокого понимания социальных, экономических и психологических факторов, лежащих в основе преступной деятельности.

Ключевые слова: организованная преступность, криминалистическая классификация, киберпреступность, информационная безопасность, международное сотрудничество, экономическая преступность, методики расследования, транснациональные преступные группы.

AKKAEVA Halimat Alievna,
head of the department of special technical disciplines
North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Ph.D., docent, Police Colonel

FORMS OF MANIFESTATION OF ORGANIZED CRIMINAL ACTIVITY

Annotation. The article is devoted to a comprehensive study of organized crime with an emphasis on forensic classification and methods for investigating crimes committed by organized criminal groups. The author analyzes the focus on different types of organized crime groups depending on their activities and methods, including ordinary criminal, commercial, entrepreneurial and transnational criminal groups. Particular attention is paid to the cybercrime landscape, identifying new vulnerabilities in the information security of organizations and the need to adapt to these changes. The article emphasizes the importance of an integrated approach to combating organized crime, combining criminal law categories with forensically significant features for effective investigation and creation of an adequate evidence base. The author calls for international cooperation and the use of modern technologies to counter economic crime and cyber threats, emphasizing the need for a deep understanding of the social, economic and psychological factors underlying criminal activity.

Key words: organized crime, forensic classification, cybercrime, information security, international cooperation, economic crime, investigative techniques, transnational criminal groups.

Расследование преступлений, совершенных организованными преступными группировками, требует комплексного подхода и учета ряда криминалистически значимых факто-

ров. Для эффективного расследования необходимо определить тип преступной группировки, мотивацию лидеров и рядовых участников, способы и инструменты совершения противоправ-

ных деяний, особенности подготовки к преступлению и действия по сокрытию следов преступной деятельности.

Проведение криминалистической классификации способствует установлению специфических признаков преступлений, совершенных организованными преступными группировками, и разработке научно обоснованных методик их расследования. Это позволяет оптимизировать процесс расследования, повысить его эффективность и обеспечить полноту и всесторонность сбора доказательственной базы [3, с. 128]. Это дает основание считать одним из принципиально важных моментов исследования организованной преступности классификацию видов преступных групп.

Криминалистическая классификация преступлений является фундаментальным инструментом, разрабатываемым в науке на протяжении последних десятилетий. В основе данной классификации лежит выделение и установление признаков, имеющих существенное значение для криминалистики как науки [9, с. 6].

Ключевыми критериями криминалистической классификации, актуальные проблемы которой исследуются в криминалистике на протяжении последних пятидесяти лет, являются способы совершения преступлений, инструменты и средства, используемые при их осуществлении, а также криминалистические приемы формирования доказательственной базы [12, с. 98]. Эти критерии позволяют систематизировать преступления и выявить их характерные особенности, что имеет решающее значение для эффективного расследования.

Криминалистическая классификация опирается на понятийный аппарат уголовно-правовой науки, однако ее основная цель - обеспечить успешное расследование совершенного преступления. Учет уголовно-правовых категорий в сочетании с криминалистически значимыми признаками позволяет создать комплексную систему, способствующую эффективному раскрытию преступлений.

Таким образом, криминалистическая классификация преступлений представляет собой научно обоснованный инструмент, направленный на систематизацию уголовно наказуемых деяний с учетом их криминалистически значимых признаков.

Организованная преступная группа по своей сути является социальной группой [5, с. 19], характер преступной деятельности которой определяется рядом криминалистически значимых факторов. К таким факторам относятся наличие предварительного сговора между участниками, распределение ролей внутри группы, степень сплоченности членов, присутствие лидера, цель

создания группировки, вид осуществляемой деятельности и география совершения преступлений.

В криминалистической науке принято выделять несколько типов организованных преступных групп в зависимости от направленности их противоправной деятельности. Так, выделяют:

- организованные преступные группы общегосударственного характера, специализирующиеся на совершении убийств, разбойных нападений, грабежей, краж и иных насильственных преступлений;
- коммерческие организованные преступные группы, вовлеченные в незаконную предпринимательскую деятельность;
- предпринимательские организованные преступные группы, осуществляющие хищение средств государственных и частных предприятий с использованием служебного положения участников или занимающиеся уклонением от налогообложения;
- транснациональные организованные преступные группы, вовлеченные в незаконный оборот наркотических и психотропных средств, драгоценных металлов и камней, незаконный вывоз сырьевых ресурсов, контрабанду.

Однако, представленная классификация организованных преступных групп не является исчерпывающей и может быть расширена и дополнена с учетом появления новых форм и направлений организованной преступной деятельности.

Концепция организованной преступности интерпретируется различно в рамках национального и международного уголовного права. В соответствии с нормами внутреннего законодательства, для признания группы организованной преступной достаточно наличия двух и более участников. Между тем, международные правовые стандарты предполагают минимальное количество участников в такой группе в размере трех лиц, включая одного руководителя, иницирующего преступление, и двух исполнителей, осуществляющих непосредственно преступный акт. Данное различие в определении количественного состава организованной преступной группы играет ключевую роль в классификации организованной преступности и обладает значительным весом в процессе криминалистического анализа, выявлении и проведении следствия по делам, связанным с деятельностью подобных группировок [1].

Размер и состав организованной преступной группы выступают в качестве ключевых классификационных атрибутов в рамках криминалистического изучения. Важно проводить дифференциацию между неформально сформирован-

ными ассоциациями и структурированными организациями с устойчивым характером. Именно в рамках последних возможно обнаружение характерных особенностей, таких как согласованность планов, четкое распределение ролей, наличие лидера и сформированной материальной базы, а также методы распределения доходов и ценностей, добытых незаконным путем.

Конвенция ООН о борьбе с транснациональной организованной преступностью не ставит жестких условий относительно детального определения ролей участников, продолжительности принадлежности к группе или наличия выраженной структуры для классификации преступного содружества как организованной преступной группировки. Данное обстоятельство отражает сложность и многоаспектность рассматриваемого преступного феномена. [6, с. 28].

В специализированной криминалистической литературе можно обнаружить классификацию организованных преступных групп на коллективы с фиксированным и изменчивым составом, где выделяется так называемое «ядро» группы и ее временные элементы. [2]. Тем не менее, подобное разграничение может казаться недостаточно обоснованным с позиции анализа организованной преступности, учитывая, что преступный мир проявляет тенденцию к строгим санкциям в отношении индивидуумов, стремящихся отказаться от участия в незаконной деятельности или разорвать установленные социальные связи.

Актуальные исследования акцентируют внимание на террористические формирования, носящие исключительно криминальный характер [4, с. 140]. Криминалистическая оценка таких группировок раскрывает специфику, существенную для проведения эффективного расследования их преступлений.

Одна из выраженных черт террористических объединений заключается в секретности действий их участников в сочетании с тщательным планированием террористических операций, направленных на достижение максимального общественного воздействия. Цель данных действий - индуцировать массовую панику и чувство уязвимости среди населения, подрывая тем самым социальную стабильность, дискредитируя сложившийся общественный порядок и уменьшая доверие к государственным институтам. Важным аспектом в криминалистическом профиле террористических групп является вовлечение так называемой третьей стороны - неопределенной аудитории, которую целенаправленно пытаются запугать, что является ключевым элементом при анализе террористической деятельности.

Другой важной особенностью террористических формирований является значительная роль лидера, который осуществляет идеологическое и организационное руководство. В этом аспекте прослеживается сочетание типичных черт организованной преступной группы и деструктивной тоталитарной организации. Лидер террористической организации обладает непрекаемым авторитетом и полным контролем над участниками, что затрудняет проникновение в такие формирования и их разоблачение.

Разработка эффективных методик расследования преступлений, совершаемых террористическими организациями, должна основываться на комплексном анализе данных особенностей и использовании специальных криминалистических знаний и навыков. Только такой подход позволит успешно противодействовать террористической угрозе и обеспечить безопасность общества.

Методология анализа преступных групп, разработанная С.В. Соболевым, базируется на идентификации различий между организованными преступными группировками и террористическими формированиями в качестве отдельных категорий преступных сообществ. Тем не менее, в рамках данной концепции учитывается потенциал для сотрудничества между указанными видами организаций при наличии соответствующих предпосылок [13, с. 155]. Данный подход заслуживает внимания с точки зрения криминалистической классификации преступных формирований, поскольку он учитывает различия в целях и методах деятельности уголовников и террористов.

Одним из ключевых отличий между организованными преступными группами и террористическими организациями является отсутствие у первых стремления выдвигать требования к органам государственной власти. Уголовники, как правило, сосредоточены на извлечении преступных доходов и установлении контроля над определенными сферами криминальной деятельности, в то время как террористы преследуют политические, идеологические или религиозные цели.

Однако, несмотря на различия в конечных целях, террористические организации могут прибегать к совершению преступлений общеуголовного характера как к промежуточному звену своей деятельности. Примером может служить хищение радиоактивных материалов, которое само по себе является тяжким преступлением, но для террористов выступает лишь средством достижения более масштабных деструктивных целей.

В специализированной литературе распространено разделение организованных преступ-

ных групп по видам их активности [8, с. 92]. В соответствии с такой классификацией, принято различать группировки, занимающиеся общеуголовными преступлениями, бандитизмом, а также те, что осуществляют свою деятельность в сфере экономики и финансов. В рамках последней категории выделяются организации, для которых характерно использование прямого насилия для достижения своих целей.

Примером таковых являются рейдерские группировки, применяющие наемных боевиков для захвата контроля над территориями предприятий, складских помещений, сырьевых баз и других объектов корпоративной собственности. В результате подобных действий законное руководство предпринимательских субъектов исключается из процесса управления, что позволяет рейдерам устанавливать доминирование над активами и ресурсами захваченных объектов.

Активность организованных преступных групп подтверждает, что общественное восприятие опасности, исходящей от организованной преступности, обусловлено в значительной мере их прибеганием к разнообразным формам насилия. Применение силовых мер является характерной чертой для большинства преступлений, осуществляемых организованными преступными объединениями, независимо от сферы их действия.

Существенную роль в деятельности современных экономических преступных группировок играют цифровые технологии. Они активно применяют средства обработки информации и технологии передачи данных через проводные и беспроводные коммуникационные сети для реализации своих противоправных планов. Преступления, совершаемые с использованием таких технологий, классифицируются как киберпреступность и представляют значительную угрозу для экономической стабильности как государственных, так и частных субъектов.

Статистика выявляет обеспокоенность по поводу увеличения числа преступлений в секторе информационных технологий, существенную долю из которых осуществляют организованные преступные группировки. Эти действия все чаще признаются как новый вид угрозы национальной безопасности различных государств. Атаки на информационные сети и системы принимают международный масштаб, нанося значительный урон глобальной экономической стабильности.

Экспертные оценки говорят о том, что общий ущерб от киберпреступности на мировом уровне достигает примерно 445 миллиардов долларов [11, с. 184]. В эту сумму включены не только прямые финансовые потери от хищений, но и издержки, которые организации вынуждены

нести для разработки и приобретения защитного программного обеспечения, предотвращающего неавторизованный доступ к защищенным сетям и базам данных. Компании, корпорации, финансовые учреждения и государственные органы сталкиваются с необходимостью инвестировать значительные средства в укрепление информационной безопасности, что накладывает дополнительную финансовую нагрузку на их бюджеты.

Организованные преступные группы, специализирующиеся на киберпреступлениях, отличаются высоким уровнем технической оснащенности и профессионализмом участников. Они активно используют новейшие достижения в области информационных технологий для взлома систем защиты, кражи конфиденциальных данных, осуществления мошеннических операций и вымогательства. Анонимность и трансграничный характер киберпространства значительно затрудняют выявление и пресечение деятельности таких группировок.

Пандемия COVID-19 оказалась мощным катализатором для изменений в структуре киберпреступности, открывая перед организованными преступными группами новые перспективы для незаконной деятельности. Специалисты фиксируют существенное увеличение количества кибератак на информационные системы компаний и банковских учреждений, рост активности в области компьютерного шпионажа, а также расширение масштабов мошенничества, особенно тех видов, что маскируются под предложение медицинских услуг.

Согласно анализу, проведенному А.С. Марковым, профессором кафедры информационной безопасности МГТУ имени Н.Э. Баумана, на долю сетевого и мобильного мошенничества, такого как «фишинг», приходится около 45% всех киберпреступлений в период пандемии. Этот вид мошенничества нацелен на незаконное получение доступа к финансовым средствам пользователей или средствам на их банковских счетах. Кроме того, примерно 30% преступлений связаны с нарушением безопасности в условиях дистанционной работы сотрудников, вынужденных соблюдать режим самоизоляции [10].

Массовый перевод сотрудников на удаленную работу открыл новые векторы атак для организованных преступных групп, нацеленных на эксплуатацию возникающих слабостей в информационной безопасности компаний.

В условиях традиционной работы в офисе, вычислительные сети предприятий обеспечивают создание защищенного пространства, минимизируя риски внешних кибератак. Однако дистанционная работа вносит коррективы в привычные меры безопасности, ведь обеспечение надеж-

ного защищенного периметра в таких условиях становится значительно более сложной задачей. Это дает преступникам возможность сравнительно просто получить доступ к рабочим устройствам сотрудников, похищая конфиденциальные данные и информацию, обладающую важной коммерческой ценностью.

Также пандемия активизировала интерес к медицинским и социально значимым темам, что организованные преступные группы использовали в своих целях, нацеливаясь на уязвимости не только организаций, но и отдельных лиц. В итоге, эта чрезвычайная ситуация не только подвергла испытанию адаптивность общества и бизнеса к новым условиям работы, но и значительно увеличила риски киберпреступлений, требуя от организаций и государственных структур пересмотра подходов к обеспечению информационной безопасности.

Создание сертифицированных рабочих мест для удаленной работы представляет собой ключевой элемент в стратегии защиты информационных систем от несанкционированного доступа. Это не только способствует повышению уровня информационной безопасности организаций, но и обеспечивает формирование надежной доказательственной базы для использования в судебных процессах, связанных с киберпреступлениями. Реализация такой стратегии требует комплексного подхода, включающего в себя применение специализированных технических средств и внедрение организационных процедур, направленных на мониторинг и регистрацию действий пользователей, а также фиксацию попыток неавторизованного доступа и других инцидентов, важных для расследования и дальнейшего правового рассмотрения.

На постсоветском пространстве экономическая преступность выросла в масштабную угрозу национальной безопасности многих государств. Последствия такой деятельности ощущаются через дестабилизацию экономической ситуации в целых странах, подрыв социальной структуры и усиление маргинализации обширных слоев населения. Затяжной период отсутствия эффективной правовой регуляции новых экономических отношений способствовал становлению и развитию сложных сетей организованных преступных группировок с экономической направленностью. Эти группировки не только укрепили свои позиции внутри преступного мира, но и расширили свое влияние за пределы национальных границ, что свидетельствует о глобализации экономической преступности и необходимости международного сотрудничества в борьбе с ней.

Транснациональный характер экономической преступности на постсоветском пространстве обусловлен наличием общих проблем и уязвимостей, унаследованных от советской системы хозяйствования, а также тесными экономическими и социальными связями между странами региона. Преступные группировки активно используют эти факторы для расширения своей деятельности и ухода от ответственности.

Противодействие экономической преступности требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, укрепление правоохранительных органов, развитие международного сотрудничества и внедрение эффективных механизмов финансового контроля. Особое внимание должно быть уделено выявлению и пресечению деятельности организованных преступных групп, занимающихся экономическими преступлениями, а также противодействию коррупции как фактору, способствующему их процветанию.

На основе представленного анализа можно сделать вывод, что организованная преступность является сложной и многогранной проблемой, требующей комплексного подхода в исследовании и противодействии. Рассмотрение различных аспектов криминалистической классификации, характеристик организованных преступных групп и методик их расследования подчеркивает значимость научно обоснованных подходов к анализу и борьбе с такими преступлениями.

Особенно важным становится вопрос адаптации правоохранительных и исследовательских методов к изменяющейся природе преступности, особенно в свете глобальных событий, таких как пандемия COVID-19, которая спровоцировала существенные изменения в ландшафте киберпреступности и экономических преступлений.

Анализ показывает, что успешное противодействие организованной преступности требует не только укрепления международного сотрудничества и обмена информацией между странами, но и активного внедрения современных технологий для обеспечения информационной безопасности.

Также стоит отметить, что борьба с организованной преступностью требует не только правовых и технических мер, но и глубокого понимания социальных, экономических и психологических факторов, лежащих в основе преступной деятельности. Только комплексный и мультидисциплинарный подход позволит эффективно решать задачи выявления, предупреждения и расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами, и обеспечивать безопасность общества в условиях постоянно меняющегося мира.

Список литературы:

[1] Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Организации Объединенных Наций на русском языке. Конвенции и соглашения. - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 20.03.2024).

[2] Акишева Д.М. Особенности квалификации организованной группы и преступного сообщества (преступной организации) как форм соучастия [Электронный ресурс] // XI Международная студенческая научная конференция Студенческий научный форум. 2019. Режим доступа: <https://document.wikireading.ru/57539> (дата обращения: 20.03.2024).

[3] Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. - М.: Мегатрон XXI, 2000. 334 с.

[4] Исаева Е.Д. Использование поисковой криминалистической техники в борьбе с терроризмом // Проблемы экономики и юридической практики. 2016. № 4. С. 138-141.

[5] Кондратюк С.В. Виктимологические данные в структуре криминалистической характеристики // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2019. № 3(38). С. 17-22.

[6] Кондратюк С.В. Квалификация соучастия в занятии высшего положения в преступной иерархии // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 1(44). С. 24-30.

[7] Кондратюк С.В. Ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии // Борьба с криминальными рынками в России: законодательные и правоприменительные проблемы реализации положений конвенции ООН против транснациональной организованной преступности: сборник материалов межведомственной научно-практической конференции, Москва, 28 апреля 2020 года. - Москва: без издательства, 2020. С. 99-104.

[8] Кондратюк С.В. Предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: концептуальный подход // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 10. С. 88-94.

[9] Кондратюк С.В. Судебно-психологическая экспертиза в расследовании преступного лидерства // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 4(43). С. 5-9.

[10] Марков А.С. Информационная безопасность в условиях пандемии COVID-19 [Электронный ресурс] // Эксперт. Онлайн журнал. - 09.04.2020. - Режим доступа: <https://expert.ru/2020/04/9/informatsionnaya-bezopasnost-v-usloviyah-pandemii-covid-19> (дата обращения: 20.03.2024).

[11] Осипенко А.Л. Организованная преступная деятельность в киберпространстве: тенденции и противодействие // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 181-188.

[12] Першин А.Н. Криминалистические основы анализа документированной информации в уголовном судопроизводстве: монография / А.Н. Першин - Омск: Омская академия МВД России, 2015. 159 с.

[13] Соболев С.В. Криминалистические аспекты первоначального этапа расследования преступлений террористической направленности, связанных с использованием взрывных устройств // Вестник Удмуртского государственного университета. Серия «Экономика и право». 2015. Т. 25. Вып. 2. С. 153-156.

Spisok literatury:

[1] United Nations Convention against Transnational Organized Crime: adopted by General Assembly resolution 55/25 of 15 November 2000 [Electronic resource] United Nations Official Website in Russian. Conventions and agreements. - Access mode: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (access date: 20.03.2024).

[2] Akisheva D.M. Features of qualification of an organized group and a criminal community (criminal organization) as forms of complicity [Electronic resource] // XI International student scientific conference Student scientific forum. 2019. Access mode: <https://document.wikireading.ru/57539> (access date: 20.03.2024).

[3] Belkin R.S. Forensic Encyclopedia/R.S. Belkin. - M.: Megatron XXI, 2000. 334 pp.

[4] Isaeva E.D. The use of search forensic technology in the fight against terrorism//Problems of economics and legal practice. 2016. № 4. S. 138-141.

[5] Kondratyuk S.V. Victimological data in the structure of forensic characteristics//Vector of Science of Togliatti State University. Series: Legal Sciences. 2019. № 3(38). S. 17-22.

[6] Kondratyuk S.V. Qualification of complicity in occupying the highest position in the criminal hierarchy//Vector of Science of Togliatti State University. Series: Legal Sciences. 2021. № 1(44). S. 24-30.

[7] Kondratyuk S.V. Responsibility for occupying the highest position in the criminal hierarchy// Combating criminal markets in Russia: legislative

and law enforcement problems of implementing the provisions of the UN Convention against Transnational Organized Crime: a collection of materials from an interdepartmental scientific and practical conference, Moscow, April 28, 2020. - Moscow: without publishing house, 2020. S. 99-104.

[8] Kondratyuk S.V. Prevention of occupying the highest position in the criminal hierarchy: a conceptual approach//Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2021. № 10. S. 88-94.

[9] Kondratyuk S.V. Forensic psychological examination in the investigation of criminal leadership//Vector of Science of Togliatti State University. Series: Legal Sciences. 2020. № 4(43). S. 5-9.

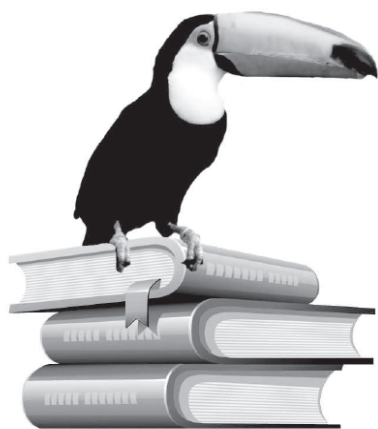
[10] Markov A.S. Information security in the context of the COVID-19 pandemic [Electronic resource] //Expert. Online magazine. - 09.04.2020. -

Access mode: <https://expert.ru/2020/04/9/informatcionnaya-bezopasnost-v-usloviyah-pandemii-covid-19> (access date: 20.03.2024).

[11] Osipenko A.L. Organized criminal activity in cyberspace: trends and counteraction//Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 4 (40). S. 181-188.

[12] A.N. Pershin. Forensic fundamentals of the analysis of documented information in criminal proceedings: monograph/A.N. Pershin - Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. 159 pp.

[13] Sobolev S.V. Forensic aspects of the initial stage of investigation of terrorist crimes related to the use of explosive devices//Bulletin of Udmurt State University. "Economics and Law" series. 2015. VOL. 25. No. 2. S. 153-156.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ГЛАДКИХ Иван Николаевич,
старший преподаватель кафедры
исследования документов УНК ЭКД
Волгоградской академии МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: gladkich-ivan@yandex.ru

ЛАЙПАНОВ Ахмат Исламович,
старший преподаватель кафедры
специальных дисциплин
Волгодонского филиала
Ростовского юридического
института МВД России,
e-mail: A888xaaa@gmail.com

ДАКТИЛОСКОПИЯ В ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. Современное развитие и положение науки и техники отражается и на развитии дактилоскопических технологий. Современные разработки, безусловно, опираются на основы, созданные предшественниками современных ученых и исследователей. В статье применяются методы сравнения и анализа подходов естественно-научных дисциплин при идентификации следов преступления, а также научно-прикладной подход для изучения определенных следов преступления. Применяя данные методы, выявляется зависимость между современными достижениями науки и современными технологиями в дактилоскопии, которые основаны на применении различных приемов дактилоскопирования.

Ключевые слова: криминалистика, технологии криминалистики, дактилоскопия, методы, противодействие преступности, следы преступления.

GLADKIKH Ivan Nikolaevich,
senior lecturer of the department of document research
of the UNK EKD Volgograd Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, police lieutenant colonel

LAYPANOV Akhmat Islamovich,
senior lecturer of the department of special disciplines
of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

FINGERPRINTING IN TECHNICAL AND FORENSIC SUPPORT FOR CRIME INVESTIGATION

Annotation. The modern development and position of science and technology is also reflected in the development of fingerprint technologies. Modern developments, of course, rely on the foundations created by the predecessors of modern scientists and researchers. The article uses methods of comparison and analysis of approaches of natural science disciplines in identifying traces of a crime, as well as a scientific and applied approach for studying certain traces of a crime. Using these methods, the relationship between modern scientific achievements and modern technologies in fingerprinting, which are based on the use of various fingerprinting techniques, is revealed.

Key words: forensics, forensic technologies, fingerprinting, methods, crime prevention, crime traces.

Развитие науки и техники ведет к проникновению инноваций во все сферы общественной жизнедеятельности, в том числе и в криминалистические исследования. Криминали-

стические технологии как необходимый элемент успешной работы органов правопорядка в противодействии разнообразным преступным посягательствам, нарушающим права и свободы граждан.

дан, интересы государства воспринимают влияние достижений естественных наук, процесса цифровизации, и переходят в новый этап своего развития.

В современных условиях большое значение на наш взгляд приобретает качественное применение технических средств в деятельности по противодействию преступности. Различные средства криминалистической техники создаются, совершенствуются и используются для эффективного поиска и исследования следов преступлений, фиксации хода и результатов следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий в уголовном производстве, а также в судебно - экспертной деятельности. Следовательно, правовые, организационные и тактические основы соответствующей деятельности органов правопорядка остаются в центре внимания криминалистической науки, поскольку только правильное, основанное на неукоснительном соблюдении принципов законности и научной обоснованности, применение криминалистической техники является залогом обеспечения прав и свобод человека в судопроизводстве.

Как отмечает Р.С. Белкин, деятельность следователя в процессе расследования преступления не исчерпывается комплексом следственных действий, ведь она не сводится исключительно к работе с лицами, пойманными на месте преступления, а предусматривает ряд других уголовно-процессуальных процедур и организационно-технических мероприятий [1]. Анализ современных научных исследований технико-криминалистического обеспечения практики борьбы с преступностью свидетельствует, что его основными направлениями являются не только внедрение новейших технических разработок, но и усовершенствование практики применения комплекса технико-криминалистических средств [2].

Быстрое раскрытие преступлений и установление лиц, его совершивших, а также установление истины по делу зависит от изучения следов, оставленных преступником на месте совершения преступления. Исследуя обнаруженные и изъятые следы можно установить ряд факторов, которые имеют важное криминалистическое значение, например, получить сведения о преступнике, определить механизм преступных событий. Поэтому в криминалистике достаточно значительное внимание уделяется изучению следов пальцев рук, а иными словами дактилоскопии.

Дактилоскопия, как одно из направлений криминалистических исследований, получила свою известность несколько тысяч лет назад в различных формах и наиболее успешно применение дактилоскопических методов осуществля-

ется с середины 19 столетия, когда ученые-криминалисты стали создавать картотеки отпечатков пальцев преступников, что существенно повлияло на возможности идентификации личности по следам, оставленным на месте преступления [9], [10]. В процессе развития дактилоскопии, ее результаты в начале XX столетия, стали использоваться в качестве объективного доказательства в совершении преступления, что позволило успешно расследовать целый ряд преступных деяний.

В следах рук отображаются морфологические особенности поверхности ладони и пальцев рук, которые имеют форму, размеры и рельефность. Состоят они из папиллярных линий, пор и флексорных линий. Папиллярные линии покрывают всю поверхность ладони и разделены узкими и глубокими бороздками. Смена папиллярных линий формирует сложные узоры разной формы. Наибольшую идентификационную ценность имеют папиллярные узоры, расположенные на ногтевых фалангах пальцев рук. Общие и отдельные признаки папиллярных узоров имеют свойства, которые позволяют осуществлять идентификацию личности. Выделим среди них такое свойство как универсальность, что означает, что папиллярные узоры имеются у всех людей на земле, независимо от расы, национальности или места проживания, что дает возможность идентифицировать любого человека. Индивидуальность пальцевых узоров означает, что среди всех людей, которые живут на земле, не бывает двух людей с одинаковыми папиллярными узорами, что доказано математическими расчетами и столетней практикой. Форма и размеры папиллярных линий и пор, их расположение и взаиморасположение являются неповторимыми для каждого человека. Свойство относительной неизменности говорит о том, что папиллярные узоры, их форма и структура линий, а так же общая морфология внутренней поверхности кисти формируется во время эмбрионального развития и не меняется в течении всей жизни, а только увеличивается в размерах в соответствии с возрастом и условиями труда.

Иными словами, следы пальцев рук не могут появиться на месте происшествия без того, кто их оставил, то есть если есть след, то есть и объект, который его оставил. При взаимодействии твердых тел след является как бы отражением объекта, с которым был контакт. Именно на таких положениях и основывается раздел трасологии - дактилоскопия. Поэтому на сегодняшний день с помощью современных криминалистических средств эксперты могут обнаруживать следы рук практически на любых поверхностях, применяя широкий спектр физических и химических методов.

Использование специализированных компонентов, то есть реагентов, применяемых для физико-химического обнаружения следов пальцев, создает возможность для высококачественной идентификации личности, причастной к совершению преступного деяния. Кроме того, эти реагенты расширяют круг объектов, на которых можно достоверно выявить следы рук, определенного человека. К ним относятся: огнестрельное оружие, электротехнические приборы, кабели и т.п. Обширно применяются в дактилоскопии флуоресцентные порошки. Их использование приводит к достаточно эффективному выявлению, закреплению и последующему исследованию следов рук на специфических поверхностях материальных носителей, которые обладают своеобразными контрастно-люминесцентными свойствами [11], [12].

В современной дактилоскопии эффективно применяются различные автоматические цифровые системы, которые способствуют фиксации, обработке и повышению качества изображений следов [13]. Данные передовые информационные системы содержат в себе обширные массивы сведений о конкретных лицах, ранее совершавших преступное посягательство, как в отдельном регионе, так и в государстве в целом. В основном это база данных отпечатков пальцев «Папиллон». Это обстоятельство имеет важное значение для стран с большим количеством населения.

Однако, неумелое использование технических средств и низкий уровень владения теоретическими знаниями по поводу применения последних приводит к неэффективному расследованию.

Следовательно, на пути изменений и реформирования уголовно - процессуального законодательства, в современных условиях оптимизации криминалистической деятельности, усовершенствованию подлежат системы сбора, хранения, обработки и передачи информации с помощью современных технических средств, поэтому наш взгляд, необходимо формирование новой усовершенствованной системы технико-криминалистических средств, а также криминалистических технологий для ее эффективной реализации в практической деятельности, что, безусловно, повысит эффективность и быстроту процесса расследования. Поэтому, под технико-криминалистическим обеспечением следственной деятельности возможно понимать систему научно-теоретических, уголовно-процессуальных положений и технико-криминалистических средств, а также технологий их применения с целью эффективного расследования, быстрого раскрытия и предупреждения преступлений.

Список литературы:

[1] Криминалистика: учеб. для вузов/Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов [и др.]; под ред. Р.С. Белкина – М.: НОРМА – ИНФРА – М, 2000. – С. 30.

[2] Волюнский В. А. Техничко – криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. Москва: ВНИИ МВД РФ, 1994. 80 с.

[3] Криминалистика: учебник / под ред. А. Ф. Волинского. Москва: Закон и право; ЮНИТИ – ДАННА, 1999. 615 с.

[4] Криминалистическая техника: Учебно-методическое пособие / Д. А. Волков, Э. В. Лантух, А. В. Лаур, О. Л. Романова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – 36 с. – ISBN 978-5-91837-444-3.

[5] Веселин, В. В. Современные технико-криминалистические средства, предназначенные для дактилоскопирования / В. В. Веселин, О. Е. Назарова // Криминалистическая техника: Сборник научных трудов. – Волгоград: Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 32-39.

[6] Назаренкова А.А. НОВОВВЕДЕНИЯ В ДАКТИЛОСКОПИИ // Теория и практика современной науки. 2018. №1 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novovvedeniya-v-daktiloskopii> (дата обращения: 30.03.2024).

[7] Хайрусов Д.С. Портретная экспертиза / Д.С. Хайрусов // Технологии в инфосфере. – 2021. – Т. 2. – № 2(3). – С. 54-67. – DOI 10.48417/technolang.2021.02.05.

[8] Телятицкая Т.В. Использование цифровой фотографии на местах происшествия при производстве судебных экспертиз / Т.В. Телятицкая // Технологии в инфосфере. – 2021. – Т. 2. – № 2(3). – С. 68-76.

[9] Авраменко О.И. История развития дактилоскопии как метода идентификации личности и ее современное состояние в России / О.И. Авраменко // Концепт. – 2019. – №. 11.

[10] Ашихмина Д.Ю. История дактилоскопической экспертизы и дактилоскопии в целом / Д.Ю. Ашихмина // World science: problems and innovations. – 2018. – С. 209-211.

[11] Лантух Э.В. Выявление сокрытия преступлений с использованием криминалистических средств / Э.В. Лантух // Криминалистика-наука без границ: традиции и новации. – 2019. – С. 126-128.

[12] Латышов И.В. Актуальные вопросы выявления потожировых следов рук на поверхности стреляных гильз / И.В. Латышов // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы. – 2019. – С. 58-61.

[13] Азматова Э.Р. Использование информационных технологий в предварительном исследовании дактилоскопических следов / Э.Р. Азматова // Норма. Закон. Законодательство. Право. – 2020. – С. 448-451.

Spisok literatury:

[1] Forensics: textbook. for universities/T.V. Averyanova, R.S. Belkin, Yu.G. Korukhov [and others]; edited by R.S. Belkina – M.: NORM – INFRA – M, 2000. – P. 30.

[2] Volynsky V. A. Technical and forensic support for the detection and investigation of crimes. Moscow: All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1994. 80 p.

[3] Forensics: textbook / ed. A. F. Volynsky. Moscow: Law and Law; UNITY – DANNA, 1999. 615 p.

[4] Forensic technology: Educational and methodological manual / D. A. Volkov, E. V. Lantukh, A. V. Laur, O. L. Romanova. – St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2021. – 36 p. – ISBN 978-5-91837-444-3.

[5] Veselin, V.V. Modern technical and forensic tools intended for fingerprinting / V.V. Veselin, O.E. Nazarova // Forensic technology: Collection of scientific papers. – Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2021. – P. 32-39.

[6] Nazarenkova A.A. INNOVATIONS IN DACTYLOSCOPY // Theory and practice of modern science. 2018. No. 1 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novovvedeniya-v-daktiloskopii> (date of access: 03/30/2024).

[7] Khairusov D.S. Portrait examination / D.S. Khairusov // Technologies in the infosphere. – 2021. – T. 2. – No. 2(3). – P. 54-67. – DOI 10.48417/technolang.2021.02.05.

[8] Telyatitskaya T.V. The use of digital photography at crime scenes during forensic examinations / T.V. Telyatitskaya // Technologies in the infosphere. – 2021. – T. 2. – No. 2(3). – pp. 68-76.

[9] Avramenko O.I. History of the development of fingerprinting as a method of personal identification and its current state in Russia / O.I. Avramenko // Concept. – 2019. – No. eleven.

[10] Ashikhmina D.Yu. History of fingerprint examination and fingerprinting in general / D.Yu. Ashikhmina // World science: problems and innovations. – 2018. – P. 209-211.

[11] Lantukh E.V. Detection of concealment of crimes using forensic means / E.V. Lantukh // Forensic science without borders: traditions and innovations. – 2019. – pp. 126-128.

[12] Latyshov I.V. Topical issues of identifying hand sweat marks on the surface of spent cartridges / I.V. Latyshov // Current problems of criminology and forensic examination. – 2019. – pp. 58-61.

[13] Azmatova E.R. The use of information technologies in the preliminary study of fingerprint traces / E.R. Azmatova // Norma. Law. Legislation. Right. – 2020. – P. 448-451.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

БЕКМАН Ольга Андреевна,
преподаватель кафедры
общеправовых дисциплин
Волгодонского филиала
Ростовского юридического
института МВД России,
e-mail: obekman@inbox.ru

ПИЛЮГИНА Юлия Геннадиевна,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
кандидат философских наук,
e-mail: Pilyugina81@bk.ru

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СОСТАВЛЕНИЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА НА ПРИМЕРЕ КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности криминологического портрета личности преступника на примере корыстно-насильственных преступлений, поскольку исследование личности преступника занимает едва ли не основное место в системе криминологической характеристики преступности. Большинство криминологов верно отмечают, что без качественного и всестороннего рассмотрения этого вопроса невозможно понять сущность преступности. На примере рассматриваемой категории лиц, установлено, что значительный контингент современных грабителей и разбойников представлен в основном молодыми людьми мужского пола, имеющими среднее образование, холостыми, ведущими стойкий антиобщественный образ жизни и характеризующимися устойчивой криминальной направленностью личности.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, грабеж, разбойное нападение, разбой, преступление, личность.

BEKMAN Olga Andreevna,
teacher of the department of general legal disciplines
of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

PILYUGINA Yulia Gennadievna,
teacher of the department of special disciplines
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
candidate of philosophical sciences

FACTORS INFLUENCED ON THE COMPILATION OF A CRIMINOLOGICAL PORTRAIT OF A CRIMINAL'S PERSONALITY USING THE EXAMPLE OF VARIOUS VIOLENT CRIMES

Annotation. The article examines the features of the criminological portrait of the personality of a criminal using the example of selfish-violent crimes, since the study of the personality of a criminal occupies almost the main place in the system of criminological characteristics of crime. Most criminologists correctly note that without a high-quality and comprehensive consideration of this issue, it is impossible to understand the essence of crime. Using the example of the category of people under consideration, it has been established that a significant contingent of modern robbers and robbers are represented mainly by young males who have a secondary education, are single, lead a persistent antisocial lifestyle and are characterized by a stable criminal orientation of the individual.

Key words: forensic characteristics, robbery, robbery, robbery, crime, personality.

Исследование личности преступника занимает едва ли не основное место в системе криминологической характеристики преступности. Большинство криминологов верно отмечают, что без качественного и всестороннего рассмотрения этого вопроса невозможно понять сущность преступности. Однако при единстве мнения по поводу важности этого вопроса оно остается наиболее сложным и дискуссионным в криминологии. Значимой разницы между понятиями «личность» и «личность преступника» в большинстве научных утверждений криминологов нет. А в смысл этих понятий, прежде всего, включаются социально значимые признаки лица, совершившего уголовно наказуемое деяние. Однако, по нашему мнению, все же целесообразно использовать термин «личность преступника», включающий в себя понятие человека в системе общественных связей и отношений, которому присуща совокупность социально-типичных признаков, сформировавшихся в процессе ее неблагоприятного социального развития [1].

Суммируя все разные взгляды на вопрос, что же такое «личность преступника», можно обобщить некоторые общие утверждения большинства ученых, а именно: у личности преступника четко проявляется антиобщественная направленность личности, то есть ее негативное отношение к социальным нормам, уголовно-правовым запретам, человеческим ценностям и обществу в целом (особенности социализации); формирование антиобщественной направленности личности преступника начинается на начальном этапе ее девиантного поведения и, пересекая определенную границу (границу), увеличивает готовность к совершению уголовно наказуемого деяния; личность преступника имеет ряд социально типичных качественных и количественных признаков отличных от большинства лиц, образующих социум.

Для осуществления краткого криминологического анализа личности преступника склонного к совершению насильственно-корыстных преступлений, обратимся к примеру лиц, совершающих грабежи и разбойные нападения.

Итак, криминологическая структура личности преступника охватывает ряд специфических признаков, свойств, черт абстрактной модели преступника. Чаще всего выделяют ее следующие составляющие: социально-демографическую (пол, возраст, уровень образования, род занятий, наличие постоянной работы, семейное положение, национальность, гражданство, место жительства и т.п.); морально-психологическую (потребности, интересы, мировоззрение, уровень духовного развития, интеллектуальные свойства, эмоционально-волевые свойства, жизненные

установки, мотивационная сфера, т.е. отношение личности к действительности); личностно-ролевые или социально-ролевые свойства, характеризующие бытовые, семейные, производственные и общие связи субъекта; уголовно-правовые признаки (направленность и продолжительность преступного поведения субъекта; степень и характер общественной опасности содеянного преступления; способы, выбранные для достижения преступных целей; формы вины; формы соучастия; мотив, которым руководствовался субъект преступления; отношение виновного к содеянному (признал себя виновным или нет, раскался или нет), вменяемость, повторность (рецидив), состояние в момент совершения преступления (опьянение, сильное душевное волнение) и др.).

Проанализировав ряд работ современных авторов, таких как Коваленко В. И., Сардак Д. Б., Кириллов С. И., Солодовников С. А., Чахов Г. Н. и др. [2-7], можно констатировать, что грабежи и разбойные нападения – это вид «мужской» преступности. Это утверждение объясняется большей склонностью мужчин к агрессивному насильственному поведению, а также большим физическим возможностями таких лиц для совершения угрозы или применения насилия в ходе совершения преступления. Однако принадлежность к тому или иному полу не следует рассматривать в качестве безусловной причины криминогенных свойств личности. Пол – только одно из обстоятельств, с которым связаны разные социальные проявления личности.

Характеристика преступников по оценке их возраста на момент совершение преступного деяния позволяет сделать вывод относительно криминогенной активности и особенностей преступного поведения представителей разных возрастных групп. Известно, что возраст во многом определяет жизненные цели, цели, потребности человека, круг ее интересов, знакомств и, наконец, вообще образ жизни. Кроме того, безусловно, разным является влияние внешней социальной среды на поведение человека в зависимости от его возраста.

Безусловно при составлении криминологического портрета личности преступника большое значение имеет Образование, род занятий и источники доходов лиц, совершивших рассматриваемые преступления. Анализом статей указанных выше авторов мы видим, что подавляющее большинство лиц, совершивших грабежи и разбой, имеют полное общее среднее и базовое среднее образование. Второе место по образовательному уровню на время совершения грабежей и разбойных нападений занимают лица с профессионально-техническим образованием.

Значительный процент безработных среди преступников этих категорий объясняет корыстную направленность изучаемой нами преступности. Такой вид преступной деятельности является прямым способом получения дохода указанными лицами. Хотя это может свидетельствовать и о том, что в большинстве случаев эти лица не имеют официального трудоустройства, а совершение преступлений не является их постоянной деятельностью и основным способом заработка.

Еще в 70-х годах XX века такой выдающийся ученый как Ю. Д. Блувштейн, проводя исследование личности преступника, отметил, что почти все осужденные являются обычными рабочими или работниками, выполнявшими работы без особых требований к квалификации [8, с. 17]. Такие профессиональные категории, как: частные предприниматели, работники хозяйственных обществ, пенсионеры, в т.ч. инвалиды, государственные и другие служащие, военнослужащие, учителя и врачи довольно редко выступали в качестве осужденных за грабежи и разбойные нападения, а их доля в общем количестве не превышала один процент.

Сведения о материальном положении преступника, а также источники доходов могут создать определенное представление о его материальных возможностях. Ведь материальное положение коррелирует с социальным статусом и положением в обществе. Как видим, подавляющее большинство преступников на момент совершения преступления нигде не работали и не учились. То есть логичным будет утверждение, что материальное состояние таких лиц было небольшим. Приверженцы теории субкультуры отмечали, что для системы ценностей малоимущих (низших) слоев населения, почти нормой является зарабатывать на жизнь воровством и уличными ограблениями [9, с. 284]. Следовательно, у значительного числа преступников существует определенная связь между деградацией трудовых, общественно-полезных навыков, ростом претензий к жизни и невозможностью их законного удовлетворения. Поэтому только в преступлении они видят кратчайший путь к достижению своего материального благополучия.

Исследование морально-психологических признаков личности преступника дает объяснение формированию криминогенной ориентации личности на корыстно-насильственную деятельность. Приводя морально-психологическую характеристику лиц, совершивших грабежи или разбой, А. А. Коровин указывает на следующие наиболее характерны их черты, а именно: неумение или нежелание соблюдать нормы и правил поведения в обществе; отсутствие уважения к человеку, его здоровью и жизни; пренебрежение

трудовыми обязанностями; негативное отношение к личной собственности [10, с. 10]. Потребности преступника и выбор средств их удовлетворения в первую очередь зависят от мировоззрения личности преступника, уровня его сознания и морально-психологических качеств [10, с. 11]. Мотивацией к совершению противоправных действий выступает также чрезмерное желание иметь большие материальные блага (много денег, ценные вещи, дорогие гаджеты и т. д.). Вопрос низкого материального состояния и отсутствие средств на элементарное – продукты питания, по нашему мнению, не основное. Ведь как уже отмечалось ранее, продукты питания как предмет преступного посягательства встречаются довольно редко. То есть движущей силой в действиях преступников все же выступает дерзость, насилие и получение неправомерной пользы.

Еще одной составляющей морально-психологического портрета преступника является влияние употребления алкогольных и наркотических веществ как условие, способствующее совершению корыстно-насильственного преступления. Из-за употребления алкогольных и других психотропных веществ прежде всего страдает эмоционально-волевая и потребностно-мотивационная сфера личности. Это проявляется в примитивности потребностей и интересов, заикленности психики на алкоголь как обязательном средстве снятия напряжения, улучшения настроения, стимулирование агрессивной самоуверенности. Эмоционально-волевые нарушения заключаются в ухудшении концентрации внимания, неустойчивом настроении, неадекватной оценке событий, понижении самоконтроля и порогов импульсивных агрессивных реакций.

Уголовно-правовые признаки личности грабителя и разбойника. Значительная часть лиц, имеющих уголовное прошлое и совершивших преступления снова, в частности корыстные, свидетельствует об их пренебрежении общеобщественными нравственных принципов и устойчивости антисоциальных взглядов. Очевидно, что качественные показатели преступлений определенным образом зависят от количества в обществе таких категорий лиц и их готовности к совершению преступлений корыстно-насильственной направленности.

Существенным составной структурой исследуемых нами преступлений является их организованность и групповое совершение. Совершение преступлений группой лиц является особо квалифицирующей признаком грабежей и разбойных нападений. Такой вид деятельности грабителей и разбойников более опасен, ведь, во-первых, для осуществления группового преступления в большинстве случаев, необходима

предварительная договоренность, подготовка, распределение ролей, что свидетельствует о большей дерзости, жестокости и целенаправленность преступников в совершении общественно опасного деяния; во-вторых, привлекаются разные возрастные категории населения – как совершеннолетние, так и несовершеннолетние, что оказывает негативное влияние на последних. Это влечет за собой в некоторых случаях уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, также встречающуюся при квалификации преступных действий грабителей и разбойников.

Таким образом, мы установили, что криминологическая структура личности преступника охватывает ряд специфических признаков, свойств, таких как пол, возраст, уровень образования, род занятий, наличие постоянной работы, семейное положение, национальность, гражданство, место жительства и т.п. С морально-психологической стороны это потребности, интересы, мировоззрение, уровень духовного развития, интеллектуальные свойства, эмоционально-волевые свойства, жизненные установки, мотивационная сфера, т.е. отношение личности к действительности. К уголовно-правовым признакам можно отнести направленность и продолжительность преступного поведения субъекта, степень и характер общественной опасности содеянного преступления, способы, выбранные для достижения преступных целей, формы вины, соучастия, мотив, которым руководствовался субъект преступления и др.

На примере рассматриваемой категории лиц, мы установили, что значительный контингент современных грабителей и разбойников представлен в основном молодыми людьми мужского пола, имеющими среднее образование, холостыми, ведущими стойкий антиобщественный образ жизни и характеризующимися устойчивой криминальной направленностью личности. Полагаем, что такая тенденция является устойчивой и сохранится в ближайшее время.

Список литературы:

[1] Саркисян Анна Арменовна Личность преступника и ее общественная опасность: уголовно-правовые и криминологические аспекты // Право и политика. 2018. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-prestupnika-i-ee-obschestvennaya-opasnost-ugolovno-pravovye-i-kriminologicheskie-aspekty> (дата обращения: 21.03.2024).

[2] Коваленко, В. И. Криминологическая характеристика современных грабежей и разбоев и меры их предупреждения: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уго-

ловно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Коваленко Вера Ивановна. – Ростов-на-Дону, 2003. – 32 с.

[3] Чахов, Г. Н. Личность современного насильственного преступника как объект криминологического изучения: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Чахов Георгий Николаевич. – Ростов-на-Дону, 2004. – 28 с.

[4] Коваленко, В. И. Криминологическая характеристика лиц, осужденных за грабежи и разбойные нападения / В. И. Коваленко // Юристы-Правоведь. – 2002. – № 2(5). – С. 52-56.

[5] Солодовников, С. А. Посягательство на чужое имущество: личность и типы преступников / С. А. Солодовников // Закон и право. – 2003. – № 4. – С. 27-28.

[6] Кириллов, С. И. Классификация и типология личности преступника / С. И. Кириллов // Вестник юридического факультета Коломенского института (филиала) ГОУ ВПО МГОУ. – 2010. – № 5. – С. 86-90.

[7] Сардак, Д. Б. К вопросу о понятиях «терроризм» и «террористический акт» / Д. Б. Сардак, С. А. Списивцев // Закон и право. – 2023. – № 2. – С. 232-234. – DOI 10.56539/20733313_2023_2_232.

[8] Блувштейн Ю. Д. Теоретические вопросы статистического изучения личности преступника. (По материалам дел о грабежах и разбойных нападениях): автореф. дисс. на соискание науч. степ. канд. Юрид. наук/Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения прест-ти. Москва., 1968. 20 с.

[9] Шнайдер Г. И. Криминология: пер. с нем. /под. ред. Л. А. Иванова. М. : Прогресс-Универс, 1994. 504 с.

[10] Коровин А. А. Криминологическая черта лиц, совершивших грабежи и разбои, и их перевоспитание в местах лишения свободы: автореф. дисс. на соискание науч. степ. канд. Юрид. наук/ Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. Москва: 1974 г. 22 с.

Spisok literatury:

[1] Sarkisyan Anna Armenovna The personality of the criminal and its social danger: criminal legal and criminological aspects // Law and Politics. 2018. No. 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-prestupnika-i-ee-obschestvennaya-opasnost-ugolovno-pravovye-i-kriminologicheskie-aspekty> (date of access: 03/21/2024).

[2] Kovalenko, V. I. Criminological characteristics of modern robberies and robberies and meas-

ures to prevent them: specialty 12.00.08 “Criminal law and criminology; penal law”: abstract of the dissertation for the degree of candidate of legal sciences / Kovalenko Vera Ivanovna. – Rostov-on-Don, 2003. – 32 p.

[3] Chakhov, G. N. The personality of a modern violent criminal as an object of criminological study: specialty 12.00.08 “Criminal law and criminology; penal law”: abstract of a dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences / Chakhov Georgiy Nikolaevich. – Rostov-on-Don, 2004. – 28 p.

[4] Kovalenko, V. I. Criminological characteristics of persons convicted of robbery and assault / V. I. Kovalenko // Jurist-Pravoved. – 2002. – No. 2(5). – pp. 52-56.

[5] Solodovnikov, S. A. Encroachment on someone else’s property: personality and types of criminals / S. A. Solodovnikov // Law and Law. – 2003. – No. 4. – P. 27-28.

[6] Kirillov, S. I. Classification and typology of the personality of a criminal / S. I. Kirillov // Bulletin of the Law Faculty of the Kolomna Institute (branch) of the State Educational Institution of Higher Pro-

fessional Education MGOU. – 2010. – No. 5. – P. 86-90.

[7] Sardak, D. B. On the issue of the concepts of “terrorism” and “terrorist act” / D. B. Sardak, S. A. Spisivtsev // Law and Law. – 2023. – No. 2. – P. 232-234. – DOI 10.56539/20733313_2023_2_232.

[8] Bluvshstein Yu. D. Theoretical issues of statistical study of the personality of a criminal. (Based on materials from cases of robberies and assaults): abstract. diss. for scientific competition steppe. Ph.D. Legal Sciences/All-Union. Institute for the study of causes and development of prevention measures. Moscow., 1968. 20 p.

[9] Schneider G.I. Criminology: trans. with him. /under. ed. L. A. Ivanova. M.: Progress-Univers, 1994. 504 p.

[10] Korovin A. A. Criminological traits of persons who committed robberies and robberies, and their re-education in places of deprivation of liberty: abstract. diss. for scientific competition steppe. Ph.D. Legal Sciences/All-Union. Institute for the study of causes and development of crime prevention measures. Moscow: 1974, 22 p.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

КАСАЕВ Ильяс Хамзатович,
доцент кафедры уголовного права
учебно-научного комплекса
по предварительному следствию
в органах внутренних дел
Волгоградской академии
МВД России, к.ю.н., доцент,
e-mail: Ilyas. kasaev@yandex.ru

АСЛАНОВ Марат Амурович,
преподаватель кафедры организации правоохранительной
деятельности Северо-Кавказского института повышения
квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России
майор полиции,
e-mail: aslanov.ayzek@gmail.com

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ ЖИЗНИ ГРАЖДАН

Аннотация. В статье автором проводится тщательный криминологический анализ причин преступности и делает акцент на имеющиеся противоречия современной жизни, которые являются основным источником современного причинного комплекса преступности. Все это требует систематического постепенного криминологического расследования.

Причины преступности следует прежде всего искать в экономических отношениях. Например, причины и условия преступности присущи рыночным отношениям. Конкуренция, которая не всегда побеждается с помощью моральных методов, погоня за прибылью, большая разница между богатыми и бедными и так далее – все это неизбежно ведет к преступности.

Социальные отношения также играют важную роль. Среди них мы можем прежде всего выделить отношения между различными национальностями и отношения неравенства. В последние годы национальная ненависть питала терроризм, торговлю оружием и другие серьезные преступления. Социальные конфликты, которые приводят к преступности, могут отражать неудовлетворенность человека его состоянием, финансовым положением, образованием и т. д. Этому также способствует ослабление общественного контроля, упадок моральных принципов и т. д.

Ключевые слова: социальные отношения, социальные конфликты, неудовлетворенность человека, конкуренция, терроризм, криминологическое расследование, общественный контроль, криминальное поведение, предупреждение.

KASAEV Ilyas Khamzatovich,
Associate Professor of the Department of Criminal Law
educational and scientific complex for preliminary
investigation in the internal affairs bodies of the Volgograd Academy
Ministry of Internal Affairs of Russia, Ph.D., Associate Professor

ASLANOV Marat Amurovich,
Lecturer at the Department of Law Enforcement Organization
activities of the North Caucasus Institute for Advanced Studies
qualifications (branch) of Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, police Major

ECONOMIC CRIMES AND ITS MANIFESTATIONS IN THE SOCIAL SPHERE OF CITIZENS' LIVES.

Annotation. In the article, the author conducts a thorough criminological analysis of the causes of crime and focuses on the existing contradictions of modern life, which are the main source of the modern causal complex of crime. All this requires a systematic gradual criminological investigation.

The causes of crime should primarily be sought in economic relations. For example, the causes and

conditions of crime are inherent in market relations. Competition, which is not always defeated by moral means, the pursuit of profit, the large difference between rich and poor, and so on - all this inevitably leads to crime.

Social relationships also play an important role. Among them we can first of all highlight relations between different nationalities and relations of inequality. In recent years, national hatred has fueled terrorism, arms trafficking and other serious crimes. Social conflicts that lead to crime may reflect a person's dissatisfaction with his condition, financial situation, education, etc. This is also facilitated by weakening social control, decline in moral principles, etc.

Key words: *social relations, social conflicts, human dissatisfaction, competition, terrorism, criminological investigation, public control, criminal behavior, prevention.*

Криминальное поведение, являясь составной частью осознанного способа гражданского самовыражения, предопределено деструктивными характеристиками формирующегося сознания, на которое, в свою очередь, оказывают воздействие социальные деформации в таких сферах общества, как экономическая, политическая, духовная, социальная. Бесспорно, воздействие негативно-социальных факторов достаточно велико, но также стоит отметить и то, что их влияние, не является непосредственным, оно опосредованное.

Эта тенденция объясняется тем, что криминальные черты, постепенно проникающие в сознание людей под влиянием внешних факторов, обуславливают образование и последующее функционирование преступности.

Представленная Н.Ф. Кузнецовой концепция дает нам возможность попытаться охарактеризовать основные факторы (условия) преступления.

Сложно не согласиться с мнением, что абсолютно все экономические отношения ведут к преступности. Как правило, рыночные отношения напрямую связаны с источниками возникновения преступности. Это может быть обусловлено тем обстоятельством, что они сформированы на существующей конкуренции, которая, в большинстве своем, базируется на таких явлениях, как внеплановые увольнения, влекущие безработицу и, как следствие, упущенную выгоду.

Несмотря на предыдущее мнение, высказанное Кузнецовой Нинелью Федоровной, административно-командная экономическая система, существующая также и в современных условиях, способствует образованию преступности, непосредственно в тех местах, где она существует.

Если говорить о преступности, то можно сказать, что она напрямую связана с определенными аспектами данной экономической системы, способствующей развитию преступности. Так, к примеру, рассмотрим детальное планирование, функциональное осуществление которого реализуется сверху. Как показала практика, подобного рода планирование было фундаментальным элементом данной системы, но отсутствие взаимосвязи и взаимообусловленности

выражалось в том Государственный план Российской Федерации функционировал самостоятельно. В данном случае, план представлен в виде желаемого, а состояние ресурсов – реальная картина мира. Дальнейшее изучение продемонстрировало то, что ста процентам плана соответствует выделение материальных ресурсов в числовом значении, равном восьмидесяти процентам. Сразу же встает вопрос о том, где брать оставшуюся часть денежных средств, ответ очевиден – привлечение денежных капиталов со стороны, как наиболее простого пути решения возникшей проблемы, что, в свою очередь, предопределяет развитие взяточничества, иных неправомерных действий.

Дефицит продуктов первой необходимости, как правило, из-за недостаточной организации функционирования предприятий, во многом обусловил появление как тенденцию, характеризующую значительный упадок материального обеспечения граждан, так и образование преступных организаций. Ведь преступность, является своего родом способом самовыражения людей, находящихся за чертой бедности или максимально приближенные к ней. Как правило, ухудшение уровня жизни, материального состояния одних является неким платцдармом для обогащения иных лиц.

Следует отметить, что подобные тенденции контрастного обогащения одних и крайне неустойчивое материальное положение других – способствует агрессивному настрою представителей различных социальных слоев, который распространяет гнев, враждебность, влекущий формирование преступных группировок и бандформирований.

Специфической чертой всех преступных формирований является то, что большинство резонансных преступлений, как правило, совершаются обеспеченными бандформированиями. Если обратиться к цитате Оноре Де Бальзака, то можно сделать вывод о том, что каждое богатство, которое приобрел человек, обусловлено каким-либо преступным деянием.

Действительно, основанием такого изречения французского писателя послужил пример собственного отца, Бернара Франсуа Бальсса,

который во времена революции разбогател посредством того, что скупал и перепродавал земли дворян, подлежащие конфискации.

Если говорить о сфере социальной жизни, то можно сказать следующее: социальные взаимоотношения имеют различные формы выражения.

Те социальные взаимоотношения, в которых человек чувствует себя угнетенным, в большинстве случаев, определяют его агрессивное-радикальное стремление к осуществлению преступной деятельности. Далеко не часто можно столкнуться с людьми, всецело удовлетворенными своим как социальным, так и материальным положением. Редко встречаются люди, которые полностью удовлетворены своим положением в обществе. Объясняя данную закономерность, следует отметить факт того, что люди переоценивают себя, пренебрегая своими слабыми сторонами. Стоит отметить также и то, что люди, хоть и не всегда довольны своим материальным либо социальным положением, являются одной из главных составляющей равновесия возникающих противоречий, ведь несмотря на определенное недовольство, возникающее у человека, он живет как член государства следуя и подчиняясь закону Российской Федерации.

Социальные отношения, в которые включен человек, подразделяются, соответственно на макро и -микроуровни.

Так, Макроуровень, представляет под собой внутреннее отношение, складывающееся у человека не только к государству, но и к утверждению им определенной жизненной позиции, которая является для него жизненным ориентиром.

Ряд криминологов утверждали, что преступление, являющееся общественно-опасным противоправным деянием выступает в виде только лишь социального явления, не обусловленного ничем более. Следовательно, при изучении причин, обуславливающих преступность, национальный фактор не указывался. Мнение большинства ученых-юристов сводятся к тому, что упоминая преступность, не следует говорить о национально-расовом делении преступников на цвета, необходимо рассматривать социальную составляющую, определяющую то, что темнокожие люди в большинстве случаев располагаются на нижних ступенях социальной лестницы. Конечно, данное умозаключение не преследует своей целью оправдать преступность, но, во многом, объясняет и отражает условия, способствующие ее развитию.

Обусловленная политическими распрями национальная напряженность в стране, спровоцировала враждебную ненависть, противостояние наций друг другу, что в свою очередь, стало отправной точкой для таких видов преступлений,

как терроризм, массовые беспорядки. Конфликты, носящие национальный характер, заставили беженцев принудительно оставить свои дома.

Социальные отношения, которые влияют на преступность, могут быть результатом неблагоприятных условий окружающей среды, когда здоровые народы живут в невыносимых условиях жизни. Кроме того, есть два уголовных преступления в таких случаях. Во-первых, преступление должностных лиц, которые обнаружили вредное воздействие производственной среды на окружающую среду и здоровье человека, но скрыли и усугубили вредные последствия и преступления оставшихся жертв ситуациями, часто связанные с осознанием бессмысленности, психическими заболеваниями, основанными на желании причинить кому-либо вред.

Некоторые разновидности социально-общественных конфликтов Общие социальные конфликты, приведшие к осуществлению преступлений разной тяжести, могут также быть определены и тем, что человек недоволен своим положением, занимаемым в социальной иерархии. Недовольство людей начинает образовываться еще в раннем детстве, где имела место быть следующая ситуация: в классе начальной школы образовались две группировки школьников, одни-поддерживают Петю Иванова, мальчика славянской внешности, старосту класса, который выражает явную неприязнь к представителям других национальностей, другое объединение школьников-наоборот, вступает за Магомедова Магомедом, также пропагандирующего превосходство своей нации. Данная ситуация демонстрирует то, что дети еще не до конца понимая весь обостренный характер вопроса, активно вступают в конфликты, которые в будущем выльются в национально-этническое противостояние в пределах одного государства. Бывает и так, что сложившаяся социальная ситуация привлекает человека к преступной деятельности. Возможно, наиболее характерным является случай, когда человек получает незаслуженный стимул (и изначально не осознает, что он не заслуживает этого стимула), затем второй, третий и так далее.

Также, к числу закономерностей, обуславливающих возникновение развитие и поддержание преступных формирований, можно с уверенностью отнести пропагандистские речи правительства, которым ранее придавалось огромное значение, но на данный момент об их существовании помнят лишь невежественные подростки. Ведь такие ребята, думая, что акт вандализма, произведенный ими – есть своеобразное благо обществу, ошибаются Поскольку, в первую очередь, подобного рода преступная деятельность

наносит ущерб культурно-историческим, морально-нравственным устоям определенного государства.

Так, в Кедайняйском районе Литвы был беспощадно осквернен памятник советскому солдату, Афанасию Лошакову. Монумент, посвященный российскому солдату, облили краской красного цвета. Довольно отчетливо можно проследить такую характеристику: специфика противоправных деяний, совершаемых преступниками, во многом обусловлена тем, выходцами из какого уровня социальной жизни они являются.

Дальнейшее исследование рассматриваемого вопроса сформировало мысль о том, что чем хуже образование преступников, тем опрометчивее, примитивнее общественно-опасные противоправные деяния, которые они совершают. Контрастным примером может служить такая ситуация, где у организатора преступной группировки существует определенный план действий, скоординированы взаимосвязанные и взаимообуславливающие действия вооруженных формирований, которые являются участниками группы.

Хочется отметить тот факт, что семья-это фундамент, формирующий личность человека. Семья обеспечивает не только развитие эмоционально-волевого гражданина, она выступает также в качестве подспорья для государства. Семейное благосостояние предопределено позитивными экономико-материальными условиями. Отсутствие авторитета главы семьи в глазах, к примеру, его подчиненных, провоцирует появление и последующее становление социально-психологической нестабильности.

Большинство межличностных конфликтов складываются вследствие того, что люди не могут позитивно высказаться о своей жизни, разочарованы своим положением и действительным ходом дел. Не стоит забывать также о том, что опасность подобного рода конфликтов состоит в том, что определить первоисточник их формирования достаточно трудно. К сожалению, известен ни один случай того, когда вмешательство органов внутренних дел, целью которого является предупреждение и ликвидация различных незаконных вооруженных формирований, не оправдывало себя и усиливало агрессивный настрой бандформирований, сопряженный, как правило, с неблагоприятными последствиями.

Стоит отметить то, что чаще всего, трудности, возникающие в человеческом сознании, люди «выдумывают» самостоятельно и в свою очередь, катализирует неясность его поведения, отсутствие рассудительности –иными словами, характерные черты, присущи лицам, осуществляющим преступную деятельность.

Список литературы:

[1] Авдийский В. И. Криминология. Учебник для академического бакалавриата. - М.: Юрайт, 2017.

[2] Афанасьева О. Р., Гончарова М. В., Шиян В. И. Криминология и предупреждение преступлений. Учебник и практикум для СПО. -М.: Юрайт, 2019.

[3] Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. Логос-М, 2016 г.

[4] Бойков А. Преступность как форма социального протеста/А. Бойков// Мировой судья. - 2017. - №5.

[5] Бурданова В.С., Быков В.М. Виктимологические аспекты криминалистики. - Ташкент, 1981.

[6] Дроздов В. Ю., Хлыстова Н. Б. Криминология. Учебник. - М.: КноРус, 2019.

[7] Ефремов М. Преступность: динамика, причины, борьба // Голос, 11 августа 2014г.

[8] Жалинский А.Э. Криминологический курс о преступности/ А.Э. Жалинский // Право и политика. - 2016. - №9

[9] Журавлев Г.Т., Ковалевская Е.В. КРИМИНОЛОГИЯ: Учебное пособие, руководство по изучению дисциплины, практикум по курсу, тесты по дисциплине, учебная программа / МГУ экономики, статистики и информатики. / Г.Т. Журавлев, Е.В. Ковалевская. – М., 2017.

[10] Кашевский В. А., Куценков И. И., Примаченок А.А. Криминология. Ответы на экзаменационные вопросы. — М.: ТетраСистемс, 2011.

[11] Квашис В. Преступность как глобальная угроза // Юридический мир. - 2015. - №10.

Spisok literatury:

[1] Avdiysky V.I. Criminology. Textbook for Academic Baccalaureate. - M.: Yurayt, 2017.

[2] Afanasyeva O. R., Goncharova M.V., Shiyani V.I. Criminology and crime prevention. Textbook and workshop for SPO. -M.: Yurayt, 2019.

[3] Antonyan Y.M. Criminology. Selected lectures. Logos-M, 2016

[4] Boykov A. Crime as a form of social protest/A. Boykov//Justice of the Peace. - 2017. - №5.

[5] Burdanova V.S., Bykov V.M. Victimological aspects of forensic science. - Tashkent, 1981.

[6] Drozdov V. Yu., Khlystova N. B. Criminology. Textbook. - M.: KnoRus, 2019.

[7] Efremov M. Crime: dynamics, reasons, struggle//Voice, August 11, 2014.

[8] Zhalinsky A.E. Criminological discourse on crime/A.E. Zhalinsky//Law and politics. - 2016. - №9

[9] Zhuravlev G.T., Kovalevskaya E.V. CRIMINOLOGY: Textbook, discipline study guide, course workshop, discipline tests, curriculum/Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics /G.T. Zhuravlev, E.V. Kovalevskaya. - M., 2017.

[10] Kashevsky V.A., Kutsenkov I.I., Primachenok A.A. Criminology. Answers to exam questions. - M.: TetraSystems, 2011.

[11] Kvashis V. Crime as a global threat//Legal world. - 2015. - №10.

ИСАЕВ Ризван Абдуллаевич,
доцент кафедры физической
подготовки Волгоградской академии
МВД России,
e-mail: rizvan.isaev84@mail.ru

МГЕРЯН Давид Мгерович,
преподаватель кафедры физической подготовки
Волгоградской академии МВД России,
e-mail: mgdavid@yandex.ru

КУРКИН Петр Геннадьевич,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Волгодонского филиала Ростовского
юридического института МВД России,
e-mail: petor.kurkin@yandex.ru

СОБЛЮДЕНИЕ ЗАКОННОСТИ ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В исследовании проведем анализ соблюдения законности оперативными подразделениями при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Сделан вывод, что как государственно-правовой вид деятельности, ОРД имеет свою специфику, понятийный аппарат, закономерности, не изучив которые сложно надеяться на результативность самой деятельности. Своевременное выявление, предупреждение и прекращение противоправной деятельности возможны только при условии глубокого понимания элементов структуры ОРД и их характеристик.

Ключевые слова: законность, раскрытие, расследование, оперативно-розыскная деятельность, соблюдение законности, проблемы.

ISAEV Rizvan Abdullaevich,
Associate Professor of the Department of Physical Training,
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

MGERYAN David Mgerovich,
teacher of the Department of Physical Training,
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

KURKIN Petr Gennadievich,
teacher of the department of special disciplines
of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

COMPLIANCE WITH THE LAW BY OPERATIONAL UNITS WHEN IMPLEMENTING OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

Annotation. In the study, we will analyze compliance with the law by operational units when carrying out operational investigative activities. It is concluded that, as a state-legal type of activity, operational activity has its own specifics, conceptual apparatus, and patterns, without studying which it is difficult to hope for the effectiveness of the activity itself. Timely detection, prevention and cessation of illegal activities are possible only if there is a deep understanding of the elements of the structure of the operational investigation and their characteristics.

Key words: legality, disclosure, investigation, operational-search activity, compliance with the rule of law, problems.

В нашем исследовании мы проведем анализ соблюдения законности оперативными подразделениями при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. В общем понимании под обеспечением законности прав человека следует понимать систему гарантирования этих прав, точнее юридические средства, обеспечивающие их правомерную реализацию, а при необходимости и охрану. Другими словами, обеспечение законности - это направление деятельности государственных органов по созданию условий для реализации прав граждан.

Следовательно, укрепление законности при осуществлении ОРД, обеспечение прав и законных интересов граждан, а так же других лиц (иностранные граждане, апатриды и бипатриды) в этой сфере зависит от четкой законодательной регламентации правоохранительной деятельности в целом, порядка ее осуществления, а так же деятельности по обеспечению государственной безопасности, выявлению, предупреждению и пресечению преступлений.

Для решения задач оперативно-розыскной деятельности, предусмотренных ст. 2 ФЗ об ОРД, и получения информации, имеющей значение для осуществления этих задач, оперативно-розыскной закон определил законодательный список оперативно-розыскных мероприятий, указывающий на наличие у оперативно-розыскной деятельности средств и методов, свойственных только ей. В ст. 6 «Оперативно-розыскные мероприятия» Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» приведен полный перечень оперативно-розыскных мероприятий, которые могут применяться сотрудниками оперативно-розыскных органов. В списке оперативно-розыскных мероприятий оптимально сочетаются как криминалистические методы, так и разведывательные [6].

Закон указывает на возможность вмешательства в частную жизнь граждан и на ограничение в ряде случаев прав граждан на тайну телефонных и иных переговоров, неприкосновенность жилища и др. охраняемых Конституцией прав. Включение таких оперативно-розыскных мероприятий в список оговаривается разрешением проводить их только в связи с определенными обстоятельствами, стадиями оперативно-розыскного процесса. Условием включения таких оперативно-розыскных мероприятий в законодательный список является согласие на их проведение органов, которым вменяется в обязанность контроль за законностью их осуществления. В России это входит в компетенцию судьи [6].

Как комплекс проблем правового характера, реализация принципа законности выража-

ется в деятельности субъектов правоотношений, правомерность которых обуславливается степенью их соответствия нормам права, иными словами - уровнем законности. Следовательно, суть реализации принципа законности заключается в степени отражения в конкретных общественных отношениях всего комплекса его основоположений и требований, составляющих его основу [1].

Одним из важных аспектов обеспечения законности при осуществлении ОРД является выработка общих критериев оценки нарушения принципа законности. В связи с чем в настоящее время на наш взгляд давно назрел вопрос по разработке положений, касающихся оценки состояния законности при осуществлении ОРД, где одно из первых мест должны занимать критерии правомерности деятельности оперативных подразделений и исследование содержания нарушения законности при осуществлении ОРД. Содержание этой методологической предпосылки содержит требование раскрытия общих подходов к оценке нарушений законности при осуществлении ОРД с последующим уточнением на конкретных направлениях работы.

Учитывая, что основу принципа законности при осуществлении ОРД составляет четкое и неукоснительное соблюдение и исполнение законов, можно сказать, что к нарушению законности при осуществлении ОРД относится нарушение норм действующего законодательства сотрудниками оперативных подразделений во время выполнения своих служебных обязанностей (выполнение задач ОРД, реализации прав и обязанностей).

Одним из факторов, непосредственно связанных и влияющих на соблюдение принципа законности, является состояние служебной дисциплины, характеризующееся соблюдением и исполнением подзаконных нормативных актов и норм внутриведомственного характера. Существенным фактором, влияющим и на состояние законности и служебной дисциплины, а также составляющим их прочную основу, являются их морально-этические основы, которые косвенно влияют на «качество» выполнения норм права, на отношение к закону и т.д. Учитывая неразрывную связь законов и подзаконных нормативных актов, их идейное единство в регулировании общественных отношений, в частности при осуществлении ОРД, важным аспектом вопроса о нарушении принципа законности является нарушение служебной дисциплины и норм морали.

Нарушение законности при осуществлении ОРД характеризуется совершением преступления или в лучшем случае дисциплинарного проступка сотрудником, наделенным вполне определенными полномочиями, связью совершаемых противоправных поступков со служебными обя-

занностями виновного, причинением совершенными нарушениями вреда правам и интересам участников общественных отношений, охраняемых законом, в особенности, дискредитирующих субъект ОРД.

Приведенные признаки, по нашему мнению, достаточно полно и точно характеризуют основания юридической ответственности за нарушение законности, однако, не охватывают полностью их содержание, что практически во всех случаях заключается в совершении преступления, то есть общественно-опасного, противоправного деяния, посягающего на охраняемые законом общественные отношения. Однако исчерпывающее определение содержания оснований юридической ответственности необходимо, поскольку оно позволит научно обоснованно выяснять вопросы о нарушении законности оперативными подразделениями и стать общей правовой базой единообразного подхода к борьбе с нарушениями при осуществлении ОРД. Эффективное влияние на состояние законности возможно только на основе глубокого знания всех факторов, влияющих на поведение людей, определяя соблюдение (или нарушение) ими правовых требований и предписаний. В этом случае необходимо учитывать и положительное и негативное влияние, проявляющееся на разных уровнях управления (общесоциальном, региональном, местном и т.п.), учитывать внутренние и внешние факторы.

Поведение людей, связанное с реализацией норм права, определяется влиянием совокупности факторов – экономических, политических, правовых, культурных, психологических и др. Таким образом мы видим, что проблема укрепления законности при осуществлении ОРД является не узко правовой, но комплексной. Влияние указанных факторов осуществляется в двух направлениях: под их влиянием формируется личность, ее политическое, правовое, моральное сознание; личность овладевает общей и профессиональной культурой, формируя личные качества; система этих факторов образует конкретную жизненную ситуацию, воспринимая и, оценивая которую, субъект выбирает определенный вариант своего поведения – правомерный или противоправный. Нарушения законности в подразделениях могут быть обусловлены разными по характеру причинами.

В процессе подготовки мер по укреплению законности и дисциплины целесообразно учесть весь комплекс важных вопросов:

- во-первых, организация системы органов (структура подразделений, распределение функций между подразделениями, распределение функциональных обязанностей непосредственно между сотрудниками);

- во-вторых, функционирование этой системы (сбор, хранение, обработка и использование информации, по которым каналами поступила информация, надежность каналов, состояние контроля за полнотой и достоверностью поступающих сведений, уровень статистической работы, подготовка и принятие решения, организация выполнения и контроля, оценка результатов работы);
- в-третьих, мероприятия по улучшению работы с кадрами (профориентация, подбор, расстановка и подготовка кадров, воспитание и повышение профессионального уровня, продвижение по службе, стимулирование и т.п.);
- в-четвертых, мероприятия по использованию внешних факторов (связь с учреждениями науки, культуры, общественными организациями и т.п.).

В практике оперативных подразделений традиционно присутствует ориентация на укрепление законности. При этом основное внимание уделяется реагированию (рассмотрению и принятию мер) на конкретные случаи невыполнения или ненадлежащего исполнения сотрудником оперативных подразделений требований правовых норм. В практическом аспекте главным является знание и умение пользоваться разными источниками информации о нарушении законности, выявлять их, если они не были официально учтены в статистической отчетности (латентные) преступления) [4].

Важным остается также анализ динамики нарушений законности, поскольку законность, характеризующая ОРД с точки зрения соблюдения законов, является важнейшим критерием оценки ее эффективности наряду с такими, как знание и прогнозирование оперативной обстановки, уровень оперативного мышления (глубина анализа полученной информации, ее качество, разработанные на ее основе, меры, выбор форм, средств и методов ее реализации и т.п.), количество и качество сил, задействованных для решения поставленных задач (их адекватность ожидаемым результатам), достигнутый при этом эффект, результативность проведенных мер и т.д.

Таким образом, мы видим, что назрела необходимость в определении на основе теоретического анализа наиболее эффективных путей практической деятельности по укреплению режима законности. Отсутствие четких научно-обоснованных рекомендаций в этом вопросе часто приводит к неоправданным потерям времени, сил, четких перспектив в подходе к аналогичным ситуациям, а во многих случаях – и к серьезным ошибкам.

Как государственно-правовой вид деятельности, ОРД имеет свою специфику, понятийный

аппарат, закономерности, не изучив которые сложно надеяться на результативность самой деятельности. Своевременное выявление, предупреждение и прекращение противоправной деятельности возможны только при условии глубокого понимания элементов структуры ОРД и их характеристик. Вот почему исследование вопроса обеспечения принципа законности при осуществлении ОРД определяет его содержание, цель и место в системе правового регулирования, в общегосударственной системе защиты интересов страны, общества и личности.

Список литературы:

[1] Потапов, С. А. Осуществление прокурорского надзора за соблюдением законности в оперативно-розыскной деятельности / С. А. Потапов // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – Т. 11, № 12. – С. 170-176.

[2] Родевич, В. Ч. Структурные элементы классификации участников оперативно-розыскной деятельности / В. Ч. Родевич // Законность и правопорядок. – 2017. – № 4(44). – С. 54-57.

[3] Корнилов, Г. А. О систематизации нормативных правовых актов в области регулирования оперативно-розыскной деятельности / Г. А. Корнилов, И. Г. Корнилова // Юридическая наука. – 2021. – № 4. – С. 108-114.

[4] Хармаев, Ю. В. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности / Ю. В. Хармаев // Вестник северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. – 2018. – № 2(10). – С. 44-47.

[5] Захарцев, С. И. Организационные основы прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью / С. И. Захарцев, А. О. Гаранин // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 140-150.

[6] Мартынов, В. А. Проблемы соблюдения законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий подразделениями уголовного розыска / В. А. Мартынов // Наука и практика. – 2016. – № 2(67). – С. 80-82. – EDN WDNKHJ.

Spisok literatury:

[1] Potapov, S. A. Implementation of prosecutorial supervision over compliance with the law in operational investigative activities / S. A. Potapov // Socio-economic phenomena and processes. – 2016. – T. 11, No. 12. – P. 170-176.

[2] Rodevich, V. Ch. Structural elements of the classification of participants in operational-search activities / V. Ch. Rodevich // Law and order. – 2017. – No. 4(44). – pp. 54-57.

[3] Kornilov, G. A. On the systematization of normative legal acts in the field of regulation of operational investigative activities / G. A. Kornilov, I. G. Kornilova // Legal science. – 2021. – No. 4. – P. 108-114.

[4] Kharmaev, Yu. V. Respect for the rights and freedoms of man and citizen in operational investigative activities / Yu. V. Kharmaev // Bulletin of the North-Eastern Federal University named after. M.K. Ammosova. Series: History. Political science. Right. – 2018. – No. 2(10). – pp. 44-47.

[5] Zakhartsev, S. I. Organizational foundations of prosecutorial supervision over operational investigative activities / S. I. Zakhartsev, A. O. Garanin // World of Politics and Sociology. – 2019. – No. 9. – P. 140-150.

[6] Martynov, V. A. Problems of compliance with the rule of law during operational-search activities by criminal investigation units/V. A. Martynov// Science and practice. – 2016. – № 2(67). - S. 80-82. – EDN WDNKHJ.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

УШАКОВ Степан Иванович,
аспирант кафедры уголовного
процесса и криминалистики
Всероссийский государственный университет
юстиции (РПА Минюста России),
e-mail: u_stepan@list.ru

Научный руководитель:
НАУМОВА Юлия Николаевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
ФГБОУ ВО Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России),
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье автором рассматривается понятие специальных знаний при расследовании мошенничеств с использованием информационных технологий. Приводится классификация специальных знаний исходя из характера правовой регламентации, а также более подробно описываются формы их практического применения. Затрагиваются вопросы определения понятия «информационные технологии» в контексте расследования мошенничеств, совершаемых с использованием информационных технологий, а также перечисляются основные свойства данного понятия. Автор приводит актуальные эмпирические исследования, свидетельствующие о необходимости назначения экспертиз и привлечении эксперта для расследования мошенничеств данной категории. В заключении статьи автором делаются соответствующие выводы о важности использования специальных знаний при расследовании мошенничеств, совершаемых с использованием информационных технологий.

Ключевые слова: специальные знания, мошенничества, информационные технологии, судебная экспертиза, специалист, компьютерно-технические средства, сеть Интернет, информация.

USHAKOV Stepan Ivanovich,
Postgraduate student of the Department
of Criminal Procedure and Criminology
All-Russian State University
of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

Scientific supervisor:
NAUMOVA Yulia Nikolaevna,
PhD, Associate Professor of the Departmen
t of Criminal Procedure and Criminalistics
All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

ON THE ISSUE OF THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE INVESTIGATION OF FRAUD COMMITTED USING INFORMATION TECHNOLOGY

Annotation. In the article, the author examines the concept of special knowledge in the investigation of fraud using information technology. The classification of special knowledge based on the nature of legal regulation is given, as well as the forms of their practical application are described in more detail. The author touches upon the issues of defining the concept of “information technology” in the context of investigating frauds committed using information technology, and also lists the main properties of this concept. The author cites current empirical studies indicating the need for the appointment of examinations and the involvement

of an expert to investigate fraud in this category. In conclusion, the author draws the appropriate conclusions about the importance of using special knowledge in the investigation of fraud committed using information technology.

Key words: special knowledge, fraud, information technology, forensic examination, specialist, computer hardware, Internet, information.

На сегодняшний день, среди общего числа преступлений, огромный массив составляют преступления, которые совершаются с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет. В частности, если говорить о мошенничествах, совершаемых с использованием информационных технологий, то за последние три года мы видим неутешительную статистику. Так, количество зарегистрированных мошенничеств, совершаемых с использованием информационных технологий ежегодно увеличивается: в 2021 году их количество составило – 238 560; в 2022 г. – 249 984 (+ 4,8%); в 2023 г. – 353 201 (+41,3%). Также нельзя не отметить, что только за январь 2024 года было совершено – 26 796 мошенничеств с использованием информационных технологий, что на 22% больше показателей января 2023 года [9].

Неутешительные показатели роста числа зарегистрированных преступлений данного вида, многие специалисты связывают с активизацией мошеннических колл-центров, находящихся на территории Украины после начала специальной военной операции. Согласно данным проведенных исследований на Украине действует более тысячи преступных колл-центров, в которых задействовано более 100 тысяч человек [10].

Говоря об использовании специальных знаний при расследовании мошенничеств, совершаемых с использованием информационных технологий, для более полного понимания вопроса, хотелось бы рассмотреть дефиницию «информационные технологии».

Информационные технологии, как понятие, появилось относительно недавно – во второй половине XX века, но уже прочно вошло в обиход, пронизывая все сферы современного общества. Возникновение информационных технологий напрямую связано с необходимостью людей обрабатывать, хранить и передавать огромные массивы информации, что невозможно без использования, разработанных специально для этого, электронно-вычислительных средств.

Понятие информационных технологий, на сегодняшний день, является весьма дискуссионной темой, даже несмотря на наличие законодательного определения, что связано, на наш взгляд, с массовой цифровизацией и ростом доступности электронно-вычислительных средств для обычных людей. Так, в Федеральном законе «Об информации, информационных техно-

логиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ, под информационными технологиями понимаются: «процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов» [1].

Однако в контексте расследования мошенничеств с использованием информационных технологий, наиболее верным, на наш взгляд, будет определение, данное известным советским и российским криминалистом Е.П. Ищенко, который под информационными технологиями понимает: «совокупность аппаратного обеспечения – технических средств управления информационными ресурсами, комплекса программных средств и организационно-методического обеспечения» [2, с. 60].

Таким образом, можно заключить, что информационные технологии, в современном их понимании, обладают следующими свойствами:

- 1) основным объектом поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения являются данные;
- 2) главной целью выступает получение и передача информации;
- 3) средствами, с помощью которых осуществляются вышеописанные процессы выступают программно-аппаратные и компьютерно-технические комплексы (в данном случае, к ним можно отнести различное программное обеспечение, компьютеры, мобильные телефоны и иные средства передачи и получения информации) [1, с. 41].

Понятие специальных знаний в науке также однозначно не определено и различными авторами трактуется по-разному. Так, например, Е.П. Ищенко под специальными знаниями предлагает понимать: «совокупность знаний, навыков и умений в определенной области науки, техники, искусства или ремесла, приобретенных в результате специальной подготовки или профессионального опыта и применяемых для расследования преступлений, проведения оперативных мероприятий, выполнения специальных исследований и судебных экспертиз» [2, с. 460].

Схожего мнения придерживается и Е.Р. Росинская, которая определяет специальные знания, как: «систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства или ремесла, приобретаемых путём прохождения специальной подго-

товки или обретения профессионального опыта и используемых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного судопроизводства» [3, с. 71-72].

Таким образом, исходя из понятий, указанных выше, можно выделить следующие особенности специальных знаний:

1) обладание фундаментальными знаниями и практическими навыками в определенной сфере;

2) наличие специальной подготовки или практического опыта по исследуемым вопросам;

3) применение в целях получения конкретных результатов, в сфере уголовного судопроизводства.

Исходя из характера правовой регламентации, специальные знания, применяемые при расследовании мошенничеств, совершаемых с использованием информационных технологий, можно разделить на процессуальные (порядок проведения и назначения которых прямо регламентированы действующим уголовно-процессуальным законодательством) и непроцессуальные (прямо не предусмотренные законом) формы.

К процессуальным формам применения специальных знаний при расследовании мошенничеств, совершаемых с использованием информационных технологий, можно отнести:

1) производство, на основании постановления следователя, различного рода судебных экспертиз;

2) привлечение специалиста к производству следственных действий.

Непроцессуальными формами использования специальных знаний, при расследовании мошенничеств, совершаемых с использованием информационных технологий, в свою очередь, являются:

1) привлечение специалистов и экспертов, сотрудниками правоохранительных органов для оказания справочно-консультативной помощи по различным вопросам;

2) проведение специалистом предварительных исследований материальной обстановки места происшествия и вещественных доказательств во время его участия в следственных действиях;

3) привлечение специалистов для участия в оперативно-розыскных мероприятиях [6, с. 167].

Можно с уверенностью отметить, что перечень использования специальных знаний, при расследовании мошенничеств, совершаемых с использованием информационных технологий, весьма обширен и предполагает широкий спектр действий следователя при производстве предварительного расследования. В данной статье нами будут рассмотрены именно процессуальные формы использования специальных знаний.

Так, говоря об использовании специальных знаний, важно отметить, что большое количество информации при расследовании преступлений, следователь получает именно по результатам производства экспертиз. В частности, при расследовании мошенничеств, совершаемых с использованием информационных технологий, следователь зачастую не обладает глубокими познаниями в сфере IT-технологий, что и обуславливает необходимость привлечения специалистов, которые обладают специальными знаниями.

Первоначально многие авторы выделяли всего два вида экспертных исследований при расследовании мошенничеств, совершаемых в интернете:

1) проведение экспертизы электронно-вычислительных устройств и устройств для ввода и вывода данных (компьютеры, ноутбуки, различные флеш-накопители, а также сетевые и иные кабели);

2) проведение экспертизы данных, программного обеспечения, а также иных программ, созданных различными разработчиками [7, с. 93].

Однако развитие информационных технологий, в частности появление более мобильных информационно-коммуникационных средств с доступом к сети Интернет, обусловило необходимость расширения данной классификации. Так, Е.Р. Россинской были предложены следующие виды компьютерно-технического исследования, применяемые при расследовании:

1. Аппаратно-компьютерная экспертиза.

В случае аппаратно-компьютерной экспертизы суть исследования заключается в проведении анализа аппаратных средств компьютерных систем. Предметом исследования является установление факта использования технического устройства при совершении преступного деяния. Объектами исследования, согласно принятой классификации, будут выступать: компьютерно-технические устройства (персональные компьютеры, ноутбуки и т.д.); аппаратно-технические средства (сетевые кабели, сервера, рабочие станции и т.д.); интегрированные системы (мобильные телефоны, пейджеры и т.д.).

2. Программно-компьютерная экспертиза.

Основной целью программно-компьютерной экспертизы выступает выявление причастности исследуемого программного комплекса к расследуемому преступному деянию. Предметом исследования данной экспертизы являются особенности разработки и применения программных средств компьютерной системы. Объектами исследования будут выступать: операционные системы компьютерно-технических устройств; утилиты (разработанные для выполнения различных задач программы, не связанные напрямую с работой программного обеспечения устройства).

3. Информационно-компьютерная экспертиза.

При производстве информационно-компьютерной экспертизы, экспертом осуществляется поиск, сбор, исследования и оценка обнаруженной в технических устройствах информации, которая могла быть оставлена там непосредственно самим человеком, либо возникла в процессе функционирования программных средств для обеспечения их естественной работы. Предметом исследования выступает любая информация, имеющая значение для хода расследования уголовного дела. Информационно-компьютерная экспертиза по праву считается ключевым исследованием в данной группе, так как дает возможность подытожить следственные мероприятия и окончательно отвечает на большинство вопросов, связанных с цифровыми данными.

4. Компьютерно-сетевая экспертиза.

Суть компьютерно-сетевой экспертизы заключается в анализе поведения преступника и оставленных им следов, произведенных посредством компьютерных сетей. Предметом исследования, при производстве данного вида экспертиз выступают компьютерные сети и оставляемые в них следы сетевой активности пользователя. Данный вид экспертизы имеет также крайне важное значение, поскольку при производстве предварительного расследования мошенничеств, совершаемых с использованием информационных технологий, далеко не всегда есть доступ к компьютерно-техническим средствам подозреваемого, однако, с помощью данного исследования у следствия появляется возможность получить доказательства с помощью исследования информационных следов в информационно-телекоммуникационных сетях [3, с. 74].

Важно отметить, что все вышеуказанные виды компьютерно-технической экспертизы могут применяться, как самостоятельно, так и комплексно. На наш взгляд, проведение комплексного исследования по делам о расследовании мошенничеств, совершаемых с использованием информационных технологий гораздо более эффективно и помогает не только более полно ответить на поставленные следователем вопросы, но также избежать различного рода ошибок связанных, например, с недостаточной квалификацией эксперта.

Исходя из понятия информационных технологий, а также практики расследования уголовных дел, можно с уверенностью сказать, что доказательственная база по делам о расследовании мошенничеств, совершаемых с использованием информационных технологий, основывается на доказывании обстоятельств передачи и получения информации между двумя субъектами, посредством компьютерно-технических и иных

устройств. Однако для установления причастности того или иного лица к совершению им мошенничества в интернете, видится эффективным, помимо производства компьютерно-технических, прибегнуть также к более «традиционным» видам экспертиз.

Ярким примером, в данном случае, выступает производство судебно-фоноскопической экспертизы. Данное исследование является крайне эффективным средством получения доказательств при расследовании тех мошенничеств, когда преступниками совершается массовый обзвон людей в мессенджерах WhatsApp и Telegram. Зачастую при совершении преступных действий, мошенниками при помощи различных технических устройств, изменяется голос. Судебно-фоноскопическая экспертиза, посредством проведения исследования фонограммы голоса помогает не только идентифицировать человека по голосу, но и определить сопутствующие звукозаписи обстоятельства.

Проведенное автором статьи исследование, по результатам интервьюирования 103 сотрудников, принимавших участие в расследовании мошенничеств, совершаемых с использованием информационных технологий из г. Москвы, а также Московской, Калужской и Смоленской областей, позволили прийти к выводу, что наиболее целесообразными по делам о мошенничествах данной категории является назначение и производство именно компьютерной экспертизы (включая все ранее перечисленные виды), так посчитали 94% опрошенных. При этом, большое количество респондентов указало также на важность производства комплексного вида экспертиз (87%). Данное обстоятельство, подтверждает высказанный нами ранее тезис о том, что комплексная экспертиза играет важную роль, поскольку позволяет оперативно установить более значительный круг обстоятельств, а также избежать возможных ошибок в отличие от назначения последовательно отдельных конкретных видов экспертиз. На целесообразность проведения фоноскопической экспертизы указало 56% опрошенных, дактилоскопической – 37%.

Важно отметить, что качество и эффективность проведения экспертиз зависят не только от квалификации эксперта и вида экспертизы, которая была назначена, но также напрямую и от того, какие именно вопросы были поставлены перед экспертом. Правильная постановка следователем вопросов влияет на результат экспертных исследований.

Помимо проведения экспертиз, участие специалиста является также важнейшей процессуальной формой применения специальных знаний при расследовании мошенничеств, совершаемых с использованием информационных техно-

логий. Уголовно-процессуальное законодательство определяет специалиста, как лицо, обладающее специальными знаниями и привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, предусмотренном законом, а также участвующее во всех трёх элементах доказательственной деятельности: собирании, проверке и оценке полученных доказательств.

Таким образом, можно согласиться с Р.С. Атамановым, который определял специалиста как: «лицо, которое обладает современными научными, техническими и другими познаниями, профессиональным опытом в определённой деятельности, навыками и умениями использования научно-технических средств, приглашённое органом дознания, следователем, прокурором и судом для участия в следственных действиях или судебном разбирательстве и оказания содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств» [8, с. 97].

При расследовании мошенничеств, совершаемых с использованием информационных технологий, участие специалиста может потребоваться практически на всех стадиях расследования. Например, при производстве следственных действий, специалист привлекается для более правильного уяснения вопросов использования определённых компьютерно-технических средств, в каждой конкретной следственной ситуации. Так, например, Е.П. Ищенко было предложено 4 вида помощи специалиста при производстве следственных действий:

1) криминалистическую (помощь в обнаружение, фиксация и изъятие следов, которые могут нести в себе значимую для расследования информацию);

2) методическую (отработка на практике новых приемов и методов обнаружения, фиксации и изъятия следов, для проверки их эффективности и возможности использования в дальнейшем);

3) консультативную (дача специалистом комментариев и пояснений по различным узкопрофильным вопросам, в которых следователь может быть несведущ);

4) техническую (обеспечение видео и фотофиксации при осмотре технических устройств, а также другая помощь организационного характера).

Исходя из вышеназванных видов помощи при производстве следственных действий, можно заключить, что следователь, привлекая специалистов, должен всегда ориентироваться на их специализацию. Особенно это актуально при расследовании мошенничеств с использованием информационных технологий, так как компьютерно-технические средства находятся в состоянии постоянного развития. Так, В.Б. Вехов пишет

о том, что в зависимости от способа совершения преступного деяния, а также от компьютерно-технических средств, которые были использованы преступниками, к участию в следственных действиях могут быть привлечены следующие специалисты:

1) специалист по ремонту и обслуживанию компьютерно-технических устройств (в тех случаях, когда необходимо осмотреть и проверить аппаратную составляющую устройства);

2) специалист в сфере аппаратного обеспечения серверов (для оказания помощи в осмотре сервера, а также даче пояснений по принципам и особенностям его работы);

3) специалист в области информационно-телекоммуникационных сетей (для осмотра WEB-страниц);

4) программно-технический специалист (для осмотра программного обеспечения, определения особенностей его функционирования, изучении и изъятии криминалистически значимой информации);

5) технические специалисты различных ведомств (для дачи пояснений, входящий в предмет их компетенции, а также, при необходимости, изучении и изъятии электронных документов) [4, с. 103].

Необходимо указать, что при производстве такого следственного действия, как осмотр, специалиста, как лицо, обладающее специальными знаниями, необходимо привлекать только в тех случаях, когда следователь сам не обладает должным уровнем познаний в области информационных технологий, поскольку в иных случаях, участие специалиста становится просто не целесообразным [8, с. 99].

Так, подавляющее большинство опрошенных автором статьи сотрудников правоохранительных органов, полагают, что участие специалиста оказывает положительное влияние на производство следственных действий - 72%. 19% респондентов указали, что необходимость участия специалиста должна быть обусловлена складывающейся следственной ситуацией, это может быть связано с тем, что следователь должен сам решать и оговаривать порядок участия специалиста в производстве следственных действий. Только 6%, в свою очередь, посчитали, что участие специалиста никак не влияет на производство следственных действий, а 3% сочли участие специалиста отрицательным.

Отметим, что 64% опрошенных считают, что участие специалиста оказывает положительное влияние на расследование в целом, что лишний раз подчеркивает необходимость использования специальных знаний при расследовании мошенничеств, совершаемых с использованием информационных технологий.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что мошенничества с использованием информационных технологий в современном мире является весьма актуальной проблемой для правоохранительных органов, поскольку число преступлений данного вида ежегодно увеличивается, что может быть связано не только с глобальным развитием информационных технологий, но и геополитической обстановкой. Использование специальных знаний играет важную роль при расследовании мошенничеств данной категории, поскольку благодаря привлечению специалиста и производству экспертиз, следователь получает большое количество доказательственной информации, влияющей на ход дальнейшего расследования по уголовному делу.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 25.02.2024).

[2] Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник. — 2-е издание. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М, 2010. с. 766.

[3] Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2006. с. 282.

[4] Вехов, В.Б. Компьютерные преступления. Способы совершения, методики расследования / В.Б. Вехов. — М.: Право и закон, 1996. — 182 с.

[5] Володченко В.С., Ланцова Д.С., Мирнова Т.А. Понятие и классификация информационных технологий // Достижения науки и образования. 2020. №12 (66). С. 41-43.

[6] Туленев А.И. Понятие форм использования специальных знаний и их классификация // Вестник КГУ. 2013. №4. С. 166-171.

[7] Семенихина Т.Н. О некоторых особенностях использования специальных знаний при расследовании дистанционных мошенничеств, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Общество и право. 2022. №2 (80). С. 92-96.

[8] Основы методики расследования мошенничества в сети Интернет : дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.00 / Атаманов Руслан Сергеевич;. - Москва, 2012. - 173 с.

[9] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации // Официальный сайт МВД России (дата обращения: 23.02.2024).

[10] «Сбер»: часть украинских колл-центров управляется из Нидерландов и Германии // Сайт РИА Новости (дата обращения: 22.02.2024).

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon «Ob informacii, informacionnyh tehnologijah i o zashhite informacii» ot 27.07.2006 № 149-FZ (poslednjaja redakcija) // SPS Konsul'tant Pljus (data obrashhenija: 25.02.2024).

[2] Ishhenko E.P., Toporkov A.A. Kriminalistika: Uchebnik. — 2-e izdanie. — M.: Juridicheskaja firma «KONTRAKT», INFRA-M, 2010. s. 766.

[3] Rossinskaja E.R. Sudebnaja jekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugovnom processe. M.: Norma, 2006. s. 282.

[4] Vehov, V.B. Komp'juternye prestuplenija. Sposoby sovershenija, metodiki rassledovanija / V.B. Vehov. — M.: Pravo i zakon, 1996. — 182 s.

[5] Volodchenko V.S., Lancova D.S., Mironova T.A. Ponjatie i klassifikacija informacionnyh tehnologij // Dostizhenija nauki i obrazovanija. 2020. №12 (66). S. 41-43.

[6] Tulenev A.I. Ponjatie form ispol'zovanie special'nyh znaniy i ih klassifikacija // Vestnik KGU. 2013. №4. S. 166-171.

[7] Semenihina T.N. O nekotoryh osobennostjah ispol'zovanija special'nyh znaniy pri rassledovanii distancionnyh moshennichestv, sovershaemyh s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh tehnologij // Obshestvo i pravo. 2022. №2 (80). S. 92-96.

[8] Osnovy metodiki rassledovanija moshennichestva v seti Internet : dis. ... kandidata juridicheskikh nauk : 12.00.00 / Atamanov Ruslan Sergeevich;. - Moskva, 2012. - 173 s.

[9] Kratkaja harakteristika sostojanija prestupnosti v Rossijskoj Federacii // Oficial'nyj sajт MVD Rossii (data obrashhenija: 23.02.2024).

[10] «Sber»: chast' ukrainских koll-centrov upravljaetsja iz Niderlandov i Germanii // Sajт RIA Novosti (data obrashhenija: 22.02.2024).

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В статье рассматривается соотношение понятий «правовой статус» и «правовое положение» в уголовном судопроизводстве. Рассмотрен вопрос содержания и элементов процессуального статуса участника уголовного процесса, и в частности обвиняемого. На основе анализа выделены правовые категории, отражающие элементный состав процессуального статуса обвиняемого.

Ключевые слова: процессуальный статус обвиняемого, обвиняемый, правовой статус, правовое положение, элементы процессуального статуса обвиняемого.

KIRSANOVA Aita Gennadievna,

adjunct of

The Academy of management of the Ministry

of internal Affairs of Russia

THE CONCEPT AND FEATURES OF THE PROCEDURAL STATUS OF THE ACCUSED IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. The article examines the relationship between the concepts of “legal status” and “legal status” in criminal proceedings. The issue of the content and elements of the procedural status of the participant in the criminal process, and in particular the accused, is considered. Based on the analysis, legal categories reflecting the elemental composition of the procedural status of the accused are identified.

Key words: the procedural status of the accused, the accused, the legal status, the legal position, the elements of the procedural status of the accused.

Законодатель, закрепляя права и обязанности конкретного участника уголовного судопроизводства во всех стадиях уголовного судопроизводства, способствует обеспечению его прав и законных интересов. Соответствующими правами и обязанностями наделен и такой субъект уголовно-процессуальных отношений как обвиняемый. Его процессуальный статус является одной из составляющих системы уголовно-процессуальных отношений.

В смысловом значении слово «статус» согласно энциклопедической литературе определено как правовое положение гражданина [1]. Существуют различные мнения ученых относительно тождественности понятий «правовой статус» и «правовое положение». Так, по мнению Н.И. Матузова, В.И. Новоселова указанные правовые категории является тождественными, в связи с чем нет практической и теоретической

необходимости в их дифференциации [2]. В свою очередь, И.А. Умнова отождествляет понятия правового статуса и правового положения и определяет его как составляющую социального статуса личности [3].

Сторонники, разграничивающие данные правовые явления, одновременно полагают, что они тесно взаимосвязаны. Так, профессор Н.В. Витрук, обобщая такие признаки личности такие как права, обязанности и законные интересы, нормативно закрепленные законодателем, указывает, что правовое положение – это некая обобщающая категория, в которой правовой статус является центральным элементом, ядром [4]. С учётом его позиции, которую автор безусловно поддерживает, полагаем, что данные правовые понятия проанализированы по их форме и соотношению друг к другу. Если рассматривать понятие статуса через его содержание, то статус сле-

дует понимать как совокупность таких взаимосвязанных элементов как права, обязанности и ответственность, которые в общем виде статичны. Статичность данных элементов переходит в динамику при возникновении определенного юридического факта, то есть при возникновении конкретных правоотношений. В этот момент субъект права реализует все вышеуказанные нами элементы правового статуса, то есть права, обязанности, ответственность, становясь при этом субъектом правоотношений.

В этой связи А.В. Красильниковым справедливо отмечено, что правовое положение лица – это его положение в системе правовых статусов субъектов права. При возникновении юридического факта в конкретных правоотношениях выше рассматриваемые элементы приобретают содержание и форму. Правовые категории «правовой статус» и «правовое положение» им определены как взаимосвязанные и одновременно самостоятельные правовые явления [5].

В теории права выделяют следующие виды статуса: конституционный, то есть общий статус человека и гражданина; специальный статус определенной категории людей (например, военнослужащие, инвалиды); индивидуальный статус, отражающий индивидуальные особенности человека (возраст, семейное положение); отраслевой статус, характерный для определенной отрасли права (административно-правовой, уголовно-правовой). Уголовно-процессуальный статус по отношению к общему виду статуса является специальным, отраслевым, отражающим положение гражданина в сфере уголовного судопроизводства.

Как отмечено выше, правовой статус, в том числе, уголовно-процессуальный статус обвиняемого содержит взаимосвязанные элементы: права, обязанности, законные интересы, процессуальные гарантии.

В науке не существует однозначной позиции о содержании и элементах правового статуса участника уголовного процесса. Так, Е.Г. Мартынич полагает, что к элементам статуса относятся: процессуальная правосубъектность, субъективные права и свободы, основания и порядок появления субъектов уголовного процесса, законные интересы, процессуальные обязанности и гарантии [6].

Не соглашаясь с данной позицией, известный российский учёный профессор Л.Д. Кокорев считает, что основания и порядок появления субъектов содержат схожие нормы, относящиеся к правовому положению личности. Кроме того, данные нормы содержатся в уже выделенных других элементах, таких как права, обязанности и правосубъектность [7]. С его мнением согласна и

И.Н. Чеботарева, подчеркнувшая, что необходимости в детализации процессуальных условий, то есть оснований и порядка, не имеется, поскольку они охватываются правами и обязанностями [8].

Выделение процессуальных условий (оснований и порядка) как отдельного элемента правового статуса не видится автору столь категоричным, поскольку законодатель в статье 47 УПК РФ напрямую определил основания придания статуса обвиняемому. Так, понятие обвиняемого как участника уголовного судопроизводства, которое рассматривается сторонниками вышеуказанной теории как отдельный элемент, уже содержит в себе основания появления в деле обвиняемого.

Далее, в качестве элемента процессуального статуса выделяют уголовно-процессуальную правоспособность и дееспособность. Под правоспособностью понимается способность лица быть субъектом уголовно-процессуальных отношений, то есть иметь права и выполнять обязанности. Уголовно-процессуальная дееспособность характеризуется способностью лица осуществлять лично свои права и обязанности, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством.

Относительно данных правовых категорий в науке также имеются различные мнения. Некоторые ученые полагают, что понятие «дееспособности» допустимо использовать в отношении не всех участников уголовного процесса, в частности, дознавателя, следователя, прокурора и судью. Правоспособность указанных лиц в силу замещения ими государственных должностей уже обусловлена наличием их дееспособности и неотделима с обладанием ими прав или обязанностью исполнения обязанностей.

В практической деятельности имеют место быть случаи, когда субъект уголовного процесса не в полном объеме может обладать уголовно-процессуальной правоспособностью и дееспособностью. В данном случае речь идет о лицах, в отношении которых решается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, либо о лицах, совершивших уголовно-наказуемое деяние в возрасте до 14 лет. Указанная категория лиц будет иметь уголовно-процессуальный статус, однако уголовно-процессуальной правоспособностью они наделены частично.

Ключевым элементом процессуального статуса обвиняемого в уголовном процессе являются его права и обязанности. Права обвиняемого закреплены законодателем в ст. 47 УПК РФ. При этом, перечень прав и свобод обвиняемого (закрепленный в ст. 47 УПК РФ), согласно позиции Верховного Суда РФ от 30.06.2015 №24-П [9], призван обеспечивать реализацию принципа

состязательности в уголовном судопроизводстве и право данного участника уголовного процесса на защиту.

Излагая свое видение процессуального статуса обвиняемого, А.П. Гуськова [10] выделяет субъективное и объективное право обвиняемого. Под субъективным правом понимается определенные возможности, права и обязанности обвиняемого, а в объективном смысле право определено законодательством государства конкретного периода. Объективное и субъективное право обвиняемого выполняют свою роль и не являются взаимозаменяемыми. Реализация субъективного права обвиняемого происходит при разъяснении ему прав, используя которые он защищается от предъявленного ему обвинения.

Обязанности обвиняемого в уголовно-процессуальном значении означают должное поведение, отклонение от которого урегулируется мерами принуждения, пресечения. Обязанности в отличие от прав обвиняемого не аккумулированы в определенной статье УПК РФ, а содержатся в различных статьях о проведении некоторых следственных действий (ч. 3 ст. 188, ч. 2 ст. 179, п. 3, 3.1, 3.2, 5 УПК РФ), избрании мер процессуального принуждения (ст. 112 УПК РФ), мер пресечения (ст. 97, 102, 103, 105, 105.1, 107, 108 УПК РФ).

В целях обеспечения прав обвиняемого предусмотрены процессуальные гарантии. Процессуальные гарантии обвиняемого служат средством предупреждения привлечения к ответственности и наказания невиновного.

В своём диссертационном исследовании А.А. Терегулова выделила перечень процессуальных гарантий: меры, направленные на защиту правового статуса личности; соблюдение должностными лицами правовой формы; информирование лица о его правах, способы восстановления прав в случае их нарушения; средства и способы, создающие равные возможности реализации своих прав для всех участников уголовного судопроизводства; ответственность и обязанности должностных лиц, ведущих уголовное судопроизводство [11].

Характеризуя качество уголовно-процессуальных гарантий, профессор М.С. Строгович рассматривает правовые средства, установленные законом, призванные обеспечить защиту прав и свобод участников уголовного судопроизводства [12].

Указанную правовую мысль Е.Г. Мартынич дополняет тем, что к процессуальным гарантиям кроме правовых средств, направленных на защиту прав участников процесса, следует отнести деятельность органов, ведущих уголовный

процесс, и защитника [13]. Данная позиция автору видится наиболее обоснованной, с которой следует согласиться.

В уголовно-процессуальном законодательстве достаточно часто упоминается правовая категория «законные интересы», которую предлагается рассмотреть в рамках содержания правового статуса обвиняемого.

Частью 1 ст. 49 УПК РФ определено, что защитников является лицо, осуществляющее защиту прав и законных интересов обвиняемого, частью 3 ст. 47 УПК РФ – обвиняемый вправе защищать свои права и законные интересы средствами и способами, не запрещенными законом. Несмотря на содержание в тексте уголовно-процессуального закона термина «законные интересы», законодатель конкретного определения данной правовой категории до настоящего времени не дал.

Традиционно в отечественной науке мнения ученых относительно правового понятия «законные интересы» разделились. Так, по мнению П.С. Элькин под законными интересами понимаются интересы непосредственно государства [14]. В свою очередь, Э.Ф. Куцова отмечает, что суть законного интереса обвиняемого кроется в непризнании его виновным, в недопустимости несения им наказания, не допустимости подвержения применения к нему мер процессуального принуждения [15]. Аналогичной точки зрения придерживается и профессор А.П. Гуськова, которая подчеркнула, что законные интересы обвиняемого закреплены в правовых нормах и признаны ими [16].

С момента начала уголовного преследования лица, причастного к совершению преступления, в последующем приобретающего статус подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, возникает ряд интересов. Одним из наиболее основных и понятных является интерес в уклонении от уголовной ответственности. Однако с позиции правоприменителя, в случае установлении причастности обвиняемого к совершенному преступлению, вполне очевидно, что интерес заключается в справедливой мере его наказания.

Наиболее всестороннее понятие законных интересов обвиняемого на наш взгляд, определил М.Г. Чепрасов, которым законные интересы обвиняемого определены в виде системы социально-культурных, медико-биологических, психологических, правовых и имущественных элементов, закрепленных в законе, реализуемых в отношении него нормами уголовно- процессуального закона [17].

Подводя итоги, следует отметить, что понятия «правовой статус» и «правовое положение»

не являются противопоставлением, они взаимосвязаны и дополняют друг друга. Правовой статус рассматривается как собирательная категория, включающая в себя содержание, совокупность прав, обязанностей и ответственность; а правовое положение выражается через нормы закона, регулирующие статус субъектов права. В статье отражены различные подходы и мнения относительно правовых категорий, отражающих элементный состав процессуального статуса обвиняемого. В целом, выделение в качестве основных элементов процессуального статуса обвиняемого: процессуальных прав и обязанностей, законных интересов и процессуальных гарантий, видится отражающим и раскрывающим понятие правового института «уголовно-процессуального статуса обвиняемого».

Список литературы:

- [1] Большая Советская энциклопедия. Под ред. А.М. Прохорова. Изд-е 3-е. М.: Советская Энциклопедия, 1976, С. 17
- [2] Новоселов В.И. Правовое положение граждан в советском государственном управлении. Саратов, 1976, С. 27.
- [3] Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972, С. 189-204
- [4] Умнова И.А. Конституционное право: в 2-х томах. М., 2015, С. 13
- [5] Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979
- [6] Мартынчик Е.Г. Проблемы процессуального статуса и эффективности охраны прав подсудимого (осужденного) в судах первой и кассационной инстанций. Киев, 1982 г. С. 15
- [7] Кокорев Л.Д. Принципы судопроизводства – гарантия общественных и личных интересов в уголовном процессе // Общественные и личные интересы в уголовном судопроизводстве. Воронеж, 1984 г. С. 26
- [8] Чеботарева И.Н. Обвиняемый в стадии предварительного расследования современного российского уголовного процесса: статус, гарантии прав и законных интересов. Дис. канд. юрид. наук. Воронеж, 2004 г. С. 15
- [9] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» / Электронный ресурс// URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898/ (дата обращения: 11.01.2024 г.)

[10] Гуськова А.П. Личность обвиняемого в уголовном процессе (проблемы теории и практики), Оренбург, 1997 г. С. 173

[11] Терегулова А.А. Правовое положение подозреваемого в уголовном процессе России: Дис.канд.юр.наук, Челябинск, 2008, С. 127

[12] Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М., 1939 г. С. 83

[13] Мартынчик Е.Г. Гарантии прав обвиняемого в советском уголовном процессе. Автореферат дисс.канд.юрид.наук. М., 1968 г. С.3-4

[14] Элькинд П.С. Право обвиняемого на защиту в советском уголовном процессе / П.С. Элькинд // Вопросы защиты по уголовным делам : сб. ст. — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1967. — С. 7-44.

[15] Куцова Э.В. Гарантии пав личности в советском уголовном процессе (предмет, цель, содержание). М., 1973 г. С. 52-54

[16] Гуськова А.П. Личность обвиняемого в уголовном процессе (проблемы теории и практики), Оренбург, 1997 г. С. 184

[17] Чепрасов М.Г. Законные интересы обвиняемого и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации. Оренбург, 2012 г. С. 36

Spisok literatury:

[1] Bol'shaya Sovetskaya enciklopediya. Pod red. A.M. Prohorova. Izd-e 3-e. M.: Sovetskaya Enciklopediya, 1976, S. 17

[2] Novoselov V.I. Pravovoe polozhenie grazhdan v sovetskom gosudarstvennom upravlenii. Saratov, 1976, S. 27.

[3] Matuzov N.I. Lichnost'. Prava. Demokratiya. Teoreticheskie problemy sub"ektivnogo prava. Saratov, 1972, S. 189-204

[4] Umnova I.A. Konstitucionnoe pravo: v 2-h tomah. M., 2015, S. 13

[5] Vitruk N.V. Osnovy teorii pravovogo polozheniya lichnosti v socialisticheskom obshchestve. M., 1979

[6] Martynchik E.G. Problemy processual'nogo statusa i effektivnosti ohrany prav podsudimogo (osuzhdenного) v sudah pervoj i kassacionnoj instancij. Kiev, 1982 g. S. 15

[7] Kokorev L.D. Principy sudoproizvodstva – garantiya obshchestvennyh i lichnyh interesov v ugovolnom processe // Obshchestvennyye i lichnye interesy v ugovolnom sudoproizvodstve. Voronezh, 1984 g. S. 26

[8] Chebotareva I.N. Obvinyaemyj v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya sovremennogo rossijskogo ugovolnogo processa: status, garantii prav i zakonnyh interesov. Dis. kand. jurid. nauk. Voronezh, 2004 g. S. 15

[9] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 30 iyunya 2015 g. № 29 «O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva, obezpechivayushchego pravo na zashchitu v ugovnom sudoproizvodstve» / Elektronnyj resurs// URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898/ (data obrashcheniya: 11.01.2024 g.)

[10] Gus'kova A.P. Lichnost' obvinyaemogo v ugovnom processe (problemy teorii i praktiki), Orenburg, 1997 g. S. 173

[11] Teregulova A.A. Pravovoe polozhenie podozrevaemogo v ugovnom processe Rossii: Dis. kand.yur.nauk, Chelyabinsk, 2008, S. 127

[12] Strogovich M.S. Priroda sovetskogo ugovnogo processa i princip sostyazatel'nosti. M., 1939 g. S. 83

[13] Martynchik E.G. Garantii prav obvinyaemogo v sovetskom ugovnom processe. Avtoreferat diss.kand.yurid.nauk. M., 1968 g. S.3-4

[14] El'kind P.S. Pravo obvinyaemogo na zashchitu v sovetskom ugovnom processe / P.S. El'kind // Voprosy zashchity po ugovnym delam: sb. st. — L. : Izd-vo Leningr. un-ta, 1967. — S. 7–44.

[15] Kucova E.V. Garantii prav lichnosti v sovetskom ugovnom processe (predmet, cel', sodержanie). M., 1973 g. S. 52-54

[16] Gus'kova A.P. Lichnost' obvinyaemogo v ugovnom processe (problemy teorii i praktiki), Orenburg, 1997 g. S. 184

[17] Cheprasov M.G. Zakonnye interesy obvinyaemogo i ih realizaciya v ugovnom processe Rossijskoj Federacii. Orenburg, 2012 g. S. 36.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОБЛЮДЕНИЯ ЗАКОНА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПРОБАЦИИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ УИС

Аннотация. Цель исследования состояла в изучении проблемных вопросов соблюдения закона при реализации учреждениями УИС исполнительной пробаации в соответствии с Федеральным законом № 10 2023 г. Рассмотрены подходы в осуществлении прокурорского надзора по соблюдению УИИ, администрациями ИЦ требований закона. Для ее достижения использовались аналитические и статистические методы. Контент-анализ понятий, используемых в законе, материалы литературных источников, а также методики прокурорских проверок, применявшиеся автором при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов при исполнении уголовных наказаний. Определены основные направления, по которым будет осуществляться надзор в рассматриваемой сфере уголовно-исполнительных правоотношений. Указаны наиболее уязвимые с точки зрения исполнения закона области профессиональной деятельности сотрудников УИИ и ИЦ. Значительное внимание уделено определению индивидуальной нуждаемости осужденных в специализированном содействии персонала, выполнению индивидуальных программ исполнительной пробаации как основному правовому механизму ее осуществления. Перечислены основные документы, подлежащие проверке надзирающим прокурором порядка осуществления пробаационных мероприятий, указанных в законе. Установлена приоритетность надзорной деятельности в сфере исполнительной пробаации. В результате исследования сформулированы пути выявления нарушений закона в ходе прокурорских проверок в деятельности УИИ, которые дополняют методику организации и проведения прокурорских проверок в области исполнительной пробаации. Позволят принимать меры по полному и своевременному обеспечению права осужденных на получение помощи и содействия в трудоустройстве, оформлении документов, получении образования и др. Также акцентировано внимание на необходимости устранения причин и условий, способствовавших нарушению закона.

Ключевые слова: исполнительная пробаация, прокурорский надзор, уголовно-исполнительные инспекции, осужденные, нарушения закона, прокурорские проверки.

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law
of Psychological Sciences, Professor,
Chief Researcher of the FKU
Scientific Research Institute
Federal Penitentiary Service of Russia

TOPICAL ISSUES OF COMPLIANCE WITH THE LAW IN THE IMPLEMENTATION OF EXECUTIVE PROBATION BY PENAL INSTITUTIONS

Annotation. The purpose of the study was to study problematic issues of compliance with the law in the implementation of executive probation by the institutions of the penitentiary system in accordance with Federal Law No. 10 of 2023. Consideration of approaches to the implementation of prosecutorial supervision of compliance with the UII, the administrations of the IC with the requirements of the law. Analytical and statistical methods were used to achieve it. Content analysis of the concepts used in the law, materials from literary sources, as well as methods of prosecutorial inspections used by the author in the implementation of prosecutorial supervision of the execution of laws in the execution of criminal penalties. The main directions

in which supervision will be carried out in the area of criminal enforcement relations under consideration have been identified. The most vulnerable areas of professional activity of employees of the Ull and IC are indicated from the point of view of law enforcement. Considerable attention is paid to determining the individual need of convicts for specialized staff assistance, the implementation of individual executive probation programs as the main legal mechanism for its implementation. The main documents subject to verification by the supervising prosecutor of the procedure for the implementation of probation measures specified in the law are listed. The priority of supervisory activities in the field of executive probation has been established. As a result of the study, ways to identify violations of the law during prosecutorial inspections in the activities of the Ull are formulated, which will complement the methodology of organizing and conducting prosecutorial inspections in the field of executive probation. They will allow taking measures to fully and timely ensure the right of convicts to receive assistance and assistance in employment, paperwork, education, etc. Attention is also focused on the need to eliminate the causes and conditions that contributed to the violation of the law.

Key words: *executive probation, prosecutorial supervision, criminal enforcement inspections, convicts, violations of the law, prosecutorial inspections.*

Введение. В современных условиях реализации ФЗ № 10 «О пробации в Российской Федерации», значительное место отводится учреждениям уголовно-исполнительной системы (далее УИС), отнесенным законодателем к субъектам пробации. Анализ главы 3 закона показывает, что основным субъектом одного из ее видов (исполнительной), выступают уголовно-исполнительные инспекции (далее УИИ).

Правовой новеллой рассматриваемого закона является введение нового понятийного аппарата, среди основных элементов которого выделяются определения «исполнительной пробации», «ресоциализации», «социальной адаптации», «социальной реабилитации», «индивидуальной программы», «трудной жизненной ситуации» и «индивидуальной нуждаемости».

Под двумя последними законодатель понимает обстоятельства, ухудшающие условия жизнедеятельности осужденных, с которыми они не могут справиться самостоятельно, в связи с чем нуждаются в поддержке, осуществляемой при помощи исполнительной пробации. Которая, в свою очередь, трактуется в п. 2 ст. 5 ФЗ № 10 как «совокупность мер, применяемых уголовно-исполнительными инспекциями в отношении лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества (за исключением осужденных к штрафу, назначенному в качестве основного наказания, и принудительным работам), и иных мер уголовно-правового характера» [1, с. 4].

Методы и принципы исследования. В ходе исследования использовались аналитический и статистический методы, контент-анализ понятий, закрепленных в законе, а также материалы прокурорской практики автора, полученные в результате применения метода включенного наблюдения.

Отметим, что согласно ст. 36 анализируемого закона, гарантом соблюдения законности и исполнения прав осужденных, являются органы

прокуратуры, осуществляющие надзорную деятельность. Правовым основанием ее проведения выступают законодательные и ведомственные правовые акты (ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» 1992 г., ФЗ «О пробации в Российской Федерации» 2023 г., Приказ Генпрокуратуры России 2014 г. № 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений») [2, с. 10-14].

Основные результаты. В контексте предстоящей активной реализации закона, внимание прокуроров следует направить на исполнение основных направлений исправительной пробации, закрепленных в п.2. ст. 11 ФЗ № 10 (ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию категорий осужденных, перечисленных в п.1. ст. 11 ФЗ № 10).

В частности, в ходе прокурорских проверок должны выявляться нарушения закона при:

- регистрации заявлений осужденных об оказании им содействия в РСА и СР;
- соблюдении должностными лицами УИИ сроков оценки индивидуальной нуждаемости осужденных (30 дней с момента подачи заявления в соответствии со ст. 31 ФЗ № 10);
- обоснованности принятия решения о проведении (отказе в проведении) исполнительной пробации, а также соблюдении сроков ее реализации;
- консультировании осужденных по вопросам, перечисленным в п. 2 ст. 23 ФЗ № 10);
- оказании помощи осужденным в подготовке документов, указанных в п.3 ст. 23 ФЗ № 10);
- осуществлении воспитательной работы [3, с. 212-215];
- проведении с осужденными, к которым применена исправительная пробация социальной работы [4, с. 60-67];

- соблюдении сроков и порядка подготовки индивидуальной программы исполнительской пробации;
 - направлении осужденных, к которым применяется исполнительская пробация, в соответствующие государственные и общественные организации (п.4 ст. 28 ФЗ № 10);
 - осуществлении должностными лицами контроля за выполнением индивидуальной программы исполнительской пробации;
 - выполнении порядка прекращения содействия осужденному в РСА и СР;
 - содействии осужденным в их трудоустройстве при реализации исполнительской пробации;
 - содействии в получении осужденным образования (согласно п.11.ст. 28 ФЗ № 10);
 - содействии в получение полиса ИМС и медкнижки;
 - взаимодействии с другими субъектами пробации;
 - привлечении к исполнительской пробации волонтеров;
 - получении информации из учреждений и органов в течение 30 дней, в соответствии со ст. 28 ФЗ № 10;
 - обращении в учреждения и органы для оказания содействия в проведении исполнительской пробации;
 - обжаловании в суде действий учреждений и органов, не представивших запрашиваемую информацию (направивших ее с нарушением сроков), а также обжаловании действий должностных лиц, в том числе с использованием административного судопроизводства, отказавших в содействии УИИ в сфере исполнительской пробации (ст. 28 ФЗ № 10);
 - вызове осужденных для проведения разъяснительной беседы, получении от них информации в телефонном разговоре;
 - заключении с организациями и учреждениями соглашений о сотрудничестве при трудоустройстве осужденных. Положительная практика на данном направлении сложилась в ГУФСИН России по Красноярскому краю, Санкт-Петербургу и Ленинградской области, УФСИН России по г. Москве, Тульской области и в других территориальных органах ФСИН России. Там существуют и успешно финансируются субъектами федерации и местными органами власти специальные программы, а также отдельные соглашения с предприятиями о трудовом устройстве осужденных [5, с. 72-75]. Также следует отметить эффективное взаимодействие ряда территориальных органов и учреждений УИС с органами соцзащиты по оказанию содействия осужденным при решении задач, определенных исполнительской и постпенитенциарной пробацией.
 - заключении соглашений о сотрудничестве с НКО, ИГО в интересах исполнительской пробации. Следует отметить существование, в регионах РФ центров социальной адаптации, центров помощи семье и детям, различные подростковые клубы (Красноярский край, СПб и Ленинградская область, Республика Татарстан, Ханты-Мансийский автономный округ (Югра) и другие регионы). Вместе с тем, следует обращать внимание надзирающих прокуроров на возможные факты привлечения к сотрудничеству организаций с так называемой сомнительной репутацией, получающих порой финансирование из источников, связанных с криминальной деятельностью;
 - предоставлении осужденным информации об основаниях и порядке осуществляемой в отношении них исполнительской пробации;
 - рассмотрении обращения осужденного об изменении применяемой в отношении него исполнительской пробации;
 - рассмотрении жалоб осужденных на невежливое обращение с ними должностных лиц УИИ [6].
- Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, на которых автор выступал с докладами на:
- Межрегиональной научно-практической конференции «Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы: исторические, теоретические, правовые и организационные аспекты» во Владимирском юридическом институте ФСИН России 7 декабря 2023 года, с докладом на тему «Организация исполнения наказаний без изоляции от общества в развитых зарубежных странах: опыт и перспективы использования в отечественной пенитенциарной практике»;
- Межрегиональном научно-практическом семинаре «Правовые основы и практика реализации законодательства о пробации» в Санкт-Петербургском университете ФСИН России 7 февраля 2024 года, с докладом на тему: «Особенности прокурорского надзора за исполнением Федерального закона «О пробации в Российской Федерации».
- Заключение. Таким образом, исполнительская пробация является важным правовым механизмом исполнения наказаний без изоляции осужденных от общества. Позволяет воздействовать на их личность, корректировать и формировать систему установок, направленности и мировоззрения с целью исправления. Ее объектами являются осужденные, оказавшиеся в трудной жиз-

ненной ситуации индивидуальной нуждаемости, в отношении которых разрабатываются специальные индивидуальные программы с использованием таких направлений и мер индивидуальной пробации как ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация.

Неоспоримым преимуществом пробационной деятельности, осуществляемой УИИ совместно с другими субъектами пробации, является обеспечение системного, комплексного и непрерывного исправления осужденных путем восстановления утраченных социальных, семейных связей, реинтеграции их в общество.

Важным механизмом реализации исполнительной пробации является прокурорский надзор, направленный на обеспечение выполнения закона, соблюдения прав осужденных, в отношении которых она применяется.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // Garant.ru (обращение 22.02.2024). С. 4.

[2] Ковалев О.Г, Семенова Н.В. Прокурорский надзор за законностью исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, на современном этапе реформирования УИС // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 5. С. 10-14.

[3] Комбаров Р.В. Особенности воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительной инспекции // Закон и право. 2023. № 12. С. 212-215.

[4] Горина Е.Е., Юрова Ю.В. Социальная работа с осужденными, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций // Социальные отношения. 2023. № 4 (47). С. 60-67.

[5] Ковалев О.Г. Прокурорский надзор за исполнением законов в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы / Учебное пособие. Псков 2023. С.72-75.

[6] Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 2 / Капинус О.С., Винокуров А.Ю., Кехлеров С.Г., Аберхаев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андрианов М.С., Аристархов А.Л., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будаи С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И. С., Городков Ю.А. и др. Практическое пособие / Сер. 9. Профессиональная практика. (5-е изд., пер. и доп.). Москва, 2018. 434 с.

Spisok literatury:

[1] Federal Law No. 10-FZ dated 02/06/2023 "On Probation in the Russian Federation" // Garant.ru (appeal 02/22/2024). P. 4.

[2] Kovalev O.G., Semenova N.V. Prosecutor's supervision of the legality of the execution of punishments not related to isolation from society, at the modern level at the stage of reforming the criminal justice system // Penal enforcement system: law, economics, management. 2021. No. 5. pp. 10-14.

[3] Kombarov R.V. Features of educational work with convicts registered in the penal enforcement inspectorate // Law and law. 2023. No. 12. pp. 212-215.

[4] Gorina E.E., Yurova Yu.V. Social work with convicts registered with penal enforcement inspections // Social relations. 2023. No. 4 (47). pp. 60-67.

[5] Kovalev O.G. Prosecutorial supervision of the execution of laws in institutions and bodies of the penal enforcement system / A study guide. Pskov 2023. pp.72-75.

[6] The prosecutor's handbook in 2 hours Part 2 / Kapinus O.S., Vinokurov A.Yu., Kekhlerov S.G., Aberkhaev E.R., Alexandrova L.I., Andreev B.V., Andrianov M.S., Aristarkhov A.L., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.Yu., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budai S.N., Bulanova N.V., Booth N.D., Viktorov I. S., Gorodkov Yu.A., etc. Practical guide / Series 9. Professional practice. (5th ed., trans. and add.). Moscow, 2018. 434 p.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАН ОРГАНАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация. В статье на основе анализа Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», научной литературы рассматриваются проблемные вопросы законодательного регулирования содействия лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Ключевые слова. Оперативно-розыскная деятельность, содействие лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, правовая защита негласных источников.

OMELIN Victor Nikolaevich,
Chief research scientist of the
Scientific research institute
of the Federal service for execution
of punishment of Russia Doctor of law,
Professor

PROBLEMATIC ISSUES OF LEGISLATIVE REGULATION OF ASSISTANCE OF CITIZENS TO BODIES CARRYING OUT OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

Annotation. The article on the basis of an analysis of the Federal Law of August 12, 1995 No. 144-FZ "On operational-search activities," scientific literature considers problematic issues of legislative regulation of assistance to persons to bodies carrying out operational-search activities.

Key words. Operational-search activities, assistance of persons to bodies carrying out operational-search activities, legal protection of secret sources.

Несмотря на постоянно повышающийся оперативно-технический потенциал органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, агентурный метод остается основным инструментом решения задач, предусмотренных ст. 2 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее - Закон об ОРД).

В системе предписаний Закона об ОРД, регламентирующих содействия граждан оперативно-розыскным органам, имеются противоречия и пробелы, которые не позволяют более эффективно осуществлять правовое регулирование в указанной области. С учетом этого предлагаются нижеследующие поправки к данному Закону, которые ранее высказывались другими авторами и не теряют своей актуальности в настоящее время.

Одним из важных условий, обеспечивающих эффективность оперативной работы является должный уровень правовой защиты лиц, содействующих оперативно-розыскным органам [1, С. 150-155]. Вопросам правовой защиты указанной категории лиц посвящен ряд статей Закона об ОРД. В частности, в ч. 5 ст. 5 установлен запрет на предоставление судье, рассматривающему материалы в порядке ст. 5, сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках оперативно-розыскных органов, лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе.

Пунктом 6 ст. 14 Закона об ОРД на оперативно-розыскные органы возложена обязанность содействовать обеспечению в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, безопасности и сохранности имущества как своих сотрудников, так и лиц, оказывающих

содействие указанным органам, а также членов семей и близких указанных лиц от преступных посягательств.

В ч. 3 ст. 21 законодатель повторно закрепляет аналогичные положения о защите негласных сотрудников при осуществлении прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью. В данной норме отражено положение, что указанные сведения представляются соответствующим прокурорам только с письменного согласия перечисленных лиц, за исключением случаев, требующих их привлечения к уголовной ответственности.

Часть 1 ст. 12 Закона об ОРД содержит перечень основных сведений об оперативно-розыскных органах, которые составляют государственную тайну. В частности, это данные о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе. Данные сведения подлежат рассекречиванию только на основании постановления руководителя оперативно-розыскного органа и с их согласия в письменной форме (ч. 2 ст. 12).

При этом полагаем, что к сведениям, составляющим государственную тайну, следует относить не только сведения о лицах, внедренных в организованные группы, но и внедрившихся в такие преступные группы. Одновременно полагаем целесообразным дополнить ч.1 ст. 12 после слова «оказывающих» словами «или оказывавших». В пользу данного предложения можно высказать и такой довод. В ч. 2 ст. 12 Закона об ОРД законодатель говорит о лицах, как оказывающих, так или оказывавших содействие на конфиденциальной основе. Вышеуказанные изменения представляется целесообразным внести в ч. 3 ст. 21 Закона об ОРД, регламентирующую порядок предоставления прокурорам сведений об указанных лицах.

В то же время представляется неудачно сформулированное в ч. 1 и 2 ст. 12, ч. 3 ст. 21 Закона об ОРД словосочетание «сведения о лицах, внедренных в организованные преступные группы». Полагаем, что данный термин не охватывает иные возможные объекты оперативного внедрения. Например, в зависимости от конкретной ситуации объектами оперативного внедрения могут быть преступные сообщества (преступные организации), экстремистские сообщества (организации), террористические сообщества, террористические организации, незаконные вооруженные формирования и пр. Поэтому более плодотворным представляется использовать в ч. 1 и 2 ст. 12, ч. 3 ст. 21 словосочетание «преступная

среда» как обобщающее понятие, включающее различные виды объектов оперативного внедрения.

При буквальном толковании положений ч. 1 ст. 17 ФЗ об ОРД вытекает вывод, что отдельные лица с их согласия могут участвовать в подготовке или проведении оперативно-розыскных мероприятий. Однако оперативно-розыскная деятельность не сводится только к проведению последних. В тексте Закона об ОРД говорится о действиях органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (ч. 3 ст. 5, ч. 2 ст. 16). Из сказанного можно сделать вывод, что оперативно-розыскные мероприятия не исчерпывают всего содержания данного вида правоохранительной деятельности [2, С. 7]. Спектр возможностей указанной категории лиц при решении задач ОРД гораздо шире. Например, лицо, участвующее по поручению оперативного сотрудника в индивидуальной профилактике правонарушений, может проводить профилактическую беседу с объектом оперативной заинтересованности с целью склонения его к отказу от противоправных действий. Такую беседу можно рассматривать как разновидность оперативных действий. В связи с этим целесообразно уточнить редакцию первого предложения ч. 1 ст. 17 Закона об ОРД: «Отдельные лица могут с их добровольного согласия привлекаться к решению задач оперативно-розыскной деятельности с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия ...» (курсивом выделены предлагаемые изменения).

В вопросе регламентации содействия отдельных лиц органам, осуществляющим ОРД, усматривается непоследовательность законодателя. Так, в названии главы IV Закона об ОРД говорится о содействии граждан указанным органам. Однако в ч. 2 ст. 17 отмечается, что оперативно-розыскные органы могут заключать контракты с совершеннолетними дееспособными лицами независимо от их гражданства. Из данного законоположения следует, что признак гражданства не является препятствием для заключения упомянутого контракта. Как представляется, название главы IV Закона об ОРД можно сформулировать в следующей редакции: «Лица, содействующие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность».

Особый интерес представляют положения главы IV Закона об ОРД, регламентирующие обязанности лиц, изъявивших желание оказывать содействие оперативно-розыскным органам. В ч. 1 ст. 17 законодатель установил две обязанности рассматриваемой категории лиц. Во-первых, сохранять в тайне сведения, ставшие им известными в ходе подготовки или проведения оперативно-розыскных мероприятий. Представляется,

что данная обязанность обусловлена необходимостью соблюдения принципа конспирации, отражающего специфику ОРД, в ходе осуществления которой оперативная значимая информация должна быть, как правило, полностью скрыта от объектов оперативной заинтересованности и вообще от посторонних лиц [3, С. 57-60].

Опасность разглашения (предание огласке) упомянутых сведений состоит в том, что важные для решения задач оперативно-розыскной деятельности фактические данные, становясь достоянием посторонних лиц (прежде всего, объектов оперативной заинтересованности), могут затруднить выявление, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, к ним причастных. Например, оперативные данные о лице, могущем быть свидетелем по уголовному делу, став известными объектам оперативной заинтересованности, могут привести к тому, что на данное лицо может быть оказано психическое или физическое давление, и он может отказаться в дальнейшем от своих показаний.

Во-вторых, законодатель установил, что рассматриваемая категория лиц не вправе предоставлять заведомо ложную информацию. Данная обязанность связана с необходимостью не допустить заведомо полного или существенного искажения (фальсификации) фактических данных, например, относящихся к изучаемым (проверяемым) событиям или лицам в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности. Заблуждение лица относительно достоверности информации не образует признака заведомой ее ложности. В качестве заведомо ложной рассматривается только та информация, недостоверность которой очевидна для лица, предоставляющего ее оперативно-розыскному органу.

По нашему мнению, в действующей редакции ч. 1 ст. 17 Закона об ОРД отсутствуют правовые гарантии соблюдения обязанностей указанной категории лиц. Поэтому предлагаем второе предложение ч. 1 ст. 17 сформулировать в следующей редакции: «Лица, которые привлекаются к выполнению задач оперативно-розыскной деятельности, обязаны сохранять в тайне сведения, ставшие им известными. Эти лица не вправе предоставлять заведомо ложную информацию указанным органам. За разглашение таких сведений, кроме случаев разглашения информации о незаконных действиях, которые нарушают права человека, и представление заведомо ложной информации они несут ответственность, установленную законодательством Российской Федерации».

В ч. 3 ст. 17 Закона об ОРД изложен исчерпывающий перечень лиц, привлечение которых оперативно-розыскными органами к конфиден-

циальному содействию на контрактной основе запрещено. В этом перечне законодатель выделяет две группы лиц. Первую составляют депутаты, судьи и прокуроры. Вторую - адвокаты, священнослужители и полномочные представители официально зарегистрированных религиозных объединений. Запрет на привлечение к конфиденциальному сотрудничеству на контрактной основе первой группы лиц связан с тем, что ее представители наделены в установленном законом порядке определенными законодательными, судебными и надзорными полномочиями. В части, касающейся запрещения использования конфиденциального содействия адвокатов, следует отметить, что Федеральный закон от 31.05. 2002 № 63-ФЗ (ред. от 10.11.2022) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» запрещает как контрактное, так и иное негласное сотрудничество адвокатов с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность с (ч. 5 ст. 6). Касательно священнослужителей и полномочных представителей официально зарегистрированных объединений, следует отметить, что, речь идет об особой категории лиц, которые возведены в духовный сан и таким образом наделены каноническим правом самостоятельно совершать богослужение, обряды и таинства, в том числе исповедь верующего. При этом предписания ч. 3 ст. 17 Закона об ОРД не распространяются на священнослужителей, участвующих в деятельности религиозных организаций, не зарегистрированных органами власти в установленном законом порядке.

Полагаем, что приведенный перечень лиц, которых запрещено привлекать к конфиденциальному содействию на контрактной основе, целесообразно дополнить такой категорией лиц как следователи. Данное предложение мотивируется следующими обстоятельствами. При привлечении следователя к конфиденциальному содействию на контрактной основе возникает противоречие между процессуальной самостоятельностью следователя и его процессуальными правами при расследовании преступлений и условиями контракта о конфиденциальном сотрудничестве. Так, с одной стороны, следователь как потенциальный конфиденцент, с которым заключен контракт, будет обязан оказывать услуги, предусмотренные настоящим контрактом. С другой стороны, с позиции руководящей роли следователя при расследовании преступлений он имеет право давать оперативно-розыскному органу как органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам и материалам проверки сооб-

щений о преступлении, находящимся в его производстве (п. 4 ч. 2 ст. 38; ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Таким образом, права и обязанности следователей в рассматриваемом аспекте не корреспондируют друг другу.

В ст. 18 Закона об ОРД отражены общие положения социальной и правовой защиты лиц, оказывающих содействие оперативно-розыскным органам. В соответствии с законом отдельные лица, изъявившие желание содействовать по контракту с данными органами, привлеченные к подготовке и проведению оперативно-розыскных мероприятий имеют право:

- на правовую защиту, связанную с правоммерным выполнением указанными лицами общественного долга или возложенных на них обязанностей (ч. 2 ст. 18);
- на получение единовременного пособия в случае гибели или получения травмы, ранения, контузии, увечья, наступивших в связи с их участием в проведении оперативно-розыскных мероприятий (ч. 8, 9 ст. 18).

Представляется, что указанные нормы целесообразно предусмотреть для всех категорий источников оперативной информации.

Список литературы:

[1] Томилин С. М., Шокин С. Е. Некоторые конституционные и уголовно-процессуальные возможности обеспечения безопасности лиц, оказывающих конфиденциальное содействие

органам – субъектам оперативно-розыскной деятельности // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. 2020. № 4 (57). С. 150–155.

[2] Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. – 4-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2018, С. 7.

[3] Петухов И.Ю. Принцип конспирации в работе органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Научный портал МВД России: научный журнал. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2015. № 1 (29). С. 57-60.

Spisok literatury:

[1] Tomilin S. M., Shokin S. E. Some constitutional and criminal procedural possibilities for ensuring the safety of persons providing confidential assistance to bodies - subjects of operational-search activities//Bulletin of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2020. № 4 (57). S. 150-155.

[2] Theory of operational-search activity: textbook/ed. K.K. Goryainova, V.S. Ovchinsky. - 4th ed., Rev. and additional - M.: INFRA-M, 2018, p. 7.

[3] Petukhov I.Yu. The principle of conspiracy in the work of bodies carrying out operational-search activities//Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia: scientific journal. - M.: FGKU "VNIИ MVD of Russia," 2015. № 1 (29). S. 57-60.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ЗЛОБИН Михаил Николаевич,
старший преподаватель кафедры
огневой и физической подготовки
Волгодонского филиала Ростовского
юридического института МВД России,
e-mail: y137os@yandex.ru

Гусак Владимир Владимирович,
преподаватель кафедры профессиональной подготовки
Уфимского юридического института МВД России,
e-mail: vlgusa@yandex.ru

Фахрисламов Тагир Равилович,
преподаватель кафедры профессиональной
служебной и физической подготовки
Уфимской школы по подготовке
специалистов-кинологов МВД России,
e-mail: tagirfr@yandex.ru

К ВОПРОСУ ПРОФИЛАКТИКИ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ УЧАСТКОВЫМИ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПОЛИЦИИ

Аннотация. В статье обосновывается место органов внутренних дел, а в частности службы участковых уполномоченных полиции в системе субъектов предупреждения семейно-бытовой насильственной преступности (насилия в семье). Авторами перечислены наиболее распространенные семейно-бытовые насильственные преступления согласно Уголовному кодексу Российской Федерации. На основе нормативных правовых актов в области профилактики правонарушений, правоприменительной практики и специальной литературы анализируются задачи органов внутренних дел (полиции) по предупреждению указанного вида преступности. Сделан вывод о том, что участковые уполномоченные полиции должны осуществлять внутриведомственное и межведомственное взаимодействие с иными специализированными субъектами профилактики правонарушений по вопросам проведения оперативно-профилактических мероприятий, направленных на предупреждение семейного насилия.

Ключевые слова: насилие в семье, семейное насилие, профилактика, предупреждение, профилактические меры, участковый уполномоченный полиции, борьба с преступностью.

ZLOBIN Mikhail Nikolaevich,
senior lecturer of the department of fire and physical training
of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Gusak Vladimir Vladimirovich,
teacher of the Department of Professional Training,
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Fakhrislamov Tagir Ravilovich,
teacher of the Department of Professional Service and Physical Training
of the Ufa School for the Training of Cynologist Specialists
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ON THE ISSUE OF PREVENTION OF FAMILY VIOLENCE BY DISTRICT POLICE OFFICERS

Annotation. The article substantiates the place of internal affairs bodies, and in particular the service of local police commissioners in the system of subjects of prevention of domestic violent crime (domestic violence). The authors list the most common domestic violent crimes according to the Criminal Code of the Russian Federation. Based on regulatory legal acts in the field of crime prevention, law enforcement practice

and special literature, the tasks of internal affairs bodies (police) in preventing this type of crime are analyzed. It is concluded that local police commissioners must carry out intradepartmental and interdepartmental interaction with other specialized subjects of crime prevention on the implementation of operational and preventive measures aimed at preventing domestic violence.

Key words: *domestic violence, family violence, prevention, prevention, preventive measures, local police officer, fight against crime.*

В настоящее время проблема насилия и безопасности является одной из важных для граждан Российской Федерации, особенно насилие в семье (домашнее насилие). При этом степень защищенности семьи, прав детей считается значимым показателем уровня социальных гарантий государства [1].

В нашей статье мы хотим рассмотреть такую проблему как семейное насилие, которая на наш взгляд стоит довольно остро. Как следует из наблюдений самих авторов, длительное время проработавших в территориальных органах внутренних дел МВД России, основная масса вызовов участковых уполномоченных полиции на происшествия в течение дежурных суток приходится именно на семейное насилие, которое может выражаться: в словесном скандале с высказыванием оскорблений в адрес одной из сторон конфликта, либо в одностороннем порядке; с причинением телесных повреждений либо одному из участников конфликта (обычно мужчиной женщине и детям), либо обоюдным причинением телесных повреждений обоим сторонам конфликта; с причинением телесных повреждений непосредственно только детям; с причинением телесных повреждений непосредственно только пожилым родителям; и т.д. Как мы видим насилие в описанных случаях может быть как психическое так и физическое. Парадокс состоит в том, что по приезду участкового заявителя (обычно это всегда женщина, жена или сожительница) просит просто лишь забрать ее обидчика (муж, либо сожитель), но при этом ни к какой ответственности его не привлекать, либо же наотрез отказывается писать заявление, в то время как очень часто участковому на такой вызов приходится добираться не один десяток километров, а не отреагировать на вызов он соответственно не может.

Итак, рассмотрим некоторые аспекты проблемы. Ряд специалистов по административному праву разделяют меры административного принуждения на три группы: административно-предохранительные; административного прекращения; административные взыскания. Некоторые также выделяют меры административно-процессуального обеспечения. Необходимо отметить, что меры каждой из этих групп носят, прежде всего, общепрофилактический и индивидуаль-

но-профилактический характер, так как предупреждают совершение правонарушения в будущем, как виновным, так и другими лицами.

Участковые уполномоченные являются основным субъектом профилактики. Основную работу они проводят в организационных формах, которые появились в связи с созданием участковых пунктов полиции. Расположенные в традиционно сложившихся микрорайонах городов участковые пункты полиции «позволяют собирать воедино все силы общественности и целеустремленно направлять их на осуществление планомерной общей и особенно индивидуальной профилактики правонарушений» [2].

На наш взгляд, суть индивидуальной профилактики семейного насилия участковыми уполномоченными полиции, состоит в своевременном выявлении лиц с противоправным поведением в сфере семейных отношений и применении к ним мер воспитания и предупреждения правового характера с целью ликвидации угрозы совершения этими лицами правонарушений и преступлений, что в свою очередь позволит участковому в дальнейшем избежать множества бесполезных вызовов, описанных нами в первой части нашей статьи.

Организация индивидуальной профилактической работы сводится к следующим действиям: влиянию на правонарушителей, к примеру, путем доверительных бесед, предъявлением превентивных фактов и примеров и т.д.; изучению фактов, определяющих их противоправное поведение; постоянному наблюдению и контролю за поведением и жизнью; оздоровительному влиянию на микросоциальную среду, способствующую возникновению и обострению конфликта в семье; профилактическому влиянию на потенциальных жертв насилия в семье; периодическому анализу результатов проведенных индивидуальных воспитательных и профилактических мероприятий; демографическому анализу населения по материалам переписей с целью определения главных проблем, направлений воздействия по группам населения (возрастным, половым, особым и др.), отражаемых в региональных программах воздействия на бытовую преступность. При этом хочется отметить, что это далеко не полный перечень действий и мероприятий, которые способствуют профилактике и пресечению насилия в семье.

Чаще всего заявление или сообщение о применении семейного насилия или реальной угрозы его совершения принимаются работниками службы участковых по месту жительства потерпевшего или лица, в отношении которого возможно совершение семейного насилия, либо в телефонном режиме с выставлением участковым соответствующего рапорта, и рассматриваются в течение 3 суток в соответствии с действующим законодательством. В случае необходимости проверки изложенных в заявлении фактов и выяснения дополнительных обстоятельств, заявление рассматривается не более чем в течение 10 суток.

Возможно так же применение административного задержания лица, совершившего семейное насилие, которое целесообразно в случае, когда существуют достаточные основания считать, что профилактическая беседа не изменит поведение лица, и возможно продолжение конфликта после покидания участковым помещения членов семьи, в которой произошло насилие. Также это будет способствовать более полному и объективному установлению всех обстоятельств дела, поскольку жертва семейного насилия в присутствии обидчика может отказаться заявлять о совершении семейного насилия или давать ложные показания. Либо же если имело место быть семейное насилие, повлекшее причинение легкого вреда здоровью потерпевшего, но с применением квалифицирующего признака, к примеру, оружия, либо предмета, используемого в качестве оружия, то тут уже участковым производится сбор материала первичной проверки по ст.115 ч.2 п «В» УК РФ, для привлечения виновного уже к уголовной ответственности. А поскольку ч.2 ст.115 УК РФ относится к категории дел публичного обвинения, то тут уже наличие либо отсутствие заявления потерпевшей стороны для участкового совершенно не обязательно. В случае если потерпевшая или потерпевший по каким либо причинам отказываются писать заявление, участковым выставляется рапорт в порядке ст.143 УПК РФ об обнаружении признаков преступления, который регистрируется в установленном порядке в дежурной части территориального органа. Хотим заметить, что в случае сбора материала первичной проверки как в вышеописанном случае, участковый на вполне законных основаниях может доставить дебошира в отдел полиции.

Отдельную нишу среди основных направлений предупреждения семейного насилия занимает виктимологическая профилактика. Индивидуальная виктимологическая профилактика должна быть направлена не только на потенци-

альные жертвы насилия в семье, но и на их микросреду. Как мы уже останавливались выше, практически 90% заявителей на семейное насилие составляют женщины. Семьи, в которых чаще всего происходит семейное насилие относятся в основном к разряду неблагополучных, где сожители или супруги периодически злоупотребляют спиртными напитками, ведут аморальный образ жизни, нередко состоят на учете в инспекции по делам несовершеннолетних. По нашим наблюдениям примерно в 30% случаев жертвы сами провоцируют вторую половину на насильственные действия, поэтому виктимологическая профилактика имеет немаловажную роль в решении рассматриваемой нами проблемы.

Вышеупомянутый анализ форм и методов предупреждения семейного насилия участковыми уполномоченными полиции не является исчерпывающим, поскольку существуют и другие формы и методы, которые используются в указанной сфере правоохранительной деятельности. Умелое овладение участковыми формами и методами предупреждения семейного насилия, комплексное их применение, позволит не только их усовершенствовать, но и осуществлять поиск новых, более эффективных форм и методов. Эффективность деятельности службы участковых по предупреждению семейного насилия также во многом зависит от того, насколько хорошо налажено взаимодействие с работниками других служб органов внутренних дел и с органами суда, прокуратуры, учреждениями по наказанию, учебными заведениями, администрациями предприятий, военкоматами, средствами массовой информации, общественностью и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что среди всех служб полиции именно служба участковых уполномоченных полиции является основным специализированным субъектом предупреждения семейного насилия. От профессиональности действий сотрудников полиции территориальных органов МВД России (особенно участковых уполномоченных полиции, сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, дежурной части, патрульно-постовой службы, уголовного розыска) во многом зависит эффективность предупреждения совершения преступлений в сфере семейного насилия, а также реабилитация и социальная адаптация жертв таких преступных посягательств и коррективировка поведения агрессоров.

Список литературы:

[1] Шатилович, С. Н. Место и роль органов внутренних дел (полиции) в системе субъектов предупреждения семейно-бытовой насильственной преступности / С. Н. Шатилович // Вестник

Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2023. – № 2(21). – С. 104-112. – EDN XGRUHP.

[2] Овчинский С.С. Преступное насилие. Преступность в городах / Сост. и вступ. ст. А.С. Овчинского, В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2013. С. 306.

[3] Джаянбаев, К. И. Проблемы профилактики насильственных правонарушений несовершеннолетних / К. И. Джаянбаев // Право и государство: теория и практика. – 2005. – № 1. – С. 80-83.

[4] Леонова, Т. А. К вопросу о проблемах профилактики сотрудниками полиции насильственных семейно-бытовых правонарушений / Т. А. Леонова // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2022. – № 4. – С. 40-45. – DOI 10.18572/2221-3287-2022-4-40-45.

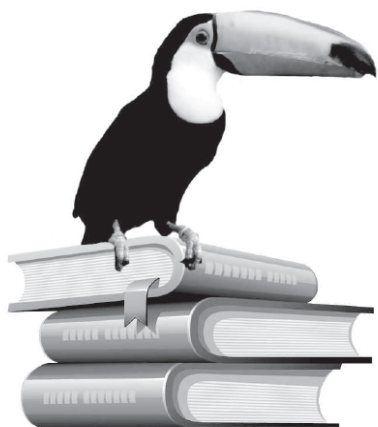
Spisok literatury:

[1] Shatilovich, S. N. The place and role of internal affairs bodies (police) in the system of subjects of prevention of family and domestic violent crime / S. N. Shatilovich // Bulletin of the Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – No. 2(21). – pp. 104-112. – EDN XGRUHP.

[2] Ovchinsky S.S. Criminal violence. Crime in cities / Comp. and entry Art. A.S. Ovchinsky, B.C. Ovchinsky. M.: INFRA-M, 2013. P. 306.

[3] Jayanbaev, K. I. Problems of preventing violent juvenile delinquency / K. I. Jayanbaev // Law and state: theory and practice. – 2005. – No. 1. – P. 80-83.

[4] Leonova, T. A. On the issue of prevention of violent family and domestic offenses by police officers / T. A. Leonova // Civil society in Russia and abroad. – 2022. – No. 4. – P. 40-45. – DOI 10.18572/2221-3287-2022-4-40-45.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ГАНДАЛОЕВ Руслан Баширович,
кандидат политических наук,
Научный сотрудник Центра мониторинга
законодательства и право применения
Института законодательства ФГБОУ ВО
Саратовской государственной юридической
академии, старший преподаватель кафедры
теории и истории государства и права
Ингушский государственный университет,
Магас, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

БЕКОВА Айна Османовна,
ст.преподаватель кафедры уголовного права и процесса
ФГБОУ «Ингушский государственный университет»,
Магас, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ДЗАУРОВА Луиза Урусхановна,
ст.преподаватель кафедры уголовного права и процесса
ФГБОУ «Ингушский государственный университет»,
Магас, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВ КОРРУПЦИИ: ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. В борьбе с коррупцией репрессивные меры, применяемые в основном к госслужащим, должны быть наименее приоритетными. Особое внимание следует уделить Федеральному закону от 07.03.2011 № 26-ФЗ, который исключил нижние пределы уголовно-правовых санкций в виде лишения свободы и штрафа для 68 видов тяжких и особо тяжких преступлений. Например, теперь минимальное наказание составляет два месяца лишения свободы (ч. 2 ст. 56 УК РФ) или 5 тыс. руб. штрафа (ч. 2 ст. 46 УК РФ), что сопоставимо с наказаниями за мелкое хищение по ст. 158.1 УК РФ сроком до одного года лишения свободы или штрафом до 40 тыс. руб.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, уголовно-правовые меры, против коррупции, ответственность за коррупционные преступления, наказание, штраф.

GANDALOEV Ruslan Bashirovich,
Candidate of Political Sciences,
Researcher at the Center for Monitoring Legislation and the Law
of Application of the Institute of Legislation of the Saratov State Law Academy,
Senior Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law,
Ingush State University,
Magas, Russia

BEKOVA Aina Osmanovna,
Senior lecturer at the Department of Criminal Law and Procedure,
Ingush State University,
Magas, Russia

DZAUROVA Luisa Urus Khanovna,
Senior lecturer at the Department of Criminal Law and Procedure,
Ingush State University,
Magas, Russia

CRIMINAL LAW MEASURES AGAINST CORRUPTION: RESPONSIBILITY FOR CORRUPTION CRIMES

Annotation. *In the fight against corruption, repressive measures applied mainly to civil servants should be the least priority. Special attention should be paid to Federal Law No. 26-FZ of 07.03.2011, which excluded the lower limits of criminal sanctions in the form of imprisonment and a fine for 68 types of serious and especially serious crimes. For example, now the minimum penalty is two months in prison (Part 2 of Article 56 of the Criminal Code) or 5 thousand rubles. fine (part 2 of Article 46 of the Criminal Code), which is comparable to penalties for petty theft under Article 158.1 of the Criminal Code for up to one year in prison or a fine of up to 40 thousand rubles.*

Key words: *Criminal Code, criminal law measures, anti-corruption, responsibility for corruption crimes, punishment, fine.*

Внесенные изменения в УК РФ эти федеральные законы привели к дисбалансу в практике назначения наказания. Одновременно они необоснованно расширили возможности судей в их дискреционных полномочиях, что породило случаи произвола в судебной практике [6, с. 75].

Далее проведем анализ уголовно-правовых санкций за отдельные виды коррупционных преступлений. Особое внимание будет уделено таким видам коррупционных преступлений, как дача и получение взятки, коммерческий подкуп и посредничество при их совершении и др.

Статьей 183 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью 3 [3], характеризуется предусмотренная уголовно-правовая санкция в виде штрафа за незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну. Анализ данной санкции демонстрирует, что изменения, внесенные Федеральным законом от 29.06.2015 № 193-ФЗ [4], существенно увеличили размер штрафа (с 200 тыс. до 1,5 млн руб.), что является положительным. Однако законодательство не определяет нижнюю границу штрафа, что приводит к отсутствию единообразной судебной практики и часто ведет к безнаказанности за совершение преступлений данного вида. Также стоит отметить, что санкция статьи 183, часть 3, предусматривает лишение свободы до пяти лет без указания нижней границы, что также приводит к неоднородности судебной практики.

Продолжая исследование эффективности законодательных мер по противодействию коррупции, стоит отметить введение статьи 200.5 в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 23.04.2018 № 99-ФЗ. Данная статья предусматривает уголовную ответственность за подкуп работников контрактной службы, контрактных управляющих и членов комиссий по закупкам. Это является реальной мерой со стороны законодателя для борьбы с коррупцией. Следует отметить, что законодатель учел критику и введение высоких размеров штрафов с установлением их нижних пределов для некоторых типов коррупционных преступлений. Например, для ч. 1 ст. 200.5 УК РФ предусмотрен штраф от 300 до 500 тыс. руб.,

для ч. 2 от 500 тыс. до 1 млн руб., для ч. 3 от 1 до 2 млн руб. и т.д. Кроме того, в ответ на критику радикально-либеральной политики в отношении уголовно-правовых санкций за коррупционные преступления, законодатель установил санкции для ч. 3 ст. 204 УК РФ от трех до семи лет лишения свободы в Федеральном законе от 03.07.2016 № 324-ФЗ [5].

Существует тенденция к назначению штрафа в качестве основного наказания для осужденных по статьям, связанным с коррупцией, хотя размеры этих штрафов существенно превышают санкции, предусмотренные законом. Например, в одном из дел осужденному назначен штраф в размере 420 тыс. руб. при санкции от 1 до 3 млн руб., а окончательное наказание состояло из штрафа в размере 500 тыс. руб., хотя могло быть назначено в размере до 3 млн 780 тыс. руб. Такая практика по назначению штрафов вместо лишения свободы и штрафа имеет негативное влияние на уважение к российскому уголовному закону. Одной из основных причин такого положения дел является отсутствие нижних границ наказания в виде лишения свободы и штрафа в ряде уголовно-правовых норм, а также широкий диапазон назначаемых штрафов.

Из представленных данных можно сделать вывод о необоснованно широком использовании условного осуждения к лишению свободы за коррупционные преступления, такие как дача и получение взятки и другие виды незаконного вознаграждения. Это позволяет коррупционерам избежать фактического и длительного лишения свободы. Такое применение санкций не позволяет реализовать полностью карательный потенциал за эти преступления, хотя в последние годы ситуация начинает меняться. Примерами из судебной практики, которые показательны в этом отношении, являются решения по уголовным делам в отношении глав регионов Российской Федерации, в которых были назначены реальные сроки лишения свободы за коррупционные преступления.

В современном российском уголовном законодательстве не предусмотрено наказание за «обещание взятки». В 2016 году депутат А. Б. Выборный выступил с инициативой внедрения

этого института в Уголовный кодекс РФ в связи с ратификацией в 2006 году Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию с целью усиления ответственности за коррупцию и соблюдения взятых на себя обязательств Россией [2]. Такое изменение поддержали и ученые, которые предложили рассматривать уголовную ответственность за обещание дать взятку «в качестве условия создания единого правового пространства для борьбы с национальной и транснациональной коррупцией».

Представитель Министерства юстиции А. Магуза указал, что обещание взятки, подкрепленное соответствующими действиями, которые демонстрируют высокий риск совершения преступления (например, обещание подарка или долгового заявления), может рассматриваться как подготовка к совершению дачи взятки, если обещанное не может быть реализовано по независящим от лица причинам [7, с. 91]. Однако «обещание взятки» было внедрено в Уголовный кодекс РФ только в рамках статьи 291.1 «Посредничество во взяточничестве», что считается недостаточным в современной криминологической ситуации. В целях борьбы с коррупцией и дальнейшего внедрения международных стандартов в отечественную правовую систему предлагается включить новую норму в Уголовный кодекс РФ - статью 290.1 «Обещание дачи взятки», которая будет определяться следующим образом: «устное или письменное предложение должностному лицу передать денежные средства или совершить другие действия имущественного или неимущественного характера, подкрепленное иными предварительными действиями, с целью совершения незаконных действий в будущем...». Такой шаг позволит более точно оценить действия коррупционеров и привлечь виновных к ответственности на стадии подготовки к совершению преступления [8].

На основании представленных факторов, которые негативно влияют на противодействие государством и его правоохранительными и судебными органами коррупционным проявлениям, автор приходит к выводу о необходимости научно обоснованных и прозрачных границ уголовно-правовых санкций и их применения в судебной практике. Условное осуждение к лишению свободы за коррупционные преступления, включая тяжкие преступления, является недопустимым, так как нарушает принципы справедливости, законности и равенства граждан перед законом и судом. Это также указывает на коррупционную составляющую самого уголовного закона, который должен бороться с коррупционными проявлениями. Предлагается, чтобы изменения, вносимые в уголовное законодательство, были научно обоснованными и учитывали состоя-

ние правоприменительной практики, а гуманистическая направленность также должна присутствовать при рассмотрении уголовного наказания для лиц, совершивших уголовно наказуемое деяние в силу определенных причин.

Выводы

Исследование законодательных и правовых мер противодействия коррупции показало, что Россия является участником Конвенции ООН против коррупции и соблюдает ее нормы и принципы. В России действуют Федеральный закон «О противодействии коррупции» и другие нормативно-правовые акты, которые регулируют борьбу с коррупцией. Россия сотрудничает с международными организациями в области противодействия коррупции и учитывает их рекомендации, однако критикует некоторые аспекты их работы. Национальный план на 2021-2024 годы содержит широкий набор мер по борьбе с коррупцией.

Организационные механизмы противодействия коррупции включают создание антикоррупционных органов и специализированных структур; улучшение структуры государственных органов, введение антикоррупционных стандартов и обеспечение доступа к информации; защиту независимости СМИ и судей; участие общественности в борьбе с коррупцией; необходимость комплексного подхода для эффективной борьбы с коррупцией. Превентивные меры борьбы с коррупцией включают разработку этических кодексов и их внедрение; обеспечение прозрачности государственных закупок; ужесточение контроля за доходами должностных лиц; комплексный подход, включающий стратегическое планирование, законодательство, прозрачность и контроль.

Для совершенствования антикоррупционного законодательства были исследованы уголовно-правовые меры против коррупции, в частности, введение ответственности за коррупционные преступления. Проведено исследование необходимости установления нижних пределов штрафов и лишения свободы для обеспечения единообразной судебной практики и предотвращения безнаказанности.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках в Конституцию РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФЗК, от 05.02.2014 №2-ФЗК, от 21.07.2014 №11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) //Российская газета. – 2020. - №55. - 16 марта

[2] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в целях усиления ответственности за коррупцию:

проект федерального закона № 3633-7 // СОЗД ГАС «Законотворчество»: сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/3633-7> (дата обращения: 11.11.2023).

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13 июня. 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 12.10.2023). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 03.11.2023)

[4] О внесении изменений в статью 183 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 29 июня. 2015 № 193-ФЗ (последняя редакция). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 03.11.2023)

[5] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 03 июля. 2016 г. № 324-ФЗ (последняя редакция). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 03.11.2023)

[6] Гаврилов Б. Я. Российское законодательство уголовно-правового комплекса: современное состояние и пути развития / Б. Я. Гаврилов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – № 3. – С. 74–82.

[7] Магуза А. Особенности криминализации обещания и предложения взятки в свете международных антикоррупционных обязательств / А. Магуза // Уголовное право. – 2013. – № 5. – С. 91-93.

[8] Ничуговская О. Н. Уголовно-правовые меры противодействия коррупции в России // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-mery-protivodeystviya-korruptsii-v-rossii> (дата обращения 19.11.2023)

Spisok literary:

[1] Constitution of the Russian Federation: accepted by national vote 12.12.1993: (taking into account the amendments made by Acts of the Russian Federation on amendments to the Constitution

of the Russian Federation of 30.12.2008 No. 6-FKZ of 30.12.2008 No. 7-FZK, of 05.02.2014 No. 2-FZK, of 21.07.2014 No. 11-FKZ, of 14.03.2020 No. 1-FKZ)//the Russian newspaper. – 2020. - №55. - March 16

[2] On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in order to strengthen responsibility for corruption: draft federal law No. 3633-7//SOZD GAS “Lawmaking”: website. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/3633-7> (accessed on: 11.11.2023).

[3] Criminal Code of the Russian Federation [Electronic resource]: feder. law of June 13. 1996 No. 63-FZ (as amended by 12.10.2023). - Access from ConsultantPlus legal system (date of application 03.11.2023)

[4] On amendments to Article 183 of the Criminal Code of the Russian Federation [Electronic resource]: feder. law of June 29. 2015 No. 193-FZ (latest edition). - Access from ConsultantPlus legal system (date of application 03.11.2023)

[5] On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation [Electronic resource]: feder. law of July 03. 2016 No. 324-FZ (latest edition). - Access from ConsultantPlus legal system (date of application 03.11.2023)

[6] Gavrilov B. Ya. Russian legislation of the criminal law complex: the current state and ways of development/B. Ya. Gavrilov//Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 3. - S. 74-82.

[7] Maguza A. Features of the criminalization of the promise and offer of a bribe in the light of international anti-corruption obligations/A. Maguza//Criminal law. – 2013. – № 5. - S. 91-93.

[8] Nichugovskaya O. N. Criminal law measures to combat corruption in Russia//Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2020 [Electronic resource]. - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-mery-protivodeystviya-korruptsii-v-rossii> (date of contact 19.11.2023)

ТАКТИКА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЛЖИ В ПОКАЗАНИЯХ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Аннотация. В статье основное внимание уделяется проблемам и методикам, используемым в судебно-медицинских расследованиях для выявления и противодействия умышленному введению дезинформации подозреваемыми или обвиняемыми. В исследовании подчеркивается, что ложные показания не являются спонтанными, а являются расчетливой тактикой, призванной помешать следственным действиям. В статье подчеркивается необходимость владения следователями как теоретическими знаниями, так и практическим опытом применения специальных тактик эффективного противодействия даже ложных показаний.

В исследовании ложные показания подразделяются на три категории: полностью сфабрикованные, частично сфабрикованные и те, которые изменяют или дополняют реальные события. В нем подробно разграничивается активная и пассивная ложь, подчеркивается сложность лжи и ее различных проявлений. В статье также подчеркивается важность понимания как вербальных, так и невербальных сигналов общения для выявления обмана. Например, непоследовательность в речи или избегание зрительного контакта могут указывать на обман. Анализ невербальных сигналов, таких как жесты и мимика, играет решающую роль в выявлении лжи.

Ключевые слова: судебно-медицинские расследования, ложные показания, выявление обмана, тактика расследования, вербальные и невербальные сигналы, психологическое воздействие, анализ коммуникации.

AKKAEVA Halimat Alievna,
head of the department of special technical disciplines
North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Ph.D., docent, Police Colonel

TACTICS TO PREVENT LIES IN THE TESTIMONY OF A SUSPECT

Annotation. This article focuses on the challenges and methodologies used in forensic investigations to identify and counteract intentional misinformation by suspects or accused individuals. The study emphasizes that false testimonies are not spontaneous but a calculated tactic to hinder investigative efforts. The article underscores the necessity for investigators to possess both theoretical knowledge and practical experience in employing specialized tactics to effectively counter false testimonies.

The study classifies false testimonies into three categories: fully fabricated, partially fabricated, and those altering or adding to real events. It elaborates on differentiating between active and passive lies, emphasizing the complexity of lies and their various manifestations. The article also highlights the importance of understanding both verbal and nonverbal communication cues in detecting deception. For example, inconsistencies in speech or avoiding eye contact can indicate deception. The analysis of nonverbal signals, such as gestures and facial expressions, plays a critical role in identifying insincerity.

Key words: Forensic Investigations, False Testimonies, Deception Detection, Verbal and Nonverbal Cues, Interrogation Techniques, Psychological Impact, Communication Analysis.

В области криминалистических исследований, эксперты часто сталкиваются с критической проблематикой, обусловленной преднамеренным искажением информации со стороны подозреваемых или обвиняемых. Такое искажение информации является серьезным

препятствием для получения достоверных данных, что влечет за собой увеличение сложности в уголовном расследовании. Важно подчеркнуть, что ложные показания не являются результатом спонтанных действий, скорее они представляют собой продуманную тактику, используемую с целью препятствовать усилиям следствия в выявлении объективной правды.

Указанное обстоятельство требует от следователей не только обширных теоретических знаний, но и глубокого практического опыта в области применения специализированных тактик, нацеленных на предотвращение и опровержение ложных показаний. Эффективное использование таких методов является ключевым аспектом в процессе раскрытия и исследования преступлений.

В рамках уголовного расследования дача ложных показаний представляет собой форму стратегической дезинформации, предназначенную для искажения объективной реальности с целью введения следственных органов в заблуждение. Следователь перед лицом такого искажения информации сталкивается с двойной задачей: определить факт применения фальсификации и разоблачить виновника ложных показаний. Разрешение этих вопросов сопряжено с определенными трудностями, так как поддержание лжи требует от человека последовательности, уверенности и способности помнить сфабрикованные детали. Высокий риск ошибок и несоответствий в показаниях, поскольку поддержание неправды предполагает значительный навык обмана, который у большинства людей не развит достаточно.

Для эффективного раскрытия ложных показаний, следователю необходимо идентифицировать мотивы и факторы, лежащие в основе акта фальсификации. Эти факторы могут быть разделены на две основные категории: объективные и субъективные. Объективные факторы связаны с влиянием внешних заинтересованных сторон или субъектов. Субъективные факторы, в свою очередь, обусловлены личностными особенностями индивида, включая такие аспекты, как низкий моральный и культурный уровень, отрицательные характеристики личности или недостаточное знание закона.

Интересно отметить, что не все ложные показания являются следствием умышленного введения в заблуждение. В некоторых случаях обвиняемый, искренне полагающий себя невиновным, может предоставлять недостоверную информацию. Такое поведение чаще всего встречается в контексте неумышленных преступлений, где ложь является защитной реакцией в ответ на неопровержимые доказательства вины [3].

В рамках криминалистической типологии, ложные показания классифицируются в соответ-

ствии с тремя категориями: полностью сфабрикованные показания, частично сфабрикованные показания, и те показания, которые представляют собой искажение или дополнение реальных событий. Эта классификация обусловлена различиями в характере и степени искажения представленной информации, что накладывает определенные обязанности и вызовы на следственные органы.

Ложные показания могут быть классифицированы на основе их активности и пассивности. Пассивная ложь проявляется в умышленном утаивании информации, в то время как активная ложь включает в себя предоставление заведомо недостоверных данных. Важно отметить, что ложь, полностью построенная на выдумке, относительно редко встречается в связи с легкостью ее разоблачения, поскольку она не имеет опоры на фактическое положение дел.

В рамках уголовных расследований ложные показания создают значительные трудности на пути к выявлению истины. Эти обманные действия характеризуются разнообразием в структуре, форме и содержании, часто сопровождаются как вербальными, так и невербальными признаками, которые могут быть использованы для их распознавания. При этом ложь может предоставить ценную информацию. Когда она анализируется квалифицированным следователем, искажения могут указывать на ключевые направления расследования и внести важный вклад в процесс расследования преступления [7].

Цель следователя при допросе подозреваемого заключается в быстром определении личности допрашиваемого и понимании, связанном с возможным использованием ложных показаний, что играет важную роль в оценке достоверности свидетельских показаний. Задачи следователя многообразны и включают в себя оценку психологических характеристик индивида, прогнозирование его поведения, получение информации для установления психологического контакта, а также сбор достоверных данных, необходимых для решения оперативных задач.

В рамках криминалистического анализа, обнаружение фальсифицированных показаний требует от следователя не только знания закона, но и глубокого понимания как вербальных, так и невербальных аспектов коммуникации. Вербальные каналы представляют собой значимый источник информации, способной указывать на потенциальное искажение фактов. Например, ошибка в речи, возникающая из-за стресса или неадекватной подготовки к предоставлению ложных показаний, может быть интерпретирована как индикатор обмана. Аналогично, применение отрицательных формулировок с целью подчеркнуть невиновность, может также свидетельство-

вать о попытке фальсификации. Невольные оговорки, приводящие к раскрытию правдивой информации, или случайные промахи и обмолвки, могут рассматриваться как вербальные признаки обмана. Кроме того, речь без пауз, возможно, указывает на усилие скрыть правду и является еще одним признаком вероятной фальсификации.

К другим вербальным индикаторам фальсификации относится отрицание очевидного, которое часто указывает на попытку скрыть правду, а также неопределенность в ответах, которая может проявляться через уклончивые формулировки или предоставление избыточной информации, не имеющей прямого отношения к вопросу [8]. Призывы к сочувствию со стороны следователя, связанные с состоянием здоровья допрашиваемого, а также использование имен известных людей или перечисление знакомых с целью оказания давления на следователя или получения особого отношения, также могут быть признаками фальсификации.

Выявление фактов фальсификации требует от следователя не только внимания к вербальным, но и к невербальным аспектам коммуникации. Ошибки в памяти, особенно в отношении определенных деталей, особенно под давлением, могут быть индикатором ложных показаний. Эти избирательные пропуски часто удобно совпадают с моментами, когда допрашиваемому необходимо избежать раскрытия правдивой информации [5, с. 15].

Невербальные признаки, такие как использование пауз в диалоге, также могут быть значимыми. Длительные или частые паузы могут указывать на то, что допрашиваемый стремится создать ответ, что поднимает вопросы относительно его достоверности. Поэтому развитие чувствительности к вербальным и невербальным сигналам является ключевым для следователя, стремящегося обеспечить точность и полноту получаемой информации в процессе допроса.

В рамках криминалистики, анализ вербальных ошибок занимает ключевую позицию в выявлении потенциального обмана. Ошибки, несоответствия и оговорки, возникающие во время дачи показаний, могут служить важными индикаторами их правдоподобности. Эти вербальные аномалии, часто имеющие подсознательный характер, проявляются в форме избыточного использования поправок, внутренних противоречий в представлении событий.

Подобные невольные вербальные сигналы являются предметом обширных исследований в области детекции обмана. При анализе показаний уделяется особое внимание как синтаксическим, так и семантическим аспектам речи допрашиваемого. Эта детализация включает тщатель-

ное исследование структуры предложений, выбора слов, повторений и аномалий в использовании языка. Цель подобного анализа — выявить непоследовательности и противоречия, которые могут указывать на умышленное искажение информации или на попытки скрыть определенные аспекты передаваемых событий.

Изучение невербальных сигналов также играет важную роль в выявлении обмана, при этом анализ направления взгляда является важным инструментом. Обычно наблюдается, что люди, говорящие правду, склонны поддерживать зрительный контакт, в то время как лгущие могут избегать его или испытывать трудности с выдерживанием прямого взгляда. Это связано с психологическим дискомфортом, обычно сопровождающим акт лжи. В ситуациях обмана людям часто бывает сложно поддерживать прямой зрительный контакт из-за когнитивной нагрузки, связанной с необходимостью фальсифицировать информацию, или из страха быть разоблаченными [4, с. 49].

Анализ невербальных сигналов, особенно связанных с ртом и жестами рук, действительно может предоставить ценные сведения о потенциальной неискренности.

Форма губ и улыбок играет важную роль в невербальной коммуникации. Продолговатая улыбка с плотно сжатыми губами может указывать на неискренность или притворство, а фальшивая улыбка часто не совпадает с выражением глаз, нарушая конгруэнтность лицевых мышц, которая характерна для подлинных эмоций.

Жесты рук также могут многое рассказать о честности человека. Открытые ладони и руки, разведенные в стороны, часто ассоциируются с открытостью и честностью, в то время как закрытые жесты, такие как скрещенные руки или ноги, могут указывать на оборонительную позицию или желание скрыть информацию. Эти паттерны поведения глубоко укоренены в эволюционной психологии [6, с. 76].

Выражения лица, особенно асимметричность мимики, могут являться ключевыми индикаторами обмана. Наличие несоответствия мимики между двумя половинами лица может указывать на ложь, так как истинные эмоции обычно выражаются симметрично.

Кроме того, определенные жесты, такие как прикрытие рта рукой, прикосновение к носу, потирание века и приглаживание волос, часто рассматриваются как признаки дискомфорта или стресса, сопутствующих обману. Эти жесты могут быть индикаторами того, что человек чувствует себя неуверенно или пытается справиться со стрессом, который вызывает ложь.

Невербальные признаки, такие как ориентация головы, также несут в себе информацию о

психологическом состоянии человека. Например, наклон головы вперед может указывать на агрессивность, в то время как наклон головы назад может выражать уверенность или защиту. Однако важно помнить, что эти признаки не являются абсолютными и должны интерпретироваться в рамках всего поведения и общей ситуации.

При этом, следует подчеркнуть, что изменения в поведении могут быть потенциальными индикаторами ложных показаний, однако их трактовка требует внимательности и осторожности.

Важно понимать, что отсутствие признаков обмана не гарантирует правдивости показаний, а их присутствие не является неопровержимым доказательством лжи. Это подчеркивает важность объективности при оценке. Предубеждения в отношении допрашиваемого могут негативно повлиять на процесс анализа и привести к ошибочным выводам.

Допрос является ключевым элементом уголовных расследований. Это сложный и деликатный процесс, требующий от следователя способности установить взаимопонимание с допрашиваемым, сохраняя при этом твердую позицию для раскрытия истины. Эффективность допроса во многом зависит от умения следователя наблюдать, интерпретировать и адекватно реагировать на множество вербальных и невербальных сигналов.

Тактические приемы, используемые при допросе, образуют фундамент криминалистики и направлены на активизацию памяти допрашиваемого. Эти методы зависят от понимания следователем когнитивных процессов человека. Эффективность этих методов определяется способностью следователя адаптировать их к уникальным обстоятельствам каждого допроса, учитывая психологический профиль допрашиваемого, характер расследуемого преступления и доступные доказательства [4, с. 53].

Соблюдение процессуальных и этических норм в ходе допроса является критически важным для гарантирования справедливости и уважения прав человека. Эти нормы служат защитой от возможных злоупотреблений властью и обеспечивают соответствие процедур допроса принципам законности и правовой этики [1].

Психологическое давление, характерное для процесса допроса, может влиять на динамику взаимодействия между следователем и допрашиваемым. Это давление может проявляться в виде настойчивых вопросов, авторитарного поведения со стороны следователя или через сопротивление и манипуляции со стороны допрашиваемого. Понимание и управление этой динамикой важно для поддержания справедливости и эффективности допроса.

Вопрос допустимости психологического воздействия на допрашиваемых остаётся предметом обсуждения в криминалистике. Такое воздействие может способствовать раскрытию истины, но при неправильном применении или интерпретации может привести к ложным признаниям.

Список литературы:

[1] Аксенова Л.Ю., Анешева А.Т. Тактические приемы производства допроса // Сибирское юридическое обозрение. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/takticheskie-priemy-proizvodstva-doprosa> (дата обращения: 11.03.2024).

[2] Воронин В.В., Лушин ЕА. К вопросу о понятии «специальная техника» правоохранительных органов // Общество: политика, экономика, право. 2022. №7 (108). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-spetsialnaya-tehnika-pravoohranitelnyh-organov> (дата обращения: 11.03.2024).

[3] Гайнуллина А. В. Психологические проблемы проведения основных следственных действий // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2022. №2 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-problemy-provedeniya-osnovnyh-sledstvennyh-deystviy> (дата обращения: 11.03.2024).

[4] Гатауллин З.Ш. Проблемные аспекты соблюдения прав и свобод человека при производстве отдельных следственных действий по делам о терроризме // Молодой ученый. 2014. № 17.1. С. 53-54.

[5] Гув А.Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Юридическая фирма «Контракт»: Издательский Дом «ИНФРА-М», 2023. 552 с.

[6] Давыдов С.И. О реализации ситуационного подхода в разработке методик раскрытия преступлений // Оперативник (Сыщик). 2014. № 2 (39). С. 12-22.

[7] Костенко А.А. Психологическое воздействие в научной психологии // Экономика и социум. 2023. №4-1 (107). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-vozdeystvie-v-nauchnoy-psihologii> (дата обращения: 11.03.2024).

[8] Копейкина И.В. Недопустимые доказательства в уголовном процессе // Вестник науки и образования. 2021. №7-1 (110). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nedopustimye-dokazatelstva-v-ugolovnom-protsesse> (дата обращения: 11.03.2024).

Spisok literatury:

[1] Aksenova L.Yu., Anesheva A.T. Tactical methods of interrogation//Siberian Legal Review.

2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/takticheskie-priemy-proizvodstva-doprosa> (access date: 11.03.2024).

[2] Voronin V.V., Lushin EA. To the question of the concept of "special technology" of law enforcement agencies//Society: politics, economics, law. 2022. №7 (108). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-spetsialnaya-tehnika-pravoohranitelnyh-organov> (дата обращения: 11.03.2024).

[3] Gainullina A. V. Psychological problems of the main investigative actions//Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2022. №2 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-problemy-provedeniya-osnovnyh-sledstvennyh-deystviy> (дата обращения: 11.03.2024).

[4] Z.Sh. Gataullin. Problem aspects of observance of the rights and freedoms of the person by production of separate investigative actions for

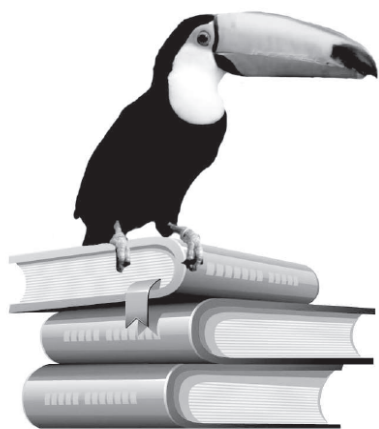
cases of terrorism//the Young scientist. 2014. No. 17.1. Page 53-54.

[5] A.N. Guyev. Itemized comment on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. M.: Contract law firm: INFRA-M publishing House, 2023. 552 pages.

[6] S.I. Davydov. About realization of situational approach in development of techniques of disclosure of crimes//the Operative (Detective). 2014. No. 2 (39). Page 12-22.

[7] A.A. Kostenko. Psychological influence in scientific psychology//Economy and society. 2023. No. 4-1 (107). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-vozdeystvie-v-nauchnoy-psihologii> (date of the address: 11.03.2024).

[8] I.V. Kopeykina. Inadmissible proofs in criminal proceedings//the Messenger of science and education. 2021. No. 7-1 (110). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nedopustimye>.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

МЕРЫ СПЕЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ УБИЙСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ: ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. В научной статье раскрываются вопросы о понятии, характеристике мер специально-криминологического предупреждения убийств в сфере семейно-бытовых отношений. Специфика убийств в семейно-бытовой сфере порождает необходимость в действенном, эффективном и законодательно определенном механизме предупреждения такого вида преступления. Предупреждение семейно-бытового насилия обусловлено проблемами – отсутствием понятия семейно-бытового насилия, механизма предупреждения насилия в семьях, законодательного возложения полномочий по профилактике на общественные организации. На основании выделенных проблем автором предлагаются возможные пути совершенствования сферы предупреждения: принятие закона, разработку концепции предупреждения насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере и внесении дополнений в законодательные акты.

Ключевые слова: насильственная преступность, семейно-бытовые преступления, убийства в семейно-бытовой сфере, предупреждение преступности, специально-криминологические меры предупреждения убийств в сфере семейно-бытовых отношений.

STRAMILOV Stanislav Yurievich,
master's student of the second year of the
International Faculty of Law and Business
«TRANS-Baikal state University»

MEASURES OF SPECIAL CRIMINOLOGICAL PREVENTION OF MURDERS COMMITTED IN THE FAMILY AND HOUSEHOLD SPHERE: CHARACTERISTICS AND PROBLEMS OF APPLICATION

Annotation. The scientific article reveals questions about the concept and characteristics of measures for the special criminological prevention of murders in the field of family and household relations. The specificity of murders in the family and household sphere creates the need for an effective, effective and legally defined mechanism for preventing this type of crime. The prevention of domestic violence is caused by problems - the lack of a concept of domestic violence, a mechanism for preventing violence in families, and the legislative assignment of prevention powers to public organizations. Based on the identified problems, the author suggests possible ways to improve the sphere of prevention: the adoption of a law, the development of a concept for the prevention of violent crimes in the family and household sphere and the introduction of amendments to legislative acts.

Key words: violent crime, domestic crimes, murders in the family and household sphere, crime prevention, special criminological measures to prevent murders in the sphere of family and household relations.

Преступления, совершением которых осуществляется посягательство в сфере семейно-бытовых отношений, относятся к одним из самых аморальных и циничных. Наиболее распространенным преступлением в данной сфере

является убийство, уголовная ответственность за которое предусмотрена в ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [19]. Так как убийства как таковые сопряжены с максимально высокой общественной опасно-

стью, особое внимание следует уделять их предупреждению на всех его уровнях, а в именно – на уровне специально-криминологических мер.

Убийства, совершаемые в сфере семьи и быта, предупреждаются в соответствии с общими положениями, разработками криминологии в части предупреждения преступлений. Сегодня, процесс предупреждение преступлений определяется как деятельность, которая имеет направленность на преодоление предпосылок отрицательных общественных явлений объективного и субъективного характера. Предупреждение выражен в деятельности – координации действий основных институтов, предметом в которых выступает устранение, уменьшение и нейтрализация детерминантов преступности. Как отмечает А.Г. Мусеилов, предупреждение преступности определяется специально выработанной методикой предупреждения, понятие которой определяется следующим образом: «программа, включающая в себя практически-преобразовательную деятельность по предупреждению разных видов преступлений либо преступности, систему теоретических разработок, научных знаний, а также отрасль криминологической науки» [7, С. 18]. Предупреждение преступности в криминологии основывается на определенных мерах, которые применяются на различных уровнях препятствования. Значение, которое имеют меры предупреждения, рассматриваются в двух основных значениях, узком и широком смысле. При этом во втором случае подразумеваются такие меры, которые осуществляются за счет деятельности государственных и правоохранительных органов, с помощью общественных организаций и его ячеек, то есть имеют обще социальный характер [6, С. 23]. Исходя из этого, мероприятия по предотвращению преступности не могут быть эффективным и целесообразным без выработки конкретных мер, которые направлены на регулирование разнообразных общественных сфер, то есть культурной, политической, экономической и бытовой.

Целостно система, которая направлена на предупреждения преступлений, выразена конкретными видами, к которым воздействие через полномочия, предоставленные законом. С позиции криминологии предупреждение противоправного действия включает в себя такие составляющие: во-первых, это конкретный результат исследования, база для разработки целевых специальных программ; во-вторых, это направление «криминогенности» и «виктимности» конкретных соответствующих субъектов, объектов, сферы деятельности; в-третьих, разработка определенной системы мер, которые направлены на реализацию строго выработанного направления. В некотором роде данный уровень преду-

преждения именуется как «предупредительная деятельность», поскольку меры, его составляющие, во-первых, имеют направленность на предотвращение совершения деяний в семейно-бытовой сфере. Такой вид деятельности, который направляется на борьбу и предотвращение конкретного уголовно наказуемого деяния, подходит под понимание предупреждение преступности с точки зрения специально-криминологической направленности. Предупреждение в данном аспекте возможно, поскольку субъекты, которыми осуществляется предупредительная работа, имеют возможность напрямую взаимодействовать с населением, общаться с ним еще до совершения противоправных деяний, оказывать на них положительное влияние.

В Российской Федерации одним из мер, направленных на предупреждение преступлений, в том числе совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, а также убийств является профилактика. На уровне законодательства данное понятие и мера закреплены в соответствующем Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений» (далее по тексту – ФЗ No 182) [13], а также в законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – ФЗ No 120) [14]. Если рассматривать подробнее, то в законе отражено и закреплено понятие «профилактика» как особая социальная, организационная, правовая мера, которая направляется по отношению к устранению условий, и причин, которые способствуют возникновению мотива и совершению преступления, а также проведение воспитательного воздействия на граждан, с целью недопущения опасного антиобщественного поведения или правонарушения. По утверждению А.Н. Варыгина, В.Г. Громова и О.В. Шляпникова, институтами, осуществляющими профилактику, являются некоммерческие структуры, правоохранительные органы и общественные организации, и в определенных случаях сами граждане (это возможно, однако постепенно подобное предупреждение может трансформироваться в форму специальной организации) [1, С. 130].

Рассматривая ФЗ No 182 можно отметить, что дается перечень институтов (субъектов), способных осуществлять профилактику, а именно: следственные органы комитета РФ, прокуратура, органы госвласти и местного самоуправления РФ. Обобщая положения о субъектах профилактики, следует вывод, что обязанность по профилактике преступлений возлагается на правоохранительные органы, которые ввиду специфики своей деятельности действительно могут повлиять на криминогенную обстановку в определенной местности, организации и, соответственно –

семье. Субъекты профилактики осуществляют свою деятельность на основании нормативно-правовых актов: Указа Президента Российской Федерации от 14.01.2011 № 38 «Вопросы Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с «Положением о Следственном комитете Российской Федерации») [2], Федерального конституционного закона от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» [11], Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [12].

Именно органами внутренних дел РФ по большей части проводится профилактика преступлений, в связи с тем, что данный институт ежедневно решает широкий круг задач по обеспечению мер общественной безопасности, охране правопорядка и в том числе предотвращения преступности. «Индивидуальная профилактика» преступлений реализуется за счет ресурса полномочий участковых служащих полиции. Данный вид профилактики направлен на искоренение насилия, агрессивного поведения среди молодежи, поддержание уровня благополучных семей и стремление увеличения количества таковых семей на конкретном отдельно взятом административном участке. В связи с этим, справедливо высказывается Ю.М. Антонян, что роль участковых уполномоченных сложно переоценить по той причине, что именно они – это центральное звено, которое осуществляет на уровне отдельно взятого района защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности и обеспечению общественной безопасности [5, С. 175]. Деятельность данных субъектов основана на таких нормативно-правовых документах: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [10], Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» [16], приказа МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» [9].

Подводя итог анализу перечисленных правовых актов можно сделать вывод, что профилактика семейно-бытовых преступлений и убийств осуществляется на определенном административном участке силами участковых служащих полиции, за которым данный сотрудник закреплен. Данным субъектом реализуется общее предупреждение (беседы с гражданами) и специальное (индивидуальная профилактика).

Меры специального предупреждения – индивидуальной профилактики, осуществляемые участковыми уполномоченными полиции, выражены в: в своевременном выявлении лиц, у которых имеется намерение на совершение уголовно-наказуемого деяния (деяний), в предупреждении совершения такими лицами административных правонарушений, каких-либо антиобщественных действий, участии в мероприятиях в сфере социальной адаптации данных лиц. Направленность деятельности участковых уполномоченных полиции должна относиться к тем гражданам, которые применяются насилие в семье, при взаимодействии с окружающими их людьми. Содержание проводимой беседы с такими лицами исходит из того, что субъект индивидуальной профилактики должен доступным, понятным лицу языком обосновать степень общественной опасности совершаемых гражданином действий, их аморальность, жестокость и в конце концов – недопустимость такого поведения, совершения действий, представляющих опасность как для здоровья, так и для жизни потерпевших. Одновременно с этим, пострадавшее от семейно-бытового насилия лицо предупреждается о возможности обращения при возникновении угрожающей им ситуации в правоохранительные органы (МВД, Следственный комитет России, прокуратура), в организации, которые оказывают психологическую помощь, помощь социального характера (деятельность разного рода «временных» домов для женщины и ее детей, которые стали жертвами домашнего насилия) и т.д.

Рассматривая приказ МВД РФ 9.2 №205 МВД РФ «О несении службы участковым уполномоченным на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности», индивидуальная профилактическая работа проводится с теми лицами, которые состоят на особом профилактическом учете. Согласно ФЗ № 182 он направлен на обеспечение и проведении информационных мероприятий для субъектов посредством совершения таких действий, как сбор и предоставление информации, ее регистрация, обработка и хранение. Следует полагать, что обращение внимания на лиц, которые в силу закона, состоят на профилактическом учете, позволяет участковому не только проводить с таким лицом профилактику, но также и с лицами, связанными с таким лицом в силу различного рода жизненных обстоятельств, а именно: совместное проживание без регистрации брачных отношений, семейно-брачные и родственные отношения, приятельские отношения. Данные лица с одной стороны являются потенциальными жертвами возможных семейно-бытовых конфликтов, с другой – могут стать субъектами убийств, причинения телесных повреждений и

т.д. Обращая внимание на «опасных» с точки зрения закона и правоохранительных органов лиц, предотвращается возможное совершение насильственных уголовно-наказуемых деяний, к числу которых относятся и убийства. Объем работы, возложенный на участковую полицию, не позволяет им качественно, но самое главное с наибольшей эффективностью выполнять общую и индивидуальную профилактику семейно-бытового насилия [4, С. 74.]. Предупреждение убийств, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, с помощью специально-криминологических мер, обусловлено данной проблемой, которая в совокупности с отсутствием общей концепции предупреждения преступности, и в частности предупреждения насилия в семье, порождает увеличение количества совершаемых убийств, побоев, истязаний.

В рамках исследуемого вопроса целесообразно отразить специфику и проблемы деятельности общественных организаций, которые осуществляют специально-криминологическое предупреждение преступлений. Т.В. Раскина справедливо полагает, что «сила общественности» оказывает достаточно сильное, серьезное влияние на противостояние криминогенным факторам и их детерминантам [17, С. 14]. С учетом опыта борьбы, практики реализации мер по предупреждению убийств, совершаемых в семейно-бытовой сфере, институты общества в совокупности с государственными органами представляют собой достаточно устойчивую систему предупреждения данного преступления. Так, через предоставление конституционного права на образование реализуется: воспитание граждан, привитие им правильных с точки зрения норм морали и права привычек поведения в обществе, в семье, иной социальной среде, контроль за ситуацией в семьях, возможность первоначальной профилактики семейных конфликтов, в том числе и применения насилия по отношению к ребенку и другим членам семьи. Особым рычагом влияния на личность всегда являлся трудовой коллектив, что сегодня выражено в создании профсоюзов, которыми осуществляется поддержка сотрудников, оказание им материальной поддержки, что в совокупности позволяет повышать уровень благосостояния населения и, как следствие, – снижать уровень преступности в семейно-бытовой сфере.

Сегодня общественные организации в целом не оказывают влияния на криминальные элементы в обществе, как это было, к примеру, в период развала Российской Империи, становления и развития советского государства [21, С. 1342]. Если еще относительно недавно общественные организации могли играть чуть ли не главную роль в жизни граждан, то сегодня отмечается иная ситуация – по причине развития тех-

нологий, развития и распространения научных знаний по психологии, формирования нового поколения общества, воспитанного на принципах свободы выбора действий, приоритета «себя как центра интересов» граждане могут и не обращать внимание на общественное порицание, на мнение окружающих людей. В особенности это касается проявлений семейно-бытового насилия, которое при его систематическом, агрессивном проявлении может повлечь наступление смерти потерпевшего.

Определением общественной организации является такая корпоративная организация или юридическое лицо, которая представляется некоммерческой и не несет в себе цель получения прибыли, как основной задачи своей деятельности, не проводят распределение прибыли между участниками. В рамках закона статус данной организации и особенности ее деятельности определены гражданским законодательством, а именно: ст.ст. 123.4- 123.7 Гражданского кодекса Российской Федерации [3], Федеральным законом от 19.05.1995 No 82-ФЗ «Об общественных объединениях» [13], Федеральным законом от 12.01.1996 No 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее – ФЗ No 7) [8]. Учитывая, что общественные организации в целом следует определять как «эффективного» субъекта, реализующего специально-криминологические меры, в основных правовых актах, определяющих основы предупреждения преступности, не содержится каких-либо указаний, что общественные организации – это субъекты, принимающие участие в процессе профилактики преступности [20, С. 19].

Законодатель допускает участие граждан в охране общественного порядка, что регламентировано Федеральным законом от 02.04.2014 No 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» [15]. Физические лица могут оказывать содействие полиции и другим правоохранительным органам, принимать участие в поиске лиц, которые пропали без вести, сотрудничать с полицией в качестве внештатного сотрудника, входить в общественные объединения, характер деятельности которых имеет правоохранительную направленность. Законом допускается создание формирования «народной дружины», участники которой («народные дружинники») принимают участие в охране общественного порядка во взаимодействии с органами внутренних дел (полицией), а их правовое положение регулируется на субъектовом уровне через специально принимаемый закон. Исходя из этого, можно говорить, что общественные организации все же относятся к субъектам предупреждения преступности, но правовое регулирование в этой сфере в настоящее время не развито должным образом, в законодательстве встречается неоднозначная ситуация.

Важным моментом является и то, что в п. 2.1 ст. 2 ФЗ No 7 указано, что некоммерческие организации могут быть созданы в форме «социально-ориентированных некоммерческих организаций» (далее - СО НКО), которые имеют право на осуществление деятельности, имеющей направленность на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации. Среди разрешаемых видов деятельности СО НКО можно найти -профилактику социально опасных форм поведения граждан. Из сказанного следует, что выделение СО НКО – это фактически наделение общественных организаций полномочиями по предупреждению преступности, однако для установления такого правового статуса в законе не хватает конкретных указаний. В настоящее время, можно с уверенностью утверждать, что СО НКО функционируют как субъект предупредительной деятельности преступности. В большей степени, это затрагивает и предупреждение убийств в сфере семейно-бытовых отношений ввиду специфики данного деяния (совершение причинения смерти другому человеку – супругу (супруге), детям, лицам, находящимся в родстве, свойстве), поскольку СО НКО имеют исключительно социальную направленность, работают с гражданами. К примеру, к СО НКО в Забайкальском крае относятся: Забайкальский краевой союз организаций профсоюзов «Федерация профсоюзов Забайкалья», благотворительный фонд помощи семьям «Факел», общественная организация поддержки детей-инвалидов «Синяя Птица» (в г. Петровск-Забайкальский) [18].

Резюмируя вышесказанное, можно утверждать, что по состоянию на сегодняшний день специально-криминологическое предупреждение убийств в сфере семейно-бытовых отношений не является совершенным. Причинами этого является отсутствие общих основ предупреждения насильственных преступлений в сфере семейно-бытовых отношений, недостаточное правовое регулирование в аспекте предупреждения преступности и в целом отсутствие как таковых разъяснений в уголовном законодательстве о правовой природе семейно-бытового насилия (хотя ранее был разработан законопроект No1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации», предусматривающий основные моменты данного социального явления, но содержащий много противоречивых действующему российскому законодательству положений). Законодателем не предусмотрено единого механизма предупреждения анализируемого вида преступления на уровне проведения профилактики. Можно утверждать, что законодателем просто не учитывается специфика деятельности субъектов профилак-

тики, органов правоохранительной деятельности, которые в связи с возлагаемыми на них должностными обязанностями, компетенциями их деятельности, не всегда эффективно реализуют меры предупреждения семейно-бытового насилия. В связи с этим возрастает риск формирования поколения граждан, которые могут не осознавать общественную опасность семейно-бытового насилия, недопустимость такого поведения в своей семье, и аморальность причинения телесного вреда своим близким людям. Отдельное внимание следовало бы уделять наделению общественных организаций законодательно полномочий субъектов предупреждения преступности, хотя и в целом их определение в качестве таковых формально подразумевается федеральными законами.

Исходя из анализа нормативно-правовой базы, теоретических и научных положений в криминологии, для преодоления пробелов предупредительной деятельности целесообразно предпринять следующие шаги:

- разработать специальный нормативно-правовой акт, регулирующий «семейно-бытовое насилие» как негативное социальное явление (в основу может быть положен законопроект No1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации»);
- конкретизировать основные положения предупреждения семейно-бытового насилия с такими составными пунктами:
 - «I. Социально-криминологическое обоснование установления уголовной ответственности за совершение насильственных преступлений в сфере семейно-бытовых отношений;
 - II. Понятие и виды семейно-бытового насилия;
 - III. Система предупреждения насильственных преступлений в сфере семейно-бытовых отношений;
- 3.1. Общесоциальное предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений;
- 3.2 Специально-криминологическое предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений»;
- для конкретизации статуса общественных организаций (в частности – СО НКО) как субъектов предупреждения преступности предлагается внесение в федеральные законы изменений: дополнение ч. 1 ст. 31.1 ФЗ No 7 пунктами: «участие в охране общественного порядка» и «участие в профилактике правонарушений»; в ФЗ No 182 и ФЗ No 120 закрепление правового статуса СО НКО как субъекта профилактики правонарушений.

Список литературы:

[1] Варыгин А.Н. Основы криминологии и профилактики преступлений: учебное пособие для вузов / под общ. ред. А.Н. Варыгина. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 165 с.

[2] Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации (вместе с «Положением о Следственном комитете Российской Федерации»): указ Президента РФ [от 14.01.2011 № 38 (ред. от 22.11.2023)] // Рос. газета. – 17.01.2011. – № 6.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон [от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023)] // Рос. газета. – 1994. – № 238-239. – 08 декабря.

[4] Козюлькова Н.С. Предупреждение насильственной преступности в семейно-бытовой сфере: основные направления, актуальные проблемы и рекомендации по совершенствованию // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – № 4. – С. 73-76.

[5] Личность преступника и профилактика преступлений: монография / Ю.М. Антонян, Е.А. Антонян, О.Р. Афанасьева [и др.]; под ред. Ю.М. Антоняна. – Москва: Проспект, 2020. – 224 с.

[6] Махтаев М.Ш. Криминалистическое обеспечение предупреждения преступлений (правонарушений): учебное пособие для вузов / М. Ш. Махтаев. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 229 с.

[7] Мусеилов А.Г. Теоретические основы методики предупреждения преступлений: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2003. – 35 с.

[8] О некоммерческих организациях: федер. закон [от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 23.12.2023)] // Рос. газета. – 1996. – № 14.

[9] О несении службы участковым уполномоченным на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД [от 29.03.2019 № 205] // [Электронный ресурс]: Официальный интернет портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01 февраля 2024 года).

[10] О полиции: федер. закон [от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023)] // Рос. газета. – 2011. – № 28.

[11] О судах общей юрисдикции в Российской Федерации: федер. конституц. закон [от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (с посл. изм. и доп.)] // Рос. газета. – 2011. – № 29.

[12] О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон [от 17.01.1992 № 2202-1(с посл. изм. и доп.)] // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.

[13] Об общественных объединениях: федер. закон [от 11.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 26.12.2023)] // Рос. газета. – 1995. – № 100 Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон [от 23.06.2016 № 182-ФЗ] // Рос. газета. – 2016. – № 139.

[14] Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон [от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 21.11.2022)] // Рос. газета. – 1999. – № 121.

[15] Об участии граждан в охране общественного порядке: федер. закон [от 02.04.2014 № 44-ФЗ (ред. от 14.07.2022)] // Рос. газета. – 2014. – № 77.

[16] Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: указ Президента РФ [от 21.12.2016 № 699 (ред. от 17.07.2023)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 52 (часть V). – Ст. 7614.

[17] Раскина Т.В. Криминологические проблемы участия общественности в предупреждении преступности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук, Москва, 2007. – 35 с.

[18] Реестр социально ориентированных некоммерческих организаций, сформированный в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.07.2021 г. № 1290 // [Электронный ресурс]: Министерства экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: <https://data.economy.gov.ru/analytics/sonko/all?page=2&query> (дата обращения: 01 февраля 2024 года).

[19] Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023)] // Рос. газета. – 1996. – № 113.

[20] Хомутов М.В. Предупреждение преступлений социально ориентированными некоммерческими организациями: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2021. – 25 с.

[21] Хомутов М.В. Советский опыт участия общественных организаций в предупреждении преступлений // Российская полиция: три века служения отечеству: сборник статей научно-практич. международной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. – 2018. – С. 1340-1344.

Spisok literatury:

[1] Varygin A.N. Osnovy kriminologii i profilaktiki prestuplenij: uchebnoe posobie dlja vuzov / pod obshh. red. A.N. Varygina. – 2-e izd. – Moskva: Izdatel'stvo Jurajt, 2023. – 165 s.

[2] Voprosy dejatel'nosti Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii (vme-ste s

«Polozheniem o Sledstvennom komitete Rossijskoj Federacii»): ukaz Prezidenta RF [ot 14.01.2011 № 38 (red. ot 22.11.2023)] // Ros. gazeta. – 17.01.2011. – № 6.

[3] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja): feder. zakon [ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 24.07.2023)] // Ros. gazeta. – 1994. – № 238-239. – 08 dekabrja.

[4] Kozjul'kova N.S. Preduprezhdenie nasil'stvennoj prestupnosti v semejno-bytovoj sfere: osnovnye napravlenija, aktual'nye problemy i rekomendacii po sover-shenstvovaniju // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pravo. – 2020. – № 4. – S. 73-76.

[5] Lichnost' prestupnika i profilaktika prestuplenij: monografija / Ju.M. An-tonjan, E.A. Antonjan, O.R. Afanas'eva [i dr.]; pod red. Ju.M. Antonjana. – Moskva: Pro-spekt, 2020. – 224 s.

[6] Mahtaev M.Sh. Kriminalisticheskoe obespechenie preduprezhdenija prestuple-nij (pravonarushenij): uchebnoe posobie dlja vuzov / M. Sh. Mahtaev. – Moskva: Izdatel'-stvo Jurajt, 2023. – 229 s.

[7] Museibov A.G. Teoreticheskie osnovy metodiki preduprezhdenija prestuple-nij: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. – Moskva, 2003. – 35 s.

[8] O nekommercheskih organizacijah: feder. zakon [ot 12.01.1996 № 7-FZ (red. ot 23.12.2023)] // Ros. gazeta. – 1996. – № 14.

[9] O nesanii sluzhby uchastkovym upolnomo-chennym na obsluzhivaemom admini-strativnom uchastke i organizacii jetoj dejatel'nosti: prikaz MVD [ot 29.03.2019 № 205] // [Jelektronnyj resurs]: Oficial'nyj internet portal pravovoj informacii. – Rezhim dostupa: <http://pravo.gov.ru> (data obrashhenija: 01 fevralja 2024 goda).

[10] O policii: feder. zakon [ot 07.02.2011 № 3-FZ (red. ot 04.08.2023)] // Ros. ga-zeta. – 2011. – № 28.

[11] O sudah obshhej jurisdikcii v Rossijskoj Federacii: feder. konstit. zakon [ot 07.02.2011 № 1-FKZ (s posl. izm. i dop.)] // Ros. gazeta. – 2011. – № 29.

[12] O prokurature Rossijskoj Federacii: feder. zakon [ot 17.01.1992 № 2202-1(s posl. izm. i dop.)] // Vedomosti S#ezda narodnyh deputatov Rossijskoj Federacii i Verhovnogo Soveta Rossijskoj Federacii. – 1992. – № 8. – St. 366.

[13] Ob obshhestvennyh ob#edinenijah: feder. zakon [ot 119.05.1995 № 82-FZ (red. ot 26.12.2023)] // Ros. gazeta. – 1995. – № 100 Ob osnovah sistemy profilaktiki pravona-rushenij v Rossijskoj Federacii: feder. zakon [ot 23.06.2016 № 182-FZ] // Ros. gazeta. – 2016. – № 139.

[14] Ob osnovah sistemy profilaktiki beznad-zornosti i pravonarushenij neso-vershennoletnih: feder. zakon [ot 24.06.1999 № 120-FZ (red. ot 21.11.2022)] // Ros. gazeta. – 1999. – № 121.

[15] Ob uchastii grazhdan v ohrane obshhest-vennogo porjadke: feder. zakon [ot 02.04.2014 № 44-FZ (red. ot 14.07.2022)] // Ros. gazeta. – 2014. – № 77.

[16] Ob utverzhenii Polozhenija o Ministerstve vnutrennih del Rossijskoj Fe-deracii i Tipovogo polozhenija o territorial'nom organe Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii po sub#ektu Rossijskoj Federacii: ukaz Prezidenta RF [ot 21.12.2016 № 699 (red. ot 17.07.2023)] // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. – 2016. – № 52 (chast' V). – St. 7614.

[17] Raskina T.V. Kriminologicheskie problemy uchastija obshhestvennosti v predu-prezhdenii prestupnosti: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk, Moskva, 2007. – 35 s.

[18] Reestr social'no orientirovannyh nekom-mercheskih organizacij, sformiro-vannyj v sootvetst-vii s Postanovleniem Pravitel'stva Rossijskoj Feder-acii ot 30.07.2021 g. № 1290 // [Jelektronnyj resurs]: Ministerstva jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii. – Rezhim dostupa: <https://data.economy.gov.ru/analytics/sonko/all?page=2&query> (data obrashhenija: 01 fevralja 2024 goda).

[19] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii: feder. zakon [ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 25.12.2023)] // Ros. gazeta. – 1996. – № 113.

[20] Homutov M.V. Preduprezhdenie prestu-plenij social'no orientirovannymi nekommercheskimi organizacijami: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. – Krasnodar, 2021. – 25 s.

[21] Homutov M.V. Sovetskij opyt uchastija obshhestvennyh organizacij v predu-prezhdenii prestuplenij // Rossijskaja policija: tri veka sluzhenija otechestvu: sbornik statej nauchno-praktich. mezhdunarodnoj konferencii, posvjashhennoj 300-letiju rossij-skoj policii. – 2018. – S. 1340-1344.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КОТ-Д'ИВУАР

Аннотация. В статье сформулированы конституционные гарантии, общие конституционные принципы, верховенство Конституции Кот-д'Ивуара, гарантируемые, в частности, судебным механизмом. Отмечено, что поскольку Кот-д'Ивуар ратифицировал Международный пакт о гражданских и политических правах, то его статьи усиливают процессуальные права, закрепленные в Конституции. Выявлено, что право на защиту в уголовном процессе Республики отстаивает Ассоциация «Ивуарийских адвокатов за права человека (AIDH)».

Ключевые слова: уголовный процесс; право на защиту; судебная защита; Республика Кот-д'Ивуар

Migone Bi Saint Clair,
postgraduate student of Vladimir State University named
after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov

Research supervisor:
Tkatchuk Tatiana Alekceвна,
Professor of the Department of «Criminal Law Disciplines»
of the Law Institute of Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich
and Nikolai Grigoryevich Stoletov, Doctor of Law, Professor

LEGAL REGULATION OF THE IMPLEMENTATION OF THE RIGHT TO PROTECTION IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE REPUBLIC OF CÔTE D'IVOIRE

Annotation. The article formulates constitutional guarantees, general constitutional principles, and the supremacy of the Constitution of Côte d'Ivoire, guaranteed, in particular, by the judicial mechanism. It was noted that since Côte d'Ivoire has ratified the International Covenant on Civil and Political Rights, its articles strengthen the procedural rights enshrined in the Constitution. It was revealed that the right to defense in the criminal proceedings of the Republic is defended by the Association of Ivorian Lawyers for Human Rights (AIDH).

Key words: criminal procedure; right to defense; judicial protection; Republic of Côte d'Ivoire.

Кот-д'Ивуар – это независимая президентская республика в Западной Африке. До 1960 года – колония Франции. Численность населения – 27,48 млн. чел. В стране насчитывается более 60 этнических групп. Столица – Ямусукро (с населением 231 тыс. жителей),

главный экономический и культурный центр страны – Абиджан (около 5,2 млн. чел.). Кот-д'Ивуар – президентская республика. Президент державы избирается прямым голосованием сроком на 5 лет с вероятностью переизбрания один раз. Он владеет всей полнотой исполнительной

власти, назначает и отстраняет премьер-министра. Президент владеет законодательной инициативой наравне с двухпалатным парламентом. Президентом Кот-д'Ивуара является Алассан Драман Уаттара, он был переизбран на третий срок на выборах в ноябре 2020 года.

Правовая система Кот-д'Ивуара основана на традициях гражданского права. Основными источниками права являются Конституция, законы, одобренные Парламентом, и международное право, а также нормативные акты, принятые административными органами. В 2016 году была принята новая Конституция¹. Конституция предусматривает несколько гарантий против произвольного задержания, а Уголовно-процессуальный кодекс² предусматривает процессуальные положения, реализующие эти гарантии. Кроме того, Уголовный кодекс³ предусматривает суровые наказания для судей или должностных лиц, отдавших приказ о произвольном задержании или допустивших его. В Кот-д'Ивуаре нет смертной казни. Конституционные гарантии, общие конституционные принципы, верховенство Конституции Кот-д'Ивуара гарантируются, в частности, судебным механизмом, отвечающим за конституционный надзор (Конституционным советом), который может препятствовать применению конвенции, законодательства или международного регламента, противоречащих Конституции. Кроме того, в последнем абзаце преамбулы Конституции говорится, что Конституция является основным законом. В этой преамбуле перечислены основные ценности, поддерживающие так называемый «блок конституционности», и содержатся ссылки на различные универсальные принципы, касающиеся человеческого достоинства и религиозного, этнического и культурного разнообразия. Также упоминается приверженность конституционализму и демократическим институтам. Преамбула провозглашает приверженность ивуарийского народа правам и

свободам, определенным во Всеобщей декларации прав человека 1948 года⁴ и в Африканской хартии прав человека и народов 1981 года [1].

Согласно результатам нашего исследования ст. 6 Конституции Республики Кот-д'Ивуар защищает свободный и равный доступ к правосудию: право каждого человека на свободный и равный доступ к правосудию защищено гарантированным законом. Каждый человек имеет право на справедливое судебное разбирательство и судебное решение, вынесенное в разумные сроки, определенные законом. Государство способствует развитию правосудия на низовом уровне. Нами определено, что ст. 7 Конституция Республики Кот-д'Ивуар защищает право на справедливое и законное судебное разбирательство: никто не может быть произвольно арестован, привлечен к ответственности или задержан. Любой оговариваемый считается невиновным до тех времен, пока его причина никак не станет подтверждена в результате правосудного судебного разбирательства, обеспечивающего ему все необходимые гарантии для его защиты.

Статья 4 новой конституции предусматривает, что каждый человек имеет право на свободу, и устанавливает допустимые обстоятельства, при которых люди могут быть лишены свободы, и процессуальные гарантии в случае задержания. Статья 135 новой конституции предусматривает, что любой истец может обжаловать неконституционность в суде. Поскольку Кот-д'Ивуар ратифицировал Международный пакт о гражданских и политических правах, на его ст. 14 и 17, следовательно, при необходимости можно напрямую ссылаться в судах. Таким образом, ст. 14 и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах усиливают процессуальные права, закрепленные в конституции Кот-д'Ивуара: все равны перед судами и трибуналами. Каждый человек имеет право на справедливое и публичное разбирательство своего дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным в соответствии с законом, который будет выносить решения либо по существу любого уголовного обвинения, выдвинутого против него, либо по вопросам, касающимся его прав и обязанностей гражданского характера (ст. 14)⁵. Нами сформулировано, что любое лицо, обвиняемое в уголовном преступлении, считается невиновным до тех пор, пока

¹ Конституция Республики Кот-д'Ивуар: закон № 2016-886 от 8.05.2016 (ред. от 19.03.2020) // Портал нормативно-правовых актов Республики Кот-д'Ивуар. – Режим доступа: <https://loidici.biz/2018/08/18/la-constitution-ivoirienne/lois-article-par-article/codes/la-constitution-ivoirienne/> (дата обращения: 01.02.2024).

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Кот-д'Ивуар № 2018-975 от 27.12.2018 (ред. от 11.03.2022) // Портал нормативно-правовых актов Республики Кот-д'Ивуар. – Режим доступа: <https://loidici.biz/2019/06/08/le-code-de-procedure-penale-2018/lois-article-par-article/codes/> (дата обращения: 01.02.2024).

³ Уголовный кодекс Республики Кот-д'Ивуар № 2019-574 от 26.06.2019 (ред. от 21.12.2021) // Портал нормативно-правовых актов Республики Кот-д'Ивуар. – Режим доступа: <https://loidici.biz/2019/08/17/le-code-penal-2019/lois-article-par-article/codes/> (дата обращения: 01.02.2024).

⁴ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, № 67, 05.04.1995.

⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, 1994.

его вина не будет доказана юридически. Любое лицо, обвиняемое в уголовном преступлении, имеет полное равное право, по крайней мере, на следующие гарантии:

- лицо должно быть проинформировано в кратчайшие сроки на понятном ему языке подробно о характере и основаниях выдвинутого против него обвинения;
- иметь в своем распоряжении время и средства, необходимые для подготовки своей защиты, и общаться с выбранным им адвокатом;
- должно предстать перед судом без неоправданной задержки;
- должно присутствовать на судебном процессе и защищать себя сам или пользоваться помощью защитника по своему выбору; если у него нет защитника, быть проинформированным о его праве на него и, когда этого требуют интересы правосудия, назначить защитника *ex officio* бесплатно, если у него нет средств для его оплаты;
- допросить или поручить допросить свидетелей обвинения, а также обеспечить явку и допрос свидетелей защиты на тех же условиях, что и свидетелей обвинения;
- иметь бесплатную помощь переводчика, если он не понимает или не говорит на языке, используемом в судебном заседании;
- его нельзя принуждать давать показания против себя или признавать себя виновным.

Любое лицо, признанное виновным в совершении преступления, имеет право на пересмотр осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией в соответствии с законом.

Статья 17 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит: никто не должен подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его частную жизнь, семью, жилище или переписку, а также незаконному посягательству на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или посягательств.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Кот-д'Ивуар содержит несколько положений, реализующих конституционные гарантии, изложенные выше. Так, полиция должна проинформировать задержанных о том, что они не могут содержаться под стражей более 48 часов во время предварительного расследования. Полиция информирует его о его праве на то, чтобы ему помогал адвокат. Как правило, полицейские управления не могут задерживать подозреваемого более 48 часов. Генеральный прокурор или судья, рассматривающий дело, может продлить этот срок еще на 48 часов. Для ареста

требуются ордера. Согласно ст. 4 Уголовно-процессуального кодекса Республики Кот-д'Ивуар уголовное судопроизводство должно быть справедливым и состязательным. Лицо, против которого возбуждено уголовное дело, имеет право быть проинформированным о предъявленных ему обвинениях и пользоваться помощью адвоката. В Уголовном кодексе Кот-д'Ивуар лицо, которое может воспользоваться помощью адвоката характеризуется как любое лицо, в отношении которого имеются серьезные и убедительные доказательства причастности к преступлению, или которое стало его жертвой, или которое призвано оказать содействие в установлении истины, может в ходе расследования воспользоваться помощью адвоката (ст. 90). Так, нами определено, любое лицо, против которого имеются веские и убедительные доказательства причастности к уголовному преступлению, имеет право на помощь адвоката по своему собственному выбору. Но несовершеннолетний или его законный опекун не имеют права выбирать адвоката. Фактически, адвокат защиты назначается прокурором или президентом ассоциации адвокатов по запросу прокурора (ассоциация «Ивуарийские юристы за права человека (AIDH)» является неправительственной правозащитной организацией, специализирующейся на доступе к правосудию, создана 7 декабря 2019 года).

В исключительных случаях в населенных пунктах, где нет адвоката, обвиняемое (задержанное) лицо может воспользоваться помощью родственника или друга. Должностные лица, ответственные за возбуждение и осуществление публичного иска, должны проинформировать обвиняемого (подозреваемого) об этом праве. Упоминание этого предупреждения и, возможно, имени адвоката, родственника или друга заносится в протокол. Далее в ст. 91 Уголовного кодекса Республики Кот-д'Ивуар говорится, что «если обвиняемый (подозреваемый) появляется в сопровождении своего адвоката, он может быть заслушан только в его присутствии». Согласно ст. 603 Уголовно-процессуального кодекса Республики Кот-д'Ивуар постановления Следственной палаты, а также постановления, вынесенные в качестве последней инстанции по уголовным, исправительным и простым полицейским делам, могут быть отменены в случае нарушения закона о кассационной жалобе, поданной прокуратурой или стороной, которой подана жалоба. Апелляция подается в Кассационный суд. У прокуратуры и всех сторон есть 15 свободных дней с момента вынесения оспариваемого решения для обжалования в кассационном порядке. На время подачи кассационной жалобы и, если она была подана, до вынесения решения Кассационного суда исполнение решения, являющегося предметом

апелляции, приостанавливается, за исключением случаев, когда речь идет об обвинительных приговорах по гражданским делам.

Кассационная жалоба на судебные решения или постановления, отличные от судебного решения или постановления по существу, подается только после вынесения окончательного судебного решения или постановления по существу. Процедура продолжается непрерывно, несмотря на заявление об апелляции. Оправдательные приговоры, вынесенные Палатой по уголовным делам Апелляционного суда, могут быть обжалованы только в исключительных интересах закона и без ущерба для оправданной стороны. Что касается созданной 7 декабря 2019 года ассоциации «Ивуарийских адвокатов за права человека (AIDH)», специализирующейся на доступе к правосудию, рассмотрим ее основную деятельность.

Основными целями Ассоциации являются поощрение и защита общепризнанных прав человека посредством ее вклада в эффективное осуществление этих прав. Она работает во имя верховенства закона, судебного института и, в частности, права на справедливое судебное разбирательство и эффективную защиту, и она старается объединить вокруг общих ценностей адвокатов и юристов, приверженных делу уважения и развития прав человека. AIDH также предлагает юридическую и судебную поддержку жертвам нарушений прав человека, в частности, в национальных судах и международных механизмах защиты прав человека. Ассоциация позиционирует свою деятельность с точки зрения того, чтобы стать незаменимым игроком в улучшении доступа к правосудию, предлагая конкретные и последовательные действия в правовом сообществе Кот-д'Ивуара. Наличие этой Ассоциации по защите прав человека глубоко оправдано поскольку, проблемы в области прав человека в

Кот-д'Ивуаре огромны, с помощью этой организации юристы укрепляют свое присутствие в сфере защиты прав человека [2].

Список литературы:

[1] Африканская хартия прав человека и народов (принята в г. Найроби 26.06.1981) // Международные акты о правах человека. Сборник документов. - М.: Норма-ИНФРА-М, 1998. С. 737-747.

[2] Кот-д'Ивуар: Защита прав человека, юристы и юристы создают ассоциацию, специализирующуюся на доступе к правосудию, и обязуются бесплатно защищать неимущих [Электронный ресурс] // Информационно-новостной портал, 2022. – Режим доступа: https://www.koaci.com/article/2020/06/09/cote-divoire/justice/cote-divoire-defense-des-droits-de-lhomme-des-avocats-et-juristes-creent-une-association-specialisee-dans-lacces-a-la-justice-et-sengagent-a-defendre-gratuitement-les-personnes-demunies_142132.html (дата обращения: 01.02.2024).

Spisok literatury:

[1] Afrikanskaya hartiya prav cheloveka i narodov (prinyata v g. Najrobi 26.06.1981) // Mezhdunarodnye akty o pravah cheloveka. Sbornik dokumentov. - M.: Norma-INFRA-M, 1998. S. 737-747.

[2] Kot-d'Ivuar: Zashchita prav cheloveka, yuristy i yuristy sozdayut asociaciyu, specializiruyushchuyusya na dostupe k pravosudiyu, i obyazyuyutsya besplatno zashchishchat' neimushchih [Elektronnyj resurs] // Informacionno-novostnoj portal, 2022. – Rezhim dostupa: https://www.koaci.com/article/2020/06/09/cote-divoire/justice/cote-divoire-defense-des-droits-de-lhomme-des-avocats-et-juristes-creent-une-association-specialisee-dans-lacces-a-la-justice-et-sengagent-a-defendre-gratuitement-les-personnes-demunies_142132.html (data obrashcheniya: 01.02.2024).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-3-247-252

NIION: 2021-0079-3/24-205

MOSURED: 77/27-025-2024-3-205

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович,

старший преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения
квалификации сотрудников МВД (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук,
подполковник полиции,
e-mail: muhamedosmanov8@gmail.com

ЛИТВИНОВА Нина Александровна,

преподаватель кафедры управления и административной деятельности
органов внутренних дел Белгородского юридического института
МВД России имени И.Д. Путилина,
e-mail: ninaltvnv@rambler.ru

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ РФ И СООТНОШЕНИЕ ЕЕ С ИНЫМИ ВИДАМИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. В данной статье автор проводит комплексный анализ теоретической базы правового регулирования административной ответственности государственных служащих Российской Федерации, актуальность изучения административной ответственности государственных служащих связана с анализом понятия, ее сущности, отличительных признаков и оснований, а также обеспечения эффективности применения мер административных наказаний, в установленном законом порядке в целях защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц, общества и государства мер государственного принуждения на государственных служащих при совершении ими административных правонарушений в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением возложенных на них служебных обязанностей. Акцентирует внимание на принципах административной ответственности, которые является основополагающим началом и обладает императивностью и обобщенностью и отражающие природу и назначение данного вида ответственности.

Проводит сравнительный анализ административной ответственности государственных служащих наряду с иными видами ответственности, где выделяет, что прослеживаются общие цели, выражающиеся в принудительном характере воздействия, негативной оценке поведения правонарушителей и, как следствие, несение неблагоприятных последствий, а также направленность их на воспитание правонарушителей и предупреждение правонарушений. Также отмечает, что основание и особенности привлечения государственного служащего к административной ответственности в виду совершение административного правонарушения, состоящего из определенных элементов, наличие которых указывает на признание его в качестве административно-правового деликта и возможность применения мер воздействия.

Ключевые слова: административная ответственность, государственный служащий, сравнительный анализ, административное правонарушение, защита прав и законных интересов, физическое лицо, юридическое лицо, гражданско-правовая ответственность, дисциплинарная ответственность, кодекс административных правонарушений.

OSMANOV Mukhamed Martinovich,

Senior Lecturer at the Department of Organization
of Law Enforcement Activities of the North Caucasus Institute
for Advanced Training of Ministry of Internal Affairs Officers (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Police Lieutenant Colonel

ON THE ISSUE OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF CIVIL SERVANTS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS RELATIONSHIP WITH OTHER TYPES OF RESPONSIBILITY

Annotation. *In this article, the author conducts a comprehensive analysis of the theoretical basis of the legal regulation of administrative responsibility of civil servants of the Russian Federation; the relevance of studying the administrative responsibility of civil servants is associated with the analysis of the concept, its essence, distinctive features and grounds, as well as ensuring the effectiveness of the application of administrative penalties, in the prescribed manner by law, in order to protect the rights and legitimate interests of individuals and legal entities, society and the state, state coercive measures on civil servants when they commit administrative offenses in connection with non-fulfillment or improper performance of official duties assigned to them. Focuses attention on the principles of administrative responsibility, which is a fundamental principle and is imperative and general and reflects the nature and purpose of this type of responsibility.*

Conducts a comparative analysis of the administrative responsibility of civil servants along with other types of responsibility, where he highlights that common goals can be traced, expressed in the coercive nature of the influence, a negative assessment of the behavior of offenders and, as a consequence, the incurrance of adverse consequences, as well as their focus on the education of offenders and the prevention of offenses. It also notes that the basis and features of bringing a civil servant to administrative liability in view of the commission of an administrative offense consisting of certain elements, the presence of which indicates its recognition as an administrative tort and the possibility of applying enforcement measures.

Key words: *administrative responsibility, civil servant, comparative analysis, administrative offense, protection of rights and legitimate interests, individual. legal entity, civil liability, disciplinary liability, code of administrative offenses.*

Законодательство Российской Федерации наряду с административной ответственностью также предусматривает такие виды ответственности как уголовную, материальную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность государственных служащих.

Гражданско-правовая обязанность государственных служащих обладает определенной особенностью. В гражданском законодательстве отсутствует фактическое привлечение к такого рода ответственности [1]. Вместе с тем, в соответствии со статьей 1069 ГК РФ, вред, нанесенный гражданину или юридическому лицу в следствие противозаконных действий(бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта РФ [2]. Ответственность государственных служащих станет возникать только в порядке регресса, в случае если их вина будет установлена вступившим в легитимную силу решения суда. Законодательство же об административных правонарушениях, наоборот, определяет непо-

средственную ответственность должностных лиц перед государством в случае совершения данной категорией правонарушения.

Дисциплинарная ответственность наиболее широко применяется в системе видов ответственности, применяемых на государственной службе.

Как выделяет М.Б. Добробаба, «значимость такого рода вида юридической ответственности для государства, общества и отдельных государственных служащих невозможно переоценить, в связи с тем, что с помощью дисциплинарной ответственности могут быть урегулированы как некоторые проблемы обеспечения реализации эффективной системы государственного управления, так и обеспечена защита прав и законных интересов государственных служащих» [3].

Законное урегулирование дисциплинарной ответственности государственных служащих гарантируется различными нормативными актами. К примеру, в отношении государственных гражданских служащих дисциплинарная ответственность применяется в соответствии с нормами Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [4]. На военнослужащих распространяются нормы Дисциплинарного

устава Вооруженных Сил [5], утвержденного Указом Президента РФ от 14 декабря 1993 г. № 214051.

Дисциплинарная ответственность сотрудников иных видов государственной службы регулируется Федеральными законами от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [6]; от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» [7] и другими.

Дисциплинарная ответственность, равно как принцип, наступает при совершении дисциплинарного проступка, который выражается в не выполнении или в несоответствующем выполнении служащим по его вине предназначенных для него должностных обязанностей.

Необходимо выделить, что в рамках административного законодательства учитывается редкий случай, когда согласно части 1 статьей 2.5 КоАП РФ и нормативными правовыми актами, которые определяют порядок прохождения службы, дисциплинарная ответственность единичных категорий государственных служащих возникает за административное правонарушение.

К ним можно причислить военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, и имеющие специальные звания сотрудники Следственного комитета РФ, органов внутренних дел, войск национальной гвардии РФ, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, органов принудительного исполнения РФ, Государственной противопожарной службы и таможенных органов.

На основании вышеизложенного, административное правонарушение в конкретных ситуациях может являться причиной наступления равно как административной, так и дисциплинарной ответственности.

Обосновывается это тем, что необходимо учитывать важные требования дисциплины в взаимоотношениях отдельных видах государственной службы и установления специфики их дисциплинарной ответственности.

Вместе с тем в определенных источниках излагается иное мнение, основанное на том, что закрепление данного правила не соответствует сути и содержанию государственной службы. Основаниями, отмечают нарушение принципов единства государственной службы и законности при применении административной ответственности, в частности, закрепленный в статье 1.4 КоАП РФ принцип равенства перед законом. Некоторые делают акцент на то, что данная норма предполагает либо необоснованное смягчение ответственности или же иначе – неоправданное ее усиление.

Дисциплинарная ответственность обладает широким спектром преимуществ по сравнению с остальными. Изначально необходимо отметить простота и оперативность применения дисциплинарной ответственности, потому что для ее применения не является обязательным обращаться в суд или в иные органы, поскольку уполномоченный руководитель органа сам правомочен принять решение о применении мер дисциплинарной ответственности к государственному служащему в соответствии с должностными полномочиями.

Достаточно важным является гибкость используемых мер воздействия на субъект правонарушения. Вызвано это тем, что такого рода вид ответственности предполагает применение различных видов дисциплинарных наказаний и руководитель вправе самостоятельно с учетом конкретной ситуации принимать решение: подвергать наказанию государственного служащего, допустившего дисциплинарный проступок, или не подвергать, и, если да, то какой вид наказания к нему применить [8].

Важность применения мер дисциплинарного воздействия заключается, в том, что его применение может быть профилактикой и для других служащих.

Используемые меры принудительного воздействия на конкретном сотруднике будут служить отрицательным примером и профилактикой от дальнейших правонарушений.

Принципиальное отличие дисциплинарной административной главным образом состоит в субъектах наложения предусмотренных мер принуждения. В данном случае ими будут выступать вышестоящие руководители определенного государственного органа, сотрудник которого совершил правонарушение, то есть она имеет соподчиненный характер, тогда как административные применяются уполномоченными органами, не состоящими в служебных отношениях с правонарушителями.

Главная проблема в соотношении дисциплинарной ответственности с административной выражается в сложности разграничения правонарушений, выступающих в качестве основания для привлечения к тому или иному виду ответственности. Как отмечает Ю.Н. Стариков, основанием административной ответственности государственных служащих является действие, которое одновременно может быть как административным, так и должностным проступком [9]. Это объясняется, прежде всего, регулированием схожих общественных отношений, то есть и административная, и дисциплинарная ответственность предусматривают нарушение служебных обязанностей как основание применения мер ответственности.

По мнению П.С. Медведева и Д.П. Ратаева, «причиной для административной ответственности государственного служащего непосредственно является факт виновно совершенного им противоправного деяния, включающего в себя черты дисциплинарного проступка и административного правонарушения» [10].

Таким образом, при совершении правонарушения, обладающего одновременно признаками дисциплинарного проступка и административно-правового деликта, привлечение к одному из видов юридической ответственности будет зависеть от того, какая из них наиболее приемлема достижению поставленных целей.

На современном этапе, субъект дисциплинарной юрисдикции обладает значительной свободой в принятии решения о применении дисциплинарных мер, наложение дисциплинарного взыскания, по сути, полностью зависит от руководителя сотрудника, который часто пренебрегает своим правом по разным соображениям. При этом внешний характер административной ответственности может способствовать реализации принципа неотвратимости наказания.

Необходимо выделить, что и административная, и дисциплинарная ответственность, как карательной функции, также применяются в качестве профилактических мер воздействия имеющих отвращающий характер, с целью обеспечения преград к занятию государственных должностей для лиц, проступки которых привели к деструктуризации порядка деятельности.

Законодательство об административных правонарушениях в данных целях реализует такого рода меру как дисквалификация, предусмотренная КоАП РФ в редакции Федерального закона от 17 июля 2009 №160-ФЗ.

Согласно положения которой государственные служащие, к которым применены меры наказания в виде дисквалификации, должны быть уволены в установленном законном порядке с освобождением от занимаемой должности, а также лишены права на повторное поступление на службу в течение определенного периода времени.

Вместе с тем, институт дисциплинарной ответственности, практической деятельности, развивается в данной сфере, но используемые методы имеют некоторые различия от установленного административной ответственностью системы.

Но вместе с тем такого рода система не устраняет наличие недостатков, которые выражаются в отсутствии однозначного запрета на прием лиц, подвергшихся дисциплинарному взысканию. Так, Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в статье 16 в качестве ограничения занятия государственной гражданской службы ука-

зывает лишь на утрату представителем нанимателя доверия к гражданскому служащему в случаях несоблюдения ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции [11]. Иначе же утрата доверия в таком случае имеет место быть проявление отношений между государственным служащим и конкретным представителем нанимателя, что ограничивает распространение данной меры воздействия за их пределы. Такого заключения придерживается с точки его зрения Р. С. Сорокин в его научной работе: «проблема состоит в том, что, в отличие от уголовного наказания, которое влечет судимость, и административного наказания, дисциплинарное взыскание отражается на статусе лица только до тех пор, пока он состоит в служебных отношениях [12].

На основании вышеуказанного, представляется возможным сделать вывод, что представитель работодателя иного места службы при его непосредственном желании имеет право принять и назначить на должность лицо, которое ранее было подвергнутого дисциплинарному взысканию в связи с утратой доверия. Для эффективной реализации такого рода механизма требуется его дальнейшая проработка путем проведения правовых реформ.

К уголовной ответственности государственный служащий привлекается в случае совершения им при исполнении служебных обязанностей виновного и противоправного проступка, определяемое как преступление.

Данный вид ответственности отличается тяжестью последствий в связи с повышенным общественно опасным характером уголовно-правового правонарушения.

Правовые нормы уголовной и административной ответственности обеспечивают охрану от посягательств одних и тех же объектов. Критерием их разграничения главным образом служит степень общественной опасности совершенного деяния. Преступления характеризуются затрагиванием интересов общества в целом, серьезностью последствий противоправного поведения для установленного порядка государственного управления.

Правовое регулирование уголовной ответственности государственных служащих осуществляется строго на федеральном уровне Уголовным кодексом РФ, порядок привлечения — Уголовно-процессуальным кодексом РФ. В данном случае исключается привлечение по законодательству субъектов РФ, как это предусматривается в административной ответственности, а также нормативных актов о государственной службе.

Исключение составляют военнослужащие, на которых не распространяется трудовое законодательство. Материальная ответственность наступает для них в соответствии с Федеральным законом от 12 июля 1999 г. «О материальной ответственности военнослужащих» [13], который регулирует условия и размеры материальной ответственности за причиненный ими ущерб имуществу государства, в связи с исполнением служебных обязанностей военной службы, а также порядок его возмещения. Действие данного закона распространяется на военнослужащих, проходящих службу в Вооруженных Силах РФ по призыву и по контракту, а также в других войсках, воинских формированиях и органах, в которых предусмотрена военная служба.

Материальная ответственность в отличие от иных видов ответственности подразумевает в большей его степени восстановительную форму и классифицируется на полную и ограниченную. Как установлено, материальной ответственности присущ ограниченный характер и предполагает возмещение материального ущерба в рамках среднемесячного денежного содержания служащего.

Полная материальная ответственность как вид возмещения материального ущерба применяется при определенных обстоятельствах, утвержденный перечень которых представлен трудовым законодательством.

Касаясь военнослужащих, как категории государственных служащих, привлекаемых к административной ответственности в том, числе с возмещением вреда, то практика применения мер административного воздействия реализуется по иным правилам.

Процедура и пределы ограничения материальной ответственности, в отношении вышеуказанных категории государственных служащих, устанавливаются в зависимости от условий причинения ущерба и составляют один, два и три оклада ежемесячного денежного содержания военнослужащего.

В связи с вышеизложенным, представляется объективным отметить, что административная ответственность государственных служащих наряду с другими видами обладает общими целями, предполагающими меры принудительного воздействия, отрицательной оценке в порицающей форме действий правонарушителей и как следствие, наступление неблагоприятных последствий, а также нацеленность их на профилактическое перевоспитание правонарушителей и предупреждение правонарушений, но в отношении определенных государственных служащих, правила их применения несколько дифференцированы.

Применение мер административной ответственности государственных служащих пред-

ставляется необходимым и важным в обеспечении порядка руководства, охране прав, свобод и законных интересов граждан, которые могут быть нарушены государственными служащими в случаях совершения с их стороны административного правонарушения.

Однако в практической деятельности часто возникают сложности в привлечении к ответственности государственных служащих, что обусловлено спецификой их правового статуса. Регулирование такого рода проблем является основной задачей административно-правовой науки, для оперативного обеспечения мер административного воздействия и стабильности деятельности органов государственной власти.

Список литературы:

[1] Стариков, Ю.Н. Общее административное право / Ю.Н. Стариков – Воронеж: Издательский дом ВГУ — 2016.

[2] Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021): Принят Государственной Думой 22 декабря 1995 года // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 10.04.2023)

[3] Добробаба, М.Б. Служебно-деликтные дисциплинарные правоотношения (административно-правовое исследование) / М.Б. Добробаба – Москва: Издательство «Юрлитинформ» — 2017.

[4] Российская Федерация. Законы. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 29.12.2022): Принят Государственной Думой 7 июля 2004 года: Одобрен Советом Федерации 15 июля 2004 года // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения: 10.04.2023)

[5] Российская Федерация. Указ. Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 14.12.1993 N 2140 (ред. от 30.06.2002) // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67370/ (дата обращения: 11.04.2023)

[6] Российская Федерация. Законы. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 29.12.2022) // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/6e24082b0e98e57a0d005f9c20016b1393e16380/ (дата обращения: 12.04.2023)

[7] Российская Федерация. Законы. О Следственном комитете Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2010 N 403-ФЗ (ред.

от 29.12.2022): Принят Государственной Думой 22 декабря 2010 года Одобрен Советом Федерации 24 декабря 2010 года // СПС

[8] Чаннов С.Е., Дисциплинарная и Административная ответственность государственных и муниципальных служащих: вопросы эффективности / С.Е. Чаннов // Журнал российского права — 2018 — №2

[9] Стариков, Ю.Н. Общее административное право / Ю.Н. Стариков – Воронеж: Издательский дом ВГУ – 2016

[10] Медведев, П.С., Административная ответственность государственных служащих / П.С. Медведев, Д.П. Ратаев – Москва: Аналитика Родис – 2017

[11] Российская Федерация. Законы. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 29.12.2022): Принят Государственной Думой 7 июля 2004 года: Одобрен Советом Федерации 15 июля 2004 года // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/(дата обращения: 12.04.2023)

[12] Сорокин, Р.С. Увольнение с государственной службы в системе мер противодействия коррупции / Р.С. Сорокин, Вестник СГАП — 2016 — №2 (53). // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» : сайт. – Москва, 2013 – 2023. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uvolnenie-s-gosudarstvennoy-sluzhby-v-sisteme-mer-protivodeystviya-korruptsii> (дата обращения: 12.04.2023).

[13] Российская Федерация. Законы. О материальной ответственности военнослужащих: Федеральный закон от 12.07.1999 N 161-ФЗ (ред. от 08.06.2020) Принят Государственной Думой 22 июня 1999 года Одобрен Советом Федерации 25 июня 1999 года // СПС ГАРАНТ – URL: <https://base.garant.ru/180688/> (дата обращения: 13.04.2023)

Spisok literatury:

[1] Starilov, Yu.N. General Administrative Law/ Yu.N. Starilov - Voronezh: VSU Publishing House - 2016.

[2] Russian Federation. Laws. Civil Code of the Russian Federation (part two): Federal Law of 26.01.1996 N 14-FZ (ed. 01.07.2021): Adopted by the State Duma on December 22, 1995//SPS Consultant Plus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (accessed on: 10.04.2023)

[3] Dobrobaba, M.B. Service and tort disciplinary legal relations (administrative and legal research)/M.B. Dobrobaba - Moscow: Yurlitinform Publishing House - 2017.

[4] Russian Federation. Laws. On the State Civil Service of the Russian Federation: Federal Law of 27.07.2004 N 79-FZ (ed. 29.12.2022): Adopted by

the State Duma on July 7, 2004: Approved by the Federation Council on July 15, 2004//SPS Consultant Plus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (accessed on: 10.04.2023)

[5] Russian Federation. Decree. Disciplinary Charter of the Armed Forces of the Russian Federation: approved Decree of the President of the Russian Federation of 14.12.1993 No. 2140 (as amended by 30.06.2002) //SPS Consultant Plus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67370/ (accessed on: 11.04.2023)

[6] Russian Federation. Laws. On the Prosecutor's Office of the Russian Federation: Federal Law No. 2202-1 of 17.01.1992 (as amended by 29.12.2022) //SPS ConsultantPlus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/6e24082b0e98e57a0d005f-9c20016b1393e16380/ (accessed on: 12.04.2023)

[7] Russian Federation. Laws. On the Investigative Committee of the Russian Federation: Federal Law of 28.12.2010 N 403-FZ (ed. 29.12.2022): Adopted by the State Duma on December 22, 2010 Approved by the Federation Council on December 24, 2010//ATP

[8] S.E. Channov, Disciplinary and Administrative Responsibility of State and Municipal Employees: Issues of Efficiency/S.E. Channov//Journal of Russian Law - 2018 - No. 2

[9] Starilov, Yu.N. General Administrative Law/ Yu.N. Starilov - Voronezh: VSU Publishing House - 2016

[10] Medvedev, P.S., Administrative Responsibility of Civil Servants/P.S. Medvedev, D.P. Rataev - Moscow: Analytics Rodis - 2017

[11] Russian Federation. Laws. On the State Civil Service of the Russian Federation: Federal Law of 27.07.2004 N 79-FZ (ed. 29.12.2022): Adopted by the State Duma on July 7, 2004: Approved by the Federation Council on July 15, 2004//SPS Consultant Plus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (accessed on: 12.04.2023)

[12] Sorokin, R.S. Dismissal from public service in the system of anti-corruption measures/R.S. Sorokin, Vestnik SGAP - 2016 - No. 2 (53) //CyberLeninka Scientific Electronic Library: website. - Moscow, 2013 - 2023. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uvolnenie-s-gosudarstvennoy-sluzhby-v-sisteme-mer-protivodeystviya-korruptsii> (дата обращения: 12.04.2023)

[13] Russian Federation. Laws. On material responsibility of military personnel: Federal Law of 12.07.1999 N 161-FZ (ed. 08.06.2020) Adopted by the State Duma on June 22, 1999 Approved by the Federation Council on June 25, 1999//SPS GARANT - URL: <https://base.garant.ru/180688/> (date of appeal: 13.04.2023)

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-3-253-258
NIION: 2021-0079-3/24-206
MOSURED: 77/27-025-2024-3-206

ГЛАДКИХ Игорь Игоревич,
студент II курса
Международно-правового факультета
Международного института энергетической
политики и дипломатии Федерального
государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации»,
e-mail: Gladkih_I_I@my.mgimo.ru

КРИВЕЛЬСКАЯ Ольга Валентиновна,
заместитель заведующего кафедрой
административного и финансового права по научной работе
МГИМО МИД России, кандидат юридических наук,
e-mail: o.krivelskaya@inno.mgimo.ru

МИХАЛЁВА Арина Артёмовна,
студентка II курса
Международно-правового факультета
Международного института энергетической политики и дипломатии
Федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Московский государственный
институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»,
e-mail: Mihaleva_A_A@my.mgimo.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ АДМИНИСТРАТИВНАЯ РЕФОРМА В РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена административной реформе в России в 2000-х годах, которую по содержанию можно считать функциональной административной реформой. В статье описываются цели, мероприятия реформы, раскрыта эволюция системы федеральных органов исполнительной власти РФ и оказания государственных и муниципальных услуг. В заключение делается вывод об успешных результатах реформы, уже выдержавших проверку временем и позволивших существенно изменить и перераспределить функции внутри ведомственной системы, децентрализовать государственное управление, сократить государственные расходы и улучшить качество оказываемых государственных услуг.

Ключевые слова: административная реформа, функция федерального органа исполнительной власти, система и структура органов исполнительной власти, государственные услуги.

GLADKIKH Igor Igorevich,
second-year student of the International Law Faculty
of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy
of the Federal State Autonomous Educational Institution
of Higher Education “Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation”

KRIVELSKAYA Olga Valentinovna,
Deputy Head of the Department of Administrative and Financial Law
for Scientific Work of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
Candidate of Law

FUNCTIONAL ADMINISTRATIVE REFORM IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE 2000S

Annotation. *The article is devoted to the administrative reform in Russia in the 2000s, which in terms of content can be considered a functional administrative reform. The article describes the goals and measures of the reform, reveals the evolution of the system of federal executive authorities of the Russian Federation and the provision of state and municipal services. In the end, the conclusion is made about the successful results of the reform, which have already stood the test of time and made it possible to significantly change and redistribute functions within the departmental system, decentralize public administration, reduce public spending and improve the quality of public services provided.*

Key words: *administrative reform, the function of the federal executive authority, the system and structure of executive authorities, public services.*

С начала 2000-х годов Российская Федерация находилась в административном кризисе. После развала бывшего СССР пришлось абсолютно всё перестраивать, включая и административную отрасль права. У государства не было возможности для помощи гражданам социальными выплатами и надбавками, существовали большие пробелы в законодательстве, но самой главной предпосылкой для полной реконструкции являлось полное отсутствие чёткого порядка взаимоотношений органов публичной власти. Началом широкомасштабной административной реформы в России можно считать Послание Президента РФ Федеральному Собранию на 2003 год, в котором отмечалось, что «... бюрократия... обладает огромными полномочиями. Но находящееся в ее руках количество полномочий по-прежнему не соответствует качеству власти...; такая власть в значительной степени имеет своим источником не что иное, как избыточные функции госорганов. Надо провести радикальное сокращение функций госорганов. Конечно, это должно быть просчитано очень точно» [11].

С теоретической точки зрения, по своему содержанию административную реформу в России можно считать функциональной административной реформой: в рамках первого этапа (2003-2005) произошло существенное изменение и перераспределение функций внутри ведомственной системы, в рамках второго (2006-2008) – децентрализация и деконцентрация публичного управления, сокращение государственных расходов и улучшение качества оказываемых государственных (публичных) услуг [12].

В Указе Президента РФ от 23 июля 2003 г. N 824 «О мерах по проведению административной

реформы в 2003–2004 годах» [4] были определены приоритетные направления административной реформы:

- ограничение вмешательства государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства, в том числе прекращение избыточного государственного регулирования;
- исключение дублирования функций и полномочий федеральных органов исполнительной власти;
- развитие системы саморегулируемых организаций в области экономики;
- организационное разделение функций, касающихся регулирования экономической деятельности, надзора и контроля, управления государственным имуществом и предоставления государственными организациями услуг гражданам и юридическим лицам;
- завершение процесса разграничения полномочий между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, оптимизация деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти.

Для обеспечения мероприятий административной реформы была образована Правительственная комиссия по проведению административной реформы, действующая на основании положения, утвержденного постановлением Правительства РФ от 31 июля 2003 г. N 451 «О Правительственной комиссии по проведению административной реформы» [7]. Некоторые авторы предлагают выделять в административной реформе две составляющие: оперативную и институциональную. Оперативная – предполагает

отказ от избыточных функций, построение структуры и системы исполнительной власти, соответствующей новым уточненным функциям, исключая конфликт между ними. Институциональная часть состоит в создании механизма предотвращения появления новых избыточных функций, установлении процедур исполнения необходимых функций, обеспечении информационной открытости власти, закреплении стандартов качества оказания государственных услуг [19]. При идентификации избыточных функций необходимо руководствоваться следующими критериями: соответствие целям и задачам государственной политики в определенной сфере общественных отношений; адекватность форм и методов реализации функций целям и задачам государственной политики в определенной сфере общественных отношений; легитимность; соответствие минимально необходимому уровню власти. В рамках работы Правительственной комиссии по проведению административной реформы было проанализировано 5634 функции федеральных органов исполнительной власти, из них были признаны избыточными - 1468, дублирующими - 263, требующими изменения - 868 [10]. Рассмотрение функции федерального органа исполнительной власти как нормативно установленного вида властной деятельности, постоянно осуществляемого этим органом в масштабах Российской Федерации, стало одним из ключевых в рамках реформы. В теории административного права данная деятельность понимается как «административный процесс».

До начала административной реформы в России действовала система федеральных органов исполнительной власти, установленная Указом Президента РФ от 14 августа 1996 г. N 1176 «О системе федеральных органов исполнительной власти» и структура таких органов, утвержденная Указом Президента РФ от 17 мая 2000 г. N 867 «О структуре федеральных органов исполнительной власти». Согласно этим указам, в систему федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации входили министерства РФ (федеральные министерства) и иные федеральные органы исполнительной власти: государственные комитеты, федеральные комиссии, федеральные службы, российские агентства, федеральные надзоры, а также Управление делами Президента РФ [2]:

- Министерство РФ было федеральным органом исполнительной власти, проводящим государственную политику и осуществляющим управление в установленной сфере деятельности, а также координирующим в случаях, установленных федеральными законами, Указами Президента и Постановлениями Правительства, деятельность в

этой сфере иных федеральных органов исполнительной власти. Министерство возглавлял входящий в состав Правительства РФ министр РФ (федеральный министр).

- Государственный комитет, федеральная комиссия осуществляли на коллегиальной основе межотраслевую координацию по вопросам, отнесенным к их ведению, а также функциональное регулирование в определенной сфере деятельности. Государственный комитет, федеральную комиссию возглавлял соответственно председатель государственного комитета, председатель федеральной комиссии.
- Федеральная служба, российское агентство, федеральный надзор осуществляли специальные (исполнительные, контрольные, разрешительные, регулирующие и другие) функции в установленных сферах ведения. Федеральную службу возглавлял руководитель (директор) федеральной службы, российское агентство – генеральный директор российского агентства, федеральный надзор – начальник федерального надзора.

Многообразие форм федеральных органов исполнительной власти не было достаточно обоснованным. Министерства, как правило, осуществляли межотраслевую координацию, а также выполняли контрольные и разрешительные функции. Государственные комитеты проводили государственную политику и осуществляли управление в конкретной сфере. Таким образом, функции федеральных органов исполнительной власти пересекались и дублировались. Запутанность функций, а следовательно, прав и обязанностей федеральных органов исполнительной власти порождала сложный механизм координации отношений между различными органами и низкое качество системы государственного управления.

Система и структура органов исполнительной власти должна обеспечивать специализацию органов исполнительной власти, организационное обособление функций, исполнение которых создает конфликт, внутреннюю управляемость исполнительной власти, оперативную разработку и согласование политики между органами исполнительной власти [13]. Указом Президента РФ от 9 марта 2004 г. N 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» была принята следующая типология государственных функций:

- 1) функции по принятию нормативных правовых актов;
- 2) функции по контролю и надзору;
- 3) функции по управлению государственным имуществом;
- 4) функции по оказанию государственных услуг.

При этом под функциями по принятию нормативных правовых актов понимается издание на основании и во исполнение Конституции и федеральных законов, обязательных для исполнения правил поведения, распространяющихся на неопределенный круг лиц.

Функции по контролю и надзору заключаются в осуществлении действий по контролю и надзору за исполнением установленных Конституцией РФ, федеральными законами и другими нормативными правовыми актами общеобязательных правил поведения; выдаче разрешений (лицензий) на осуществление определенного вида деятельности и (или) конкретных действий юридическим лицам и гражданам; регистрации актов, документов, прав, объектов, а также издании индивидуальных правовых актов.

Функции по управлению государственным имуществом состоят в осуществлении полномочий собственника в отношении федерального имущества, а также управление находящимися в федеральной собственности акциями открытых акционерных обществ.

Функции по оказанию государственных услуг включают предоставление федеральными органами исполнительной власти непосредственно или через подведомственные им федеральные государственные учреждения либо иные организации услуг гражданам и организациям в области образования, здравоохранения, социальной защиты населения и в других областях, установленных федеральными законами.

Названным выше указом эти функции распределены между федеральными органами исполнительной власти трех организационных форм: федеральными министерствами, федеральными службами и федеральными агентствами:

- Соответственно, федеральное министерство – это федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной сфере, а также координацию и контроль деятельности находящихся в его ведении федеральных служб и федеральных агентств.
- Федеральная служба – федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности, а также специальные функции в области обороны, государственной безопасности, защиты и охраны государственной границы Российской Федерации, борьбы с преступностью, общественной безопасности.

Федеральное агентство – федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий

в установленной сфере деятельности функции по оказанию государственных услуг, по управлению государственным имуществом и правоприменительные функции, за исключением функций по контролю и надзору. Как и федеральная служба, федеральное агентство в пределах своей компетенции издает индивидуальные правовые акты и не вправе, по общему правилу, осуществлять нормативно-правовое регулирование в установленной сфере деятельности [5].

Важными нормативными правовыми актами, установившими общие правила организации деятельности федеральных органов исполнительной власти и порядок взаимодействия между ними, стали: Типовой регламент взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 19.01.2005 N 30, и Типовой регламент внутренней организации федеральных органов исполнительной власти, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 28.07.2005 N 452 [8].

Второй этап реформы начался с Распоряжения Правительства РФ от 25.10.2005 №1789-р «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 годах и плане мероприятий по проведению административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 годах» [10]. В концепции были поставлены новые цели и задачи реформирования. Открылись многофункциональные центры по предоставлению государственных и муниципальных услуг (МФЦ), которые мгновенно стали популярны и являются сегодня одними из самых эффективных площадок для решения проблем и разногласий между гражданами и государственными органами, учреждениями, предприятиями. Была внедрена вертикальная полоса взаимодействий и реализаций проектов и показателей федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, появились государственные стандарты и модели услуг. Важной составляющей данной концепции был выход на цифровизацию услуг. Были созданы условия для подачи гражданами заявлений в электронном формате. Борьба с коррупцией также стала одной из основ концепции, придавая деятельности органов публичной власти известную транспарентность. Далее был разработан и опубликован Федеральный закон «Об организации и предоставлении государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 № 210-ФЗ [1], в котором появился административный регламент. Этот нормативный правовой акт, состоящий из 5 разделов, определяет процесс осуществления административной процедуры в указанные сроки, с возможностью обжалования как в обычной, так и в электронной формах для успешного

получения государственной и муниципальной услуги. Закон закрепил чёткий порядок оказания услуг гражданам, и ответственность органа за результат.

Таким образом, положительно оценивая результаты реформы, необходимо подчеркнуть, что была проделана тяжёлая работа протяжённостью в несколько лет. Прежде всего, была существенно изменена система федеральных органов исполнительной власти и создана существующая в настоящее время трехзвенная система, позволившая четко определить сферы ответственности органов исполнительной власти, оптимизировать их состав и механизмы функционирования, снизить издержки взаимодействия органов друг с другом и гражданами. Кроме того, государственные и муниципальные услуги приняли другой вид, сегодня решение вопросов граждан сократилось по времени и улучшилось по качеству.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 августа 2010 г. N 31 ст. 4179;

[2] Указ Президента РФ от 14 августа 1996 г. N 1176 «О системе федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, N 34, ст. 4081;

[3] Указ Президента РФ от 17 мая 2000 г. N 867 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2000, N 21, ст. 2168;

[4] Указ Президента РФ от 23 июля 2003 г. N 824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003 – 2004 годах» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2003, N 30, ст. 3046;

[5] Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. N 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. 2004. N 11. ст. 945;

[6] Указ Президента РФ от 21.01.2020 N 21 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ, 2020, N 4, ст. 346;

[7] Постановление Правительства РФ от 31 июля 2003 г. N 451 «О Правительственной комиссии по проведению административной реформы» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2003, N 31, ст. 3150;

[8] Постановление Правительства РФ от 19 января 2005 N 30 «О Типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ, 2005, N 4, ст. 305;

[9] Постановление Правительства РФ от 28 июля 2005 N 452 «О Типовом регламенте внутренней организации федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ», 2005, N 31, ст.3233;

[10] Распоряжение Правительства РФ от 25 октября 2005 N 1789-р «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2010 годах» // Собрание законодательства РФ, 2005, N 46, ст. 4720;

[11] Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 16 мая 2003 «Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ», Москва, Кремль // Президент России, офиц. сайт, Москва, 2003.

[12] Глушко Е.К. Административная реформа в России и зарубежных странах: общее и особенное. // Ежегодник «Административное и финансовое право». 2006. Том 1.

[13] Гришкoveц А.А. Административная реформа в Российской Федерации: истоки, современное состояние, перспективы // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2020. T. 15. N 2. С. 135–157.

[14] Логунов А.Б. Административная реформа в Российской Федерации: основные этапы реализации // Аналитический вестник. Серия: Проблемы государственного строительства. М., 2006. N 22.

[15] Нарышкин С.Е., Хабриева Т.Я. Административная реформа в России: некоторые итоги и задачи юридической науки // Журнал российского права. 2006. N11. С. 3 – 13.

[16] Россинский Б.В. Реализация концепций административной реформы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. N 1. С. 31–38.

[17] Стариков Ю. Н., Давыдов К. В. Административная реформа в Российской Федерации на современном этапе: основные достижения, проблемы и перспективы // Правовая наука и реформа юридического образования. 2011. N 1. С. 125—151.

[18] Хабриева Т.Я., Ноздрачев А.Ф., Тихомиров Ю.А. Административная реформа: решения и проблемы // Журнал российского права. 2006. N 2. С. 3–23.

[19] Шаров А.В. Об основных элементах административной реформы // Журнал российского права. 2005. N 4. С. 19–28.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 27 iyulya 2010 g. N 210-FZ «Ob organizacii predostavleniya gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 2 avgusta 2010 g. N 31 st. 4179;

[2] Ukaz Prezidenta RF ot 14 avgusta 1996 g. N 1176 «O sisteme federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 1996, N 34, st. 4081;

[3] Ukaz Prezidenta RF ot 17 maya 2000 g. N 867 «O strukture federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 2000, N 21, st. 2168;

[4] Ukaz Prezidenta RF ot 23 iyulya 2003 g. N 824 «O merah po provedeniyu administrativnoj reformy v 2003 – 2004 godah» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 2003, N 30, st. 3046;

[5] Ukaz Prezidenta RF ot 9 marta 2004 g. N 314 «O sisteme i strukture federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 2004, N 11, st. 945;

[6] Ukaz Prezidenta RF ot 21.01.2020 N 21 «O strukture federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 2020, N 4, st. 346;

[7] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 31 iyulya 2003 g. N 451 «O Pravitel'stvennoj komissii po provedeniyu administrativnoj reformy» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 2003, N 31, st. 3150;

[8] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 19 yanvarya 2005 N 30 «O Tipovom reglamente vzaimodejstviya federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 2005, N 4, st. 305;

[9] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 28 iyulya 2005 N 452 «O Tipovom reglamente vnutrennej organizacii federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti» // Sobranie zakonodatel'stva RF", 2005, N 31, st.3233;

[10] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 25 oktyabrya 2005 N 1789-r «O Konceptcii administrativnoj reformy v Rossijskoj Federacii v 2006 - 2010 godah» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 2005, N 46, st. 4720;

[11] Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 16 maya 2003 «Poslanie Prezidenta Rossii Vladimira Putina Federal'nomu Sobraniyu RF», Moskva, Kreml' // Prezident Rossii, ofic. sajt, Moskva, 2003.

[12] Glushko E.K. Administrativnaya reforma v Rossii i zarubezhnyh stranah: obshchee i osobennoe. // Ezhegodnik «Administrativnoe i finansovoe pravo». 2006. Tom 1.

[13] Grishkovec A.A. Administrativnaya reforma v Rossijskoj Federacii: istoki, sovremennoe sostoyanie, perspektivy // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2020. T. 15. N 2. S. 135–157.

[14] Logunov A.B. Administrativnaya reforma v Rossijskoj Federacii: osnovnye etapy realizacii // Analiticheskij vestnik. Seriya: Problemy gosudarstvennogo stroitel'stva. M., 2006. N 22.

[15] Naryshkin S.E., Habrieva T.YA. Administrativnaya reforma v Rossii: nekotorye itogi i zadachi yuridicheskoy nauki // ZHurnal rossijskogo prava. 2006. N11. S. 3 – 13.

[16] Rossinskij B.V. Realizaciya koncepcij administrativnoj reformy // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA). 2018. N 1. S. 31–38.

[17] Starilov YU. N., Davydov K. V. Administrativnaya reforma v Rossijskoj Federacii na sovremennoe etape: osnovnye dostizheniya, problemy i perspektivy // Pravovaya nauka i reforma yuridicheskogo obrazovaniya. 2011. N 1. S. 125—151.

[18] Habrieva T.YA., Nozdrachev A.F., Tihomirov YU.A. Administrativnaya reforma: resheniya i problemy // ZHurnal rossijskogo prava. 2006. N 2. S. 3–23.

[19] SHarov A.V. Ob osnovnyh elementah administrativnoj reformy // ZHurnal rossijskogo prava. 2005. N 4. S. 19–28.

JURKOMPANI
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕКОТОРЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ

Аннотация. За нарушения в сфере миграционного законодательства граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства могут быть привлечены как к уголовной, так и к административной ответственности. Главой 18 КоАП РФ установлена ответственность за правонарушения в области защиты Государственной границы Российской Федерации и обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации. Правила въезда в Российскую Федерацию, режим пребывания (проживания) в Российской Федерации и иные правоотношения в сфере миграционного законодательства регулируются Федеральными законами «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» и другими. Преступления в сфере миграции относятся к категориям преступления против порядка управления. Основным составом преступления в сфере миграционных отношений является незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации (статья 322 УК РФ).

Цель: Рассмотреть некоторые административные правонарушения в сфере миграции. Методология исследования – философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного следствия.

В результате обосновано отметить, что выделяются три основные категории правонарушений - в области защиты Государственной границы РФ, в области обеспечения режима пребывания иностранных граждан, лиц без гражданства на территории РФ, в области незаконного привлечения и использования в РФ иностранной рабочей силы).

Авторы приходят к выводу, что практика показывает, что большинство иностранных граждан въезжает на территорию нашей страны с целью занятия трудовой деятельностью. Вместе с тем, не исключены и иные причины как законного, так и незаконного въезда на территорию России, включая цели совершения тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе террористического и экстремистского характера.

Вопросы привлечения к трудовой деятельности иностранных граждан также урегулированы законодательством Российской Федерации. Эта процедура призвана исключить случаи незаконного нахождения на территории России в качестве трудовых мигрантов, находящихся в международном розыске преступников, лиц, имеющих опасные заболевания и иных категорий граждан, пребывание которых на территории Российской Федерации является нежелательным.

Ключевые слова: правонарушения, миграция, законодательство, характеристика, ответственность.

KODZOKOVA Lyatsa Arsenievna,
Senior Lecturer, Department of Organization of Law Enforcement,
North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Ph.D. in Law, Police Lieutenant Colonel

ADMINISTRATIVE AND LEGAL CHARACTERISTICS OF SOME OFFENSE IN THE FIELD OF MIGRATION

Annotation. For violations in the field of migration legislation, citizens of the Russian Federation, foreign citizens and stateless persons may be subject to both criminal and administrative liability. Chapter 18 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation establishes liability for offenses in the field of protecting the State Border of the Russian Federation and ensuring the regime of stay of foreign citizens or stateless persons on the territory of the Russian Federation. The rules of entry into the Russian Federation, the regime of stay (residence) in the Russian Federation and other legal relations in the field of migration legislation are regulated by the Federal Laws "On the procedure for leaving the Russian Federation and entering the Russian Federation", "On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation", "On migration registration of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation" and others. Crimes in the field of migration fall into the categories of crimes against governance. The main element of the crime in the field of migration relations is illegal crossing of the State border of the Russian Federation (Article 322 of the Criminal Code of the Russian Federation).

Purpose: To consider some administrative offenses in the field of migration. Research methodology - philosophical, general scientific and special legal means and methods of cognition, ensuring the objectivity of the study of obstruction of justice and the conduct of the preliminary investigation.

As a result, it is reasonable to note that there are three main categories of offenses - in the field of protecting the State Border of the Russian Federation, in the field of ensuring the regime of stay of foreign citizens and stateless persons on the territory of the Russian Federation, in the field of illegal attraction and use of foreign labor in the Russian Federation).

The authors come to the conclusion that practice shows that the majority of foreign citizens enter the territory of our country for the purpose of engaging in work activities. At the same time, other reasons for both legal and illegal entry into the territory of Russia cannot be ruled out, including the purposes of committing serious and especially serious crimes, including those of a terrorist and extremist nature.

Issues of attracting foreign citizens to work are also regulated by the legislation of the Russian Federation. This procedure is designed to exclude cases of illegal stay on the territory of Russia as labor migrants, internationally wanted criminals, persons with dangerous diseases and other categories of citizens whose stay on the territory of the Russian Federation is undesirable.

Key words: offenses, migration, legislation, characteristics, responsibility.

Введение

На территории Российской Федерации к административной ответственности в сфере миграционных отношений привлекаются физические и юридические лица при условии совершения ими противоправного, виновного действия или бездействия, предусмотренного Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) и соответствующими законами субъектов Российской Федерации. Отличительной особенностью КоАП РФ от Уголовного Кодекса РФ является возможность привлечения к ответственности за совершение административных правонарушений юридических лиц. Мерой административной ответственности выступает наказание, цель которого - предупреждение совершения новых правонарушений. Установление и применение административных наказаний к виновным лицам осуществляется судом, органами и должностными лицами в порядке, установленном КоАП РФ. Изначально следует упомянуть отдельную норму административного закона, в соответствии с которой предусмотрены общие условия привлечения к административной ответственности иностранных

граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, - это статья 2.6 КоАП РФ [1].

Теперь остановим свое внимание на гл. 18 КоАП РФ, которая представляет собой совокупность норм права, представленных как отдельные виды административных правонарушений в сфере регулирования правоотношений в сфере миграции [1]. Например, административная ответственность установлена за нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации; за незаконный провоз лиц через Государственную границу Российской Федерации; за незаконное осуществление иностранным гражданином или лицом без гражданства трудовой деятельности в Российской Федерации; за незаконное привлечение к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства; за нарушение иммиграционных правил и другие.

За указанные правонарушения граждане могут быть привлечены к административной ответственности в виде административного штрафа в размере от двух до десяти тысяч рублей с административным выдворением за пределы

Российской Федерации или без такового; должностные лица - в размере от сорока до пятидесяти тысяч рублей; юридические лица - от четырехсот до пятисот тысяч рублей [1].

Выделяются три основные категории правонарушений - в области защиты Государственной границы РФ, в области обеспечения режима пребывания иностранных граждан, лиц без гражданства на территории РФ, в области незаконного привлечения и использования в РФ иностранной рабочей силы). За административные правонарушения, предусмотренные настоящей статьей и иными статьями настоящей главы, лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, в связи с осуществлением ими указанной деятельности несут административную ответственность как юридические лица, за исключением случаев, если в соответствующих статьях настоящей главы установлены специальные правила об административной ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, отличающиеся от правил об административной ответственности юридических лиц. Ведение хозяйственной, промысловой или иной деятельности либо проведение массовых общественно-политических, культурных или иных мероприятий в пограничной зоне, а равно содержание или выпас скота в карантинной полосе в пределах пограничной зоны без разрешения пограничных органов либо с разрешения таких органов, но с нарушением установленного порядка ведения хозяйственной, промысловой или иной деятельности либо нарушение порядка проведения массовых общественно-политических, культурных или иных мероприятий в пограничной зоне - влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от трехсот до одной тысячи рублей; на должностных лиц - от двух тысяч до пяти тысяч рублей; на юридических лиц - от пяти тысяч до десяти тысяч рублей.

Цель и задачи: рассмотреть некоторые административные правонарушения в сфере миграции.

Методы. Методологическую основу исследования составляет система философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики. Применение в рамках исследования эмпирических методов сбора, обобщения и анализа информации позволило осуществить качественный сбор актуального и обоснованного с практической точки зрения исследовательского материала.

Результаты. В соответствии с Указом Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции

государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы» одной из задач миграционной политики Российской Федерации является дальнейшее развитие механизмов и средств профилактики, предупреждения, выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства Российской Федерации и коррупционных нарушений в сфере миграции, включая совершенствование мер ответственности за нарушение названного законодательства и законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции. [3] Так, законодательством Российской Федерации за противоправные действия в сфере незаконной миграции предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность.

Выделяются две основные категории административных правонарушений: в области защиты Государственной границы Российской Федерации и в области обеспечения режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации. Административными правонарушениями в области защиты государственной границы могут быть признаны нарушения установленного порядка управления в этой сфере, посягающие на систему обеспечения безопасности Российской Федерации и реализации государственной пограничной политики, в том числе часть из них касается обеспечения функционирования границы и ее неприкосновенности (часть 3 статьи 18.1, часть 2 статьи 18.2, часть 2 статьи 18.3, статья 18.5, статья 18.6 КоАП РФ) [1]. В области миграционных отношений выделяются нормы, устанавливающие ответственность за нарушение правил:

- пересечения Государственной границы Российской Федерации, порядка следования от нее до пунктов пропуска и в обратном направлении (статья 18.1 КоАП РФ);
- въезда (прохода) в пограничную зону, временного пребывания, передвижения лиц и (или) транспортных средств в ней (статья 18.2 КоАП РФ);
- въезда либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации, выразившегося в нарушении установленных правил въезда в Российскую Федерацию, миграционного учета, передвижения или порядка выбора места пребывания или жительства, транзитного проезда через территорию Российской Федерации, в неисполнении обязанностей по уведомлению о подтверждении своего проживания в Российской Федерации (статья 18.8 КоАП РФ);
- провоза лиц через Государственную границу Российской Федерации (статья 18.14 КоАП РФ).[1]

Субъектами указанных правонарушений выступают как физические лица (граждане (должностные лица) Российской Федерации, иностранные граждане, апатриды), так и юридические лица. В качестве наказания за данные правонарушения КоАП РФ, как правило, предусматривает наложение административного штрафа, в отдельных случаях - предупреждение, административное приостановление деятельности. В качестве дополнительного наказания в ряде составов предусматривается административное выдворение за пределы Российской Федерации. Преступления в сфере миграции относятся к категориям преступления против порядка управления.

Основным составом преступления в сфере миграционных отношений является незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации (статья 322 УК РФ) [2]. Так, указанной нормой установлена ответственность за пересечение Государственной границы Российской Федерации без действительных документов на право въезда или выезда из Российской Федерации либо без надлежащего разрешения, полученного в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Также пересечение Государственной границы Российской Федерации запрещено иностранным гражданам или лицам без гражданства, въезд которым в Российскую Федерацию заведомо не разрешен по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации. Кроме того, состав преступления образуют указанные действия, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо с применением насилия или с угрозой его применения.

С учетом положений статьи 20 УК РФ ответственность за совершение рассматриваемого преступления наступает с 16-летнего возраста. Субъектом преступления может быть вменяемое лицо, являющееся гражданином Российской Федерации, иностранным гражданином или лицом без гражданства [2]. Статьей 322.1 УК РФ установлена ответственность за организацию незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в Российской Федерации или незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации. В статьях 322.2 и ст. 322.3 УК РФ установлена ответственность применительно к миграционным отношениям за фиктивную регистрацию гражданина Российской Федерации, иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации, а также за фиктивную постановку на учет иностранного гражданина или лица без

гражданства по месту пребывания в Российской Федерации. В качестве наказания за данные преступления предусмотрено как наложение штрафа, так и принудительные работы, лишение свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [2].

Заключение. Вопросы миграционной политики урегулированы законодательством Российской Федерации. Законом определен порядок въезда на территорию нашей страны и выезда из нее иностранных граждан, установлены основания их пребывания в Российской Федерации. Практика показывает, что большинство иностранных граждан въезжает на территорию нашей страны с целью занятия трудовой деятельностью. Вместе с тем, не исключены и иные причины как законного, так и незаконного въезда на территорию России, включая цели совершения тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе террористического и экстремистского характера.

Вопросы привлечения к трудовой деятельности иностранных граждан также урегулированы законодательством Российской Федерации. Эта процедура призвана исключить случаи незаконного нахождения на территории России в качестве трудовых мигрантов, находящихся в международном розыске преступников, лиц, имеющих опасные заболевания и иных категорий граждан, пребывание которых на территории Российской Федерации является нежелательным. Вместе с тем, некоторые недобросовестные «предприниматели» с целью извлечения путем ухода от уплаты налогов прибыли в особо крупном размере пытаются организовать незаконный въезд на территорию нашего государства иностранных граждан с последующим привлечением их к трудовой деятельности. За нарушение иностранными гражданами порядка въезда на территорию Российской Федерации, режима пребывания, незаконного осуществления ими трудовой деятельности предусмотрена административная ответственность по ст.ст. 18.8, 18.10, 18.15, 18.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1].

Статья 322.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за организацию незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства. Максимальный срок наказания по части 1 данной статьи предусматривает 5 лет лишения свободы. В случае, если это деяние совершено организованной группой либо с целью последующего совершения преступления на территории Российской Федерации, уголовная ответственность

наступает по части 2 статьи 322. 1 УК РФ, а размер наказания увеличивается до 7 лет лишения свободы.

Статья 322.2 УК РФ фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации.

Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации, а равно фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации наказываются штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового [2]. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно способствовало раскрытию этого преступления и если в его действиях не содержится иного состава преступления. Действующее законодательство предусматривает различные виды ответственности за нарушения требований в области миграционных отношений. Статьями 18.8, ч. 1 ст. 19.27 КоАП РФ установлена ответственность в виде штрафа иностранных граждан и лиц без гражданства за нарушение:

- правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания);
- представление при осуществлении миграционного учета заведомо ложных сведений либо подложных документов.
- Размер штрафа составляет от 2 до 5 тысяч рублей. Кроме того, возможно административное выдворение за пределы Российской Федерации. Ответственность за нарушения в области трудовой миграции установлена статьями 18.10, ч.2 ст. 18.17 КоАП РФ.

За нарушение правил пребывания в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства также несут ответственность приглашающая или принимающая сторона, должностные лица юридического лица, обеспечивающего обслуживание иностранного гражданина или лица без гражданства. За это правонаруше-

ние законом установлены более суровые санкции. Для обеспечения соблюдения требований миграционного законодательства, недопущения противоправных действий органами контроля и надзора, правоохранительными органами принимаются меры по профилактике правонарушений в миграционной сфере. В соответствии с Конституцией Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором России [2].

Список литературы:

- [1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 11.03.2024)
- [2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024)
- [3] Директива № 2013/33/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «Устанавливающая стандарты приема лиц, обратившихся с запросом о предоставлении международной защиты (в новой редакции)» (Принята в г. Брюсселе 26.06.2013) // СПС «КонсультантПлюс».
- [4] Комиссарова Ж.Н., Глушков П.А. Иммиграция и иммиграционная политика во Франции // Мировое и национальное хозяйство. 2017. № 2 (41).
- [5] Матросова Л.Д. О кодификации миграционного законодательства Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2020. № 3. С. 208.
- [6] Самойлов В.Д. Миграциология. Конституционно-правовые основы: монография. М., 2018.
- [7] Хабриева Т.Я. Миграционное право: сравнительно-правовое исследование: монография. М., 2019. С. 11.
- [8] Тужба Э.Н. Западный опыт миграционной политики в российских реалиях // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 7. С. 41.
- [9] Шамне А.Н. Влияние причин миграции на миграционно-правовую политику государства // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 72-6.
- [10] Шевцова Е.В. Миграционная политика Японии: уроки для совершенствования федеральной и региональной миграционной политики России // Вестник НГУЭУ. 2009. № 2.

Spisok literatury:

- [1] Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated December 30, 2001 No. 195-FZ (as amended on March 11, 2024).

[2] Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on February 14, 2024).

[3] Directive No. 2013/33/EU of the European Parliament and the Council of the European Union "Establishing standards for the reception of applicants for international protection (as amended)" (Adopted in Brussels on June 26, 2013) // SPS "ConsultantPlus".

[4] Komissarova Zh.N., Glushkov P.A. Immigration and immigration policy in France // World and national economy. 2017. No. 2 (41).

[5] Matrosova L.D. On the codification of migration legislation of the Russian Federation // State service and personnel. 2020. No. 3. P. 208.

[6] Samoilov V.D. Migration. Constitutional and legal foundations: monograph. M., 2018.

[7] Khabrieva T.Ya. Migration law: comparative legal research: monograph. M., 2019. P. 11.

[8] Tuzhba E.N. Western experience of migration policy in Russian realities // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2021. No. 7. P. 41.

[9] Shamne A.N. The influence of the causes of migration on the migration and legal policy of the state // Trends in the development of science and education. 2021. No. 72-6.

[10] Shevtsova E.V. Migration policy of Japan: lessons for improving the federal and regional migration policy of Russia // Bulletin of NSUEM. 2009. No. 2.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Доказывание применяется во всех видах юридического процесса и выступает одним из важнейших элементов административно-процессуальной практики, направленной на достижение истины в рамках административного производства. Обязанность доказывания рассматривается как юридическая обязанность должностных лиц и органов административной юрисдикции по сбору исследованию и дальнейшей оценке доказательств.

Представление доказательств лицом, в отношении которого ведется административное производство не является обязанностью, а выступает его правом. Бремя доказывания возлагается на субъекты административного производства, которые обладают юрисдикционными полномочиями.

Доказывание в административном производстве обладает своими особенностями, отличающими его от доказывания в других видах юридического процесса.

Ключевые слова: доказывание, административные правонарушения, административный процесс, суд, орган государственной власти, должностное лицо, исследование, сбор, оценка, производство по делу об административном правонарушении.

TLUPOVA Asiyat Vladimirovna,
candidate of legal sciences,
teacher of the department of organization law enforcement
North Caucasian Institute advanced training (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
police lieutenant

FEATURES OF EVIDENCE IN THE ADMINISTRATIVE PROCESS

Annotation. Evidence is used in all types of legal process and is one of the most important elements of administrative procedural practice aimed at achieving the truth within the framework of administrative proceedings. The duty of proof is considered as a legal obligation of officials and bodies of administrative jurisdiction to collect research and further evaluate evidence.

The presentation of evidence by a person against whom administrative proceedings are being conducted is not an obligation, but is his right. The burden of proof rests with the subjects of administrative proceedings who have jurisdictional powers.

Evidence in administrative proceedings has its own characteristics that distinguish it from evidence in other types of legal proceedings.

Key words: evidence, administrative offenses, administrative process, court, government body, official, research, collection, assessment, proceedings in an administrative offense case.

Административный процесс представляет комплекс действий, имеющих значение для административного производства. Доказывание – это деятельность уполномоченных на то органов государственной власти, должностных лиц, судов по установлению объективной истины по делу об административных право-

нарушениях, что предполагает собирание, исследование, оценивание и использование доказательств. Доказывание имеет важное значение в производстве по делу об административных правонарушениях так как решение по делу принимается на основе предоставленных доказательств [2].

Доказывание в административном процессе имеет ряд особенностей, которые отличают его от доказывания в других отраслях права.

Так одной из особенностей доказывания в административном процессе выступают субъекты доказывания. Субъектами доказывания выступают физические и юридические лица, органы государственной власти, где каждый субъект может представлять доказательства, подтверждающие их позицию. Хотя бремя доказывания возложено именно на юрисдикционные субъекты, тогда как для лица в отношении которого ведется производство - это право [4,6].

Помимо субъектов, к особенностям можно отнести и объекты доказывания, которыми могут быть факты, имеющие значение для дела, правоотношения, права и обязанности сторон. Установление истинности этих фактов имеет важное значение для правильного разрешения дела. Доказательства, используемые участниками производства, должны отвечать требованию допустимости [3].

Следующей особенностью доказывания в административном процессе являются средства доказывания, к которым относятся документы, материальные объекты, аудио-, видеозаписи, показания свидетелей, заключения экспертов [8]. А также другие данные способные подтвердить или опровергнуть факты, имеющие значение для разрешения дела.

Говоря об особенностях доказывания в административном процессе необходимо упомянуть и принципы доказывания [5,7].

Среди принципов доказывания выделяется следующие: принцип свободы (стороны могут предъявлять любые доказательства, которые могут защитить их права и законные интересы с соблюдением требований закона); принцип непосредственности (доказательства должны быть исследованы непосредственно судом, должностным лицом, органом государственной власти в процессе рассмотрения дела об административном правонарушении); принцип равенства (участники процесса пользуются равными правами и возможностями в представлении и оценке доказательств); принцип осязательности (стороны самостоятельно определяют объем представленных доказательств и несут ответственность за их достоверность[9]).

Следующей особенностью является – бремя доказывания. В административно-процессуальном производстве обязанность доказывания лежит на участниках производства обладающих специальными юрисдикционными полномочиями.

Знание и правильное применение особенностей административного процесса является важной составляющей в системе защиты прав и интересов участников производства.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.). // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. No 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. No 1 (часть I) ст. 1.

[3] Zubovich M. M., Tombulova E. G., Shkurova P. D. Недопустимые доказательства в гражданском и административном судопроизводстве // Сибирский юридический вестник. 2019. № 3 (86). С. 72-79.

[4] Руденко А. В., Полинцов К. А. Некоторые правовые вопросы относимости доказательств в делах об административных правонарушениях // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 1. С. 272-278

[5] Спиридонов П.Е. Теоретические аспекты доказывания в административном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 11 (108). С. 19-26.

[6] Нобель А.Р. Определение допустимости доказательств по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1 (62). С. 76-84.

[7] Маилян С. С. О доказательствах в административном процессе в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 149-151.

[8] Доказывание при правоприменении посредством правосудия в Российской Федерации : монография. 5-е изд., испр. и доп. / Под ред. В. Н. Галузо. М. : ТЕИС, 2021.

[9] Нахова, Е. А. К вопросу о систематизации института доказывания и доказательств в гражданском процессе и административном судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2021. № 1. С. 135-152.

Spisok literatury:

[1] Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prin-yata vsenarodnym golosovaniyem 12 dekabrya 1993 g.). // Rossiyskaya gazeta ot 25 dekabrya 1993 g. № 237.

[2] Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob adminis-trativnykh pravonarusheniyakh. Federal'nyy zakon ot 30 dekabrya 2001 g. No 195-FZ // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 7 yanvaryaya 2002 g. No 1 (chast' I) st. 1.

[3] Zubovich M. M., Tombulova Ye. G., Shkurova P. D. Nedopustimyye dokazatel'stva v grazhdanskom i administrativnom sudoproizvodstve // Sibirskiy yuridicheskiy vestnik. 2019. № 3 (86). S. 72-79.

[4] Rudenko A. V., Polyntsov K. A. Nekotoryye pravovoye voprosy odnosimosti dokazatel'stv v delakh ob administrativnykh pravonarusheniyyakh // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo Yuridicheskiye nauki. 2019. T. 5 (71). № 1. S. 272-278

[5] Spiridonov P.Ye. Teoreticheskiye aspekty dokazyvaniya v administrativnom protsesse // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. 2019. № 11 (108). S. 19-26.

[6] Nobel' A.R. Opredeleniye dopustimosti dokazatel'stv po delam ob administrativnykh pravonarusheniyyakh // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. 2016. № 1 (62). S. 76-84.

[7] Mailyan S. S. O dokazatel'stvakh v administrativnom protsesse v Rossiyskoy Federatsii // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2021. № 5. S. 149-151.

[8] Dokazyvaniye pri pravoprimerenii posredstvom pravosudiya v Rossiyskoy Federatsii: monografiya. 5-ye izd., ispr. i dop. / Pod red. V. N. Galuzo. M. : TEIS, 2021.

[9] Nakhova, Ye. A. K voprosu o sistematizatsii instituta dokazyvaniya i dokazatel'stv v tsivilisticheskoy protsesse i administrativnom sudoproizvodstve // Vestnik grazhdanskogo protsessa. 2021. № 1. S. 135-152.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Аннотация. Охватывает обширный анализ сложностей, с которыми сталкивается система административного правосудия Российской Федерации при назначении административных наказаний. Автор выявляет и систематизирует ключевые проблемы, такие как недостаточная дифференциация и гибкость наказаний, размытость законодательных формулировок, коллизии между нормативно-правовыми актами, а также недостаточную эффективность существующих мер воздействия. Особое внимание уделяется несоответствию между степенью общественной опасности деяний и строгостью наказаний, что подчеркивает необходимость детальной переработки и модернизации административного законодательства с целью усиления его справедливости и адекватности.

В статье также поднимает вопросы, связанные с профессиональной подготовкой и компетенцией лиц, ответственных за принятие решений о назначении административных наказаний.

Ключевые слова: административные наказания, дифференциация наказаний, законодательство, административное право, исполнение наказаний, неравномерность применения, модернизация законодательства.

GELYAKHOVA L.A.,
Head of the Department of Law Enforcement
Organization activities of the North Caucasus Institute
advanced training (branch) Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Dr.iur., Police Major

PROBLEMS OF IMPOSING ADMINISTRATIVE PENALTIES

Annotation. Covers an extensive analysis of the difficulties faced by the administrative justice system of the Russian Federation when imposing administrative penalties. The author identifies and systematizes key problems, such as insufficient differentiation and flexibility of punishments, vague legislative formulations, conflicts between regulations, as well as the insufficient effectiveness of existing enforcement measures. Particular attention is paid to the discrepancy between the degree of social danger of acts and the severity of punishments, which emphasizes the need for detailed revision and modernization of administrative legislation in order to strengthen its fairness and adequacy.

The article also raises issues related to the professional training and competence of persons responsible for making decisions on the imposition of administrative penalties.

Key words: administrative punishments, differentiation of punishments, legislation, administrative law, execution of punishments, uneven application, modernization of legislation.

В процессе анализа системы административных наказаний в Российской Федерации нельзя не упомянуть о ряде сложностей, которые возникают на этапе их назначения. Эти проблемы обусловлены, прежде всего, многозначностью и недостаточной определенностью нормативных положений, что влечет за собой трудности в интерпретации законодательных

актов. Дополнительные осложнения проистекают из наличия противоречий между различными нормативно-правовыми актами, регулирующими вопросы административной ответственности. Такая неоднозначность и разнообразие трактовок приводят к спорам при определении видов и мер административных наказаний за совершенные правонарушения. Подтверждение этих про-

блем находит отражение в научной литературе, где ряд исследователей [9, с. 239], [12, с. 6] обозначают ключевые аспекты проблематики, связанной с правоприменительной практикой в сфере административных наказаний.

Одним из фундаментальных недостатков существующей системы административных наказаний в Российской Федерации является её недостаточная гибкость и дифференциация, что не позволяет в полной мере учитывать конкретные обстоятельства дела и обеспечивать справедливость назначаемых санкций. Спектр предусмотренных законодательством мер административной ответственности ограничен и не всегда способен адекватно отражать степень общественной опасности совершенного деяния или индивидуальные особенности правонарушителя.

Эта проблематика иллюстрируется на примере, приведенном А.Ф. Мещеряковой, касающейся ситуации, когда индивидуум, не имеющий статуса инвалида, систематически занимал парковочное место, предназначенное для инвалидов, за что подвергался административным взысканиям в соответствии с частью 2 статьи 12.19 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, при этом отягчающее обстоятельство учитывается согласно пункту 2 части 2 статьи 4.3 КоАП РФ [1].

Ситуация усложнилась, когда на занятое место попытка заехать инвалид, при отсутствии других свободных мест.

На просьбу инвалида, уступить ему место, он получил отказ в грубой форме. В рамках данного обсуждения важно рассмотреть гипотетическую ситуацию, когда на место для инвалидов пытается заехать беременная женщина, оказавшаяся в сложной ситуации из-за отсутствия свободных мест. В данном случае, по замыслу законодателя, предусмотрено смягчающее обстоятельство (пункт 10 части 1 статьи 4.2 КоАП РФ), которое, однако, не приводит к различию в административной ответственности по сравнению с более грубым нарушением.

Таким образом, оба нарушителя, несмотря на кардинальное различие в мотивах и общественной опасности совершенных действий, подлежат одинаковому административному штрафу в размере 5 000 рублей в соответствии с частью 2 статьи 12.19 КоАП РФ. Эта ситуация поднимает вопрос о справедливости и адекватности административных санкций, подчеркивая необходимость переосмысления подходов к дифференциации ответственности в рамках существующего законодательства. Очевидно, что равенство в наказании для столь различных по своей природе и последствиям действий не отвечает принципам справедливости и пропорциональности, что тре-

бует детального анализа и возможной корректировки нормативно-правовой базы [10, с. 62].

В рамках анализа нормативного регулирования в сфере административного права особое внимание заслуживает проблема нечеткости и многозначности законодательных формулировок. В работах В.И. Ковшевацкого и Э.В. Маркиной особо акцентируется вопрос, связанный с использованием в законодательстве терминов, не имеющих однозначного толкования. В частности, это касается понятия «особо крупное нарушение закона», которое служит основанием для применения такой меры административного воздействия, как дисквалификация. Отсутствие ясности в определении данного понятия ведет к сложностям при его правоприменении.

Кроме того, исследователи указывают на недостаточную разработанность методики расчета сроков дисквалификации, что затрудняет обеспечение единообразия и предсказуемости судебной практики. Этот момент напрямую связан с проблемой отсутствия унифицированных критериев для определения оснований дисквалификации, что, в свою очередь, влияет на обоснованность принимаемых решений [8, с. 156].

Проблема правовых коллизий и недостатков в законодательстве, касающаяся назначения административных наказаний, так же заслуживает нашего внимания. Особенно это касается вопроса административных штрафов, где текущая регуляция Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предоставляет полномочия на наложение штрафов различным органам, включая должностных лиц, действующих в рамках административного производства. Такое положение вызывает противоречия с основополагающими принципами, закрепленными в Конституции Российской Федерации, прежде всего с положением части 3 статьи 35, гарантирующей, что лишение имущества возможно исключительно на основании судебного решения. Существенный аспект данной проблематики заключается в том, что денежные средства, подлежащие изъятию в качестве административного штрафа, являются собственностью гражданина и поэтому не могут быть отчуждены без судебного решения. Это вызывает необходимость пересмотра действующих норм с целью приведения их в соответствие с конституционными принципами, гарантирующими защиту прав собственности.

Решение этой проблемы предполагает корректировку законодательства путем уточнения круга субъектов, имеющих право на назначение административных штрафов, исключительно до судебных органов. Такой подход обеспечит равенство сторон в процессе защиты своих прав

и интересов, а также гарантирует соблюдение принципов объективности, всесторонности рассмотрения дел и справедливости наказания. Подобные изменения станут важным шагом на пути устранения правовых коллизий и повышения эффективности административного правосудия в части назначения административных наказаний.

Проблематика эффективности административных наказаний представляет собой ещё один значимый аспект в системе правоприменения. Основная сложность заключается в том, что введенные меры наказания зачастую не достигают своих первоначальных целей - не всегда удается мотивировать нарушителей к соблюдению законодательства. Эта ситуация указывает на несоответствие между целями наказания и его реальным воздействием на поведение лиц, совершивших правонарушения.

С одной стороны, определенные административные санкции могут оказаться излишне строгими по отношению к характеру и обстоятельствам совершенного деяния, что порождает дискуссии о пропорциональности и справедливости наказаний. С другой стороны, недостаточная строгость некоторых мер может не оказывать должного сдерживающего эффекта, тем самым, не способствуя предотвращению новых правонарушений.

Прозрачность процедур назначения и исполнения административных наказаний представляет собой важный аспект, обеспечивающий легитимность и эффективность системы административной юстиции. Однако наблюдаемая недостаточная прозрачность этих процессов порождает серьёзные вызовы, среди которых обсуждение необходимости административного ареста в системе наказаний.

Дебаты вокруг административного ареста выявляют разногласия между идеей строгости наказаний и их соответствия общепризнанным принципам правосудия. С одной стороны, критики указывают на упрощённый механизм принятия решений о применении административного ареста, что, по их мнению, не соответствует серьёзности данной меры ответственности. Они аргументируют свою позицию тем, что альтернативные виды наказаний, такие как штрафы или обязательные работы, более точно отражают цели и задачи административного правонарушения, подчеркивая воспитательный и корректирующий аспекты вместо чисто репрессивного подхода.

С другой стороны, сторонники сохранения административного ареста в арсенале санкций подчеркивают его детерминирующую роль в предотвращении повторных нарушений. Тем не менее, рост числа составов правонарушений,

влекущих за собой административный арест, вызывает обеспокоенность относительно пропорциональности и справедливости применения данной меры [4, с. 27].

Проблемы, связанные с процедурой назначения административных наказаний и их обжалования, заслуживают пристального внимания в рамках обеспечения справедливости и эффективности правоприменительной практики. А.Ф. Мещерякова поднимает важный вопрос о несовершенстве этих процедур, указывая на потенциальный произвол и возможность нарушения прав граждан из-за отсутствия четко установленных правил и процедур [10, с. 61]. Эта проблематика напрямую касается основополагающих принципов правового государства и требует тщательного анализа и соответствующих корректив.

В дополнение к этому, исследование Э.Ф. Байсалуевой обращает внимание на специфические трудности, возникающие при исполнении такого вида наказания, как обязательные работы. Проблематика эффективности исполнения обязательных работ обусловлена рядом факторов, включая организационные и процессуальные недостатки. Указывается на то, что в некоторых случаях обязательные работы невозможно выполнить в установленный судом срок, что может быть вызвано неправильным определением объема работ, отсутствием необходимых условий для их выполнения или недостаточным контролем за процессом исполнения [5, с. 17]. Кроме того, назначение на выполнение работ в областях, не соответствующих профессиональной квалификации или специализации лица, привлеченного к ответственности, ведет к снижению качества их выполнения и может создавать риски для безопасности как самих исполнителей, так и окружающей среды.

Так же остро стоит проблема несоответствия наказаний в системе административного правосудия. Анализ положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях позволяет выявить явные диспропорции в размерах штрафов за различные виды правонарушений, что влечет за собой несоответствие между степенью общественной опасности деяния и строгостью наложенного наказания.

Примером такой несоответственности является сравнение наказаний за управление транспортным средством с незаконно установленным опознавательным фонарем легкового такси, предусмотренных частью 4.1 статьи 12.5 КоАП РФ, с размером штрафа в 5 000 руб., и за значительное превышение скоростного режима на 40 и 60 км/ч, санкции за которое определены частями 3 и 4 статьи 12.9 КоАП РФ и составляют от 1 000 до 2 500 рублей. Такое расхождение в размерах штра-

фов не отражает реальной степени опасности деяний для общества и безопасности дорожного движения, поскольку значительное превышение скоростного режима несет гораздо больший риск для жизни и здоровья людей, чем использование незаконного опознавательного фонаря.

Проблема квалификации и компетентности должностных лиц, ответственных за принятие решений о назначении административных наказаний, занимает важное место в дискуссиях о совершенствовании системы административного правоприменения. Как отмечает Е.С. Красинская, недостаточный уровень профессионализма и ненадлежащее исполнение служебных обязанностей могут привести к ошибкам при проведении проверок и назначении административных штрафов. Эта проблематика свидетельствует о необходимости повышения качества подготовки и обучения сотрудников органов, осуществляющих административное наказание, с целью улучшения их способности к адекватной оценке обстоятельств дела и применению законодательства в соответствии с принципами справедливости и законности.

Кроме того, необходимо выделить вопросы, связанные с неравномерностью применения административных санкций в различных субъектах страны. Данная проблематика обусловлена дивергенцией подходов к определению и назначению указанных наказаний на региональном уровне. В качестве метода гармонизации правоприменительной практики предлагается инициирование процесса мониторинга административно-правовой деятельности на всей территории федерации и разработка унифицированных критериев для назначения административных мер воздействия.

Примечательно, что указанная проблема получила отражение в научном дискурсе. Так, Э.Д. Клысь акцентирует внимание на негативные последствия нечеткости законодательных норм, касающихся возможности замены административного штрафа предупреждением, что приводит к формированию разнородной судебной практики при рассмотрении административных дел, где возможна замена наказания [7, с. 298]. Аналогичную точку зрения разделяет и А.В. Грекулов, обращая внимание на проблематику дисквалификации как специфической формы административного наказания в контексте российского законодательства. Он подчеркивает недостаточность нормативно-правовой базы и практической реализации данного вида наказания, что приводит к неоднозначности в его применении и, как следствие, к диспаритету в правоприменительной деятельности судов, что в свою очередь генери-

рует разнообразие толкований законодательных актов и непоследовательность в рассмотрении соответствующих дел [6, с. 68].

В рамках своего научного труда М.Ю. Филь осуществляет детальный анализ правоприменительных дефектов, возникающих в процессе назначения административных санкций за серию административных правонарушений, регламентированных статьёй 4.4 Кодекса об административных правонарушениях РФ. Основной тезис исследования заключается в принципе справедливости в процессе определения мер административного воздействия за множественные нарушения. Автор акцентирует внимание на критической значимости индивидуализации подхода к каждому отдельному факту правонарушения, подчёркивая, что объём и характер назначаемых санкций не должен механически коррелировать с количеством совершённых проступков.

В дополнение к этому, М.Ю. Филь выявляет ряд типичных ошибок, которые систематически проявляются в практике применения административных наказаний в контексте множественных правонарушений. Среди прочего, указывается на случаи назначения наказаний без должного учета степени тяжести каждого индивидуального нарушения, определения мер воздействия, превосходящих максимально допустимые пределы для конкретных типов проступков, а также на встречающееся применение санкций на основании произвольного выбора.

Автор подчёркивает, что корректное определение административных мер за совершение неоднократных правонарушений представляет собой фундаментальный аспект административно-правового регулирования, требующий детального внимания и анализа в контексте рассмотрения административных дел.

Иллюстративным примером диспропорционального применения административных наказаний служит случай, когда мировым судьей были вынесены постановления в отношении лица, совершившего несколько административных правонарушений в течение одного дня. В данных постановлениях было предписано, что исполнение административного ареста за одно нарушение будет последовательно сменяться исполнением ареста за другое нарушение. В результате такого подхода общая продолжительность административного ареста составила 70 суток, при этом сама сущность решений не подверглась изменениям [3]. Этот факт порождает вопросы в контексте соблюдения принципов справедливости и пропорциональности наказаний, учитывая, что российское административное законодательство не содержит положений о совокупности

правонарушений, которая бы предусматривала механизм сложения административных наказаний при рассмотрении одного дела.

Согласно действующему законодательству, отсутствие чётко определённого максимального предела для сложения однородных видов административных наказаний может привести к принятию окончательных решений, чрезмерная строгость которых не соответствует базовым правовым принципам и целям, ради достижения которых наказание изначально было назначено [13, с. 61]. Такой подход не только подрывает доверие к системе правосудия, но и ставит под сомнение эффективность административного наказания как инструмента восстановления социальной справедливости и коррекции поведения нарушителя.

Одним из критических аспектов в сфере административного правоприменения выступает проблематика ошибочного квалифицирования действий как составляющих несколько отдельных административных правонарушений или, напротив, единого деяния, включающего элементы различных правонарушений, предусмотренных разными статьями или частями статьи Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Такая некорректная квалификация порождает риски неправомерного назначения административного наказания, что прямо противоречит основополагающим принципам правосудия.

При совершении лицом множества деяний, каждое из которых может рассматриваться как отдельное административное правонарушение, закон предусматривает возможность применения наказания за каждое из них. Однако в случае, когда множество правонарушений, регламентированных различными статьями или частями одной статьи, осуществляется посредством одного действия, предпочтение отдаётся статье, предусматривающей более суровое воздействие. Важно подчеркнуть, что такая процедура допустима только при условии наличия у лица, осуществляющего правоприменение, соответствующих полномочий для комплексного рассмотрения входящих в данную категорию нарушений.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях определяет, что в подобных обстоятельствах следует выносить единое постановление о наказании, основываясь на положениях статьи или её части, предусматривающей наибольшую степень ответственности. Закон не ограничивает количество составляемых в таких случаях протоколов, однако если из материалов дела следует, что решение должно быть принято с учётом положений части 2 статьи 4.4

КоАП РФ, то, согласно разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, необходимо произвести объединение материалов в одно производство с вынесением общего решения.

Неправильное определение категории совокупности совершенных правонарушений, включая ошибки на этапе рассмотрения дела, влечёт за собой риск назначения либо чрезмерно строгого, либо недостаточно сурового наказания, что является нарушением принципа справедливости.

Пример из судебной практики, демонстрирующий важность точного определения сущности деяния в контексте административных правонарушений, связан с делом гражданина А., который, управляя автомобилем, нарушил несколько пунктов Правил дорожного движения, в частности п. 1.3; 6.3; 6.13, в результате чего в отношении него были инициированы административные производства по двум статьям Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: ч. 1 ст. 12.16 (несоблюдение требований дорожных знаков) и ч. 1 ст. 12.12 (проезд на запрещающий сигнал светофора), с назначением штрафов на общую сумму 1500 рублей [1]. Впоследствии, после обжалования вынесенных постановлений, суд пересмотрел обстоятельства дела и пришел к выводу, что зафиксированные правонарушения были составной частью одного деяния, требуя применения положений ч. 2 ст. 4.4 КоАП РФ, что предусматривает назначение единого штрафа за наиболее строгое из нарушений в размере 1000 рублей.

Этот кейс подчеркивает фундаментальные принципы административного правосудия, связанные с необходимостью индивидуализации наказания и соблюдения принципа справедливости. Он также иллюстрирует механизм защиты прав субъектов административного процесса через возможность обжалования постановлений, предусмотренную ст. 30.1 КоАП РФ. Данный механизм обжалования способствует не только коррекции ошибочных решений, но и обеспечению защиты прав и законных интересов граждан, что находит свое подтверждение в многочисленных судебных решениях, удовлетворяющих жалобы и изменяющих или отменяющих первоначальные постановления, в том числе уже вступившие в законную силу [2].

В рамках стремления к совершенствованию механизмов правоприменения и исправления выявленных недочетов в системе административных наказаний, предлагается акцентировать внимание законодателя на необходимости комплексной модернизации Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Основным вектором данной модернизации явля-

ется привлечение к процессу реформирования квалифицированных юристов и правоведов, обладающих значительным профессиональным опытом в данной области. Эти специалисты обладают необходимыми знаниями и практическими навыками для идентификации текущих дефектов и сложностей в правоприменительной практике, что позволит выработать наиболее эффективные пути их устранения.

Дополнительно подчеркивается важность включения в процесс модернизации широкого круга граждан, что способствует более полному выявлению проблемных аспектов административного законодательства и его влияния на права и обязанности индивидов. Предложение организовать активное участие населения в подготовке предложений к изменениям в КоАП РФ, а также формирование инициативных групп для сбора поддержки и передачи соответствующих предложений в законодательные органы представляет собой демократический подход к правовой реформе. Это не только способствует повышению качества нормативной базы, но и обеспечивает прозрачность и открытость процесса модернизации, а также учитывает интересы широких слоев общества.

В настоящее время в сфере применения административных наказаний прослеживается сложность, связанная с выбором между альтернативными и безальтернативными санкциями. Альтернативность предполагает возможность выбора между различными видами наказаний в зависимости от обстоятельств дела и характеристик нарушителя, тогда как безальтернативные санкции подразумевают единственный вид наказания для всех категорий правонарушителей без учета индивидуальных особенностей случая. Данная дихотомия порождает потребность в оптимизации процесса назначения административных наказаний, особенно в контексте борьбы с коррупционными проявлениями, связанными с возможностью манипулирования при выборе альтернативного наказания.

В свете указанных проблем предлагается внедрение норм, направленных на совершенствование механизма безальтернативных санкций в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях. Эти нормы должны включать четкие критерии для применения смягчающих и отягчающих обстоятельств, тем самым обеспечивая баланс между необходимостью строгого соблюдения закона и учетом индивидуальных особенностей каждого случая. Предложение установить, что при наличии смягчающих обстоятельств размер наказания для нарушителя должен быть снижен до половины от

предусмотренного законом, тогда как при наличии отягчающих обстоятельств сумма штрафа или иного вида наказания должна увеличиваться на 50%, является шагом к реализации данной цели.

Такой подход не только способствует индивидуализации наказания, но и вносит ясность в процесс его определения, сокращая возможности для коррупционных злоупотреблений. Установление четких рамок для учета смягчающих и отягчающих обстоятельств в контексте безальтернативных санкций обеспечит справедливость и пропорциональность административных взысканий, укрепит правопорядок и повысит доверие граждан к правоприменительной системе.

Отмена альтернативности санкций, особенно для правонарушений, за которые предусмотрены наказания разной степени тяжести, представляется важной мерой для усиления сдерживающего эффекта административного наказания. Например, в случаях нарушений Правил дорожного движения, когда в качестве возможных санкций выступают штрафы и лишение права управления транспортными средствами, предпочтение следует отдавать более строгому наказанию – лишению права управления. Это направлено на повышение ответственности водителей и уменьшение количества дорожно-транспортных происшествий, так как мягкость действующих норм не всегда способствует достижению целей превентивного воздействия на потенциальных нарушителей.

Вместе с тем, акцентируется необходимость организации систематической подготовки и повышения квалификации должностных лиц, ответственных за принятие решений о назначении административных наказаний. Это должно сочетаться с введением механизмов дисциплинарной ответственности за неправомерные решения или злоупотребления полномочиями, что, в свою очередь, способствует повышению качества правоприменительной деятельности.

Что касается вопроса о проблеме назначения административных наказаний за одновременное совершение нескольких административных нарушений, предлагается установление максимального предела суммарного размера наказания для предотвращения чрезмерно строгих санкций, что обеспечит справедливость и пропорциональность наказаний.

В рамках поддержания правопорядка и совершенствования административного законодательства, административное наказание выступает ключевым инструментом обеспечения законности и предотвращения правонарушений. Улучшение нормативной базы в области админи-

стративных наказаний способствует повышению эффективности правоприменения и укреплению правовой системы в целом.

Таким образом, реализация предложенных рекомендаций по модернизации законодательства об административных правонарушениях направлена на укрепление правопорядка и справедливое применение административных санкций, что, в конечном счете, способствует развитию правового государства.

Список литературы:

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ. [Электронный ресурс]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/?ysclid=lf8ip0z9mt338669861 (дата обращения 21.03.24).

[2] Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 27.08.2019 № 18-АД 19-44 [Электронный ресурс]. - URL: Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 21.03.24).

[3] Решение Кош-Агачского районного суда Республики Алтай от 10.07.2013. [Электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 21.03.24).

[4] Алексеев Д.Д. Множественность административных правонарушений: понятие, виды, порядок назначения наказаний // Эволюция российского права. Материалы XIX Международной научной конференции молодых ученых и студентов. Уральский государственный юридический университет. Екатеринбург, 2021. С. 24-30.

[5] Байсалуева Э.Ф. Обязательные работы как вид административного наказания: некоторые проблемы исполнения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 1(51). С. 15-20.

[6] Грекулов А.В. Проблемы и пути решения в применении административного законодательства РФ по использованию дисквалификации как меры административного наказания // Ростовский научный вестник. 2022. № 6. С. 67-69.

[7] Клысь Э.Д. Вопросы применения процессуального механизма замены административного наказания в виде административного штрафа на предупреждение // Проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной практики: Сборник статей по результатам международной научно-практической конференции, Симферополь, 27-28 мая 2022 года. Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. С. 294-300.

[8] Ковшевацкий В.И., Маркина Э.В. Проблемы правового регулирования дисквалифика-

ции как вида административного наказания // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 5. С. 154-158.

[9] Красинская Е.С. Актуальные проблемы назначения и исполнения административного наказания в виде административного штрафа // Modern Science. 2021. № 11-3. С. 237-244.

[10] Мещерякова А. Ф. Административные наказания: теоретико-правовая характеристика и некоторые проблемы назначения // Lex Russica (Русский закон). 2021. Т. 74. № 12(181). С. 58-65.

[11] Решение судьи Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 15.03.2017 по делу № 12-167/17 [Электронный ресурс]. - URL: Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 21.03.24).

[12] Сысоева Е.А. Проблема назначения административных наказаний // Теория права и межгосударственных отношений. 2019. № 1 (9). С. 59-65.

[13] Филь М.Ю. Ошибки правоприменения при назначении административных наказаний за совершение нескольких административных правонарушений // Алтайский юридический вестник. 2021. № 4(36). С. 57-63.

Spisok literatury:

[1] Code of Administrative Offenses of the Russian Federation of 30.12.2001 N 195-FZ. [Electronic resource]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/?ysclid=lf8ip0z9mt338669861 (date of access 21.03.24).

[2] Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.08.2019 No. 18-AD 19-44 [Electronic resource]. - URL: Access from ref. - legal system "ConsultantPlus" (date of appeal 21.03.24).

[3] Decision of the Kosh-Agach District Court of the Altai Republic of 10.07.2013. [Electronic resource]. - URL: <https://sudact.ru> (date of access 21.03.24).

[4] Alekseev D.D. Multiplicity of administrative offenses: concept, types, procedure for sentencing// Evolution of Russian law. Materials of the XIX International Scientific Conference of Young Scientists and Students. Ural State Law University. Yekaterinburg, 2021. S. 24-30.

[5] Baisalueva E.F. Compulsory work as a type of administrative punishment: some problems of execution//Legal science and law enforcement practice. 2020. № 1(51). S. 15-20.

[6] A.V. Grekulov. Problems and solutions in the application of the administrative legislation of the Russian Federation on the use of disqualification as a measure of administrative punishment//Rostov Scientific Bulletin. 2022. № 6. S. 67-69.

[7] Fang ED. Issues of applying the procedural mechanism for replacing administrative punishment

in the form of an administrative fine with a warning// Problems of improving legislation and law enforcement practice: Collection of articles based on the results of an international scientific and practical conference, Simferopol, May 27-28, 2022. Simferopol: Limited Liability Company "Publishing House" Arial, "2022. S. 294-300.

[8] Kovshevatsky V.I., Markina E.V. Problems of legal regulation of disqualification as a type of administrative punishment//Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 5. S. 154-158.

[9] Krasinskaya E.S. Actual problems of the appointment and execution of administrative punishment in the form of an administrative fine//Modern Science. 2021. № 11-3. S. 237-244.

[10] Meshcheryakova A.F. Administrative punishments: theoretical and legal characteristics and some problems of appointment//Lex Russica (Russian law). 2021. Т. 74. № 12(181). S. 58-65.

[11] Decision of the judge of the Petrograd District Court of St. Petersburg of 15.03.2017 in case No. 12-167/17 [Electronic Resource]. - URL: Access from ref. -ConsultantPlus legal system (21.03.24 reference date).

[12] Sysoeva E.A. The problem of imposing administrative penalties//Theory of law and interstate relations. 2019. № 1 (9). S. 59-65.

[13] Fil M.Yu. Errors of law enforcement when imposing administrative penalties for committing several administrative offenses//Altai Legal Bulletin. 2021. № 4(36). S. 57-63.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович,
старший преподаватель
кафедры организации
правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения
квалификации сотрудников МВД (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук,
подполковник полиции,
e-mail: muhamedosmanov8@gmail.com

ЛИТВИНОВА Нина Александровна,
преподаватель кафедры
управления и административной
деятельности органов внутренних дел
Белгородского юридического института
МВД России имени И.Д. Путилина,
старший лейтенант полиции,
e-mail: ninaltvnv@rambler.ru

ПРИНЦИПЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Аннотация. Административная ответственность государственных служащих обладает немало-важной значимостью в обеспечении режима управления, охране прав, свобод и законных интересов граждан, которые нарушаются при совершении административного правонарушения государственными служащими. Но в практике зачастую появляются трудности, связанные с привлечением к ответственности государственных служащих, предопределенные особенностью их законного статуса. Разрешение данных препятствующих проблемных вопросов и представляется первоочередной задачей административно-правовой науки, чтобы обеспечить в ускоренной форме наступления мер воздействия и устойчивого функционирования деятельности органов государственной власти.

Ключевые слова: государственный служащий, статус, должностное лицо, административное правонарушение, ответственность, меры административной ответственности, принципы, правила, административное правонарушения, сроки, орган, суд, компетентность.

OSMANOV Mukhamed Martinovich,
Senior Lecturer at the Department
of Organization of Law Enforcement Activities
of the North Caucasus Institute for Advanced Training
of Ministry of Internal Affairs Officers (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Police Lieutenant Colonel

LITVINOVA Nina Alexandrovna,
Lecturer at the Department of Management and Administrative Activities
internal affairs bodies of the Belgorod Law Institute
Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilina

PRINCIPLES OF BRINGING CIVIL SERVANTS TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

Annotation. The administrative responsibility of civil servants is of no small importance in ensuring the management regime, protecting the rights, freedoms and legitimate interests of citizens that are violated when civil servants commit an administrative offense. But in practice, difficulties often arise associated with holding

civil servants accountable, predetermined by the peculiarities of their legal status. The resolution of these impeding problematic issues seems to be the primary task of administrative-legal science, in order to ensure the accelerated implementation of measures of influence and the sustainable functioning of the activities of public authorities.

Key words: *civil servant, status, official, administrative offense, liability, measures of administrative liability, principles, rules, administrative offenses, terms, authority, court, competence.*

Под принципами административной ответственности следует понимать основополагающие и руководящие начала, содержащиеся в правовых нормах, которые в свою очередь определяют деятельность государственных структур и соответствующих служащих, которая направлена на реализацию возложенных обязанностей и регулирование общественных отношений.

Производство по делам об административных правонарушениях и последующее привлечение к административной ответственности государственных служащих устанавливается и осуществляется в соответствии с определенной системой принципов, вложенных в ее основу и представляющее несомненно важное значение для понимания ее сущности.

В различных научных трудах представлено несколько мнений касательно определения понятия принципов юридической ответственности. Одним из которых, являются определенные суждения Б.Т. Базылева, который дает следующую формулировку данному термину и отмечает, что под принципами юридической ответственности следует понимать «внутренние закономерности» существования данного правового института, выражающие его происхождение и предназначение.

Несоблюдение подобного рода принципов, отклонение от них неминуемо нарушает институт юридической ответственности, размывает его границы, ведет к ненатуральному смещению с иными правоохранительными институтами, имеющими личные закономерности бытия».

С точки зрения Д.А. Липинского и Р.Л. Хачатурова, «принципы юридической ответственности — это гарантированные действующим законодательством, реализуемые идеи, определяющие суть и содержание юридической ответственности и предполагающие ее законодательное развитие и практику использования, а также действия субъектов юридической ответственности». Подобным способом, объективное определение принципов административной ответственности выражается из наиболее общих, основополагающих ее свойств, характеризующие ее суть.

Административная ответственность государственных служащих складывается в соответствии со следующими установленными принципами:

1. Равенство перед законом. Этот принцип отыскал фиксированное закрепление в статье 1.4 КоАП РФ, где под ним подразумевается, что все субъекты, совершившие административные правонарушения, равны перед законом. Вместе с тем физические лица подлежат административной ответственности вне зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Однако, в рамках данной правовой нормы предусмотрены особые условия применения мер административной ответственности для должностных лиц, выполняющих определенные государственные функции, в число которых входят депутаты, судьи, прокуроры, сотрудники Следственного комитета и иные лица, в соответствии с Конституцией и федеральными законами.

Так, например, в статье 19 Федерального закона от 8 мая 1994 г. N 3-ФЗ «О статусе сенатора и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» установлено, что к определенным должностным лицам, как сенатор Российской Федерации, депутат Государственной Думы без разрешения соответствующей палаты Федерального Собрания Российской Федерации не могут быть применены меры административной ответственности, которые быть наложены в судебном порядке.

2. Принцип ответственности за виновное правонарушение гарантирован нормой статьи 1.5 КоАП РФ. Он предполагает наступление административной ответственности только за те административные правонарушения, в которых признана вина субъекта правонарушения.

Такого рода принцип включает в себя предположение невиновности, которая утверждает, что лицо будет считаться невиновным, пока его вина не будет доказана в предусмотренных законом формах, в соответствии с презумпцией невиновности. Гарантией их обеспечения является положение о том, что лицо, привлекаемое к ответственности не должно доказывать свою невиновность, а также неопровержимые сомнения разъясняются в пользу этого лица.

3. Принцип законности настойчиво ориентирован на безотлагательное, точное соблюдение

требований норм права и соответствующих им нормативных актов представителями государственной власти.

В соответствии со статьей 1.6 КоАП РФ привлечение к административной ответственности и применение мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении обязано производиться в строгом соответствии с законом. Обеспечение законности учитывает, что совершенное действие следует характеризовать согласно надлежащей статье, предусматривающая ответственность за него. С процессуальной точки зрения принцип законности заключается в том, что применение административной ответственности допустима лишь в пределах компетенции государственного органа и его служащих и в установленном законом порядке.

4. Принцип гуманизма гарантирован неотъемлемостью прав и защиты чести и достоинства персонально каждого человека. Правовое утверждение данный принцип приобрел в части 3 статьи 1.6 КоАП РФ, гарантирующий запрет при применении мер административного принуждения и принятия решений, а также совершения дальнейших действий (бездействия), унижающих человеческое достоинство.

5. Принцип справедливости административной ответственности представлен в виде использовании в каждом отдельном случае того закона, который объективно будет соответствовать обстоятельствам дела и санкциям, обоснованно применяемым за конкретные правонарушения. В виду чего, данный принцип включает в себя следующие положения:

- соответствие характеру и степени общественной опасности правонарушения и применяемых мер административного воздействия;
- исключение возможности наступления административной ответственности дважды за одно и то же административное правонарушение (пункт 5 статьи 4.1. КоАП);
- нормы закона, обеспечивающие и отягчающие ответственность, не имеют обратной силы (часть 1 статья 54 Конституции РФ), то есть если проступок не был признан в момент его совершения правонарушением, то и субъект определенного деяния не может быть привлечен к ответственности.

6. Принцип индивидуализации или персональной ответственности.

Согласно части 2 статьи 4.1 КоАП РФ, при применении административного наказания физическому лицу учитывается характер и степень общественного вреда и последствия совершенного им административного правонарушения, личность виновного, его имущественное положение, обстоятельства, смягчающие и отягчающие

административную ответственность, а также личность виновного для физического лица и его имущественное положение или имущественное и финансовое положение юридического лица. Значимость принципа индивидуализации главным образом заключается в необходимости проведения всесторонней оценки правонарушения и лица, его совершившего, в целях установления меры пресечения, соответствующего решению воспитательных и профилактических задач.

Стоит отметить, что привлечение государственного служащего к административной ответственности связано с нарушением должностных обязанностей, в связи с чем, прежде всего, необходимо гарантировать точность и корректность прикрепленных за ним служебных полномочий в соответствующем нормативном акте, в соответствии с которым они возложены на данного государственного служащего.

Не менее актуальным является вопрос о положении государственного служащего в административном законодательстве, сущность которого заключается в отсутствии выделения его в статусе самостоятельного субъекта. Как известно, государственный служащий привлекается к ответственности как должностное лицо по причине несоблюдения должностных обязательств. Вместе с тем, не все государственные служащие обладают статусом должностного лица, что препятствует привлечению их к административной ответственности согласно надлежащим составам. При совершении правонарушения в соучастии учитываются степень и характер вины каждого из соучастников в индивидуальном порядке. В связи с чем, принцип индивидуализации подразумевает, что каждый субъект правонарушения подвержен принудительному воздействию со стороны государства, но только за те противоправные деяния, которые им непосредственно были допущены.

7. Под принципом целесообразности понимается соответствие устанавливаемой меры принуждения целям административной ответственности. Для этого необходимо принимать во внимание все без исключения условия процесса дела лица, материального положения правонарушителя, которые формируются в соответствии с принципом индивидуализации, кроме того уровень социальной угрозы содеянного противоправного деяния. Это правило поясняет использование наиболее жестких мер административной ответственности к государственным служащим в соответствии с их статусом и целью обеспечения законности и правопорядка в области государственного управления.

8. Принцип неотвратимости административной ответственности госслужащих. Он ориенти-

рован на обеспечение раскрытия каждого административного правонарушения, привлечения к ответственности лица, его совершившего, а в случае применения наказания, то принятое определенное решение должно быть фактически исполнено.

Неизбежность несомненно зависит от степени организованности и качества работы органов, правомочных применять к государственным служащим меры административной ответственности.

9. Применение мер ответственности к субъекту правонарушения в законный срок представляет собой чрезвычайно важное значение для обеспечения целей и решение задач административной производства по привлечению к административной ответственности, в связи с чем был разработан принцип своевременности.

Он допускает возможность наступления новых правовых последствий, обуславливающих применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, только в течение срока давности привлечения к ответственности. Согласно регламентации статьи 4.5 КоАП РФ, данный срок составляет шестьдесят календарных дней (по делу об административном правонарушении, рассматриваемому компетентным органом, судьей, - по истечении девяноста календарных дней) с даты совершения административного правонарушения, а при длящемся — со дня обнаружения. По отдельным случаям срок колеблется на период от одного года до шести лет.

В плане «Концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» указывалось о необходимости в закреплении большего количества принципов, которые не обнаружили своего законодательного признания как основополагающих начал административной ответственности.

К подобным нормам можно отнести, в частности, принцип обеспечения своевременности осуществления органом административной компетенции следующих процессуальных действий:

1) производства по делам об административных правонарушениях;

2) принцип самостоятельного принятия решений в осуществляемом органом административной юрисдикции производства по делам об административных правонарушениях;

3) принцип обеспечения защиты при реализации органом административной юрисдикции производства по делам об административных правонарушениях.

При применении административной ответственности необходимо учитывать такие принципы, которые лежат в основе деятельности госу-

дарственных служащих. Так, например, в законодательстве о системе государственной службы действует принцип обеспечения защиты государственных служащих от незаконного вмешательства в их профессиональную сферу деятельности как государственных органов и должностных лиц, так и физических и юридических лиц. На основании изложенного приемлемо сделать заключение о закреплении конкретных гарантий для государственных служащих при реализации ими права на защиту и устранения необоснованного давления со стороны органов административной юрисдикции. В связи с чем, принципами административной ответственности являются основополагающие в начале действия, которым присущи такие свойства как категоричность, типичность, в следствие чего отображают происхождение и предназначение конкретного вида административной ответственности. Вышеуказанные принципы сконцентрированы в полной мере на обеспечение правомерности и защиты прав и законных интересов лиц, являющихся субъектами правонарушения и подлежат привлечению к ответственности, по средствам последующего применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении и привлечения к административной ответственности.

Список литературы:

[1] Базылев, Б. Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы) / Б.Т. Базылев — Красноярск: Издательство Красноярского университета — 1985.

[2] Хачатуров, Р. Л., Общая теория юридической ответственности/ Р.Л. Хачатуров, Д.А. Липинский — Санкт-Петербург: Юридический центр-Пресс — 2007.

[3] Российская Федерация. Законы. О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 08.05.1994 N 3-ФЗ (ред. от 06.02.2023) // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3637/ (дата обращения: 09.04.2023).

[4] Российская Федерация. Законопроект. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 13.06.2019 года // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326534/ (дата обращения: 10.04.2023)

[5] Российская Федерация. Законы. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27.05.2003 N 58-ФЗ (ред. от 05.12.2022) Принят Государственной Думой 25 апреля 2003 года Одобрен Советом

Федерации 14 мая 2003 года // СПС Консультант-Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/ (дата обращения: 10.04.2023 г.).

Spisok literary:

[1] Bazylev, B.T. Legal responsibility (theoretical issues) B.T. Bazylev - Krasnoyarsk: Krasnoyarsk University Publishing House - 1985.

[2] Khachaturov, R.L., General Theory of Legal Liability/R.L. Khachaturov, D.A. Lipinsky - St. Petersburg: Legal Center-Press - 2007.

[3] Russian Federation. Laws. On the status of a senator of the Russian Federation and the status of a deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation: Federal Law of 08.05.1994 N 3-FZ (as amended by 06.02.2023) //SPS Consult-

antPlus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3637/ (access date: 09.04.2023).

[4] Russian Federation. Bill. Concept of the new Code of Administrative Offenses of the Russian Federation of 13.06.2019//SPS ConsultantPlus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326534/ (accessed on: 10.04.2023)

[5] Russian Federation. Laws. On the civil service system of the Russian Federation: Federal Law of 27.05.2003 N 58-FZ (ed. 05.12.2022) Adopted by the State Duma on April 25, 2003 Approved by the Federation Council on May 14, 2003//SPS Consultant Plus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/ (accessed 10.04.2023).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПРОЕКЦИЯ ТЕОРИИ ХАННЕМАНА НА СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Аннотация. Оценка легитимности власти в современных государствах во многом предопределена ее внешней политикой. Актуальность исследования предопределена трансформацией системы международных отношений. В статье анализируются точки напряжения внешней политика сквозь призму модели войны-легитимности Р. Ханнемана. Делается вывод, что несмотря на сложность современных международных отношений, вектор их развития детерминирует поиск оптимальных моделей, направленных на обеспечение безопасности стран-участников международных договоров.

Ключевые слова: модель войны-легитимности Р. Ханнемана, легитимность власти, военный конфликт.

VINOGRADOVA Sofia Alekseevna

PROJECTION OF HANNEMAN'S THEORY ONTO MODERN ONES INTERNATIONAL RELATIONSHIPS

Annotation. The assessment of the legitimacy of power in modern states is largely predetermined by its foreign policy. The relevance of the study is predetermined by the transformation of the system of international relations. The article analyzes points of tension in foreign policy through the prism of R. Hanneman's model of war-legitimacy. It is concluded that despite the complexity of modern international relations, the vector of their development is determined by the search for optimal models aimed at ensuring the security of countries party to international treaties.

Key words: R. Hanneman's model of war-legitimacy, legitimacy of power, military conflict.

Опираясь на модель войны-легитимности Р. Ханнемана, увязывающей военный успех, территориальную экспансию и легитимность, можно сделать вывод о том, что требуется, как правило, победа или поражение в трех поочередных войнах, чтобы легитимность государства и правящего класса существенно изменилась. Стремление начать внешний конфликт прямо пропорционально разности между желаемым уровнем легитимности власти и текущим значением¹.

Современная повестка международных отношений во-многом предопределяется концепцией внешней политики государства. В последние годы все чаще проявляются тенденции к постоянному изменению вектора отношений между странами. В качестве примера можно привести анализ отношений России и ее «западных партнеров». В заявлении министра иностранных

дел РФ А. В. Козырева о неприятии «Брюссельского коммюнике» была подчеркнута солидарность Великобритании и Франции². Спустя год Советом по внешней и оборонной политике были опубликованы доклады с критикой расширения НАТО. Однако уже в 1994 г. оно стало реальностью. Одной из первых стран, присоединившихся к программе «Партнерство ради мира» стала Польша. Важность отношений по осям Польша – НАТО и Польша – Россия манифестировалась возможностью использования этой восточно-европейской страны, выступавшей неким гарантом безопасности и ненападения между Россией и Альянсом, в качестве инструмента для выстраивания отношений с Россией.

В Боснийском кризисе 1994 г. Россия выступила против решений ЕС, США³. Политика,

² Козырев А.В. Стратегия партнерства // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002. Т. I. С. 184–188.

³ Подробнее см., Виноградова Е.В. Международные договоры, направленные на обеспечение безо-

¹ Турчин П.В. Историческая динамика: на пути к теоретической истории. М., 2007. С.63–64.

названная «малой конфронтацией» выражалась в непринятии расширения Организацией Североатлантического договора на Восток, осуждении операции «Лис в пустыне» и агрессии против Югославии. На этапе подготовки военной операции, направленной против политики руководства Югославии, Россия неоднократно заявляла о необходимости сохранения территориальной целостности Союзной Республики Югославии, указывая на недопустимость участия военной Организации в конфликте, имевшем место между албанцами и сербами. Альянс, в свою очередь, обосновывал необходимость силового вмешательства защитой прав албанцев, проживающих на территории Косово. Клаус Кинкель, бывший в тот период министром иностранных дел ФРГ, обратился к Е. М. Примакову (который спустя год в знак протеста против бомбардировок Югославии осуществит «разворот над Атлантикой»), заявив, что Альянс не даст российской стороне заблокировать резолюцию Совета Безопасности ООН (фактически одобрившей силовое воздействие на Югославию)¹.

Российская Федерация обозначила начавшуюся в марте 1999 г. операцию, направленную на силовое подавление югославского конфликта, как открытое нарушение важнейших принципов международного права. В результате по инициативе России был приостановлен процесс «Партнерство ради мира».

Фактически, единственная область партнерства, сохранившаяся между Россией и Альянсом во время войны в Югославии, оставалась миротворческая миссия, развернутая в Боснии и Герцеговине. Вместе с тем, группа российских миротворцев обособилась от командования Альянса. Страны члены Организации Североатлантического договора открыто заявили о возможности применения силы в отношении России, если она окажет поддержку правительству Союзной Республики Югославии. В последние годы в Европе и США постепенно появляются заявления о неправомерности и необоснованности агрессии в отношении Югославии. Однако «точка невозврата», пройденная почти тридцать лет назад не предполагает возможности вернуть ситуацию в исходное состояние².

Фактически, кризис Югославии показал возможность использования (и дальнейшего преобладания) силовых методов урегулирования

пасности: от концепции к конструктивному диалогу // Право и управление. 2023. № 4. С.296-302.

¹ Russia, Germany fail to resolve differences // The Irish Times. 1996. 5 сент. URL: <https://www.irishtimes.com/news/russia-germany-fail-to-resolve-differences-1.83177> (дата обращения: 10.12.2022).

² Пономарева Е.Г. Почему не стало Югославии // Свободная мысль. - 2009. - №6 (1601). - С. 109-114.

конфликтов и безнаказанность таких действий. Международно-правовое оправдание облекается в понятие «гуманитарной интервенции», обосновывающее возможность вмешательства для защиты (с целью избежать большее количество жертв) в обход консультаций с ООН и противоречащее принципу территориальной целостности. Это привело к вольной трактовке права наций на самоопределение, что, по сути, в последствии легализовало вторжение в Афганистан, Ирак, Ливию и Сирию.

Однополярный мир весьма притягателен для стран, чьи амбиции умело подогревались. Вступление в НАТО, декларировалось как допуск к возможностям силового решения конфликтов, пренебрегая потенциалом дипломатических переговоров. В 2004 г. Грузия официально представила ООН Индивидуальный план партнерства с НАТО (ИПАП)³. ИПАП был ратифицирован НАТО, после чего в 2005 г. решением Президента Грузии был сформирован правительственный комитет для реализации этого плана действий в целях вступить в НАТО в качестве постоянного члена, чего, однако, на данный момент так и не произошло.

Причина попыток привлечения Грузии к членству в НАТО кроется в ее стратегически важном географическом положении: Грузия имеет выход к Черному морю и граничит с Турцией на юге и Россией на севере.

Украинский кризис стал еще одной причиной ухудшения отношений между Альянсом, странами Европы и США и Россией. Для России Украина всегда была важной частью общей культуры и самосознания, поэтому возможность ее геополитической интеграции с НАТО была воспринята как небезопасная тенденция⁴. Отношение России к этому шагу предопределено осознанием границ национальной безопасности в связи с размещением военных баз Альянса рядом с РФ.

Несмотря на ухудшение отношений, необходимо упомянуть, что сотрудничество Альянса и России в области безопасности и противодействия такому явлению, как транснациональный терроризм, продолжается.

Важным фактором, повлиявшим на восприятие проблемы транснационального терроризма, стали теракты 11.09.2001 г. в США. Президент Америки, объявив войну транснациональному терроризму затребовал пресечь деятельность террориста Омара, а также потребовал Афгани-

³ Мухаметов Р.С. Грузия в политике НАТО // Вестник ЧелГУ. - 2012. - №12 (266). - С. 23.

⁴ Петренко Е.Л. Правовое регулирование и научные подходы к понятию «Санкция» // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2015. - №111. - С. 867-868.

стан выдать У. бен Ладена для суда, на что получил отказ. Терракты были квалифицированы как нападение на страну Североатлантического альянса, в связи с чем впервые была введена в действие ст. 5 Вашингтонского договора. Однако, фактически, США отказались от поддержки НАТО и приняли помощь только от Великобритании и частично от ФРГ, ОАЭ, Саудовская Аравия и Пакистан (несмотря на непростое положение) под влиянием Америки разорвали дипломатические отношения с ИЭА. Поддержку США также оказала Россия. На территории Центральной Азии были открыты американские военные базы. О праве международной посадки самолетов Организации НАТО было заключено соглашение с Таджикистаном и Казахстаном, а также была создана военно-воздушная база «Манас» на основе соглашения с Киргизией¹.

В результате было образовано межгосударственное объединение – Глобальная антитеррористическая коалиция. Законодательное закрепление мер по борьбе с терроризмом оформлено принятием в 2001 г. Патриотического закона², направленного на укрепление суверенитета США. Силами коалиции в 2001 г. был освобожден Кандагар. В обход обсуждаемой в 2001 г. на Боннской конференции афганских сторон возможности восстановления монархии в Афганистане, США сформировали там временное правительство во главе с Х. Карзаем. СБ ООН, поддержав решения конференции, принял резолюцию №1386, в соответствии с которой были созданы ISAF³, введенные в Кабул. США и НАТО продолжали независимую от ISAF военную операцию в Афганистане. Резолюцией СБ ООН №1401 была учреждена Миссия ООН по содействию Афганистану. В 2004 г. Афганистан преобразовался в ИРА, принял новую конституцию, а Х. Карзай одержал победу на президентских выборах. В 2003 году ISAF перешел под контроль Совета НАТО. Однако расширение НАТО на территории ИРА создало благоприятную почву для возвращения талибов в Южный Афганистан, которые заняли Муса-Кале, что спровоцировало военные операции ISAF против Талибана.

Кроме указанных ранее, существовали иные способы взаимодействия, В частности, обмен военными делегациями, военно-морские

¹ Фененко А.В. Современная история международных отношений. 1991-2018. Учебное пособие. - ISBN: 978-5-7567-0985-8 изд. - М.: Аспект-Пресс, 2019. - С. 175.

² Романовская О.В. Акт о патриотизме: ограничения права на неприкосновенность частной жизни в США в целях противодействия терроризму // Наука. Общество. Государство. - 2017. - №2 (18). - С. 14-16.

³ Прим.: международный силы содействия безопасности.

операции и операции по борьбе с терроризмом и пиратством. Правовой основой для них стал заключенный в 1997 г. Договор.

В 2002 г. был создан Совет Россия – НАТО, основной целью которого, как обозначалось, выступало решение и нормативное урегулирование вопросов безопасности на основе практического функционирования разработанных проектов, в связи с чем планировалась реализация партнерства по таким направлениям, как нераспространение оружия, военное сотрудничество, а также, в связи с событиями 2001 года, борьба с терроризмом (в том числе отдельно закреплялась необходимость взаимодействия по афганской проблеме).

Но уже в Концепции внешней политики Российской Федерации от 2016 г.⁴, роль НАТО и ЕС определена как геополитическая экспансия с целью торможения процессов формирования общей системы безопасности и сотрудничества. В отношении Альянса Концепция фиксирует, что продуктивные взаимоотношения возможны только на паритетной основе и соблюдении международных договоров. Закреплено негативное отношение к расширению Альянса, росту военной активности в приграничных с РФ зонах и, соответственно, приближению его военной инфраструктуры к границам России. В Концепции закреплено, что в настоящее время создается полицентричная система международных отношений. Главной тенденцией становится влияние на формирование основных принципов, на которых она будет построена.

Вот здесь, очень важно отметить, что необходимо сделать все чтобы не допустить усиление силы вообще в международном пространстве, что провоцирует эскалацию региональных конфликтов и кризисов. Военно-политические объединения наших дней не способны в полной мере оказать сопротивление современным проблемам, поэтому предполагается соблюдение универсального принципа равной и неделимой безопасности, повышение роли сетевой дипломатии и широкое использование «мягкой силы». Использование информационного пространства в антиобщественных целях, особенно на фоне общего роста миграционных процессов является недопустимым.

В заключении следует отметить, что неразрешенные кризисы создают потенциальную опасность вооруженных конфликтов между суверенными странами. Нарастание вооружений и рас-

⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 20.11.2020).

ширение присутствия в других странах и регионах мира ведет к эскалации напряженности во всем мире. Действия стран в обход существующим международным соглашениям подрывает основы безопасности. При этом единственным возможным способом урегулирования конфликтов являются конструктивные переговоры, основанные на соблюдении актов международно-правового характера, базовыми принципами которых являются равенство и уважение интересов всех участвующих в переговорном процессе сторон. Только так можно обеспечить гарантии соблюдения прав и свобод личности, общества, государства.

Список литературы:

- [1] Виноградова Е.В. Диалог или противостояние в современных международных отношениях. Концепция политики НАТО в аспекте модели войны-легитимности // Право и управление. 2023. № 8. С. 1-18.
- [2] Виноградова Е.В. Меры международно-правового принуждения. История и реальность // Право и государство: теория и практика. 2022. № 3.
- [3] Виноградова Е.В. Современная российская государственность. Контрфорс международных санкций и конституционной идентичности // Государство и право 2022. № 4.
- [4] Виноградова Е.В. К вопросу о влиянии международных договоров на государственный суверенитет // Образование и право. 2021. № 3.
- [5] Козырев А.В. Стратегия партнерства // Внешняя политика и безопасность современной России (1991–1998). Хрестоматия в двух томах. Т. 1. Кн. 1 / Сост. Т.А. Шаклеина. М.: МОНФ, 1999.
- [6] Мухаметов Р.С. Грузия в политике НАТО // Вестник ЧелГУ. - 2012. - № 12 (266). - С. 21-25.
- [7] Петренко Е.Л. Правовое регулирование и научные подходы к понятию «Санкция» // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2015. - № 11. - С. 862-873.
- [8] Пономарева Е.Г. Почему не стало Югославии // Свободная мысль. - 2009. - № 6 (1601). - С. 109-122.
- [9] Пономарева Е.Г., Фролов А.В. Агрессия НАТО против Югославии: международно-правовые, военно-стратегические и геополитические последствия. // Вестник МГИМО-Университета. - 2019. - № 2 (65). - С. 32-56.
- [10] Романовская О.В. Акт о патриотизме: ограничения права на неприкосновенность част-

ной жизни в США в целях противодействия терроризму // Наука. Общество. Государство. - 2017. - № 2 (18). - С. 10-16.

[11] Турчин П.В. Историческая динамика: на пути к теоретической истории. М., 2007. С.63-64.

[12] Фененко А.В. Современная история международных отношений. 1991-2018. Учебное пособие. - М.: Аспект-Пресс, 2019.

Spisok literatury:

- [1] Vinogradova E.V. Dialog ili protivostoyanie v sovremennyh mezhdunarodnyh otnosheniyah. Konceptsiya politiki NATO v aspekte modeli vojny-legitimnosti // Pravo i upravlenie. 2023. № 8. S. 1-18.
- [2] Vinogradova E.V. Mery mezhdunarodno-pravovogo prinuzhdeniya. Istoriya i real'nost' // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2022. № 3.
- [3] Vinogradova E.V. Sovremennaya rossijskaya gosudarstvennost'. Kontrfors mezhdunarodnyh sankcij i konstitucionnoj identichnosti // Gosudarstvo i pravo 2022. № 4.
- [4] Vinogradova E.V. K voprosu o vliyanii mezhdunarodnyh dogovorov na gosudarstvennyj suverenitet // Obrazovanie i pravo. 2021. № 3.
- [5] Kozyrev A.V. Strategiya partnerstva // Vneshnyaya politika i bezopasnost' sovremennoj Rossii (1991–1998). Hrestomatiya v dvuh tomah. T. 1. Kn. 1 / Sost. T.A. SHakleina. M.: MONF, 1999.
- [6] Muhametov R.S. Gruzija v politike NATO // Vestnik CHelGU. - 2012. - № 12 (266). - S. 21-25.
- [7] Petrenko E.L. Pravovoe regulirovanie i nauchnye podhody k ponyatiyu «Sankciya» // Politematicheskij setevoy elektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. - 2015. - № 11. - S. 862-873.
- [8] Ponomareva E.G. Pochemu ne stalo YUgoslavii // Svobodnaya mysl'. - 2009. - № 6 (1601). - S. 109-122.
- [9] Ponomareva E.G., Frolov A.V. Agressiya NATO protiv YUgoslavii: mezhdunarodno-pravovye, voenno-strategicheskie i geopoliticheskie posledstviya. // Vestnik MGIMO-Universiteta. - 2019. - № 2 (65). - S. 32-56.
- [10] Romanovskaya O.V. Akt o patriotizme: ogranicheniya prava na neprikosnovennost' chastnoj zhizni v SSHA v celyah protivodejstviya terrorizmu // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. - 2017. - № 2 (18). - S. 10-16.
- [11] Turchin P.V. Istoricheskaya dinamika: na puti k teoreticheskoj istorii. M., 2007. S.63-64.
- [12] Fenenko A.V. Sovremennaya istoriya mezhdunarodnyh otnoshenij. 1991-2018. Uchebnoe posobie. - M.: Aspekt-Press, 2019.

МАЙСТРЕНКО Анна Григорьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и
предпринимательского права
Всероссийской академии внешней торговли
Минэкономразвития России, доцент
кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российского государственного университета
нефти и газа имени И.М. Губкина,
Москва, Россия,
e-mail: annamajstrenko@yandex.ru

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института Федеральной
службы исполнения наказаний России,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Открытого гуманитарно-экономического университета,
Москва, Россия,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье на основе анализа отечественного законодательства рассматриваются вопросы уголовно-правовой защиты предпринимательства в современных условиях развития рыночных отношений. Акцентируется внимание на Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию, в котором, в частности, были затронуты вопросы защиты интересов представителей российских деловых кругов в условиях введенных санкций недружественных стран. На основе анализа правоприменительной практики, в части уголовного преследования предпринимателей, представлены рекомендации, направленные на совершенствование действующей правовой базы, регулирующей данную сферу общественных отношений.

Ключевые слова: предпринимательство, предпринимательское право, нормы уголовного законодательства, уголовная ответственность, предпринимательская деятельность.

MAISTRENKO Anna Grigorievna,
PhD in Law, associate Professor of Department
of Civil and Entrepreneurial Law, All-Russian Academy
of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of the Russia,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
of the Gubkin University, Moscow, Russia

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
PhD in Law, Senior Researcher of Research,
Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure,
Open University for the Humanities and Economics,
Moscow, Russia

LEGAL WAYS TO PROTECT ENTREPRENEURSHIP IN MODERN CONDITIONS

Annotation. Based on an analysis of domestic legislation, the article examines issues of criminal legal protection of entrepreneurship in modern conditions of the development of market relations. Attention is focused on the Address of the President of the Russian Federation V.V. Putin to the Federal Assembly, which, in particular, touched upon the issues of protecting the interests of representatives of Russian business circles

in the context of sanctions imposed by unfriendly countries. Based on an analysis of law enforcement practice, in terms of criminal prosecution of entrepreneurs, recommendations are presented aimed at improving the current legal framework governing this area of public relations.

Key words: *entrepreneurship, business law, norms of criminal legislation, criminal liability, entrepreneurial activity.*

В современных условиях в нашей стране продолжает активно проводиться политика по развитию национальной экономики, во многом такого рода шаги связаны из-за введения санкций со стороны государств Европейского Союза, Соединенных Штатов и ряда др. Это требует от общества и государства правильного подхода к различным формам развития экономических отношений, в т.ч. предпринимательской деятельности, её правовой защиты. Руководство нашего государства принимает действенные меры по защите российского бизнеса. Т.к. для предотвращения негативных тенденций экономического развития страны необходимо регулирующее воздействие государства [11, 21 с.]. В рамках национальной предпринимательской инициативы кардинальным образом обновляется федеральное законодательство, регулирующее данную сферу общественных отношений [4; 5]. При всем этом, как справедливо отмечает Д.Р. Абгарян, политика государств в сфере поддержки и защиты предпринимателей строится на основе программных положений международных нормативных правовых актов и договоров [7, с. 33]. Такой подход, безусловно, содействует развитию общественных институтов, ориентированных на защиту прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности [9, с. 25].

На сегодняшний день меняется видение органов государственной власти, контрольно-надзорных структур к работе с предпринимателями [10, с. 45]. Они становятся более понятными и прозрачными. Президент РФ В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию сказал важнейшие слова: «обеспечение защиты прав предпринимателей находится в интересах государства и общества в целом. Ни для кого: ни для власти, ни для правоохранительных органов – недопустимо преступать закон или использовать его в корыстных целях» [6]. В документе определяется ряд задач Правительству РФ по защите предпринимательства на период до 2030 г. [6].

Именно в этот период наиболее уязвим, и нуждается в защите со стороны государства, потребительский рынок. Предпринимательство, как метод ведения экономической деятельности предполагает самостоятельность и независимость хозяйствующих субъектов, наличие в них совокупности прав и свобод по выбору вида предпринимательской деятельности, формирования производственных программ, выбору

источников финансирования, доступу к ресурсам, сбыту продукции, установлению на них цен, распоряжению прибылью. Данное положение основывается на конституционных положениях, отраженных в ст. 8 Конституции РФ [1], определяющей принципы и гарантии осуществления экономической деятельности на всей территории России и поддержка всех субъектов рынка и ст. 34 Основного Закона [1], в которой говорится о том, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной незапрещенной законом экономической деятельности, определено конституционное положение личности в вопросах принятия решения на занятие такого рода деятельностью. Самостоятельность предпринимателя означает, что он вправе распоряжаться своим имуществом и доходами по своему усмотрению.

Указанное положение нашло свое дальнейшее развитие в ГК РФ (ст. 2 ч.1), где прописано, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке» [2].

При этом в российской научной доктрине отмечается, что функционирование малого и среднего бизнеса в государстве сталкивается зачастую с несоответствием между потребностями в финансовой поддержке предпринимательства и сложившейся моделью предложения финансовых ресурсов в России [8].

В УК РФ законодатель отводит вопросам борьбы с преступлениями, связанными с экономической деятельностью целую главу, которая объединяет около 50 статей [3]. Рассматриваемые нормы уголовного права, охраняют как само предпринимательство, что определено в ст. 169 УК РФ [3], так и возникающие в этой сфере, где государство, стоит на защите своих интересов от недобросовестных действий предпринимателей и коррупционных сделок государственных служащих в различных сферах экономической деятельности. Общественная опасность преступления, определенного ст. 169 УК РФ [3], содержится не только в том, что нарушаются права граждан и юридических лиц на свободу предпринимательской деятельности и иной, предусмотренной

законом деятельности, но и подрывается авторитет государственной власти и других органов управления в коррупционных проявлениях [12]. Это заключается в неправомерном отказе в регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица, или уклонение от их регистрации, в неправомерном отказе в выдаче специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности или уклонение от его выдачи, ограничение прав и законных интересов индивидуального предпринимателя или юридического лица в зависимости от организационно-правовой формы или незаконное ограничение самостоятельности, и ином незаконном вмешательстве в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица [12].

Анализируя нормы, регулирующие взаимоотношения предпринимателей и других субъектов в сфере предпринимательской деятельности, в том числе и государства, имеющийся механизм защиты интересов предпринимателей в условиях становления и развития рыночных отношений, позволяет выработать научную основу для эффективной защиты их в условиях формирования и становления рыночных отношений. [7]. Вместе с тем, обширная правоприменительная практика постоянно выявляет всё новые и новые пробелы в гражданском, уголовном и административном законодательстве, вызывая тем самым постоянную необходимость в его совершенствовании.

Законодатель, модернизируя правовую базу по защите предпринимательской деятельности, регулируя рыночные отношения, уделяет внимание по защите потребительского права. Потребительское право - комплексная отрасль права, состоящая из норм различных отраслей права (административного, гражданского, уголовного и др.), регулирующих отношения по удовлетворению материальных, культурных и иных потребностей граждан.

С принятием Закона РФ «О защите прав потребителей» одной из основных стала норма, запрещающая снижать гарантии прав потребителей по сравнению с установленными в Законе, при принятии других нормативных актов, затрагивающих интересы последних [4]. У предпринимателя появляются возможности привлекать потребителя не только и не столько ценами, сколько дополнительными услугами (по обслуживанию, доставке, гарантиям и т.п.). Именно такое ослабление вмешательства государства во взаимоотношения между потребителями и предпринимателями произошло после принятия Закона о защите прав потребителей. Рассматриваемые проблемы развития предпринимательства в

стране и совершенствования правовой нормы защиты потребителей, где предусматривается все физические лица РФ, а также юридические лица, можно сделать вывод, что законодатель на основе имеющейся правовой базы предпринимает меры по ее совершенствованию. Так за последний год произошли позитивные изменения правовых норм в гражданском праве по вопросам предпринимательской деятельности, а также в уголовном праве по вопросам защиты прав предпринимателя и потребителя, что можно усмотреть в ст. 171.1 УК РФ [3] и в иных новеллах внутреннего права.

На основе анализа правовых норм, можно сделать вывод, что государство в современных условиях развития экономических отношений, направляет усилия на защиту всех общественных отношений. В складывающейся обстановке законодатель обращает повышенное внимание на положение малого и среднего бизнеса, что напрямую способствует усилению защиты предпринимательского сообщества.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 21.01.2024).

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 21.01.2024).

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 21.01.2024).

[4] Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 21.01.2024).

[5] Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 21.01.2024).

[6] Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию от 29 февраля 2024 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111/ (дата обращения: 21.01.2024).

[7] Абгарян Д.Р. Актуальные вопросы защита прав предпринимателей в международном и национальном праве // Московский журнал международного права. 2018. № 3. – С. 30-40.

[8] Люй Хунъюй, Хохлова Г.И., Кретова Н.В., Коршунова Е.И. Малый и средний бизнес: особенности функционирования на современном этапе // Российское предпринимательство. 2019. № 4. – С. 865-872.

[9] Майстренко А.Г., Майстренко Г.А. Международно-правовые основы защиты малого предпринимательства: понятие и значение для правовой системы России // Право и управление. 2023. № 5. – С. 24-28.

[10] Минаков А.В. Оценка современного состояния финансовой устойчивости бюджетной системы России // Вестник Евразийской науки. 2020. Т. 12. № 3. – С. 45. [Электронный ресурс]. – URL: <https://esj.today/PDF/69ECVN320.pdf> (дата обращения: 21.01.2024).

[11] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келексаева, Т.Е. Ситихова [и др.]; Гл. редактор Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.

[12] Уголовное право России. Часть Особенная: учебник / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М: Проспект, 2012. – 816 с.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya: 21.01.2024).

[2] Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii (CH. pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (data obrashcheniya: 21.01.2024).

[3] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs].

– URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (data obrashcheniya: 21.01.2024).

[4] Zakon RF ot 07.02.1992 № 2300-1 “O zashchite prav potrebitelej” (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (data obrashcheniya: 21.01.2024).

[5] Federal’nyj zakon ot 24.07.2007 № 209-FZ “O razvitii malogo i srednego predprinimatel’sтва v Rossijskoj Federacii” (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (data obrashcheniya: 21.01.2024).

[6] Poslanie Prezidenta RF V.V. Putina Federal’nomu sobraniyu ot 29 fevralya 2024 g. [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111/ (data obrashcheniya: 21.01.2024).

[7] Abgaryan D.R. Aktual’nye voprosy zashchita prav predprinimatelej v mezhdunarodnom i nacional’nom prave // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2018. № 3. – С. 30-40.

[8] Lyuj Hunyuj, Hohlova G.I., Kretova N.V., Korshunova E.I. Malyj i srednij biznes: osobennosti funkcionirovaniya na sovremennom etape // Rossijskoe predprinimatel’sтво. 2019. № 4. – С. 865-872.

[9] Majstrenko A.G., Majstrenko G.A. Mezhdunarodno-pravovye osnovy zashchity malogo predprinimatel’sтва: ponyatie i znachenie dlya pravovoj sistemy Rossii // Pravo i upravlenie. 2023. № 5. – С. 24-28.

[10] Minakov A.V. Ocenka sovremennogo sostoyaniya finansovoj ustojchivosti byudzhetnoj sistemy Rossii // Vestnik Evrazijskoj nauki. 2020. Т. 12. № 3. – С. 45. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://esj.today/PDF/69ECVN320.pdf> (data obrashcheniya: 21.01.2024).

[11] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual’nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhsaeva, T.E. Sitohova [i dr.]; Gl. redaktor E.V. Fomin. – Cheboksary: ООО «Izdatel’skij dom «Sreda», 2023. – 196 s.

[12] Ugolovnoe pravo Rossii. Chast’ Osobennaya: uchebnyj / отв. red. L.L. Kругликов. – 4-е изд., перераб. i dop. – М: Проспект, 2012. – 816 с.

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: ethos08@mail.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук, профессор кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ В СФЕРЕ УСЛУГ

Аннотация. В настоящее время все больше людей стремятся открыть свои предприятия в сфере услуг. Сейчас молодёжь не хочет работать в найме, а хочет открыть свой бизнес, который будет приносить доход от предпринимательской деятельности. В научной литературе Российскими экономистами очень часто используется термин конкурентоспособность в сфере услуг, которая зависит от таких факторов, как готовность оказания услуг за определенную цену, качественные аспекты оказанных услуг, а также уровень системы управления и финансового контроля.

В статье кратко рассматривается конкурентоспособность в сфере услуг, определены актуальность, цель, задачи и методы научного исследования, также обусловлена практическая значимость. Авторами проведен анализ структуры объема платных услуг населению, кратко обоснованы факторы, уровень, методы повышения конкурентоспособности предприятий. По проведенному исследованию сделано заключение, чтобы оставаться конкурентоспособными в сфере услуг, предприятия должны постоянно улучшать свою деятельность, снижать затраты, внедрять инновации и исследовать новые рынки. Только так они смогут выжить и процветать в мире жесткой конкуренции.

Ключевые слова: конкурентоспособность, сфера услуг, факторы, методы, прибыль, фонды, маркетинг.

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Accounting and Audit Ural State Agrarian University

ZARUBINA Elena Vasilievna,
Candidate of Philosophical Sciences, assistant professor of philosophy
Ural State Agrarian University

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economics, Professor, Department of Philosophy
Ural State Agrarian University

FETISOVA Anastasia Viktorovna,
senior lecturer of the department management and economic theory
Ural State Agrarian University

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Accounting and Audit Ural State Agrarian University

COMPETITIVENESS IN THE SERVICE SECTOR

Annotation. *Currently, more and more people are striving to open their own enterprises in the service sector. Now young people do not want to work for hire, but want to open their own business, which will generate income from entrepreneurial activity. In the scientific literature, Russian economists very often use the term competitiveness in the service sector, which depends on factors such as the willingness to provide services for a certain price, the quality aspects of the services provided, as well as the level of the management and financial control system.*

The article briefly examines competitiveness in the service sector, defines the relevance, purpose, objectives and methods of scientific research, and also determines its practical significance. The authors analyzed the structure of the volume of paid services to the population, briefly substantiated the factors, level, and methods of increasing the competitiveness of enterprises. According to the study, it was concluded that in order to remain competitive in the service sector, enterprises must constantly improve their activities, reduce costs, introduce innovations and explore new markets. This is the only way they can survive and thrive in a world of fierce competition.

Key words: *competitiveness, service sector, factors, methods, profit, funds, marketing.*

Целью научного исследования является конкурентоспособность в сфере услуг. Реализация данной темы исследования направлена на достижение следующих задач:

- изучить кратко стратегию развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года;
- дать понятие прибыли и реформация прибыли по фондам;
- рассмотреть структуру объема платных услуг населению по субъектам Российской Федерации;
- дать определение конкурентоспособность продукции;
- рассмотреть факторы, уровень, методы конкурентоспособности;
- по проведенному исследованию сделать заключение.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в настоящее время конкурентоспособность предприятия – это залог его успеха, прибыльности и процветания. В связи с тем, что в современных условиях значительно возрос спрос на сферы услуг, это повлияло на создание предприятий или бизнеса сферы услуг, что в свою очередь привело к увеличению их конкуренции. В связи с невозможностью применения эксперимента использован теоретический, статистический и абстрактно-логический метод исследования.

При исследовании были использованы материалы статистического издания [10], а также

специальные сборники трудов по проблеме исследования, приведенные в списке литературы.

Практическая значимость работы. Материалы исследования могут быть применены как лекционный материал для обучающихся среднего профессионального обучения и бакалавров по дисциплине: «Экономика и организация производства», а также в научных статьях, практической деятельности с учетом специфики темы.

Основная часть. На сегодняшний день государство предлагает широкий круг мер поддержки как для начинающих предпринимателей, так и для уже работающих бизнесов. Эти меры становятся частью общей концепции развития бизнеса [3]. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 июня 2016 г. № 1083 - р утверждена Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года [2]. Любое предприятие создается с конкретной целью ради получения прибыли.

Во время работы предприятия каждый день происходят различные действия и события, в которые входят производство продукции, оказание различных услуг, выполнение работ. Совокупность этих событий называют – хозяйственной деятельностью предприятия. Все отрасли хозяйственной деятельности способствуют получению прибыли с целью удовлетворения экономических и социальных интересов собственников и трудового коллектива предприятия [9].

Прибыль – это сумма вырученных средств, от продажи продукции, оказания услуг и выполнения работ, за вычетом произведенных предприятием затрат и сбыта продукции [7]. Чистая прибыль – после уплаты налогов и всех обязательных платежей распределяется по фондам:

- фонд накопления создается для финансирования научно – исследовательских работ, на подготовку и переподготовку кадров, приобретение основных и оборотных средств;
- фонд социальной сферы формируется и направляется на капитальные вложения объектов социальной сферы;
- фонд потребления формируется и направляется на социальное развитие и материальное стимулирование сотрудников для выплаты материальной помощи, оплату путевок;
- резервный фонд формируется в случаях проведения рискованных операций от финансовых операций, а также для выплаты дивидендов,

предусмотренных уставом предприятия;

- часть прибыли присоединяется к уставному капиталу или предприятием самостоятельно направляется на дальнейшее развитие предпринимательской деятельности.

Благодаря Федеральному закону «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 N 209-ФЗ [1] и вышеперечисленным факторам, и стремлению людей зарабатывать, работая на себя, создается множество различных предприятий в сфере услуг, которые могут и готовы создать конкуренцию, как начинающим предприятиям, так и уже готовому бизнесу. Каждое предприятие пытается выиграть в конкурентной борьбе, но одержат победу только те, кто постоянно анализирует конкурентные позиции, сохраняет уже имеющиеся конкурентные преимущества и создает новые виды услуг для потребителя. В таблице 1 представлена структура объема платных услуг населению по субъектам Российской Федерации [10].

Таблица 1. Структура объема платных услуг населению (млн. руб.)

Субъекты Российской Федерации	2021		2022	
	сумма	%	Сумма %	%
Российская Федерация	11370934	100,0	12919487	100,0
Центральный федеральный округ	4003146	35,2	4645233	36,0
Северо-Западный федеральный округ	1186906	10,4	1331342	10,3
Южный федеральный округ	1381362	12,1	1569071	12,1
Северо-Кавказский федеральный округ	464580	4,1	537032	4,2
Приволжский федеральный округ	1729275	15,2	1943525	15,0
Уральский федеральный округ	965039	8,5	1058072	8,2
Сибирский федеральный округ	963609	8,5	1111730	8,6
Дальневосточный федеральный округ	677016	6,0	723482	5,6

Для большей наглядности отобразим графически.

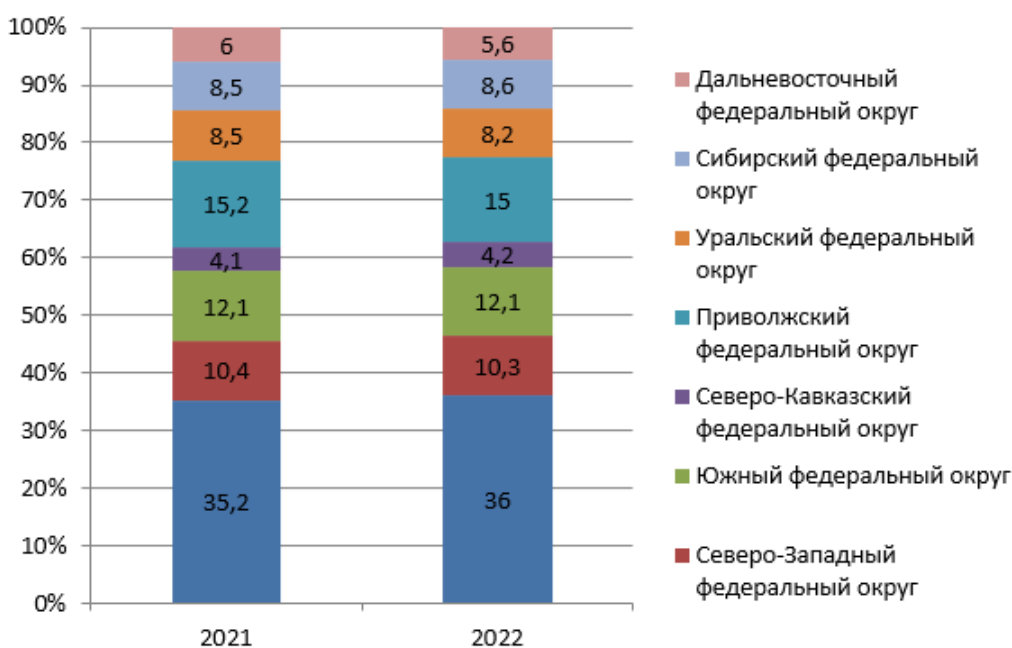

Рис. 1 Структура объема платных услуг населению (млн. руб.)

Из данного рисунка видно, что самый большой удельный вес от 35,2% до 36% в структуре объема платных услуг населению занимает Центральный федеральный округ, куда входят 17 Субъектов Российской Федерации и г. Москва, самый наименьший удельный вес занимает Северо-Кавказский федеральный округ на уровне 4%, куда входят Ставропольский край и 6 Республик.

Сфера услуг – это предоставление различных услуг жителям. Сюда могут входить различные услуги, начиная с продажи продуктов или предметов и заканчивая услугами в сфере образования или медицины. В современном мире сфера услуг постоянно увеличивается, за счет предпринимателей и квалифицированных людей, которые могут сделать что угодно за определен-

ную плату. Найти таких людей не сложно, их объявления могут висеть на дверях подъездов, при въезде в город на баннерах, в газетах или в интернете [4]. Для того чтобы понять, как оставаться конкурентоспособным предприятием, начнем с определения конкурентоспособности.

Конкурентоспособность в сфере услуг - это совокупность потребительских и стоимостных характеристик оказанных услуг, позволяющая выдержать конкуренцию на конкретном рынке и в определенном промежутке времени. Это способность производить продажу и получать прибыль. Чтобы предприятие оставалось на плаву в долгосрочной перспективе, обязательно должно быть конкурентоспособным [6].

В таблице 2 представлены факторы конкурентоспособности предприятия.

Таблица 2. Факторы конкурентоспособности предприятия

Факторы конкурентоспособности предприятия	Характеристика
1. Концепция услуги	Суть заключается в конкурентных преимуществах перед аналогами.
2. Качество	Выявляется путем опросов и сравнительных тестов.
3. Цена товара	Денежная сумма, которую потребители готовы уплатить для получения услуги.

4. Финансы	Ликвидность и платежеспособность, наличие собственных оборотных средств и рентабельность.
5. Торговля	с точки зрения коммерческих методов и средств деятельности.
6. Послепродажное обслуживание	Обеспечивает предприятию постоянную клиентуру.
7. Внешняя торговля предприятия	Позволяет позитивно управлять отношениями с властями, прессой и общественным мнением.
8. Предпродажная подготовка	Свидетельствует о способности предприятия предвидеть запросы будущих потребителей и убедить их удовлетворить эти потребности.

Хорошее финансовое состояние является основой возможности привлечения дополнительных ресурсов, а его ухудшение резко снижает конкурентоспособность предприятия, что увеличивает риск банкротства. Качество оказания услуг закладывается в сфере потребления при проектировании и обнаруживается в процессе ее использования. Конкурентоспособность услуг проявляется в сфере обращения и может быть установлена лишь в результате ее оказания. Таким образом, качество и конкурентоспособность услуг проявляются в разных сферах [5].

При формировании конкурентной стратегии на будущее следует учитывать положительные и отрицательные стороны такие как:

- выявление конкурентов компании;
- выявление целей конкурентов;
- установление стратегий конкурентов;
- оценка сильных и слабых сторон конкурентов;
- оценка возможных реакций конкурентов;
- выбор конкурентов, которых следует атаковать и которых следует избегать

В обеспечении конкурентоспособности оказания услуг заинтересован как потребитель, так и предприниматель, как это показано на *рис.2*.

УРОВЕНЬ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ	
Интересы потребителя	Интересы предпринимателя
Качество оказания услуг	Продвижение услуг на рынке
Срок поставки	Увеличение объемов продаж, расширение доли рынка
Качественный и своевременный сервис	Удовлетворение определенных потребности покупателей
Соответствие цены и характеристик изделия	Увеличение прибыли

Рис. 2. Составляющие обеспечения конкурентоспособности

Из данного рисунка следует, что конкурентоспособность услуг - это социально - экономическая категория, которая отражает отношения в процессе продвижения услуг на рынке, характеризующая свойство объекта имеющего определенную долю рынка, способного удовлетворять определенные потребности покупателей лучше,

чем конкуренты, позволяющие продавать продукцию с приемлемыми финансовыми результатами [5].

На рисунке 3 представлены основные методы увеличения конкурентоспособности предприятия в сфере услуг в современных условиях.

Методы	Результаты
Повышение инновационной активности	Совершенствование инновационных систем и улучшения научного обеспечения высокотехнологического производственного сектора.
Улучшение качества	Покупательский спрос, и прибыль предприятия.
Сокращение расходов	Оптимизация производственных процессов.
Бечмаркинг	Внедрение в свой бизнес лучшего от других компаний.

Рис. 3. Методы повышения конкурентоспособности предприятий

Из рисунка видно, что в настоящее время таких путей 4. Один из главных методов повышения конкурентоспособности это улучшение качества продукции. От качества продукции зависит и спрос, и прибыль предприятия [5]. Для увеличения качества продукции можно воспользоваться следующими способами [8, 11]:

1. Использовать новейшее оборудование. Новое оборудование поможет производить качественные товары, а также сэкономить на потреблении электроэнергии.
2. Нанимать на работу квалифицированных рабочих. Необходимо проводить качественный инструктаж, а также обучение для того, чтобы у сотрудников были необходимые знания и навыки для создания и производства качественных материалов.
3. Внедрять системы контроля качества. При каждом отдельном процессе необходимо проводить контроль качества, для того чтобы вовремя находить дефекты и недостатки и своевременно устранять их.
4. Использование качественных материалов. Отдел закупок должен находить такую продукцию, которая будет соответствовать критерию цена-качество.
5. Обратная связь с покупателями. Это один из самых значимых способов получения точной информации связанных как с поже-

ланиями клиентов, а также позволяет находить проблемы в эксплуатации той или иной продукции. В дальнейшем, основываясь на этих критериях можно вносить улучшения в продукцию.

Другой метод немаловажный, чем предыдущий — это уменьшение расходов. Чем меньше предприятие расходует те или иные ресурсы, тем меньше издержки. Для уменьшения расходов можно прибегнуть к следующим методам: Оптимизация производственных процессов. Данный метод нужен для выявления слабых участков, на которых производство теряет ресурсы, с дальнейшим его устранением. Автоматизация производственных процессов. Замена ручного труда на автоматизированные системы поможет повысить эффективность, а также сэкономить на заработной плате рабочим, которые выполняют данный процесс и исключают брак. Необходим квалифицированный логист. Логист поможет оптимизировать цепочку поставок, чтобы не было простоя, а также будет следить за уровнем запасов, чтобы избежать излишков и недостач. Маркетинг. Для того чтобы вырос спрос на продукцию, необходимо иметь хорошую рекламу. Так маркетолог должен придумать оригинальную рекламу продукта и распространить ее. Другие методы, такие как бечмаркинг и повышение инновационной активности пополняют выше опи-

саные методы, но забывать о них не стоит. Бенчмаркинг своими словами это эталонное оценивание, а именно сравнение своего предприятия по всем характеристикам с другими предприятиями или сферами услуг в этой области для определения какого-то эталонного значения, удовлетворяющего всем нормам, для модернизации и усовершенствования своего предприятия. Данный метод используется для того, чтобы посмотреть, как данный продукт делают другие, выявить их ошибки или же найти лучший вариант для производства продукции и усовершенствовать свое производство.

В заключении следует отметить, что конкурентоспособность – это сложный и длительный процесс, требующий постоянного внимания и усилий со стороны предпринимателей особенно при открытии новых сфер услуг. В целом путей увеличения конкурентоспособности в сфере услуг обширны и разнообразны, для этого следует предпринимателям постоянно совершенствовать свой бизнес, сохранять лидерство и успешно развиваться на рынке, для получения прибыли следует учитывать место расположения, устанавливать цены на сферу услуг, так как именно данные показатели влияют на эффективность работы любого бизнеса. Таким образом, чтобы оставаться конкурентоспособными в сфере услуг, предприятия должны постоянно улучшать свою деятельность, снижать затраты, внедрять инновации и исследовать новые рынки. Только так они смогут выжить и процветать в мире жесткой конкуренции.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 N 209-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/cons>.
- [2] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 июня 2016 г. № 1083-р
- [3] Госпрограммы поддержки малого бизнеса — 2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kontur.ru/articles>.
- [4] Базилевич С.В. Управление конкурентоспособностью предприятия / С.В. Базилевич // ЦИТИСЭ. — 2021. — № 2 (28). -С. 473-489.
- [5] Виноградова Т.Г. Конкурентоспособность: методы и оценка / Т.Г. Виноградова // Известия СПбГАУ. — 2019. — №43. – С. 84-86
- [6] Горбашко Е.А. Управление конкурентоспособностью: учебник для вузов для вузов; под редакцией Е.А. Горбашко, И.А. Максимцева. 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2021. — 407 с.
- [7] Стахеева Л.М. Прибыль как основной финансовый результат деятельности коммерческих организаций // В сборнике: Современная

аграрная экономика: вопросы теории и практики. Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции. 2022. С. 211-216.

[8] Устимкин О.А. Оценка и пути повышения конкурентоспособности предприятия / О.А. Устимен // Форум молодых ученых. – 2019. — №1 (29). – С. 7-10.

[9] Янковский И. А. Совершенствование методов управления конкурентоспособностью предприятия / И.А. Янковский // Экономика и банки. — 2018. — С. 31–38.

[10] Статистические издания [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>

[11] Факторы конкурентоспособности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://yandex.ru/search/?text>.

Spisok literatury:

- [1] Federal Law “On the Development of Small and Medium-Sized Businesses in the Russian Federation” dated July 24, 2007 N 209-FZ (latest edition) // [Electronic resource]. Access mode: <http://www.consultant.ru/document/cons>.
- [2] Order of the Government of the Russian Federation of June 2, 2016 No. 1083-r
- [3] State programs for supporting small businesses - 2024 [Electronic resource]. Access mode: <https://kontur.ru/articles>.
- [4] Bazilevich S.V. Managing the competitiveness of an enterprise / S.V. Bazilevich // CITISE. — 2021. — No. 2 (28). -WITH. 473-489.
- [5] Vinogradova T.G. Competitiveness: methods and assessment / T.G. Vinogradova // News of St. Petersburg State University. - 2019. - No. 43. – pp. 84-86
- [6] Gorbashko E.A. Managing Competitiveness: A Textbook for Universities; edited by E.A. Gorbashko, I.A. Maksimtseva. 2nd ed. M.: Yurayt Publishing House, 2021. - 407 p.
- [7] Stakheeva L.M. Profit as the main financial result of the activities of commercial organizations // In the collection: Modern agricultural economics: questions of theory and practice. Materials of the All-Russian National Scientific and Practical Conference. 2022. pp. 211-216.
- [8] Ustimkin O.A. Assessment and ways to increase the competitiveness of an enterprise / O.A. Ustimen // Forum of young scientists. – 2019. – No. 1 (29). – P. 7-10.
- [9] Yankovsky I.A. Improving methods for managing the competitiveness of an enterprise / I.A. Yankovsky // Economics and banks. — 2018. — pp. 31–38.
- [10] Statistical publications [Electronic resource]. Access mode: <https://rosstat.gov.ru/>
- [11] Factors of competitiveness [Electronic resource]. Access mode: <https://yandex.ru/search/?text>.

МЕЛЬНИКОВА Алина Сергеевна,
преподаватель кафедры
общеправовых дисциплин
ВФ ФГКОУ ВО РЮИ МВД России,
полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович,
старший преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения
квалификации сотрудников МВД (филиала)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук,
подполковник полиции,
e-mail: muhamedosmanov8@gmail.com

К ВОПРОСУ О ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ТЕРРОРИЗМА, ЕЕ СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА

Аннотация. В России все еще дискуссионной является проблема определения понятия терроризм. Но все же, несмотря на большое разнообразие определений ученых, на наш взгляд, наиболее полное определение термина «терроризм» дано в федеральном законодательстве. К тому же, террористический акт и терроризм соотносятся как часть и целое. Так, терроризм представляет собой некое «тело», «субстанцию», а террористический акт это- «органы» исследуемого тела. Объективные и субъективные признаки являются обязательными элементами террористического акта. На наш взгляд, объективная сторона исследуемого преступления характеризуется совершением таких действий, как поджог, взрыв или угроза совершения таких действий. Субъективные признаки подразумевают наличие субъекта и субъективной стороны. Одним из важных признаков субъекта является достижение 14 летнего возраста. К тому же, несмотря на мнение ученых о необходимости снижения возраста достижения уголовной ответственности, полагаем данную меру нецелесообразной, поскольку к этому возрастному периоду лица уже способны осознавать ответственность.

Проведя анализ законодательства, хотелось бы отметить о необходимости усовершенствования законодательства. Так, на наш взгляд, статью 205 УК РФ следует дополнить таким признаком, как стрельба из огнестрельного оружия. К тому же, законодательством предусмотрена ответственность за совершение исследуемого преступления группой лиц либо организованной группой лиц по предварительному сговору. Так, на наш взгляд, следует дополнить данную статью положением, затрагивающим ответственность в том числе и преступного сообщества, что явилось предметом исследования в данной статье.

Ключевые слова: терроризм, угроза, теракт, преступное сообщество, насилие, социально-экономическая и политическая география, этногеография и демография.

MELNIKOVA Alina Sergeevna,
Lecturer at the Department of General Legal Disciplines
VF FGKOU VO RUI Ministry of Internal Affairs of Russia
police colonel

OSMANOV Mukhamed Martinovich,
Senior Lecturer at the Department of Organization
of Law Enforcement Activities of the North Caucasus Institute
for Advanced Training of Ministry of Internal Affairs Officers (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Pedagogical Sciences, Police Lieutenant Colonel

ON THE ISSUE OF GEOGRAPHICAL FEATURES OF TERRORISM, ITS CONDITION AND DYNAMICS

Annotation. *In Russia, the problem of defining the concept of terrorism is still controversial. But still, despite the wide variety of definitions by scientists, in our opinion, the most complete definition of the term “terrorism” is given in federal legislation. In addition, a terrorist act and terrorism are related as part and whole. Thus, terrorism is a certain “body”, “substance”, and a terrorist act is the “organs” of the body under study. Objective and subjective signs are mandatory elements of a terrorist act. In our opinion, the objective side of the crime under study is characterized by the commission of such actions as arson, explosion or the threat of committing such actions. Subjective characteristics imply the presence of a subject and a subjective side. One of the important signs of a subject is reaching 14 years of age. In addition, despite the opinion of scientists about the need to reduce the age of criminal responsibility, we believe this measure is inappropriate, since by this age people are already able to understand responsibility. Having analyzed the legislation, I would like to note the need to improve the legislation. Thus, in our opinion, Article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation should be supplemented with such a feature as shooting from a firearm. In addition, the legislation provides for liability for the commission of the crime under study by a group of persons or an organized group of persons by prior conspiracy. Thus, in our opinion, this article should be supplemented with a provision affecting the responsibility of the criminal community, which was the subject of research in this article.*

Key words: *terrorism, threat, terrorist attack, criminal community, violence, socio-economic and political geography, ethnogeography and demography.*

Терроризм в современном мире представляет собой нечто иное как противоправные насильственные действия по устрашению и подавлению конкурентов для достижения поставленных целей. К таковым относятся социально-экономические территориальные, политические, идеологические религиозно-этнические и подобные тем, что можно обозначить как цивилизационные. Можно выделить несколько причин роста числа терактов, совершенных смертниками, начиная с 1990-х годов до настоящего времени: инструмент воздействия на противника, оказание психологического воздействия на общество, а также распространяемый образ мученика, поддерживаемый религиозной или светской идеологией.

Терроризм, как правило, исследуется в рамках таких наук, как социология, политология, юриспруденция, история и многие другие. Но на наш взгляд, проблемы терроризма следует изучать посредством применения и такой науки, как география, и такими ее отраслями, как: социально-экономическая и политическая география, этногеография и демография. Так, исходя из географических данных, выделяют следующие особенности терроризма. Первой, и немаловажной, является территориальная дифференциация, под которой следует понимать широту распространения терроризма.

Действительно, если в 1970 году проблема терроризма затронула несколько стран мира, то уже по состоянию на 2020 год количество таких стран возросло до 135. Так, согласно данным Университета Мерилэнда [1], первое место по индексу терроризма занимает Афганистан, Россия же, занимая высокий уровень опасности, находится на 39 месте. На 135 месте находятся Объединенные Арабские Эмираты, уровень опас-

ности террористической деятельности который «не значителен». Средний показатель воздействия терроризма улучшился в России и Евразии: в девяти странах отмечены улучшения, в двух - без изменений и только в Таджикистане - ухудшение. В целом в 2019 году в регионе было зарегистрировано 33 теракта по сравнению с 57 в 2018 году, при этом было зарегистрировано 52 случая смерти. Число людей, погибших в результате терактов в регионе, ежегодно снижалось в течение последних пяти лет по сравнению с пиком в 710 смертей в 2014 году. И Беларусь, и Туркменистан получили нулевые баллы, что означает, что ни одна из них не зарегистрировала террористических атак в регионе в последние пять лет. Хотя Россия заняла второе место, влияние терроризма продолжило снижаться: количество терактов сократилось на 52 процента, а смертность от терроризма снизилась на 30 процентов. Шестнадцать человек погибли в результате террористической деятельности в России в 2019 году - это самый низкий показатель за период с 2002 по 2019 год. Количество терактов также было рекордно низким. Число смертей, приписываемых ИГИЛ, снизилось впервые с тех пор, как группировка стала действовать в России. В 2019 году группе было приписано всего четыре смерти по сравнению с 20 в 2018 год [2].

По данным Информационного сайта МВД России большинство совершённых в России в январе-октябре 2020 года преступлений террористического характера квалифицированы статьями, не связанными с причинением вреда здоровью граждан. К примеру, ст. 205.2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма [3]». К тому же, из 38 зарегистрированных преступлений, только одно

повлекло за собой причинение вреда жизни и здоровью людей, остальные же, были пресечены на стадии приготовления. Следует отметить, что приведённые данные свидетельствуют об эффективности принимаемых государством мер, направленных на обеспечение национальной безопасности РФ. Что касается влияния терроризма на экономику, то, по данным международной индексации терроризма, Северная Америка, Карибский бассейн, а также Россия и Евразия являются регионами с наименьшим экономическим воздействием - 113 и 162 миллиона долларов соответственно. Это примерно один процент глобального экономического воздействия терроризма [4].

Второй особенностью следует отметить концентрацию террористической деятельности в странах мира. Так, большинство из них, распространено в странах Ближнего востока. Это, по мнению ряда учёных, связано с цивилизационным расколом между Западом и Востоком. Для преодоления данного противоречия Супрунчук отмечает так называемый метод районирования, посредством которого он выделяет восемь стран(регионов) мира с наиболее высокой концентрацией терроризма. К таковым учёный относит Западную Европу, Ближний Восток, Южную Азию, Юго-Восточную Азию, Латинскую Америку, Алжир, Россию и США. Не маловажной проблемой распространения идеологии терроризма являются взаимоотношения стран христианского и мусульманского мира. Так, со времен возникновения Ислама прошло около четырнадцати веков, и, с тех пор, ислам и христианство периодически соперничают друг с другом. Полагаем, что данная проблема связана с тем, что каждая религия считает свое вероучение наиболее верным.

На территории России терроризм локализовался в пределах Северного Кавказа и Москвы и носил националистический характер. Впоследствии который в ходе второй чеченской войны был осложнен идеологией экстремизма. К тому же, в то время как распространение ИГИЛ пришло в упадок в Ираке и Сирии, влияние группировки продолжает расширяться географически. Распространение филиалов и провинций (вилаятов) за пределы региона с наиболее высокими показателями активности террористической деятельности превратило ИГИЛ из территориальной группы в более широкое идеологическое движение с появлением провинций в Африке к югу от Сахары, Южной Азии, Азиатско-Тихоокеанском регионе и России, и других странах Евразии. С момента своего появления в 2013 году Исламской группировки группы, зарегистрировано более 3000 террористических актов в 48 странах, помимо Ирака и Сирии, при этом в 2019 году

было совершено 382 нападения в 27 странах (регионах): Азиатско-Тихоокеанский регион, Европа, Россия и Евразия, Южная Азия и страны Африки к югу от Сахары. Начиная с 2013 года, в Афганистане, Египте, Нигере и Сомали зафиксирован самый большой рост террористической активности, связанной с террористической деятельностью ИГИЛ [5].

Таким образом, подводя итоги, целесообразно отметить, что выделяют множество причин, способствующих распространению терроризма в России и в мире. Это и оказание психологического воздействия на общество, и, даже распространяемый образ мученика, поддерживаемый религиозной или светской идеологией. Но, несмотря на территориальную дифференциацию и широту распространения терроризма, в результате всего этого можно констатировать наличие положительной динамики в борьбе в распространении террористической деятельности в РФ и в мире.

Список литературы:

[1] Global Terrorism Index 2020 // University of Maryland, Institute for Economics and Peace URL: <https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2020/11/GTI-2020-web-1.pdf> (дата обращения: 10.05.2021). - Режим доступа: Visionofhumanity.org: сайт

[2] Global Terrorism Index 2020 // University of Maryland, Institute for Economics and Peace URL: <https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2020/11/GTI-2020-web-1.pdf> (дата обращения: 10.05.2021). - Режим доступа: Visionofhumanity.org: сайт

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ: в ред. от 05 апреля 2021: принят Государственной Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года. - Текст: электронный \ КонсультантПлюс; справочно-правовая система: сайт. - Режим доступа: доступ только из читальных залов библиотеки ДГУ.

[4] Global Terrorism Index 2020 // University of Maryland, Institute for Economics and Peace URL: <https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2020/11/GTI-2020-web-1.pdf> (дата обращения: 10.05.2021). - Режим доступа: Visionofhumanity.org: сайт

[5] Global Terrorism Index 2020 // University of Maryland, Institute for Economics and Peace URL: <https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2020/11/GTI-2020-web-1.pdf> (дата обращения: 10.05.2021). - Режим доступа: Visionofhumanity.org: сайт.

Spisok literatury:

[1] Global Terrorism Index 2020 // University of Maryland, Institute for Economics and Peace URL: <https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2020/11/GTI-2020-web-1.pdf> (дата обращения: 10.05.2021). - Access mode: Visionofhumanity.org: site

[2] Global Terrorism Index 2020 // University of Maryland, Institute for Economics and Peace URL: <https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2020/11/GTI-2020-web-1.pdf> (дата обращения: 10.05.2021). - Access mode: Visionofhumanity.org: site

[3] Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ dated June 13, 1996: as amended on April 5, 2021: adopted by the State Duma on May 24, 1996:

approved by the Federation Council on June 5, 1996. - Text: electronic\\ConsultantPlus; reference legal system: site. - Access mode: access only from the reading rooms of the DGP library.

[4] Global Terrorism Index 2020 // University of Maryland, Institute for Economics and Peace URL: <https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2020/11/GTI-2020-web-1.pdf> (дата обращения: 10.05.2021). - Access mode: Visionofhumanity.org: site

[5] Global Terrorism Index 2020 // University of Maryland, Institute for Economics and Peace URL: <https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2020/11/GTI-2020-web-1.pdf> (дата обращения: 10.05.2021). - Access mode: Visionofhumanity.org: site.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

РУЩИЦКАЯ Ольга Александровна,
доктор экономических наук,
профессор кафедры менеджмента и
экономической теории Уральского
государственного аграрного университета,
e-mail: olgaru-arbitr@mail.ru;

КРУЖКОВА Татьяна Ивановна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: rustale@yandex.ru;

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru;

БАТРАКОВА Светлана Игоревна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: s-batrakowa@mail.ru;

РУЩИЦКАЯ Ольга Евгеньевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА: СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Актуальность темы статьи обусловлена тем, что мотивация персонала является ключевым фактором успешной деятельности любой организации. Эффективная система мотивации способствует увеличению производительности, улучшению качества работы сотрудников, снижению текучести кадров и повышению уровня удовлетворенности персонала. В настоящее время к наиболее важным проблемам предприятия относится мотивация персонала. Современные рыночные условия требуют от предприятий постоянного совершенствования своих методов мотивации персонала, чтобы привлекать и удерживать высококвалифицированных специалистов. При этом совершенствование системы мотивации требует комплексного подхода и постоянного анализа результатов, чтобы адаптировать меры мотивации к изменяющимся потребностям и ожиданиям персонала.

Статья посвящена раскрытию вопросов, связанных с содержанием и значением мотивации персонала в деятельности современных организаций. В настоящее время данным вопросам уделяется особое внимание, в силу их высокой практической актуальности и значимости. Целью статьи является раскрытие теоретических аспектов применения мотивации персонала в организации. Рассматриваются авторские формулировки исследуемого понятия, описывается значение и определяются функции мотивации персонала в организации.

Ключевые слова: мотивация, персонал, потребности, результативность труда, удовлетворенность, трудовое поведение.

RUSHCHITSKAIA Olga Aleksandrovna,
Doctor of Economics, Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

KRUZHKOVA Tatiana Ivanovna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

FETISOVA Anastasiia Viktorovna,
Senior lecturer
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

BATRAKOVA Svetlana Igorevna,
Senior lecturer of the Department of Foreign Languages
of the Ural State Agrarian University

RUSHCHITSKAIA Olga Evgenevna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

PERSONNEL MOTIVATION: CONTENT AND IMPORTANCE FOR A MODERN ORGANIZATION

Annotation. *The relevance of the topic of the article is due to the fact that personnel motivation is a key factor in the successful operation of any organization. An effective motivation system helps to increase productivity, improve the quality of work of employees, reduce staff turnover and increase the level of staff satisfaction. Currently, the most important problems of the enterprise include personnel motivation. Modern market conditions require enterprises to constantly improve their personnel motivation methods in order to attract and retain highly qualified specialists. At the same time, the improvement of the motivation system requires a comprehensive approach and constant analysis of the results in order to adapt motivation measures to the changing needs and expectations of personnel.*

The article is devoted to the disclosure of issues related to the content and importance of personnel motivation in the activities of modern organizations. Currently, these issues are given special attention due to their high practical relevance and importance. The purpose of the article is to reveal the theoretical aspects of the application of personnel motivation in the organization. The author's formulations of the researched concept are considered, the meaning and functions of personnel motivation in the organization are described.

Key words: *motivation, personnel, needs, labor efficiency, satisfaction, labor behavior.*

Рассмотрение сущности мотивации необходимо начать с определения содержания данного понятия. Некоторые из формулировок современных авторов представлены на рисунке 1.

Таким образом, мотивация характеризуется как комплекс специального рода мероприятий, направленных на внутренние ценности и потребности сотрудников, трудящихся в организации. Каждый работодатель прилагает целенаправленные меры воздействия, которые призваны сформировать внутреннюю заинтересованность в работниках и побудить их выполнять рабочие задания и поручения максимально эффективно.

В настоящее время функционирование системы мотивации персонала основывается на применении ряда разнообразных инструментов, подразделение и классификация которых фор-

мируется в зависимости от направленности и содержания применяемого влияния на заинтересованность сотрудников организации в высоко результативной трудовой деятельности.

Основным и наиболее распространенным в современной практике видом является экономическая мотивация (материальная мотивация) – комплекс материальных благ, получаемых сотрудниками за вклад в результат хозяйственной деятельности компании.

Материальные денежные инструменты мотивации предполагают совокупность экономических инструментов регулирования поведения сотрудника посредством денежных выплат и взысканий за его трудовые действия и поведение. В число основных выплат входит заработная плата, то есть вознаграждение за трудовую деятельность в зависимости от квалификации, усло-

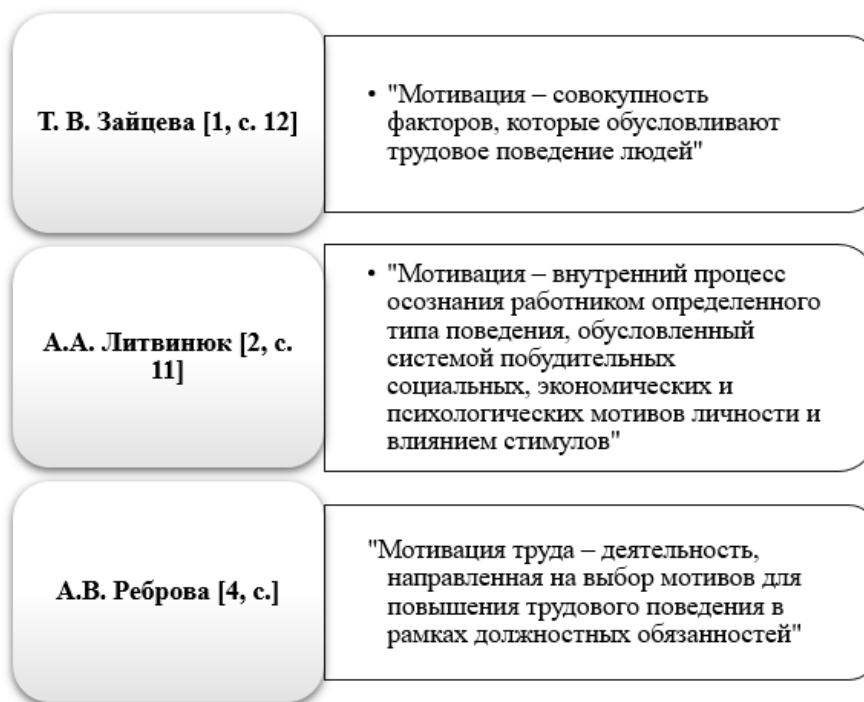

Рисунок 1. Формулировки современных авторов понятия «мотивация»

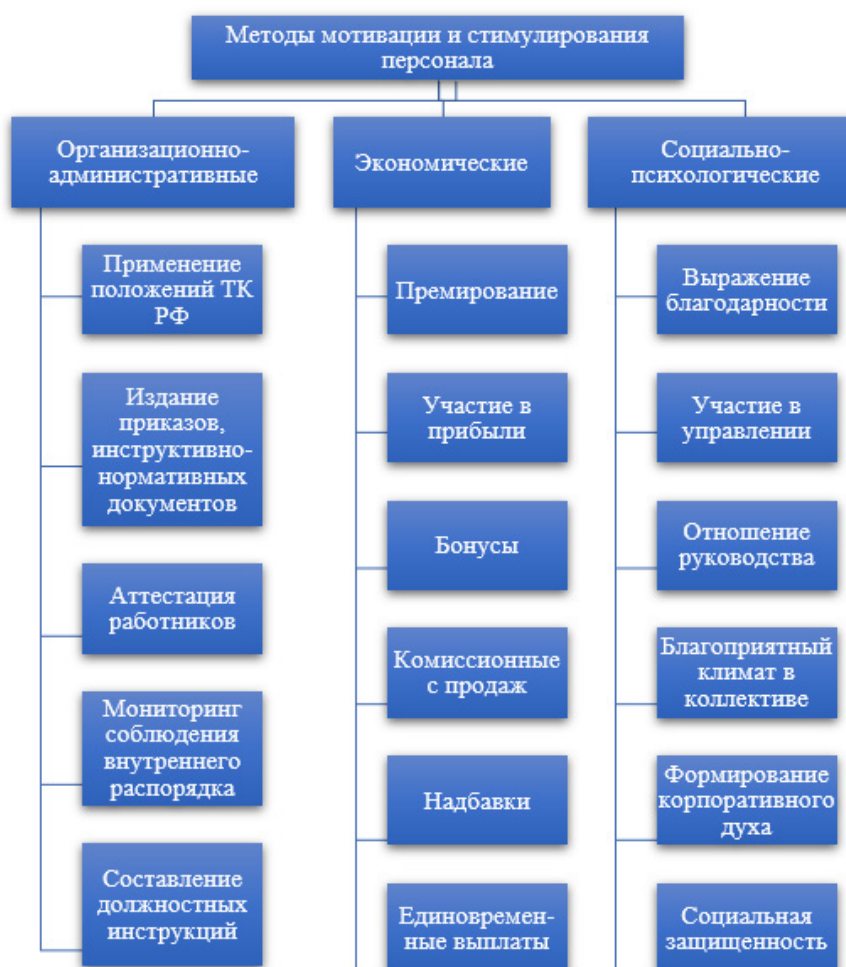

Рисунок 2. Классификация методов мотивации персонала организации [6, с.108]

вий труда и его сложности. Различают номинальную и реальную зарплату: номинальная фиксируется в расчетных листах, а реальная показывает, какое количество благ работник может приобрести при данном уровне цен.

Материальные неденежные инструменты мотивации основываются на побуждении способами, которые не предполагают прямой выдачи денежных средств, но представляют собой материальную ценность. Они выражаются в виде льгот и компенсаций, образующих в совокупности социальный и компенсационный пакет.

Нематериальная мотивация персонала – это грамотно организованная система мер, не требу-

ющая больших финансовых средств, но влияющая на эффективность работы персонала. Она основана на нравственных потребностях человека, осознании важности и полезности своего труда, долга перед обществом [4, с. 39]. Выделяют 4 формы нематериальных стимулов: социальные; моральные; творческие; социально-психологические. За время практики социально-психологические методы также стали представлять из себя обширный перечень различных способов. Классификация социально-психологических методов мотивации персонала представлена на *рисунке 3*.

Рисунок 3. Социально-психологические методы мотивации персонала [8, с. 251]

Можно отметить широкое разнообразие инструментов мотивации, с помощью которых можно удовлетворять совершенно разные потребности сотрудников. Очевидно, что все виды инструментов мотивации персонала должны применяться комплексно, дополняя друг друга. Это обеспечит высокую эффективность и результативность труда персонала. Целью применения мер по мотивации труда является формирование заинтересованности сотрудников в результативном выполнении своих трудовых обязанностей за счет наличия зависимости между результатами и вознаграждением. Мотивация кадрового состава является важным элементом современного менеджмента, поэтому использование определенных мотивационных инструментов является обязательной работой руководителей и владельцев бизнеса. Большинство организационных аспектов тем или иным образом связаны с моти-

вацией, которая обуславливает добросовестный подход сотрудников к выполнению возложенных на них трудовых обязанностей. Значение мотивации персонала наиболее отчетливо выражается посредством реализуемых функций. Основные из них перечислены на *рисунке 4*.

Как можно увидеть из данных рисунка 4, в настоящее время принято выделять 3 основные функции, которые связаны с воздействием применяемых методов на различные аспекты организационной среды. Так, в рамках экономической функции мотивация обеспечивает достижение тактических и стратегических целей за счет побуждения персонала к активной и инициативной работе, что впоследствии положительно сказывается на достигнутых экономических показателях.

Моральная функция направлена на обеспечение положительных изменений в подходах пер-

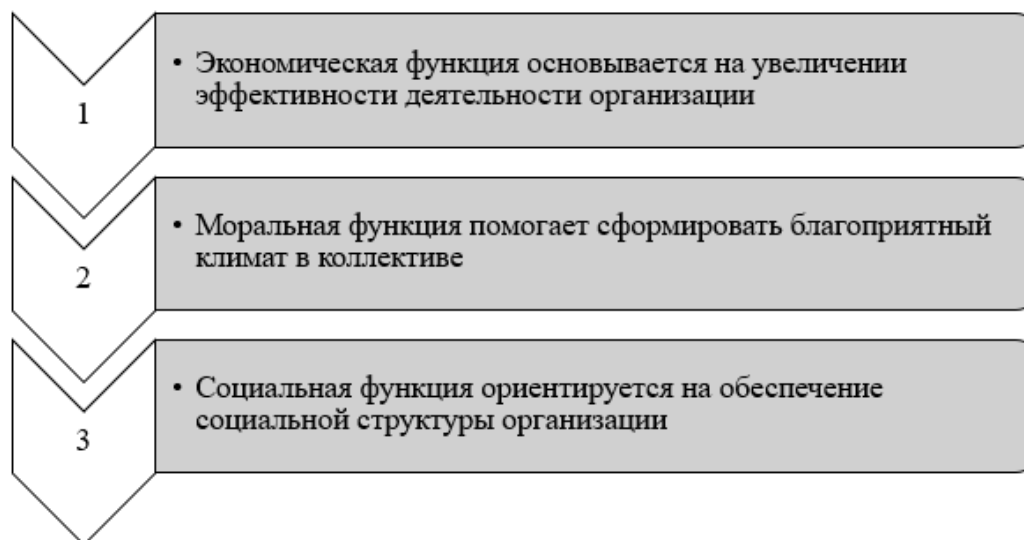

Рисунок 4. Основные функции мотивации персонала в современной организации [7, с. 67]

сонала к выполнению своих трудовых обязанностях, во взаимоотношениях друг с другом, а также с клиентами и другими внешними контрагентами организации.

Социальная функция обеспечивает формирование положительного социально-психологического климата в организации, создает нерегламентированные нормы поведения и общеорганизационные ценности в компании. При этом динамизм, который присущ современному времени, обуславливает регулярный пересмотр имеющихся на предприятии методов и подходов с целью принятия соответствующих положению вещей корректирующих мер. Без регулярной оптимизации предпринимаемых руководством организации усилий по мотивации невозможно добиться устойчивого прогресса в формировании заинтересованности персонала в результатах его труда. А так как персонал в настоящее время представляет собой один из главных ресурсов организации, то и его эффективное использования за счет применения системы мотивации является одним из первоочередных вопросов

Таким образом, мотивация представляет собой целенаправленное воздействие работодателя на заинтересованность персонала в высоких достижениях его трудовой деятельности. Мотивация имеет большое значение для управления трудовыми ресурсами каждой организации, так как с помощью ее инструментов является возможным добиться максимального использования человеческого капитала для достижения поставленных целей. Значение мотивации персонала для организации наиболее отчетливо выражается посредством ряда выполняемых функций, каждая из которых имеет положительное влияние на различные организационные аспекты. Грамотная

разработка и применение различных методов мотивации персонала требует серьезной работы службы кадров и руководителей, но она позволяет организации повышать свои экономические показатели и имидж, а также удовлетворенность и лояльность персонала организации.

Список литературы:

[1] Билле А.Е., Ванян М.Н. Совершенствования механизма стимулирования труда персонала в организации сферы услуг // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №5-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovaniya-mehanizma-stimulirovaniya-truda-personala-v-organizatsii-sfery-uslug> (дата обращения: 02.04.2024).

[2] Богатырева Ирина Вячеславовна, Илюхина Лариса Алексеевна Система мотивации и материального стимулирования как источник трудовой активности персонала компании // Экономика труда. 2022. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-motivatsii-i-materialnogo-stimulirovaniya-kak-istochnik-trudovoy-aktivnosti-personala-kompanii> (дата обращения: 02.04.2024).

[3] Гагарина С.Н., Садовникова А.С. Трудовая мотивация персонала в современной организации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №1-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovaya-motivatsiya-personala-v-sovremennoy-organizatsii> (дата обращения: 02.04.2024).

[4] Зайцева Т.В. Мотивация трудовой деятельности / Т. В. Зайцева. М.: ИНФА-М, 2023. 394 с.

[5] Королева Т. А., Сувалова Т. В. Значение, сущность и содержание системы мотивации в современных условиях // УПИРР. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie>

suschnost-i-soderzhanie-sistemy-motivatsii-v-sovremennyh-usloviyah (дата обращения: 02.04.2024).

[6] Литвинюк А.А. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности. / А.А. Литвинюк. М.: Юрайт, 2022. 398 с.

[7] Лобанова Т.Н. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник / Т.Н. Лобанова. М.: Юрайт, 2023. 553 с.

[8] Ребров А.В. Мотивация и оплата труда. Современные модели и технологии / А. В. Ребров. М.: ИНФРА-М, 2020. 346 с.

[9] Самоличенко А.Н. Система мотивации стимулирования персонала как элемент в кадровой политике // Вестник науки. 2023. №10 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-motivatsii-stimulirovaniya-personala-kak-element-v-kadrovoy-politiki> (дата обращения: 01.04.2024).

[10] Седова В.В. Мотивация труда работников предприятия // Экономика и социум. 2023. №12 (115)-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-truda-rabotnikov-predpriyatiya-1> (дата обращения: 01.04.2024).

Spisok literatury:

[1] Bille A.E., Vanyan M.N. Sovershenstvovaniya mekhanizma stimulirovaniya truda personala v organizacii sfery uslug // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2022. №5-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovaniya-mekhanizma-stimulirovaniya-truda-personala-v-organizatsii-sfery-uslug> (дата обращения: 02.04.2024).

[2] Bogatyreva Irina Vyacheslavovna, Ilyuhina Larisa Alekseevna Sistema motivacii i material'nogo stimulirovaniya kak istochnik trudovoj aktivnosti personala kompanii // Ekonomika truda. 2022. №5. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-motivat-](https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-motivat-sii-i-materialnogo-stimulirovaniya-kak-istochnik-trudovoy-aktivnosti-personala-kompanii)

sii-i-materialnogo-stimulirovaniya-kak-istochnik-trudovoy-aktivnosti-personala-kompanii (дата обращения: 02.04.2024).

[3] Gagarina S.N., Sadovnikova A.S. Trudovaya motivaciya personala v sovremennoj organizacii // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2022. №1-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovaya-motivatsiya-personala-v-sovremennoj-organizatsii> (дата обращения: 02.04.2024).

[4] Zajceva T.V. Motivaciya trudovoj deyatel'nosti / T. V. Zajceva. М.: INFRA-M, 2023. 394 с.

[5] Koroleva T. A., Suvalova T. V. Znachenie, sushchnost' i sodержanie sistemy motivacii v sovremennyh usloviyah // UPIRR. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-suschnost-i-soderzhanie-sistemy-motivatsii-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 02.04.2024).

[6] Litvinyuk A.A. Motivaciya i stimulirovanie trudovoj deyatel'nosti. / А.А. Litvinyuk. М.: YUrajt, 2022. 398 с.

[7] Lobanova T.N. Motivaciya i stimulirovanie trudovoj deyatel'nosti: uchebник / T.N. Lobanova. М.: YUrajt, 2023. 553 с.

[8] Rebrov A.V. Motivaciya i oplata truda. Sovremennye modeli i tekhnologii / A. V. Rebrov. М.: INFRA-M, 2020. 346 с.

[9] Samolichenko A.N. Sistema motivacii stimulirovaniya personala kak element v kadrovой politiki // Vestnik nauki. 2023. №10 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-motivatsii-stimulirovaniya-personala-kak-element-v-kadrovoy-politiki> (дата обращения: 01.04.2024).

[10] Sedova V.V. Motivaciya truda rabotnikov predpriyatiya // Ekonomika i socium. 2023. №12 (115)-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-truda-rabotnikov-predpriyatiya-1> (дата обращения: 01.04.2024).

КУЛИКОВА Светлана Геннадьевна,
доктор исторических наук, доцент,
начальник кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Московского областного филиала
Московского университета МВД
России имени В.Я. Кикотя,
e-mail: cvetlana-1977@mail.ru

ПОТАПОВА Елена Владимировна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры государственной политики и управления
Тверского филиала Российской Академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
e-mail: svetlica2007@yandex.ru

ОТ ГРАБЕЖЕЙ ДО РАСОВОЙ НЕТЕРПИМОСТИ: СТАНОВЛЕНИЕ ИДЕОЛОГИИ ГЕНОЦИДА В ИСТОРИИ ЕВРОПЫ

Аннотация. Осмысление истоков идеологии геноцида необходимо для разработки форм противодействия этому явлению. В статье рассматривается история агрессивной политики европейских государств, идей территориальной экспансии, анализируются отдельные источники по фактам геноцида мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: геноцид, идеология, экспансия, наемники, войны, конфликты, архивные фонды.

KULIKOVA SVETLANA GENNADIEVNA,
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of State and Civil Law Disciplines
of the Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya

POTAPOVA ELENA VLADIMIROVNA,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Public Policy and Management of the Tver Branch
of the Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation

FROM LOGGING TO RACIAL INTOLERANCE: THE FORMATION OF GENOCIDE IDEOLOGY IN EUROPEAN HISTORY

Annotation. Understanding the origins of the ideology of genocide is necessary to develop forms of counteracting this phenomenon. The article examines the history of the aggressive policy of European states, ideas of territorial expansion, and analyzes individual sources on the facts of genocide of the civilian population of the USSR during the Great Patriotic War.

Key words: genocide, ideology, expansion, mercenaries, wars, conflicts, archival funds.

Тема зарождения идеологии геноцида актуальна в наши дни, поскольку чело-
веконенавистническая политика, основанная на
идеях расового (языкового и культурного) пре-
восходства, которая, казалось, исчезла в горниле
Второй мировой войны, вдруг проявилась на гра-
ницах нашей страны, в соседнем государстве,
изменила геополитическую картину мира и выну-
дила РФ начать «Специальную военную опера-
цию». Геноцид как явление известен, пожалуй, с

глубочайшей древности. Во всяком случае, мас-
совые убийства «мирного населения» фиксиру-
ются археологами со времен неолита. В свою
очередь, геноцид как понятие активно вошел в
лексикон ученых-гуманитариев в XX в. в связи с
глобальными политическими, социальными и
культурными катаклизмами, в свете начала Пер-
вой мировой войны. В юриспруденции термин
«геноцид» предложил американский военный
юрист Рафаил Лемкин (Lemcine), между двумя

мировыми войнами, применительно к фактам массового уничтожения армянского населения по указанию властей Османской Турции в 1914-1918 гг. Таким образом, первое юридическое определение исследуемого понятия означало проявление шовинистической государственной политики по отношению к большому числу представителей той или иной национальной, расовой, религиозной группы, либо ко всей такой группе как таковой. Показательно, что, появившись по сути дела в юридической науке, термин «геноцид» после Первой мировой войны постепенно вошел в юридическую практику. В СССР понятие «геноцид» в словарях появилось только в 1960 г. Современное понятие геноцида в нашей стране закреплено в ст. 357 Уголовного кодекса РФ.

В целом, проблема геноцида активно изучается в историко-правовой науке. Проблемы становления истоков идеологии и психологии национал-социализма и геноцида в Германии детально проанализирована в работе Сургуладзе В.Ш. «Идеология и практика немецкого национал-социализма: когда нация определяется по расовым признакам». В свою очередь, процессы становления немецкой политики экспансии и геноцида в 1930-е – 1940 гг. посвящена диссертация Андреевой Е.А. В правовом ракурсе проблему геноцида в российском и международном уголовном праве исследовала Ветошкина Е.Д. Для погружения в истоки проблемы необходимо ретроспективное погружение в прошлое. Война – неизменный спутник человечества, не стала исключением и Европа. Начиная с V в. нашей эры, границы западной части Великой Римской империи рухнули, Европа погрузилась в передел земли, собственности, территорий, государств, как внутри континента, так и за его пределами. Причем убийствам и грабёжам подвергались и европейцы. Достаточно вспомнить альбигойские войны (1209-1229 гг.) или взятие крестоносцами Константинополя во время Четвертого крестового похода в 1204 г.

В период средневековья в истории Европы шли мелкие стычки и войны и войны. «Бурно растущее население, наличие класса профессиональных воинов, крестьяне, жаждущие целинных земель и большей свободы, купцы в поиске новых рынков, церковь, все более уверенная в своей силе, – вот основные факторы, объясняющие, почему с XI-XIII вв. западные европейцы так увлеклись колонизацией, обращениями в свою веру и вооруженным паломничеством, превратившимся в военные походы, которые расширили территорию латинского христианства. Следует выделить три направления. На юге – испанскую Реконквисту... На севере – германскую колонизацию «Дранг нах Остен» (натиск на Восток), приведшую немецких крестьян, бюргеров ганзейских городов, тевтонских рыцарей и князей Северной

Германии через Померанию, Пруссию и прибалтийские земли к самому Финскому заливу. Наконец, крестовые походы бросали рыцарей и бедняков на сухопутные или морские пути ко Гробу господню...»

С начала XIV по середину XV вв. в Западной Европе шла «Столетняя война», в первой половине XVII в. – Тридцатилетняя война (1618-1648 гг.). В XVIII в. тринадцать лет шла война за Испанское наследство (1701-1714 гг.), семь лет длилась «Семилетняя война» (1756-1763 гг.). XIX в. принес Наполеоновские войны, кроме того шли русско-персидская (1826-1828 гг.), русско-турецкие войны, австро-сардинская, прусско-датская войны, Крымская война (1853-1856 гг.), франко-прусская война. На протяжении всей мировой истории, как только были открыты другие континенты и особенно Новый свет, Европа активно вела колониальные войны, изменяя границы государств и империй уже в мировом масштабе, а заодно и грабя колонии, вывозя и рабов, и сырье, и культурные ценности. Запад не был гуманным по отношению к тем народам, за счет которых он решал свои проблемы. Те ценности, которые европейцы называли буржуазными, которые идеализировали, считали инструментом создания более прогрессивной общественной системы, они вовсе не намеревались распространить на всех. Пафос западной буржуазной демократии оставлял в стороне интересы неевропейских народов. Под флагом распространения цивилизации Запад просто удовлетворял свои потребности. Западному человеку была свойственна необъяснимая жестокость по отношению к другим народам и государствам, жадность, которая приводила к несоблюдению норм международного права.

По вине западного мира (Европа и США), как считают исследователи, с 1700 по 1800 гг. в войнах было убито 5,3 млн, с 1801 по 1913 гг. – 5,6 млн, с 1914 по 1918 гг. – 10 млн человек. Европа активно формировала военные подразделения, которые за деньги сражались не на своей территории. Возникнув еще в Древнем Шумере и Древнем Египте, наемничество в Европе пережило все катаклизмы, сопровождавшие падение Рима и вновь возникло уже в Средневековье с XI в. Особую известность приобрели два типа наемничества: швейцарский «государственный» вариант и немецкий «подрядный», опирающийся на частно-предпринимательскую основу.

Как показывает история Европы, наемники никогда не гнушались грабежей, разбоев, мародерства. Город, взятый штурмом, мог быть отдан на несколько дней «на разграбление». И именно в Германии, которая наиболее активно формировала наемные войска в средневековье – в Новом времени сформировались в конце XIX в. идеи о

«триумфе сильного над слабым», закрепленные в трудах «первых» ученых-геополитиков Ф. Ратцеля, Р. Челлена (швед по национальности), Ф. Науманна. Позднее, в трудах немецких геополитиков уже в начале XX в. (в частности Й. Парча и Ф. Науманна) будет сформулирована концепция расширения жизненного пространства Германии за счет соседних государств.

Причем, как отмечают исследователи, уже накануне Первой мировой войны в германском обществе культивировались модели агрессивного поведения. А в качестве «исторических личностей» превозносились такие «герои» как Ф. Барбаросса, король Германии и император Священной Римской империи, живший в XII в., совершивший пять военных походов в Италию, с целью ее завоевания.

Первая мировая война была войной империал, войной за доступ к мировым экономическим, финансовым, гуманитарным ресурсам, рынкам сбыта и торговым путям. Не ставя своей целью проведение подробного анализа причин войны, но одной из них была следующей: реализация принципов *Realpolitik*, означающих, что отношения между государствами определяются грубой силой и преобладает тот, кто могущественней. Война длилась 4 года 3 месяца и 10 дней, охватив 38 стран. В ходе войны произошло массовое уничтожение материальных ценностей, общая стоимость которых составляла почти 60 млрд руб. Всего количество убитых и раненых составило не менее 10 млн чел. И уже после Первой мировой войны, в Германии, которая проиграла и оказалась за пределами организации нового мирового порядка, учение немецких геополитиков, помноженное на идеи превосходства арийской расы А. Гитлера, приводят к идеологии национал-социализма, важное место в которых занимали: фашизм, с расовым компонентом, когда реальная или мифическая биологическая принадлежность становилась основой представлений о нации и гражданине, социал-дарвинистская концепция государственности и гражданства, антисемитизм, идеи расового превосходства. При этом для Гитлера в качестве «варваров» выступали именно славяне. Из превосходства расового и биологического проистекало и превосходство моральное и культурное. Именно эти идеи и привели к «Крестовому походу» на Восток за счет которого Германия собиралась возвыситься. Причем народы, которые не были расово полноценны, предполагалось стереть с лица земли. Еще в начале 1941 г. рейхсфюрер СС Гиммлер выступая с речью перед своими подчиненными подчеркнул, что главной целью войны против СССР является уничтожение 30 млн славян.

Масштабы и последствия этой человеконенавистнической идеологии фашистской Германии можно ощутить и увидеть, обозревая сборники «Без срока давности» (более 25 книг, в каждом томе, посвященном той или иной оккупированной области в годы Великой Отечественной войны более 500 страниц), выпущенных в 2020-2021 гг. поисковым движением и федеральными, региональными, муниципальными и ведомственными архивами. Эти страницы, наполненные трагедиями, смертью и болью. На каждой странице фиксируются факты геноцида гитлеровских захватчиков против мирного населения.

А сколько исторических источников, еще не введено в научный оборот. Достаточно рассмотреть архивные фонды, связанные с партизанским движением. Партизаны первые узнавали о фактах зверств, совершенных немецко-фашистскими захватчиками, первыми являлись на местах пепелищ, которые оставались от сожженных деревень, видели тела убитых, хоронили их, опрашивали местных жителей, в некоторых случаях составляли акты с указанием убитых, раненых или ущерба. Так в фонде 479 «Штаб партизанского движения Калининской области», хранящемся в ТЦДНИ (Тверской центр документации новейшей истории) (информация дается в довоенных границах Калининской области, в которую входили и территории современных Псковской и Новгородской областей) имеются сведения о случаях массового сожжения деревень, убийства (расстрелов, сожжений, закапывание живьем в землю) мирных жителей, издевательств, грабежей, изъятия, имущества и продуктов питания (жители были обречены на голодную смерть), увода (угона) жителей в рабство в Германию, насильственный захват женщин и девушек для вовлечения в проституцию, случаях изнасилований. Подсчитать все случаи убийства мирных жителей не представляется возможным. Сами партизаны сообщали о том, что в лесах просто лежат трупы.

Таким образом, начавшись с внутриевропейских конфликтов за передел границ соседних государств и захват близлежащих территорий, европейская экспансия в конце XV в. века вышла на мировой простор и к началу XX в. приобрела черты антигуманной идеологии, ставившей своей целью уничтожение и подавление людей, отличающихся по цвету кожи или происхождению. Апогеем идеологии геноцида стали события Второй мировой войны. И в наиболее страшной форме они проявились на территории СССР, подвергшейся нападению фашистской Германии, где вызрели идеи расовой ненависти, помноженной на исторические предпосылки, существовавшие в этой стране.

Список литературы:

- [1] Алибаева Г.А. История наемничества: криминологический аспект // Вестник Астраханского Государственного технического университета. 2007. № 3(30). С. 249-254.
- [2] Андреева Е.А. Гитлеровская политика экспансии и геноцида: 1933-1940 гг.: диссертация на соискание ученой степени диссертации к. и.н. М., 2006. 155 с.
- [3] Андреева Е.А. Источники по проблеме гитлеровской политики экспансии и геноцида // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2012. № 4 (104). С. 50-59.
- [4] Ветошкина Е.Д. Геноцид в российском и международном уголовном праве. М.: Норма:Инфра-М., 2015. 128 с.
- [5] История Европы / Под общей редакцией Ж. Карпантье и Ф. Лебрена в сотрудничестве с Ж.-П. Арриньоном и др. Вступл. Р. Ремона; Пер. с франц. под общ. ред. М.Ю. Некрасова. СПб: Евразия, 2010. 704 с.
- [6] Малышева Е.М. Мировые войны и локальные конфликты в истории: последствия и уроки // Вестник Адыгейского государственного университета. 2005. № 1. С. 69-78.
- [7] Преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Тверская область»: Сборник архивных документов / Отв. ред. серии Е.П. Малышева, Е.М. Цунаева; отв. ред. Т.А. Бархатова; сост. Д. А. Ефремов; Н.В. Федотова; О.В. Маркелова и др. М.: Фонд «Связь Эпох»: Изд-во «Кучково поле», 2020. 528 с.
- [8] Смирнов Н.И. Колониализм как фактор установления геополитического господства западного мира / Н.И. Смирнов, И.Б. Шишкин // Вестник Таганрогского института им. А.П. Чехова. 2020. № 1. С. 290-294.
- [9] Сургуладзе В.Ш. Идеология и практика немецкого национал-социализма: когда нация определяется по расовым признакам // Вопросы национализма. 2019. № 1 (32). С. 200-222.
- [10] Тверской центр документации новой и новейшей истории. Ф. 479. Штаб партизанского движения Калининской области. Оп. 2. Д. 6, 7, 9, 10, 13.
- [11] Шишков В.В. Империи в мировом кризисе первой половины XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов. Грамота, 2021. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 204-208.

Spisok literatury:

- [1] Alibaeva G.A. History of mercenarism: criminological aspect//Bulletin of the Astrakhan State Technical University. 2007. № 3(30). S. 249-254.
- [2] Andreeva E.A. Hitler's policy of expansion and genocide: 1933-1940: dissertation for the degree of Ph.D. M., 2006. 155 s.
- [3] Andreeva E.A. Sources on the problem of Hitler's policy of expansion and genocide//Scientific notes of the Russian State Social University. 2012. № 4 (104). S. 50-59.
- [4] Vetoshkina E.D. Genocide in Russian and international criminal law. M.: Norm: Infra-M., 2015. 128 s.
- [5] History of Europe/Edited by J. Carpentier and F. Lebrun in collaboration with J.-P. Arrignon et al. Entered. R. Remona; Per. with French. under the general. ed. M.Yu. Nekrasov. St. Petersburg: Eurasia, 2010. 704 p.
- [6] Malysheva E.M. World Wars and Local Conflicts in History: Consequences and Lessons//Bulletin of Adygea State University. 2005. № 1. S. 69-78.
- [7] Crimes of the Nazis and their accomplices against civilians in the occupied territory of the RSFSR during the Great Patriotic War. Tver region “: Collection of archival documents/Rev. ed. Series E.P. Malysheva, E.M. Tsunaeva; resp. ed. T.A. Barkhatova; comp. D. A. Efremov; N.V. Fedotova; O.V. Markelova et al. M.: Foundation “Communication Epoch”: Publishing House “Kuchkovo Field,” 2020. 528 pp.
- [8] Smirnov N.I. Colonialism as a factor in the establishment of geopolitical domination of the Western world/N.I. Smirnov, I.B. Shishkin//Bulletin of the Taganrog Institute. A.P. Chekhov. 2020. № 1. S. 290-294.
- [9] Surguladze V.Sh. Ideology and practice of German National Socialism: when a nation is defined by racial characteristics//Issues of nationalism. 2019. № 1 (32). S. 200-222.
- [10] Tver Center for Documentation of Modern and Contemporary History. F. 479. Headquarters of the partisan movement of the Kalinin region. Op. 2. D. 6, 7, 9, 10, 13.
- [11] Shishkov V.V. Empire in the world crisis of the first half of the 20th century//Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. Tambov. Certificate, 2021. No. 11 (25): in 2 hours. Part II. S. 204-208.

ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии Уральского
государственного аграрного университета,
e-mail: zhuravleva08@gmail.com

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: ethos08@mail.ru

ЛАРИН Михаил Вячеславович,
преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: lar.mic@yandex.ru

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук, профессор кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

ТУРИСТИКА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье рассмотрены концептуальные и методологические проблемы комплексной науки о туризме как многогранном феномене. Утверждается, что потребность всестороннего изучения специфики туризма сформировала межпредметный исследовательский подход, позволяющий системно рассмотреть этот феномен с различных сторон антропологами, историками, культурологами, философами, психологами, педагогами, социологами, статистиками, экономистами, этнографами и представителями IT-сферы. Научный анализ туризма как многоцелевой системы общества привел к появлению туристики – комплексного научного направления, изучающего генезис, проблемы формирования и развития туризма, его функции, ценности, классификацию, тренды, прогрессивные и регрессивные изменения, теорию и практику эффективного управления туризмом на микро-, мезо- и макро-уровнях. Отмечается, что спектр вопросов, касающихся параметризации предметной сферы, структуры и методологии науки о туризме, широко обсуждается и дискутируется в научном сообществе, мотивируя ученых к исследовательской работе в этом направлении. К началу XXI века логика развития науки сформировала запрос на целостное изучение феномена туризма в рамках единой самостоятельной науки. Начиная с 2001 года появляются монографии и научные статьи, ставящие проблему лингвистически адекватного названия новой комплексной научной дисциплины о туризме, ее предмете, структуре, функциях, взаимодействии с другими науками и социальными процессами. С помощью сетевого междисциплинарного обсуждения российскими учеными вопроса о наименовании новой интегративной науки о туризме был сделан вывод о целесообразности использования термина «туристика». Тогда как в странах ближнего зарубежья (Белорусии, Казахстане, Киргизии, др.) в научный оборот вошли термины «туризмоведение» и «туризмология». Рассмотрена позиция основателей отечественной научной школы туристики В.А. Квартальнова и И.В. Зорина, представивших в своих научных трудах всесторонний анализ категориального аппарата, различных видов и форм туристской деятельности, инфраструктуры туризма и требования, предъявляемые к его качеству и безопасности. Предлагается авторское понимание объекта, предмета, целей, структуры и функций туристики. Делается вывод, что туристика как комплексное научное направление находится еще на стадии формирования и нуждается в дальнейшем концептуальном осмыслении.

Ключевые слова: туризм, наука о туризме, туристика, методологические проблемы, структура, функции.

ZHURAVLEVA Lyudmila Anatolyevna,
Candidate of philosophical sciences, Associate Professor,
Department of Philosophy, Ural State Agrarian University

ZARUBINA Elena Vasilievna,
Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Department of Philosophy, Ural State Agrarian University

LARIN Mikhail Vyacheslavovich,
Lecturer at the Department of Management and economic theory,
Ural State Agrarian University

SIMACHKOVA Natalya Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economics, Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

TOURISTICS: CONCEPTUAL AND METHODOLOGICAL ISSUES

Annotation. *The article examines the conceptual and methodological problems of the complex science of tourism as a multifaceted phenomenon. It is argued that the need for a comprehensive study of the specifics of tourism has formed an interdisciplinary research approach that allows us to systematically consider this phenomenon from various angles by anthropologists, historians, cultural scientists, philosophers, psychologists, teachers, sociologists, statisticians, economists, ethnographers and representatives of the IT sphere. The scientific analysis of tourism as a multi-purpose system of society led to the emergence of tourism - a complex scientific direction that studies the genesis, problems of the formation and development of tourism, its functions, values, classification, trends, progressive and regressive changes, the theory and practice of effective tourism management on the micro-, meso - and macro levels. It is noted that a range of issues related to the parameterization of the subject area, structure and methodology of tourism science are widely discussed and debated in the scientific community, motivating scientists to research work in this direction. By the beginning of the 21st century, the logic of the development of science formed a request for a holistic study of the phenomenon of tourism within the framework of a single independent science. Since 2001, monographs and scientific articles have appeared that pose the problem of a linguistically adequate name for a new complex scientific discipline about tourism, its subject, structure, functions, interaction with other sciences and social processes. With the help of a network interdisciplinary discussion by Russian scientists of the question of the name of the new integrative science of tourism, it was concluded that it is appropriate to use the term "tourism". Whereas in neighboring countries (Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, etc.), the terms "tourism studies" and "tourismology" have entered scientific circulation. The position of the founders of the domestic scientific school of tourism, V.A. Kwartalnov and I.V. Zorin, is considered, who presented in their scientific works a comprehensive analysis of the categorical apparatus, various types and forms of tourism activities, tourism infrastructure and the requirements for its quality and safety. The author's understanding of the object, subject, goals, structure and functions of tourism is offered. It is concluded that tourism as a complex scientific direction is still at the stage of formation and needs further conceptual understanding.*

Key words: *tourism, tourism science, touristics, methodological problems, structure, functions.*

Актуальность исследования данной проблемы обусловлена необходимостью становления комплексной науки, системно изучающей феномен туризма, определяющей его предметную область, сущностные характеристики, классификационные основания и уровни, закономерности функционирования и перспективы раз-

вития. Туризм представляет собой многогранный и многофункциональный социальный феномен, представляющий собой и социальный институт, и сферу деятельности в свободное время, и вектор гуманитарного развития и самопознания, и социальную практику, и уникальный вид социальных коммуникаций, и особую индустрию, и рынок

услуг, и сложный межотраслевой комплекс, и фактор социальной динамики, и маркер социальной стратификации, и основу культурного взаимодействия и понимания жизненных укладов и ценностей различных этносов, и базу для международного сотрудничества, и образовательную специальность, и предмет научного исследования, и профессиональную деятельность, и много других личностных и групповых проявлений человеческого потенциала [2, с. 91].

Потребность всестороннего изучения специфики туризма сформировала межпредметный исследовательский подход, позволяющий системно рассмотреть этот феномен с различных сторон антропологами, историками, культурологами, философами, психологами, педагогами, социологами, статистиками, экономистами, этнографами, экологами и представителями IT-сферы [1; 5; 6; 8; 13; 14, 18]. Системный взгляд на туризм позволил рассмотреть это явление как единый социальный организм, функционирование которого осуществляется путем взаимодействия основных социальных сфер: экономической, политической, социальной и культурной.

Исследование туризма как многоцелевой системы общества привело к появлению туристики – комплексного научного направления, изучающего генезис, проблемы формирования и развития туризма, его функции, ценности, классификацию, тренды, прогрессивные и регрессивные изменения, теорию и практику эффективного управления туризмом на микро-, мезо- и макро-уровнях [17].

Спектр вопросов, касающихся параметризации предметной сферы, структуры и методологии науки о туризме, широко обсуждается и дискутируется в научном сообществе, мотивируя ученых к исследовательской работе в этом направлении [7].

Начнем с анализа философских вопросов, касающихся закономерностей функционирования и развития науки как социального института. Изучение генезиса и исторической динамики науки как процесса порождения нового знания позволяет выделить две устойчивых тенденции, направленные на интеграцию и дифференциацию знания. Когда какая-либо наука зарождается, налицо преобладание интегративных процессов, приводящих к объединению разрозненного знания в научную систему. Накопление большого количества теоретического и эмпирического материала и усложнение научного знания запускают противоположный процесс – выделения из науки отдельных структурных образований: направлений, научных дисциплин, теорий, дисциплин, которые вновь начинают процесс синтеза знания, расширения предметного поля и углубление понятийного аппарата [15, с. 186-187].

В качестве примера можно привести процесс развития философии, которая на первых этапах существовала в качестве синкретичного знания о природе, обществе и мышлении. По мере углубления познавательного процесса и накопления частных научных знаний из философии отпочковывались математика, астрономия, география, медицина, социология и многие другие науки, при этом в «родительской» дисциплине начинались процессы систематизации категориального аппарата, зарождались новые направления и теории.

Что касается туризма, то первоначально знания об этом многогранном феномене были разрознены и традиционно изучались в рамках разных научных дисциплин. Это связано с тем, что туризм как массовое явление заявил о себе только в середине прошлого века и стал объектом научного исследования различных наук (естественных, социально-экономических и гуманитарных) со своим предметом и методами [10, с. 47].

В первую очередь, стали развиваться новые направления существующих прикладных наук, что привело к появлению географии туризма, педагогики туризма, экономики туризма и маркетинга туризма. Одновременно с институционализацией туризма учеными различных специализаций началось осмысление генезиса, социальной сущности, функций, моральных предписаний, места туризма в глобализированном мире и его роли в процессе социализации личности.

К началу XXI века логика развития науки сформировала запрос на целостное изучение феномена туризма в рамках единой самостоятельной науки. Начиная с 2001 года появляются монографии и научные статьи, ставящие проблему лингвистически адекватного названия новой комплексной научной дисциплины о туризме, ее предмете, структуре, функциях, взаимодействии с другими науками и социальными процессами [3; 11]. Среди обсуждаемых названий лидировали: туристика, туризмоведение, туризмология [9; 19].

С помощью сетевого междисциплинарного обсуждения российскими учеными вопроса о наименовании новой интегративной науки о туризме был сделан вывод о целесообразности использования термина «туристика». Тогда как в странах ближнего зарубежья (Белорусии, Казахстане, Киргизии, др.) в научной оборот вошли термины «туризмоведение» и «туризмология» [17]. Не смотря на различие названий перечисленные термины считаются близкими по значению, хотя и имеющие некоторые смысловые отличия.

Основателями отечественной научной школы туристики считаются В.А. Квартальнов и

И.В. Зорин, которые в созданной ими Энциклопедии туризма, представили всесторонний анализ категориального аппарата, различных видов и форм туристской деятельности, инфраструктуры туризма и требования, предъявляемые к его качеству и безопасности [4; 11; 12]. Однако, туристика как комплексное научное направление находится еще на стадии формирования и нуждается в дальнейшем концептуальном осмыслении. Не претендуя на всеобщность анализа, приведем авторское видение структуры и функций науки о туризме.

Объектом туристики является туризм как организованный, структурно упорядоченный социальный объект, а предметом совокупность объективных условий и субъективных факторов, детерминирующих функционирование и развитие туризма во всем многообразии его проявлений и взаимосвязей. Целью туристики выступает системное представление о туризме как социальном институте и деятельности людей в свободное время.

Мы согласны с позицией исследователя А. М. Новикова, который характеризует туристику как «комплекс наук» [17, с. 14-15]. При этом считаем возможным привести свое обоснование структуры науки о туризме. Структуру мы рассматриваем как упорядоченную иерархическую систему знаний, в которой все составляющие элементы комплементарны и усиливают друг друга, составляя целостное и развивающееся единство.

Если рассматривать структуру науки о туризме по показателю глубины анализа и уровню обобщения, то целесообразно, на наш взгляд, выделить в следующие уровни:

- теоретико-методологический уровень – философское обобщение и систематизация научных знаний, создание метатеории туризма как целостного социального феномена, выделение подходов и ключевых исследовательских принципов, построение категориального аппарата, обоснование методов диалектического анализа сущностных характеристик туризма, его функций, структуры и места в социальной системе, использование общенаучных методов теоретического анализа туризма (сравнение, индукция и дедукция, анализ и синтез, идеализация, восхождение от абстрактного к конкретному, обобщение, умозаключение по аналогии и др.);
- научно-научный уровень – включающий знание о туризме, содержащееся в естественно-научных дисциплинах: географии туризма, компьютерной ландшафтологии, экологии, климатологии, рекреологии, физиологии человека, нутрициологии и др.,

в социальных и гуманитарных науках: истории туризма, экономике туризма, менеджменте туризма, социологии туризма, статистике туризма, маркетинге туризма, педагогике туризма, психологии туризма, этике туризма, туристском праве, культурологии туризма, политологии, конфликтологии;

- прикладной уровень – направленный на сбор и интерпретацию социальной информации о субъектах и явлениях туризма (мотивах и целях путешествий, эффективности межличностных и межгрупповых взаимодействий туристских общностей и групп) на базе социологических, статистических и психологических методов.

Туристика представляет собой единство теоретического, научно-научного и эмпирического уровней познания феномена туризма как многогранного социального явления и социального института [16, с. 47]. На теоретико-методологическом уровне происходит приращение научного знания путем построения теорий, раскрывающих универсальные закономерности и принципы данной области, позволяющих всесторонне рассмотреть феномен туризма и его роль в социальном пространстве. Сквозь призму общих и специфических тенденций ее функционирования и развития. На научно-научном уровне научная методология обогащается методами и принципами конкретных естественно-научных, общественных и гуманитарных наук и специальными методами частных наук, такими как статистические, социологические, психологические, типологические, сравнительно-географические, картографические и другие методы. Прикладной уровень имеет своей целью изучение актуальных, имеющих практическую значимость, проблем, выработку рекомендаций для их решения и развития теории туризма.

Многоуровневый подход позволяет увидеть сложную структуру туристики и воздействие структурных элементов друг на друга: теоретико-методологического уровня на научно-научный и прикладной, а также в свою очередь влияние прикладного на научно-научный и теоретико-методологический уровни.

Основными функциями туристики мы считаем:

- гносеологическую – связанную с приращением научного знания о туризме для понимания проблем и тенденций развития туристской отрасли;
- аксиологическую – раскрывающую ценностную природу туризма для развития личности, инновационных общностей, общества в целом;
- прогностическую – определяющую будущее состояние туристской отрасли через проек-

тирование траекторий развития туризма в конкретных социальных условиях;

- социально-инженерную – включающую конструирование оптимальных социотехнических систем и совершенствование существующих социальных технологий, направленных на повышение качества и безопасности туристских услуг;
- управленческую – обеспечивающую результативное управление туристской сферой.

Подводя итоги, еще раз отметим, что туризм является открытой развивающейся системой, которая изучается комплексом естественно-научных, социально-экономических и гуманитарных дисциплин. Такая ситуация предопределяет необходимость систематического междисциплинарного анализа явлений и процессов туристской сферы в рамках отдельной самостоятельной науки о туризме, позволяющей решать задачи развития и систематизации научных знаний, создавать рекомендации для эффективного решения управленческих вопросов создания туристско-рекреационных кластеров, удовлетворяющих разнообразные потребности туристов в отдыхе и восстановлении физических и моральных сил.

Список литературы:

- [1] Александрова А. Ю. География туризма. – М.: Кнорус, 2016. – 591с.
- [2] Баркова А.С., Прончев Г.Б. Моделирование туристической активности населения на базе Интернет-запросов пользователей // Миссия конфессий. 2022. Т. 11. № 2. – С. 90-101.
- [3] Зорин И.В., Квартальнов В.А. Туризм: монография. – М.: Советский спорт, 2001. – 288 с.
- [4] Зорин И.В., Квартальнов В.А. Энциклопедия туризма: Справочное пособие. – М.: Финансы и статистика, 2014. – 368 с.
- [5] Балабанов И.Т., Балабанов А.И. Экономика туризма. Уч. пособие. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 176 с.
- [6] Биржаков М.Б. Введение в туризм. – 9-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Герда, 2008. – 576 с.
- [7] Волков В.Н. Туризм в эпоху постмодерна // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2012. № 1. – С. 77-86.
- [8] Воробьевская Е.Л., Седова Н.Б. Комплексный подход к исследованию рекреационного природопользования (на примере Республики Бурятия) // Проблемы региональной экологии. 2014. № 1 (январь-февраль). – С. 205-209.
- [9] Долженко Г.П., Савенкова Л.Б. Туризм: введение – научная составляющая часть туризма // Возможности развития краеведения и туризма Сибирского региона и сопредельных территорий:

сборник научных статей по результатам XIII научно-практической конференции с международным участием 30-31 октября 2013 г. / ред. П.А. Окишев. – Томск: Томский государственный университет, 2013. – С. 179-181.

[10] Карасёв И.Е., Смагулов Б.К. Туризм ... Туризмология ... Туризмведение ...? // Вестник Югорского государственного университета. 2013. – Вып. 4 (31). – С. 47-48.

[11] Квартальнов В.А. Теория и практика туризма: учебник. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 671 с.

[12] Квартальнов В.А. Туризм: история и современность: Избр. произведения: В 4 т.: Т. I. Кн. 1: Туризм - феномен XX века. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 512 с.

[13] Лихошерстова Г.Н., Лихошерстов А.Ю. Теоретико-методологический подход разработки стратегии управления развитием сельского туризма в регионе: монография. – Белгород: ИД Белгород, 2012. – 156 с.

[14] Покровский Н.Е., Черняева Т.И. Туризм: от социальной теории к практике управления: учебное пособие – М.: Логос, – 2009. – 215 с.

[15] Репина А.В. Научно-методическое сопровождение педагогов: сущность и содержание // Формирование функциональной грамотности школьников: трансфер дидактических решений: Коллективная монография. Сер. «Новая дидактика» / под науч. ред. Е.И. Смирнова. – Ярославль, 2022. – С. 186-199.

[16] Сесёлкин А.И. Об определении туристической как комплексной науки о туризме // Вестник РМАТ. 2013. № 3 (9). – С. 47-51.

[17] Туризм: от гипотез к теории: монография / Российская международная академия туризма. – М.: Советский спорт, 2009. – 157 с.

[18] Тлупова А.В., Сатушиева Л.Х., Мамбетова К.М. Конституционные аспекты защиты окружающей среды и устойчивого развития Российской Федерации // Образование и право. 2023. № 12. – С. 559-562.

[19] Федорченко В. К. Туризмология как наука. Основные парадигмы теории туризма // Вестник РМАТ. 2013. № 2 (8). – С. 3-10.

Spisok literatury:

- [1] Aleksandrova A. Yu. Geografiya turizma. – М.: Knorus, 2016. – 591s.
- [2] Barkova A.S., Pronchev G.B. Modelirovanie turisticheskoy aktivnosti naseleniya na baze Internet-zaprosov pol'zovatelej // Missiya konfessij. 2022. T. 11. № 2. – S. 90-101.
- [3] Zorin I.V., Kvartal'nov V.A. Turistika: monografiya. – М.: Sovetskij sport, 2001. – 288 s.
- [4] Zorin I.V., Kvartal'nov V.A. Enciklopediya turima: Spravochnoe posobie. – М.: Finansy i statistika, 2014. – 368 s.

[5] Balabanov I.T., Balabanov A.I. *Ekonomika turizma. Uch. posobie.* – M.: Finansy i statistika, 2003. – 176 s.

[6] Birzhakov M.B. *Vvedenie v turizm.* – 9-e izd., pererab. i dop. – SPb.: Gerda, 2008. – 576 s.

[7] Volkov V.N. *Turizm v epohu postmoderna // Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke.* 2012. № 1. – S. 77-86.

[8] Vorob'evskaya E.L., Sedova N.B. *Kompleksnyj podhod k issledovaniyu rekreacionnogo prirodopol'zovaniya (na primere Respubliki Buryatiya) // Problemy regional'noj ekologii.* 2014. № 1 (yanvar'-fevral'). – S. 205-209.

[9] Dolzhenko G.P., Savenkova L.B. *Turizmovedenie – nauchnaya sostavlyayushchaya chast' turizma // Vozmozhnosti razvitiya kraevedeniya i turizma Sibirskogo regiona i sopredel'nyh territorij: sbornik nauchnyh statej po rezul'tatam XIII nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem 30-31 oktyabrya 2013 g. / red. P.A. Okishev.* – Tomsk: Tomskij gosudarstvennyj universitet, 2013. – S. 179-181.

[10] Karasyov I.E., Smagulov B.K. *Turistika ... Turizmologiya ... Turizmovedenie ...? // Vestnik YUgorskogo gosudarstvennogo universiteta.* 2013. – Vyp. 4 (31). – S. 47-48.

[11] Kwartal'nov V.A. *Teoriya i praktika turizma: uchebnik.* – M.: Finansy i statistika, 2003. – 671 s.

[12] Kwartal'nov V.A. *Turizm: istoriya i sovremennost': Izbr. proizvedeniya: V 4 t.: T. I. Kn. 1: Turizm*

– fenomen XX veka. – M.: Finansy i statistika, 2002. – 512 s.

[13] Lihosherstova G.N., Lihosherstov A.YU. *Teoretiko-metodologicheskij podhod razrabotki strategii upravleniya razvitiem sel'skogo turizma v regione: monografiya.* – Belgorod: ID Belgorod, 2012. – 156 s.

[14] Pokrovskij N.E., CHernyaeva T.I. *Turizm: ot social'noj teorii k praktike upravleniya: uchebnoe posobie* – M.: Logos, – 2009. – 215 s.

[15] Repina A.V. *Nauchno-metodicheskoe soprovozhdenie pedagogov: sushchnost' i sodержanie // Formirovanie funkcional'noj gramotnosti shkol'nikov: transfer didakticheskikh reshenij: Kollektivnaya monografiya. Ser. "Novaya didaktika" / pod nauch. red. E.I. Smirnova.* – Yaroslavl', 2022. – S. 186-199.

[16] Sesyolkin A.I. *Ob opredelenii turistiki kak kompleksnoj nauki o turizme // Vestnik RMAT.* 2013. № 3 (9). – S. 47-51.

[17] *Turistika: ot gipotez k teorii: monografiya / Rossijskaya mezhdunarodnaya akademiya turizma.* – M.: Sovetskij sport, 2009. – 157 s.

[18] Tlupova A.V., Satushieva L.H., Mambetova K.M. *Konstitucionnye aspekty zashchity okruzhayushchej sredy i ustojchivogo razvitiya Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo.* 2023. № 12. – S. 559-562.

[19] Fedorchenko V. K. *Turizmologiya kak nauka. Osnovnye paradigmy teorii turizma // Vestnik RMAT.* 2013. № 2 (8). – S. 3-10.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и
аудита Уральского государственного
аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

КОТ Екатерина Михайловна,
доктор экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: ktekatерина@rambler.ru

МАЛЬКОВА Юлия Вадимовна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: malkova0404@mail.ru

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
ст. преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: uprkadr@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АГРОТУРИЗМА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Аннотация. Агротуризм - это сфера туризма, которая предполагает посещение сельскохозяйственных хозяйств или ферм с целью ознакомления с процессами производства сельскохозяйственной продукции, участия в работе фестивалей и ярмарках, знакомства с местной культурой и обычаями. Современный городской житель зачастую не знаком с производством продукции животноводства и растениеводства, что может вызывать определенный интерес. Привлекая людей на такие мероприятия в последующем можно решить ряд проблем в отрасли современного сельского хозяйства. Может быть частично решен развитием агротуризма на предприятии, привлечение новых кадров, улучшение уровня жизни на селе, а также дополнительный доход самих сельскохозяйственных организаций.

Ключевые слова: агротуризм, экскурсии, сельское хозяйство, привлечение кадров, экономика, государственная поддержка, экология, аграрный предприятия.

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of Accounting and Auditing Department
of Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

KOT Ekaterina Mikhailovna,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Head of the Accounting and Auditing Department
of the Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

MALKOVA Yulia Vadimovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Accounting and Auditing
of the Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

PILNIKOVA Irina Fedorovna,
Senior lecturer of the Department of Accounting and Auditing
of the Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
Senior Lecturer of the Accounting and Auditing
Department of the Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

THE ECONOMIC ASPECT OF RURAL AGROTOURISM

Annotation. *Agrotourism is a field of tourism that involves visiting agricultural farms or farms in order to get acquainted with the processes of agricultural production, participate in festivals and fairs, get acquainted with local culture and customs. A modern urban dweller is often not familiar with the production of livestock and crop production, which may arouse some interest. By attracting people to such events, a number of problems in the field of modern agriculture can be solved in the future. It can be partially solved by the development of agrotourism at the enterprise, attracting new personnel, improving the standard of living in rural areas, as well as additional income for agricultural organizations themselves.*

Key words: *agrotourism, excursions, agriculture, recruitment, economy, government support, ecology, agricultural enterprises.*

Одной из современных проблем в отрасли сельского хозяйства является финансовая неустойчивость, которая значительно выше, чем в других сферах экономики. Это связано с огромным количеством рисков, а также длительным сроком окупаемости вложенных средств, недостатком инвестиций, неудовлетворительным уровнем страхования при производстве, нестабильности на рынке сырья, дорогостоящая современная техника и технологии.

Другой большой проблемой сельского хозяйства является дефицит кадров, порожденный низким уровнем жизни на сельских территориях, большой долей ручного тяжелого труда, а также низкой оплатой труда.

Необходимо отметить и низкое состояние социально-бытовой инфраструктуры. Острая нехватка детских и образовательных учреждений, низкий уровень оказания медицинских услуг – нехватка фельдшерско-акушерских пунктов, полное отсутствие культурно-развлекательных комплексов [2]. Все это приводит к непрекращающейся миграции молодежи в города, что влечет старение имеющихся кадров, исчезновение целых деревень и поселков.

К решению выше упомянутых проблем можно подойти, развивая сельский туризм в организациях сельского хозяйства.

Актуальность агротуризма в современном мире обусловлена несколькими факторами. Во-первых, все больше людей стремятся к здо-

ровому образу жизни, питают интерес к экологически чистым продуктам и желают узнать, откуда происходит и как выращивается данный продукт. Агротуризм предоставляет такую возможность, позволяя туристам поучаствовать в процессе производства продуктов и лично убедиться в их качестве [8].

Во-вторых, агротуризм способствует развитию сельских территорий и сельского хозяйства в целом. Посещение туристами ферм и хозяйств способствует увеличению доходов местных жителей, развитию инфраструктуры и созданию новых рабочих мест.

Наконец, агротуризм позволяет сохранить и передать традиции сельского хозяйства и ремесел будущим поколениям, способствует сохранению сельской культуры и идентичности.

Таким образом, актуальность агротуризма неукоснительно подтверждается его важной ролью в развитии сельских территорий, продвижении экологически чистых продуктов и сохранении традиций.

В 2021 году в России был утвержден Федеральный закон № 318-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и статью 7 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства», определяющий программу развития новой для России формы отечественного туризма [1].

Данный закон ввел понятие сельского туризма – «туризм, предусматривающий посещение сельской местности, малых городов с численностью населения до тридцати тысяч человек, в целях отдыха, приобщения к традиционному укладу жизни, ознакомления с деятельностью и (или) участия в сельхозработах без извлечения материальной выгоды».[1] Согласно этому закону сельский туризм был признан приоритетным направлением государственной политики в ближайшее время.

В настоящее время данная сфера туризма активно поддерживается государством. Так, в 2022 году гранты на развитие туризма для сельских хозяйств составляли 300 млн рублей. В 2023 году гранты на развитие туризма для сельских хозяйств составляли 500 млн рублей. В 2024 году гранты на развитие туризма для сельских хозяйств были увеличены до 700 млн рублей [4,7].

Министерством сельского хозяйства России в рамках федерального проекта «Развитие сельского хозяйства» проводится конкурсный отбор проектов на получение гранта в сфере развития агротуризма.

Однако, кандидаты на получение средств должны соответствовать ряду критериев:

- реализация проекта начнётся в год получения гранта;
- являться гражданином России;
- в проекте не участвуют иностранные юридические лица;
- наличие в собственности земельного участка для проекта;
- отсутствие задолженности по налогам и банкротства.

Также необходимо отметить, то для получения средств существуют определенные условия:

1. Грант выделяют на основе конкурсного отбора. До участия допускаются: субъекты микро- или малого предпринимательства, зарегистрированные на сельской территории или в сельской агломерации [2].

2. Сельхозпроизводитель, получая грант, обязуется

- добиться роста продаж собственной продукции за счет посещения объекта туристами;
- добиться роста посетителей объекта;
- организовать места размещения туристов, благоустройство территории, оснащение объекта сельского туризма техникой, оборудованием и транспортом, организация место общественного питания.

3. Предоставление в Министерство документов на конкурс. Документы представляют региональные органы управления., фермеры региона, области. Прием документов длится 30 рабочих дней. Помощь сельхозпроизводителям в подготовке к участию в конкурсах на получение грантов оказывают Центры компетенций, которые работают в каждом регионе.

4. Отбор проводится конкурсной комиссией Минсельхоза России в два этапа.

- 1-ый этап: Проверка документов на соответствие заявителя на условия конкурса.
- 2-ой этап: Ранжирование, экспертная оценка.

Сумма гранта зависит не от стоимости проекта, а от того, сколько собственных средств планирует вложить в проект сельхозпроизводитель.

- 10% собственных средств – грант до 3 млн руб.;
- 15% собственных средств – до 5 млн руб.;
- 20% собственных средств – до 8 млн руб.
- 25% собственных средств – до 10 млн руб. (максимальная сумма гранта) [9]

По статистическим данным Министерства сельского хозяйства самые популярные направления агротуризма в настоящее время - это сыроварни, экофермы - с гостевыми домиками и рыбалкой, винодельни и виноградники. Также стоит отметить, что развиты агропарки, где посетителям предлагаются экскурсии по заповедным территориям, возможность принять участие в оздоровительных программах и активном отдыхе на свежем воздухе, насладиться природой данной местности.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика предприятий, занимающихся агротуризмом

Предприятие	Оказываемые услуги	Эффект
Сельскохозяйственный холдинг «АгриВолга»	Выделение специального объекта для экскурсии с дегустацией.	В дни приема туристов продажи на 30-50% выше

Винодельня «Шато де Талю»	Экскурсии и дегустации, ресторан, смотровая площадка с видом на море. Услуги по предоставлению места для проведения свадеб, корпоративов, концертов и других мероприятий.	В 2022 году организацией принято 25 тысяч экскурсантов. Стоимость экскурсии в составе группы – 1200 рублей, индивидуальные экскурсии – 5 тыс. рублей за человека. Дегустационные сетки оплачиваются отдельно – от 2 тыс. рублей [6].
«Клявлинское форелевое хозяйство ALEKIANN»	Экскурсии, база отдыха, кафе, рыбалка и горнолыжная трасса.	Прирост производства форели за счет туристического бизнеса составил 30–40%
Экоферма "Изборский страус"	Экскурсии, база отдыха, кафе.	Увеличение продаж продукции
КФХ «Григорьевские сады»	Экскурсии, кафе, рыбалка, верховая езда, зоны отдыха	Увеличение потока студентов – возможность присмотреть и привлечь молодых специалистов, а также получение дополнительной рабочей силы на сезон Продажи увеличились на 40 %, в том числе реализация продукции 2-го сорта и технической ягоды и плодов, не пригодных для поставки в сети.

Для создания и развития агротуризма на предприятии необходимо:

1. Формирование отдельного штата (менеджер по туризму, агроном по агротуризму, рабочие).
2. Создание мест для размещения (с возможностью нахождения на предприятии 1-2 суток).
3. Создание развлекательной программы (экскурсии, зоны отдыха, конные прогулки).
4. Создание рекламы.

Вывод: Развитие агротуризма может стать источником дохода, а также частично решить проблему отсутствия специалистов в области сельского хозяйства, желающих переехать в деревню. Приток туристов простимулирует местные власти на развитие инфраструктуры и уровня жизни в селе, что в свою очередь также поможет решить проблему с молодыми кадрами. Однако развитие агротуризма потребует от предпринимателя крупных вложений, особенно на первоначальных этапах, но и будет сопряжено определенными рисками. Однако, найти инвесторов для развития туризма гораздо проще, чем найти спонсоров на развитие сельского хозяйства.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 02.07.2021 N 318-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и статью 7 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства»

ской Федерации» и статью 7 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства»

[2] Влияние санкций на сельское хозяйство. Открытый отчет Консалтинговой группы «Текарт». – URL: https://techart.ru/download/insights/0010/5145/add_files/agriculture-sanctionstechart-1651154442.pdf (дата обращения: 15.10.2023).

[3] Государственная программа «Реализация основных направлений государственной политики в сферах агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области до 2027 года», утверждена постановлением Правительства Свердловской области от 26.08.2021 № 536-ПП

[4] Новые санкции против России: влияние на рынок сельскохозяйственной техники в 2022 году. – URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/13374/> (дата обращения: 10.09.2023).

[5] Стахеева Л.М., Шарапов Ю.В., Лялин Д.В. Эффективность и доступность государственной поддержки для начинающих фермеров // Аграрное образование и наука. 2019. № 1. С. 19.

[6] Посагротуризм.рф: Сельский туризм: <https://www.kp.ru/russia/selskij-turizm-v-rossii/>

[7] Современные проблемы сельского хозяйства – Грейнпус: <https://grainrus.com/novosti-kompanii/articles/sovremennyye-problemy-selskogo-khozyaystva/>

[8] Агротуризм в России: <https://agro.atorus.ru/>

[9] Агротуризм для фермера: как получить Грант на развитие. <https://svoefarmerstvo.ru/svoemedia/articles/agroturizm-dlja-fermera-kak-poluchit-grant-na-razvitie>

Spisok literatury:

[1] Federal Law No. 318-FZ dated 07/02/2021 "On Amendments to the Federal Law "On the Basics of Tourism Activities in the Russian Federation" and Article 7 of the Federal Law "On the Development of Agriculture"

[2] The impact of sanctions on agriculture. Open report of the Consulting group "Tekart". – URL: https://techart.ru/download/insights/0010/5145/add_files/agriculture-sanctionstechart-1651154442.pdf (date of request: 10/15/2023).

[3] The state program "Implementation of the main directions of state policy in the fields of agro-industrial complex and consumer market of the Sverdlovsk region until 2027", approved by Decree of the

Government of the Sverdlovsk region dated 08/26/2021 No. 536-PP

[4] New sanctions against Russia: the impact on the agricultural machinery market in 2022. – URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/13374/> / (date of access: 09/10/2023).

[5] Staheeva L.M., Sharapov Yu.V., Lyalin D.V. Efficiency and accessibility of state support for novice farmers // Agrarian education and science. 2019. No. 1. p. 19.

[6] Rosagroturizm.Russian Federation: Rural tourism: <https://www.kp.ru/russia/selskij-turizm-v-rossii/>

[7] Modern problems of agriculture – Greinrus: <https://grainrus.com/novosti-kompanii/articles/sovremennye-problemy-selskogo-khozyaystva/>

[8] Agrotourism in Russia: <https://agro.atorus.ru/>

[9] Agrotourism for the farmer: how to get a Development Grant. <https://svoefarmerstvo.ru/svoemedia/articles/agroturizm-dlja-fermera-kak-poluchit-grant-na-razvitie>

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

СТАХЕЕВ Роман Вячеславович,
магистрант кафедры овощеводства и
плодоводства имени Н.Ф. Коняева
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: mrz0m@mail.ru

СТАХЕЕВА Елена Васильевна,
магистрант кафедры
овощеводства и плодоводства имени Н.Ф. Коняева
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: staheevaeleena@mail.ru

КАРПУХИН Михаил Юрьевич,
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
проректор по научной работе и инновациям
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: mkarpukhin@yandex.ru

БАТЫРШИНА Эльвира Ришатовна,
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент; кафедра
овощеводства и плодоводства имени Н.Ф. Коняева
Уральского государственного аграрного университета
e-mail: batirschina.elya@yandex

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ЛАНДШАФТНЫЙ ДИЗАЙН В СЕЛЬСКОМ ТУРИЗМЕ

Аннотация. В России есть огромное количество продуктов, касающихся бизнеса, авторами рассматривается один из них - это ландшафтный дизайн и сельский туризм. Основана цель этого обзора – рассмотреть теоретические аспекты развития сельского туризма и ландшафтного дизайна в России. Не смотря на потенциал сельского туризма в России, этот сектор сталкивается с множеством трудностей, таких как с нехваткой финансовых, технических, человеческих ресурсов. Ограниченный капитал и низкие финансовые возможности являются одним из основных препятствий, с которыми сталкиваются предприниматели и фермеры, создавая свой бизнес, в том числе ландшафтный дизайн и сельский туризм.

Усиленные интересы к ландшафтоведению наблюдается в середине 20-го века западными географами, под ландшафтом ими понималось некое выделенное пространство, охватывающее природу, и человека с его хозяйством и культурой [1]. В развитие науки о ландшафтах большой вклад внес российский ученый В.В. Докучаев, который высказался о необходимости выделения науки о ландшафтах. Учебник В.В. Докучаева Л.С. Берг впервые дал научное понятие «ландшафта», и, занимаясь изучением природных зон, начал разделять культурные и природные ландшафты.

В России Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.09.2019 г. № 2129-р. за подписью Д. Медведева утверждена стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года, где обозначены 29 видов туризма в том числе "сельский туризм" [6]. Сельский туризм - вид туризма, который предполагает временное размещение туристов в сельской местности с целью отдыха и (или)участия в сельскохозяйственных работах без извлечения туристом материальной выгоды. Актуальность данной статьи заключается в использовании ландшафтного дизайна в сельском туризме субъектами малого и среднего предпринимательства в целях привлечения людей, которые не любят проводить свой отпуск в массовом туризме и возможности дать общественности лучшее понимание того, что на самом деле представляет собой сельское хозяйство. В статье использованы теоретический, статистический и абстрактно-логический метод исследования и метод сравнительного анализа применен при анализе показателей улучшения экономической эффективности сельского туризма.

При исследовании были использованы материалы трудов, указанных в списке литературы, и статистические показатели по Свердловской области за период с 2018 по 2022 гг. данные за 2023 г. находятся на стадии разработки.

Ключевые слова: ландшафтный дизайн, сельский туризм, экономическая эффективность, фермеры, туристы.

STAHEEV Roman Vyacheslavovich,
Master's student of the Department
of Vegetable and Fruit Growing named after N.F. Konyaev
Ural State Agrarian University
STAKHEEVA Elena Vasilyevna,
undergraduate student of the Department
of Vegetable and Fruit Growing named after N.F. Konyaev
Ural State Agrarian University

KARPUKHIN Mikhail Yuryevich,
Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor,
Vice-Rector for Research and Innovation
Ural State Agrarian University

BATYRSHINA Elvira Rishatovna,
Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor; Department
of Vegetable and Fruit Growing named after N.F. Konyaev
Ural State Agrarian University

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,
PhD in Economics, Associate Professor
of Accounting and Auditing Department
Ural State Agrarian University

LANDSCAPE DESIGN IN RURAL TOURISM

Annotation. *There are a huge number of business-related products in Russia, the authors consider one of them - landscape design and rural tourism. The main purpose of this review is to consider the theoretical aspects of the development of rural tourism and landscape design in Russia. Despite the potential of rural tourism in Russia, this sector faces many difficulties, such as a lack of financial, technical, and human resources. Limited capital and low financial capabilities are one of the main obstacles faced by entrepreneurs and farmers when setting up their businesses, including landscaping and rural tourism.*

Increased interests in landscape studies were observed in the middle of the 20th century by Western geographers, they understood landscape as a kind of dedicated space encompassing nature and man with his economy and culture [11]. The Russian scientist V.V. Dokuchaev made a great contribution to the development of landscape science, who spoke about the need to highlight the science of landscapes. The textbook by V.V. Dokuchaev L.S. Berg for the first time gave the scientific concept of "landscape", and, while studying natural areas, began to separate cultural and natural landscapes.

In Russia, by Order of the Government of the Russian Federation dated 20, 09. 2019 under No. 2129-R. Dmitry Medvedev signed a strategy for the development of tourism in the Russian Federation for the period up to 2035, which identifies 29 types of tourism, including "rural tourism" [6]. Rural tourism is a type of tourism that involves temporary accommodation of tourists in rural areas for the purpose of recreation and (or) participation in agricultural work without extracting material benefits from the tourist. The relevance of this article lies in the use of landscape design in rural tourism by small and medium-sized businesses in order to attract people who do not like to spend their holidays in mass tourism and the opportunity to give the public a better understanding of what agriculture really is. The article uses a theoretical, statistical and abstract-logical research method and a comparative analysis method used in the analysis of indicators for improving the economic efficiency of rural tourism

The study used materials from the works listed in the literature list and statistical indicators for the Sverdlovsk region for the period from 2018 to 2022. Data for 2023 are under development.

Key words: *landscape design, rural tourism, economic efficiency, farmers, tourists.*

Ландшафт - это конкретная территория, служащая средой обитания и ареной хозяйственной деятельности [12]. Рассмотрим этот сектор экономики с точки зрения фермерского хозяйства, где можно возвести своими силами, приложив к природным ресурсам процессы человеческой деятельности в литературе классического ландшафтоведения, окультуренный ландшафт рассматривается как двуединой комплекс, пополняя друг друга [10].

Человек, участвуя в преобразовании окружающей среды придает для туризма социально-экономические явления, люди, всегда заинтересованные в сохранении той привлекательности природных и культурных ландшафтов, ради которых они на время покидают свои постоянные места жительства. Люди, покидавшие временно свое постоянное место жительства, становятся туристами, у них от увиденного ландшафтного дизайна остается впечатление, которыми они делятся с близкими, знакомыми и это работает как рекламный проект для бизнеса.

В мире толчком к созданию сельского туризма стала безработица в отдаленных населенных пунктах от мегаполиса и низкая оплата труда, в результате чего фермеры стали искать дополнительные источники дохода. В развитых странах, которые имеют долгую историю сельского туризма, статистика показывает вклад этого сектора в повышение доходов сельского населения, туризм помогает повысить доходы местных сообществ, спрос на местные чисто экологические продукты высоки.

Сегодня туризм становится все более популярным среди людей, и значительная доля в туристической индустрии приходится на сектор альтернативного туризма такие как, природный, экологический, исторический, агротуризм, и многие

другие. Альтернативный туризм создает новые экономические возможности в сельской местности, а также для макроэкономики страны. Эта ситуация приводит к сильной взаимосвязи между социально-экономическим развитием и туризмом как отраслью в сельской местности. Кроме того, эти социально-экономические отношения следует решать при помощи ландшафтного дизайна ради привлечения туризма в сельской местности.

Обычный или как его ещё называют «массовый» туризм требует крупномасштабных организаций и ресурсов. Из-за наличия крупных хозяйствующих субъектов с разветвленной организационной структурой предприниматели среднего и малого звена сталкиваются с трудностями при вхождении в традиционный туристический бизнес. Таким образом, субъекты малого и среднего предпринимательства нашли альтернативный тип туристической индустрии, в который могут войти и работать малые и средние предприниматели. фермеры, оказывая услуги туризма, людям, которые не любят проводить свой отпуск или релаксацию способами массового туризма [6]. Однако сегодня альтернативный туризм становится все более популярным среди людей, и значительная доля в туристической индустрии приходится на сектор альтернативного туризма, куда люди могут на несколько дней выехать на отдых с друзьями, с семьей или корпоративные мероприятия на природу, где домики для отдыха с ландшафтным дизайном, экологически чистая фермерская продукция.

На *рисунке 1* представлен фермерский домик для проживания туристов с ландшафтным дизайном, возведенным своими руками, не требующего больших затрат.

Рис. 1 Ландшафтный дизайн и разнотипный фермерский домик.

Как видим, на рисунке 1 представлены разнотипные домики с ландшафтным дизайном вблизи, к естественной природе, где сосны, лиственные породы деревьев и за домиками поля, вид очень привлекательный для отдыхающих

Рассмотри основные подвиды сельского туризма на ферме.

Необходимо иметь представление о видах сельского туризма, прежде чем обсуждать его пригодность и жизнеспособность в качестве сельского бизнеса.

Согласно источникам, продукты и услуги сельского туризма можно разделить на следующие основные и дополнительные типы [2].

Основные типы:

1. Постояльцы на ферме
2. Питание на ферме
3. Экскурсии по ферме
4. Розничная торговля на ферме

Дополнительные типы:

- дегустация продукции фермерского хозяйства
- знакомство и фотосессии с животными;
- знакомство о ландшафтном дизайне, фотографии с цветниками;
- практические навыки к фермерскому хозяйству (сбор урожая, ягод, овощей);
- мастер классы по переработке фермерской продукции;
- общение с животными и обучение по уходу за животными;

- активности на природе (рыбалка, походы за грибами и ягодами, катание на велосипеде, катание на конных повозках, верховая езда),
Постояльцы на ферме

Пребывание на ферме – это вид сельского туризма, при котором туристы размещаются на ферме более одной ночи и знакомятся с фермерской средой и фермерской жизнью. Существуют различные типы размещения на ферме, такие как проживание с фермерской семьей в их фермерском доме, проживание в отдельных домиках для переодевания, или кемпинге на ферме. Ферма типа «постель и завтрак» — это «уникальный термин» для различных вариантов размещения на фермах, которые включают в себя ночлег и завтрак утром. Есть также некоторые специфические формы размещения в сельском туризме, такие как сон на сене, кемпинговые сараи или ночлежки. Однако эти услуги по размещению на фермах не могут предлагаться в массовом масштабе.

Пребывание на ферме включает не только проживание, обязательно должно быть включено знакомство с фермерской едой, сельскохозяйственной деятельностью, природой фермы, фермерским образованием и, наконец, что-то купить на память о пребывании на ферме. Туристам нравится пробовать фермерскую еду, приготовленную фермерской семьей с использованием традиционных методов приготовления, таких как еда, приготовленная в глиняных горшках с использованием дров на традиционной кухне [8].

Некоторые туристы предпочитают готовить самостоятельно традиционными способами.

Рис.2 Традиционная фермерская еда

Сельский туризм основан на семейных ценностях, где важна местная домашняя кухня, основанная на традиционных семейных рецептах для данного места [4].

В 2021 году был принят Федеральный закон № 318-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации"», где прописано поня-

тие сельского туризма и разрешено аграриям оказывать услуги по размещению туристов, предоставлять питание и организовывать досуг [2]. Как всегда закон принят, но другие нормативные документы не до конца разработаны.

С 1 марта 2022 года разрешено строить, ставить на учет, регистрировать права собственности на индивидуальные жилые дома на землях сельскохозяйственного назначения, если это необходимо для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства, но не оговаривается для ведения бизнеса [1].

Российские фермеры не были бы российскими предпринимателями, если бы не вышли из ситуаций, таким образом, имея на ферме пару гектаров земли, это идеальное место для строительства беседок и коттеджей из быстровозводимых легких конструкций.

Расположение строений должно соответствовать земельному участку фермы, соблюдая Федеральный закон от 30.03.3999 N 52-ФЗ (ред. от 24.07.2023) "О санитарно-эпидемиологической

благополучии населения [4] и Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 04.08.2023) О защите прав потребителей [3].

Фермер, задумавший вести бизнес альтернативный туризм, должен благоустроить территорию, прилегающую к домику для гостей при помощи ландшафтного дизайна, световых освещений, подготовить подъездные пути с твердым покрытием для автомобилей и парковку.

Пешеходная экскурсия с гидом по ферме, садовому центру с ландшафтным дизайном поможет детям узнать основы выращивания растений, классический стиль ландшафтного дизайна в черте декоративных садов и узнать, что включает в себя работа фермера. Они увидят сельскохозяйственное оборудование, узнают о выращивании животных и поймут важность сохранения сельскохозяйственных угодий как открытого пространства для будущего. На рисунке 3 представлена сельскохозяйственная техника, и как дети познают сельскохозяйственных животных [10].

Рис. 3 Прогулка детей по ферме

В целом, не только дети и даже взрослые получают знания, откуда и как попадают на их обеденный стол овощи, мясо, яйца. Многие виды деятельности в сфере сельского туризма требуют лишь незначительные сельскохозяйственные угодья и небольшой коллектив, состоящий из семьи фермеров, чтобы добиться успеха.

Например, экскурсии по ферме, ночлег и завтрак, езда верховая, пикапы, контактные зоо-

парки и многие другие виды деятельности могут осуществляться с небольшими дополнительными инвестициями в физические и человеческие ресурсы на существующей ферме.

На рисунке 4 представлен природный и окультуренный ландшафтный дизайн для верховой езды вдоль озера и плавание на лодке.

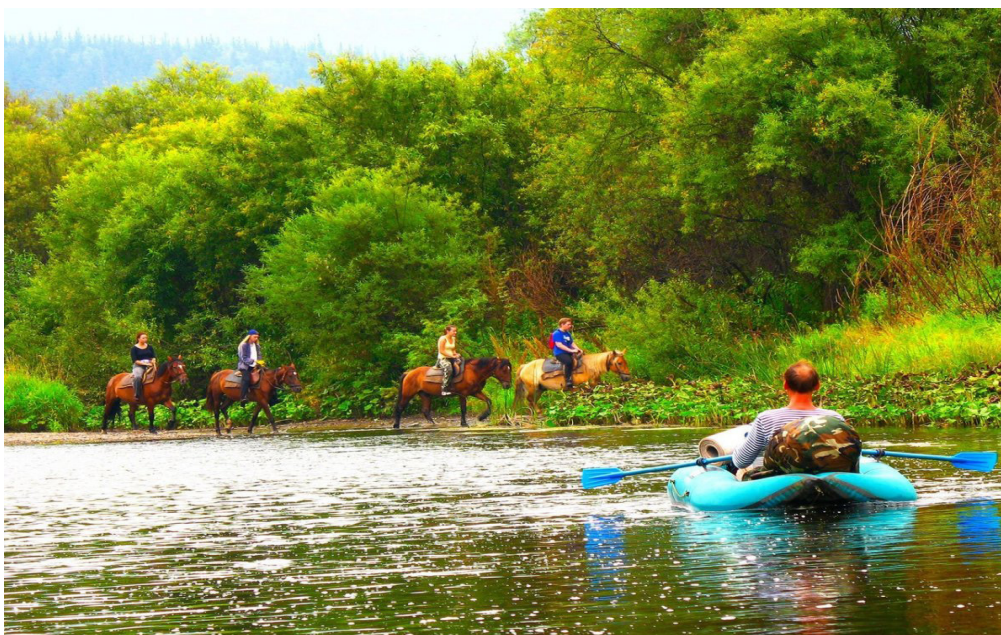

Рис. 4 Природный и окультуренный ландшафтный дизайн для верховой езды и катания на лодке

Сельский туризм является успешным компенсирующим источником дохода для сельских агропредприятий в России [9].

Посетители приходят посмотреть на качественную ферму, и первое впечатление очень важно для привлечения клиентов. Таким образом, планировка, инфраструктура, ландшафтный дизайн фермы и качество оказания услуг играют жизненно важную роль в формировании первого впечатления у посетителей фермы.

Преимущества

Одним из самых полезных аспектов сельского туризма для многих фермеров является возможность дать общественности лучшее понимание того, что на самом деле представляет собой сельское хозяйство. Это также доходность семьи, возможность трудоустройства для членов фермерских семей и дополнительный экономический потенциал сообщества.

Недостатки

Некоторыми недостатками являются потеря частной жизни для фермерской семьи, дополнительные обязанности, пренебрежение основной деятельностью сельского хозяйства и проявление большего внимания туризму, высокая ответственность, а также поддержание требуемых стандартов [8].

Любой, кто планирует начать сельский туризм как основной бизнес, он должен понимать, что сельское хозяйство будет являться дополнительным видом деятельности по ОКВЭД.

Например: фермер, имеющий высококачественную модель фермы со всеми необходимыми

компонентами, выбравший туризм основным видом деятельности на ферме и организовавший проживание, экскурсии, питание и другие услуги, взимая плату за вход в качестве своего основного бизнеса, сельский туризм становится основным предприятием.

Следует отметить, Министерством сельского хозяйства Российской Федерации за подписью Д.Н.Патрушева издан Приказ «Об утверждении целевых направлений расходования гранта на «Сельский туризм» под №116 от 02.03.2022 года, где прописаны правила предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета на развитие сельского туризма [5].

Рассмотрим, возможность создания сельского туризма в Свердловской области. В таблице 1 на основании статистического отчета формы № 1 – ИП представлены основные показатели деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ) и индивидуальных предпринимателей по Свердловской области на конец года с 2018 по 2022 гг.

Данные за 2023 год находятся на стадии разработки, так как срок сдачи отчета 1-КФХ по итогам 2023 года законодательством предусмотрено в течении 60 дней по окончании отчетного года. также сдача декларации для общества с ограниченной ответственностью (ООО) малых и средних предпринимателей находящихся на упрощенной системе налогообложения по графику определены до 25 марта и для индивидуальных предпринимателей (ИП) до 25 апреля [7].

**Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели
в Свердловской области на конец года с 2018 по 2022.**

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	Темп прироста в % 2022 к 2018 г.
Зарегистрировано КФХ и ИП единиц	1780	1686	1573	1470	1446	-8,2
Производство продукции сельского хозяйства, в фактических ценах, млн. руб.	5105,4	5515,0	6586,9	7481,8	10410,2	103,9
В среднем на одно хозяйство произведено продукции руб.	2868,2	3271,0	4187,5	5089,7	7199,3	151,0
Земельные угодья (тыс. га)	170,9	174,4	178,3	187,7	188,9	10,5
Доля земельных угодий в среднем на одно хозяйство (га)	96,0	103,4	113,4	127,7	130,6	36,0
Поголовье скота тыс. голов (КРС, свиньи, овцы, козы, лошади)	24,4	26,3	28,0	30,4	30,7	25,8

По данной таблице можно сделать выводы: Доля земельных угодий в среднем на одно хозяйство выросло на 34,6 га.. с 96 га. в 2018 году до 130,6га таким образом темп прироста составила 36%., по зарегистрированным КФХ и ИП наблюдается темп снижения на 8,2%, или уменьшилось на 334 единиц с 1780чел. в 2018 году до 1440 чел в 2022 году.

Допустим план приема туристов одним КФХ или ИП:

- в летний период: пятница, суббота, воскресенье по 20 посетителей в неделю 60 человек, 240 чел. в месяц, средняя цена услуги 1500рублей. летний период с мая по сентябрь 5 месяцев;
- в зимний период: пятница, суббота, воскресенье по 10 посетителей в неделю 30 чело-

век, 120 чел. в месяц, средняя цена услуги 1500рублей. зимний период с октября по апрель 7 месяцев;

Используя, данные таблицы 1 определим количество хозяйств, которые будут заниматься сельским туризмом, предположим, что 10% фермеров на своей ферме создадут дополнительный бизнес - сельский туризм $1446 * 10\% = 145$ хозяйств.

Доход от производства продукции сельского хозяйства, в фактических ценах на 145 хозяйств, если в среднем на одно хозяйство произведено продукции в 2022 году 7199,3 рублей;

В таблице 2 представлен анализ экономической эффективности сельского туризма 145 хозяйств.

Показатели	Ед. измерения	2022
Зарегистрировано КФХ и ИП единиц	хозяйств.	1446
Планируемый бизнес «Сельский туризм составит» $1446 * 10$	хозяйств.	145
Посетителей в летний период за месяц	чел.	240

Цена услуги	руб.	1 500 0
Выручка от сельского туризма за месяц	тыс. руб.	360,0
Выручка за 5 месяцев	тыс. руб.	1 800,0
Посетителей в зимний период за месяц	чел.	120
Цена услуги	руб.	1 500 0
Выручка от сельского туризма за месяц	тыс. руб.	180,0
Выручка за 7 месяцев	тыс. руб.	1 260,0
Итого выручки	тыс. руб.	3 060,0
Всего выручки от сельского туризма 3 060,0*145 чел	тыс. руб.	443 700,0
Доход от производства продукции сельского хозяйства, в фактических ценах на 145 человек 7199,3руб*145	тыс. руб.	1 043,9
Экономическая эффективность от сельского туризма составит	тыс. руб.	442 656,1

Из проведенного анализа видно, что экономическая эффективность от сельского туризма составит 442 656,1 тыс. рублей. Несмотря на то, что сельский туризм не достаточно организован в России, учитывая рассмотренное выше экономическое, социальное, демографическое, политическое и экологическое влияние, существует значительный потенциал для развития сельского туризма в сельской местности. Об этом подтверждает проведенный анализ, экономическая эффективность от сельского туризма высока.

Заключение

Таким образом, сельский туризм — это нишевый рынок, на котором присутствует небольшой сегмент клиентов из более крупного рынка, которые имеют сходные демографические данные, интересы, покупательское поведение и/или образ жизни. Кроме того, сельский туризм представляет собой гибридную концепцию, объединяющую элементы двух сложных отраслей - сельского хозяйства и сельского туризма, Эти факторы важно учитывать при планировании и развитии сельского туризма как сельского бизнеса. К сожалению, Россияне с сельским туризмом в данный момент недостаточно близки и знакомы, для продвижения бренда в целях привлечения клиентов следует распространять рекламный

продукт, придать природному ландшафту более привлекательный вид при воздействии человеческих ресурсов, разработать другие мероприятия при помощи маркетингового исследования.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 02.07.2021 № 299-ФЗ «О внесении изменений в статью 77 Земельного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

[2] Федеральный закон № 318-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации"»

[3] ФЗ «О защите прав потребителей» от 07.02.92 №2300-1. [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://sudact.ru/law/zakon-rf-ot-07021992-n-2300-1-o/>

[4] ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30.03.99 г. №52-ФЗ. [Электронный ресурс]. - режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22481/

[5] Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 2 марта 2022 г. № 116 «Об утверждении перечня целевых направлений расходования гранта «Агротуризм»

[6] Распоряжение Правительства от 20 сентября 2019 г. № 2129-р Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года [Электронный ресурс]. - режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/FjJ74rYOaVA4yzPAshEulYxmWSpB4lrM.pdf>

[7] Официальные статистические показатели [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.fedstat.ru/>

[8] Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области – Сельское хозяйство [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://66.rosstat.gov.ru/folder/32235>

[9] Сокольская, О.Б. История садово-паркового искусства [Текст] / О.Б. Сокольская – Москва : «Инфра – М», 2004 г. – ил, 249с

[10] Укенов Б.С., Федорова Д.Г., Верхошентцева Ю. П. Основы ландшафтоведения и почвенно-ландшафтное проектирование учебное пособие [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://yandex.ru/search/?text=итературе+классического+ландшафтоведения%2C+окультуренный+дандшафт+&lr=54&clid=2270457&win=331>

[11] История развития учения о ландшафтах в зарубежной науке. Ландшафтная экология [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://studfile.net/preview/5051676/page:2/>

[12] Учебно-методический комплекс дисциплины Ландшафтный анализ территории [Электронный ресурс]. - режим доступа: https://kpfu.ru/portal/docs/F_288048912/GiK..Landshaftnyj.analiz.pdf

[13] Фермерский туризм [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://sportishka.com/>

Spisok literatury:

[1] Federal Law No. 299-FZ dated 07/02/2021 “On amendments to Article 77 of the Land Code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation.”

[2] Federal Law No. 318-FZ “On Amendments to the Federal Law “On the Fundamentals of Tourism Activities in the Russian Federation”

[3] Federal Law “On the Protection of Consumer Rights” dated 02/07/92 No. 2300-1. [Electronic resource]. - access mode: <https://sudact.ru/law/zakon-rf-ot-07021992-n-2300-1-o/>

[4] Federal Law “On the sanitary and epidemiological welfare of the population” dated March 30, 1999, No. 52-FZ. [Electronic resource]. - access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22481/

[5] Order of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation dated March 2, 2022 No. 116 “On approval of the list of target areas for spending the Agrotourism grant”

[6] Government Order of September 20, 2019 No. 2129-r Strategy for the development of tourism in the Russian Federation for the period until 2035 [Electronic resource]. - access mode: <http://static.government.ru/media/files/FjJ74rYOaVA4yzPAshEulYxmWSpB4lrM.pdf>

[7] Official statistical indicators [Electronic resource]. - access mode: <https://www.fedstat.ru/>

[8] Office of the Federal State Statistics Service for the Sverdlovsk Region and Kurgan Region - Agriculture [Electronic resource]. - access mode: <https://66.rosstat.gov.ru/folder/32235>

[9] Sokolskaya, O.B. History of gardening art [Text] / O.B. Sokolskaya - Moscow: "Infra - M", 2004 - ill., 249s

[10] Ukenov B.S., Fedorova D.G., Verkhoshentseva Yu.P. Fundamentals of landscape science and soil-landscape design textbook [Electronic resource]. - access mode: <https://yandex.ru/search/?text=итературе+классического+ландшафтоведения%2C+окультуренный+дандшафт+&lr=54&clid=2270457&win=331>

[11] History of the development of the study of landscapes in foreign science. Landscape ecology [Electronic resource]. - access mode: <https://studfile.net/preview/5051676/page:2/>

[12] Educational and methodological complex of the discipline Landscape analysis of the territory [Electronic resource]. - access mode: https://kpfu.ru/portal/docs/F_288048912/GiK..Landshaftnyj.analiz.pdf

[13] Farm tourism [Electronic resource]. - access mode: <https://sportishka.com/>

ГАНДАЛОЕВ Руслан Баширович,

кандидат политических наук,
научный сотрудник Центра
мониторинга законодательства
и право применения

Института законодательства ФГБОУ ВО
Саратовской государственной юридической академии,
старший преподаватель кафедры теории
и истории государства и права Ингушский
государственный университет,
Магас, Россия,
e-mail: RusSud@bk.ru 89287422121

БАРАХОЕВА Елизавета Абубукаровна,

старший преподаватель кафедры
Теория и история государства и права ФГБОУ ВО
«Ингушский государственный университет» Магас, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ШУТУРОВА Хадишат Магомет-Башировна,

старший преподаватель кафедры
теории и истории государства и права
Ингушский государственный университет,
Магас, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

БАТЫГОВА Мадина Заяудиновна,

лаборант кафедры «теория и история государства и права»
ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»,
Магас, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ФОРМУЛИРОВАНИЕ КОНКРЕТНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ, КОТОРЫЕ НЕОБХОДИМО ВНЕСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

Аннотация. Достижения научно-технического прогресса сыграли важную роль в корректировке антикоррупционной политики и требуют обновления способов и средств борьбы с коррупцией. Это приводит к постепенному переходу от традиционных методов к более инновационным.

Ключевые слова: информационно-коммуникационными технологиями, конфиденциальность, управление, эффективность, алгоритмов, анализ, противодействия коррупции.

GANDALOEV Ruslan Bashirovich,

Candidate of Political Sciences, Researcher at the Center
for Monitoring Legislation and the Law of Application
of the Institute of Legislation of the Saratov State Law Academy,
Senior Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law,
Ingush State University, Magas, Russia

BARAKHOEVA Elizaveta Abubukarovna,

senior lecturer of the Department
of Theory and History of State and Law,
Ingush State University, Magas, Russia

SHUTUROVA Khadishat Magomet-Bashirovna,
senior lecturer at the Department of Theory and History
of State and Law, Ingush State University, Magas, Russia

BATYGOVA Madina Zayaudinovna,
laboratory assistant at the Department of Theory and History
of State and Law, Ingush State University, Magas, Russia

FORMULATING SPECIFIC CHANGES AND ADDITIONS THAT NEED TO BE MADE TO LEGISLATION TO INCREASE THE EFFECTIVENESS OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE FIGHT AGAINST CORRUPTION

Annotation. *Achievements of scientific and technological progress have played an important role in adjusting anti-corruption policies and require updating the methods and means of combating corruption. This leads to a gradual transition from traditional methods to more innovative ones.*

Key words: *information and communication technologies, confidentiality, management, efficiency, algorithms, analysis, anti-corruption.*

Обширный комплекс мер в сфере информационно-коммуникационных технологий, призванных способствовать противодействию коррупции, можно подвергнуть следующей классификации по фундаментальным блокам (Приложение). В целях борьбы с коррупцией в России предлагается применять широкий комплекс мер, основанный на информационно-коммуникационных технологиях. Это включает разработку и внедрение специализированных сайтов и мобильных приложений, облегчающих получение услуг и уменьшающих вероятность злоупотреблений, а также создание сайтов обратной связи и горячих линий, специализированных сайтов по прозрачности управления. Особое внимание уделяется повышению актуальности разработки и внедрения искусственного интеллекта и автоматизации управления и предоставления услуг для сокращения количества потенциальных коррупционеров. Также предлагается разрабатывать технические инструменты для электронных операций и обеспечения сетевой безопасности, а также обучать население работе с информационно-коммуникационными технологиями, повышать роль социальных сетей в формировании общественного мнения о коррупции. Кроме того, важным является обеспечение свободы доступа к информации, огласка данных о доходах чиновников и государственных расходах, а также принятие правовых норм, регулирующих области электронных транзакций, защиты прав потребителей, конфиденциальности и защиты данных в киберпространстве.

Использование алгоритмов анализа больших данных с целью борьбы с коррупцией имеет высокую эффективность, особенно при использовании технологии искусственного интеллекта.

Для внедрения такой технологии необходимо создание комплексных наборов данных, а также разработка алгоритмов обработки этих данных, способных определять индикаторы риска коррупции. Мировой опыт показывает, что Российская Федерация уже занимает достойное место в рейтинге готовности использовать искусственный интеллект в сфере публичной власти [11, р. 1681]. В то же время, в России отсутствуют специализированные нормы права, регулирующие создание и работу систем искусственного интеллекта, что ставит разработчиков и пользователей этих систем в неравное положение с точки зрения закона. Отсутствие должного регулирования оборота больших данных также является проблемой для развития технологий искусственного интеллекта в России.

В комплексе мер по противодействию коррупционной преступности крайне важно устранение пробелов в законодательном регулировании. Законодательство должно быть основательно проработано и позволять эффективно бороться с коррупцией. Также необходимо повышение эффективности реализации уже существующих нормативных правовых актов. Одной из мер должно стать расширение практики изъятия имущества муниципальных и государственных служащих, которое было приобретено за счет средств, превышающих официальные доходы по месту работы. Это создаст дополнительный стимул для предотвращения коррупционных действий. Кроме того, для решения проблемы коррупции стоит расширить понятие коррупции на законодательном уровне [13, с. 170].

В законодательстве страны целесообразно закрепить цифровизацию системы государственного управления в целях борьбы с коррупцией.

Так, к примеру, депутаты Самарской Губернской Думы предложили закрепить законодательно цифровизацию системы государственного управления в качестве одного из принципов противодействия коррупции в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [9]. В законопроекте предлагается установить временное ограничение права лица, к которому применено взыскание в виде увольнения, на занятие определенных должностей в государственных и муниципальных организациях, а также в определенных государственных корпорациях, публично-правовых компаниях и других организациях, созданных Российской Федерацией. Ограничение связано с несоблюдением антикоррупционных стандартов и требований, установленных в целях противодействия коррупции. Важно отметить, что законопроект не распространяется на все организации, учредителями которых являются Российская Федерация, субъекты Российской Федерации или муниципальные образования, а также не распространяется на организации, деятельность которых контролируется государственными корпорациями и публично-правовыми компаниями. Внесение таких изменений в Федеральный закон «О противодействии коррупции» [6] важно, чтобы установить основы применения цифровых технологий для противодействия коррупции. Эти изменения следует включить в перечень принципов, наряду с принципами публичности и открытости деятельности государственных органов, а также комплексного использования политических, организационных и других мер.

Информация о коррупционной деятельности может приходиться от лиц, указанных в Указе от 25 апреля 2022 года № 232 [7], а также от других лиц, определенных Администрацией Президента РФ. Следует отметить, что субъекты, которые противодействуют коррупции, должны обладать определенными профессиональными компетенциями, которые закреплены в Указе от 25 апреля 2022 года № 232. Представляется, что институты гражданского общества следует включить в список субъектов противодействия коррупции, так как одним из направлений, установленных в Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы, является «Применение дополнительных мер по расширению участия граждан и институтов гражданского общества в реализации государственной политики в области противодействия коррупции» [8].

В настоящее время алгоритмы обработки больших данных и системы искусственного интеллекта являются двумя наиболее эффективными технологиями анализа данных. Обработка больших объемов данных позволяет автоматиче-

ски обрабатывать структурированную и неструктурированную информацию из различных источников. Искусственный интеллект, в свою очередь, имитирует когнитивные функции человека и способен получать результаты, сравнимые с результатами интеллектуальной деятельности человека [11, р. 1678].

Подходы к использованию этих технологий в антикоррупционной сфере имеют ряд преимуществ. Во-первых, данная технология позволяет обрабатывать информацию в объемах, невозможных для анализа человеком. Во-вторых, она экономит время должностных лиц, занимающихся борьбой с коррупцией, позволяя им работать только с конкретными случаями, выявленными системой. В-третьих, эта технология лишена субъективного восприятия и более защищена от внешнего воздействия по сравнению с человеком. Следует отметить, что применение указанных технологий в антикоррупционной сфере является новацией для отечественной практики. Однако, на данный момент, в отечественной правовой системе нет регламентации создания и функционирования данных технологий, и их работа может находиться вне правового поля. Поэтому, для эффективного использования этих технологий необходимо разработать соответствующие правовые нормы и принять меры по их внедрению в практику.

В России существуют базы данных, такие как ЕИС в сфере закупок, которые могут быть использованы для борьбы с коррупцией. Однако противодействие коррупции выполняется без использования специальных алгоритмов, что уменьшает эффективность работы органов, занимающихся борьбой с коррупцией. Так, в результате принятия Федерального закона от 2 июля 2021 года № 360-ФЗ [4] произошли значительные изменения в системе государственных закупок в Российской Федерации. Эти изменения вступили в силу с 1 января 2022 года и включают упрощение и сокращение способов проведения закупок. Одним из основных изменений является сокращение числа способов проведения закупок до трех наиболее используемых видов: конкурс, аукцион и запрос котировок. Вместе с этим, были исключены другие виды закупок, такие как двухэтапные конкурсы, конкурсы с ограниченным участием и запросы предложений. Целью этих изменений является упрощение процедур закупок, повышение их прозрачности и конкурентоспособности. Отказ от некоторых видов закупок позволит сократить время и затраты, связанные с проведением процедур, и упростить участие потенциальных поставщиков. Однако следует отметить, что применение новых правил проведения закупок потребует соответствующего обуче-

ния и подготовки сотрудников государственных органов, ответственных за проведение закупок. Кроме того, необходимо также обеспечить надлежащую информационную поддержку и доступность процедур для всех участников рынка. Трансформация закупочной системы включает в себя комплекс автоматизированных процессов, начиная с формирования потребности и заканчивая отгрузкой товара или предоставлением услуги заказчику. В ближайшем будущем предполагается продвижение цифровизации в государственных закупках на несколько шагов вперед. К примеру, с 2022 года введены нововведения, такие как обязательное использование электронного документооборота на всех этапах проведения закупочных процедур и оплата по договорам на основании электронных актов, размещенных в Единой информационной системе в сфере закупок. Кроме того, каждый заказчик обязан использовать электронное актирование, то есть обмениваться документами по сделке в электронном формате. В целом, эти изменения направлены на повышение эффективности и прозрачности государственных закупок и уменьшение возможностей для коррупционных схем и злоупотреблений [12, с. 53]. Большое количество нововведений в цифровой трансформации закупок стимулирует развитие сервисов, заменяющих ручную работу. Существующие платформы, такие как PIX RPA, Атомбот.Закупки и 1С: Документооборот 8, позволяют автоматизировать процессы закупок, включая обработку документов, анализ данных, формирование отчетов и договоров. Цифровые закупки на основе использования данных в электронной форме представляют эффективный способ улучшить процессы государственных закупок, обеспечить баланс интересов государства и общества, а также предотвратить противоправное поведение. Однако, необходимо устранить правовые барьеры, препятствующие внедрению цифровых закупок, и учесть опережение информационных технологий нормативным регулированием на законодательном уровне [там же, с. 10].

В то же время, государственные информационные системы в России разрознены, что затрудняет работу искусственного интеллекта и создает препятствия для эффективного выявления коррупционных рисков. Национальная система управления данными (НСУД), которая внедряется в рамках цифровой трансформации, должна способствовать более упорядоченной работе в этой области и повысить доступность государственных данных. Внедрение НСУД может создать предпосылки для использования искусственного интеллекта в государственном управлении и улучшить борьбу с коррупцией в Российской Федерации [11, р. 1681].

Основные проблемы, связанные со сложностями существующей системы правового регулирования при внедрении комплексной системы искусственного интеллекта для борьбы с коррупцией, включают:

- множественность нормативных правовых актов, регулирующих сферу публичного управления;
- отсутствие норм права, регулирующих создание и работу систем искусственного интеллекта;
- отсутствие должного регулирования оборота больших данных;
- использование персональных данных системой искусственного интеллекта;
- отсутствие заказчика для данной системы;
- результат работы искусственного интеллекта не является доказательством [там же, р. 1678].

Множественность нормативных правовых актов, которые регулируют сферу публичного управления, может представлять препятствие для внедрения системы превентивного контроля. Для решения этой проблемы предлагается создать единую систему регистрации решений и действий органов исполнительной власти, аналогичную существующей системе для органов судебной власти.

Также необходимо разработать специализированный набор норм, регулирующих отношения в области искусственного интеллекта, чтобы применять их к различным разновидностям искусственного интеллекта с учетом их уровня автономности. Отсутствие таких норм препятствует развитию технологий и создает правовые конфликты.

Отсутствие полноценного регулирования использования больших данных может ограничивать развитие технологий искусственного интеллекта. Необходимо разработать Национальную Систему Управления Данными для обеспечения доступа к комплексным и структурированным наборам данных.

Таким образом, для повышения эффективности информационно-коммуникационных технологий в борьбе с коррупцией необходимо внести изменения и дополнения в законодательство. Включение цифровизации системы государственного управления в противодействие коррупции, изменения Федерального закона «О противодействии коррупции», распределение ответственности на различные субъекты и использование больших данных и искусственного интеллекта - все это может быть значимыми инструментами для борьбы с коррупцией. Однако, внедрение этих технологий также требует правового регулирования и учета прав и интересов граждан.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках в Конституцию РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФЗК, от 05.02.2014 №2-ФЗК, от 21.07.2014 №11-ФЗК, от 14.03.2020 № 1-ФЗК) // Российская газета. – 2020. - №55. - 16 марта

[2] Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

[3] Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

[4] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 02 июля 2021 г. № 360-ФЗ (в ред. 04.08.2023). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

[5] Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 12.10.2023). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

[6] О противодействии коррупции [Электронный ресурс]: федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. 10.07.2023). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

[7] О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 25 апр. 2022 г. № 232 (ред. от 26.10.2023). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

[8] О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 16 авг. 2021 г. № 478 (ред. от 26.06.2023). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

[9] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (о дополнительных гарантиях для государственных гражданских служащих): законопроект № 101311-8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/101311-8>

[10] Маслиенко М.А., Дроботова Н.А. Цифровизация коррупционных правонарушений: основные проблемы и пути противодействия / М.А. Маслиенко, Н.А. Дроботова // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2022. – № 2. – С. 48-52.

[11] Минбалеева А.В., Евсикова К.С. Информационные технологии противодействия коррупции / А.В. Минбалеева, К.С. Евсикова // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2021. – № 14(11). – p. 1674-1689.

[12] Рудаков А.А. Применение финансовых технологий в государственных закупках / А.А. Рудаков // Международный студенческий научный вестник. – 2023. – № 1. – С. 50-57.

[13] Ахунов Д.Р. Коррупция в агломерациях и ее предупреждение: уголовно-правовые и криминологические аспекты (на материалах Республики Татарстан): диссертация канд. юрид. наук. / Ахунов Денис Робертович. – Казань, 2022. – 306 с.

Spisok literatury:

[1] Constitution of the Russian Federation: accepted by national vote 12.12.1993: (taking into account the amendments made by Acts of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 No. 6-FKZ of 30.12.2008 No. 7-FZK, of 05.02.2014 No. 2-FZK, of 21.07.2014 No. 11-FKZ, of 14.03.2020 No. 1-FKZ)/the Russian newspaper. – 2020. - №55. - March 16

[2] United Nations Convention against Corruption (adopted in New York 31.10.2003 Resolution 58/4 at the 51st plenary meeting of the 58th session of the UN General Assembly). [Electronic resource]. - Access from ConsultantPlus legal system

[3] Convention on Criminal Liability for Corruption (concluded in Strasbourg 27.01.1999) [Electronic Resource]. - Access from ConsultantPlus legal system

[4] On amending certain legislative acts of the Russian Federation [Electronic resource]: federation. Law No. 02 dated July 2021, 360-FZ (as amended 04.08.2023). - Access from ConsultantPlus legal system

[5] Criminal Code of the Russian Federation [Electronic resource]: feder. Law No. 63-FZ dated June 13, 1996 (as amended 12.10.2023). - Access from ConsultantPlus legal system

[6] On combating corruption [Electronic resource]: feder. Law No. 273-FZ dated December 25, 2008 (as amended 10.07.2023). - Access from ConsultantPlus legal system

[7] On the Poseidon State Anti-Corruption Information System and Amendments to Certain Acts of the President of the Russian Federation [Electronic Resource]: Decree of the President of the Russian Federation of April 25, 2022 No. 232 (as amended 26.10.2023). - Access from ConsultantPlus legal system

[8] On the National Anti-Corruption Plan for 2021-2024 [Electronic Resource]: Decree of the

President of the Russian Federation of August 16, 2021 No. 478 (ed. 26.06.2023). - Access from ConsultantPlus legal system

[9] On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation (on additional guarantees for civil servants): draft law No. 101311-8 [Electronic resource]. - Access mode: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/101311-8>

[10] Maslienko M.A., Drobotova N.A. Digitalization of corruption offenses: the main problems and ways to counteract/M.A. Maslienko, N.A. Drobotova//Problems of law enforcement. - 2022. - № 2. - S. 48-52.

[11] Minbaleeva A.V., Evsikova K.S. Information technologies for combating corruption/A.V. Minbaleeva, K.S. Evsikova//Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. - 2021. - № 14(11). - p. 1674-1689.

[12] Rudakov A.A. Application of financial technologies in public procurement/A.A. Rudakov//International Student Scientific Bulletin. - 2023. - № 1. - С. 50-57.

[13] Akhunov D.R. Corruption in agglomerations and its prevention: criminal-legal and criminological aspects (on the materials of the Republic of Tatarstan): dissertation cand. jurid. Sciences .../ Akhunov Denis Robertovich. - Kazan, 2022. - 306 s.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

КРУЖКОВА Татьяна Ивановна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента
и экономической теории
Уральского государственного
аграрного университета.
e-mail: rustale@yandex.ru

РУЩИЦКАЯ Ольга Александровна,
доктор экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: olgaru-arbitr@mail.ru

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

БАТРАКОВА Светлана Игоревна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: s-batrakowa@mail.ru

СОПЕГИНА Вера Терентьевна,
кандидат педагогических наук, доцент
кафедры менеджмента и экономической теории,
e-mail: sopegina_01@mail.ru

ВЛИЯНИЕ СТИЛЯ РУКОВОДСТВА НА РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Стиль руководства имеет огромное значение для успеха организации. Существует множество примеров, демонстрирующих, как инновационный подход руководителя может преобразить отстающую команду, вдохновляя сотрудников на креативность. Но даже в случае успешной компании неэффективное управление может привести к негативным последствиям.

Успех зависит от руководителей, которые вдохновляют своих сотрудников на большие достижения и направляют их усилия к общим целям. Социальные и финансовые ожидания от лидеров тесно связаны со стилем их управления. Его способность к самоконтролю и то, как он видит свою роль в компании, определяют этот стиль. Способность лидера влиять на свою команду, формируя ее отношение к работе и межличностные связи в коллективе, является критически важной частью. Основная цель проведенного исследования состояла в том, чтобы проанализировать, как различные подходы к лидерству связаны с общей успешностью бизнеса. Согласно результатам исследования, стиль управления сильно влияет на успех компании, ее развитие, мотивацию сотрудников и культуру компании.

В статье приведен анализ управленческой модели Ренсиса Лайкерта и значимость применения таких моделей в деятельности современной организации.

Ключевые слова: стиль руководства, организация, управление, лидерство, стратегия, метод, стратегия.

KRUZHKOVA Tatiana Ivanovna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

RUSHCHITSKAIA Olga Aleksandrovna,
Doctor of Economics, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

FETISOVA Anastasiia Viktorovna,
Senior lecturer
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

BATRAKOVA Svetlana Igorevna,
Senior lecturer of the Department of Foreign Languages
of the Ural State Agrarian University

SOPEGINA Vera Terentyevna,
Candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the Department of Management and Economic Theory

THE IMPACT OF LEADERSHIP STYLE ON ORGANIZATIONAL DEVELOPMENT

Annotation. Leadership style is critical to the success of an organization. There are many examples that demonstrate how a manager's innovative approach can transform a lagging team by inspiring employees to be creative. But even in the case of a successful company, poor management can lead to negative consequences.

Success depends on leaders who inspire their employees to achieve great things and direct their efforts toward common goals. Social and financial expectations from leaders are closely related to their management style. His or her ability to self-control and how he or she sees his or her role in the company determine that style. A leader's ability to influence his team by shaping their attitudes towards work and interpersonal relationships in the team is a critical part. The main purpose of the study conducted was to analyze how different leadership approaches are related to overall business success. According to the results of the study, leadership style strongly influences the success of a company, its development, employee motivation and company culture.

The article provides an analysis of Rensis Likert's management model and the significance of the application of such models in the activities of a modern organization.

Key words: leadership style, organization, management, management, leadership, strategy, method, strategy.

В деятельности современной организации стиль управления — будь то ориентированный на людей или процессы — оказывает существенное влияние на эффективность функционирования компаний. Ренсис Лайкерт, выдающийся американский ученый в сфере социальной психологии и управленческого поведения, провел аналитическую оценку бизнес-процессов, основываясь на различных критериях эффективности. Лайкерт особо отметил, что, несмотря на то, что фокус на человеческий аспект может значительно улучшить продуктивность, такой подход не всегда является универсальным решением.

В ходе своей работы Р. Лайкерт выявил четыре ключевые модели управленческого поведения и предложил систему классификации,

которая позволяет оценить степень авторитарности и демократичности в стиле руководства. Это подчеркивает многообразие подходов к управлению, включая те, что занимают промежуточное положение между крайностями, обеспечивая гибкость в подходах к мотивации и вовлечению сотрудников в достижение общих целей [2].

Лайкерт характеризует руководство системы 1 как строгое и непреклонное, сравнивая его с диктаторским подходом. В системе 2, благосклонно-авторитарной, хотя лидеры сохраняют жесткий контроль, они позволяют подчиненным участвовать в принятии решений, используя мотивацию через вознаграждение или наказание и выступая как лояльные автократы. Система 3, консультативная, включает элементы

доверия к сотрудникам, поддерживая взаимосвязь и некоторую степень доверия, хотя ключевые решения остаются за руководством, позволяя определенные задачи решать на уровне подчиненных.

Система 4 пропагандирует групповой подход к принятию решений и активное вовлечение персонала в управленческий процесс, который Лайкерт считает наиболее эффективным. В этой модели руководство строит отношения на основе взаимного уважения, ограничивая свое участие до роли поддержки и консультации, фокусируясь на стимулировании участия сотрудников в управлении и предоставлении им большей самостоятельности [2].

Тем не менее, нет одного стиля управления, который идеально подходит для каждого типа ситуации. Способность к саморефлексии, понимание потребностей своих подчиненных и способность адаптировать свои методы управления к различным условиям — это важные черты эффективного лидера. Руководители имеют решающее значение для успеха и развития организации, а также для ее успеха, если они обладают профессиональными навыками, способностями к адаптации и навыками управления.

Разнообразие подходов к управлению необходимо для повышения удовлетворенности персонала и общей продуктивности работы. Это подчеркивает важность адаптации управленческой стратегии к конкретным условиям. В большинстве случаев использование комбинации методов управления оказывается более эффективным, чем строгое соблюдение одной модели управления. Лайкерт высоко ценил демократический подход к управлению, но он также подчеркивал важность быть готовым к изменениям в процессе управления. В отношении того, можно ли применять теорию Лайкерта к анализу бизнес-практик и стилей лидерства, некоторые эксперты скептически относятся к ней. Тем не менее, это не означает, что это не имеет значения.

Современная статистика показывает, что наиболее часто применимый стиль руководства в большинстве организаций – демократический. Этот метод управления отличается отделегированием полномочий и вовлечением подчиненных в процесс принятия решений. Руководитель активно консультируется с коллегами, учитывает их точку зрения, принимает критику, не избегает ответственности и поощряет активность и инициативу своих подчиненных. Он верит, что через обсуждение можно найти наилучшие решения и готов идти на компромисс ради общей цели. Такой лидер стремится к активному взаимодействию с сотрудниками, уважает их мнение, при-

знает их сильные и слабые стороны [4]. Но, даже если руководитель является носителем характеристик, свойственных лидеру, они могут, не проявляясь полностью, что может привести к тому, что в определенных ситуациях команда не будет целиком и полностью следовать за ним. И это может отразиться на показателях эффективности компании.

Лидер с демократическим подходом к управлению признает конфликты как неотъемлемую часть рабочего процесса и стремится извлечь из них выгоду, анализируя их корни. Он обладает тактичностью и пониманием по отношению к своим подчиненным, всегда в курсе текущей ситуации в компании и чувств сотрудников. Контролируя работу коллектива, он оценивает конкретные результаты, а не просто следует формальным инструкциям [4].

Стратегия управления, предпочитающая гибкость в принятии решений и учитывающая интересы разнообразных групп сотрудников, подразумевает формирование ключевых решений на основе общего консенсуса. Несмотря на отсутствие строго выраженной позиции и определенных целей со стороны лидера, этот подход может временами приводить к неопределенности в деятельности группы.

Однако, гармоничное применение сочетания авторитарного, демократического и либерального управления, адаптированное под уникальные обстоятельства, дает возможность лидеру эффективно реагировать на изменяющуюся ситуацию. Такой интегрированный стиль требует от руководителя гибкости в выборе стратегий и разработки индивидуального подхода к лидерству, соответствующего как непосредственным задачам, так и долгосрочным целям компании.

В заключении стоит отметить, что для достижения высокой эффективности в лидерстве критически важно находить равновесие между личным авторитетом и использованием властных полномочий, избегая при этом манипулятивных практик. Не менее важно демонстрировать адаптивность, подстраивая управленческие стили под текущие условия и нужды команды. Поощрение делегирования ответственности, где это уместно, способствует повышению инициативности и самостоятельности сотрудников, стимулируя их к более активному вкладу в общий успех организации.

Интегрированный подход к руководству, заключающийся в совмещении четырех ключевых управленческих стилей, идентифицированных Ренсисом Лайкертом, предоставляет организациям мощный инструмент для достижения

выдающихся результатов. Такая стратегия объединяет разнообразные методики и практики в одну эффективную систему, способствуя достижению корпоративных целей и существенному улучшению корпоративной культуры, а также способствует повышению взаимного уважения и понимания внутри коллектива [1].

Важной компетенцией лидера является умение адаптировать свой стиль управления к конкретной ситуации, а также прогнозировать изменения в бизнес-среде и оперативно на них реагировать. Успех любой стратегии управления в значительной степени определяется уровнем вовлеченности сотрудников, их мотивацией и преданностью корпоративным целям.

Ключ к успеху любой управленческой модели и достижению организацией своих амбиций и амбиций руководителя лежит в глубоком понимании лидером своей роли в управленческом процессе, готовности к непрерывному самосовершенствованию и развитию, а также в способности применять комплексный подход к управленческим задачам.

Список литературы:

[1] Акимова, Ю.Н. Психология управления: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Ю.Н. Акимова. - Москва: Юрайт, 2019. - 320 с.

[2] Аксенова Т.В., Снигур А.Р., Назаров А.А., Солнцева А.С., Воронова А.С. Стили руководства. Оптимизация управленческой деятельности // StudNet. 2021. №1.

[3] Аль-Рубайе Хуссейн Касим Хасан Руководитель и подчиненный: проблемы взаимоотношений и стиль общения // Теория и практика общественного развития. 2023. №4 (182). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rukovoditel-i-podchinennyu-problemy-vzaimootnosheniy-i-stil-obscheniya> (дата обращения: 29.03.2024).

[4] Воронин Б.А., Лоретц О.Г., Кружкова Т.И., Рущицкая О.Е., Фатеева Н.Б., Рущицкая О.А. Инновационные направления подготовки квалифицированных специалистов для работы в организациях АПК в условиях современных социально-экономических преобразований // АБУ. 2019. №5 (184).

[5] Комаров В.В. Конструктивность делового взаимодействия при руководстве как критерий эффективности организационного лидерства // УПИРР. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruktivnost-delovogo-vzaimodeystviya-pri-rukovodstve-kak-kriteriy-effektivnosti-organizatsionnogo-liderstva> (дата обращения: 29.03.2024).

[6] Куликова Т.Н., Софьина В.Н. Психологический подход к анализу стилей управления руководителей высшего звена // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. - 2020. - № 2. - С. 321-332.

[7] Матыцина Н.П., Марин Я.О. Исследование эффективности применения различных стилей руководства в деятельности организации // Символ науки. 2023. №11-1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-effektivnosti-primeneniya-razlichnyh-stiley-rukovodstva-v-deyatelnosti-organizatsii> (дата обращения: 29.03.2024).

[8] Староверова, К. О. Менеджмент. Эффективность управления : учебное пособие для вузов / К. О. Староверова. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 269 с.

[9] Ферапонтова М.В., Шах О.А. Особенности удовлетворенности трудом персонала при различных стилях руководства // Коллекция гуманитарных исследований. 2023. №1 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-udovletvorennosti-trudom-personala-pri-razlichnyh-stilyah-rukovodstva> (дата обращения: 29.03.2024).

[10] Хаджимурадова Таиса Руслановна, Кудусов Ломали, Зелимханова Наталья Зиявдиевна Сущность и содержание понятия «менеджмент» и «стиль руководства» // Журнал прикладных исследований. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-soderzhanie-ponyatiya-menedzhment-i-stil-rukovodstva> (дата обращения: 29.03.2024).

Spisok literatury:

[1] Akimova, YU.N. Psihologiya upravleniya: uchebnik i praktikum dlya prikladnogo bakalavriata / YU.N. Akimova. - Moskva: YUrajt, 2019. - 320 s.

[2] Aksenova T.V., Snigur A.R., Nazarov A.A., Solnceva A.S., Voronova A.S. Stili rukovodstva. Optimizaciya upravlencheskoj deyatel'nosti // StudNet. 2021. №1.

[3] Al'-Rubaje Hussejn Kasim Hasan Rukovoditel' i podchinennyj: problemy vzaimootnoshenij i stil' obshcheniya // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2023. №4 (182). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rukovoditel-i-podchinennyu-problemy-vzaimootnosheniy-i-stil-obscheniya> (data obrashcheniya: 29.03.2024).

[4] Voronin B.A., Loretc O.G., Kruzhkova T.I., Rushchickaya O.E., Fateeva N.B., Rushchickaya O.A. Innovacionnye napravleniya podgotovki kvalificirovannyh specialistov dlya raboty v organizacijah APK v usloviyah sovremennyh social'no-ekonomicheskikh preobrazovanij // AVU. 2019. №5 (184).

[5] Komarov V.V. Konstruktivnost' delovogo vzaimodeystviya pri rukovodstve kak kriterij effektivnosti organizacionnogo liderstva // UPIRR. 2022.

№4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruk-tivnost-delovogo-vzaimodeystviya-pri-rukovodstve-kak-kriteriy-effektivnosti-organizatsionnogo-lid-erstva> (data obrashcheniya: 29.03.2024).

[6] Kulikova T.N., Sof'ina V.N. Psihologicheskij podhod k analizu stilej upravleniya rukovoditelej vysshego zvena // Vestnik LGU im. A.S. Pushkina. – 2020. – № 2. – С. 321–332.

[7] Matycina N.P., Marin YA.O. Issledovanie effektivnosti primeneniya razlichnyh stilej rukovodstva v deyatel'nosti organizacii // Simvol nauki. 2023. №11-1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-effektivnosti-primeneniya-razlichnyh-stiley-rukovodstva-v-deyatelnosti-organizatsii> (data obrashcheniya: 29.03.2024).

[8] Staroverova, K. O. Menedzhment. Effektivnost' upravleniya : uchebnoe posobie dlya vuzov /

K. O. Staroverova. — 2-e izd., ispr. i dop. — Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2024. — 269 с.

[9] Ferapontova M.V., SHah O.A. Osobennosti udovletvorennosti trudom personala pri razlichnyh stilyah rukovodstva // Kollekcija gumanitarnyh issledovanij. 2023. №1 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-udovletvorennosti-trudom-personala-pri-razlichnyh-stilyah-rukovodstva> (data obrashcheniya: 29.03.2024).

[10] Hadzhimuradova Taisa Ruslanovna, Kudusov Lomali, Zelimhanova Natal'ya Ziyavdievna Sushchnost' i sodержanie ponyatiya "menedzhment" i "stil' rukovodstva" // ZHurnal prikladnyh issledovanij. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-soderzhanie-ponyatiya-menedzhment-i-stil-rukovodstva> (data obrashcheniya: 29.03.2024).

**Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-3-341-344

NIION: 2021-0079-3/24-222

MOSURED: 77/27-025-2024-3-222

ГРАФОВ Никита Владимирович,

аспирант,

ФГБОУ ВО «Российский государственный
социальный университет»,

e-mail: nikg20@inbox.ru

РАЗДЕЛ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПРИ РАЗВОДЕ

Аннотация. Раздел интеллектуальной собственности при разводе представляет собой важную тему среди супругов, сталкивающихся с вопросами деления имущества. Интеллектуальные активы, охраняемые правом и возникшие во время брака, включают в себя изобретения, творческие работы, программное обеспечение, базы данных и другие объекты, содержащие интеллектуальный труд. Следовательно, тактика управления интеллектуальной собственностью в условиях распада брачных отношений остается актуальной и вызывает постоянный интерес как на практике, так и в академических кругах. Все это подчеркивает значимость изучения этой темы в деталях. Обсуждаются вопросы определения стоимости интеллектуальной собственности, ее распределения между бывшими супругами и учета значимости для каждого из них. Также подчеркивается необходимость учета будущих доходов от интеллектуальной собственности при разделе имущества.

Ключевые слова: развод, интеллектуальная собственность, деление имущества, стоимость, права, супруги, доходы, справедливость.

GRAFOV Nikita Vladimirovich,

postgraduate student,

Russian State Social University, RSSU

DIVISION OF INTELLECTUAL PROPERTY IN CASE OF DIVORCE

Annotation. The division of intellectual property in divorce is an important topic among spouses who are faced with the division of property. Intellectual assets protected by law and arising during marriage include inventions, creative works, software, databases and other objects containing intellectual work. Consequently, the tactics of intellectual property management in the context of the breakdown of marital relations remains relevant and is of constant interest both in practice and in academic circles. All this highlights the importance of studying this topic in detail. The issues of determining the value of intellectual property, its distribution between former spouses and taking into account the significance for each of them are discussed. It also emphasizes the need to take into account future income from intellectual property when dividing property.

Key words: divorce, intellectual property, division of property, value, rights, spouses, income, justice.

В сфере семейного права, проблематика, связанная с раздельным принятием решений о судьбе интеллектуальных активов, подлежащих правовой защите, приобретает особую сложность. Интеллектуальные активы, охраняемые правом и возникшие во время брака, включают в себя изобретения, творческие работы, программное обеспечение, базы данных и другие объекты, содержащие интеллектуальный труд. Среди прочих активов могут быть уникальные инновации, знаки для товаров и услуг, названия компаний, защищенная информация коммерческого характера и элементы корпоративной идентичности [7].

Задача определения ценности этих активов осложняется постоянным появлением нововведений в области информационных технологий, а также развитием индустрии креативных услуг, повышающих степень интеграции данных активов в общественную и хозяйственную деятельность. Понимание юридических аспектов и практические навыки разграничения имущественных прав на интеллектуальные продукты становятся критически важны для юристов, а также влияют на правовое сознание общества [6].

В рамках российской правовой доктрины, исключительное право на созданные в период брачных отношений результаты умственного

труда остается за тем из супругов, кто выступает в роли создателя такого объекта. Наряду с этим, даже после прекращения брака, право на интеллектуальные достижения не допускает разделения между бывшими супругами. Это утверждается подавляющим большинством правоведов и процессуалистов, утверждающих, что интеллектуальные результаты, зародившиеся в период супружества и воплотившиеся в видимый доход постфактум, следует считать совместно нажитым имуществом, несмотря на развод. В свете этих аргументов доход, полученный от использования интеллектуальных результатов в браке, рассматривается как имущество, достигшее статуса совместной собственности, что акцентируется в случае, когда финансовая отдача от интеллектуальных усилий потрачена на общие материальные приобретения, например, на покупку недвижимости.

Отличным примером служит книгоиздание: когда один из супругов получает награду за книжный труд, заработок идет на приобретение имущества, такого как квартира, которая, в последствии, объявляется общедостигнутой собственностью пары. Подобное пояснение следует из трактовки, что доходы от интеллектуальной деятельности признаются общими, кроме случаев, когда между супругами заключён договор, предусматривающий иную схему распределения. Однако правовая коллизия проистекает из отсутствия чёткой законодательной линии относительно временных границ, с которых начинается право на совместное владение результатами интеллектуального труда.

При разговоре об авторстве художественных и аудиовизуальных творений, нужно подчеркнуть, что собственность на такие произведения и проистекающие от их использования имущественные права, несомненно, находятся в ведении автора, за исключением случаев перехода прав по наследству. Процессуалисты также колеблются в оценках определении момента, когда доход, произведенный интеллектуальной собственностью, переходит в разряд общего достояния супругов, что вносит элемент неопределённости в правоприменительную практику. Следует добавить, что имущественные результаты интеллектуального труда, признанные за одним из супругов, могут стать доступны для второго только через механизмы наследования, и это правило остается неизменным, независимо от семейных перипетий или изменений в статусе брака. Оттого, следование текущей ситуации, когда при распаде брака возникает необходимость деления интеллектуальной собственности, предъявляет серьезные требования к правовым системам.

Это касается не только деления материального имущества, такого как доходы и активы, но и нематериальных ценностей - репутации, брендов и лицензий. Ключевым аспектом выступает методика определения стоимости подобных ресурсов и их справедливое разделение между бывшими супругами.

Следовательно, тактика управления интеллектуальной собственностью в условиях распада брачных отношений остается актуальной и вызывает постоянный интерес как на практике, так и в академических кругах. Все это подчеркивает значимость изучения этой темы в деталях.

В рассмотрении процесса распределения интеллектуальных активов при расторжении брачных уз, перспективы оценки их значимости, выступают как предмет особой озабоченности.

Распутывая клубок финансовых и эмоциональных связей, закономерно возникает вопрос оценки и раздела объектов интеллектуального труда, таких как патенты, авторские права и другие формы нематериальных активов [8]. Справедливое решение, направленное на защиту интересов обеих сторон, требует углубленного анализа будущего потенциала и текущих выгод, вытекающих из такого вида собственности [9].

Принимая во внимание, что творческое наследие и инновационные разработки могут представлять высокую ценность, необходимо особо акцентировать внимание на вкладе каждого супруга в создание и развитие упомянутых ценностей.

К примеру, признание вклада автора книги, композитора, художника или создателя новаторской технологии должно иметь принципиальное значение при определении долей в правах на интеллектуальную собственность [4, с. 29].

Оценка и распределение интеллектуальной собственности, часто влекущая споры и разногласия между супругами, может оказывать долгосрочное влияние на их финансовый статус по завершении бракоразводного процесса. Оттого, точное определение стоимости таких активов преобразуется в один из ключевых моментов урегулирования имущественных вопросов [5, с. 101].

Проблематика раздела интеллектуальной собственности при разводе обусловлена необходимостью выработки справедливого подхода, что подразумевает всесторонний анализ и профессиональную компетенцию. Осознание важности этого аспекта стимулирует разработку методик, которые способствуют обеспечению сбалансированных и взаимоприемлемых решений для обеих сторон.

В сфере интеллектуальной собственности споры о принадлежности авторства результатов интеллектуальной деятельности, освобожденных

от необходимости государственной регистрации по доктрине Гражданского кодекса РФ, подлежат разрешению в судебном порядке.

В данном контексте, речь идет о созданиях в области науки, литературе и искусстве, где авторское право утверждается на основании разнообразных доказательств, включая, но не ограничиваясь: словесные разъяснения заинтересованных лиц, свидетельские отчеты, письменные материалы и физические объекты, согласно 55-й статье Гражданского процессуального кодекса РФ [6, с. 29].

В отношении товарных знаков, если возникает вопрос причастности имущественных (исключительных) прав на средства индивидуализации к совокупности складывающейся совместное имущество супругов, то они регламентируются на основании пункта 2 статьи 34 СК РФ, утверждающего, что все активы, нажитые супругами в период союза, в том числе и права интеллектуальной собственности, приобретенные с использованием общих доходов супругов, составляют общее имущество [1].

Тем не менее, преобразование объектов интеллектуальной собственности в общественное богатство является неизбежным исходом их существования, и происходит по прошествии установленного срока действия эксклюзивных прав, а точечные нормы охраны таких объектов (произведений науки, литературы, искусства различной степени реальности публикации, компьютерных программ, баз данных, изобретений и других видов научного и технического творчества) определены серией статей Гражданского кодекса РФ [5].

Далее, статья 42 СК РФ подразумевает, что брачный договор может обхватывать стипуляции, затрагивающие совместное владение и контроль над правами на интеллектуальные результаты, при условии, что супруги желают это оформить.

Отмечено, что позиция Суда по интеллектуальным правам, выраженная в Постановлении от 17 сентября 2021 года под номером С01-1405/2021 [3], основывается на точной выкладке юридически обусловленных нюансов регистрации товарного знака на имя одного из супругов в период брака. Ссылаясь на абзац четвертый пункта 2 статьи 256 Гражданского кодекса РФ и пункт 3 статьи 36 Семейного кодекса РФ, суд указал на принципиальную разницу в правовом режиме исключительных прав, возникших не в результате договорных отношений, а в ходе индивидуальной регистрации.

Из этого следует, что исключительные права на интеллектуальные результаты, зарегистрированные на имя одного из супругов, не подлежат отнесению к общему имуществу. Данную право-

вую позицию подтверждают и прежние судебные акты, как, например, Определение Мосгорсуда от 28 августа 2019 года по делу № 33-30809/2019 [4].

Экспертиза судебных дел, в которых решались вопросы прав на интеллектуальную собственность после расторжения брака, позволяет выделить существенный момент использования товарного знака одним из бывших супругов на рекламных материалах. В частности, было обнаружено, что после развода ответчик применял для обозначения своих торговых точек знак, визуально схожий с торговой маркой истца до такой степени, что они были почти неотличимы друг от друга.

Тем не менее, из-за факта регистрации оспариваемого товарного знака в период брачных отношений и отсутствия его раздела при их прекращении, суды исходили из положений статьи 34 Семейного кодекса, согласно которым данные права являются общей собственностью супругов.

Следовательно, использование знака бывшим супругом не было признано противоправным.

Суд по интеллектуальным правам опроверг первоначальные выводы, признав их ошибочными, и отменил предшествующие акты правосудия, заявив, что требования истца о взыскании компенсации за бесправное применение товарного знака остаются необоснованными.

Вопросы, связанные с разделением интеллектуальной собственности в контексте распада брачных отношений, являются предметом живого обсуждения и требуют углубленного анализа.

Особое беспокойство вызывает нечеткость и противоречивость в регулировании данных вопросов, что ставит под сомнение целостность судебных исков и ведет к противоречивым толкованиям законов. Дискрепантность в интерпретации правил может привести к судебным ошибкам и, как следствие, несправедливым вердиктам.

Тем не менее, проблема не лишена путей решения, открывающих дорогу к эволюции правовой системы. Более того, можно взглянуть на нее как на возможность стимулировать прогрессивные изменения в судебных традициях и подходах к разрешению данных конфликтов. Это делает важным введение новаторских методов разрешения диспутов, центром которых является разработка и внедрение процесса медиации с привлечением экспертов по интеллектуальной собственности. Ценность такого подхода невозможно недооценить, поскольку он позволяет точно оценить материальную и потенциальную стоимость интеллектуальных активов, учитывая их влияние на долгосрочные перспективы сторон.

В этой связи предлагается разработка и внедрение специализированных методов оценки, позволяющих глубже проникнуть в сущность экономической ценности интеллектуальных ресурсов. Решение этой многоаспектной задачи потребует обновленного подхода к регулированию и судебному применению норм, что предотвратит дальнейшие разногласия и создаст более стабильную практику применения интеллектуальной собственности в контексте разводных процедур.

В совокупности, диффузные проблемы относительно интеллектуальной собственности при разводе, не должны рассматриваться как тупиковые; напротив, они служат сигналом к динамическим улучшениям на всех уровнях взаимодействия законов, общества и судопроизводства.

Важность раздела интеллектуальной собственности в рамках семейного права при расторжении брака является ключевым моментом, предполагающим дальнейшее углубленное изучение. Разработка новаторских подходов, в том числе внедрение медиативных практик с привлечением экспертов и эволюция специализированных программных решений, оценивающих стоимость интеллектуальных активов, предоставляет возможность усовершенствовать процедуру деления справедливо и результативно. Такой прогресс требуется обеспечить усилиями внедрения технологий в духе блокчейн, улучшающих прозрачность и защиту авторских прав, добавляя надежности в учет и фиксацию времени, затраченного на исследования и разработку супругами.

Персональный вклад обоих партнеров в аккумуляцию интеллектуальных активов требует внимания, определяя его как осязаемый фактор в процессе раздела. Законодательство и судебная практика должны охранять их права, обеспечивая положения, которые поддерживают справедливость между супругами. Подобное сознательное учетное отношение и законопослушная защита стимулируют направление академических исследований и методов в сфере интеллектуальной собственности при разводе, с целью защиты интересов обеих сторон и продвижения равноправия.

Список литературы

[1] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023).

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023).

[3] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 17 сентября 2021 г. № С01-1405/2021.

[4] Определение Мосгорсуда от 28 августа 2019 г. по делу № 33-30809/2019.

[5] Беспалов Юрий Ф. Проблемы семейного права в России. — М.: Проспект, 2022. С. 160.

[6] Корнеева И. Л. Семейное право. — М.: Юрайт, 2023. С. 286.

[7] Краснова Т. В., Кучинская Л. А. Семейное право. — М.: Юрайт, 2023. С. 328.

[8] Полещенок А.В. Понятие интеллектуальной собственности // Вестник Омского университета. - 2011. - No 4. - С.103-105.

[9] Слесарюк Н.В. Интеллектуальные права в имуществе супругов // Вестник Омского юридического института. - 2011. - No 1. - С. 59.

Spisok literatury:

[1] Semejnij kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 N 223-FZ (red. ot 31.07.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 26.10.2023).

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 24.07.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.10.2023).

[3] Postanovlenie Suda po intellektual'nym pravam ot 17 sentyabrya 2021 g. № S01-1405/2021.

[4] Opredelenie Mosgorsuda ot 28 avgusta 2019 g. po delu № 33-30809/2019.

[5] Bespalov YUrij F. Problemy semejnogo prava v Rossii. — M.: Prospekt, 2022. S. 160.

[6] Korneeva I. L. Semejnoe pravo. — M.: YUrajt, 2023. S. 286.

[7] Krasnova T. V., Kuchinskaya L. A. Semejnoe pravo. — M.: YUrajt, 2023. S. 328.

[8] Poleshchenkov A.V. Ponyatie intellektual'noj sobstvennosti // Vestnik Omskogo universiteta. - 2011. - No 4. - S.103-105.

[9] Slesaryuk N.V. Intellektual'nye prava v imushchestve suprugov // Vestnik Omskogo yuridicheskogo instituta. - 2011. - No 1. - S. 59.

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-3-345-349
NIION: 2021-0079-3/24-223
MOSURED: 77/27-025-2024-3-223

СЕРОГОДСКАЯ Елена Сергеевна,
старший преподаватель
кафедры уголовного и уголовно-
исполнительного права, криминологии
Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ),
e-mail: Ser.elenka@mail.ru

ПИРОГОВА Елена Николаевна,
Старший преподаватель кафедры
тактико-специальной подготовки
Волгодонского филиала ФГКОУ ВО
Ростовского юридического института
МВД России, подполковник полиции,
e-mail: pirogova-81@mail.ru

ЧЁРА Василий Николаевич,
преподаватель кафедры огневой подготовки
ФГКОУ ВО Краснодарского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Аннотация. Современный мир сегодня немислим без использования обществом различных компьютерных и IT технологий. Ведь, процесс компьютеризации, автоматизации, внедряется почти во все сферы жизнедеятельности общества, что значительно упрощает и ускоряет получение результатов деятельности. Но среди положительных моментов развития общества в рассматриваемой области, существует и негативная. Она выражена в новом преступном явлении – компьютерной преступности или преступности совершаемой в сети «Интернет». Указанный вид преступлений, а также общественные отношения, складывающиеся при совершении преступлений, совершаемых в сети «Интернет», образуют новый объект преступных посягательств, а также средства и способы совершения общественно опасного деяния, что и создает актуальную проблему в правовом поле мирового сообщества. И для того, чтобы противостоять киберпреступности, сотрудникам правоохранительных органов, необходимо знать особенности криминалистической характеристики данного вида преступлений.

Ключевые слова: интернет, киберпреступность, компьютерные преступления, интернет-преступность, вирус, спамеры, фишинг.

SEROGODSKAYA Elena Sergeevna,
senior lecturer of the department criminal and penal law,
criminology Rostov State Economic University (RINH)

PIROGOVA Elena Nikolaevna,
Senior Lecturer departments of tactical and special training
Volgodonsk branch of FGKOU HE Rostov Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
police lieutenant colonel

CHERA Vasily Nikolaevich,
teacher of the department of fire training FSKEI HE
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, police major

FEATURES OF FORENSIC CHARACTERIZATION OF CRIMES COMMITTED ON THE INTERNET

Annotation. *The modern world today is unthinkable without the use of various computer and IT technologies by society. After all, the process of computerization and automation is being introduced into almost all spheres of society, which greatly simplifies and speeds up the production of business results. But among the positive aspects of the development of society in the area under consideration, there is also a negative one. It is expressed in a new criminal phenomenon - computer crime or crime committed on the Internet. This type of crime, as well as social relations that develop during the commission of crimes committed on the Internet, form a new object of criminal attacks, as well as means and methods of committing a socially dangerous act, which creates an urgent problem in the legal field of the world community. And in order to counter cybercrime, law enforcement officers need to know the features of the forensic characteristics of this type of crime.*

Key words: *Internet, cybercrime, computer crimes, Internet crime, virus, spammers, phishing.*

В российской юридической и правоприменительной практике термин «компьютерная преступность» тождественен понятию «преступность в сфере высоких технологий», либо «интернет-преступность», либо «киберпреступность». Интернет – это глобальная всемирная информационная компьютерная сеть, которая предназначена для общения между различными социальными группами и лицами. Но как бы он не был хорош и удобен для населения планеты, в настоящее время он очень часто используется для совершения противоправных действий.

К ним можно отнести такие, как:

- компьютерные преступления в экономической сфере;
- компьютерные преступления, затрагивающие личные права и неприкосновенность частной сферы;
- компьютерные преступления против интересов общества и государства.

Сегодня ученые направляют свои силы на совершенствование криминалистически значимой методики расследования преступлений, совершенных в сети «Интернет». Ведь большое количество киберпреступлений рождает необходимость их систематизации. Но для начала стоит рассмотреть криминалистическую характеристику данного вида преступлений. Под криминалистической характеристикой, по мнению Н.П. Яблокова, понимается система описания криминалистически значимых признаков вида, группы и отдельного преступления, проявляющихся в особенностях способа, механизма и обстановки его совершения, дающая представление о преступлении, личности его субъекта и иных обстоятельствах, об определенной преступной деятельности, и имеющая своим назначением обеспечение успешного решения задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Бурданова В.С. говорит, что криминалистическая характеристика преступления - это типовая информация модели, совокупности данных

или сведений, которые будут получены в результате специальных исследований. По поводу понятия криминалистической характеристики существует большое количество мнений, однако, если их обобщить, то можно сказать, что она представляет собой некую систему признаков преступления, в зависимости от его квалификации, которые необходимо установить в рамках выявления и расследования уголовного дела сотрудниками правоохранительных органов.

Если рассматривать криминалистическую характеристику преступлений, совершаемых в сети «Интернет», то стоит отметить, как и любая характеристика она включает в себя: предмет преступления, способ совершения и сокрытия, обстановку, личность преступника и потерпевшего, материальные следы. Так, под предметом преступлений, совершенных в сети «Интернет» является компьютерная информация.

Так, Н.А. Зигура говорит, что компьютерной информацией являются сведения, представленные в электронно-цифровой форме на материальном носителе, создаваемые аппаратными и программными средствами фиксации, обработки и передачи информации, а также набор команд (программ), предназначенные для использования в электронно-вычислительной машине (ЭВМ), системе ЭВМ или управления ими.

А Мещеряков В.А. указывает на то, что компьютерная информация – это информация, которая представлена в специальном (машинном) виде, предназначенном для ее автоматизированной обработки, хранения и передачи, которая находится на материальном носителе и имеет собственника, установившего порядок ее создания (генерации), обработки, передачи и уничтожения.

Компьютерная информация, которая выступает предметом преступлений, совершаемых в сети «Интернет» содержит некоторые особенности, которые: закреплены на законодательном уровне (УК РФ, федеральный закон от 27.07.2006

№ 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации»); указывают, что информация содержится в электронно-цифровой форме; требуют совершенствования понятийного аппарата в соответствии с развивающимися технологиями и современными реалиями.

Что касается такого элемента, как личность преступника, то первым стоит отметить, что его установление представляет определенные сложности для сотрудников оперативных подразделений, т.к. преступления совершаются в режиме онлайн. Преступник может находиться за многие километры от места совершения преступления. Среди преступников, совершающих преступления в сети «Интернет» встречаются и высококвалифицированные IT-специалисты, программисты, так и любители-пользователи. Возрастные рамки у преступников тоже различные от 12 лет и старше. Данный диапазон возрастных групп указывает на то, что в настоящее время все больше граждан овладевают компьютерной техникой с раннего возраста. Например, для детей и пенсионеров создаются различные кибершколы для овладения компьютерной грамотностью, высокоскоростные технологии передачи данных осуществляют покрытие все больше и качественнее.

Естественно пользователи-любители совершают преступления, небольшого и незначительного характера. Масштабные преступления с причинением крупных ущербов совершают конечно же специалисты, так называемые хакеры, которые осуществляют взлом компьютерных систем безопасности различных организаций, как государственных, так и частных, с целью дальнейшего получения выгоды, и кракеры, которые осуществляют взломы для разрушения систем предприятий; для реализации злых шуток (создание вирусов, которые переворачивают экран, загрузка музыки и др.), при этом они не скрываются, а даже могут подписываться под действиями; для кражи или подмены информации, хранящейся в компьютерной системе.

Кроме того, существует категория лиц, которые создают вирусы, их называют вирмейкеры. Существует такое мнение о том, что те лица, которые создают вирусы, создают и анти-вирусы, которые в дальнейшем на официальных правах распространяют их для обезвреживания своих же вирусов.

В отдельную группу стоит выделить так называемых реализаторов применения вредоносных программ. К ним относятся спамеры, вымогатели, кардеры и мошенники. Их деятельность направлена на проникновение в компьютер или на страницы в социальных сетях отдельных граждан, осуществляя рассылку от их имени; получают доступ к биографическим данным

граждан, их счетам, картам; открывают псевдо-страницы, псевдо-магазины и др. для осуществления мошеннических действий. К сожалению, многие жертвы этой тактики, как правило, либо в преклонном возрасте, либо просто не знакомы с передовыми технологиями, что делает их уязвимыми для фишинга, основанного на их эмоциональных связях. Эта тактика обычно используется для краткосрочной финансовой выгоды и долгосрочных проектов, таких как кража личных данных, что делает фишинг ценным инструментом в наборе инструментов мошенника.

Таким образом, личность преступника, совершающего преступления в сети «Интернет» разнообразна, как в возрастном диапазоне, так и в уровне специализации. В каждом отдельном преступлении необходимо рассматривать личность преступника и с учетом его психологических характеристик. Такой элемент криминалистической характеристика, как обстановка, в категории киберпреступлений разработан недостаточно четко.

Так, например, В.А. Образцов рассматривает обстановку совершения преступления как территориальную, климатическую, демографическую и иную специфику региона, в которой совершено преступление, а также обстоятельства, характеризующие непосредственно место, время, условия и другие особенности совершения преступления.

Кудряшова О.А. полагает, что обстановка выступает в качестве «несущего каркаса», который объединяет в единую систему, и все элементы механизма преступного деяния, и соответствующие изменения в материальной и социальной среде, как отражения противоправной или иной деятельности участников расследуемого события.

Что же касается непосредственно рассматриваемой нами категории преступлений, то в виду удаленного доступа самого преступника, место совершения преступления, техническое устройства с которого совершалось преступление зачастую не совпадают. Место здесь характеризуется расположением как в реальном пространстве, так и в виртуальном, которое характеризует и позволяет установить с помощью IP-адреса.

Сложность установления места нахождения состоит в том, что IP-адрес, за счет наличия специальных программ, постоянно меняется. Так как преступления совершаются в киберпространстве, поэтому в одном преступлении могут быть задействованы множество компьютеров и лиц, находящихся на различном расстоянии друг от друга. Практическая деятельность правоохранительных органов и теоретические разработки

ученых совершенствуют способы установления места нахождения преступления, но и сами преступники также находят все более новые способы сокрытия своего места нахождения.

В связи с тем, что установление места совершения преступления вызывает определенные сложности у сотрудников полиции, т.к. преступники обладают хорошими познаниями в рамках установления способа совершения и способа сокрытия преступлений.

Способ совершения преступления в сети «Интернет» зависит от того, какое преступление совершается, но все они происходят дистанционно, зависит от предмета, на который планируется посягательство. Это могут быть продвижение и пропаганда экстремистских материалов, распространение клеветы в сети, обман покупателя (пользователя услугами), нелегальная реклама (это относится к преступлениям в области незаконного оборота наркотиков, фальшивомонетничеству), хищение денежных средств, хищение, блокирование работы технических средств и распространение информации о личной жизни граждан и конечно же нарушение авторских прав.

Изначально избирая способ совершения преступления, нарушитель готовит и способ его сокрытия, что опять-таки в киберпространстве сделать, особенно специалисту в этой области, не сложно. Каждый преступник, перед тем как совершить преступление в сети «Интернет» тщательно к нему готовится.

Например, такой способ как блокирование может выступать, как способом совершения преступления, так и способом сокрытия. В случае, когда преступнику необходимо получить информацию о каких-либо сведениях, то он блокирует средства защиты технического устройства (канала связи и др.) и получает необходимое. В случае способа сокрытия, он применяется в том случае, когда информация была похищена, использована, то потерпевшее лицо более сможет ей воспользоваться. Кроме того, подготовка к совершению преступления связана с тем, что в обстановку могут вноситься изменения путем внедрения в операционную систему устройства потерпевшего вредоносной программы, для того, чтобы открыть удаленный доступ к устройству.

Для того, что установить способ совершения преступления, необходимо отметить следы образования преступных действий. След к криминалистике рассматривают в широком и узком смысле. В широком – это любые материальные последствия преступления, изменения объекта или вещной обстановки. В узком же – это материально-фиксированные отображения признаков внешнего строения одних объектов на других.

Что касается следообразования преступлений, совершенных в сети «Интернет», то здесь к ним можно отнести любые изменения файловых систем, изменение информационных единиц в системе, названий файлов, их характеристик, формата на устройстве или удаление из системы или самой системы. Первоначальные следы, которые могут быть изъяты на месте преступления, если оно не совершено дистанционно, это отпечатки пальцев на технических устройствах, а затем те, которые находятся в памяти технических устройств, жестких дисках, истории браузеров, кэше, удаленных файлах.

Виртуальные следы представляют собой зафиксированное в виде цифрового образа формальной модели изменение состояния информации в памяти абонентских электронных устройств (терминалов, биллинговых систем и т.п.), вызванное алгоритмом установленного программного обеспечения и связанное с событием преступления (имеющее уголовно-релевантное значение).

Следообразованию в рассматриваемой категории преступлений, присущи такие элементы, как: физическое проявление свойств объектов, которые в первоначальной форме представляют собой цифровую форму, а также предварительная обработка, передача и хранение полученной цифровой информации.

Следы при совершении киберпреступлений отличаются от тех, которые возникают при совершении других видов преступлений, т.к. они не могут быть выделены и распознаны за счет цвета, запаха, формы, каких-то потожировых следов, ДНК, отпечатков и др. Практически всегда, они представлены исключительно в цифровом формате, т.к. непосредственный контакт с преступником у потерпевшего отсутствует.

Далее хотелось бы остановиться на личности потерпевшего. Также, как и личность преступника, личность потерпевшего является разнообразной и в возрастном диапазоне, и социальном статусе, а также в правовых формах организации предприятий. Для совершения громких преступлений, нарушители естественно совершают атаки на большие корпорации, государственные органы, учреждения. К ним относятся хакерские атаки, кражи информации, денежных средств со счетов предприятий. Что же касается такого вида киберпреступности, как мошенничество, то это самое распространенное преступление, которому подвержены все слои населения, для совершения которого достаточно только такого гаджета, как телефон.

Несмотря на проведение большого количества профилактических мер среди населения, в правоохранительные органы количество заявлений о совершенных мошенничествах меньше не поступает. Одной основной причиной подвержен-

ности киберпреступлениям является компьютерная безграмотность населения. Проникновение вирусов на технические устройства зачастую случаются из-за нежелания ставить антивирусные программы, посещения непроверенных сайтов, которые в дальнейшем влекут сбой системы, ее повреждение или удаление.

Таким образом, криминалистическая характеристика такого вида преступлений, как преступления, совершаемые с использованием сети «Интернет» имеет недостаточно совершенный понятийно-терминологический аппарат, который нуждается в доработке. Элементы криминалистической характеристики нуждаются в постоянном совершенствовании, изучая способы совершения и способы сокрытия преступлений. Изучая характеристику преступлений, необходимо осуществлять разработку различного вида программ, которые будут способствовать снижению фактов киберпреступлений, ну и соответственно повышать компьютерную грамотность среди населения.

Список литературы:

[1] Бурданова В.С. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков / В.С. Бурданова // Прокурорско-следственный работник. –1998. – № 3. – С.7.

[2] Губайдуллина Э.Х., Кайзерова Ю.А. Понятие и способы совершения правонарушений в сети Интернет // Форум молодых ученых № 5 (9) 2017. – С. 583-587.

[3] Давыдов В.О. Значение виртуальных следов в расследовании преступлений экстремистского характера / В.О. Давыдов, А.Ю. Головин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки, 2016. – № 3-2. – С. 255.

[4] Давыдов В.О. Методика расследования экстремистских преступлений, совершенных в компьютерных сетях: монография / В.О. Давыдов; под общ. ред. А.Ю. Головина. – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 46.

[5] Зигура Н.А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России: дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зигура Надежда Анатольевна. – Челябинск, 2010. – С. 15.

[6] Коржев М.А. Криминалистическое значение следов человека / М.А.Коржев // Инновационная наука. – 2015. – № 7-2. – С. 75.

[7] Кудряшова О.А. Криминалистическое значение обстановки совершения преступления / О.А. Кудряшова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2011. – № 27. – С. 49.

[8] Образцов В.А. Теоретические основы раскрытия преступлений, связанных с ненадле-

жащим исполнением профессиональных функций в сфере производства / В.А. Образцов. – Иркутск, 1985. – С. 98.

[9] Понятие «компьютерная информация» с точки зрения ее уголовно-правовой защиты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kompyuternaya-informatsiya-s-tochki-zreniya-ugolovno-pravovoy-zaschity> (дата обращения: 13.03.2024)

[10] Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика преступлений и типичные следственные ситуации как важные факторы разработки методики расследования преступлений / Н.П. Яблоков // Вопросы борьбы с преступностью. – 1979. – № 30. – С. 21.

Spisok literatury:

[1] Burdanova V.S. Forensic characterization of crimes related to drug trafficking/V.S. Burdanova// Prosecutor-investigator. –1998. – № 3. - S.7.

[2] Gubaidullina E.Kh., Kaizerova Yu.A. Concept and methods of committing offenses on the Internet//Forum of young scientists No. 5 (9) 2017. - S. 583-587.

[3] Davydov V.O. The importance of virtual traces in the investigation of crimes of an extremist nature/V.O. Davydov, A.Yu. Golovin//Izvestia of Tula State University. Economic and legal sciences, 2016. – № 3-2. - S. 255.

[4] V.O. Davydov. Methodology for investigating extremist crimes committed in computer networks: monograph/V.O. Davydov; under the general. ed. A.Yu. Golovin. - M.: Yurlitinform, 2014. - S. 46.

[5] Zigura N.A. Computer information as a type of evidence in Russian criminal proceedings: dis. cand. jurid. Sciences: 12.00.09/Zigura Nadezhda Anatolyevna. - Chelyabinsk, 2010. - S. 15.

[6] Korzhev M.A. Forensic significance of human traces/M.A. Korzhev//Innovative science. – 2015. – № 7-2. - S. 75.

[7] Kudryashova O.A. Forensic significance of the crime scene/O.A. Kudryashova//Bulletin of the South Ural State University. – 2011. – № 27. - S. 49.

[8] Obratsov V.A. Theoretical foundations of solving crimes related to improper performance of professional functions in the field of production/V.A. Obratsov. - Irkutsk, 1985. - S. 98.

[9] The concept of “computer information” in terms of its criminal legal protection [Electronic resource]. - Access mode: <http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kompyuternaya-informatsiya-s-tochki-zreniya-ugolovno-pravovoy-zaschity> (access date: 13.03.2024)

[10] Yablokov N.P. Forensic characteristics of crimes and typical investigative situations as important factors in the development of methods for investigating crimes/N.P. Yablokov//Issues of combating crime. - 1979. – № 30. - S. 21.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается состав преступления, предусмотренный ст. 159.6. Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024 г.) [1] (далее – УК РФ), выявляются проблемы, возникающие в правоприменительной практике в связи с его квалификацией, отграничением от иных специальных составов преступлений по мошенничеству, краже, рассматриваются актуальные споры в научной литературе о необходимости существования такого состава преступления и о конкуренции норм уголовного права. Цель научной работы заключается в определении проблем квалификации и отграничения от иных сходных составов преступления, возникающих в правоприменительной практике при разрешении конкретных дел. Методологическую основу исследования составили общенаучные и частно-научные методы исследования (анализ, синтез, обобщение, индукция, дедукция). Результатами исследования явились выявление проблем, возникающих при квалификации состава преступления, предусмотренного ст. 159.6. УК РФ, и при отграничении указанного специального вида мошенничества с иными видами хищения. Кроме того, результатом настоящего исследования явилось внесение авторами предложения о реформировании положений УК РФ с учетом выработанных доктриной позиций.

Ключевые слова: мошенничество в сфере компьютерной информации, компьютерное мошенничество, мошенничество, кража, хищение.

NAGORNY Nikita Ernestovich,
student, Faculty of Logistics Management and Law,
Admiral G.I. Nevelsky Maritime State University

ABOUT SOME PROBLEMS OF FRAUD QUALIFICATION IN THE FIELD OF COMPUTER INFORMATION

Annotation. This article examines the corpus delicti provided for in Article 159.6. of the Criminal Code of the Russian Federation dated 06/13/1996 No. 63-FZ (ed. dated 03/23/2024) [1] (hereinafter referred to as the Criminal Code of the Russian Federation), identifies problems arising in law enforcement practice in connection with its qualification, differentiation from other special crimes of fraud, The article deals with current disputes in the scientific literature about the need for the existence of such a crime and the competition of criminal law norms. The purpose of the scientific work is to identify the problems of qualification and differentiation from other similar elements of crime that arise in law enforcement practice when resolving specific cases. The methodological basis of the study was made up of general scientific and private scientific research methods (analysis, synthesis, generalization, induction, deduction). The results of the study were the identification of problems arising in the qualification of the corpus delicti provided for in Article 159.6. of the Criminal Code of the Russian Federation, and in distinguishing this special type of fraud from other types of theft. In addition, the result of this study was the introduction by the authors of a proposal to reform the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation, taking into account the positions developed by the doctrine.

Key words: fraud in the field of computer information, computer fraud, fraud, theft, embezzlement.

Мошенничество в сфере компьютерной информации – разновидность специального вида мошенничества, предусмотренного в ст. 159.6 УК РФ. В соответствии с указанной статьей под мошенничеством в сфере компьютерной информации следует понимать хищение

чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или ИТС.

В научных кругах развернулись большие дебаты касаясь обсуждения указанного состава преступления. Некоторые считают, что состав преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, не является мошенничеством. Все упирается в то, что нельзя совершить обман по отношению к техническому средству, а тем более намерено ввести его в заблуждение. Представляется верным заключение учёных о том, что подобного рода деяния образуют состав кражи [2] или особого вида хищения [3]. Но некоторые утверждают о необходимости обязательного закрепления такого состава преступления, как компьютерное мошенничество, но в то же время есть необходимость в более детальном подходе к терминологии, которую использует законодательная власть при построении указанной нормы [4]. Но есть и третья точка зрения, которая гласит о конкурентов ст. 159.6 УК РФ с иными составами преступлений, таким как ст.ст. 158, 159, 272, УК РФ и другими [5].

Перед тем, как сопоставлять указанные составы преступлений друг с другом, обратимся к пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в УК РФ и иные законодательные акты РФ».

В пояснительной записке выдвигалось предложение выделить мошенничество в сфере компьютерной информации в отдельный состав преступления в том случае, когда хищение или приобретение прав на чужое имущество сопряжено с преодолением компьютерной защиты имущества и осуществляется путем ввода, удаления, ... передачи компьютерной информации или ИТС. Однако, рассматривая существующую редакцию ст. 159.6 УК РФ, взаимосвязь хищения и преодоление компьютерной защиты имущества отсутствует.

ВС РФ, являясь автором указанного законопроекта, выдвинул противоречивую позицию о том, что подобные преступления совершаются не путем обмана или злоупотребления доверием субъекта, а путем получения доступа к компьютерной системе и совершению вышеуказанных действий, которые в результате приводят к хищению чужого имущества или приобретению прав на него.

Анализ вышеуказанной позиции позволяет нам говорить о том, что, во-первых, ВС РФ в диспозиции ст. 159.6 отошел от «традиционного» понимания мошенничества, в котором хищение совершается с помощью обмана или злоупотреблением доверием, а, во-вторых, выдвигая положения о том, что хищение должно быть сопряжено с преодолением компьютерной защиты, ВС РФ противоречит себе в том плане, что такое хищение может быть произведено и без преодоления компьютерной защиты имущества (имущественных прав).

Для того, чтобы поддержать позицию правоведов о необходимости выделения и закрепления особого рода хищения, совершаемого путем использования информационно-коммуникационных технологий, следует дать характеристику составу преступления, предусмотренному в ст. 159.6 УК РФ.

Наибольшие проблемы вызывает терминология, используемая в ст. 159.6 УК РФ. Для её верного понимания необходимо обладание определёнными специальными техническими навыками, которые есть, к сожалению, не у многих правоприменителей.

Исходя из примечания к ст. 272 УК РФ под компьютерной информацией следует понимать сведения, представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи. Указанное определение подвержено критике. Так ВС РФ указал, что предложенный в примечании термин «электрические сигналы» не вносит достаточной ясности в определение понятия и требует дополнительного пояснения [6]. В научной литературе также обращают внимание на необходимость тщательной доработки данного понятия [7].

Как указывает А.А. Гребеньков, обобщение понятий компьютерной информации, которые имеются в доктрине уголовного права, указывает на то, что критерием для выделения компьютерной информации среди других является её носитель или среда, в которой она распространяется: эта информация машиночитаема, то есть предназначена для обработки ЭВМ [8].

При рассмотрении признаков «компьютерного мошенничества» возникает вопрос: кто же является адресатом обмана: система или всё же человек? Для традиционного понимания обмана как явления необходимо наличие человеческого интеллекта. Исходя из «традиционного» понимания мошенничества, следует поддержать позицию, сложившуюся в доктрине уголовного права, согласно которой обман или злоупотребление доверием имеет место в том случае, когда потерпевшим является человек. Однако, как уже было ранее отмечено, в ст. 159.6 УК РФ способ совершения компьютерного мошенничества заключается во вводе, удалении, ... передачи компьютерной информации или ИТС. Законодатель не стал указывать на обман или злоупотребление доверием в диспозиции данной нормы, как это сделано в иных специальных составах мошенничества, это фактически говорит нам о том, что в указанном случае используется иной способ совершения преступления.

Если не обращать внимание на терминологию, то особые противоречия отсутствуют. Указанные способы мошенничества вполне имеют право на жизнь и не противоречат основам уголовной терминологии. Именно поэтому здесь

справедливо отметить мнения значительной части правоведов о том, что такого рода преступления нельзя назвать мошенничеством, а требуется выделить как особую форму хищения [9]. Еще до существования ст. 159.6 УК РФ, Л.Т. Тропина предлагала ввести подобного рода статью в следующей редакции: «Хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, совершенное путем ввода, изменения, удаления или блокирования компьютерных данных либо другого вмешательства в функционирование компьютера или компьютерной системы» [10].

Следовательно, незаконное завладение чужим имуществом с использованием компьютерной информации возможно различными способами, в том числе путем присвоения, растраты, кражи и другими. Отсюда мы видим, что термин «мошенничество» для подобного рода деяния выбран крайне неудачно. Следует обратить внимание на противоречивость практики квалификации хищения, которое совершается с использованием компьютерных технологий. При аналогичных обстоятельствах суды квалифицируют деяния и по ст. 159.6 УК РФ и по ст. 158 УК РФ.

Так, гражданин Г. приобрел сим-карту, зарегистрировав её на свое имя. Данная сим-карта ранее принадлежала потерпевшей А., у которой к этому номеру была привязана услуга «Мобильный банк». Через определенный промежуток времени Г. получил сообщение от банка о том, что на банковской карте неизвестного ему лица, привязанной к его новой сим-карте, находятся денежные средства. Г. перечислил денежные средства с банковской карты потерпевшей на банковскую карту третьего лица, которая была в непосредственном распоряжении у Г., посредством услуги «Мобильный банк». Приговором Наримановского районного суда Астраханской области от 01 сентября 2021 г. Г. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ [11].

Другая квалификация аналогичного деяния представлена в приговоре Ленинского районного суда г. Курска от 29 августа 2016 г., где К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159.6 УК РФ [12]. Конечно, можно утверждать, что принятии данного решения отсутствовал п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, так как он был введен в УК позже, однако, в данном случае нам необходимо увидеть ту самую грань между мошенничеством и кражей. Ведь нельзя по наличию такого квалифицирующего признака как «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств» судить о сущности и самого преступного деяния.

Верховным Судом РФ лишь частично была разрешена проблема конкуренции ст. 159.6. УК РФ со смежными составами преступлений, посредством принятия Постановления Пленума

ВС РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [13].

Также встречается мнение, согласно которому ст. 159.6 УК РФ является специальной по отношению к ст.ст. 272, 273 УК РФ, так как неправомерный доступ к компьютерной информации в целях хищения охватывается объективной стороной ст. 159.6 УК РФ, в следствии чего в соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ дополнительная квалификация по ст.ст. 272, 273 УК РФ не требуется [14].

На практике встречаются ситуации, когда при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, инкриминируют ст. 187 УК РФ и наоборот [15]. При квалификации содеянного необходимо обращать внимание на основания, по которым лицо получило доступ к компьютерной информации, являются они законными или незаконными. При легальном доступе информации, квалификация по ст.ст. 187, 272, 273 УК РФ не требуется.

При квалификации исследуемого состава преступления правоприменитель сталкивается со сложностями, которые выражаются в проблематике разграничений составов преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ст.ст. 159.1, 159.6 УК РФ. Существует необходимости развития регулятивного, а не уголовного законодательства, а также в усовершенствовании понятийного аппарата, который используется в ст. 159.6 УК РФ.

Список литературы:

- [1] Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 27.03.2024 г.)
- [2] Лопашенко Н. А. Законодательная реформа мошенничества: вынужденные вопросы и вынужденные ответы // Всероссийский криминологический журнал. 2015. Т. 9. № 3. Ст. 504 – 513
- [3] Хилюта В. В. Хищение с использованием компьютерной техники или компьютерное мошенничество // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 5. Ст. 55 – 65
- [4] Александрова И. А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2013. № 21. Ст. 54 – 62
- [5] Шеслер А. В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. № 2. Ст. 67 – 71
- [6] Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 1/общ-1583 «На проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс российской Федерации и осталь-

ные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=87058#wdBwD8Uy8aazF3o6> (дата обращения: 27.03.2024 г.)

[7] Ефремова М. А. Мошенничество с использованием электронной информации // Информационное право. 2013. № 4 (935). Ст. 19-21

[8] Гребеньков А. А. Общие подходы к определению понятия «компьютерная информация» в уголовно-правовой теории // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 1-2. Ст. 135 – 138

[9] Шебанов Д. В., Терещенко Л. С. О некоторых проблемах квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4. Ст. 240-242

[10] Тропина Т. Л. Киберпреступность: Понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы. Автореф. дис. ... к.ю.н. Дальневосточный гос. ун-тет. Владивосток, 2005. Ст. 28

[11] Приговор Наримановского районного суда Астраханской области от 01.09.2021 г. по делу № 1-117/2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/dYUvc> (дата обращения: 27.03.2024 г.)

[12] Приговор Ленинского районного суда г. Курска от 29.08.2016 г. по делу № 1-379/2016/. [Электронный ресурс]. URL: <http://судебныерешения.рф/18544676/extended> (дата обращения: 27.03.2024 г.)

[13] О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: пост. Пленума ВС РФ от 30.11.2017 № 48 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/ (дата обращения: 27.03.2024 г.)

[14] Хисамова З. И. Об особенностях квалификации преступлений, совершаемых в сфере использования информационно-коммуникационных технологий // Общество и право. 2016. № 1 (55). Ст. 117 – 120

[15] Приговор Индустриального районного суда г. Ижевска от 30.06.2016 г. по делу № 1-311/2016. [Электронный ресурс]. URL: http://судебные_решения.рф/18053288/extended (дата обращения 27.03.2024 г.)

Spisok literatury:

[1] Criminal Code of the Russian Federation: feder. Law No. 63-FZ of 13.06.1996 [Electronic Resource] - Access Mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (Accessed 27.03.2024)

[2] Lopashenko N. A. Legislative reform of fraud: forced questions and forced answers//All-Rus-

sian Criminological Journal. 2015. VOL. 9. № 3. Art. 504 - 513

[3] Hilyuta V.V. Computer Theft or Computer Fraud//Forensic Library. Scientific journal. 2013. № 5. Art. 55 - 65

[4] Alexandrova I. A. New criminal legislation on fraud//Legal science and practice. Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. № 21. Art. 54 – 62

[5] Schesler A.V. Fraud: Problems of Implementing Legislative Novels//Criminal Law. 2013. № 2. Art. 67 – 71

[6] Official review of the Supreme Court of the Russian Federation of 07.04.2011 No. 1/tot-1583 “On the draft federal law” On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Other Acts of the Russian Federation “[Electronic Resource] - Access mode: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=87058#wdBwD8Uy8aazF3o6> (date of appeal: 27.03.2024)

[7] Efremova M.A. Fraud using electronic information//Information law. 2013. № 4 (935). Art. 19-21

[8] Grebenkov A. A. General approaches to defining the concept of “computer information” in criminal law theory//Izvestia of Southwestern State University. Series: History and Law. 2012. № 1-2. Art. 135 – 138

[9] Shebanov D.V., Tereshchenko L.S. On some problems of qualification of fraud in the field of computer information//Theory and practice of social development. 2014. № 4. Art. 240-242

[10] Tropina T. L. Cybercrime: Concept, condition, criminal legal measures. Autoref. dis.... Ph.D. Far Eastern State University Vladivostok, 2005. Art. 28

[11] Verdict of the Narimanovsky District Court of the Astrakhan Region of 01.09.2021 in case No. 1-117/2021. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/dYUvc> (accessed 27.03.2024)

[12] Verdict of the Leninsky District Court of Kursk dated 29.08.2016 in case No. 1-379/2016/. [Electronic resource]. URL: <http://судебныерешения.рф/18544676/extended> (accessed 27.03.2024)

[13] On judicial practice in cases of fraud, misappropriation and embezzlement: post. Plenum of the Armed Forces of the Russian Federation dated 30.11.2017 No. 48 [Electronic resource] - Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/ (accessed on 27.03.2024)

[14] Khisamova Z. I. On the features of qualification of crimes committed in the use of information and communication technologies//Society and law. 2016. № 1 (55). Art. 117 – 120

[15] Verdict of the Industrial District Court of Izhevsk dated 30.06.2016 in case No. 1-311/2016. [Electronic resource]. URL: http://судебные_решения.рф/18053288/extended (accessed 27.03.2024)

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные этапы развития искусственного интеллекта. Анализируя роль искусственного интеллекта как средства совершения преступлений, авторы предлагают классификацию потенциальных направлений преступлений, в которых может быть задействована современная технология. Приводя конкретные случаи из мировой практики использования технологий искусственного интеллекта как средства совершения преступления, предлагается ряд методов направленных на борьбу с преступлениями. В заключение работы подчеркивается важность комплексного подхода и сотрудничества на международном уровне для эффективной борьбы с преступлениями, связанными с использованием искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, преступление, средство совершения преступления, борьба с преступностью, искусственный интеллект как средство совершения преступления.

SANKOV Vladislav Vladimirovich,
1st year Master's student Law Institute Tomsk State University

TYAGICHEV Mikhail Vadimovich,
1st year Master's student Law Institute Tomsk State University

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A MEANS OF COMMITTING A CRIME

Annotation. This article discusses the main stages of the development of artificial intelligence. Analyzing the role of artificial intelligence as a means of committing crimes, the authors propose a classification of potential areas of crime in which modern technology may be involved. Citing specific cases from the world practice of using artificial intelligence technologies as a means of committing a crime, a number of methods aimed at combating crimes are proposed. In conclusion, the paper emphasizes the importance of an integrated approach and cooperation at the international level to effectively combat crimes related to the use of artificial intelligence.

Key words: artificial intelligence, crime, a means of committing a crime, fighting crime, artificial intelligence as a means of committing a crime.

Развитие и повсеместное внедрение технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ), на сегодняшний день, является одной из основных задач научно-технического развития России [1].

Легальное определение ИИ впервые было сформулировано на подзаконном уровне Указом Президента РФ [2], а в дальнейшем нашло свое место в ФЗ № 123-ФЗ [3]. Так, под ИИ законодатель понимается «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитив-

ные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в

том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений».

На практике, данная формулировка была принята неоднозначно. Основным тезисом критикующих было указание на достаточно широкое толкование технологии ИИ. Определение охватывает большой круг деятельности потенциального развития ИИ, однако с технической точки зрения технология не объяснена в достаточном объеме.

Концепция нейронных сетей и ИИ берет свое начало в 1940-1950 г. В этот период Уорен Маккалок и Уолтер Питтс создали модель нейронной сети, основанной на математических алгоритмах. Затем Алан Тьюринг в своей работе «Вычислительные машины и разум» предлагает использовать «тест Тьюринга» для оценки способностей машины имитировать человеческий интеллект [4]. Термин «Искусственный интеллект» (Artificial Intelligence, AI) впервые был введен Джоном Маккарти в 1956 году на Дартмутской конференции. Он определил искусственный интеллект как «науку о создании интеллектуальных машин, которые могут выполнять функции интеллекта, которые в настоящее время выполняются людьми».

В 1960-1970 г. технологическое направление по созданию ИИ получило значительное финансирование в США, что привело к созданию первых программ, способных решать алгебраические задачи и играть в шахматы. Однако после этого наступил период, известный как «первая зима ИИ», когда интерес и финансирование сократились из-за нереализованных ожиданий.

В период 1980-1990 г. интерес к разработке технологии ИИ начинает вновь возрастать благодаря развитию экспертных систем, которые могли имитировать решения задач в определенных областях. 11 мая 1997 г. ознаменовалось самой необычной шахматной партией, ведь впервые ИИ не уступил человеку. Суперкомпьютер IBM Deep Blue по итогам 6 партий победил, на тот момент, действующего чемпиона мира по шахматам Гарри Каспарова, демонстрируя значительные достижения по меркам того времени [5].

В 2000-е г. и по настоящее время наблюдается стремительное развитие технологии ИИ. Развитие машинного обучения и доступ к большим данным, а также прорыв в области глубокого обучения благодаря успеху алгоритма AlexNet в соревновании по распознаванию изображений ImageNet привели к значительному прогрессу в разработке технологии. ИИ стал использоваться в самых разных областях, от автоматического вождения до медицинской диагностики, и продолжает развиваться, обещая еще большие изменения в будущем.

Таким образом, история ИИ – это история чередования периодов активного интереса и разочарований, но постоянного технологического прогресса, который с каждым десятилетием расширяет границы возможного. Сегодня, ИИ используется не только для автоматизации, ускорения и упрощения тех или иных процессов и задач, ранее выполняемых человеком, но и для совершения общественно-опасных деяний.

Для начала необходимо определить, в качестве чего выступает ИИ при совершении преступления: средства или орудия. Так, по мнению Г.А. Есакова «под орудием совершения преступления выступают предметы, непосредственно используемые в процессе его совершения и увеличивающие физические возможности человека» [6]. Согласно такой точке зрения, в качестве орудия выступает именно материальный объект, находящийся в обладании преступника и увеличивающий его физические характеристики. С другой стороны, под средствами совершения преступления, Г.А. Есаков понимает «предметы, вещества, энергию и приспособления, физические, химические и иные свойства которых используются для совершения преступления. Тут автор дал довольно широкое определение, включив в него вещества и энергию».

В целом, учитывая технические особенности ИИ его можно отнести скорее к средствам совершения преступления, поскольку его суть не позволяет находиться в обладании человека в физической форме. Данная позиция представляет широкое толкование понятия средства совершения преступления, сторонником которой, в частности, является Н.С. Таганцев [7]. Сторонники узкого подхода, к которому относится А.Б. Чугунок, наоборот, придерживаются мнения, что в уголовном праве не может быть ничего нематериального, по причине того, что средства совершения преступления рассматриваются в качестве элемента объективной стороны преступления [8]. Однако, учитывая факт стремительного развития высоких технологий, на наш взгляд, ИИ необходимо признавать в качестве средства совершения преступления, как минимум на доктринальном уровне.

Стоит отметить, что ИИ, в рамках обоих подходов, необходимо о веществе. На данном этапе, пока технология в своём потенциальном развитии находится на первоначальных этапах, можно поступить по аналогии с «информацией», в вопросе отнесения ИИ к средству совершения преступления. К примеру, С.А. Яшков полагает, что в УК РФ информация как средство совершения преступлений может быть как о веществе, так и не о веществе [9]. В то же время, информация как средство совершения престу-

пления сильно связана со способом его совершения, так как она формирует этот способ и, таким образом, материализует его.

Исходя из вышесказанного и останавливаясь на том, что ИИ целесообразно рассматривать в качестве средства совершения преступления, представляется возможным выделить круг преступлений, при совершении которых ИИ используется уже сегодня. По нашему мнению, потенциальные направления сфер преступлений совершаемых с использованием технологий ИИ, можно квалифицировать следующим образом: как вызывающие высокую, среднюю и низкую опасность.

Вызывающие серьезную опасность:

- Аудиовизуальная выдача себя за другое лицо – преступники могут выдавать себя за отдельных лиц посредством убедительных аудио или видео манипуляций, что потенциально может привести к финансовому мошенничеству или манипулированию общественным мнением;
- Беспилотные транспортные средства как оружие–появление автономных транспортных средств дает преступникам возможность осуществлять скоординированные атаки без участия человека;
- Специализированный фишинг– фишинговые атаки, управляемые искусственным интеллектом, могут создавать очень убедительные сообщения, что затрудняет различие между подлинными и вредоносными сообщениями;
- Нарушение систем, контролируемых ИИ–поскольку системы ИИ становятся неотъемлемой частью различных секторов экономики, преступники могут атаковать их, вызывая хаос, сбои в электроснабжении или финансовые потрясения.
- Вызывающие среднюю опасность:
- Кибератаки, основанные на обучении – искусственный интеллект позволяет осуществлять конкретные и масштабные кибератаки;
- Боты-взломщики: небольшие автономные роботы, используемые для краж со взломом;
- Манипулирование финансовыми рынками;
- Уклонение от обнаружения ИИ: Подрыв систем ИИ, используемых правоохранительными органами или службами безопасности.
- Не вызывающие особого беспокойства.
- Преследование с помощью искусственного интеллекта: мониторинг местонахождения и активности людей;
- Подделка уже существующего контента в интернете, нарушение авторских прав на объекты искусства, музыки и тп.

На сегодняшний день количество IT преступлений в Российской Федерации увеличивается с каждым годом, так, число преступлений совершаемых с использованием технологий ИИ увеличилось на 30% сообщает официальный представитель МВД РФ Ирина Волк «Каждое третье преступление совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В этой сфере зарегистрировано на 29,7% больше уголовно наказуемых деяний, чем в январе-декабре прошлого (2022 - ИФ) года. Подобных преступлений раскрыто на 21% больше, чем в 2022 году. Их профилактика по-прежнему остается одной из важнейших задач органов внутренних дел» [10].

На территории Российской Федерации, на данный момент, не было резонансных случаев, где ИИ фигурировал, как средство совершения преступления, однако, в ряде зарубежных стран, уже есть практика борьбы с преступлениями, совершенными с использованием ИИ. Так, 2019 г. в Европе был зафиксирован первый случай совершения преступления с использованием технологий ИИ. Жертвой оказалась британская компания, являющаяся дочерним предприятием одного немецкого энергетического концерна. Руководитель британского подразделения получил звонок якобы от своего немецкого начальника, который, под предлогом срочности, попросил перевести 220 тыс. фунтов некому венгерскому поставщику. Британское подразделение осуществило платеж в течении часа. Через несколько часов, в адрес британского руководства поступил еще один звонок от немецкого начальства, просьба была аналогичной. Второй звонок вызвал подозрения, поскольку исходил из Австрии. Начав разбираться в происходящем, руководитель британской «дочки» выяснил, что немецкое начальство с подобными просьбами к нему не обращалось. Как позже выяснилось, звонки поступали от мошенников, которые используя технологии ИИ, воспроизводили голос, характер, речи и акцент главы концерна [11].

Неоднозначно ситуация сложилась в США. ФБР предупреждает общественность о злоумышленниках, создающих синтетический контент, тем самым манипулируя своими жертвами. Правоохранителями наблюдается рост числа пострадавших от сексуального вымогательства, получая сообщения, в том числе от несовершеннолетних детей и несогласных взрослых, чьи фотографии или видео были изменены на откровенный контент. Затем, этот контент публично распространяются в социальных сетях или на порнографических сайтах с целью преследования жертв [12].

Изложенные ситуации свидетельствуют о серьезной угрозе, которую представляет использование искусственного интеллекта для совер-

шения преступлений, таких как сексуальное вымогательство, манипуляция синтетическим контентом, мошенничество. Деятельность злоумышленников, создающих «дипфейки», может привести к серьезным последствиям для жертв, включая ущемление их прав, унижение и психологические травмы. Анализируя мировой опыт борьбы с подобными преступлениями, нами предложен ряд методов борьбы с подобными деяниями:

- Совершенствование законодательства и нормативных актов, регулирующих использование ИИ, с целью предотвращения злоупотреблений и четкого определения ответственности;
- Усиление кибербезопасности и защиты систем ИИ от взлома и несанкционированного доступа;
- Обучение и повышение квалификации правоохранительных органов в области ИИ для эффективного расследования преступлений, связанных с этими технологиями;
- Сотрудничество между государственными органами, частным сектором и научным сообществом для обмена информацией и выработки лучших практик;
- Внедрение технологий распознавания и выявления противоправного использования ИИ, таких как системы обнаружения аномалий и мониторинга активности;
- Разработка этических принципов и стандартов для ответственного использования ИИ в различных сферах;
- Просвещение общественности о рисках и угрозах, связанных с преступным использованием ИИ, для повышения осведомленности и бдительности;
- Международное сотрудничество и разработка глобальных соглашений по регулированию ИИ для создания единых правовых рамок.

Резюмируя, изложенное свидетельствует о серьезной угрозе, которую представляет ИИ. Необходимо принимать меры для борьбы с такими преступлениями и обеспечения безопасности пользователей в онлайн среде. Важно повысить осведомленность среди пользователей интернета, особенно среди детей и подростков, чтобы помочь им не стать жертвой злоумышленников. Также необходимо ужесточить законодательство и наказание для лиц, злоупотребляющих технологическими возможностями для совершения преступлений. Эффективная борьба с преступлениями в сфере ИИ потребует комплексного подхода, объединяющего усилия законодателей, правоохранительных органов, технологических компаний и общества в целом.

Список литературы:

[1] Указ Президента Российской Федерации от 27.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 27. ст. 5351

[2] Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 41. ст. 5700

[3] Федеральный закон от 24.04.2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 17. ст. 2701

[4] Turing A.M. Computing machinery and intelligence // Mind, 1950 – С. 433-460

[5] ТАСС / Люди против суперкомпьютеров. История шахматных матчей Гарри Каспарова и DeepBlue. – Обновляется в течении суток. [сайт] URL: <https://tass.ru/info/10656315>– Текст: электронный. (дата обращения 01.04.2024).

[6] Есаков Г.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // Проспект. 2021. – 896 с.

[7] Таганцев Н.С. Русское уголовное право. -2-е изд., пересмотр. и доп. – СПб.: Гос. тип., 1902. – Т. 1. – 815 с.

[8] Чугунок А.Б. Понятие и значение орудий и средств совершения преступления в уголовном праве // Вопросы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве: сб. науч. ст. - Ярославль: Изд-во «Ярослав».1997. – С. 101.

[9] Яшков С.А. Информация как предмет преступления: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2005. - С. 184.

[10] Интерфакс / На 30% больше IT-преступлений выявлено в 2023 г. в РФ по сравнению с 2022 г. – Обновляется в течении суток. [сайт] URL: <https://www.interfax.ru/russia/945191> – Текст: электронный. (дата обращения 01.04.2024).

[11] WSJ Pro / Fraudsters Used AI to Mimic CEO's Voice in Unusual Cybercrime Case. – Обновляется в течение суток. [сайт] URL: <https://www.wsj.com/articles/fraudsters-use-ai-to-mimic-ceos-voice-in-unusual-cybercrime-case-11567157402> – Текст: электронный. (дата обращения 01.04.2024).

[12] Public Service Announcement / Malicious Actors Manipulating Photos and Videos to Create

Explicit Content and Sextortion Schemes. – Обновляется в течение суток. [сайт] URL:<https://www.ic3.gov/Media/Y2023/PSA230605>– Текст: электронный. (дата обращения 01.04.2024).

Spisok literatury:

[1] Decree of the President of the Russian Federation of 27.07.2021 No. 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation” // Collection of legislation of the Russian Federation. № 27. Article 5351

[2] Decree of the President of the Russian Federation of 10.10.2019 No. 490 “On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation” // Collection of Legislation of the Russian Federation. № 41. Article 5700

[3] Federal Law of 24.04.2020 No. 123-FZ “On conducting an experiment to establish special regulation in order to create the necessary conditions for the development and implementation of artificial intelligence technologies in the constituent entity of the Russian Federation - the city of federal significance Moscow and amending Articles 6 and 10 of the Federal Law” On Personal Data” // Collection of legislation of the Russian Federation. № 17. Article 2701

[4] Turing A.M. Computing machinery and intelligence // Mind, 1950 – С. 433-460

[5] TASS/People against supercomputers. History of Garry Kasparov and DeepBlue chess matches. - Updated within 24 hours. [site] URL: <https://tass.ru/info/10656315>- Текст: электронный. (date of circulation 01.04.2024).

[6] Esakov G.A. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation//Prospect. 2021. - 896 s.

[7] Tagantsev N.S. Russian criminal law. -2nd ed., revised. and add. - St. Petersburg: State. type., 1902. - VOL. 1. - 815 s.

[8] Chugunok A.B. The concept and significance of instruments and means of committing a crime in criminal law//Issues of legal technology in criminal and criminal procedure legislation: Sat. scientific. Art. - Yaroslavl: Publishing house “Yaroslavl” 1997. - S. 101.

[9] Yashkov S.A. Information as the subject of a crime: dis.... cand. jurid. sciences. - М., 2005. - S. 184.

[10] Interfax/ 30% more IT crimes were detected in 2023 in the Russian Federation compared to 2022 - Updated within 24 hours. [site] URL: <https://www.interfax.ru/russia/945191> - Текст: electronic. (date of circulation 01.04.2024).

[11] WSJ Pro/Мошенники использовали ИИ для имитации голоса генерального директора в необычном деле о киберпреступности. – Обновляется в течение суток. [сайт] URL: <https://www.wsj.com/articles/fraudsters-use-ai-to-mimic-ceos-voice-in-unusual-cybercrime-case-11567157402> - Текст: электронный. (дата обращения 01.04.2024).

[12] Объявление государственной службы/ злонамеренные субъекты манипулируют фотографиями и видео для создания явного контента и схем сексторирования. – Обновляется в течение суток. [сайт] URL:<https://www.ic3.gov/Media/Y2023/PSA230605>-Текст: электронный. (дата обращения 01.04.2024).

JURKOMPANI
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-3-359-363

NIION: 2021-0079-3/24-226

MOSURED: 77/27-025-2024-3-226

ТЕРСЕНОВ Манолис Афанасьевич,
прокурор второго отдела управления
по надзору за исполнением уголовно-
процессуальной и оперативно
розыскной деятельностью,
юрист 1 класса Прокуратуры Тюменской области,
аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
института государства и права Тюменского
государственного университета,
e-mail: mail@law-books.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ЦИФРОВЫХ ПРАВ КАК ПРЕДМЕТА ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

Аннотация. Актуальность исследования вызвана тем, что в настоящее время уже не вызывает сомнений острая необходимость уголовно-правовой охраны цифровых прав, практика реализации которых постепенно формируется в российском обществе и государстве за последние несколько лет. К настоящему моменту в гражданском законодательстве сформулирован единый подход к определению цифровых прав через призму цифровых финансовых активов и утилитарных цифровых прав. От цифровых прав следует отличать цифровую валюту, которая хоть и ориентирована на виртуальный формат ее создания и использования, но напрямую связана со средствами платежа. В контексте развивающейся практики реализации цифровых прав особое значение приобретают вопросы уголовно-правовой оценки цифровых прав как предмета хищения чужого имущества. В рамках представленного исследования акцентируется внимание на содержательной и процессуальной специфике цифровых прав как самостоятельного объекта гражданских прав. Автор характеризует цифровые права как предмет хищения чужого имущества с учетом уже известных и устоявшихся признаков предмета преступного посягательства (физического, экономического, юридического). Отмечается необходимость совершенствования норм главы 21 УК РФ в части их дополнения квалифицирующими признаками, закрепляющими преступные посягательства на цифровые права.

Ключевые слова: цифровые права, хищение чужого имущества, предмет хищения, уголовно-правовая оценка, уголовное законодательство.

TERSENOV Manolis Afanasyevich,
prosecutor of the second department
of the department for supervision over the execution
of criminal procedural and operational investigative activities,
1st class lawyer of the Prosecutor's Office of the Tyumen Region,
graduate student of the department of criminal legal disciplines
of the Institute of State and Law of Tyumen State University

CURRENT ISSUES OF CRIMINAL LEGAL ASSESSMENT OF DIGITAL RIGHTS AS A SUBJECT OF THE THEFT OF OTHERS' PROPERTY

Annotation. The relevance of the study is due to the fact that at present there is no longer any doubt about the urgent need for criminal legal protection of digital rights, the practice of implementing which has been gradually emerging in Russian society and the state over the past few years. To date, civil legislation has formulated a unified approach to defining digital rights through the prism of digital financial assets and utilitarian digital rights. Digital rights should be distinguished from digital currency, which, although focused on the virtual format of its creation and use, is directly related to means of payment. In the context of the developing practice of implementing digital rights, the issues of criminal legal assessment of digital rights as a subject of theft of someone else's property are of particular importance. The presented research focuses on the

substantive and procedural specifics of digital rights as an independent object of civil rights. The author characterizes digital rights as the subject of theft of someone else's property, taking into account already known and established signs of the subject of criminal encroachment (physical, economic, legal). The need to improve the norms of Chapter 21 of the Criminal Code of the Russian Federation is noted in terms of supplementing them with qualifying features that establish criminal attacks on digital rights.

Key words: *digital rights, theft of someone else's property, the subject of theft, criminal legal assessment, criminal legislation.*

Хищение чужого имущества выступает одним из наиболее распространенных противоправных деяний современности, что с одной стороны объективно обусловлено привлекательностью завладения чужими вещами и имущественными правами с точки зрения выгоды для преступника, с другой стороны – стремительное развитие многих сфер жизнедеятельности людей порождает динамичное совершенствование предметов хищения. В данном контексте особенно актуальным видится исследование процесса трансформации предмета хищения чужого имущества в связи с распространением цифровых прав.

Цифровые права активно входят в жизнь современного человека в контексте процессов повсеместной информатизации и цифровизации. Безусловно, указанные процессы оказывают существенное влияние на трансформацию существующих подходов к пониманию содержательных характеристик имущества индивидов, однако на практике возникает множество дискуссионных вопросов в части определения цифровых прав, а также их уголовно-правовой оценки в контексте совершения противоправных деяний.

Актуальность трансформации современных представлений о значении цифровых прав также подчеркивается в контексте развития цифровой экономики в Российской Федерации. Важно отметить, что цифровая экономика представляет собой не только активное использование информационных и цифровых технологий, а также их доступность населению. Цифровая экономика ориентирована на всестороннюю трансформацию экономической деятельности, в основу которой закладывается электронный бизнес и электронная коммерция, а также цифровые товары и услуги. Кроме того, существенной особенностью цифровой экономики выступает совершенствование системы расчетов, которая в большинстве своем ориентирована на цифровую валюту (электронные деньги). В условиях развития цифровой экономики в Российской Федерации формируются не только новые вызовы информационной и экономической безопасности, но и существенно видоизменяются риски развития противоправной деятельности определенной направленности, связанной с распространением цифровых товаров и услуг.

В первую очередь отметим, что правовой основой регулирования цифровых прав в россий-

ском государстве является гражданское законодательство, которое постепенно к настоящему времени детально охарактеризовало вышеназванные права. Согласно ст. 141.1 ГК РФ цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

Примечательно, что гражданское законодательство ориентирует содержательные характеристики цифровых прав на необходимость их нормативного-регулирующего в соответствующих актах. Так, в настоящее время подобными актами являются Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Споры вокруг правовой природы цифровых прав сохраняются уже на протяжении достаточно длительного времени, в том числе из-за сравнительно недавнего их появления в российском законодательстве и правоприменительной практике [4, с. 10-11]. Однако в рамках представленного исследования видится необходимым подчеркнуть актуальность рассмотрения их в качестве самостоятельных объектов гражданских прав, поскольку они обладают качественными характеристиками, отличающими их от остальных объектов гражданских прав.

Несмотря на то, что в Гражданском кодексе РФ не установлены конкретные виды цифровых прав, что вызывает затруднения при отнесении тех или иных объектов к цифровым правам, и не способствует урегулированию отношений, возникающих по поводу таких объектов, к настоящему моменту в российском законодательстве разработан единый подход к определению цифровых прав через призму утилитарных цифровых прав и цифровых финансовых активов, в отношении которых постепенно развивается практика их

использования. От цифровых прав следует отличать цифровую валюту, которая хоть и ориентирована на виртуальный формат ее создания и использования, но напрямую связана со средствами платежа.

В рамках представленного исследования видится необходимым охарактеризовать цифровые права как предмет хищения чужого имущества с учетом уже известных и устоявшихся признаков предмета преступного посягательства (физического, экономического, юридического). Наиболее дискуссионным в данном контексте представляется физический признак предмета хищения, ориентированный на реальное наличие предмета хищения в материальном мире. Материальная природа предмета хищения вытекает из правомочий собственника, в силу ч. 1 ст. 209 ГК РФ собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом, т.е. собственник – это обладатель совокупности прав на вещь, материальный объект внешнего мира, обладающий пространственными границами [1, с. 214].

Исходя из содержательной специфики цифровых прав с учетом их практического применения в Российской Федерации следует отметить, что бесспорным является их нематериальный, виртуальный формат создания, и дальнейшие действия, которые совершаются с данными объектами гражданских прав совершаются в виртуальном пространстве, т.е. на просторах соответствующих информационных систем. Физическое существование указанных объектов гражданских прав в реальном мире отсутствует, т.к. они являются лишь цифровыми кодами, формируемыми и распространяемыми в децентрализованной информационной системе.

Цифровые права как предмет преступного посягательства не характеризуются имущественной статикой, что порождает споры в отношении возможности квалификации деяний с ними в рамках конкретных уголовно-правовых норм. Если рассматривать цифровые права как права на имущество, то они могут выступать лишь предметом мошенничества и вымогательства, что в свою очередь безосновательно сужает потенциал уголовно-правовой охраны указанных прав [2, с.84]. Важно отметить, что цифровые права не являются цифровой формой фиксации имущественной принадлежности реальных вещей, а обладают самостоятельными содержательными характеристиками. В данном контексте справедливым видится рассматривать цифровые права как иное имущество, что порождает возможность их всесторонней оценки как предмета хищения с учетом многообразия существующих его разновидностей.

Справедливым в данном контексте представляется мнение В.В. Хилюты о том, что «нельзя

уравнивать преступное посягательство на материальные и нематериальные предметы, так как здесь имеет место иной механизм совершения преступления и образуемый ущерб» [5, с. 17]. В свою очередь в контексте традиционных подходов к признакам предмета хищения видится необходимым в отношении цифровых прав акцентировать внимание не на физическом признаке, который обладает соответствующей спецификой, а на экономическом и юридическом. Подобная смена приоритетов порождает формулирование новой концепции уголовной ответственности за преступления против собственности и оборота объектов гражданских прав, что объективно обусловлено динамикой процессов информатизации и цифровизации, происходящих в современном российском обществе.

В контексте вышеназванных процессов в качестве предмета преступного посягательства необходимо рассматривать информацию, которая в настоящее время не фигурирует в предметах хищения. Если смотреть с позиции цифровых прав, то цифровые коды или ключи, с которыми напрямую связано владение соответствующими правами, выступают своего рода информацией.

Анализируя экономические признаки цифровых прав как предмета хищения видится необходимым сконцентрировать внимание на определении их стоимости и ценности. Так, согласно п. 6 ч. 1 ст. 3 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» решение о выпуске цифровых финансовых активов должно содержать цену их приобретения при выпуске или порядок ее определения. Таким образом, цифровые финансовые активы с момента их выпуск и в рамках их дальнейшего оборота в соответствующей информационной системе имеют собственную цену, формируемую с учетом специфики их содержания, что наглядно демонстрирует их экономическую ценность. В данном контексте справедливым представляется определение цены активов различными способами, в том числе через стоимость имущественных или иных прав, имеющих денежную оценку.

В соответствии с ч. 8 ст. 13 Федерального закона «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» утилитарные цифровые права обеспечиваются посредством безналичных денежных средств, что также ориентирует их использование на наличие экономической стоимости, определяемой исходя из специфики функционирования различных инвестиционных платформ.

В контексте рассмотрения экономических признаков предмета хищения принято выделять

такой аспект, как наличие человеческого труда, который также актуален в рамках заявленной проблематики. Цифровые права, рассматриваемые в рамках действующего законодательства через призму цифровых финансовых активов и утилитарных цифровых прав, напрямую связаны с результатами человеческого труда – технологией блокчейн, которая выступает одним из видов распределенного реестра. Несмотря на то, что функционирование указанной технологии ориентируется на потенциальное применение искусственного интеллекта, ее современное внедрение и использование полностью связано с человеческой деятельностью. Уникальность вышеназванной технологии, ее содержательные характеристики, позволяющие организовывать различные процессы на качественно новом уровне, привели к ее популярности в целом ряде сфер жизнедеятельности российского общества и государства, однако финансовые отношения стали одними из первых, где данная технология получила полноценное внедрение.

Говоря о юридическом признаке цифровых прав как предмета преступного посягательства актуальным представляется характеристика указанных прав через призму их принадлежности чужим людям и отсутствия у лица, совершающего преступное деяние, прав на них. Как отмечалось ранее, цифровые права имеют владельцев, чье положение детально регулируется действующем законодательством. Правовое положение владельцев и обладателей цифровых прав отличается качественным многообразием и ориентированы на особенности процессуальных форматов совершения законодательно установленных действий с соответствующими активами.

Так, согласно ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» обладателем цифрового финансового актива является то лицо, в отношении которого имеется соответствующая запись в информационной системе. Данное лицо может быть конкретно определено, его данные не фиксируются в анонимном формате, а при дальнейших сделках с вышеназванными активами, данные о их владельце также подлежат изменению в информационной системе. Согласно ч. 1 ст. 9 Федерального закона «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» принадлежность утилитарного цифрового права владельцу удостоверяется цифровым свидетельством, на основе которого он может требовать от депозитария оказания услуг по осуществлению утилитарного цифрового права и (или) распоряжения им определенным образом.

Таким образом, учитывая, что нормативные положения о цифровых финансовых активах и утилитарных финансовых правах предполагают порядок определения и закрепления статуса законного обладателя соответствующих цифровых прав, они в свою очередь могут рассматриваться как чужое имущество для третьих лиц. Следовательно, совершение противоправных действий, которые не предусматривают законного перехода владения цифровыми правами с учетом требований информационных систем и инвестиционных платформ, является хищением цифровых прав.

Учитывая тот факт, что цифровые права появились сравнительно недавно в российской правовой системе, их реализация действительно предполагает наличие специального правового режима, связанного с организацией и осуществлением функционирования специальных информационных систем и инвестиционных платформ, и вовлеченности в оборот указанных прав третьих лиц, выполняющих организационные функции в рамках соответствующих систем и платформ. Однако специфика цифровых прав, связанная с их нематериальной формой создания и развития, не может рассматриваться в рамках традиционной системы учета прав.

Цифровые права и специфика их реализации является новшеством российском правовой системы, в том числе в части их рассмотрения в контексте преступного посягательства. Однако вопросов в отношении их дальнейшего развития в настоящее время не возникает, поскольку за несколько лет создания и функционирования соответствующих информационных систем и инвестиционных платформ постепенно растет число участников вышеназванных правоотношений. Так, например, цифровые финансовые активы появились в Российской Федерации с начала 2022 года, и к настоящему моменту 10 крупных компаний уже зарегистрировались в качестве операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск соответствующих активов (ООО «Атомайз», ПАО Сбербанк, ООО «Лайтхаус», АО «АЛЬФА-БАНК» и др.) [3]. Учитывая данную динамику следует предположить, что в ближайшие годы также будет наблюдаться тенденция увеличения количества операторов информационных систем, что позволит постепенно расширять масштабы использования цифровых финансовых активов. В данном контексте обеспечение уголовно-правовой охраны цифровых прав является объективной необходимостью современного состояния российской правовой системы, поскольку возникают потенциальные угрозы незаконного завладения цифровыми правами, что необходимо учитывать в контексте совершенствования уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за хищение чужого имущества.

В рамках представленного исследования видится необходимым акцентировать внимание еще на одной тенденции, сформулированной в современной правовой науке, которая представляется весьма дискуссионной в контексте заявленной проблематики. В настоящее время многие исследования, затрагивающие вопросы уголовно-правовой охраны цифровых прав, значительно расширяют содержательные характеристики данных прав, в связи с чем цифровые права ошибочно рассматриваются как цифровой формат фиксации имущественных прав, которые распространяются в том числе на безналичные денежные средства и цифровую валюту. Правовая природа данных объектов гражданских прав имеет схожие черты, однако учитывая подходы, сформированные в действующем гражданском законодательстве, которые в равной степени подлежат использованию и в уголовно-правовой сфере, цифровые права следует ограничивать цифровыми финансовыми активами и утилитарными цифровыми правами, порядок обращения с которыми имеет детальное правовое регулирование в настоящее время. Использование цифровой валюты также не рассматривается в контексте цифровых прав и выделяется российским законодателем в самостоятельные правоотношения, характеризующиеся качественной спецификой их субъектно-объектного состава.

На наш взгляд совершенствование уголовно-правовых норм в указанной сфере невозможно без соответствующего развития отраслевого законодательства, регламентирующего статус конкретных активов на территории российского государства. К настоящему моменту сформировалась законодательная база, закрепляющая правовой режим цифровых прав через призму их конкретизации в отношении цифровых финансовых активов и утилитарных цифровых прав, в связи с чем представляется необходимым рассматривать указанные права в качестве предмета хищения чужого имущества, что требует соответствующего совершенствования уголовно-правовых норм главы 21 УК РФ в части их дополнения квалифицирующими признаками, закрепляющими преступные посяательства на цифровые права. Подобное предложение видится обоснованным в контексте различной правовой природы цифровых прав и безналичных, электронных денежных средств, которые в настоящее время фигурируют в диспозициях нескольких норм главы 21 УК РФ.

Совершенствование уголовно-правовой охраны цифровых прав представляется весьма перспективным, поскольку к настоящему моменту имеется сравнительно небольшая практика их использования. Однако определение цифровых прав в качестве предмета хищения чужого иму-

щества позволит в опережающем формате закрепить правовые последствия для подобного преступного поведения, что с одной стороны будет способствовать своевременному привлечению виновных лиц к ответственности и не возникнет вопросов о наличии соответствующих правовых пробелов, а с другой стороны – подобное совершенствование уголовного законодательства имеет значительный профилактико-предупредительный потенциал, что в целом будет способствовать развитию масштабов правомерной практики использования цифровых финансовых активов и утилитарных цифровых прав.

Список литературы:

[1] Нароженко В.В. К вопросу о материальном признаке предмета хищения // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 6 (75). С. 212-218.

[2] Ображиев К.В. Преступные посяательства на цифровые финансовые активы и цифровую валюту: проблемы квалификации и законодательной регламентации // Журнал российского права. 2022. № 2. С. 71-87.

[3] Реестр операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов. URL: https://www.cbr.ru/vfs/finmarkets/files/supervision/list_OIS.xlsx (дата обращения: 01.03.2024).

[4] Садков В.А. Цифровые финансовые активы как объекты гражданских прав и их оборот: дисс... канд. юрид. наук. Волгоград, 2022. 211 с.

[5] Хилjuta В.В. Цифровые права как предмет хищения // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 5(79). С. 15-22.

Spisok literatury:

[1] Narodenko V.V. On the issue of the material sign of the subject of theft//Izvestia of the South-West State University. 2017. № 6 (75). S. 212-218.

[2] K.V. Obrazhiev. Criminal attacks on digital financial assets and digital currency: problems of qualification and legislative regulation//Journal of Russian Law. 2022. № 2. S. 71-87.

[3] Register of operators of information systems where digital financial assets are issued. URL: https://www.cbr.ru/vfs/finmarkets/files/supervision/list_OIS.xlsx (access date: 01.03.2024).

[4] Sadkov V.A. Digital financial assets as objects of civil rights and their turnover: diss... cand. jurid. sciences. Volgograd, 2022. 211 pp.

[5] Khilyuta V.V. Digital rights as a subject of theft//Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2020. № 5(79). S. 15-22.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-3-364-368

NIION: 2021-0079-3/24-227

MOSURED: 77/27-025-2024-3-227

МАЙСТРЕНКО Анна Григорьевна,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского

и предпринимательского права

Всероссийской академии внешней

торговли Минэкономразвития России,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

Российского государственного университета

нефти и газа имени И.М. Губкина, Москва, Россия,

e-mail: annamajstrenko@yandex.ru

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,

кандидат юридических наук,

старший научный сотрудник

Научно-исследовательского института

Федеральной службы исполнения наказаний России,

доцент кафедры уголовного права и процесса

Открытого гуманитарно-экономического университета,

Москва, Россия,

e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

ЮРИДИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ XV-XVI ВВ. КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Судебники 1497 г. и 1550 г. являются одними из наиболее значимых законодательных памятников эпохи, отражающих развитие правосознания русского народа в XV-XVI вв. Между тем, указанные документы также представляют собой достаточно информативные юридические источники по истории развития русского государства, на базе которых возможно проследить основные трансформации в области общественной жизни исследуемого периода. В статье автор выявляет предпосылки формирования Судебников 1497 г. и 1550 г., устанавливает связь законодательных положений данных документов, определяет цели их создания, а также правовое влияние на российский социум.

Ключевые слова: Судебник 1497 г., Царский Судебник 1550 г., юридические памятники, право, законодательство, русское государство, общественные отношения.

MAISTRENKO Anna Grigorievna,

PhD in Law, associate Professor of Department

of Civil and Entrepreneurial Law, All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry

of Economic Development of the Russia, Associate Professor of the Department

of Civil Law Disciplines of the Gubkin University, Moscow, Russia

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,

PhD in Law, Senior Researcher of Research,

Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,

Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure,

Open University for the Humanities and Economics,

Moscow, Russia

LEGAL MONUMENTS OF THE XV-XVI CENTURIES. AS A SOURCE ON THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN STATE AND PUBLIC RELATIONS

Annotation. *Codes of law of 1497 and 1550 are among the most significant legislative monuments of the era, reflecting the development of the legal consciousness of the Russian people in the 15th-16th centuries. Meanwhile, these documents also represent quite informative legal sources on the history of the development of the Russian state, on the basis of which it is possible to trace the main transformations in the field of social life of the period under study. In this article, the author identifies the prerequisites for the formation of the Code of Laws of 1497 and 1550, establishes the connection between the legislative provisions of these documents, determines the goals of their creation, as well as the legal impact on Russian society.*

Key words: *Code of Law of 1497, Tsar's Code of Law of 1550, legal monuments, law, legislation, Russian state, public relations.*

Возникновение судебников 1497 г. и 1550 г. представляло собой закономерный этап формирования и развития правовых норм в московском государстве. Разработке указанных юридических памятников предшествовал достаточно длительный процесс конструирования, а также письменного закрепления основных источников в области русского права.

В свою очередь, возникновению правовых источников, на базе которых регулировались общественные отношения на территории русского государства, предшествовал обычай. Обычай, как исторически сложившееся правило поведения, занимал ключевую роль в общественных отношениях в государствах в те далекие времена [7; 8]. При этом, по мнению В.И. Сергеевича, занимавшегося исследованиями в области древней истории русского права, суть действия обычаев в московском государстве состояла не только в реализации функции прежних норм, которые не подлежали письменной фиксации, но и в формировании базы для разработки новых правовых положений [9, с. 14].

В результате, можно заключить, что нормы обычного права составили основу формирования правовых источников, получивших письменное оформление. В XIV–XV вв. ведущее значение среди них отводилось, в первую очередь, уставным грамотам наместничьего управления. Наибольшим авторитетом при этом пользовались Двинская уставная грамота 1398 г. [2, с. 181-182], а также Белозерская уставная грамота 1488 г. [2, с. 192-195]. Указанные правовые источники позволяли осуществлять на территории московского государства регулирование не только взаимоотношений, связанных с управлением и судом на местах, но также определенного перечня вопросов, относящихся к сфере уголовного и гражданского права.

Необходимо также отметить, что древнейший русский сборник норм права – Русская Правда, к началу XV столетия играл роль уже не столько действующего правового документа, сколько определенного ориентира в рамках решения правовых споров и вопросов, неиз-

бежно возникающих в повседневной жизни. В этой связи, А.А. Зимин отмечал, что в исследуемый период в большей степени надлежало следовать духу Русской Правды, нежели ее букве [5, с. 321].

Между тем, образование единого централизованного государства обусловило необходимость формирования более сложно структурированных законодательных источников. К последним следует отнести преимущественно кодексы, уставные и судебные грамоты. В свою очередь, в XV–XVI вв. гражданско-правовые отношения были выделены в особую правовую отрасль, регулирование которой реализовывалось на базе комплекса норм, нашедших отражение в различных сборниках, в частности, в грамотах, судебныхниках и т.д. [4, с. 27].

В законодательных памятниках, относящихся к XV–XVI вв., было отражено стремление правителей русских земель к объединению последних, конструированию и укреплению основ русской государственности. В результате, можно заключить, что именно центростремительные тенденции оказали решающее влияние на развитие законодательства указанного периода. К концу XV в. все области, расположенные на северо-востоке Руси, были объединены вокруг Москвы. Как следствие, закономерным следует признать стремление Ивана III к укреплению не только политико-идеологических, но также правовых основ московского государства. Таким образом, главная задача состояла не только в разработке определенной законодательной системы, но также в формировании и последующем издании некоего единого документа, действие которого охватывало бы всю территорию московского государства, а также отвечало социально-экономическим реалиям эпохи.

Итогом законодательной деятельности времен Ивана III стало утверждение Судебника 1497 г., являвшегося первым сводом законов, действие которого охватывало все русские земли и превосходило по значению каждую из бытовавших в исследуемый период уставных грамот.

Вначале текст законодательного памятника не имел постатейного подразделения: выделение отдельных статей являлось итогом опубликования Судебника 1497 г. только в XIX столетии. Безусловно, в первоначальной редакции текст источника воспринимался значительно труднее, нежели после выделения в нем отдельных статей. Отсутствие номеров последних в первоначальном варианте текста Судебника 1497 г. позволяло разграничивать их исключительно на основании внешнего оформления, а также внутреннего содержания.

Положения Судебника 1497 г. утверждали единообразие судебной практики на всей территории московского государства. Главной целью его принятия выступала законодательная фиксация нового общественного устройства, в частности, увеличения социальной роли мелких и средних феодалов, т.е., дворян и «детей боярских». Расширение в правах указанных категорий населения московского государства подтверждалось соответствующими положениями Судебника 1497 г., согласно которым, вносились ограничения в судебную деятельность кормленщиков (от слова «кормление» – вид пожалования великих и удельных князей в отношении своих должностных лиц) [3, с. 307].

Правовым новшеством положений данного документа являлось признание наследственных прав женщин, в первую очередь, дочерей, а не вдов. Последние же являлись наследницами имущества наряду с сыновьями, что подтверждает второстепенность роли женщины в обществе исследуемой эпохи.

Также необходимо отметить, что достаточно обширный диапазон норм права, которые нашли закрепление в тексте Судебника, в дальнейшем стал базой для формирования уголовного и уголовно-процессуального законодательства на территории российского государства.

Значение издания Судебника 1497 г. состояло отнюдь не в объединяющем значении данного документа по отношению к уже изданным к концу XV в. правовым нормам, а в закреплении им иных трактовок законодательных положений, действовавших ранее. Между тем, некоторые правовые вопросы, получившие достаточно полное освещение в тексте Русской Правды, не были достаточно представлены в настоящем Судебнике. На этом основании можно сделать вывод о том, что Судебник 1497 г. не был способен полностью заменить ранее действовавший свод законов. По всей вероятности, нормы Русской Правды, равно как и нормы Судебника, продолжали параллельно применяться на практике.

В свою очередь, в 1550 г. в Московском государстве был принят новый Судебник, позволяющий регулировать больший перечень вопросов в области права, по сравнению с Судебником 1497 г. Данный Судебник именовался Царским и являлся, де-факто модернизированной версией Судебника 1497 г., при этом большинство статей последнего было включено в него [6, с. 36]. Текст данного документа отражал те изменения в области российского права, которые произошли за последние 50 лет. Судебник 1550 г., который был официально утвержден в период реформ Ивана IV Грозного, таким образом, представлял собой законодательное обоснование их реализации.

Между тем, в числе предпосылок к формированию данного законодательного памятника следует рассматривать отнюдь не только преобразование периода правления Ивана IV Грозного, но также особенности внутривластной жизни в московском государстве, которая в данный период характеризовалась периодическими столкновениями отдельных боярских группировок, стремлением определенных кругов сохранить за собой социально-экономические преимущества эпохи раздробленности русских земель, ожесточением борьбы между различными слоями российского социума.

В то же время, правовые принципы, получившие законодательное закрепление благодаря тексту Судебника 1550 г., обладали общегосударственным значением. Их внедрение означало окончание периода государственной разобщенности и установление для дальнейшего практического применения новых правовых норм, на базе которых должны были выстраиваться отношения между российским государством и обществом.

Одним из главных и наиболее значимых принципов, которые закреплялись положениями Царского Судебника 1550 г., был принцип монархического властвования. По этому поводу Л.А. Тихомиров указывал, что он представлял собой «... прерогативу личного действия по совести», при котором подданные наделялись правом обращения к правителю в случае возникновения межличностных споров, а также проблем во взаимоотношениях с органами, в задачу которых входила реализация законов» [10, с. 9-10]. Как следствие, права представителей российской общественности на реализацию правосудия значительно ограничивались. Следует констатировать, что, при сопоставлении с более ранними юридическими памятниками, например, с Псковской судной грамотой, текст которой подтверждает существование на момент ее издания пяти различных видов судов [1], из которых только суд, реализуемый князем, либо и посадни-

ком, признавался государственным, целью Царского Судебника являлась монополизация правосудия царем, который возглавлял систему административно-судебных органов для отправления правосудия.

К наиболее существенным общественно-правовым результатам учреждения Судебника 1550 г. необходимо отнести преимущественное право царской особы на истину как правовую ценность первостепенного значения в российском социуме [11, с. 26]. Таким образом, нежелание повиноваться царской воле могло расцениваться как преступление против государственной власти. Введение указанного принципа в Судебник 1550 г. имело целью взять под контроль боярство, которое стремилось к поддержанию прежних удельных порядков. В данном случае, текст Царского Судебника законодательно закреплял разграничение правового пространства, в первую очередь, в сфере судопроизводства.

Подводя итоги рассмотрению вопроса о юридических памятниках XV-XVI вв. как источниках по истории развития русского государства и общественных отношений исследуемого периода, необходимо отметить, что тексты Судебников, несмотря на то, что включали в себя значительный перечень вопросов и являлись законодательным ответом на вызовы времени, практически не регулировали область частного права. Централизация власти в руках царской особы выступала основной характеристикой Судебника 1550 г., который фактически продолжил законодательную линию Судебника 1497 г.

Необходимо подчеркнуть, что разработка данных законодательных памятников является подтверждением достаточно высокого уровня политического сознания российского общества. Вероятное участие в составлении текста Судебника 1550 г. представителей различных сословий свидетельствует о высокой степени заинтересованности российской общественности в правовом регулировании вопросов, связанных с государственным управлением и общественно-политическим устройством.

Список литературы:

[1] Псковская судная грамота / Пер. Л.В. Черепнина. [Электронный ресурс]. –URL: file:///C:/Users/Пользователь/Downloads/pskov_sud_gram.pdf (дата обращения: 26.03.2024).

[2] Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / Отв. ред. доктор исторических наук, профессор А. Д. Горский // Российское законодательство X–XX веков. В 9 томах. Т. 2. / Под общ. ред. д.ю.н., проф. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1985. – 519 с.

[3] Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь. Современная версия / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – М.: Эксмо, 2004. – 496 с.

[4] Быстренко В.И. История государственного управления и самоуправления в России: Учебное пособие. – Новосибирск: НГАЭИУ, 1997. – 90 с.

[5] Зимин А.А. Правда Русская. – М.: Древлехранилище, 1999. – 421 с.

[6] Казанцев М.Б. Защита интересов государевых и прав собственников в судебниках 1497, 1550 и 1589 годов [Электронный ресурс] // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*. 1992. – С. 33-46. – URL: <https://www.magistravitaejournal.ru/> (дата обращения: 26.03.2024).

[7] Мадалиев М.М. Древняя кыргызская верховная знать в образовании современного суверенного государства // *Научная мысль*. 2016. № 4. – С. 62-67.

[8] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситихова [и др.]; Гл. редактор Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.

[9] Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права / Под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало-М, 2014. – 451 с.

[10] Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. – М.: ТОО «Алир», 1998. – 672 с.

[11] Шатковская Т.В., Феодорова М.Х. Первая кодификация российского позитивного права: к юбилею Судебника 1550 г. // *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2020. № 3. – С. 22-30.

Spisok literatury:

[1] Pskovskaya sudnaya gramota / Per. L.V. Cherepnina. [Elektronnyj resurs]. –URL: file:///C:/Users/Pol'zovatel'/Downloads/pskov_sud_gram.pdf (data obrashcheniya: 26.03.2024).

[2] Zakonodatel'stvo perioda obrazovaniya i ukrepleniya Russkogo centralizovannogo gosudarstva / Otv. red. doktor istoricheskikh nauk, professor A. D. Gorskiy // *Rossijskoe zakonodatel'stvo H–HKH vekov. V 9 tomah. T. 2.* / Pod obshch. red. d. yu.n., prof. O.I. Chistyakova. – M.: Yuridicheskaya literatura, 1985. – 519 s.

[3] Brokgauz F.A. Enciklopedicheskij slovar'. Sovremennaya versiya / F.A. Brokgauz, I.A. Efron. – M.: Eksmo, 2004. – 496 s.

[4] Bystrenko V.I. Istoriya gosudarstvennogo upravleniya i samoupravleniya v Rossii: Uchebnoe posobie. – Novosibirsk: NGAEIU, 1997. – 90 s.

[5] Zimin A.A. Pravda Russkaya. – M.: Drevlekhранилище, 1999. – 421 s.

[6] Kazancev M.B. Zashchita interesov gosudarevyh i prav sobstvennikov v sudebnikah 1497, 1550 i 1589 godov [Elektronnyj resurs] // Magistra Vitae: elektronnyj zhurnal po istoricheskim naukam i arheologii. 1992. – S. 33-46. – URL: <https://www.magistravitaejournal.ru/> (data obrashcheniya: 26.03.2024).

[7] Madaliev M.M. Drevnyaya kyrgyzskaya verhovnaya znat' v obrazovanii sovremennogo suverenogo gosudarstva // Nauchnaya mysl'. 2016. № 4. – S. 62-67.

[8] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kele-

khsaeva, T.E. Sitohova [i dr.]; Gl. redaktor E.V. Fomin. – Cheboksary: OOO «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 s.

[9] Sergeevich V.I. Lekcii i issledovaniya po drevnej istorii russkogo prava / Pod red. i s predisl. V.A. Tomsinova. – M.: Zercalo-M, 2014. – 451 s.

[10] Tihomirov L.A. Monarhicheskaya gosudarstvennost'. – M.: TOO «Alir», 1998. – 672 s.

[11] Shatkovskaya T.V., Feodorova M.H. Per-vaya kodifikaciya rossijskogo pozitivnogo prava: k yubileyu Sudebnika 1550 g. // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. 2020. № 3. – S. 22-30.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

АЛИЕВ Вагиф Музафарович,
профессор Департамента права
Института экономики, управления и права
Московского городского
педагогического университета,
доктор юридических наук,
профессор,
e-mail: vagif.law@mail.ru

ШАХБАЗЯН Офелия Арамовна,
аспирант Департамента права Института экономики,
управления и права Московского городского
педагогического университета,
e-mail: shakhbazyanoa@mgpu.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В РОССИИ: ИСТОРИКО-РЕМИНИСЦЕНТНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с исторической эволюцией норм, предусматривающих уголовную ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств в России

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, транспортное средство, преступления, связанные с нарушением правил дорожного движения и эксплуатацией транспортных средств.

ALIEV Vagif Muzafarovich,
Professor of the Department of law of the Institute of economy,
management and law of the Moscow city pedagogical university,
Doctor of Law, Professor

SHAKHBAZYAN Ophelia Aramovna,
graduate student of the Department of law of the Institute of economy,
management and law of the Moscow city pedagogical university

CRIMINAL LIABILITY FOR VIOLATION OF TRAFFIC RULES AND OPERATION OF VEHICLES IN RUSSIA: HISTORICAL-REMINISCENT ANALYSIS

Annotation. The article discusses issues related to the historical evolution of norms providing for criminal liability for violation of traffic rules and operation of vehicles in Russia

Key words: road safety, vehicle, crimes related to violation of traffic rules and operation of vehicles.

История развития уголовно-правовых норм, регулирующих нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, непосредственно связана с появлением и распространением транспортных средств. Вместе с тем, первые правовые акты регулировали безопасность движения весьма абстрактно. В литературе высказываются различные мнения относительно времени возникновения уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Некоторые авторы считают, что уголовно-правовыми нормами данные отношения стали регулироваться с момента появления транспорт-

ных средств в целом. Другие специалисты связывают криминализацию этих деяний с началом эксплуатации механического транспорта. Как известно, в России долгое время не было систематизированных правил безопасности дорожного движения. Отдельные нормы в данной сфере вводились посредством указов, которые принимались по мере необходимости. Связано это было, как нам представляется, с тем, что законодатель в течение продолжительного периода времени не рассматривал транспортную безопасность как самостоятельный объект уголовно-правовой охраны.

Первые общеобязательные правила о безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта, предусматривающие уголовную ответственность, появились у нас в стране еще в дореволюционном уголовном законодательстве. В специфике содержания данных норм отражается эксплуатация транспортных средств, существовавших в то время. Полагаем, что одно из первых упоминаний об уголовной ответственности за транспортное преступление в отечественном законодательстве появилось в середине 17 века. Так, по статье 17 главы XXII Соборного уложения 1649 года преступлением признавались действия лица, которое « с похвалы, или с пьянства, или умыслом наскочет на лошади на чью жену, и лошадей ея стопчет и повалит, и тем ея обесчестит, или ея тем боем изувечит, и беременная будет жена от того его бою дитя родит мертво, а сама будет жива, а с суда сыщется про то допряма, и тому, кто так учинит, за такое его дело учинити жестокое наказание, велеть его бити кнутом нещадно, да на нем же доправити той жене бесчестие и увечье вдвое, да его же вкинути в тюрьму на три месеца. А будет от того его бою та жена и сама умрет, и его за такое его дело самого казнити смертию» [3, 250].

При этом, в литературе высказано мнение о том, что в данной норме Соборного уложения лошадь признается не предметом преступления, а орудием преступления, и что данное посягательство направлено не на нарушение правил пользования гужевым транспортом, а против личности [4, 24].

В 1718 году по Указу Петра I были созданы первые полицейские органы, которые, в числе других задач, контролировали соблюдение правил движения в городе Санкт-Петербурге. Со временем правила дорожного движения стали детализироваться, в частности в законодательстве начали конкретизироваться права и обязанности участников дорожного движения. С началом правления Анны Иоанновны в 1730 году, были приняты указы, предусматривающие некоторые правила дорожного движения и достаточно строгие меры наказания за их нарушение. В одном из них предписывалось «извозчикам и прочим всяким чинам ездить, имея лошадей взнузданными, со всяким опасением и осторожностью, смиренно. А за ослушание виновные в первую вину будут биты кошками, за вторую – кнутом, а за третью будут сосланы на каторгу». С учетом того, что широкие улицы Санкт-Петербурга давали возможность показать удаль для конных экипажей, в другом Указе от 25 июня 1732 года подобное лихачество на дороге прямо запрещалось: «А ежели кто впредь в противность Ея императорского Величества указа дерзнет так резко и несмирно ездить и люди их необычно-

венно перед ними скакать и плетьюми кого бить и санями и лошадьми давить, таким, по состоянию вины, чинено будет жестокое наказание или смертная казнь».

В дальнейшем, уже в период царствования Елизаветы Петровны в Петербурге неоднократно издавались распоряжения о порядке уличного движения. Так, в 1742 году был введен запрет на езду цугом и четверней, а в 1745, 1752 и 1755 годах существенно ограничивалась скорость движения. В частности, в 1742 г. вышло предписание Сената о возможной конфискации у нарушителей средств передвижения в случае «ежели кто на резвых лошадях ездить будет». Полицейским командам поручалось ловить лихачей, а лошадей их отсылать в конюшню государыни. Позднее, во время правления Екатерины II был издан очередной Указ, устанавливающий правила поведения на дорогах. В нем предписывалось «на улице ямщикам ни в коем разе громко не кричать, не свистеть, не звенеть и не бречать».

20 ноября (2 декабря) 1809 года императором Александром I был издан Манифест, которым было учреждено Управление водяными и сухопутными сообщениями и основан Корпус инженеров путей сообщения, а также институт при нём. В этом документе фактически были заложены правовые основы деятельности транспортного ведомства. При главном директоре Управления была учреждена экспедиция, подразделявшаяся на 3 разряда: водяных сообщений, сухопутных сообщений и торговых портов. Это был единый орган государственного управления всеми видами имевшегося тогда транспорта: речного, морского и сухопутного. В его функции входило улучшение водных коммуникаций, в частности строительство каналов, а также прокладка шоссейных дорог (трактов). Кроме того, данному ведомству вменялось в обязанность контролировать исправность дорог и обеспечивать безопасность движения по ним гужевого и пешего казенного транспорта.

Виновниками дорожно-транспортных происшествий нередко становились крестьяне. В связи с этим, в утвержденном в 1839 году Сельском судебном уставе для государственных крестьян, среди других, нашло отражение регулирование данного вопроса. Так, было предусмотрено «за скорую езду по улицам, базарам, ярмаркам и другим местам, часто людьми посещаемым, в случае происшедшего от сего вреда другому, взыскивать с виновного от 25 до 50 копеек серебром, независимо от вознаграждения за нанесенный вред, а если от скорой езды будет кто-либо ушиблен, то виновного заключать под стражу».

С появлением новых видов транспортных средств, а также развитием транспортной инфра-

структуры в отечественном уголовном законодательстве устанавливались и новые виды уголовно-правовых запретов. Так, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года впервые вводилась обширная группа норм об ответственности за нарушения правил обращения с транспортными средствами. Все они подразделялись на три категории: первая - нормы о сухопутном сообщении (ответственность за ненадлежащее содержание дорог, переправ, мостов; за повреждение, загромождение железнодорожных путей; за нарушение правил управления локомотивами и их эксплуатации; за несвоевременное сообщение о повреждении или загромождении железнодорожных путей); вторая - о речном транспорте (ответственность за повреждение шлюзов, плотин, водоспусков и других гидротехнических сооружений или судов; неисправное содержание речного водного пути и оборудования; ненадлежащий надзор за работой эксплуатационных служб); третья - о морском транспорте (ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации судов).

Кроме того, в Уложении о наказаниях содержался еще целый ряд специальных норм об ответственности за неоказание помощи кораблям или судам при кораблекрушении или нападении на них (статьи 1256, 1267, 1268, 1269); за оставление корабельщиком судна (статья 1225) или управляющим паровым двигателем транспорта на железной дороге в момент угрожающей судну или транспорту опасности (статья 1083) [2, 169].

В 1864 году в соответствии со статьей 73 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, нарушители подвергались денежному взысканию не свыше пяти рублей за «препятствие проходу по мосткам и тротуарам или проезду по дорогам и улицам оставлением на них громоздких предметов или иным образом». Данный Устав являлся прообразом ряда современных норм об автотранспортных преступлениях. Следует заметить при этом, что в то время дорожной пользовались все равноправно, поэтому статья применялась, например, за складывание камней, дров на площади или на улице.

Еще одной важной реминисценцией современного противоправного деяния, посягающего на транспортную безопасность, на наш взгляд, является норма, содержащаяся в статье 74 вышеуказанного нормативного акта. Она предусматривала наказание за несоблюдение правил, установленных для езды обозами по шоссе и другим дорогам. Виновные в том извозчики подвергались денежному взысканию не свыше тридцати копеек за каждую повозку. При этом, в отноше-

нии находившихся при обозах комиссионеров и приказчиков, виновных в допущении этих нарушений, действовали более строгие санкции - денежное взыскание не свыше десяти рублей. Со всей очевидностью в данной норме прослеживаются признаки современного транспортного преступления.

Одним из первых документов, регулирующих безопасное движение и эксплуатацию транспортных средств, являлось распоряжение Петербургской управы 1895 года «О регистрации «бензиновых механических самокатов». Несколько позднее были приняты первые правила дорожного движения, предусмотренные постановлением «О порядке и условиях перевозки тяжестей и пассажиров на шоссе в самодвижущихся экипажах», которые в 1910 году были дополнены и переименованы в «Технические правила о движении автомобилей по дорогам общего пользования».

Таким образом, к середине XIX века были приняты правовые нормы отдаленно напоминавшие основы организации дорожного движения и обеспечения его безопасности, которые в дальнейшем явились предпосылками для разработки единых правил. В научной литературе появление первых норм об автотранспортных преступлениях нередко связывается с началом 20 века. Хотя высказано и иное мнение. В частности, Н.И. Исаев, исследовавший нормативные документы в рассматриваемой сфере, приходит к выводу о том, данная история началась гораздо раньше и неразрывно связана с развитием транспорта в России. Вполне справедливо при этом отмечается, что малое количество транспортных средств не требовало на первом этапе нормативного регулирования безопасности движения [1, 14].

Первым систематизированным законодательным источником, содержащим нормы о транспортных преступлениях, стало Уголовное Уложение 1903 года. Вместе с тем, самостоятельного места в данном законодательном акте транспортные преступления так и не заняли, они располагались в главе 18, наряду с нормами об ответственности за нарушения постановлений о производстве строительных работ и пользовании средствами связи. В Уложении заметно увеличилось квалифицированные виды составов транспортных преступлений. Как правило, указывался вид транспорта, характеризовалось деяние и указывался субъект преступления. К нарушениям безопасности железнодорожного транспорта в этом правовом акте относились деяния, совершенные:

- лицами, состоящими на службе (например, «состоящий на железнодорожной службе, виновный в неисполнении установленных

законом или обязательным постановлением правил о перевозке пассажиров или грузов и полицейском железнодорожном надзоре...»;

- пассажирами (например, «виновный в неисполнении установленных законом или обязательным постановлением правил для публики на железных дорогах...»).
- иными лицами (например, «виновный: в переезде, переходе или перетаскивании чего-либо через железную дорогу в то время, когда это не дозволено...»).

В дальнейшем история развития законодательства в исследуемой сфере продолжалась в советское время. Как известно, кодификация уголовного законодательства того времени завершилась принятием УК РСФСР 1922 года, однако это обстоятельство не явилось основанием для создания системы специальных норм о транспортных преступлениях. В указанном уголовном кодексе содержалась статья 218, посвященная охране порядка и безопасности движения по железным дорогам и водным путям сообщения. Данная статья была включена в главу 8 «Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и публичный порядок». При наличии контрреволюционной цели нарушение правил безопасности движения квалифицировалось как контрреволюционное преступление и было предусмотрено в соответствующей главе.

Объектом преступления была определена не только безопасность движения, но и общественный порядок на транспорте. Норма в данном случае бланкетная, деяние конкретизировалось путем ссылки к правилам, устанавливающим охрану порядка и безопасности движения по железным дорогам и водным путям сообщения. Преступление признавалось оконченным с момента нарушения правил. Субъект не был четко определен, но исходя из описания, можно сделать вывод о том, что его субъектом признавались как работники транспорта, так и другие лица. Далее редакция статьи изменилась вступившим в силу через год Постановлением ВЦИК от 10 июля 1923 года, после чего действие ее было распространено на весь сухопутный транспорт и авиацию.

Принятый в дальнейшем Уголовный кодекс РСФСР 1926 года предусматривал весьма ограниченное правовое регулирование в рассматриваемой сфере. В статьях 176 и 184 устанавливалась ответственность капитанов судов за транспортные преступления. Статья 176 касалась непринятия капитаном мер для спасения другого судна. Статья 184 требовала от капитана судна сообщить название и порт приписки своего судна в случае столкновения с другим судном на море.

Совершенно очевидно, что нормы, содержащиеся в этих статьях, были недостаточными для полноценного противодействия противоправным деяниям на транспорте.

Дорожно-транспортные преступления продолжали оставаться в основном включенными в различные разделы и статьи Уголовного кодекса. Однако наблюдалась заметная тенденция к их потенциальному объединению, которая со временем постепенно нарастала. Вышеуказанные проблемы были в значительной степени обусловлены отсутствием четкого определения транспортных преступлений в рассматриваемый исторический период как на теоретическом, так и на прикладном уровнях. Именно это препятствовало законодателю в определении конкретных видов преступлений, относящихся к транспортной инфраструктуре, а также разработке системы правовых норм, регулирующих отношения в данной сфере. Следует заметить, что по этой же причине указанные недостатки не были полностью преодолены и в Уголовном кодексе РСФСР 1960 года.

В 1959 году СССР присоединился к Международной Конвенции о дорожном движении 1949 года, в которой договаривающимися государствами были установлены единые правила дорожного движения. Был выработан ряд постановлений, а также Протокол «О дорожных знаках и сигналах», предусматривающий создание единой системы дорожных знаков.

Вместе с тем, вопреки имевшимся в то время предложениям о выделении в Уголовном кодексе РСФСР самостоятельной главы «Транспортные преступления», эта идея так и не была воспринята. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года впервые содержал две нормы об ответственности за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств. В зависимости от субъекта преступления работники автотранспорта и городского электротранспорта несли ответственность по статье 211 УК РСФСР, а лица, не являющиеся работниками автотранспорта (водители-любители) – по статье 212 УК РСФСР.

В этих статьях речь практически шла об одном и том же, предусматривались тождественные санкции. Такое искусственное разделение ответственности водителей транспортных средств просуществовало недолго. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 июня 1968 года статья 211 УК была изложена в новой редакции и устанавливала ответственность любого лица, управляющего транспортным средством, а статья 212 – отменена.

Вредными последствиями в статье предусматривались причинение менее тяжкого телесного повреждения, тяжкого телесного повреждения потерпевшему или его смерть.

Кроме того, в статью 211 УК РСФСР была включена часть 3, которая предусматривала уголовную ответственность за гибель нескольких лиц. Санкция за данное преступление составляла от трех до пятнадцати лет лишения свободы с лишением права управлять транспортными средствами на срок до пяти лет или без такового.

Конкретный перечень видов транспортных средств в период действия УК РСФСР 1960 года был дан в примечании к статье 211 кодекса. В качестве транспортных средств были указаны: все виды автомобилей, трактора и иные самоходные машины, трамваи и троллейбусы, а также мотоциклы и другие механические транспортные средства.

Указом Президиума ВС РСФСР от 19 июня 1968 года кодекс также был дополнен статьей 211.2, предусматривающей уголовную ответственность за выпуск в эксплуатацию заведомо технически неисправных транспортных средств или иное грубое нарушение правил их эксплуатации, повлекшие за собой последствия, указанные в предыдущей статье. Субъектом преступления признавалось лицо, ответственное за техническое состояние или эксплуатацию транспортных средств.

Кроме того, Указом Президиума ВС РСФСР от 01 октября 1985 года была введена в действие статья 211.3, которая предусматривала ответственность за допуск к управлению транспортными средствами водителей, находящихся в состоянии опьянения. Конструктивными признаками состава и в этом преступлении выступали последствия, перечисленные в статье 211. Субъект преступления – лицо, ответственное за техническое состояние или эксплуатацию транспортных средств.

Впоследствии события только подтвердили необходимость системного изложения норм об ответственности за преступления в сфере транспорта, так как с развитием транспортной инфраструктуры и увеличением разнообразия транспортных средств возникла острая необходимость криминализовать определенные виды противоправных деяний, представляющих высокую общественную опасность, посягающих на

безопасность дорожного движения. В то же время объединить эти нормы в специальную главу без серьезного изменения системы уголовного законодательства, существующей на тот момент, было весьма затруднительно. Данная проблема была разрешена только в процессе разработки действующего Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года.

Список литературы:

[1] Исаев Н.И. Уголовная ответственность за нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Научно-практическое пособие / под ред. Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция. – 2010. – 192 с.

[2] Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. / под общей редакцией О. И. Чистякова. Т. 6: Законодательство первой половины IX века. – М.: Юридическая литература, 1988. – 432 с.

[3] Соборное уложение 1649 года. Законодательство царя Алексея Михайловича / Составитель, автор предисловия и вступительных статей В.А. Томсинов. М.: Зерцало, 2011. – 440 с.

[4] Чучаев, А. И., Пожарский А.Ю. Транспортные преступления: понятие, виды, характеристика: монография. – М.: Проспект, 2018. – 256 с.

Spisok literatury:

[1] Isaev N.I. Criminal liability for violation of traffic rules and operation of vehicles. Scientific and practical manual / ed. N.G. Kadnikova. – M.: Jurisprudence. – 2010. – 192 p.

[2] Russian legislation of the X-XX centuries: in 9 volumes / under the general editorship of O. I. Chistyakov. T. 6: Legislation of the first half of the 9th century. – M.: Legal literature, 1988. – 432 p.

[3] Cathedral Code of 1649. Legislation of Tsar Alexei Mikhailovich / Compiled, author of the preface and introductory articles V.A. Tomsinov. M.: Mirror, 2011. – 440 p.

[4] Chuchaev, A.I., Pozharsky A.Yu. Transport crimes: concept, types, characteristics: monograph. – M.: Prospekt, 2018. – 256 p.

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация. Целью данной работы является анализ законодательного закрепления и практики применения основных видов наказания в Российской империи в конце XIX – начале XX века. Статья рассматривает правовое регулирование и отношение власти и общества к смертной казни. Производится анализ телесных наказаний, которые все еще существовали в законодательстве Российской империи. Рассматривается самый распространённый вид наказания в данный период – лишение свободы. Представлены основные его виды. Дается обзор других видов наказания.

Ключевые слова: наказание, смертная казнь, телесные наказания, штраф, лишение всех прав состояния, лишение отдельных прав.

CHETVERTAKOVA Irina Valentinovna,
Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines,
Kaluga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Candidate of Legal Sciences

MAIN TYPES OF CRIMINAL PENALTIES AT THE END OF THE 19TH – BEGINNING OF THE 20TH AND THEIR IMPLEMENTATION ON THE TERRITORY OF THE RUSSIAN EMPIRE

Annotation. The purpose of this work is to analyze the legislative framework and practice of applying the main types of punishment in the Russian Empire at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries. The article examines the legal regulation and attitude of the authorities and society towards the death penalty. An analysis is made of corporal punishment, which still existed in the legislation of the Russian Empire. The most common type of punishment in this period is considered - imprisonment. Its main types are presented. An overview of other types of punishment is given.

Key words: punishment, death penalty, corporal punishment, fine, deprivation of all rights of the state, deprivation of certain rights.

С древнейших времен совершение преступления неразрывно связывается с наказанием. Виды и способы наказания, существовавшие в течение всей истории человечества, были весьма разнообразны. Вообще «история уголовного права дает нам печальную картину человеческой изобретательности, всецело направленной к изысканию средств и способов причинения наибольшего страдания людям, навлекшим на себя кару закона» [1, с. 102]. Наказания, которые применялись XIX веке были закреплены в трех уголовных нормативных правовых актах — Уложении о наказаниях уголовных и исправительных [2], Уголовном Уложении 1903 года [3] и Уставе о наказаниях, налагаемых миро-

выми судьями [4, с. 349-419]. Кроме данных нормативных актов, имелись особые законы, регламентирующие особые виды преступлений (Воинский устав о наказаниях [5], специальное церковное законодательство). Поэтому система исполнения наказания в Российской империи была сложна и запутанна. Помимо основных мер наказания, законодательство предусматривало и дополнительные меры, налагаемые в совокупности с главными наказаниями.

Наиболее тяжким видом наказания, по законам Российской империи, была смертная казнь. За общие виды преступления смертная казнь в России была отменена указами Елизаветы Петровны 1753 и 1754 годов и применялась

только за государственные преступления [6, с. 102]. Эта уголовная кара, бывшая когда-то фокусом карательной системы, в рассматриваемый период была на стадии вымирания. «Россия могла бы совсем вычеркнуть смертную казнь из уголовных наказаний, но не решилась это сделать и оставила смертную казнь для применения к тяжким государственным преступлениям» [7, с. 573]. К смертной казни приговаривались за совершенные государственные преступления, предусмотренных статьями 99, 100, 101, 105, 108 Уголовного Уложения 1903 года, и за преступления против карантинного режима, предусмотренные статьями 831—835 Уложения о наказаниях. Военно-уголовные законы закрепляли гораздо большее число преступлений, за которые предусматривалась смертная казнь. К смертной казни приговаривались за преступления, совершенные в военное время; в местностях, объявленных на усиленном, чрезвычайном или военном положении. Совершенные при этих условиях убийство, грабёж, изнасилование, поджог и потопление чужого имущества, вооруженное сопротивление властям, нападение на военнослужащих, чинов полиции и других должностных лиц при исполнении своих обязанностей приведшие к убийству государственного служащего или тяжелым телесным повреждениям, передавались на рассмотрение военно-полевых или военно-окружных судов [5]. В подавляющем числе случаев приговором была смертная казнь. В период с 1905 по 1911 год военно-полевые суды вынесли 6 268 смертных приговоров и было совершено 2 855 казней. В предшествующий период ежегодное количество казней равнялось пятнадцати [8, с. 78].

Телесные наказания были известны в Российском государстве издревле. Со второй половины XVIII века начинается постепенное сокращение телесных наказаний. С 1762 года от телесных наказаний освобождено дворянское сословие. Кнут отменен Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. В 1883 году отменены шпицрутены и кошки в военно-уголовном законодательстве. В 1885 году начинает действовать запрет на применение розг как заменяющее наказание. В 1893 году освобождаются от таких наказаний женщины. В 1903 году отменили плети для ссыльных. В 1904 году полностью отменены телесные наказания в войсках и из области подсудности мировых судов [1, с. 108-109]. Телесные наказания сохранялись для ссыльнокаторжных, ссыльнопоселенцев.

Самым распространенным видом наказания в конце XIX — начале XX века являлось лишение свободы. Главными видами лишения свободы были ссылка, заключение в тюрьму и полицейский надзор.

Под ссылкой, согласно Уголовному Уложению 1903 года, понимались удаление преступ-

ника в определенную местность, принуждение подчинить свой образ жизни особому порядку, определенному законом [3]. В России ссылка получила широкое распространение после завоевания Сибири [6, с. 105], однако определенное место в системе наказания ссылка приобрела после принятия Уложения о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 года [2]. Уложением предусматривались четыре вида ссылки: ссылка на каторжные работы, ссылка на поселение, ссылка на водворение в Сибирь, ссылка на жительство в Сибирь и отдаленные, кроме сибирских, губернии. Устав о ссыльных в 1909 году ликвидировал ссылку на поселение в Сибирь как вид наказания [9].

Ссылка на каторжные работы являлась самым тяжелым видом лишения свободы. Каторжные работы определялись на срок от четырех до двадцати лет или бессрочно. Приговоренные к ссылке на каторжные работы должны были подвергаться тяжелым принудительным работам и поселяться по месту работы. Осужденные на каторгу назначаются на рудники, заводы в Сибири или помещаются в тюрьмах с принудительными тяжелыми работами в общем заключении с разобщением на ночь. Каждый каторжный зачислялся сначала в разряд испытуемых (от года до восьми лет). После успешного окончания испытательного срока испытуемый переводится в разряд исправляющихся, режим заключения значительно облегчается. По окончании срока каторги заключенные переводятся на поселение [10, с. 216]. К началу XX века значение каторги ослабло, несмотря на увеличение число каторжан. Сокращение расстояний благодаря железным дорогам, отсутствие обязательной нормы выработки фактически уравнивали каторжное и тюремное заключение [11, с. 95-96].

Ссылка на поселение назначалась после отбытия каторжных работ. Кроме того, ссылка являлась самостоятельным наказанием и назначалась за некоторые государственные и религиозные преступления [1, с. 123]. Ссылка на водворение в Сибирь применялась к бродягам, которые по отбытии четырехгодичного срока в арестантских помещениях причислялись к ссыльнопоселенцам [1, с. 123]. В связи с событиями Русско-японской войны и перегруженностью железнодорожного транспорта царское правительство предоставило губернской тюремной администрации право оставлять ссыльнопоселенцев в местных тюрьмах, засчитывая один месяц тюремного заключения за три месяца ссылки [12].

Наиболее распространенным видом наказания являлось тюремное заключение. Оно состояло в принудительном заключении преступника в замкнутое пространство с установлением для него обязательного порядка и образа жизни. Уголовное уложение 1903 года устанавливало

четыре вида заключения: исправительные арестантские отделения, заключение в крепости, тюремное заключение и арест [3].

Из перечисленных выше видов заключения самым тяжелым считалось заключение в исправительные арестантские отделения. До 1870 года арестантские отделения назывались арестантские роты и полуроты гражданского ведомства [13]. Для женщин, а также для лиц мужского пола моложе семнадцати и старше шестидесяти лет арестантские отделения не назначались и заменялись тюремным заключением. Отбывание наказания в арестантском отделении предусматривало лишение всех прав и состояний. Срок отдачи в арестантские отделения варьировался от года до шести лет [14, с. 159]. Арестанты, приговоренные к отдаче в исправительные арестантские отделения и неспособные к работам, отбывали наказания в тюрьмах. В случае отсутствия арестантских отделений заключенные отбывали наказание в местных тюрьмах [13].

Заключение в крепость назначалось за деяния, которые не предполагали преступного умысла у осужденного. К этому виду наказания Уложение [3] приговаривало на срок от двух недель до шести лет (иногда до восьми). Четкого понятия крепости законодательство Российской империи не давало. Этот вид наказания был введен для того, чтобы отделить наименее опасных преступников, совершивших преступление случайно, по неосторожности, от остальных. На практике специальных крепостей в России почти не было. Отличием этой категории арестантов являлось отсутствие обязанности участвовать в тюремных работах.

Тюремное заключение являлось главной мерой лишения свободы, возглавляющее список в системе уголовного наказания. Заключение в тюрьме назначалось на срок от двух недель до двух лет. Приговоренные к этому наказанию — основная категория заключенных калужских тюрем. Еще по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года [2] арестанты, приговоренные к тюремному заключению, должны были содержаться в одиночных камерах. Реальная жизнь показала невозможность реализации данной нормы закона на практике. При отсутствии или недостатке в тюрьмах одиночных камер арестанты содержались совместно с другими заключенными. В этом случае четыре дня общего заключения приравнивалось к трем дням одиночного [1, с. 965]. Тюремное руководство признавало, что в камерах арестантам не требуется соблюдение безусловного молчания. Допускались разговоры вполголоса, строго запрещались крики, ссоры и иные действия, нарушающие тишину и спокойствие тюремной жизни [13]. Заключенных обеспечивали занятием трудом в одиночных камерах по силам и способностям каждого арестанта. При привлечении к труду учи-

тывалось желание заключенных, но мещане и крестьяне, независимо от их желания, привлекались к выполнению работ по распоряжению администрации [15, с. 28].

Арест — кратковременное лишение свободы от одного года до трех месяцев. Арест не сопровождался ограничением прав. Приговоренные к аресту заключенные трудились по своему желанию [1, с. 1040].

Особыми уголовными наказаниями, в Российской империи, являлись позорящие наказания, предусматривающие унижение человеческого достоинства личности преступника и поражение его прав. Под поражением прав понималось лишение осужденного политических прав, а также сословных, служебных, семейных, имущественных. Лишение чести являлось дополнительным видом наказания. Смысл его заключался в том, что совершивший преступное деяние теряет доверие государства и общества. Поэтому поражение в правах главным образом направлено на приобретенные лицом права служебно-политические, сословные и профессиональные, а также на способность иметь права и только в исключительных случаях затрагивало права семейные и имущественные [1, с. 1056].

Русское уголовное право конца XIX — начала XX века устанавливало следующие виды поражения в правах:

1) лишение всех прав состояния. Это наиболее тяжкий вид лишения прав. Применялось как дополнительное наказание со смертной казнью, каторгой и ссылкой на поселение. Лишение всех прав состояния являлось как бы гражданской смертью лица и состояло в лишении сословных прав, служебно-политических, семейных и имущественных. Данное лицо переставало причисляться к сословию, к которому принадлежало, и переводилось в разряд ссыльных, лишалось избирательных прав, почетных титулов, чинов, орденов и других знаков отличия. Лицо теряло права супружеские, за исключением случаев, когда жена или муж осужденного добровольно следовали за своим супругом (супругой) к месту ссылки. Все имущество осужденного поступало к законным его наследникам. Однако дееспособность осужденного не поражалась. Ссылному дозволялось приобретать имущество по месту ссылки [1, с. 1187-1193];

2) лишение всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав. Этот вид дополнительного наказания применялся в качестве дополнительного вместе с заключением в арестантское отделение и в тюрьму. Состояло оно в лишении сословных, служебных и политических прав;

3) лишение некоторых личных прав и имуществ соединялось с заключением в крепость и тюрьму и выражалось в лишении служебно-политических прав;

4) лишение отдельных прав имело место в виде запрещения производить прежнее ремесло и промысел [1, с. 1193-1194].

Современники уже в конце XIX века считали, что применение наказания, ущемляющего человеческое достоинство в полном объеме противоречит положению личности в обществе и государстве.

Имущественные взыскания, то есть лишение имущества, во-первых, занимало самостоятельное место в системе наказания в форме денежного штрафа или пени, а во-вторых, играло роль дополнительного наказания. В последнем случае имущественное взыскание выражалось в виде изъятия всего имущества осужденного.

Денежный штраф как самостоятельное наказание заключался во взыскании с осужденного определенной суммы денег. В случае несостоятельности лица уплатить пеню, последняя заменялась арестом или судом. Мы не рассматриваем данные виды наказаний подробно, так как они не носили исправительный характер и имели целью только наказание правонарушителя и возместить нанесенный вред.

Полицейский надзор принадлежал к числу дополнительных мер наказания и заключался в ограничении свободы передвижения и выбора места жительства в целях предупреждения новых преступлений со стороны, отбывшего наказание. В Уложении о наказаниях полицейский надзор устанавливался на срок от одного года до четырех лет для отбывших наказание в арестантских отделениях, крепостях, тюрьмах с лишением прав [2]. На практике полицейский надзор устанавливался над лицами, обвиненными в антигосударственных, подстрекательских действиях.

Таким образом, в начале XX века в связи с принятием Уголовного уложения 1903 года складывается обновленная система наказаний Российской империи. Наказание регламентируется не только Уложением, но и другими нормативными актами, что приводит к определенной запутанности и непоследовательности системы.

Список литературы:

- [1] Таганский Н. С. Русское Уголовное право. Т. 1. СПб., 1911.
- [2] Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Свод законов Российской империи. Т. XV.
- [3] Уголовное уложение 1903 года // ПСЗ РИ. Собр.3. Т. XXIII. Оtd. 1, 1903. № 22704
- [4] Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года // Российское законодательство X—XX веков. Т. 7. Юрид.лит. 1991.
- [5] Воинский устав о наказаниях. Кн. XXII. Св. Воен. Пост. 1869 г. 2-е изд. СПб., 1899.

[6] Общественно-юридическая энциклопедия. Т. XI. М., 1911.

[7] Пржевальский В. Реформа уголовного законодательства // Юридический вестник. 1888. № 4.

[8] Статистическая энциклопедия России. Т. 3. СПб., 1901.

[9] Устав о ссыльных // Свод законов Российской империи. Изд. 1909. Т. XIV.

[10] Сборник узаконений и распоряжений по тюремной части. СПб., 1903.

[11] Рент Ю. А. История уголовно-исполнительной системы России. Рязань, 2006.

[12] ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. XXIV. Оtd. 1. 1904. № 24521.

[13] ГАКО. Ф. 32. Оп. 6. Д. 9. Л. 322., Ф. 586. Оп. 1. Д. 98. Л. 12; Оп. 2. Д. 103. Л. 62—63., Д. 247. Л. 60.

[14] Уголовное право России. СПб., 1913.

[15] Детков М. Г. Наказание в царской России: Система его исполнения / М. Г. Детков. — М.: Интерправо, 1994.

Spisok literatury:

[1] Taganskiy N. S. Russkoye Ugolovnoye pravo. T. 1. SPb., 1911.

[2] Ulozheniye o nakazaniyakh ugolovnykh i ispravitel'nykh 1845 goda // Svod zakonov Rossiyskoy imperii. T. XV.

[3] Ugolovnoye ulozheniye 1903 goda // PSZ RI. Sobr.3. T. XXIII. Otd. 1, 1903. № 22704

[4] Ustav o nakazaniyakh, nalagayemykh mirovymi sud'yami 1864 goda // Rossiyskoye zakonodatel'stvo X—XX vekov. T. 7. Yurid.lit. 1991.

[5] Voinskiy ustav o nakazaniyakh. Kn. XXII. Sv. Voyen. Post. 1869 g. 2-ye izd. SPb., 1899.

[6] Obshchestvenno-yuridicheskaya entsiklopediya. T. XI. M., 1911.

[7] Przheval'skiy V. Reforma ugolovnogo zakonodatel'stva // Yuridicheskiy vestnik. 1888. № 4.

[8] Statisticheskaya entsiklopediya Rossii. T. 3. SPb., 1901.

[9] Ustav o ssyl'nykh // Svod zakonov Rossiyskoy imperii. Izd. 1909. T. XIV.

[10] Sbornik uzakoneniy i rasporyazheniy po tyuremnoy chasti. SPb., 1903.

[11] Rent YU. A. Istoriya ugolovno-ispolnitel'noy sistemy Rossii. Ryazan', 2006.

[12] PSZ RI. Sobr. 3. T. XXIV. Otd. 1. 1904. № 24521.

[13] ГАКО. Ф. 32. Оп. 6. Д. 9. Л. 322., Ф. 586. Оп. 1. Д. 98. Л. 12; Оп. 2. Д. 103. Л. 62—63., Д. 247. Л. 60.

[14] Ugolovnoye pravo Rossii. SPb., 1913.

[15] Detkov M. G. Nakazaniye v tsarskoy Rossii: Sistema yego ispolneniya / M. G. Detkov. — М.: Interpravo, 1994.

СОЗДАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ ФРГ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И БОННСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ 1949 ГОДА

Аннотация. В статье проводится анализ основных проблем, которые возникли в управленческой структуре финансовых и таможенных органов ФРГ после принятия Боннской Конституции 1949 г. и путей их решения. Эти проблемы включали в себя: распределение исполнительных полномочий между новыми высшими финансовыми и таможенными органами, пределы компетенции Таможенного управления, проблема его средней инстанции и т.п.

Ключевые слова: Боннская Конституция, таможенное управление, финансовое управление, налоговое управление.

IVANOV Kirill Evgenevich,
Doctor of Historical Science,
Professor of the Department of Social Sciences
Saint-Petersburg State Economics University

THE CREATION OF THE GERMANY CUSTOMS SYSTEM AFTER SECOND WORLD WAR AND THE BONN CONSTITUTION OF 1949

Annotation. The article analyzes the main problems that arose in the management structure of the financial and customs authorities of Germany after the adoption of the Bonn Constitution of 1949 and ways to solve them. These problems included: the distribution of executive powers between the new highest financial and customs authorities, the limits of the competence of the Customs Department, the problem of its middle authority, etc.

Key words: Bonn Constitution, customs administration, financial administration, tax administration.

Законодательная компетенция таможенного управления ФРГ была исчерпывающе установлена Боннской Конституцией 1949 года. Статья 73, пункт 5 Конституции определила для Федерации исключительное право на законодательство, в том числе «в области таможенного дела и торговли ..., включая таможенную защиту и охрану границ» [1, S.739]. Согласно статье 105 (п.1) [1, S.739], Федерация получила также исключительное право на законодательство в области таможенных пошлин и фискальной монополии. Раздел 2 статьи 105 [1, S.739] предоставил Федерации право на законодательство по акцизам и налогам с оборота, исключая местные, ограниченной зоны действия, налоги, если они собираются в общую федеральную казну. Также Федерация получила право на законодательство по всем регулируемым акцизам, за исключением пивного налога.

Не так точна и предусмотрительна оказалась Конституция в ее законоположениях относительно управления таможенным делом. Почти все статьи здесь явились результатом компро-

миссов между разными точками зрения парламентских партий, а также между немецкими учреждениями и оккупационными властями. Конституция остановилась на том, что разграничила зоны компетенции по управлению налогами между Федерацией и землями. Пошлины, акцизы и фискальная монополия управлялись федеральными финансовыми органами. Такой же порядок был установлен для налога на перевозки, налога с оборота и разового имущественного сбора. Управление разовым имущественным сбором могло быть передано земельным финансовым органам, которым поручался контроль и управление в области непосредственного взимания всех налогов.

Такое регулирование обязывало Федерацию к учреждению собственного Федерального финансового управления; его организации был посвящен особый федеральный закон (статья 108(п.1)) [1, S.739]. Структура земельных федеральных органов также могла определяться федеральным законом, требующим согласия Федерального совета (статья 108(п.3)) [1, S.739].

Теперь проведем анализ некоторых проблем, которые возникли в управленческой структуре финансовых и таможенных органов после принятия Конституции. При учреждении федеральных министерств возникла проблема распределения исполнительных полномочий между новыми высшими органами. Сразу стала необходима выработка ясной и четкой позиции по данному вопросу, так как это – первый шаг к управлению объединенной экономикой, при наличии контроля за пошлинами и акцизами [2, S.231]. Таможенный департамент являлся ведущим ведомством в системе финансового управления этой объединенной экономикой, но в его полной компетенции находилась только охрана таможенных границ. В деле управления пошлинами и акцизами полномочия департамента носили, по существу, лишь координирующий характер. Такая ситуация вела к мысли о целесообразности создания особого высшего исполнительного органа в рамках Таможенного управления [3, S.274]. Это совсем не означало, что таможня сама по себе должна была стать высшим органом и отделиться от Финансового управления. Просто требовалось обеспечить более деятельное участие таможенных экспертов в законодательной и управленческой деятельности. Совместная работа налоговых и таможенных специалистов одновременно в областях законодательства и управления всегда обеспечивала эффективное взаимодействие этих сфер деятельности и способствовала взаимному обогащению опытом. При таких условиях работы опыт и профессиональные навыки в одной отрасли, как правило, проявляли себя с другой совершенно неожиданной, новой стороны. От такого обмена опытом и мнениями нельзя было отказываться, но для обеспечения стабильной коллективной работы с составлением отчета требовалось создать высший исполнительный орган как в рамках Таможенного, так и Налогового управления. Лишь в этом случае надежность и эффективность совместной работы гарантировалась уже на государственном уровне.

Боннская Конституция не внесла ясности в вопрос: ограничивается ли таможня лишь руководством таможенной пограничной службой, или она, как особое отделение, занимающееся этой службой, входит в федеральное Министерство финансов наряду с основным отделом, ведающим сбором пошлин, акцизов и монопольного налога. Такая ситуация поставила Таможенное управление в двусмысленное положение и даже на некоторое время частично парализовала его активную деятельность [3, S.274].

Оставалась еще проблема средней инстанции. При буквальном и последовательном осуществлении Конституции все прежние органы старшего финансового руководства должны

были вообще исчезнуть. Должна была появиться федеральная средняя инстанция, занятая пошлинами, монополиями и акцизами и земельная средняя инстанция, которая опиралась бы на поступающие ей прямые земельные налоги. Это при условии того, что почти треть земель вообще не имела своего органа средней инстанции. Обычно управление пошлинами, акцизами и монополиями (за исключением кадровых и организационных вопросов) осуществлялось в органах средней инстанции отделом пошлин и его главным финансовым руководителем. В Баварии после 1945 года обработка организационных и кадровых дел также была поручена отделу пошлин. В Гессене среднюю инстанцию упразднили. Также не располагали такими органами все земли французской зоны. Только после их организации заново в этих землях были бы сняты основные проблемы по передаче управления пошлинами в среднюю инстанцию. Таким образом, перед принятием Закона о налоговой инспекции финансовая система ФРГ оказалась перед выбором: вступить на путь децентрализации или создать для всех средних инстанций общий высший орган. Важнейшее значение эта проблема имела для Таможенного управления, так как решался вопрос его целостности и места в структуре финансовых органов.

Было совершенно ясно, что при наличии общего высшего органа средней инстанции автоматически прекращается деятельность так называемых спецотделов. Таможенное управление отнеслось к этому положительно, так как было совершенно ясно, что спецотделы, созданные бывшим государственным секретарем Райнхардтом, представляли собой неудачную организационную структуру. Эти отделы явились результатом стремления национал-социалистов к всеобщей унификации управления кадрами, чтобы партийная точка зрения всегда имела преимущество перед профессиональными соображениями.

Несмотря на недостатки, Боннская Конституция сумела снова связать экономические нити, которые были разрезаны союзниками в 1945 году в американской и французской зонах, а в 1948 году и в британской зоне. На авторитетных переговорах в Бонне получило серьезную поддержку мнение, что в такой тесно связанной благодаря новым средствам связи и сообщения экономике, как немецкая, не только единое законодательство, но и единообразное управление пошлинами и акцизами есть необходимая предпосылка для равных условий свободной конкуренции на всей территории Федерации.

Таким образом, в процессе обсуждения Закона о налоговой инспекции Таможенное управление стояло за создание в его рамках высшего исполнительного органа со всем набором

полномочий, но ни в коем случае не за превращение самой таможни в высший орган, работающий отдельно от Финансового управления. Суть доводов здесь сводилась к тому, что сосредоточение законодательной и административной таможенной власти в руках одного профессионала является единственной гарантией эффективной работы, но определять стратегию таможенной политики и осуществлять общее руководство должно, несомненно, федеральное Министерство финансов.

Таможенному управлению потребовалось еще много усилий, чтобы добиться признания этой точки зрения. Первоначально планируемое решение организационного вопроса означало фактически учреждение новой высшей инспекции на федеральном уровне. Явно существовало намерение организовать таможенный отдел при федеральном Министерстве финансов таким образом, чтобы он, как высшая инстанция, был вправе принимать решения в исполнительной сфере в противовес распоряжениям самого Министерства финансов. Серьезный аргументированный протест сотрудников таможни заставил руководство Финансового управления отказаться от такого проекта, после чего отпала и необходимость урегулирования этого вопроса в Законе о налоговой инспекции. Таможенное ведомство создавалось в рамках общей организации Министерства финансов, которая, в свою очередь, строилась на основе полномочий федеральных министерств, полагающихся им по ст. 65 Боннской Конституции [1, S.739]. После этого оставалось решить еще два организационных вопроса принципиального значения:

1. Должно ли федеральное Министерство финансов иметь объединенный налогово-таможенный отдел для управления этими отраслями, или для каждой из двух отраслей надлежит учредить особый отдел?
2. Будут ли решаться организационные и кадровые вопросы в общем отделе, или в дальнейшем этим кругом вопросов займутся отраслевые отделы? [4, S.49, 71].

Перед тем как в сентябре 1949 года было приведено к присяге федеральное правительство, в июле 1949 года в Бад-Шлагенбадене, под председательством премьер-министра Гессена, собралась Министерская коллегия, которой предстояло внести предложения об устройстве будущей федеральной администрации. Для обсуждения вопроса организации федерального управления финансами был сформирован подкомитет под председательством премьер-министра земли Баден-Вюртемберг (его заседания проходили в Штутгарте). На первом заседании этого комитета представители Таможенного управления не присутствовали. На втором им, наконец,

представилась возможность изложить свои требования относительно создания высшего исполнительного отдела в рамках таможенного ведомства и передаче организационных и кадровых вопросов в ведение этого отдела. Тогда же было признано, что значение, которое имеет таможенное управление в составе Министерства финансов, оправдывает идею создания такого отдела. Было также одобрено предложение о передаче организационных вопросов в его компетенцию. Требование же передать специализированному отделу решение кадровых вопросов, ввиду особой специфики таможенного дела, было категорически отвергнуто. Причина заключалась в существовавшем еще тогда пристрастном подходе к оценке политических взглядов сотрудников. После заседания эти вопросы продолжали подробно обсуждаться в Таможенном управлении. Союз германских таможенников также особенно активно выступал за то, чтобы Таможенное управление, в рамках Министерства финансов, получило свой особый исполнительный отдел со специалистом в ранге министра-директора во главе, и чтобы в его руки было передано дело урегулирования важных для управления таможенным делом организационных и кадровых вопросов.

Можно отметить, что в пользу такого решения проблемы говорили аргументы как профессионального, так и психологического характера. Всем известно, что Таможенное управление во всех областях, и не в последнюю очередь в области международной таможенной политики и связей с заграницей вообще, призвано решать задачи величайшей важности по своим последствиям. Следовательно, интересы финансового ведомства могут быть успешно представлены лишь в том случае, если слово таможенного руководителя будет обладать достаточным весом на внутренних и внешних переговорах. Особо можно подчеркнуть, что таможенное управление со своим аппаратом, насчитывающим около 30000 чиновников, намного превосходило по объему все остальные ведомства Финансового управления. Этот факт должен был найти отражение в учреждении для его руководителя должности министра-директора в рамках федерального Министерства финансов.

До самого последнего момента эти вопросы оставались открытыми. Их решение, в конечном итоге, стало зависеть лишь от личной позиции федерального министра финансов. Министр финансов ФРГ Шеффер целиком пошел навстречу желаниям таможенного управления в отношении организации центральной инстанции, и, в процессе обсуждения задачи о статусе таможенного отдела федерального Министерства финансов, было принято решение в желаемом

направлении. Государственный бюджет на 1950 год предусматривал должность министераль-директора в качестве начальника таможенного отдела. Лишь по личным причинам уже назначенный начальник таможенного отдела не мог быть пока возведен в ранг министераль-директора.

Оставалась проблема организации органов управления среднего звена. После создания единого таможенного исполнительного центрального органа отпала возможность децентрализации управления, и при решении этого вопроса исходили лишь из предписаний статьи 108 Боннской Конституции, согласно которой в ведении федеральных финансовых органов находились таможенные доходы, финансовая монополия, регулируемые законодательством акцизные налоги, транспортный налог, налог с оборота и разовый налог на имущество (только этот последний мог быть передан в ведение земельных финансовых органов для целевого управления) [1, S.739]. Такой порядок не соответствовал первоначальным постановлениям Парламентского совета и явился результатом компромисса с оккупационными властями.

Таким образом, специалистам предстояло создать на уровне средней инстанции два отдельных органа управления – ведомство таможенных поступлений и ведомство налоговых поступлений. Отсюда логически вытекала ликвидация института президентов Главных финансовых управлений. На этом проблемы, которые воз-

никли в управленческой структуре финансовых и таможенных органов ФРГ после принятия Боннской Конституции были, в принципе, исчерпаны.

Список литературы:

[1] Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland // Bundesgesetzblatt, 1949, S.1; 1951.

[2] Helbig Oskar. Die Zollverwaltung im System und in der Geschichte der deutschen Finanzverwaltung // Zeitschrift für Zolle und Verbrauchsteuern, 1949.

[3] Sellnick Paul. Die Zollverwaltung und das Bonner Grundgesetz // Zeitschrift für Zolle und Verbrauchsteuern, 1949.

[4] Sellnick Paul. Entwicklung der Zollverwaltung nach dem Kriege bis zum Gesetz über die Finanzverwaltung // Zeitschrift für Zolle und Verbrauchsteuern, 1951.

Spisok literatury:

[1] Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland // Bundesgesetzblatt, 1949, S.1; 1951.

[2] Helbig Oskar. Die Zollverwaltung im System und in der Geschichte der deutschen Finanzverwaltung // Zeitschrift für Zolle und Verbrauchsteuern, 1949.

[3] Sellnick Paul. Die Zollverwaltung und das Bonner Grundgesetz // Zeitschrift für Zolle und Verbrauchsteuern, 1949.

[4] Sellnick Paul. Entwicklung der Zollverwaltung nach dem Kriege bis zum Gesetz über die Finanzverwaltung // Zeitschrift für Zolle und Verbrauchsteuern, 1951.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

УШАКОВ Степан Иванович,
аспирант кафедры
уголовного процесса и криминалистики,
Всероссийский государственный университет
юстиции (РПА Минюста России),
e-mail: u_stepan@list.ru

Научный руководитель:
НАУМОВА Юлия Николаевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
ФГБОУ ВО Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России),
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ФАКТУ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье автором поднимается вопрос необходимости повышения эффективности расследования и раскрытия мошенничеств с использованием информационных технологий. В частности, особое внимание автором уделяется стадии возбуждения уголовного дела и необходимости проведения предварительной проверки по факту совершения мошенничеств с использованием информационных технологий. Так, автором приводятся поводы и основание, а также понятие стадии возбуждения уголовных дел, подробно разбираются первоначальные действия, которые необходимо предпринять правоохранным органам в ходе предварительной проверки заявлений о совершении мошенничеств с использованием информационных технологий. Затрагиваются вопросы необходимости межведомственного и межрегионального взаимодействия между правоохранными органами для более эффективного взаимодействия, при производстве проверочных и иных мероприятий при проверке факта мошенничества в сети Интернет. Все рассуждения, которые приводятся в статье опираются на авторское исследование (опрос сотрудников правоохранительных органов, принимавших участие в расследовании мошенничеств, совершаемых с использованием информационных технологий). В заключении статьи автором делаются соответствующие выводы о необходимости и важности проведения предварительной проверки на стадии возбуждения уголовных дел по факту совершения дистанционных мошенничеств.

Ключевые слова: мошенничества, информационные технологии, возбуждение уголовного дела, предварительная проверка, поводы, основание, компьютерно-технические средства, сеть Интернет, информация.

USHAKOV Stepan Ivanovich,
Postgraduate student of the Department
of Criminal Procedure and Criminology
All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

Scientific supervisor:
NAUMOVA Yulia Nikolaevna,
PhD, Associate Professor of the Department
of Criminal Procedure and Criminalistics
All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

FEATURES OF THE INITIATION OF CRIMINAL CASES ON THE FACT OF FRAUD WITH THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGY

Annotation. *In the article, the author raises the issue of the need to improve the effectiveness of the investigation and disclosure of fraud using information technology. In particular, the author pays special attention to the stage of initiation of a criminal case and the need for a preliminary check on the fact of fraud using information technology. Thus, the author provides the reasons and grounds, as well as the concept of the stage of initiation of criminal cases, examines in detail the initial actions that law enforcement agencies need to take during the preliminary verification of allegations of fraud using information technology. The issues of the need for interdepartmental and interregional interaction between law enforcement agencies for more effective interactions, during the production of verification and other measures to verify the fact of fraud on the Internet are discussed. All the arguments that are given in the article are based on the car.*

Key words: *fraud, information technology, initiation of criminal proceedings, preliminary examination, reasons, grounds, computer hardware, Internet, information.*

Проблема мошенничеств в сети Интернет с каждым годом становится все более актуальной. Это связано со сложностью в расследовании и раскрытии данного вида преступлений, что в свою очередь можно объяснить аномально-быстрым развитием компьютерно-технических устройств, позволяющим мошенникам находясь в разных точках земли оставаться анонимными и соответственно безнаказанными.

Так, на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов объявил, что доля мошенничеств, совершаемых с использованием информационных технологий, составила 35% от общего числа совершаемых преступлений, а правоохранительным органам удается раскрывать только четверть из них [8]. Нельзя также не сказать и про ущерб, который наносит данный вид преступного деяния обществу. По данным Центрального банка России за 2023 год, при помощи компьютерно-технических устройств мошенниками было похищено более 16 миллиардов рублей [9].

В связи с этим вопросы расследования мошенничеств, с использованием информационных технологий, становятся все более актуальными. Возбуждение уголовного дела является важным элементом процесса расследования, поскольку именно на данной стадии решается вопрос о целесообразности уголовного преследования в виду наличия или отсутствия в поступившем сообщении о преступлении признаков преступления [4, с. 8].

В науке нет единого мнения касательно понятия стадии возбуждения уголовного дела, однако, наиболее верным нам видится определение данное А.И. Рарогом, так под возбуждением уголовного дела он понимает: основанную на законе и подзаконных актах деятельность уполномоченных уголовно-процессуальным законодательством компетентных государственных органов и должностных лиц, направленную на установление достоверности содержащейся в

заявлении информации и сбор дополнительных сведений, характеризующих это событие, которые необходимы для принятия законного и обоснованного процессуального решения по поступившему заявлению или сообщению о преступлении [2, с. 512].

В науке также дискуссионным остается вопрос о необходимости и целесообразности проведения проверки заявлений и сообщений о готовящихся преступлениях, в рамках стадии возбуждения уголовного дела преступлений в сфере компьютерной информации в целом и мошенничеств, с использованием информационных технологий, в частности.

Проведенное автором статьи исследование, по результатам интервьюирования 103 сотрудников правоохранительных органов, принимавших участие в расследовании мошенничеств, совершаемых с использованием информационных технологий из г. Москвы, а также Московской, Калужской и Смоленской областей, позволили прийти к выводу, что 84% опрошенных считают обоснованным проведение предварительной проверки. При этом 42% респондентов обосновывает ее проведение необходимостью выявления основания возбуждения уголовного дела, 40% считают, что она необходима для выявления признаков преступления, а 18% говорят о ее важности для принятия процессуального решения.

Кроме этого, на важность проведения проверочных действий по делам о расследовании мошенничеств с использованием информационных технологий, указывают и сроки, в которые, по мнению опрошенных, целесообразно их производить. Так 3 суток - 18%, до 10 суток - 57%, более 10 суток - 27%. По мнению большинства опрошенных, срок до 10 суток обусловлен сложностью данного вида преступного деяния и необходимостью проверки большого количества информации.

Также респондентам был задан вопрос о характере информации, получаемой в ходе предварительной проверки по делам о мошенниче-

ствах, совершаемых с использованием информационных технологий. Большинство опрошенных (61%) посчитали, что в ходе проверки получается больше доказательственной информации, 35% что ориентирующей, а 4% посчитало, что иной (организационной, тактической и т.д.).

Таким образом, можно сделать вывод, что стадия возбуждения уголовного дела имеет важное значение для расследования мошенничеств с использованием информационных технологий, поскольку при производстве предварительной проверки правоохранительными органами выявляется большое количество важной для дальнейшего хода расследования доказательственной и ориентирующей информации.

О важности проведения предварительной проверки на стадии возбуждения уголовного дела о мошенничествах с использованием информационных технологий говорят многие ученые. Так, например, Т.Н. Семенихина пишет о том, что: «важность проведения предварительной проверки при совершении дистанционных мошенничеств обуславливается не только сложностью и многоступенчатостью совершаемых преступлений, но также необходимостью наличия у сотрудников правоохранительных органов определенной подготовки, выраженной в наличии специальных познаний в различных отраслях информационных технологий (например, тонкостях передачи информации между электронными носителями)». В дополнение автор указывает на то, что, порой, в силу сложности установления признаков мошенничества, необходимо привлечение специалистов для оказания помощи в обнаружении и фиксации следов преступной деятельности.

Также в статье автором высказывается интересный тезис о том, что поскольку дистанционные мошенничества зачастую носят межрегиональный характер, то для их более успешного раскрытия и расследования необходимо создание условий для более эффективного взаимодействия между сотрудниками из различных субъектов нашей страны. С этим нельзя не согласиться, поскольку на практике получение и передача информации в другие регионы занимает крайне большое количество времени [5, с. 349].

Поводы, как и основания для возбуждения уголовного дела определены уголовно-процессуальным законодательством. Так основанием возбуждения уголовного дела, исходя из смысла закона, служит наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Однако, в науке возникает много споров касаясь поводов возбуждения уголовных дел именно по факту совершения компьютерных преступлений в целом и мошенничества с использованием информационных технологий, в частности.

Так, относительно дистанционных мошенничеств А.П. Козлов предлагает следующий перечень поводов для возбуждения уголовного дела:

1) заявление о преступлении, принятое в порядке предусмотренном законом, непосредственно от граждан, а также должностных лиц организаций различных форм собственности;

2) иные источники получения информации о совершенном преступлении, к которым могут относиться:

а) сведения, указывающие на наличие совершенного преступного деяния, обнаруженные органом дознания, следователем или прокурором;

б) материалы, полученные из оперативных источников;

в) материалы о нарушении закона, полученные из камеральных и выездных проверок;

г) задержание лица при непосредственном совершении им преступных действий;

д) обнаружение признаков мошенничества, совершаемого с использованием информационных технологий при производстве предварительного расследования или дознания по другим преступлениям;

е) информация, полученная из СМИ [3, с. 119].

Поскольку, как уже отмечалось ранее, тема поводов для возбуждения уголовных дел по факту совершения мошенничеств в сети Интернет является дискуссионной, многими авторами, помимо вышеперечисленного перечня, предлагаются и иные классификации. Так, например, В.Б. Малиным выделяются следующие поводы для возбуждения уголовных дел по факту совершения мошенничеств в сети Интернет:

1. Информация, изложенная в заявлении потерпевшего, данного в письменной или устной форме по факту совершения в отношении него мошенничества.

2. Информация, полученная от представительных коммерческих и некоммерческих организаций (например, полное или частичное клонирование сайтов различных отелей в целях введения в заблуждения потенциальных жертв).

3. Информация, полученная из средств массовой информации о совершенном в сети интернет-преступлении.

4. Информация получения правоохранительными органами о совершении мошенничества с использованием информационных технологий [6, с. 112-113].

На наш взгляд, вышеназванные перечни поводов для возбуждения уголовных дел по делам о мошенничестве в сети интернет, являются крайне схожими и носят скорее теоретический характер, поскольку уголовно-процессуаль-

ное законодательство и так достаточно полно определило перечень поводов для возбуждения уголовного дела.

Помимо поводов для возбуждения уголовного дела, нельзя не сказать и о правах, которыми законодатель наделил правоохранительные органы при проведении предварительной проверки по факту совершения мошенничеств с использованием информационных технологий. Так, статья 144 УПК РФ, говорит нам о том, что при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном законом, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий [1].

Нельзя не отметить, что перечень, приведенный выше является достаточно широким, при этом, в контексте мошенничеств, совершаемых с использованием информационных технологий, стоит сказать, что на выбор действий, при производстве предварительной проверки, напрямую влияет та следственная ситуация, которая сложилась на момент получения информации о совершенном преступном деянии.

Так, большое значение для дальнейшего хода предварительной проверки имеет факт того, от кого именно поступила информация о предполагаемом преступном деянии. В случае если заявителем является представитель публично-правового образования, то первоочередным действием является проверка всех сотрудников на возможную причастность к совершению мошенничества. Также необходимо проверить версию о возможном противодействии правоохранительным органам (например, удаление информации из компьютерно-технических устройств компании), а также на наличие других совершаемых в отношении жертвы преступлений (например, совокупность мошенничества и неправомерного доступа к компьютерной информации).

В случае совершения дистанционных мошенничеств с использованием информационных технологий в отношении физических лиц, перечень доступных правоохранительным органам действий значительно уже. Первоначально нужно опросить предполагаемую жертву и при-

частных лиц о возможных событиях и обстоятельствах преступного деяния. Выяснить, что могло способствовать совершению преступления в отношении нее, а также уточнить об уровне познаний в использовании компьютерно-технических устройств.

Многие криминалисты полагают, что опрос является крайне эффективным действием, поскольку все данные получаются непосредственно после совершенного преступного деяния (либо через небольшой временной промежуток после него), что позволяет получить наиболее достоверные сведения о событиях произошедшего. Однако, также необходимо иметь в виду тот факт, что в дальнейшем вся информация, полученная в ходе опроса, может кардинально измениться в связи с открытием новых обстоятельств, а также сменой процессуального статуса опрошенного лица [7, с. 98-99].

Помимо опроса при проведении предварительной проверки, важным является также осмотр компьютерно-технических устройств жертвы. Зачастую для этого действия целесообразно привлечение специалиста, который не только способствует правильному осмотру и фиксации важной следовой информации, но и поможет избежать утери данных, в случае противодействия преступников.

Большое значение играет ситуация, возникающая на момент получения правоохранительными органами информации о совершении мошенничества с использованием информационных технологий и заключающаяся в длительности контакта между жертвой и преступником. Так, исходя из изученной практики, можно выделить два вида ситуаций:

1. Действия, совершаемые преступниками уже окончены, а связь между жертвой и злоумышленниками потеряна (например, после перечисления денежных средств жертвой).

2. Действия, совершаемые преступниками, носят длительный характер и на момент получения правоохранительными органами информации о совершаемом преступлении еще не окончены.

Стоит отметить, что следственная ситуация первого вида на практике встречается гораздо чаще, так как мошенники, после получения денежных средств или иной выгоды стараются разорвать все контакты с жертвой, дабы замести следы и обеспечить себе анонимность. Однако все чаще встречается и вторая ситуация, что, на наш взгляд, связано с высоким уровнем доверчивости жертвы мошенничества. В таких случаях правоохранительным органам необходимо действовать максимально оперативно, поскольку повышается шанс собрать как можно больше важной для дальнейшего расследования уголовного дела доказательственной информации.

Помимо межрегионального сотрудничества, о котором мы говорили ранее, правоохранительным органам для повышения эффективности при расследовании мошенничеств, совершаемых с использованием информационных технологий необходимо также налаживать межведомственное сотрудничество. На данный момент, в России в сфере информационной безопасности активную деятельность осуществляют Управление «К» МВД России и Центр информационной безопасности ФСБ России. Посредством межведомственного взаимодействия между службами видится возможным более оперативно получать информацию (например, о личности или счетах преступника), которая имеет значение для принятия решения о возбуждении уголовного дела по делам о совершении дистанционного мошенничества.

Также крайне эффективным на практике является взаимодействие правоохранительных органов с представителями мобильных операторов и интернет-провайдеров. В ходе проведения предварительной проверки посредством такого взаимодействия можно получить много важной информации, в частности об IP-адресах жертвы и преступника, биллинг звонков, а также сведений о компьютерно-технических устройствах, которые были использованы для передачи информации.

Подводя итог, можно сделать вывод, что возбуждение уголовного дела является важнейшей стадией расследования мошенничеств с использованием информационных технологий, поскольку на данной стадии не только решается вопрос о целесообразности уголовного преследования в виду наличия или отсутствия в поступившем сообщении о преступлении признаков преступления, но и может быть получено большое количество ориентирующей и доказательственной информации в рамках проведения предварительной проверки сообщения о преступлении.

Список литературы:

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // СПС Консультант Плюс (дата обращения 09.04. 2024).

[2] Рарог А.И. Уголовное право России: Учебник / А.И. Рарога Части Общая и Особенная. 10-е издание — Москва: Проспект, 2018. — 941 с.

[3] Авторский курс уголовного права. Часть Общая [Текст] / А. П. Козлов. - Москва: Юрлитинформ, 2018. Кн. 1. - 751 с.

[4] Ажибеков М.А., Румянцева М.О. Понятие и значение стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Университета мировых цивилизаций. 2017. №14. С. 6-11.

[5] Семенихина Т.Н. Порядок проверки факта дистанционного мошенничества, совершенного с использованием сети интернет // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. №2. С. 346-350.

[6] Малинин В.Б. Поводы для возбуждения уголовного дела // Ленинградский юридический журнал. 2012. №4. С. 112-116.

[7] Давыдов С.И., Пинчук А.Н. Получение объяснений как проверочное действие на стадии возбуждения уголовного дела: проблемы правовой регламентации // Сибирский юридический вестник. 2020. №3 (90). С. 96-102.

[8] Сайт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. (дата обращения 06.04.2024).

[9] Сайт Центрального Банка России. (дата обращения 06.04.2024).

Spisok literatury:

[1] Uголовно-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 N 174-FZ (red. ot 23.03.2024) // SPS Konsul'tant Pljus (data obrashhenija 09.04. 2024).

[2] Rarog A.I. Uголовное право Rossii: Ucheb-ник / A.I. Raroga Chasti Obshhaja i Osobennaja. 10-e izdanie — Moskva: Prospekt, 2018. — 941 s.

[3] Avtorskij kurs uголовного prava. Chast' Obshhaja [Tekst] / A. P. Kozlov. - Moskva: Jurlitinform, 2018. Kn. 1. - 751 s.

[4] Azhibekov M.A., Rumjanceva M.O. Ponjatie i znachenie stadii vozbuзhdenija uголовного dela // Vestnik Universiteta mirovyh civilizacij. 2017. №14. S. 6-11.

[5] Semenihina T.N. Porjadok proverki fakta distancionnogo moshennichestva, sovershennogo s ispol'zovaniem seti internet // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2021. №2. S. 346-350.

[6] Malinin V.B. Povody dlja vozbuзhdenija uголовного dela // Leningradskij juridicheskij zhurnal. 2012. №4. S. 112-116.

[7] Davydov S.I., Pinchuk A.N. Poluchenie ob#-jasnennyj kak proverochnoe dejstvie na stadii vozbuзhdenija uголовного dela: problemy pravovoj reglamentacii // Sibirskij juridicheskij vestnik. 2020. №3 (90). S. 96-102.

[8] Sajt General'noj Prokuratury Rossijskoj Federacii. (data obrashhenija 06.04.2024).

[9] Sajt Central'nogo Banka Rossii. (data obrashhenija 06.04.2024).

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-3-387-395

NIION: 2021-0079-3/24-232

MOSURED: 77/27-025-2024-3-232

ИНГУШСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ РОССИИ

Экспертное заключение

о результатах общественной правовой экспертизы нормативных правовых актов СССР, РСФСР, РФ и ее субъектов, нарушающих права и законные интересы ингушского народа

Аннотация. Настоящее экспертное заключение подготовлено экспертной группой юристов по результатам общественной правовой экспертизы нормативных правовых актов, изданных органами государственной власти бывшего СССР, РСФСР, Российской Федерации, Республики Северная Осетия-Алания. Экспертная группа юристов для общественной правовой экспертизы указанных правовых актов создана решением Совета Ингушского регионального отделения Ассоциации юристов России от 1 октября 2019 года.

Ключевые слова: правовая экспертиза, экспертное заключение, ингушский народ, Республика Ингушетия, конституция.

INGUSH REGIONAL OFFICE RUSSIAN BAR ASSOCIATIONS

Expert opinion

on the results of public legal examination of regulatory legal acts of the USSR, the RSFSR, the Russian Federation and its subjects that violate the rights and legitimate interests of the Ingush people

Annotation. This expert opinion was prepared by an expert group of lawyers based on the results of a public legal examination of regulatory legal acts issued by state authorities of the former USSR, the RSFSR, the Russian Federation, and the Republic of North Ossetia-Alania. The expert group of lawyers for public legal expertise of these legal acts was created by the decision of the Council of the Ingush Regional Branch of the Association of Lawyers of Russia of October 1, 2019.

Key words: legal expertise, expert opinion, Ingush people, Republic of Ingushetia, constitution.

Правовой основой для проведения экспертизы послужили: Общепризнанные принципы и нормы международного права;

Конституция СССР 1924 года;

Конституция СССР 1936 года;

Конституция СССР 1977 года;

Конституция РСФСР 1925 года;

Конституция РСФСР 1937 года;

Конституция РСФСР 1978 года;

Конституция Российской Федерации;

Декларация Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 года «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав»;

Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов»;

Закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий»;

Закон РФ «Об образовании Ингушской республики в составе Российской Федерации»;

Решения Конституционного Суда Российской Федерации;

Решения Конституционного Суда Республики Ингушетия.

Для проведения экспертизы отобрано 12 нормативных правовых актов:

I. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 7 июля 1924 года «Об упразднении Автономной Горской Социалистической Советской Республики и расчленении ее по национальному признаку на две автономные области – Северную Осетию и Ингушетию, на автономную административ-

ную единицу - Сунженский округ с правами губернского исполнительного комитета и выделении города Владикавказ в самостоятельную административную единицу»

Горская АССР была образована Постановлением ВЦИК «Об Автономной Горской Социалистической Советской Республике» от 20 января 1921 года. Согласно п.8 указанного Постановления АГССР делится на 6 административных округов, каждый со своим окружным исполкомом: 1) Чеченский, 2) Ингушский, 3) Осетинский, 4) Кабардинский, 5) Балкарский и 6) Карачаевский. На момент упразднения АГССР в ее составе оставались только 2 округа – Ингушский и Осетинский. Декретом от 7 июля 1924 года были образованы две автономные области – Северо-Осетинская и Ингушская, автономная административная единица - Сунженский Округ, а г. Владикавказ был выделен в самостоятельную административную единицу. При этом на территории Ингушского административного округа, входившего в АГССР, были образованы Ингушская автономная область и Сунженский Округ. В состав указанного округа были включены следующие населенные пункты, входившие в Ингушский административный округ АГССР: станции Слепцовская (с 1939 года – Орджоникидзевская, в настоящее время город Сунжа), Ассиновская, Нестеровская, Троицкая, Вознесенская, Карабулакская (в настоящее время – город Карабулак), села Акки-Юрт, Давиденко, Чемульга.

Декрет от 7 июля 1924 года в части образования Сунженского округа противоречил Конституции РСФСР, утвержденной V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 года. Согласно ст. 10 данной Конституции Советы областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, могут объединиться в автономные областные союзы, во главе которых, как и во главе всяких могущих быть образованными областных объединений вообще, стоят областные съезды Советов и их исполнительные органы. Эти автономные областные союзы входят на началах федерации в Российскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику.

В соответствии со ст. 49 (пункты «г» и «е») Конституции РСФСР к ведению Всероссийского съезда Советов и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета относится:

- установление границ и компетенции областных Советских союзов, входящих в состав Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, а также разрешение споров между ними;

- общее административное разделение территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и утверждение областных объединений.

В административном отношении Конституция РСФСР предусматривала образование областей, губерний, уездов и волостей. Таким образом, в составе РСФСР не мог быть отделен от Ингушской автономной области и образован в качестве отдельной административной единицы Сунженский округ.

II. Постановление Президиума ВЦИК от 4 февраля 1929 года «Об упразднении Сунженского округа Северо-Кавказского края»

Данным постановлением была упразднена образованная Декретом ВЦИК от 7 июля 1924 года административная единица – Сунженский округ. В соответствии с этим правовым актом большая часть территории этого округа, а именно станции: Слепцовская, Троицкая, Карабулакская, Нестеровская, Вознесенская, Ассинская и хутора: Давиденко, Акки - Юрт Чемульга, которые ранее входили в состав Ингушского округа АГССР, без какого-либо обоснования и без согласия органов управления Ингушской автономной области были включены в состав Чеченской автономной области. При этом, часть территории указанного округа, ранее входившая в Моздокский район Ставропольского края, была передана обратно в состав названного района. Указанное постановление противоречило Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1925 года. Статья 13 этой Конституции гласила: «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, исходя из равенства прав граждан, независимо от их расовой и национальной принадлежности, объявляет совершенно несовместимым с основными законами Республики какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств или ограничение их равноправия и тем более установление или допущение каких бы то ни было (прямых или косвенных) преимуществ для отдельных национальностей и признает право за отдельными национальностями на выделение, по решению их съездов советов, с утверждения верховных органов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, в автономные советские социалистические республики и области». Вопреки данной конституционной норме Постановление Президиума ВЦИК от 4 февраля 1929 года создало значительное территориальное и демографическое преимущество Чеченской автономной области по сравнению с Ингушской автономной областью. Более того, при принятии указанного правового акта было проигнорировано и то обстоятельство, что территория Сунженского округа ранее входила в состав Ингушского округа Горской АССР исторически переданные населенные пункты были основаны ингу-

шами и до образования на их месте казачьих станиц, практически все население этих поселений было ингушским.

III. Постановление Президиума ВЦИК от 20 июня 1933 «О включении гор. Орджоникидзе в состав автономной области Северная Осетия»

В соответствии с п. 2 Декрета Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 7 июля 1924 года автономные области Северная Осетия и Ингушетия входят в состав РСФСР и имеют административный центр в городе Владикавказ. В результате издания указанного постановления Президиума ВЦИК от 20 июня 1933 года Ингушская автономная область осталась без своего административного центра и существовала в таком положении вплоть до своего объединения с Чеченской автономной областью в январе 1934 года.

Данный правовой акт противоречил требованию ст. 13 Конституции РСФСР 1925 года, поскольку создавал явное территориальное преимущество для Северной Осетии по сравнению с Ингушетией.

IV. Постановление Президиума ВЦИК от 15 января 1934 года

Данным постановлением было осуществлено объединение Ингушской автономной области с Чеченской автономной областью в единую Чечено-Ингушскую автономную область. В преамбуле постановления указано, что оно принято в «согласии с выраженной волей трудящегося населения Чеченской и Ингушской автономных областей». В действительности никакого согласия населения ни Ингушетии, ни Чечни по вопросу объединения никто не выявлял. При принятии указанного правового акта были грубо нарушены требования Конституции РСФСР 1925 года. Согласно ст. 44 Конституции РСФСР органы государственной власти в автономных советских социалистических республиках и автономных областях образуются на основе Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики из местных советов, их съездов, исполнительных комитетов, областных и центральных исполнительных комитетов. Положения об автономных областях принимаются их съездами советов и утверждаются Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом.

Исходя из указанных норм, решение об объединении могли быть приняты только съездами советов Ингушской и Чеченской автономных областей. Для принятия решения об объединении Ингушетии и Чечни 14 января 1934 года в г. Грозном были созваны Чрезвычайные съезды Со-

тов Чеченской и Ингушской автономных областей, которые обратились с ходатайством в ВЦИК об объединении двух автономных областей в единую Чечено-Ингушскую автономную область.

Однако, Конституцией РСФСР 1925 года не допускалась возможность созыва «чрезвычайного» съезда советов. В соответствии со ст. 52 указанной Конституции съезды советов могли быть очередными и внеочередными, но не чрезвычайными. Кроме того, при созыве Чрезвычайных съездов Советов Чеченской и Ингушской автономных областей 14 января 1934 года были грубо нарушены положения ст. 51 Конституции РСФСР, определяющих порядок избрания делегатов и созыва областного съезда советов.

Таким образом, Постановление Президиума ВЦИК от 15 января 1934 года противоречило Конституции РСФСР 1925 года и грубо ущемляло права и национальные интересы ингушского народа.

V. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1944 года «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории»

Согласно п. 1 настоящего указа все чеченцы и ингуши, проживающие в ЧИАССР и прилегающих районах были переселены в другие районы СССР, а сама Чечено-Ингушская АССР была ликвидирована. Территория ЧИАССР была поделена между Ставропольским краем, Дагестанской АССР, Северо-Осетинской АССР и Грузинской ССР. Данный акт был издан с полным попранием положений Конституций СССР 1936 года и РСФСР 1937 года. Следует обратить внимание, что данный указ был принят задним числом, то есть после фактического переселения чеченцев и ингушей 23 февраля 1944 года. Так, согласно ст. 22 Конституции СССР в РСФСР наряду с другими автономными республиками состоит Чечено-Ингушская АССР. Следовательно, ликвидация ЧИАССР возможна была только путем внесения изменения в указанную статью Конституции СССР, чего сделано не было. Более того, согласно ст. 146 Конституции СССР Президиум Верховного Совета СССР не вправе был это сделать, так как изменение Конституции СССР производится лишь по решению Верховного Совета СССР, принятому большинством не менее 2/3 голосов в каждой из его палат.

Компетенция Президиума Верховного Совета СССР как она определена в ст. 49 Конституции СССР не допускала принятие этим органом решения о ликвидации автономной республики. При этом, в соответствии с ст. 60 Конституции СССР Верховный Совет союзной республики (в данном случае Верховный Совет РСФСР) наделялся только правом утверждения Конституции

находящихся в ее составе автономных республик и определения границы их территории.

Конституция СССР вообще не предусматривала возможности ликвидации автономной республики, входящей в состав союзной республики. Поскольку изменение в ст. 22 Конституции СССР не вносилось, то юридически ЧИАССР продолжала существовать в составе СССР в период с 1944 по 1957 годы. Глава X Конституции СССР 1936 года гарантировала гражданам значительные права и свободы, в частности, право на образование, на труд, на отдых, на материальное обеспечение по старости, свободу слова, собраний и т.д.

К примеру, ст. 123 Конституции СССР гласила: «Равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом. Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения - караются законом».

В результате депортации ингушский народ был лишен всех конституционных прав в полном объеме. В соответствии со ст. 14 Конституции РСФСР 1937 года в состав РСФСР наряду с другими автономными республиками входила и Чечено-Ингушская АССР. Пунктом «г» ст. 19 Конституции РСФСР предусмотрено, что к ведению РСФСР в лице ее высших органов власти и органов государственного управления относятся в частности, утверждение границ и районного деления автономных советских социалистических республик и автономных областей. Следовательно, данные органы не вправе были принимать решение о ликвидации автономной республики в составе РСФСР. При этом, на момент издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1944 года «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории» изменения в Конституцию РСФСР внесены не были. Более того, Президиум Верховного Совета СССР не имел конституционных полномочий по изменению конституций союзных республик. Согласно статье 151 Конституции РСФСР изменение Конституции РСФСР производится лишь по решению Верховного Совета РСФСР, принятому большинством не менее двух третей голосов Верховного Совета.

Конституция РСФСР также не предусматривала возможности ликвидации автономной республики, входящей в ее состав. А изменение в ст. 14 Конституции РСФСР об упразднении

ЧИАССР было внесено только Законом РСФСР от 25 июня 1946 года «Об упразднении Чечено-Ингушской АССР и преобразовании Крымской АССР в Крымскую область». Следовательно, в составе РСФСР юридически ЧИАССР продолжала существовать в период с 7 марта 1944 года по 25 июня 1946 года.

Глава XI Конституции РСФСР 1937 года гарантировала гражданам права и свободы, аналогичные с правами, предусмотренными главой X Конституции СССР. Однако, в результате насильственной депортации ингушский народ был также в полном объеме лишен всех прав, гарантированных Конституцией РСФСР.

Кроме того, данный Указ нарушал и международные обязательства СССР. Так, 1 января 1942 года СССР в числе 26 стран подписал Декларацию о создании Союза Объединенных Наций, в которой провозглашалось, что Правительства, подписавшие ее, сотрудничают между собой, будучи убеждены, что полная победа над их врагами необходима для защиты жизни, свободы, независимости и религиозной свободы и для сохранения человеческих прав и справедливости, как в их собственных странах, так и в других странах. Депортировав целый народ, лишив его всех прав и свобод, органы государственной власти СССР грубо нарушили требования указанного международно-правового акта. Таким образом, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1944 года «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории» противоречил главе X и статьям 22, 49, 60, и 146 Конституции СССР, главой XI и статьям 14, 19 и 151 Конституции РСФСР, а также международно-правовым нормам.

VI. Закон РСФСР от 25 июня 1946 года «Об упразднении Чечено-Ингушской АССР и преобразовании Крымской АССР в Крымскую область»

Этот закон является образцом правовой вакханалии, пренебрежения конституционными нормами и правами человека в бывшем СССР.

Из преамбулы закона следует, что во время Великой Отечественной войны многие чеченцы и крымские татары вели вооруженную борьбу против частей Красной Армии и за это были переселены в другие районы СССР, а ингуши вообще не упоминаются.

Закон был издан спустя 2 года после фактической ликвидации Чечено-Ингушской АССР и неконституционным способом закреплял незаконную депортацию чеченцев и ингушей.

Пунктом 1 данного закона предусмотрено утвердить упразднение Чечено-Ингушской АССР, осуществленное Указом Президиума Верховного

Совета СССР от 7 марта 1944 года «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории». Однако, как отмечено выше, в силу норм ст.ст. 22 49, 60 и 146 Конституции СССР Президиум Верховного Совета СССР неправомочен был принимать такое решение.

Пункт 2 данного закона предписывает внести соответствующие изменения в ст. 14 Конституции РСФСР. Однако из текста документа непонятно, какие именно изменения и дополнения должны быть внесены в соответствующую статью Конституции РСФСР.

В силу взаимосвязанных норм статей 14, 19 и 151 Конституции РСФСР упразднение автономной республики в составе РСФСР не допускалось и по этим основаниям названный закон противоречил указанным статьям Конституции РСФСР.

VII. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны»

Данным Указом установлена уголовная ответственность для чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, крымских татар за самовольный выезд (побег) из мест обязательного поселения этих выселенцев в виде 20 лет каторжных работ.

Однако, в соответствии с п. «х» ст. 14 Конституции СССР 1936 года к ведению высших органов власти СССР относилось только установление основ законодательства о судостроительстве и судопроизводстве, основ гражданского, уголовного и исправительно-трудового законодательства. Вне пределов, определенных ст. 14 Конституции СССР, каждая союзная республика осуществляет свою власть самостоятельно (ст. 15 Конституции СССР). В силу норм ст.ст. 30-48 Конституции СССР законодательные акты могли приниматься только Верховным Советом СССР. Согласно ст. 49 Конституции СССР Президиум Верховного Совета СССР неправомочен был принимать законодательные акты о введении уголовной ответственности.

В соответствии со ст.ст. 19 и 24 Конституции РСФСР 1937 года во взаимосвязи со ст. 14 Конституции СССР вопросы установления уголовной ответственности относились к ведению Верховного Совета РСФСР.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года (ст. 20) вообще не предусматривал такого вида наказания как каторжные работы. Статьей 82 названного кодекса было предусмотрено, что наказание за самовольное временное оставление назначен-

ного постановлением судебного или административного органа местопребывания, а равно неявка в срок к назначенному теми же органами месту жительства, влечет наказание в виде принудительных работ на срок до одного месяца или штраф до ста рублей, налагаемых в административном порядке.

Этот Указ грубо попирает и нормы международного права. Согласно Декларации о создании Союза Объединенных Наций от 1 января 1942 года СССР обязывался сохранять человеческие права и справедливость в собственной стране. Но о каких правах человека можно говорить, если по национальному признаку десятки тысяч граждан были лишены всех прав, гарантированных Конституцией СССР и РСФСР, а за выезд за пределы специально созданной для них резервации подвергались жестокому уголовному преследованию. Помимо этого, рассматриваемый правовой акт, вводя неправомерное уголовное наказание для лиц, принадлежащих к определенной нации, игнорировал и принципы Устава ООН, к числу которых относилось утверждение веры в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций.

VIII. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 июля 1956 года «О снятии ограничений по спецпоселению с чеченцев, ингушей, карачаевцев и членов их семей, выселенных в период Великой Отечественной войны»

Этот правовой акт предусматривал снятие с учета спецпоселений и освобождение из-под административного надзора органов МВД СССР чеченцев, ингушей, карачаевцев и членов их семей, выселенных в период Великой Отечественной войны. Однако пункт 2 Указа установил, что снятие ограничений не влечет возвращение им имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют право возвращаться в места, откуда они были выселены.

Установленный данным Указом запрет возвращения указанным в нем лицам имущества, конфискованного при выселении, прямо противоречил ст. 10 Конституции СССР 1936 года, согласно которой «Право личной собственности граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы домашнего хозяйства и обихода, на предметы личного потребления и удобства, равно как право наследования личной собственности граждан - охраняются законом». Исходя из полномочий Президиума Верховного Совета СССР, предусмотренных ст. 49 Конституции СССР, данный орган не вправе был вводить подобные огра-

ничения права граждан. Грубо нарушал п. 2 данного Указа и требование ст. 123 Конституции СССР, которым не допускалось введение ограничений прав граждан по национальному признаку. Кроме того, п. 2 этого акта полностью игнорировал положения ст.ст. 2, 13 и 17 Всеобщей Декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года.

IX. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 января 1957 года «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР и упразднении Грозненской области»

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 января 1957 года «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР и упразднении Грозненской области» Чечено-Ингушская АССР была восстановлена с центром в г. Грозном. Однако, Пригородный район и часть Малгобекского района были незаконно оставлены в составе Северной Осетии. В этой части Указ противоречил п. «г» ст. 19, ст.ст. 23 и 33 Конституции РСФСР 1937 года, согласно которым утверждение границ автономных советских социалистических республик и автономных областей относилось к ведению Верховного Совета РСФСР, а не его Президиума.

Кроме того, в указанной части данный правовой акт нарушал требование ст. 127 Конституции РСФСР, которая устанавливала: «Равноправие граждан РСФСР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом. Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения - караются законом».

В данном случае, были явно ущемлены права ингушского народа, значительная часть территории которого (Пригородный район и часть Малгобекского района), отторгнутая в пользу Северной Осетии в результате депортации, не была возвращена ингушам при восстановлении ЧИАССР. Вместе с тем, на основании данного Указа в состав ЧИАССР были включены три новых района Каргалинский, Наурский и Шелковской, которые ранее входили в состав Ставропольского края, общей площадью более 5 тысяч квадратных километров, для расселения возвращающихся из ссылки чеченцев и ингушей. Однако, при разделе бывшей ЧИАССР в 1992 году все эти районы оказались в составе Чеченской Республики.

X. Постановление Совета Министров СССР от 5 марта 1982 года №183 «Об ограничении прописки граждан в Пригородном районе Северо-Осетинской АССР»

Указанным Постановлением было предусмотрено, что в Пригородном районе СОАССР вновь прибывающие на постоянное жительство граждане не подлежат прописке. Оформление договоров купли-продажи, мены и дарения жилых домов, принадлежащих гражданам на праве личной собственности, допускалось только по согласованию с Исполнительным комитетом Пригородного районного совета народных депутатов. Очевидно, что этот правовой акт был направлен на недопущение возвращения в места своего постоянного проживания лиц ингушской национальности, которые в результате репрессий потеряли свое жилье и имущество в Пригородном районе. Введенные Постановлением ограничения прав граждан грубо нарушали положения Конституций СССР и РСФСР. В частности, согласно ст. 13 Конституции СССР 1977 года и ст. 13 Конституции РСФСР 1978 года право личной собственности охранялось законом. Нарушался Постановлением также и принцип равноправия граждан независимо от национальной принадлежности, закрепленный в ст. 34 Конституции СССР и ст. 34 Конституции РСФСР. Компетенция Совета Министров СССР была определена ст. 131 Конституции СССР и не предоставляла данному органу право вводить ограничения прав граждан, в том числе в вопросах прописки и оформления права собственности. Следовательно, Совет Министров СССР превысил свои полномочия и незаконно ограничил гражданские права лиц ингушской национальности. Кроме того, Постановление противоречило положениям ст.ст. 2, 13 и 17 Всеобщей Декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года.

XI. Указ Президента Российской Федерации от 13 декабря 1993 года №2131 «О порядке возвращения в места постоянного проживания беженцев и вынужденных переселенцев на территориях Республики Северная Осетия и Ингушской Республики»

Пунктом 1 данного Указа установлено: «Подтвердить статус Пригородного района как территории, находящейся в составе Республики Северная Осетия». Это положение прямо противоречит Декларации Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 года, которой признаны незаконными и преступными репрессивные акты против народов, подвергшихся насильственному переселению. При издании данного Указа были также проигнорированы:

- Закон РСФСР от 26 апреля 1991 года «О реабилитации репрессированных народов», статьи 3 и 6 которого предусматривают организационные мероприятия по восстановлению национально-территориальных границ, существовавших до их антиконституционного насильственного изменения.

- Закон Российской Федерации 4 июня 1992 года № 2927-1 «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации». Статьей 2 указанного закона в целях реализации Закона РСФСР от 26 апреля 1991 года «О реабилитации репрессированных народов» предписано государственной комиссии, образованной Правительством РФ, осуществить подготовку правовых и организационных мероприятий по государственно-территориальному разграничению, учитывая при этом интересы казачества и возможность расширения его самоуправления в составе Ингушской Республики, а также интересы национальных меньшинств, решить иные вопросы, связанные с образованием Ингушской Республики. Указ не согласуется и с нормами Конституции РФ, принятой на референдуме 12 декабря 1993 года, поскольку решение вопросов статуса территорий или границ между субъектами РФ не относится к полномочиям Президента РФ.

XII. Конституция Республики Северная Осетия-Алания

Согласно части 3 ст. 64 Конституции РСО-А в состав РСО-А наряду с другими входит Пригородный район. Между тем, согласно части 3 статьи 17 Конституции РФ осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. В данном случае, незаконное включение Пригородного района в состав РСО-А нарушает конституционные права как Республики Ингушетия, так и всего ингушского народа. На основании части 3 статьи 67 Конституции РФ границы между субъектами РФ могут быть изменены с их взаимного согласия. Как известно, ни ЧИАССР, ни Республика Ингушетия не давали согласия на изменение своей законно установленной границы по состоянию на 23 февраля 1944 года. Кроме того, по смыслу статей 52 и 53 Конституции РФ восстановление и защита прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью не может увязываться с волеизъявлением лиц, незаконно приобретших права на территорию и имущество репрессированных граждан. В этой части Конституция РСО-А игнорирует также:

Декларацию Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 года, которой признаны незаконными и преступными репрессивные акты против народов, подвергшихся насильственному переселению;

Закон РСФСР от 26 апреля 1991 года «О реабилитации репрессированных народов», статьей 12 которого предусмотрено, что все акты союзных, республиканских и местных органов и должностных лиц, принятые в отношении репрессированных народов, за исключением актов, восстанавливающих их права, признаются неконституционными и утрачивают силу.

Закон Российской Федерации 4 июня 1992 года № 2927-1 «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации». Статьей 2 указанного закона в целях реализации Закона РСФСР от 26 апреля 1991 года «О реабилитации репрессированных народов» предписано государственной комиссии, образованной Правительством РФ, осуществить подготовку правовых и организационных мероприятий по государственно-территориальному разграничению, учитывая при этом интересы казачества и возможность расширения его самоуправления в составе Ингушской Республики, а также интересы национальных меньшинств, решить иные вопросы, связанные с образованием Ингушской Республики.

Нарушаются произвольным включением Пригородного района в состав РСО-А и права граждан ингушской национальности, предусмотренные пунктом 2 статьи 17 Всеобщей декларации прав человека и статьей 1 Протокола N 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которым никто не может быть произвольно лишен своего имущества, каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности, никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Совершенно очевидно, что РСО-А владеет территорией Пригородного района без каких-либо законных оснований.

Выводы:

1. Декларацией от 14 ноября 1989 года Верховный Совет СССР признал незаконными и преступными репрессивные акты против народов, подвергшихся насильственному переселению.

2. Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» (ст. 1) реабилитировал все репрессированные народы, признав незаконными и преступными репрессивные акты против этих народов. Согласно ст. 3 указанного Закона реабилитация репрессированных народов означает признание и осуществление их права на восстановление территориальной целостности, существовавшей до антиконституционной политики насильственного перекраивания границ, на восстановление национально - государственных

образований, сложившихся до их упразднения, а также на возмещение ущерба, причиненного государством. В силу ст. 3 данного Закона территориальная реабилитация репрессированных народов предусматривает осуществление на основе их волеизъявления правовых и организационных мероприятий по восстановлению национально - территориальных границ, существовавших до их антиконституционного насильственного изменения.

3. Законом Российской Федерации 4 июня 1992 года № 2927-1 «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации» образована Ингушская Республика в составе Российской Федерации. Согласно статье 2 указанного закона в целях реализации Закона РСФСР от 26 апреля 1991 года «О реабилитации репрессированных народов» государственной комиссии, образованной Правительством РФ, предписано осуществить подготовку правовых и организационных мероприятий по государственно-территориальному разграничению, учитывая при этом интересы казачества и возможность расширения его самоуправления в составе Ингушской Республики, а также интересы национальных меньшинств, решить иные вопросы, связанные с образованием Ингушской Республики.

4. Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 3 июля 2007 года №523-О-П указал, что федеральный законодатель при принятии Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» исходил из признания того, что за годы Советской власти миллионы людей стали жертвами произвола тоталитарного государства, подверглись репрессиям за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и иным признакам и что Россия как демократическое правовое государство осуждает многолетний террор и массовые преследования своего народа как несовместимые с идеей права и справедливости.

3. В Постановлении от 10 декабря 2019 года №39-П Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал следующие правовые позиции:

- Закон Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» объективировал возникшие в связи с фактом причинения соответствующего вреда конституционно-правовые отношения по поводу его возмещения между гражданами, являющимися жертвами политических репрессий, и Российской Федерацией как правопреемником СССР - государства, с деятельностью которого связано причинение вреда, по своему характеру представляющего собой вред, реально неисчисляемый и невозполнимый;

- По смыслу Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», реабилитация означает восстановление реабилитированных лиц в утраченных ими в связи с репрессиями социально-политических и гражданских правах, устранение всех ограничений прав и свобод, которые к ним применялись, а также иных последствий произвола.

4. В Постановлении Конституционного Суда Республики Ингушетия от 30 октября 2019 года №22-П указано, что Российская Федерация, опираясь на международные акты, Декларацию Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 года «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав», стремясь к восстановлению исторической справедливости, на законодательном уровне провозгласила реабилитацию репрессированных народов.

В соответствии со статьей 3.1 Закона РСФСР от 26 апреля 1991 года № 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов» на граждан из числа репрессированных народов, подвергшихся репрессиям на территории Российской Федерации по признакам национальной или иной принадлежности, распространяется действие Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 года № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий». Согласно преамбуле указанного закона его целью является реабилитация всех жертв политических репрессий, подвергнутых таковым на территории Российской Федерации с 25 октября (7 ноября) 1917 года, восстановление их в гражданских правах, устранение иных последствий произвола и обеспечение посильной в настоящее время компенсации материального ущерба.

Такое правовое регулирование в полной мере согласуется с признанием Российской Федерации социальным государством, что получило закрепление в статье 7 Конституции Российской Федерации, а также с положением статьи 53 Конституции Российской Федерации о праве каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

На основании проведенной юридической экспертизы Экспертная группа пришла к следующему заключению:

Следующие нормативные правовые акты:

- Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 7 июля 1924 года «Об упразднении Автономной Горской Социалистической Советской Республики и расчленении ее по национальному признаку на две автоном-

ные области – Северную Осетию и Ингушетию, на автономную административную единицу - Сунженский округ с правами губернского исполнительного комитета и выделении города Владикавказ в самостоятельную административную единицу» (в части образования на исконно ингушских землях Сунженского округа);

- Постановление Президиума ВЦИК от 4 февраля 1929 года «Об упразднении Сунженского округа Северо-Кавказского края»;

- Постановление Президиума ВЦИК от 20 июня 1933 «О включении гор. Орджоникидзе в состав автономной области Северная Осетия»;

- Постановление Президиума ВЦИК от 15 января 1934 года;

- Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1944 года «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории»;

- Закон РСФСР от 25 июня 1946 года «Об упразднении Чечено-Ингушской АССР и преобразовании Крымской АССР в Крымскую область»;

- Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны»;

- Пункт 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 июля 1956 года «О снятии ограничений по спецпоселению с чеченцев, ингушей, карачаевцев и членов их семей, выселенных в период Великой Отечественной войны»;

- Указ Президиума Верховного Совета РСФСР (в той его части, согласно которой Пригородный район и часть Малгобекского района Ингушетии были незаконно оставлены в составе Северной Осетии) от 9 января 1957 года «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР и упразднении Грозненской области»;

- Постановление Совета Министров СССР от 5 марта 1982 года №183 «Об ограничении прописки граждан в Пригородном районе Северо-Осетинской АССР»;

- Указ Президента Российской Федерации от 13 декабря 1993 года №2131 «О порядке возвращения в места постоянного проживания беженцев и вынужденных переселенцев на территориях Республики Северная Осетия и Ингушской Республики» противоречат международно-правовым и конституционным нормам, грубо нарушают права и законные интересы ингушского народа.

2. В соответствии со статьей 12 Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» все акты союзных, республиканских и местных органов и должностных лиц, принятые в отношении репрессированных народов, за исключением актов, восстанавливающих их права, признаются неконституционными и утрачивают силу.

3. Территория Ингушетии подлежит восстановлению в границах, существовавших до их антиконституционного насильственного изменения.

Руководитель Экспертной группы,
Председатель Ингушского регионального
отделения Ассоциации юристов России,
кандидат юридических наук
А.К. Гагиев

Члены Экспертной группы:
Доктор юридических наук, профессор
Б.М. Сейнароев

Доктор юридических наук, профессор
М.М. Султыгов

Доктор юридических наук, профессор
С.А. Дзейтов

Член Совета Ингушского регионального
отделения АЮР
И.М. Евлоев

Адвокат, член Исполкома Ингушского
регионального отделения АЮР
З.А. Мальсагов

ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

№ 3 (март)

2024 год

Сдано в набор 01.04.2024. Подписано в печать 22.04.2024.
Формат 60x90/8. Печ. л. 49,5. Тираж 100 экз. Заказ № 26.

Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево Московской области, ул. Ленина, д.102.